

Экономический журнал

Экономика: вчера,
сегодня, завтра

Том 12, № 3А, 2022.

С. 1-553.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

Marth 2022, Volume 12, Issue 3A.

Pages 1-553.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 12, № 3А, 2022

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (08.00.05), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, *Институт экономики Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (08.00.05), доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией экономики и организации крестьянских хозяйств, *Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов Российской академии сельскохозяйственных наук* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, актуальные вопросы мировой экономики, а также прогнозы развития национальной и мировой экономической системы.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, молодого поколения, идущего по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (08.00.05)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (08.00.05), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Е.И. Меньшикова
Переводчики	В.Н. Ермаков, Е.И. Меньшикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **43044** «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.03.2022. Печ. л. 27. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7150.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

Marth 2022, Volume 12, Issue 3A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Department of regional economy and municipal self-government, *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory of economy and peasant holding organization, *All-Russian Scientific, Research and Production-engineering Institute of the usage of Machinery and Oil-products of the Russian Academy of Agricultural Sciences* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal deals with a retrospective of economic events, current problems of formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, organization of production, topical issues of the world economy, as well as forecasts of the development of national and world economic systems.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations.

The journal is designed for a wide range of scholars, practitioners and the younger generation coming along the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics, Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, E.I. Men'shikova
Translators	V.N. Ermakov, E.I. Men'shikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.03.2022. 27 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7150.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 08.00.01 – Экономическая теория

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаелович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политэкономии и экономической теории, Южный федеральный университет.

по направлению: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Гукова Альбина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного образования, Волгоградский государственный университет.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии естествознания, директор, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Керашев Анзаур Асланбекович – доктор экономических наук, профессор, министр образования и науки, Правительство республики Адыгея.

Лякишева Ирина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по международным связям, Ставропольский государственный аграрный университет.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института экономики и управления в пищевой отрасли, завкафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли», Московский государственный университет пищевых производств.

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента, Северо-Кавказский государственный технический университет.

Перекрыстова Любовь Вениаминовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории финансов, кредита и налогообложения, Волгоградский государственный университет.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора журнала, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией экономики и организации крестьянских хозяйств, Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов Российской академии сельскохозяйственных наук.

Склярков Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

Солдак Юрий Максимович – доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Рязанский государственный радиотехнический университет.

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией институциональной экономики, Институт проблем рынка.

Эльдарханов Хаджи-Мурат Юсупович – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова.

по направлению: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Высшей школы экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кокин Александр Семёнович – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

по направлению: 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Адамов Насрулла Абдурахманович – доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов, АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации Российский университет кооперации.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой бухгалтерского учета и анализа, Южно-Уральский государственный университет.

по направлению: 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

Завгородний Виктор Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Симчера Василий Михайлович – доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, вице-президент, Академия экономических наук.

Терелянский Павел Васильевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, ИО заведующего кафедрой «Программная инженерия», Государственный университет управления.

по направлению: 08.00.14 – Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента и управления качеством, Кубанский государственный университет.

Погорлецкий Александр Игоревич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

Григориadis Теохарис Н. – PhD, младший профессор, кафедра экономики Восточной Европы, Институт Восточноевропейских исследований, Свободный университет Берлина (Германия).

Editorial Board

Adamov Nasrulla Abdurakhmanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of financial management and tax consulting, Russian University of Cooperation (Russia).

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of accounting and analysis, South Ural State University (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Institute for Socioeconomic Studies (Russia).

El'darkhanov Khadzhi-Murat Yusupovich – Doctor of Economics, Professor, Head of North Caucasus Logistics Scientific Research Institute, South-Russian State University of Economics and Service (Russia).

Grigoriadis Theocharis N. – PhD, Associate Professor, Department of Economics of Eastern Europe, Institute of Eastern European Studies, Berlin Free University (Germany).

Gukova Al'bina Valer'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Extended Education, Volgograd State University (Russia).

Inshakov Oleg Vasil'evich – Doctor of Economics, Professor, Rector, Volgograd State University (Russia).

Kerashev Anzaur Aslanbekovich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of economics, Adyge State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor at the Department of management and marketing, Ivanovo State Power Engineering University (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor at the Department of finances, currency circulation and credit facilities, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Kokin Aleksandr Semenovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finances of the faculty of finances, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Volgograd State University (Russia).

Lyakisheva Irina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector for international relations, Stavropol State Agrarian University (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the Institute of economy and management in the food industry, Head of the Department of economics and management in the food industry, Moscow State University of Food Production (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management, North Caucasus State Technical University (Russia).

Perekrestova Lyubov' Veniaminovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finance theory, credit and taxation, Volgograd State University (Russia).

Pogorletskii Aleksandr Igorevich – Doctor of Economics, Professor at the Department of world economy, Saint Petersburg State University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Process Education, Donetsk National University named after M.I. Tugan-Baranovsky (Donetsk).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy editor-in-chief, Doctor of Economics, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory of economy and peasant holding organization, All-Russian Scientific, Research and Production-engineering Institute of the usage of Machinery and Oil-products of the Russian Academy of Agricultural Sciences (Russia).

Simchera Vasilii Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Vice-President, Academy of Economic Sciences (Russia).

Sklyarov Igor' Yur'evich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty, Head of the Department of accounting and auditing, Stavropol State Agrarian University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Kosygin Russian University (Technology. Design. Art) (Russia).

Soldak Yurii Maksimovich – Doctor of Economics, Professor, Ryazan State Radio Engineering University (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Institutional Economics, Market Problems Institute (Russia).

Terelyanskii Pavel Vasil'evich – Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor, vice-head of the Software Engineering Department, State University of Management (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of political economy and economic theory, Southern Federal University (Russia).

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Editor-in-chief, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Department of regional economy and municipal self-government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management and quality control, Kuban State University (Russia).

Zavgorodnii Viktor Ivanovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department for Data Analysis, Decision Making and Financial Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia).

Содержание

Экономика и управление народным хозяйством

Богуславская Елена

Перспективы развития банковского сектора в условиях цифровизации: адаптация зарубежного опыта, поиск национального пути развития 11

Седых Владимир Александрович

Радченко Елена Павловна

Монтлевич Татьяна Андреевна

Обеспечение экономической безопасности: проблемы закупок продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации..... 21

Айдарова Гилян Петровна

Развитие языкового образования в Республике Калмыкия: история, состояние и перспективы 29

Климин Анастасий Игоревич

Тихонов Дмитрий Владимирович

Киреев Артур Генрихович

Вербина Алиса Станиславовна

Исследование результативности применения стратегии Голубого океана в российской экономике 40

Томкив Роман Анатольевич

Банковские продукты и услуги в личном финансовом плане 50

Гузельбаева Гульшат Талгатовна

Матвеева Елена Сергеевна

Формирование профессиональных компетенций специалистов рынка недвижимости..... 62

Гладилина Ирина Петровна

Сергеева Светлана Александровна

Трофимовская Алла Викторовна

Токарева Елизавета Сергеевна

Мустафин Ринат Ильдарович

Экономические аспекты определения сущности правового конструкта «механизм обеспечения закупок товаров, работ, услуг» 69

Мутафян Анна Сергеевна

Оценка эффективности управления золотовалютными резервами России 78

Орлов Алексей Андреевич

Воздействие распространения принципов устойчивого развития на российский и международные финансовые рынки..... 87

Пастухова Кристина Игоревна

Применение интегральной методики в оценке экономической безопасности региона 94

Пупкова Мария Александровна

Ткаченко Роман Олегович

Таджибаева Валерия Аминовна

Антушев Артем Владимирович

Яновская Анна Александровна

Феномен нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний 103

Бочкарев Андрей Александрович Добронравин Евгений Руфинович Совершенствование критериев оценки цепей поставок в условиях проведения «цифровой трансформации» экономики	110
Карманова Анна Евгеньевна Никифорова Жанна Александровна Шевчук Екатерина Владимировна Регулирование экспортно-импортных операций стран ЕС (на примере Финляндии)	129
Серебренников Евгений Владимирович Развитие методических подходов в экологическом страховании арктических шельфовых нефтегазодобывающих проектов на примере Приразломного месторождения.....	138
Волгина Наталья Анатольевна Гаджиева Мирана Мукайловна Прямые иностранные инвестиции в Сингапуре: современные особенности	145
Соловова Юлия Викторовна Хубаева Алиса Олеговна Особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США	154
Аль Тамими Али Хазим Карим Current state and prospects of development of the real sector of the Iraqi economy.....	164
Пономаренко Наталья Шахрияровна Digital-маркетинговые решения стратегического развития продовольственного комплекса	172
Бияк Людмила Леонидовна Туризм как направление жизнедеятельности сельских поселений	183
Ван Чун Исследование стратегии развития «Один пояс – один путь»	190
Комарова Анна Алексеевна Потребительские тренды россиян в кризисных условиях.....	199
Цзи Хао Влияние интернационализации юаня на мировую экономику	208
Цзи Хао Расчеты при трансграничной торговле в юанях и «дедолларизация»	216
Карачков Сергей Михайлович Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования.....	224
Тарарин Игорь Михайлович Цифровая поддержка принятия бизнес-решений при стохастических изменениях внешней среды.....	234
Лукинова Ольга Анатольевна Попова Светлана Владимировна Моисеева Владлена Михайловна Писаренко Наталья Дмитриевна Анализ тенденций развития промышленного сектора экономики России и регионов	243

Костиков Юрий Александрович Романенков Александр Михайлович Тараненко Даниил Лемович Разработка интеграционного решения АИС «Штрафы» с использованием современных web-технологий.....	257
Агрба Олинда Валериановна Сущность и основы программно-целевого бюджетирования.....	262
Ахмедов Равиль Тофиг оглы Сайдаев Адам Мумадиевич Глобализация киберугрозы в современном мире.....	268
Бескровная (Акулич) Оксана Владимировна Финансовая поддержка предпринимательства на современном этапе на примере Магаданской области	277
Захарова Елена Николаевна Силантьев Михаил Николаевич Тлехатук Аскер Касеевич Абесалашвили Маринэ Зауровна Совершенствование механизма экологического контроля как инструмента обеспечения экологической безопасности территории	285
Котов Евгений Сергеевич Дмитриев Антон Геннадьевич Социальное предпринимательство как один из факторов развития экономики страны.....	295
Котов Евгений Сергеевич Дмитриев Антон Геннадьевич Влияние пандемии COVID-19 на социальное предпринимательство в РФ.....	304
Мелехина Полина Юрьевна Дмитриев Антон Геннадьевич Корпоративная социальная ответственность государственных служащих.....	313
Мелехина Полина Юрьевна Система управления кадровыми рисками.....	323
Платонов Вадим Рейнгольдович Оценка возможности «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок: экономические аспекты	331
Попугаева Екатерина Алексеевна Ерохина Елена Вячеславовна Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях на основе логистических концепций	341
Ядова Наталья Евгеньевна Трансформация отрасли электронной коммерции под влиянием пандемии Covid-19 в 2020-2021 гг.	349
Маевская Людмила Ивановна Экономическая составляющая современной модели развития местного самоуправления	358
Шибakov Михаил Аркадьевич Трилицкая Оксана Юрьевна Жемерикина Елена Борисовна Специфика влияния финансовой политики на бедность в условиях пандемии.....	374

Савельева Надежда Константиновна Сметанина Алена Игоревна Механизм разработки инновационной стратегии организации.....	386
Хашеми Джалал Махди Рашид Митрофанова Инна Васильевна О модернизации регионального стратегирования: Россия и Ирак.....	395
Рогов Александр Сергеевич Рябова Инна Алексеевна Распределение трудового потенциала организации в условиях проектного управления	408
Астамиров Юсуф Хизарович Оздамирова Элиза Мусатовна Шудуева Залина Аслановна Перспективы развития сетевых технологий.....	418
Корякин Николай Александрович Малардырова Виктория Викторовна Проект продвижения языковой школы в условиях цифровизации образовательных услуг.....	423
Франгян Феликс Рачикович Адаптация маркетинга малых предприятий к цифровой среде в розничной торговле.....	433
Самыловских Дмитрий Вадимович Financial crisis and high-cash conservative policy	439
Пьянкова Светлана Григорьевна Митрофанова Инна Васильевна Ергунова Ольга Титовна Рябова Инна Алексеевна Государственно-частное партнерство как инструмент устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма: российский кейс	448
Куксин Роман Петрович Влияние рынка металлопроката на сферу образования в условиях цифровой трансформации	462
Кузнецова Ольга Сергеевна Основные детерминанты цифровой трансформации рынка труда и предпосылки их возникновения	469
Исламова Барно Баходировна Влияние внешней трудовой миграции на рынок труда.....	477
Смирнов Олег Аркадьевич Витчак Елена Леонидовна Грушицын Александр Степанович Терновсков Владимир Борисович Институциональные аспекты реализации международных инфраструктурных проектов: на примере водоснабжения в ЮАР.....	483
Хмыров Василий Евгеньевич Сидорова Наталья Георгиевна Форсайт технологий VR и AR.....	491
Филиппов Евгений Сергеевич Спецификация барьеров при проведении цифровой трансформации в организации	500

Кальян Екатерина Алексеевна Совершенствование проектного управления в органах государственной власти	508
Раджабов Раджаб Шамильевич Роль внутреннего контроля в профилактике и выявлении корпоративного мошенничества	516
Ли Вэньчжэн Логика, характеристики и влияние финансовых санкций США на национальную экономику России.....	524
Алихаджиев Саидмагомед Хаважиевич Алисултанова Изаура Алиевна Магомедов Марат Шахвалиевич Особенности развития Индустрии 4.0 В АПК.....	530
Косенок Юрий Николаевич Романченко Леонид Николаевич Оценка экономических последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций.....	538
Экономическая теория	
Селезнев Алексей Игоревич Об объединенной теории роста О. Галора и Д. Уайла.....	548

Contents

Economics and management of a national economy

Elena Boguslavskaya

Prospects for the development of the banking sector in the context of digitalization: search for a development path 11

Vladimir A. Sedykh

Elena P. Radchenko

Tat'yana A. Montlevich

Ensuring economic security: the problems of food procurement in the institutions of the penal system of the Russian Federation 21

Gilyan P. Aidarova

Development of language education in the Republic of Kalmykia: history, status and trends 29

Anastasii I. Klimin

Dmitrii V. Tikhonov

Artur G. Kireev

Alisa S. Verbina

Study of the effectiveness of the Blue Ocean strategy in the Russian economy 40

Roman A. Tomkiv

Banking products and services in personal financial planning 50

Gul'shat T. Guzel'baeva

Elena S. Matveeva

Formation of professional competencies of real estate market specialists 62

Irina P. Gladilina

Svetlana A. Sergeeva

Alla V. Trofimovskaya

Elizaveta S. Tokareva

Rinat I. Mustafin

Economic aspects of determining the essence of the legal construct «mechanism for ensuring procurement of goods, works, services» 69

Anna S. Mutafyan

Assessment of the effectiveness of the management of gold and foreign exchange reserves of Russia 78

Aleksei A. Orlov

The impact of spreading the principles of sustainable development on the Russian and international financial markets 87

Kristina I. Pastukhova

Application of the integral methodology in assessing the economic security of the region 94

Mariya A. Pupkova

Roman O. Tkachenko

Valeriya A. Tadzhibaeva

Artem V. Antushev

Anna A. Yanovskaya

Zero debt phenomenon in the capital structure of high-tech companies 103

Andrei A. Bochkarev Evgenii R. Dobronravin Improving the criteria for evaluating supply chains in the context of the "digital transformation" of the economy	110
Anna E. Karmanova Zhanna A. Nikiforova Ekaterina V. Shevchuk Regulation of export-import operations of EU countries (on the example of Finland).....	129
Evgenii V. Serebrennikov Development of methodological approaches in environmental insurance of Arctic offshore oil and gas projects on the example of the Prirazlomnoye field.....	138
Natal'ya A. Volgina Mirada M. Gadzhieva Foreign direct investment in Singapore: modern features.....	145
Yuliya V. Solovova Alisa O. Khubaeva Features of legal regulation of oil and gas activities on the US continental shelf.....	154
AlTamimi Ali Hazim Karim Current state and prospects of development of the real sector of the Iraqi economy.....	164
Natal'ya Sh. Ponomarenko Digital-marketing solutions for the strategic development of the food complex	172
Lyudmila L. Biyak Tourism as a direction of life of rural settlements.....	183
Wang Chun “One Belt, One Road” Development Strategy Study	190
Anna A. Komarova Consumer trends of Russians in crisis conditions	199
Ji Hao The impact of the internationalization of the yuan on the global economy	208
Ji Hao Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”.....	216
Sergei M. Karachkov Design space for nuclear closed cities: manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study	224
Igor' M. Tararin Digital business decision support in the sudden change of external conditions.....	234
Ol'ga A. Lukinova Svetlana V. Popova Vladlena M. Moiseeva Natal'ya D. Pisarenko Analysis of trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and the regions.....	243
Yurii A. Kostikov Aleksandr M. Romanenkov Daniil L. Taranenko Development of an integration solution AIS "Penalties"with the use of modern web technologies.....	257

Olinda V. Agrba	
The essence and basics of program-targeted budgeting	262
Ravil' T. Akhmedov	
Adam M. Saidaev	
Globalization of cyberthreats in the modern world	268
Oksana V. Beskrovnaya (Akulich)	
Financial support for entrepreneurship at the present stage on the example of the Magadan region	277
Elena N. Zakharova	
Mikhail N. Silant'ev	
Asker K. Tlekhatuk	
Marine Z. Abesalashvili	
Improving the mechanism of environmental control as a tool for ensuring the environmental safety of the territory	285
Evgenii S. Kotov	
Anton G. Dmitriev	
Social entrepreneurship as one of the factors of the country's economic development	295
Evgenii S. Kotov	
Anton G. Dmitriev	
The impact of the COVID-19 pandemic on social entrepreneurship in the Russian Federation	304
Polina Yu. Melekhina	
Anton G. Dmitriev	
Corporate social responsibility of civil servants	313
Polina Yu. Melekhina	
HR risk management system	323
Vadim R. Platonov	
Evaluation of the possibility of a green energy transition in the power supply of construction sites	331
Ekaterina A. Popugaeva	
Elena V. Erokhina	
Application of business process reengineering at enterprises based on logistics concepts	341
Nataliya E. Yadova	
E-commerce transformation under the influence of the covid-19 pandemic in 2020-2021	349
Lyudmila I. Maevskaya	
The economic component of modern local self-government development models	358
Mikhail A. Shibakov	
Oksana Yu. Trilitskaya	
Elena B. Zhemerikina,	
Specifics of the impact of financial policy on poverty in a pandemic	374
Nadezhda K. Savel'eva	
Alena I. Smetanina	
The mechanism for developing innovative strategy	386
Hashemi Jalal Mahdi Rashid	
Inna V. Mitrofanova	
On modernization of regional strateging: Russia and Iraq	395

Aleksandr S. Rogov Inna A. Ryabova	The order of distribution of the labor potential of the organization in the conditions of project management.....	408
Yusuf Kh. Astamirov Eliza M. Ozdamirova Zalina A. Shudueva	Prospects for the development of network technologies	418
Nikolai A. Koryakin Viktoriya V. Malardyrova	Language school promotion project in conditions of digitalization of educational services	423
Feliks R. Frangyan	The marketing adaptation to the digital environment by small enterprises in retail	433
Dmitrii V. Samylovskikh	Financial crisis and high-cash conservative policy	439
Svetlana G. P'yankova Inna V. Mitrofanova Ol'ga T. Ergunova Inna A. Ryabova	Public-private partnership as a tool for sustainable development of the hospitality and tourism industry: a Russian case	448
Roman P. Kuksin	The impact of the rolled metal market on education in the context of digital transformation	462
Ol'ga S. Kuznetsova	The main determinants of the digital transformation of the labor market and the prerequisites for their occurrence	469
Barno B. Islamova	Impact of external labor migration on the labor market	477
Oleg A. Smirnov Elena L. Vitshak Aleksandr S. Grushitsyn Vladimir B. Ternovskov	Institutional aspects of the implementation of international infrastructure projects: the example of water supply in South Africa	483
Vasilii E. Khmyrov Natal'ya G. Sidorova	Foresight of VR and AR technologies.....	491
Evgenii S. Filippov	Specification of barriers into the process digital transformation in an organization.....	500
Ekaterina A. Kal'yan	Improvement of project management in public authorities.....	508
Radzhab Sh. Radzhabov	The role of internal controls in the prevention and detection of corporate fraud.....	516
Wenzheng Li	The Logic, Characteristics, and Impact of US Financial Sanctions on national economy of Russia	524

Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev

Izaura A. Alisultanova

Marat Sh. Magomedov

Features of the development of Industry 4.0 in the agro-industrial complex 530

Yurii N. Kosenok

Leonid N. Romanchenko

Assessing the Economic Consequences of Large-Scale Emergencies 538

Economic theory

Aleksei I. Seleznev

About the unified growth theory of O. Galor and D. Weil 548

УДК 336.713

DOI: 10.34670/AR.2022.26.28.001

Перспективы развития банковского сектора в условиях цифровизации: адаптация зарубежного опыта, поиск национального пути развития

Богуславская Елена

Студентка,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: hslavskaya@gmail.com

Аннотация

В современных условиях для достижения повышенной эффективности финансовым институтам необходимо провести реструктуризацию для удержания конкурентных позиций в связи появлением на рынке новых конкурентов. Новые участники, FinTech и особенно BigTech (т.е. крупные технологические компании, которые расширяются в сторону прямого предоставления финансовых услуг или продуктов), должны получить долю рынка из-за повышения эффективности, а не за счет обхода регулирования или монополизации взаимодействия с клиентами. Кроме того, регулирующие органы должны стремиться обнаруживать новые угрозы финансовой стабильности, связанные с появлением новых форм системного риска. Цифровые технологии могут иметь большое влияние с точки зрения усиления конкуренции и состязательности банковских рынков. Банковское дело будет двигаться к модели, ориентированной на клиента, и традиционным операторам придется реструктурироваться. Цифровой прорыв предлагает потенциал для повышения эффективности за счет инноваций, большего разнообразия предложения и более конкурентоспособной финансовой системы, которая обеспечивает расширение рынка, увеличивая доступ к финансовым услугам. В статье рассматриваются основные риски, возможности и перспективы цифрового банкинга, предлагается дорожная карта реализации концепции открытого банкинга, позволяющей организовать процесс цифровизации банковского сектора. Автор исследования полагает, что процесс становления отечественной модели открытого банкинга должен опираться на зарубежный опыт и органично вписываться в отечественный регуляторный ландшафт, а также должен учитывать риски, которые могут затруднить или обесценить внедрение отдельных элементов концепции открытого банкинга.

Для цитирования в научных исследованиях

Богуславская Е. Перспективы развития банковского сектора в условиях цифровизации: адаптация зарубежного опыта, поиск национального пути развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 11-20. DOI: 10.34670/AR.2022.26.28.001

Ключевые слова

Цифровизация, банки, финансовый сектор, финтех, бигтех.

Введение

В современных условиях для достижения повышенной эффективности финансовым институтам необходимо провести реструктуризацию для удержания конкурентных позиций в связи появлением на рынке новых конкурентов. Новые участники, FinTech и особенно BigTech (т.е. крупные технологические компании, которые расширяются в сторону прямого предоставления финансовых услуг или продуктов), должны получить долю рынка из-за повышения эффективности, а не за счет обхода регулирования или монополизации взаимодействия с клиентами. Кроме того, регулирующие органы должны стремиться обнаруживать новые угрозы финансовой стабильности, связанные с появлением новых форм системного риска.

Влияние финтеха на изменение банковского сектора

ОЭСР заявляет, что финтех обладает следующими преимуществами:

- может более эффективно отбирать кандидатов-заемщиков с помощью статистических моделей, основанных на больших данных;
- снижает потребность в персонале, поскольку клиенты используют свои мобильные телефоны для банковских операций;
- допускает гораздо более целенаправленную ценовую дискриминацию;
- может увеличить доступ к финансовым услугам, открыв дверь к финансовым услугам для менее развитых стран, а также сегментов населения и малых и средних предприятий (МСП), которые в настоящее время не обслуживаются или недостаточно обслуживаются банками;
- не имеют устаревших технологий для работы с и характеризуются культурой эффективного операционного проектирования, и финтех может извлечь выгоду из проектирования систем в облаке с нуля вместо того, чтобы работать поверх унаследованных ИТ-систем.

Согласно ОЭСР, именно такие методы финансовых технологий способствуют повышению эффективности. ОЭСР также определила преимущества и недостатки фирм Fintech и BigTech (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение преимуществ и недостатков финтеха, бигтеха и банков

Вид	Преимущества	Недостатки
Финтех	<ul style="list-style-type: none"> - технология, свободная от устаревших систем; - более экономичная работа; - удобный интерфейс для потребителей и новый стандарт потребительского опыта; - сосредоточение внимания на деятельности / сегментах бизнеса с более высокой отдачей от инвестиций; - больше акционерного финансирования и возможность привлекать лучшие таланты. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие установленной, лояльной клиентской базы; - ограниченный доступ к специфической информации; - отсутствие репутации и узнаваемости бренда; - высокая стоимость капитала и небольшой баланс; - отсутствие опыта и знаний в области регулирования и управления рисками; - отсутствие доступа к поддержке центрального банка без банковской лицензии.

Вид	Преимущества	Недостатки
Бигтех	<ul style="list-style-type: none"> - стабильная, лояльная клиентская база; - способность использовать сетевые эффекты; - технология, свободная от устаревших систем, более экономичная работа; - ценные бизнес-данные; - удобный интерфейс для потребителей и новый стандарт потребительского опыта; - большие объемы данных о клиентах; - сильные торговые марки, сильная репутация и лоббистские возможности; - концентрация на определенных видах деятельности / бизнес-сегментах с более высокой отдачей от инвестиций; - способность финансировать свою деятельность с низкой стоимостью капитала; - экономия от масштаба; - способность привлекать лучшие таланты. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие опыта и знаний в области регулирования и управления рисками; - отсутствие доступа к поддержке центрального банка без банковской лицензии
Банки	<ul style="list-style-type: none"> - экономия от масштаба; - специализированные уникальные банковские продукты и услуги; - большее доверие и безопасность клиентов; - лучшая способность ориентироваться в лабиринте регулирования; - аналогичная сила лоббирования, чем у компаний BigTech; - опыт и знания в области регулирования и управления рисками; - доступ к поддержке центрального банка без банковской лицензии. 	<ul style="list-style-type: none"> - жесткая унаследованная система; - недоверие отдельных категорий молодых людей

В заключение ОЭСР утверждает, что компании BigTech потенциально могут значительно разрушить традиционный банковский бизнес, отягощенный устаревшими системами.

Риски цифрового банкинга

Анализ литературы и практического опыта разных организаций позволил выявить несколько основных областей управления цифровыми рисками.

Во-первых, банки стремятся избегать нарушений, поскольку они могут привести к краже большого количества записей о клиентах, финансовому ущербу в результате кражи активов клиентов и банка, прерыванию бизнеса и ущербу для репутации. Нарушения могут вызвать уведомление правоохранительных органов, банковских регуляторов и клиентов. В некоторых случаях нарушения также могут привести к судебным разбирательствам, связанным с нарушением договорных обязательств в отношении безопасности, а также нормативных штрафов и санкций [Лаврушин, 2018].

Информационные технологии и кибербезопасность продолжают оставаться важным приоритетом надзорных органов в банках любого размера. Таким образом, адекватность

управления кибербезопасностью каждого банка подлежит регулярной проверке со стороны регулирующих органов. Органы банковского регулирования ожидают, что руководство быстро исправит любые выявленные недостатки проверки.

Вторая серьезная проблема банков – это управление данными и конфиденциальность. Эти опасения совпадают с опасениями по поводу кибератак. Правила конфиденциальности и банковские регуляторы требуют, чтобы банки хранили конфиденциальную информацию о клиентах, а кибератаки часто приводят к нарушениям конфиденциальности.

Упомянутые выше новые правила конфиденциальности обычно имеют несколько общих тем:

- физические лица «владеют» своей информацией и имеют права при разрешении ее сбора, обработки и использования;
- процедуры безопасности должны применяться и поддерживаться соразмерно риску для частной жизни людей;
- О нарушениях безопасности следует незамедлительно сообщать пострадавшим лицам [Рудакова, 2019].

Эти темы создают проблемы для большинства отраслей, включая банковское дело. Организации должны провести инвентаризацию своих систем и репозиторий данных, чтобы идентифицировать личную информацию, оценить риск конфиденциальности на основе типа и объема обрабатываемой информации, а также разработать и поддерживать технические и организационные меры, соизмеримые с риском. Они должны создавать и поддерживать бизнес-процессы для взаимодействия с отдельными лицами, чтобы разрешать сбор и использование их информации, сообщать, как информация используется, и уведомлять их, если и когда их информация была нарушена. Эти проблемы не могут быть решены с помощью подхода «один – и готово». Их необходимо решать на постоянной основе, включая обновление оценок рисков и мер по управлению рисками при изменении неотъемлемых рисков или передовых методов управления рисками.

Третий риск – это риск автоматизации процессов. Банки знают риск автоматизации процессов как операционный риск – как правило, риск ошибок и мошенничества, связанных с людьми, процессами и технологиями, включая стихийные бедствия. Риск автоматизации возникает всякий раз, когда вводится новый или изменяющийся продукт, услуга, действие, процесс или система, основанные на технологии, или когда деятельность, связанная с технологией, передается на аутсорсинг третьей стороне [Зубкова, 2019].

Если операционные риски, связанные с автоматизацией процессов, не будут тщательно идентифицированы и не устранены, банк может понести непредвиденные убытки, репутационный ущерб и потенциальную неудачу. В первом разделе этого отчета мы обсудили три примера автоматизации процессов. В каждом случае риски, связанные с исходными ручными бизнес-процессами (обработка чеков, обработка наличных, ссуды, депозиты и платежи), были преобразованы, и возникли новые риски.

Для эффективного управления рисками, связанными с автоматизацией процессов, банки должны заблаговременно фиксировать деловые операции, которые могут быть новыми или изменяющимися, и интегрировать их в жизненный цикл управления рисками банка. Управление этим риском рассматривается банковскими регуляторами как лучшая практика управления операционным риском.

Динамика кадровых ресурсов банка продолжает меняться, что обусловлено навыками сотрудников, связанными с технологиями, высоким спросом на рабочую силу и ее нехваткой,

использованием временной и контрактной рабочей силы, стремлением рабочих сохранить баланс между работой и личной жизнью и гибкостью работы, а также желанием банков максимизировать производительность при лучшем управлении физическими затратами предприятия.

Динамичная рабочая сила становится все более сложной задачей для практиков в области кибербезопасности и управления рисками. Глобализация рабочей силы, меняющаяся демография и быстрое развитие технологий резко увеличили риск, связанный с прогрессивно разнообразной и децентрализованной рабочей силой. Чтобы эффективно управлять этим риском, банки должны быть уверены в том, кто имеет доступ к их системам, к чему у них есть доступ и что они делают с этим доступом [Соколинская, 2020].

Есть множество причин, по которым банки предпочитают привлекать третьих лиц. К ним относятся получение конкурентного преимущества, использование опыта поставщиков, оптимизация ресурсов, более дешевый аутсорсинг, чем интернализация деятельности, передача риска и захват расширенной доли рынка в местах, где банк в настоящее время не работает. Когда банки привлекают третьи стороны для получения одной или нескольких из этих выгод, они также принимают на себя риски, которые могут возникнуть. Риски, связанные с ведением бизнеса с третьими сторонами, включают низкую производительность, финансовый риск, риск соответствия и судебного разбирательства, риск устойчивости бизнеса, риск репутации, риск социальной ответственности и стратегический риск.

Если банки должны управлять рисками третьих лиц в пределах приемлемых уровней, банки должны применять надежные принципы управления рисками. Это означает, что банки должны заблаговременно выявлять предполагаемые новые и изменяющиеся отношения с третьими сторонами до заключения контрактов. При каждом новом и изменяющемся взаимодействии с третьими сторонами банки любого размера должны определять и оценивать тип и величину риска, связанного с этими отношениями. Допускаются только отношения с приемлемым уровнем риска [Малофеев, 2019].

Надежное управление рисками третьих сторон – это не только хорошая практика ведения бизнеса, но и ожидание регулирующих органов банковской деятельности. Неспособность адекватно управлять рисками третьих сторон может привести к одному или нескольким существенным рискам, возникающим непосредственно в результате взаимоотношений и нарушения нормативных указаний.

Шестой риск – это устойчивость бизнеса или способность организации адаптироваться к сбоям, поддерживая непрерывные бизнес-операции и защищая людей, активы и общую ценность бренда. Это больше, чем просто восстановление бизнеса; он также включает превентивное и ориентированное на риски планирование, гибкие меры, встроенные в бизнес-модель организации, согласованное реагирование на инциденты безопасности и кризисное управление, скоординированное восстановление бизнеса и ИТ, а также стратегии после сбоев для уменьшения воздействия сбоев в будущем [Камалян, 2019].

Цифровой прорыв в финансовом секторе обусловлен открытым банкингом, который обеспечивает синхронизацию между такими факторами как технологические разработки (со стороны поставщиков), а также изменениями в ожиданиях потребителей в отношении услуг [Carstens, 2018] (со стороны потребителей). Что касается предложения технологий, важными факторами являются интерфейсы программирования интернет-приложений (API), облачные вычисления, смартфоны, цифровые валюты и технология блокчейн [FinTech..., www].

Анализ влияния открытого банкинга для диверсификации операционных рисков в

развивающихся странах (Филиппины, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Таиланд) показывает, что банки стали более конкурентоспособными, а финансовые институты – более устойчивыми [Moudud-Ul-Huq, 2018]. В банках Индонезии и Таиланда диверсификация наиболее положительно влияет на работу банков и управление рисками. На Филиппинах диверсификация активов положительно влияет на эффективность, но не влияет на прибыльность. В Малайзии диверсификация активов отрицательно влияет на прибыль, но повышает эффективность и положительно влияет на управление рисками [Khan, 2017]. Во Вьетнаме диверсификация не оказывает практического влияния на результаты деятельности банков из-за неразвитости рынка [Do, 2017]. Азиатские банки не диверсифицируют кредитную деятельность для увеличения прибыли в контексте либерализации. Азиатские банки диверсифицируют беспроцентные активы и услуги, не связанные с кредитованием, с целью увеличения прибыли [Taskinsoy, 2019]. Азиатский опыт полезен для развивающихся стран с точки зрения получения дополнительных знаний о влиянии диверсификации рисков на банковскую систему, поскольку эти страны либерализовали свой финансовый сектор [Syadullah, 2018]. Диверсификация инвестиционного портфеля на фондовом рынке может быть использована для увеличения доходности портфеля и снижения риска снижения цен на акции. Таким образом, доход от деятельности на фондовом рынке является поводом для диверсификации с целью повышения эффективности банков и снижения рисков.

Предложения по адаптации концепции «открытого банкинга» в российском банковском секторе

Что касается порядка реализации в России концепции «открытого банкинга», мы полагаем, что ее внедрение может быть поэтапным. На первом этапе данное внедрение целесообразно осуществить только в рамках регулятивной песочницы в отношении добровольно присоединившихся банков. При этом на данном этапе предполагается создание единого стандарта.

Предполагается использование банками общей инфраструктуры (опыт Великобритании, где запущен специальный информационный портал для публикации стандартов, спецификаций и ссылок на открытые API банков, проводится тестирование централизованной системы разрешения споров).

На втором этапе инициативу возможно внедрить в качестве обязательной только для крупнейших, системно-значимых банков.

На третьем этапе возможно внедрение инициативы в полном объеме (вплоть до пределов, обозначенных в PSD2).

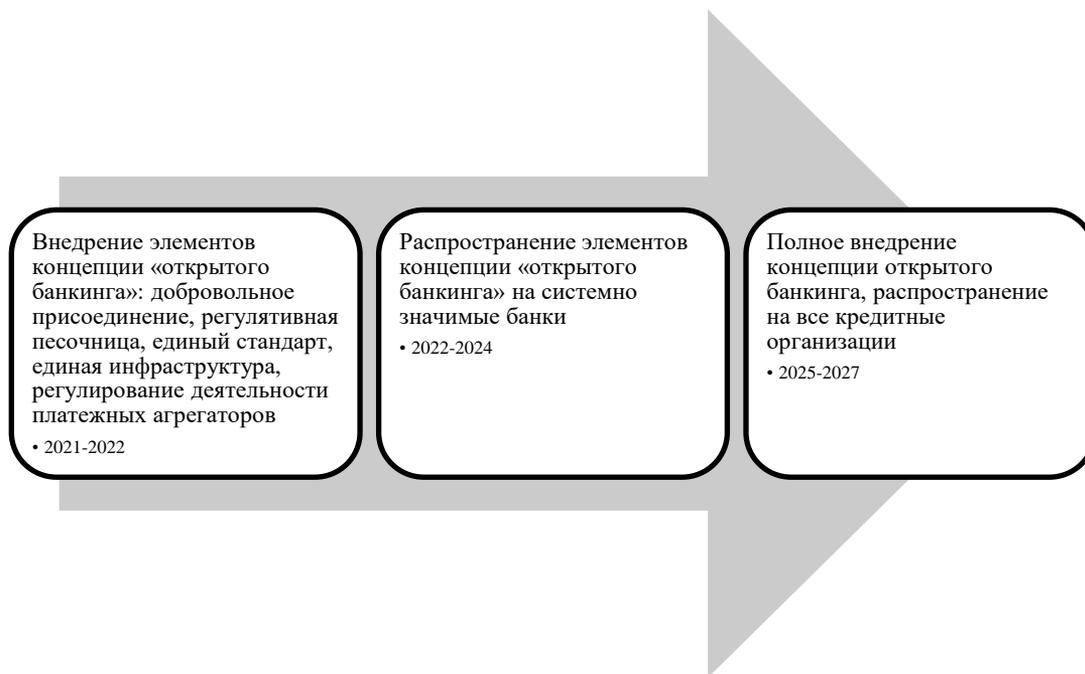
Переход с одного этапа на другой возможен лишь в случае признания успешности внедрения предыдущего этапа, и – на основе анализа текущей макроэкономической ситуации и состояния платежной, банковской систем, финансового рынка – принятия решения о необходимости углубления внедрения концепции «открытого банкинга».

Мы полагаем, что План мероприятий (дорожная карта) по реализации концепции «открытого банкинга» в России, может включать три этапа (рис. 1).

В частности, на первом этапе реализации концепции «открытого банкинга» в рамках направления 1 Дорожной карты представляются необходимыми поправки действующего законодательства в части:

– установления требований к порядку взаимодействия банков с организациями-

- поставщиками платежных приложений (мероприятие 1.1.);
- регламентации требований к порядку взаимодействия банков с организациями-поставщиками платежных приложений (мероприятие 1.2.);
- установления требований к приему на территории Российской Федерации электронных средств платежа иностранных поставщиков платежных услуг (мероприятие 1.3.);
- расширения возможности банков по привлечению банковских платежных агентов в качестве платежных агрегаторов (мероприятие 1.4.);
- определения правового статуса платежного агрегатора (мероприятие 1.5.).

Рисунок 1 - Дорожная карта «открытый банкинг»

В рамках направления 2 Дорожной карты представляются необходимыми поправки действующего законодательства в части обеспечения возможности осуществления операций по переводу электронных денежных средств между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В рамках направления 3 Дорожной карты целесообразны законодательные новации в части установления требований к функционированию иностранных систем перевода денежных средств на территории Российской Федерации.

Заключение

Авторы полагают, что процесс становления отечественной модели «открытого банкинга» должен опираться на зарубежный опыт и органично вписываться в отечественный регуляторный ландшафт, а также должен учитывать риски, которые могут затруднить или обесценить внедрение отдельных элементов концепции «открытого банкинга».

Исходя из сказанного, сформулируем основные подходы к реализации в России концепции «открытого банкинга»:

1. В России финтех-политика должна заключаться в осторожном, обоснованном внедрении

комплексных финтех-решений, не только концепции «открытого банкинга». Иначе положительный эффект может быть замедлен или вовсе отсутствовать, а минусы легализации концепции «открытого банкинга», напротив, резко увеличатся.

2. Внедрение в национальной платежной системе правового режима, аналогичного PSD2, на данный момент является преждевременным, так как в России отсутствует развитая система финтех-компаний, имеющих возможность принять на себя часть функционала традиционного банкинга, имеют место высокие риски незаконных финансовых операций, а также невысокий уровень финансовой грамотности и финансовой доступности.

3. Для внедрения европейского опыта потребуется определенный переходный период. В то же время, отдельные элементы Второй платежной Директивы ЕС могут уже сейчас быть включены в российское платежное законодательство в целях подготовки субъектов национальной платежной системы и потребителей платежных услуг к будущим изменениям.

4. При внедрении концепции «открытого банкинга» неприемлемым видится автоматический перенос зарубежных моделей, требуется именно их адаптация к российским реалиям. Кроме того, необходима горизонтальная гармонизация принимаемых решений с государствами-членами ЕАЭС через Евразийскую экономическую комиссию в целях выполнения положений Цифровой повестки ЕАЭС и принятых политических решений по гармонизации национальных цифровых повесток.

Библиография

1. Зубкова С.В. Система управления операционным риском в коммерческом банке с применением кибер-физических систем // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 65-68.
2. Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 32-29.
3. Лаврушин О.И. Новые явления в регулировании и бизнес-модели коммерческих банков // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-2. С. 487-490.
4. Малофеев С.Н. Проблемы защиты информации в банковской сфере // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 154-160.
5. Рудакова О.С. Механизмы цифровой трансформации бизнес-моделей банковской деятельности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 5. С. 154-164.
6. Соколинская Н.Э. Развитие новых технологий прогнозирования и моделирования по оценке кредитных рисков в условиях цифровой экономики // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 174-177.
7. Carstens A. Big tech in finance and new challenges for public policy. 2018. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp181205.htm>
8. Do H.T.K., Chu L.K., Nguyen P.M. Vietnamese Banking System in the Context of ASEAN Financial Integration // Int. J. Financ. Res. 2017. 8. P. 155-165.
9. FinTech and market structure in financial services: market developments and potential financial stability implications. 2019. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf>
10. Khan S.J.M., Samsudin S., Islam R. Efficiency of banks in Southeast Asia: Indonesia, Malaysia, Philippines and Thailand // Int. J. Soc. Econ. 2017. 44. P. 2302-2312.
11. Moudud-UI-Huq S. et al. Does bank diversification heterogeneously affect performance and risk-taking in ASEAN emerging economies? // Res. Int. Bus. Financ. 2018. 46. P. 342-362.
12. Syadullah M. ASEAN banking efficiency review facing financial services liberalization: The Indonesian perspective // Asian Develop. Policy Rev. 2018. 6. P. 88-99.
13. Taskinsoy J. Asian Miracle, Asian Tiger, or Asian Myth? Financial Sector and Risk Assessment through FSAP Experience: Enhancing Bank Supervision in Thailand // SSRN Electron. J. 2019. 1. P. 1-24.

Prospects for the development of the banking sector in the context of digitalization: search for a development path

Elena Boguslavskaya

Graduate Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: hslavskaya@gmail.com

Abstract

In modern conditions, in order to achieve increased efficiency, financial institutions need to restructure to maintain a competitive position due to the emergence of new competitors on the market. New entrants, FinTech and especially BigTech (i.e. large tech companies that are expanding into the direct provision of financial services or products) should gain market share through efficiency gains, not by circumventing regulation or monopolizing customer interactions. In addition, regulators should strive to detect new threats to financial stability associated with the emergence of new forms of systemic risk. Digital technologies can have a big impact in terms of increasing competition and competition in banking markets. Banking will move towards a customer-centric model and incumbents will have to restructure. The digital disruption offers the potential for efficiency gains through innovation, greater supply diversity, and a more competitive financial system that expands the market by increasing access to financial services. The article discusses the main risks, opportunities and prospects of digital banking, proposes a roadmap for the implementation of the concept of open banking, which allows organizing the process of digitalization of the banking sector. The author of the study believes that the process of establishing the domestic model of open banking should be based on foreign experience and organically fit into the domestic regulatory landscape, and should also consider the risks that may hinder or devalue the introduction of certain elements of the open banking concept.

For citation

Boguslavskaya E. (2022) Perspektivy razvitiya bankovskogo sektora v usloviyakh tsifrovizatsii: adaptatsiya zarubezhnogo opyta, poisk natsional'nogo puti razvitiya [Prospects for the development of the banking sector in the context of digitalization: search for a development path]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 11-20. DOI: 10.34670/AR.2022.26.28.001

Keywords

Digitalization, banks, financial sector, fintech, bigtech.

References

1. Carstens A. (2018) *Big tech in finance and new challenges for public policy*. Available at: <https://www.bis.org/speeches/sp181205.htm> [Accessed 03/03/2022]
2. Do H.T.K., Chu L.K., Nguyen P.M. (2017) Vietnamese Banking System in the Context of ASEAN Financial Integration. *Int. J. Financ. Res.*, 8, pp. 155-165.

3. (2019) *FinTech and market structure in financial services: market developments and potential financial stability implications*. Available at: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf> [Accessed 03/03/2022]
4. Kamalyan V.M. (2019) Pravovye riski ispol'zovaniya tsifrovoykh tekhnologii v bankovskoi deyatelnosti [Legal risks of using digital technologies in banking]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 6 (103), pp. 32-29.
5. Khan S.J.M., Samsudin S., Islam R. (2017) Efficiency of banks in Southeast Asia: Indonesia, Malaysia, Philippines and Thailand. *Int. J. Soc. Econ.*, 44, pp. 2302-2312.
6. Lavrushin O.I. (2018) Novye yavleniya v regulirovanii i biznes-modeli kommercheskikh bankov [New phenomena in regulation and business models of commercial banks]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 13-2, pp. 487-490.
7. Malofeev S.N. (2019) Problemy zashchity informatsii v bankovskoi sfere [Problems of information security in the banking sector]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 12, pp. 154-160.
8. Moudud-Ul-Huq S. et al. (2018) Does bank diversification heterogeneously affect performance and risk-taking in ASEAN emerging economies? *Res. Int. Bus. Financ.*, 46, pp. 342-362.
9. Rudakova O.S. (2019) Mekhanizmy tsifrovoi transformatsii biznes-modelei bankovskoi deyatelnosti [Mechanisms of digital transformation of banking business models]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 5, pp. 154-164.
10. Sokolinskaya N.E. (2020) Razvitie novykh tekhnologii prognozirovaniya i modelirovaniya po otsenke kreditnykh riskov v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Development of new forecasting and modeling technologies for assessing credit risks in the digital economy]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 1, pp. 174-177.
11. Syadullah M. (2018) ASEAN banking efficiency review facing financial services liberalization: The Indonesian perspective. *Asian Develop. Policy Rev.*, 6, pp. 88-99.
12. Taskinsoy J. (2019) Asian Miracle, Asian Tiger, or Asian Myth? Financial Sector and Risk Assessment through FSAP Experience: Enhancing Bank Supervision in Thailand. *SSRN Electron. J.*, 1, pp. 1-24.
13. Zubkova S.V. (2019) Sistema upravleniya operatsionnym riskom v kommercheskom banke s primeneniem kiberneticheskikh sistem [Operational risk management system in a commercial bank using cyber-physical systems]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks], 4, pp. 65-68.

УДК 343.811

DOI: 10.34670/AR.2022.57.63.002

Обеспечение экономической безопасности: проблемы закупок продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Седых Владимир Александрович

Доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем трудовой занятости
осужденных и экономических проблем
функционирования уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: 193705@mail.ru

Радченко Елена Павловна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
изучения проблем управления и реформирования
уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: helenr2003@mail.ru

Монтлевич Татьяна Андреевна

Ведущий специалист отдела экономического анализа,
Финансово-экономическое управление ФСИН России,
119049, Российская Федерация, Москва, ул. Житная, 14;
e-mail: tatiana.m.2017@mail.ru

Аннотация

В условиях реформирования агропромышленного комплекса страны принципиально изменяется подход к созданию обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса. Эта проблема выдвигается на первый план аграрной политики государства. Сегодня конкурентоспособность на товарных рынках становится проблемой экономической и продовольственной безопасности страны. Немаловажную роль в данном процессе играет сфера государственных закупок продуктов питания, представляющая собой механизм использования общественных финансов и инструмент регулирования экономики одновременно. С развитием института государственных закупок на основе принципа конкуренции закупок возникают риски, связанные с исполнением сторонами своих обязательств, влияющих на экономическую безопасность как отдельных

институтов, так и всего государства в целом. Значение государственных закупок обусловлено также и тем, что именно с помощью них осуществляется непосредственное финансирование ключевых государственных процессов, а Федеральная служба исполнения наказаний непосредственно участвует в данном процессе. Современные тенденции в области закупок продуктов питания в территориальных органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути их решения обуславливают актуальность данного исследования для определения направлений повышения эффективности продовольственного обеспечения и развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Все это обуславливает необходимость разработки теоретических, правовых и организационных основ, а также управленческих механизмов, направленных на повышение экономической и продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Седых В.А., Радченко Е.П., Монтлевич Т.А. Обеспечение экономической безопасности: проблемы закупок продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2022.57.63.002

Ключевые слова

Продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, закупочная деятельность, собственное производство, сельскохозяйственная продукция.

Введение

Обеспечение продуктами питания населения, а следовательно, и развитие сельского хозяйства исходят из целей и задач, определенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Россия располагает огромными природными ресурсами, прежде всего сельскохозяйственными угодьями (1,5 га в расчете на душу населения), в том числе пашней (0,9 га), тогда как, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной ООН, для гарантированного обеспечения продовольствием достаточно 0,3 га пашни на одного человека [Продовольственная и сельскохозяйственная организация..., www]. Развитие внутреннего рынка продовольствия собственного производства обеспечит развитие других отраслей экономики [Плотников, Харламов, 2017].

Источниками продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) на современном этапе являются федеральные государственные унитарные предприятия ФСИН России, а также учреждения ФСИН России, коммерческие организации¹.

---

¹ См., например, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.», Приказ Минюста России от 1 апреля 2008 г. № 80 «Об утверждении Примерного положения о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и Примерного положения

Хотя государством и не установлен приоритет закупок продуктов питания у подведомственных учреждений, действующие преференции в области закупочной деятельности позволяют с большой степенью уверенности говорить о понимании на государственном уровне значимости для экономической и продовольственной безопасности внутрисистемных поставок продовольствия для нужд УИС (см. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ).

В пользу данного утверждения говорит упрощенная процедура закупок в соответствии с п. 12 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, которая позволяет заключать государственные контракты непосредственно с производителями продукции как единственными поставщиками [Монтлевич, Радченко, 2021]. Это, с одной стороны, способствует увеличению количества трудоустроенных на производстве сельхозпродукции и продуктов питания осужденных [Седых, Радченко, 2020], а с другой – обеспечивает продовольственную независимость системы от внешних факторов (например, действий недобросовестных поставщиков, скачков рыночных цен).

Материалы и методы исследования

Анализ закупок продуктов питания за предшествующие годы показывает, что в структуре УИС имеются как территориальные органы, традиционно опирающиеся на собственное сельскохозяйственное производство (ГУФСИН России по Красноярскому краю, Кемеровской области – Кузбассу, УФСИН России по Оренбургской, Ульяновской областям), так и территориальные органы, в которых продовольственное обеспечение строится на закупках у сторонних поставщиков (территориальные органы, расположенные в районах Крайнего Севера и Дальневосточном регионе) [Вдовина, 2021].

Однако в последние годы в целом по УИС наблюдается снижение доли закупок продуктов питания у внутрисистемных производителей и в территориальных органах, расположенных в благоприятных для ведения сельского хозяйства условиях [Лукашенко и др., 2019], а в отдельных случаях – практически полный отказ в пользу закупок у сторонних поставщиков. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Динамика закупок продуктов питания в УИС в 2017-2019 гг., %²

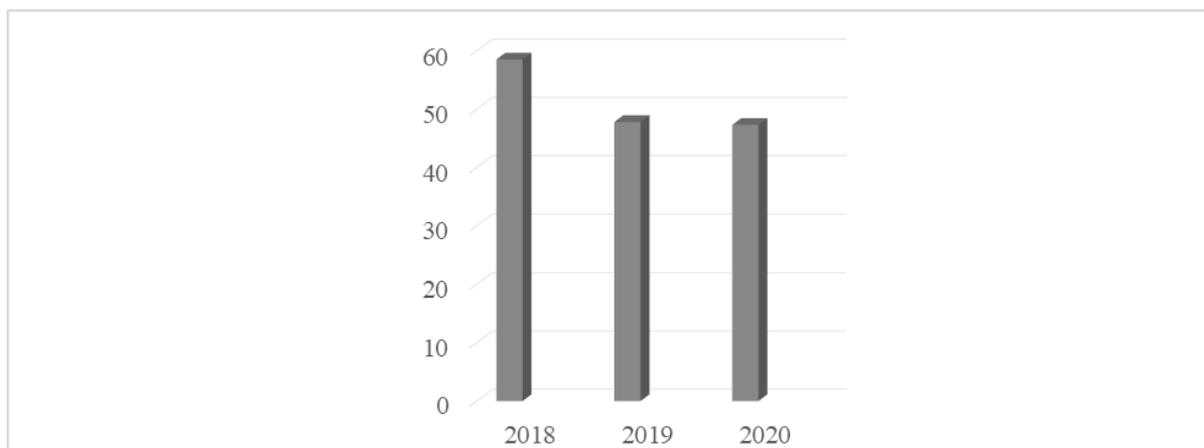
Год	Учреждения УИС	ФГУПы	Сторонние закупки	Резерв
2017	65	19	14	2
2018	42	22	24	10
2019	46	22	28	4
2020	45	17	31	7

Большая часть территориальных органов УИС обладает значительным потенциалом для развития собственного сельского хозяйства, однако все большее их число уходит на сторонние закупки продовольствия. На рис. 1 мы наблюдаем снижение доли внутрисистемных поставок продовольствия. Совершенно очевидно, что освободившуюся нишу займут сторонние

о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы», Приказ ФСИН России от 11 октября 2019 г. № 915 «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов, администрируемых ФСИН России, в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации».

² Составлено авторами на основе отчетности ФСИН России.

поставщики.

Рисунок 1 - Динамика внутрисистемных поставок продовольствия в УИС, %³

Для выявления причин этой тенденции представляется целесообразным дать характеристику сельскохозяйственного комплекса на примере одного территориального органа УИС [Radchenko et al., 2020].

По данным ведомственной статистической отчетности СХ-1, в пользовании учреждений одного из территориальных управлений ФСИН России находится порядка 4 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

В учреждениях имеется парк сельхозтехники (14 тракторов, 5 комбайнов, 3 грузовых автомобиля), поголовье крупного рогатого скота (240 голов, в том числе 110 коров молочного стада), поголовье свиней.

По объемам поставок некоторые учреждения данного управления являются ведущими поставщиками продовольствия для нужд учреждений УИС региона, однако производственные показатели (урожайность сельскохозяйственных культур, привес и среднегодовой удой животных) ниже, чем среднерегionalные, что, как нам кажется, является следствием применения менее развитой технологии, недостатка техники и квалифицированных кадров (см. табл. 2).

Таблица 2 - Показатели урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства учреждения в сравнении со среднерегionalными

Показатель	Сельскохозяйственные организации по данному территориальному региону ⁴	Федеральное казенное учреждение (колония-поселение)
Урожайность, ц/га		
Зерновые	28,5	17,6
Картофель	236,7	175,7
Среднесуточный привес, г		
Свиньи	586	326

³ Составлено авторами на основе отчетности ФСИН России.

⁴ Источник – ЕМИСС «Государственная статистика».

Низкие производственные показатели способствовали завышению себестоимости внутрисистемной продукции и отказу тыловых служб от закупки продовольствия по ценам выше среднерыночных. Чтобы избежать перехода полностью на сторонние закупки и оценить экономическую эффективность, рассмотрим два направления производства свинины в учреждениях.

В 2020 г. учреждениями произведено и поставлено для нужд данного территориального органа ФСИН России около 31,95 т свинины по средней цене 227,19 рублей за килограмм. Производство мяса осуществлялось как путем приобретения скота для забоя, так и из собственного поголовья, полученного и выращенного в подсобном хозяйстве учреждений.

Результаты исследования

Одним из способов производства мяса является приобретение скота на забой. Учреждениями в 2020 г. было приобретено 355 голов весом 33 390 кг на общую сумму 3 703 810,00 рублей. Стоимость 1 кг купленной со стороны свинины в живом весе, соответственно, составила 109,16 рублей. При выходе 72% прямые затраты на 1 кг свинины из покупного поголовья составили 163,90 рублей. Полная себестоимость – 197,00 рублей.

Другой способ производства мяса в системе с целью выполнения государственного контракта с территориальным управлением – выращивание животных. В 2020 г. учреждениями было выращено 14 145,00 кг в живом весе собственного поголовья, расходы на выращивание, откорм и забой которого составили 3 703 810,00 рублей. Себестоимость 1 кг свинины собственного производства составила 273,95 рублей.

Таким образом, себестоимость свинины, произведенной первым способом (покупка свиней убойного веса у специализирующихся сельхозпроизводителей по более низким ценам и их последующий убой), на 77,00 рублей ниже, чем полученной вторым способом (содержание родительского стада, разведение, откорм, убой). Это наглядно показывает нецелесообразность с экономической точки зрения разведения и выращивания собственного поголовья.

Заключение

Необходимо учитывать имеющееся у учреждений УИС преимущество – освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость по внутрисистемным поставкам продукции. В связи с этим приоритетным направлением обеспечения экономической безопасности в УИС представляется организация закупок поголовья на убой у сельскохозяйственных организаций, применяющих специальный налоговый режим. В этом случае стоимость закупки сырья для учреждений УИС будет ниже, что приведет к снижению себестоимости производимой продукции.

В процессе исследования был выявлен перспективный для дальнейшего исследования вопрос перехода учреждений УИС от затратного производства, так называемого «полного цикла», на более экономичную технологию, что могло бы способствовать увеличению эффективности сельскохозяйственного производства и могло бы приостановить «уход» территориальных органов УИС на сторонние закупки, что впоследствии снизило бы связанные с этим негативные риски (несоблюдение сроков, поставки фальсифицированной продукции и др.).

Библиография

1. Вдовина А.Н. Качество продуктов питания как одна из составляющих продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2021. Вып. 2. С. 224-227.
2. Козин М.Н., Радченко Е.П. Генезис теоретических подходов к обеспечению национальной и экономической безопасности Российской Федерации: вектор формирования новой стратегии // Финансовый бизнес. 2021. № 3. С. 219-222.
3. Лукашенко Д.А. и др. Организация питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рязань, 2019. 142 с.
4. Монтлевич Т.А., Радченко Е.П. К вопросу о продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 21. С. 123-129.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.03.2013: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.03.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
6. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
8. Плотников В.А., Харламов А.В. Российский оборонно-промышленный комплекс как фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития // Экономика и управление. 2017. № 11. С. 53-60.
9. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/statistics/ru/>
10. Радченко Е.П., Вдовина А.Н. Государственно-частное партнерство в целях обеспечения продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10А. С. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2021.99.67.011
11. Седых В.А., Радченко Е.П. К вопросу об экономической безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2020. Вып. 3. С. 283-285.
12. Харламов А.В., Адаменко К.В. Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2. С. 13-16.
13. Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2020. 22 с.
14. Radchenko E.P., Shamsunov S.H., Tishchenko Y.Y., Pyrchenkova G.S. Public-private partnership projects in increasing efficiency of penal institutions production sector // International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society. Krasnoyarsk, 2020. P. 443-451. DOI: 10.1051/epsbs/2020.10.03.50

Ensuring economic security: the problems of food procurement in the institutions of the penal system of the Russian Federation

Vladimir A. Sedykh

Doctor of Biology, PhD in Agriculture,
Chief Researcher at the Department of studying the problems
of the employment of convicts and economic problems
of the functioning of the penal system,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 193705@mail.ru

Elena P. Radchenko

PhD in Economics,
Leading Researcher at the Department of studying
the problems related to administration and reforming of the penal system,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: helenr2003@mail.ru

Tat'yana A. Montlevich

Leading Specialist at the Department of economic analysis,
Department of finance and economics of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
119049, 14 Zhitnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tatiana.m.2017@mail.ru

Abstract

In the context of the reform of the agro-industrial complex of the country, the approach to the creation of ensuring the competitiveness of enterprises of the agro-industrial complex is fundamentally changing. This problem is brought to the forefront of the agrarian policy of the state. Today, competitiveness in the commodity markets is becoming a problem of the country's economic and food security. The sphere of public food procurement, which is a mechanism for using public finance and an instrument for regulating the economy at the same time, plays an important role in this process. With the development of the institution of public procurement based on the principle of competitive procurement, there arise risks associated with the fulfillment by the parties of their obligations affecting the economic security of both individual institutions and the state as a whole. Public procurement is also important due to the fact that it is through it that direct financing of key state processes is carried out, and the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation is directly involved in this process. Current trends in the field of food procurement in the territorial bodies of the penal system of the Russian Federation, the problems arising in this regard and possible ways to solve them determine the relevance of this study. All this makes it necessary to develop theoretical, legal and organizational foundations, as well as management mechanisms aimed at improving the economic and food security of the penal system of the Russian Federation.

For citation

Sedykh V.A., Radchenko E.P., Montlevich T.A. (2022) Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti: problemy zakupok produktov pitaniya v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Ensuring economic security: the problems of food procurement in the institutions of the penal system of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 21-28. DOI: 10.34670/AR.2022.57.63.002

Keywords

Food provisioning, food security, procurement activities, own production, agricultural products.

References

1. Kharlamov A.V., Adamenko K.V. (2016) Novaya konkurentosposobnost' khozyaistvuyushchikh sub"ektov i problema obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [New competitiveness of economic entities and the problem of ensuring economic security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of Saint Petersburg State University of Economics], 2, pp. 13-16.
2. Kozin M.N., Radchenko E.P. (2021) Genezis teoreticheskikh podkhodov k obespecheniyu natsional'noi i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: vektor formirovaniya novoi strategii [The genesis of theoretical approaches to ensuring the national and economic security of the Russian Federation: the vector of the development of a new strategy]. *Finansovy biznes* [Financial business], 3, pp. 219-222.
3. Lukashenko D.A. et al. (2019) *Organizatsiya pitaniya v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy* [Meal arrangements in the institutions of the penal system]. Ryazan.
4. Montlevich T.A., Radchenko E.P. (2021) K voprosu o prodovol'stvennoi bezopasnosti uchrezhdenii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [On the food security of the institutions of the penal system of the Russian Federation]. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii "Vzaimodeistvie ugovovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"* [Bulletin of the public research laboratory "The interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects"], 21, pp. 123-129.
5. *O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.03.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.03.2013* [On the contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for satisfying state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No. 44-FZ of April 5, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ [Accessed 12/01/22].
6. *Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20* [On approving the Doctrine of food security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ [Accessed 12/01/22].
7. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [The official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 12/01/22].
8. Plotnikov V.A., Kharlamov A.V. (2017) Rossiiskii oboronno-promyshlenni kompleks kak faktor obespecheniya natsional'noi bezopasnosti i ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [The Russian military-industrial complex as a factor in ensuring national security and sustainable socioeconomic development]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 11, pp. 53-60.
9. *Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaistvennaya organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [The Food and Agriculture Organization of the United Nations]. Available at: <http://www.fao.org/statistics/ru/> [Accessed 12/01/22].
10. Radchenko E.P., Shamsunov S.H., Tishchenko Y.Y., Pyrchenkova G.S. (2020) Public-private partnership projects in increasing efficiency of penal institutions production sector. *International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society*. Krasnoyarsk, pp. 443-451. DOI: 10.1051/epsbs/2020.10.03.50
11. Radchenko E.P., Vdovina A.N. (2021) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v tselyakh obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Public-private partnerships in the sphere of ensuring the food security of the penal system of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (10A), pp. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2021.99.67.011
12. Sedykh V.A., Radchenko E.P. (2020) K voprosu ob ekonomicheskoi bezopasnosti v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii [On economic security in the penal system of the Russian Federation]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Proceedings of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation], Vol. 3. Moscow, pp. 283-285.
13. Shibanova A.A. (2020) *Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti sistemy gosudarstvennykh zakupok v RF. Doct. Diss. Abstract* [Ensuring the economic security of the public procurement system in the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
14. Vdovina A.N. (2021) Kachestvo produktov pitaniya kak odna iz sostavlyayushchikh prodovol'stvennoi bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Food quality as one of the components of the food security of the penal system]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Proceedings of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation], Vol. 2. Moscow, pp. 224-227.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.51.30.003

Развитие языкового образования в Республике Калмыкия: история, состояние и перспективы

Айдарова Гилян Петровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: aidarova.gilyana@yandex.ru

Аннотация

Историко-хронологический подход позволил сделать анализ развития калмыцкого языка с начала XVII века, его современного состояния, показать обусловленность языкового образования драматической историей народа, государственной политикой отношения к национальному языку, а также инициативой самого народа в расширении изучения родного языка в образовательных учреждениях республики, особенно после распада СССР, с 90-х годов XX века, когда в субъектах Российской Федерации в вопросах национально-культурного строительства проблемам возрождения и развития языка стали придавать первостепенное значение в контексте общей стратегии развития этнокультурного (поликультурного) образования, а также национальной языковой политики Российской Федерации. В условиях социально-экономических и политических реформ в республике стала складываться образовательная ситуация, для которой характерны возрастание роли родного языка в обучении, его развитие, наряду с русско-национальным и национально-русским двуязычием.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдарова Г.П. Развитие языкового образования в Республике Калмыкия: история, состояние и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 29-39. DOI: 10.34670/AR.2022.51.30.003

Ключевые слова

Языковое образование, национально-региональный и федеральный компоненты образования, поликультурное образование, государственная языковая политика, национальный язык как родной и государственный.

Введение

Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации, исторический опыт межкультурного взаимодействия являются достоянием многонационального народа России и служат укреплению российской государственности и дальнейшему развитию межнациональных отношений в обществе.

Современная ситуация характеризуется возрастанием роли национального самосознания, культурных и языковых традиций всех народов страны. Основная роль в решении этого вопроса принадлежит образованию. Федеральный закон «Об образовании» (1992 г.) закрепил право граждан Российской Федерации на получение основного общего образования на родном языке. Впервые провозглашено установление федеральных государственных образовательных стандартов, включающих федеральный и национально-региональный компоненты, содержание которых должно обеспечить единство образовательного пространства Российской Федерации и на этой основе – адекватный мировому уровню общую и профессиональную культуру общества, интеграцию личности в национальную и мировую культуру. В данном законе не учтена интеграция личности не только в национальную и мировую культуру, но и общероссийскую культуру. Статья 7 закона «Об образовании» (1992 г.) гласит, что содержание национально – регионального компонента (НРК) образовательных стандартов находится в ведении субъектов РФ. В закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) внесены изменения, согласно которым преподавание и изучение государственных языков республик, родного языка из числа народов РФ осуществляется в соответствии с федеральными образовательными стандартами (ФГОС). При внедрении ФГОС второго и третьего поколений было исключено понятие «национально-региональный компонент» в то время, когда решение этнонациональных проблем зависит от образования как действенного института этнической социализации, так как процессы воспитания происходят при взаимодействии больших и малых этносов, создающих условия для духовного обогащения и тех, и других, а также развития общенациональной культуры в целом [Айдарова, 2013].

Принятый Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (1991г.), устанавливает, что «субъекты Российской Федерации в соответствии с настоящим законом вправе принимать законы и иные нормативные акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Забота о сохранении, дальнейшем развитии национального языка, в том числе языка малочисленных народов, его важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры, стала приоритетной в системе государственных органов РФ и нашла свое отражение в социокультурной и политической деятельности нашего общества.

Основная часть

Формирование, развитие и реализация языкового законодательства в Республике Калмыкия имеет свои отличительные особенности и свою историю, связанную с историей национально-языковой политики в дореволюционный период, в СССР, РСФСР, Российской Федерации, а также с этнокультурными традициями калмыцкого народа. Калмыки – западно-монгольский народ, язык которого является родственным монгольскому, их основная религия – тибетский буддизм, что выделяет их как единственный народ, исповедующий буддизм в Европе. Это культурно-значимая черта является стимулом для изучения родного языка и пробуждения

национального самосознания [Кекеева, 2009]. Развитие национального образования в Калмыкии началось со второй половины XVI-го века и совпало со временем присоединения к Российскому государству близлежащих территорий. Присоединенные народы находились на разных уровнях развития и отличались численностью, поэтому развитие светского образования происходило нелинейно, не везде одинаково, во многом зависело от степени вовлеченности в развитие политических, экономических, социальных процессов в России [Бозиев, 2017].

Калмыки в числе других народов к периоду присоединения к Российскому государству имели собственную письменность. В первой половине XVII-го века, средневекового периода развития монгольской литературы, зарождалась калмыцкая литература. Калмыцкий общественный деятель, просветитель Зая-Пандита на основании монгольского алфавита составил калмыцкий алфавит, известный как «ясное письмо». Причиной создания нового калмыцкого алфавита, по мнению монголоведа А. Бобровникова, явилась сложность письменного монгольского языка, который частично являлся языком старинным, оторванным от реальности [Бобровников, 1927]. Калмыки (ойраты или западные монголы) после составления зая-пандитского собственного письма отделились от восточных монголов, создали национальную литературу и развили свою народность [Боргояков., Бозиев, 2018]. Исследователь Г. Лыткин, характеризуя язык калмыков, проводит связь между языком, речью и их образом жизни, проявлением особенностей национального характера: «Живость, необыкновенная сжатость, удивительная беглость и кипучесть живого говора ойратов вполне выражала их жизнь кипучую, деятельную и бдительность от нападения врагов» [Максимов, 2013]. Зая-пандитская письменность, передавая живой говор народа, положила начало литературе, ставшей источником просвещения и духовной жизни калмыцкого народа. Сохранились памятники мировой письменной культуры: героические эпосы «Гесер», «Джангар», буддийская энциклопедия, китайские романы, летописи-хроники и материалы по истории монголов и ойрат-калмыков, написанные с использованием зая-пандитской письменности. На «ясном письме» велась официальная переписка, составлялись исторические и художественные произведения, инструкции по административному управлению, труды по грамматике, словари, учебники и учебные пособия для школ и др. «Цаган толгой» – букварь по зая-пандитской письменности – использовался многими поколениями при изучении детей грамоте вплоть до конца XIX-го века. Развитие собственной письменности укрепляло национальную самостоятельность.

В письменном наследии запечатлена не только история, но и душа, духовность, мировоззрение народа, его самобытный менталитет. Это перспективный эстетический и духовно-нравственный опыт предшествующих поколений [Бадмаев, 2014]. У современной молодежи наблюдается рост потребности в изучении зая-пандитской письменности, поэтому в учебный план вариативного компонента Института калмыцкой филологии и востоковедения КалмГУ включена дисциплина «Старокалмыцкая письменность».

До середины XIX века единственными образовательными учреждениями у калмыков были хурульные школы (школы при буддийских монастырях, где обучалось примерно 4 человека), предметами изучения в них были калмыцкий язык и письменность Зая-Пандиты, тибетский язык, философские основы буддизма, игра на национальных инструментах и др. При поддержке общественности были организованы школы высшей ступени духовного образования, так называемые буддийские философские Академии, где слушатели продолжали изучение калмыцкого, тибетского, русского языков, буддийской философии, также в программу были включены астрономия, основы тибетской медицины, история и география России.

В оценке роли хурульных школ в просвещении калмыков современные исследователи имеют противоречивую точку зрения. Е.В. Сартикова считает, что хурульные школы, юридически не признанные правительством, при сложившихся в них религиозно-схоластическом воспитании и образовании, вели к полному застою мысли, для многих учеба в них была непосильно трудной. У учеников воспитывали слепое послушание, терпение; мальчики, отданные в хурулы, приобретали всего лишь элементарные навыки чтения, письма на родном языке [Шаповалов, 1997].

А.Б. Панькин, напротив, считает, что на базе хурульных школ и библиотек создавалась оригинальная письменность, развивался и совершенствовался литературный калмыцкий язык, формировались морально-нравственные качества калмыцкого этноса. Эти школы имели большой авторитет у народа, который подсознательно чувствовал зависимость между существованием этих школ и сохранением этнической идентичности, содержащей в себе бессознательное и сознательное [Панькин, 2001]. Этническая идентичность – это не только осознание, но и понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности, а также глубокий неосознанный слой [Боргояков, Бозиев, 2018]. Хурульное просвещение подготовило сознание народа к последующему восприятию и осознанному переходу на светскую систему образования.

Первыми обратили внимание на калмыков как объект просвещения миссионеры. В миссионерских школах калмыцкие дети обучались на русском и церковно-славянском языках, изучали закон божий, но учителя и ученики зачастую не понимали друг друга, так как разговаривали на разных языках; такие школы среди калмыков не имели популярности.

С появлением первых улусных (районных) и аймачных (родовых, аймак – группа родов) школ (1854 г.), созданных на народные средства калмыков, связано начало развития их светского образования, которое сдерживалось правительством, стремившимся задушить всякое проявление национальной культуры, проводя политику насильственного «обрусения» нерусских народов. Накануне революционных событий в стране калмыцкий народ находился в бедственном положении, по словам А.М. Амур-Санана, на грани вымирания. В результате политики «разделяй и властвуй», народ оказался расчлененным на три основные группы, не связанные между собой ни в административном, ни в экономическом отношении, ни в сфере культуры и образования [Шаповалов, 1997].

Известно, что в СССР с 1926 г. по 1939 г. у письменных народов была произведена двойная смена алфавита. Из всех национальных письменностей России самый сложный путь прошла письменность калмыков, у которых в этот период смена графики произведена трижды. В период смены письменности школу закончило несколько поколений, не знакомых со старокалмыцкой письменностью, следовательно, не имевших возможности изучать многовековое культурное наследие своего народа: в 1925 году открываются национальные школы, а в 1926 году запандитская письменность, которой пользовались калмыки около четырехсот лет, заменяется на кириллицу, 1930 году – на латиницу, 1938 году – вновь на кириллицу. Таким образом, в XX веке калмыки трижды возвращались на нулевой уровень грамотности. Все это имело необратимые последствия для развития языка. Три поколения калмыков воспитаны в отрыве от богатейшей сокровищницы своего культурного наследия [Панькин, 2001]. В этой связи ученые считают, что калмыцкий язык должен стать двухписьменным, с параллельным обучением на кириллице и «ясном письме», так как задача школы – учить, добиваться овладения учащимися разнообразными символами, необходимыми для коммуникации, буквенными, числовыми, графическими и компьютерными [Джуринский, 2016].

Когда основной компонент и символ культуры – язык – подвергается «переработке» противниками этой культуры, у национального меньшинства неизбежно происходит «сдвиг» в отношении своей культуры. Язык национальных меньшинств используется против них самих, против их естественных истоков – носителей языков и связанных с этими языками культур. Возрождения возможны, но только при условии, что национальные меньшинства вновь обретут контроль над своим языком, культурой и социальными институтами [Панькин, 2009].

20-30 гг. XX-го века можно назвать временем активного развития национального образования и подъема культурного уровня народов бывшей Российской империи. Согласно Декларации и Положению о единой трудовой школе (ЕТШ) (1918 г.) к национальным школам были отнесены образовательные учреждения, обучавшие детей национальных меньшинств с постепенным переходом к преподаванию на родном языке, изучению литературы и истории своего народа [Боргояков, 2014]. Важным фактом развития школьного образования было постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств» (1918 г.). Этим постановлением школы национальных меньшинств объявлялись государственными, обучение в них должно проводиться на родном языке учащихся. К 1929 году в РСФСР было разработано более 40 алфавитов, учебники издавались на 56 языках.

При всей многочисленности публикаций по проблемам национальной школы далеко не в каждой из них мы находим определение «национальная школа». Существующие дефиниции делают акцент на включение детей в этнокультурную традицию. Принцип этнокультурной направленности образования, по мнению Шаповалова В.К., в наибольшей степени может быть реализован в национальной школе, в основе функционирования которой положена идея о первичности родного языка и культурной традиции народа для развития и социализации личности как субъекта этноса и многонационального российского государства, способного участвовать в мировых цивилизационных процессах [Шарманджинов, 2014].

В этой связи можно считать, что в России все школы национальные (этнокультурные), так как в российском государстве нет монокультурных регионов с моноэтническим контингентом школьников. Этнокультурное образование органично сочетается с концепциями поликультурного (мультикультурного) образования, межнационального диалога культур и имеет множество точек соприкосновения, так как опирается на гуманистический потенциал и своеобразие педагогической культуры, языка, менталитета каждого этноса. Реализация вышеназванных подходов обуславливает сохранение и развитие единого российского образовательного пространства [Максимов, 2013].

С 1924-1940 гг. общее количество школ в республике увеличилось в 4 раза, обучение на калмыцком языке приобрело массовый характер. Историк К.Н. Максимов отмечает важность для советских органов укрепления национальных регионов, в этой связи – преподавания родного языка в школах, подготовки национальных кадров, перевода делопроизводства учреждений на язык коренного населения, но этот процесс, по его словам, оказался трудным, в том числе из-за «чехарды» с выбором национальной письменности, что тормозило функциональное развитие калмыцкого языка [Номинханов, 1976]. Как известно, с середины 30-х годов начинается унификация содержания образования в школах СССР. С 1938 года Наркомпрос РСФСР вводит единые для всех нерусских школ учебные планы, в которых количество часов родного языка было сведено до минимума. Можно сказать, что официально были предоставлены возможности для насильственного обрусения нерусских народов, а в годы войны была попытка вычеркнуть некоторых из них из списков этносов, населяющих страну. В этом списке оказались и калмыки, которых в 1943 году депортировали по национальному

признаку, и они должны были исчезнуть одними из первых. Об этом говорит тот факт, что только калмыков депортировали в лютые зимние морозы и разбросали по всей Сибири и Дальнему Востоку, а воинов-калмыков в разгар военных действий снимали со всех фронтов и отправляли умирать от истощения в «Широклаг» НКВД на строительство Молотовской ГЭС, откуда возвратились немногие. Видимо, это и есть реализация политики сведения к минимуму коренных этносов: по переписи населения 1926 года их числилось 193, а по переписи 1939 года – уже 126 [Панькин, 2001]. Характерно, что в 1943 году выслали людей, дети которых могли общаться только на родном языке (в школах из-за плохого знания русского языка их сажали на класс ниже или оставляли на второй год), а через 13 лет сталинских репрессий, когда все национальное нивелировалось, запрещалось, преследовалось, возвращались на родные земли поколения, забывшие или не знавшие родной язык – основу своей духовной культуры.

После восстановления государственности калмыцкого народа, с 1957 года, началось возрождение национальной школы: не прошло и пяти лет, как в 178 национальных начальных классах обучались дети на родном языке и получили продолжение обучения в средних классах. С 1963 года в Ставропольском пединституте филологический факультет готовил учителей калмыцкого и русского языков, имеющих высшее педагогическое образование. Это был прорыв в развитии национальной системы образования, но годы реализации государственной политики формирования единого «суперэтноса» с единым языком шли к своему завершению, что привело к закрытию национальных классов. Калмыцкий язык остался в общеобразовательной школе в виде предмета (2 часа в неделю) и проводился параллельно физкультуре, труду и рисованию.

Таким образом, только в XX веке калмыки дважды были на грани исчезновения: после революции 1917 года уничтожено 2/3 калмыков, в период депортации всех калмыков в Сибирь (1943-1957 гг.) погибло более 50% калмыцкого населения, все годы настойчиво формировалось у молодежи уничижительное отношение к родному языку, культуре и истории. Родной язык был исключен из политики, литературы, науки, образования и даже топонимики. Сложные периоды российской истории обычно разрушительно сказываются на судьбе малочисленных народов: несколько поколений людей воспитано вне родного языка и национальной культуры. Все это привело к национально – культурному нигилизму, социальной пассивности [там же].

В России в результате ограничения национального образования во второй половине 80-х годов из 18. 5% детей нерусских национальностей РСФСР только 9% посещали национальные школы, преподавание велось на 44 языках (при 104 этносах, населяющих Россию). Стимулирование изучения русского языка привело к игнорированию проблемы родных языков. В результате для молодого поколения нерусского населения страны стал характерен асимметричный русско-национальный билингвизм [Джурицкий, 2016].

В Калмыкии к 1985 году большая часть молодежи не владела родным языком, участились случаи отказа от изучения родного языка в школе [Кекеева, 2009]. Калмыцкий и русский языки имеют статус государственных языков республики, при этом функционально доминирующим является русский, языки других народностей республики функционируют в основном в бытовом общении [Панькин, 2009]. В то же время, по переписи населения 1989 года, 96% калмыков назвали калмыцкий язык родным, сначала калмыки идентифицируют себя со своей национальностью, республикой, а затем – с гражданством России.

В условиях социально – экономических и политических реформ 90-х годов стала складываться новая образовательная ситуация, для которой характерно возрастание роли родного языка. Принята законодательная база Республики Калмыкия, конкретизирующая федеральные законы по национальному образованию. В Степном уложении (Конституции РК)

сказано, что основой национального самосознания является родной язык, а приоритетными задачами органов власти являются восстановление, сохранение, развитие и расширение его функций, сохранение и развитие национальной культуры и языка в целостном многонациональном российском государстве [Степное уложение, 1994]. Закон РК «Об Образовании» (1997г.) устанавливал равноправное функционирование калмыцкого и русского языков как государственных языков Республики Калмыкия, создание условий для возрождения, сохранения и свободного развития языков, населяющих республику народов. В образовательных учреждениях всех уровней, где обучение ведется на русском языке, калмыцкий язык, как один из государственных языков республики, введен в качестве обязательного учебного предмета [там же].

Согласно закону «О языках народов Республики Калмыкия» (1999 г.), калмыцкий язык обязателен для изучения в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в качестве учебного предмета для представителей всех национальностей, проживающих на территории республики. Представители нетитульной национальности (граждане РФ) также имеют право на изучение в школе своего родного языка. Согласно изменениям «Закона об образовании в Российской Федерации» (1918 г.), калмыцкий язык представителями нетитульной национальности изучается по желанию.

Этноязыковая политика становится одной из главных задач в национальной политике республики. Более того, язык является не только средством, пользуясь которым мы говорим о политике, он и есть наша политика: человек, знающий свой язык, освоивший ценности своей национальной культуры, всегда толерантен по отношению к иноэтничеству.

У населения республики было неоднозначное отношение к обязательности изучения калмыцкого языка, но жизнь показала, что это решение было правильным для учащихся-калмыков: выпускники школ, став самостоятельными, в ходе самообразования осознают важность такой характеристики личности как национальная идентификация (национальное самосознание), чувство малой родины – истоки патриотизма и любви к Отечеству. Многие студенты-калмыки разных московских вузов объединяются для продолжения изучения родного языка, погружения в среду родной культуры, в этом они видят одно из главных направлений самовоспитания. В этой связи З.О. Кекеева отмечает, что формирование языкового сознания, как условия национальной самоидентификации личности, продолжается на протяжении всей ее жизни, и результаты образовательной деятельности могут проявляться за пределами культурно-образовательной ситуации школы, так как мощным фактором реализации воспитательного потенциала является принцип саморазвития личности через самоопределение в культуре, присвоение и обогащение культуры, включение в социальные отношения в процессе самореализации.

Расширение с 90-х годов XX века функций родного языка как государственного языка республики привело к усилению двуязычия и многоязычия как естественного явления в общеобразовательных учреждениях с обучением на родном (нерусском) и русском языках. К этому времени в общеобразовательных учреждениях РФ в роли языков обучения выступает 29 письменных языков, из них в средней полной школе – 11 языков, в основной –

2, начальной – 16 [Гонцер, 1991]. Калмыцкий язык относится к числу тех языков, который изучается в полной средней школе как предмет. Использование родного языка национальных меньшинств в качестве средства обучения – одна из форм билингвизма. Реальный билингвизм положительно сказывается на развитии языкового мышления учащихся, общем интеллектуальном уровне детей и предполагает использование этнических языков в качестве

языка обучения на всех уровнях системы непрерывного образования. При этом важно, что русский язык, государственный язык страны и связанная с ним культура, играют решающую роль в жизни этнических меньшинств, поэтому он неизбежно преподается в большом объеме. Параллельное использование общегосударственного и родного языков является важнейшим фактором адаптации, развития и сохранения этнических меньшинств в полиэтническом культурном мире, средством предотвращения их культурной изоляции [Сартикова, 2000].

Сегодня национальная система образования в Калмыкии представлена различными моделями образовательных учреждений. По сравнению с 1993-1994 учебным годом увеличилось количество национальных классов и национальных групп детских дошкольных учреждений и число обучаемых в них в 9 раз. Все это результат системной, интегративной, программно-целевой деятельности руководства республики, министерства образования и науки, других министерств и ведомств, КалмГУ, СМИ, Союза писателей и журналистов, работников науки и культуры, родительской общественности и всех заинтересованных лиц по созданию востребованной культурологической языковой среды. При Министерстве образования и науки республики в 2017 году создан Центр по развитию калмыцкого языка, главной функцией которого является выполнение государственного заказа по изданию учебников, учебно-методических пособий по калмыцкому языку.

Проведенные социологические исследования КИГИ РАН в 2011 году среди учащихся-калмыков различных образовательных учреждений республики показали, что около 20% респондентов говорят и думают на родном языке, 60% ответили, что понимают родную речь, но затрудняются в общении, а 22,2% не владеют калмыцким языком. Данные вышеприведенных социологических исследований свидетельствуют о том, что проблема обучения родному языку учащихся школ и студентов, слабо владеющих и не владеющих им, все еще остается. Среди факторов сложившейся ситуации хотелось бы выделить следующие:

-современные молодые люди отличаются прагматичностью, нежелание изучать родной язык объясняют его функциональной ограниченностью;

-учебники, учебные пособия, содержание уроков не учитывают уровень владения языком, учебные возможности обучаемых, они рассчитаны на совершенствование грамматики и речи учащихся, уже владеющих родным языком;

-обучение без учета учебных возможностей детей, их индивидуально – личностного развития, мотивационно-потребностной сферы личности связано с перегрузкой детей, их психологическим дискомфортом;

-нельзя сбрасывать со счетов и общую тенденцию, сложившуюся в последние годы в образовании, связанную с отчуждением детей от школьных знаний, осуществление образования по принципу «знания для экзамена». Этому способствует современная система ГИА [Лыткин, 1859].

С учетом сложившейся ситуации, положительного опыта обучения родному языку открываются классы с этнокультурным компонентом, углубленным изучением родного языка. Аналогичная работа проводится в дошкольных учреждениях. Осуществляется поэтапная разработка научно- методического обеспечения – образовательных программ нового поколения, современных учебников по родному (калмыцкому) языку. С 2015 г. по 2018 г. осуществлена поставка в общеобразовательные организации новых учебно-методических комплексов по калмыцкому языку «Уйыр» для 1-4 классов, флешкарт, словарей. По итогам апробации данных учебных пособий в общеобразовательных организациях республики будут осуществлены меры по включению линейки УМК «Уйыр» по родному (калмыцкому) языку для 1-4 классов в

федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. Ученые и практики республики находятся в поиске эффективной технологии и методики преподавания национальных языков и, например, предлагают использовать методику обучения иностранным языкам [Боргояков, Бозиев, 2018].

Заключение

Историко-хронологический подход к исследованию развития калмыцкого языка – языка национальных меньшинств – позволил выявить объективно обусловленные причины и последствия прошлого и современного состояния языкового образования учащейся молодежи как главной составляющей национального самосознания (национальной самоидентификации), условия формирования общероссийской гражданской идентичности.

Государственная политика в сфере языкового образования национальных меньшинств, результаты проделанной работы по инициативе республиканских органов власти, работников образования, родительской общественности республики требуют обновления содержания, технологии и методов возрождения родного языка в целях развития русско-национального и национально-русского двуязычия, сохраняющего этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и мировым культурным ценностям.

Библиография

1. Айдарова Г.П. Принципы проектирования вариативного (этнокультурного) содержания образования: постановка задачи и гипотеза исследования // Известия ЮФУ. 2013. № 11. С. 36-42.
2. Бадмаев А.В. Проблемы наследия ойрат-калмыков: перспективы изучения // Проблемы современного калмыковедения. 2014. С. 9-13.
3. Бобровников А.А. Грамматика моногольско-калмыцкого языка. Л., 1927. С. 22.
4. Бозиев Р.С. О методологии исследования развития системы образования в национальных регионах России // Педагогика. 2017. № 2. С. 52-63.
5. Боргояков С.А. Развитие этнокультурной школы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Педагогика. 2014. № 5. С. 12-21.
6. Боргояков С.А., Бозиев Р.С. Этнокультурное образование как фактор укрепления единого многонационального народа Российской Федерации // Педагогика. 2018. № 2. С. 3-14.
7. Боргояков С.А., Бозиев Р.С. Языковое образование и национально-языковая политика России // Педагогика. 2018. № 11. С. 3-15.
8. Гонцер Дж. Учебные программы и социальные проблемы // Перспектива. 1991. № 1. С. 111.
9. Джурицкий А.Н. Идеи монокультурного образования: проблемы и риски // Педагогика. 2016. № 6. С. 16-26.
10. Дякиева Р.Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста, 2005. С. 54-55.
11. Кекиева З.О. Подготовка учителя в культурно-образовательном пространстве университета: теория, методология, практика. Волгоград, 2009. С. 113.
12. Клепиков В.Н. Проблемы отчуждения современных детей от школьных знаний // Педагогика. 2018. № 8. С. 87-91.
13. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов // Астраханские губернские ведомости. 1859. № 32, № 33.
14. Максимов Н.К. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста, 2013. С. 37.
15. Номинханов Ц.Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М., 1976. С. 6-7.
16. Панькин А.Б. Образование для калмыков. Элиста, 1997. С. 38-39.
17. Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста, 2009. С. 170-171.
18. Панькин А.Б. Этнокультурный парадокс современного образования. Волгоград, 2001. С. 266.
19. Сартикова Е.В. Образование и калмыки: истоки и становление. Элиста, 2000. С. 166.
20. Степное уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994.

21. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. М., 1997. С. 63.
22. Шарманджинов Д.А. Ценностные ориентации молодежи Республики // Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Элиста, 2014. С. 206-227.

Development of language education in the Republic of Kalmykia: history, status and trends

Gilyan P. Aidarova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Kalmyk State University,
358000, 11, Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: aidarova.gilyana@yandex.ru

Abstract

The ethnocultural and linguistic diversity of the Russian Federation, the historical experience of intercultural interaction are the property of the multinational people of Russia and serve to strengthen the Russian statehood and further develop interethnic relations in society. Historical and chronological approach allowed to analyze the development of the Kalmyk language since the beginning of the 17th century, its current state, to show the conditionality of language education dramatic history of the people, the state policy of attitude to the national language, as well as the initiative of the people in the expansion of the study of the native language in educational institutions of the Republic, especially after the collapse of the USSR, from the 90s of the 20th century, when subjects of the Russian Federation began to attach paramount importance in questions of national and cultural construction problems of revival and development of language in the context of the general strategy of development of ethno-cultural (or multicultural) education, and also national language policy of the Russian Federation. In Russian socio-economic and political reforms, the educational situation began to develop, which is characterized by the increasing role of the native language in education, its development, along with the Russian-national, national-Russian bilingualism.

For citation

Aidarova G.P. (2022) Razvitie yazykovogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya: istoriya, sostoyanie i perspektivy [Development of language education in the Republic of Kalmykia: history, status and trends]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 29-39. DOI: 10.34670/AR.2022.51.30.003

Keywords

Language education, national-regional component of education, federal component of education, multicultural education, state language policy, national language as a native and state.

References

1. Aidarova G.P. (2013) Printsipy proektirovaniya variativnogo (etnokul'turnogo) sodержaniya obrazovaniya: postanovka

- zadachi i gipoteza issledovaniya [Principles of designing a variable (ethno-cultural) content of education: problem setting and research hypothesis]. *Izvestiya YuFU* [SfedU News], 11, pp. 36-42.
2. Badmaev A.V. (2014) Problemy naslediya oirat-kalmykov: perspektivy izucheniya [Problems of the Oirat-Kalmyk Heritage: Perspectives of Study]. In: *Problemy sovremennogo kalmykovedeniya* [Problems of Modern Kalmyk Studies].
  3. Bobrovnikov A.A. (1927) *Grammatika monogol'sko-kalmytskogo yazyka* [Grammar of the Mongolian-Kalmyk language]. Leningrad.
  4. Borgoyakov S.A., Boziev R.S. (2018) Etnokul'turnoe obrazovanie kak faktor ukrepleniya edinogo mnogonatsional'nogo naroda Rossiiskoi Federatsii [Ethnocultural education as a factor in strengthening the united multinational people of the Russian Federation]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 3-14.
  5. Borgoyakov S.A. (2014) Razvitie etnokul'turnoi shkoly korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Development of the ethnocultural school of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. *Pedagogika* [Pedagogy], 5, pp. 12-21.
  6. Borgoyakov S.A., Boziev R.S. (2018) Yazykovoe obrazovanie i natsional'no-yazykovaya politika Rossii [Language education and national language policy in Russia]. *Pedagogika* [Pedagogy], 11, pp. 3-15.
  7. Boziev R.S. (2017) O metodologii issledovaniya razvitiya sistemy obrazovaniya v natsional'nykh regionakh Rossii [On the methodology for studying the development of the education system in the national regions of Russia]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 52-63.
  8. Dyakieva R.B. (2005) *Razvitie natsional'no-regional'nogo obrazovaniya Respubliki Kalmykiya (organizatsionno-upravlencheskie aspekty)* [Development of the national-regional formation of the Republic of Kalmykia (organizational and managerial aspects)]. Elista.
  9. Dzhurinskii A.N. (2016) Idei monokul'turnogo obrazovaniya: problemy i riski [Ideas of monocultural education: problems and risks]. *Pedagogika* [Pedagogy], 6, pp. 16-26.
  10. Gonzer J. (1991) Uchebnye programmy i sotsial'nye problemy [Educational programs and social problems]. *Perspektiva* [Perspective], 1, p. 111.
  11. Kekeeva Z.O. (2009) *Podgotovka uchitelya v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve universiteta: teoriya, metodologiya, praktika* [Teacher training in the cultural and educational space of the university: theory, methodology, practice]. Volgograd.
  12. Klepikov V.N. (2018) Problemy otchuzhdeniya sovremennykh detei ot shkol'nykh znaniy [Problems of alienation of modern children from school knowledge]. *Pedagogika* [Pedagogy], 8, pp. 87-91.
  13. Lytkin G. (1859) Istoricheskii ocherk pis'mennosti mongolov i oiratov [Historical essay on the writing of the Mongols and Oirats]. *Astrakhanskii gubernskie vedomosti* [Astrakhan provincial journals], 32, 33.
  14. Maksimov N.K. (2013) *Kalmykiya v sovetskuyu epokhu: politika i realii* [Kalmykia in the Soviet era: politics and realities]. Elista.
  15. Nominkhanov Ts.D. (1976) *Ocherk istorii kalmytskoi pis'mennosti* [Essay on the history of Kalmyk writing]. Moscow.
  16. Pan'kin A.B. (2009) *Etnokul'turnaya konnotatsiya obrazovaniya* [Ethnocultural connotation of education]. Elista.
  17. Pan'kin A.B. (2001) *Etnokul'turnyi paradoks sovremennogo obrazovaniya* [Ethnocultural paradox of modern education]. Volgograd.
  18. Pan'kin A.B. (1997) *Obrazovanie dlya kalmykov* [Education for Kalmyks]. Elista.
  19. Sartikova E.V. (2000) *Obrazovanie i kalmyki: istoki i stanovlenie* [Education and Kalmyks: origins and formation]. Elista.
  20. Shapovalov V.K. (1997) *Etnokul'turnaya napravlennost' rossiiskogo obrazovaniya* [Ethnocultural orientation of Russian education]. Moscow.
  21. Sharmandzhinov D.A. (2014) Tsennostnye orientatsii molodezhi Respubliki [Value orientations of the youth of the Republic]. In: *Sovremennye sotsiokul'turnye protsessy v molodezhnoi srede Respubliki Kalmykiya* [Modern socio-cultural processes in the youth environment of the Republic of Kalmykia]. Elista.
  22. *Stepnoe ulozhenie (Konstitutsiya) Respubliki Kalmykiya ot 5 aprelya 1994* [Steppe code (Constitution) of the Republic of Kalmykia of April 5, 1994].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.49.99.004

Исследование результативности применения стратегии Голубого океана в российской экономике

Климин Анастасий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29;
e-mail: klimin_ai@spbstu.ru

Тихонов Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29;
e-mail: dvtikhonov@spbstu.ru

Киреев Артур Генрихович

Кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29;
e-mail: kireev_ag@spbstu.ru

Вербина Алиса Станиславовна

Студентка,
Высшая школа производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29;
e-mail: verbina.as@edu.spbstu.ru

Аннотация

На сегодняшний день в различных отраслях предложение все чаще превышает спрос. Как результат, происходит превращение товаров и услуг в предметы массового потребления. Алые океаны – это все существующие отрасли, внутри которых ведут борьбу за существующих покупателей большинство компаний. При этом они делают выбор между

дифференциацией и низкими издержками (стратегии М. Портера). Голубые океаны – это новые отрасли или стратегические группы внутри отраслей, которые создаются на принципе инновации ценности. В статье рассмотрены результаты исследования среди российских руководителей и предпринимателей известности и применения на практике различных моделей стратегического менеджмента. Целью и задачей исследования являлось определение уровня известности моделей стратегического менеджмента у представителей российского бизнеса и особенно – стратегии Голубого океана. Акцент сделан на исследовании использования в российской экономике стратегии Голубого океана (авторы – В. Чан Ким и Рене Моборн, 1999 г.). Всего в исследовании приняло участие 50 человек, было рассмотрено 10 моделей стратегического менеджмента. Авторы рассмотрели основные инструменты разработки и инновацию ценности в стратегии Голубого океана. Приведены примеры международных и российских компаний, использующих в развитии стратегию Голубого океана. Рассмотрен симулятор MT–Blue Ocean, активно используемый в Санкт-Петербургском политехническом университете для обучения студентов, предпринимателей и лиц, повышающих квалификацию в рамках образовательного процесса по стратегии Голубого океана.

Для цитирования в научных исследованиях

Климин А.С., Тихонов Д.В., Киреев А.Г., Вербина А.С. Исследование результативности применения стратегии Голубого океана в российской экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 40-49. DOI: 10.34670/AR.2022.49.99.004

Ключевые слова

Стратегический менеджмент, модели и инструменты стратегического менеджмента, SWOT-анализ, стратегия Голубого океана, экономика.

Введение

Стратегия Голубого океана (Blue Ocean Strategy – BOS, 1999 г.) освещалась в ряде работ: [Kim, 1999; Ким, Моборн, 2019, 2018, 2017; Official resource about BOS, www],

В. Чан Ким – профессор, заведующий кафедрой стратегии и международного менеджмента INSEAD. Член совета директоров Value Innovation Action Talk в Сингапуре. Рене Моборн – почетный научный сотрудник INSEAD, профессор кафедры стратегии и менеджмента INSEAD и автор ряда статей, которые посвящены менеджменту в международных организациях. В. Чан Ким совместно с Рене Моборн входят в число трех лучших гуру менеджмента в мире согласно международному рейтингу ведущих мыслителей Thinkers50 [W. Chan Kim & Renée Mauborgne Interview, www].

Концепция «Голубого» и «Алого» океанов

На сегодняшний день в различных отраслях предложение все чаще превышает спрос. Как результат, происходит превращение товаров и услуг в предметы массового потребления [Коломейцев, 2020]. Алые океаны – это все существующие отрасли, внутри которых ведут борьбу за существующих покупателей большинство компаний. При этом они делают выбор

между дифференциацией и низкими издержками (стратегии М. Портера [Портер, 2018]). Голубые океаны – это новые отрасли или стратегические группы внутри отраслей, которые создаются на принципе инновации ценности [Ким, Моборн, 2017; Nurulin et al., 2019], они свободны от прямой конкуренции и дают возможность компании получать прибыль и расти, привлекая новых покупателей. Компании создают Голубые океаны, достигая дифференциации продукта при снижении издержек.

Принцип инновации ценности

Инновация ценности – принцип, предполагающий одновременное снижение издержек и увеличение ценности для покупателя. Инновация привязывается к полезности, которую она создает для потребителей, а не к высокому уровню технологий. Ценность для покупателей основана на полезности и цене, ценность для компании генерируется из цены и структуры издержек, инновация ценности достигается, когда вся деятельность компании в области полезности, цены и издержек скоординирована [Ким, В. Ч., Моборн, 2018].

Примеры BOS

Широко известные примеры развития по стратегии Голубого океана в мире: цирк «Дю Солей», отели «CITIZEN M», сеть британских закусочных «Pret A Manger», корпорация «Apple» [Ким, Моборн, 2019], онлайн-магазин «Amazon», компания «Microsoft», компания «Alphabet», сервис «UBER» и другие. Отечественные примеры: банк «Тинькофф» [Сайт компании BOSconsult, www], магазины «ВкусВилл» [Щепин, 2019], страхование недвижимости в мобильных приложениях управляющих компаний от «Росгосстрах», ресторан «СHEAF'S TABLE», театр «Квартет И», дарксторы «САМОКАТ» и «Яндекс Лавка», онлайн-кинотеатр «IVI».

Основные инструменты разработки стратегии Голубого океана

Стратегическая канва текущего положения дел в отрасли (As-Is Strategy Canvas) – помогает оценить текущее положение дел в отрасли.

Карта потребительской полезности (Buyer Map) – в общем виде отображает опыт взаимодействия клиентов с продуктом и раскрывает существующие болевые точки.

Модель трех ярусов неклиентов (Three Tiers of Noncustomers) – инструмент, позволяющий определить целевых потребителей за рамками существующего спроса.

Модель четырех действий (Решетка «Упразднить – снизить – повысить – создать» – Eliminate-Reduce-Raise-Create Grid) – инструмент модификации факторов конкуренции, помогающий достигнуть повышения ценности для потребителей и снижения издержек.

Целевая стратегическая канва (To-Be Strategy Canvas) – показывает наше предложение по стратегии Голубого океана в сравнении с конкурентами из Алого Океана в разрезе модели четырех действий.

Всего в стратегии используется более 25 моделей и концепций для анализа, разработки и внедрения стратегии Голубого океана [Климин, Зайченко, Смирнова, 2021].

Руководители и основатели некоторых российских компаний прямо указывают на то, что они пользовались концепциями и моделями стратегии Голубого океана при создании и развитии бизнеса [Юрковлянец, Симчук, Климин, 2019; Климин, Темиргалиев, Усков, 2021]. К ним,

например, относятся магазины «ВкусВилл» [Щепин, 2019] и ресторан CHEAF'S TABLE. Другие бизнесмены не говорят о стратегии Голубого океана, но, если проанализировать, например, дарксторы САМОКАТ и Яндекс.Лавка, онлайн кинотеатр IVI, то можно увидеть, как в них реализована концепция инновации ценности, как они ушли от прямой конкуренции с существующими предложениями в своей отрасли (Алый океан).

Целью и задачей исследования являлось определение уровня известности моделей стратегического менеджмента у представителей российского бизнеса и особенно – стратегии Голубого океана. Метод исследования – опрос [Климин, 2013; Малхотра, 2015; Божук и др., 2012] через онлайн-форму.

Анкета включала 3 раздела. Целью первого раздела было получение информации о должности, зоне ответственности респондента, его знаниях в области моделей стратегического менеджмента, а также о сфере деятельности и положении дел компании, в которой он работает. Второй раздел был направлен на получение информации о силе конкуренции в отрасли, где работает компания. В третьем разделе анкеты запрашивалась личная информация респондентов, предлагалось оставить контактные данные для дальнейшей коммуникации.

Ключевые вопросы анкеты, ответы на которые приведены в данном исследовании, представлены ниже.

- Какая у Вас должность в компании?
- Какие из видов управленческой деятельности входят в круг ваших должностных обязанностей?
- С какими моделями и концепциями разработки стратегии развития организации Вы знакомы?
- Ваша приоритетная (наиболее понятная, любимая и т.п.) модель, концепция разработки стратегии развития организации?
- Считаете ли Вы возможным внедрить стратегию Голубого океана в деятельность Вашей компании?

Результаты исследования

В исследования приняли участие 50 респондентов. У большинства опрошенных (54%) в круг должностных обязанностей входит продвижение товаров, услуг, организаций. Также 56% респондентов отвечают за принятие стратегических решений в каком направлении и как развиваться их компании, 34% занимаются разработкой новых товаров, услуг. Это позволяет сделать предположение, что большинство респондентов должны быть хорошо знакомы с инструментами стратегического менеджмента, так как в рамках своих должностных обязанностей занимаются стратегическим планированием и разработкой товаров и услуг компании (Табл. 1).

Таблица 1 - Виды управленческой деятельности респондентов (50 опрошенных, множественный вопрос)

Вид управленческой деятельности	Количество респондентов, в круг обязанностей которых, входит данные вид деятельности, чел.
Стратегические решения в каком направлении и как развиваться	28
Продвижение (реклама в т. ч. в интернет, и т. п.)	27

Вид управленческой деятельности	Количество респондентов, в круг обязанностей которых, входит данный вид деятельности, чел.
товаров, услуг организации	
Управление персоналом	19
Продажи товаров, услуг организации	19
Разработка новых товаров, услуг	17
Ценообразование на товары, услуги организации	13
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	11
Дистрибуция товаров, услуг организации	9
Производство товаров и услуг	9
Бухгалтерский учет и финансы	8

В ходе исследования было выяснено с какими моделями и концепциями разработки стратегии развития организации знакомы респонденты. Для множественного выбора были представлены 10 моделей. 11 вариант ответа был «другое», где опрашиваемые могли указать те модели и инструменты, которые не были заявлены в вопросе. В результате по итогам опроса были получены следующие результаты (Рис. 1).

Рисунок 1 - Известность моделей и инструментов стратегического планирования у респондентов, доля опрошенных, %

С помощью опроса удалось выяснить, с какими моделями и концепциями разработки стратегии развития организации знакомы респонденты. SWOT-анализ – наиболее известная модель разработки стратегии развития организации. Ее отметили 84% опрошенных. 60% знакомы с инструментом пяти сил конкуренции М. Портера.

Из перечисленных моделей только две можно считать относительно современными: ключевые компетенции Г. Хэмела и К.Г. Прахалада (1990-е гг.) и стратегию Голубого океана (2000-е гг.). Остальные модели были разработаны до 1990-х. [Климин, Зайченко, Смирнова, 2021]

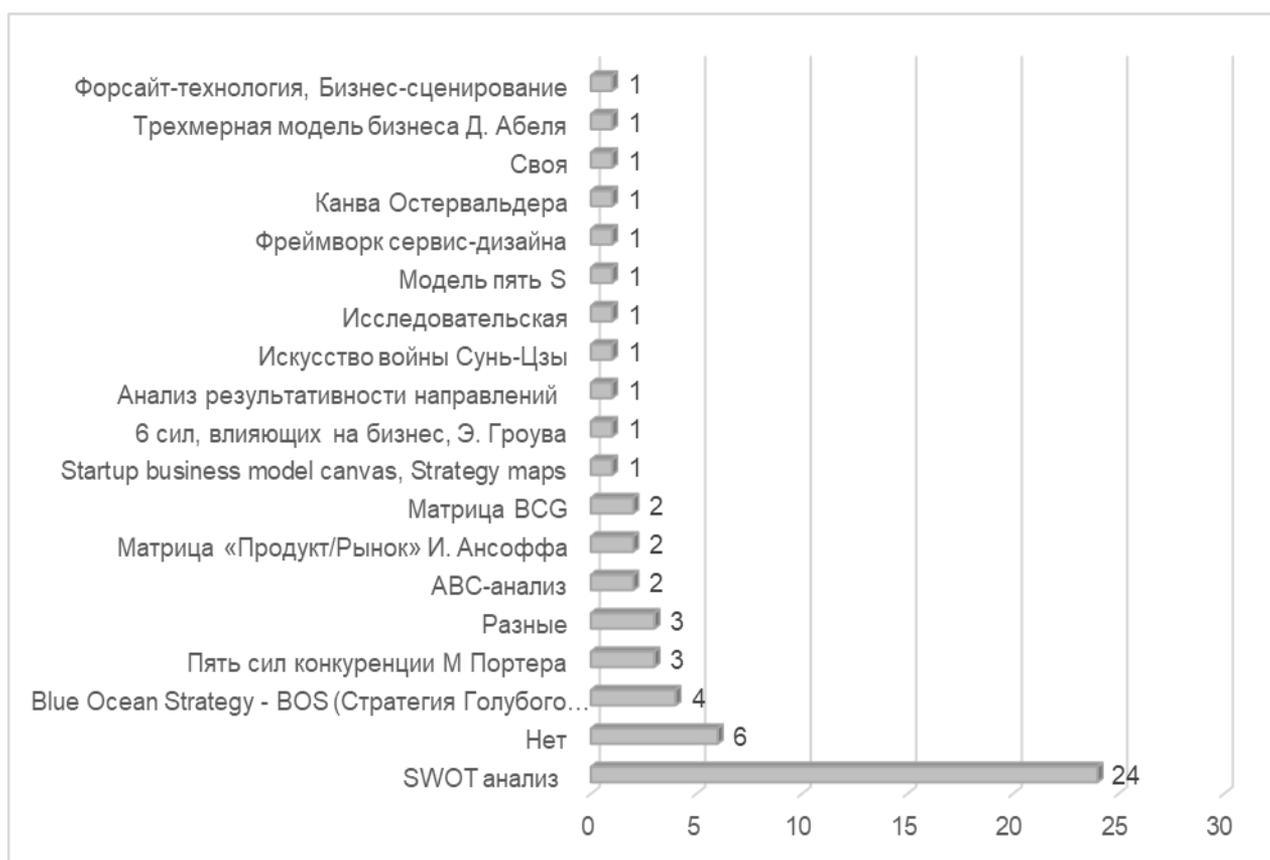
Необычным является тот факт, что третьей по известности концепцией является стратегия

Голубого Океана. Несмотря на относительную новизну (в рамках российского рынка), о ней знают уже 56% респондентов. В то время как ключевые компетенции Г. Хэмела и К.Г. Прахалада знают только 12% опрошенных. Таким образом, возраст стратегии не влияет на ее известность.

Интересно также, что довольно популярная в литературе по маркетингу и менеджменту матрица BCG (ее знают 46% опрошенных) немного, но проигрывает по уровню известности стратегии Голубого океана.

Обратим внимание на следующие моменты. Среднее количество моделей, которые известны респондентам – 4. Несмотря на знакомство респондентов с различными концепциями разработки стратегии развития на практике они пользуются очень ограниченным количеством моделей.

На вопрос «Ваша приоритетная (наиболее понятная, любимая и т.п.) модель, концепция разработки стратегии развития организации?» были получены следующие ответы (Рис. 2).

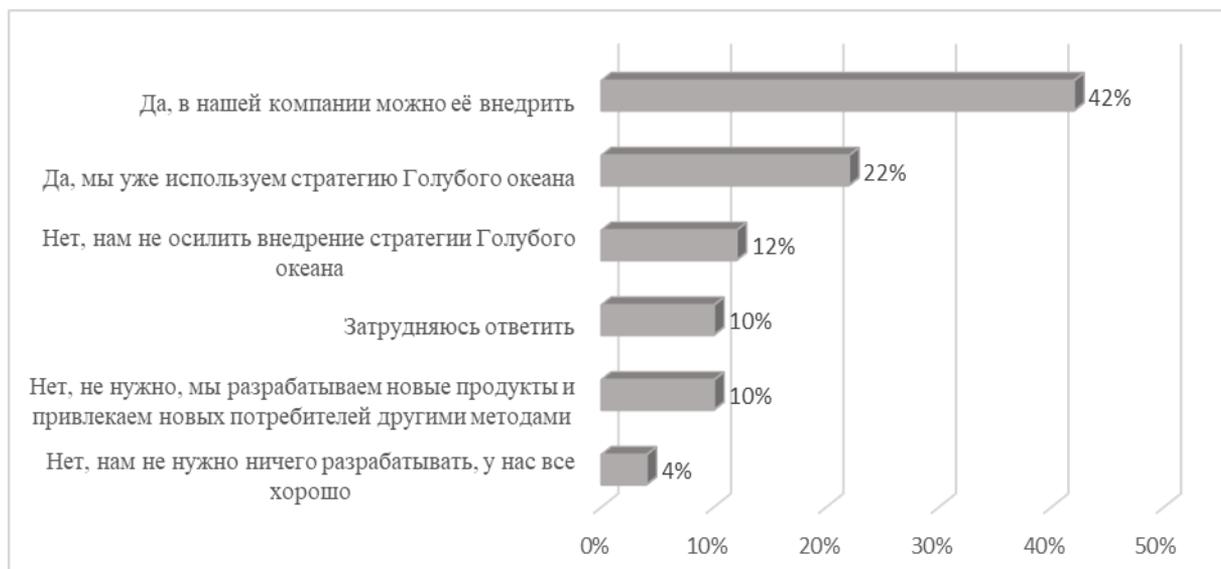

Рисунок 2 - Предпочитаемая модель разработки стратегии, количество опрошенных, чел.

Подавляющее большинство респондентов использует SWOT-анализ (48%). Достаточно неожиданным является то, что 8% респондентов используют концепцию стратегии Голубого океана

В ходе исследования респондентам также объяснялась суть стратегии Голубого океана. Ознакомив респондентов с более точным описанием стратегии, представилось возможным выяснить сколько из них хотели бы внедрить данную модель в деятельность своих компаний.

Большинство опрошенных положительно отнеслись к возможности внедрения стратегии Голубого океана в их компании (Рис. 3).

Рисунок 3 - Отношение респондентов к внедрению стратегии Голубого океана, доля опрошенных, %

Заключение

Проведенное исследование является небольшим по количеству респондентов, но оно позволило выявить характерный тренд. Несмотря на высокий уровень известности методов стратегического планирования среди управленцев, большинство из которых проходили специальное обучение, практическое применение современных методов и моделей стратегического управления остается на низком уровне. В основном используются классические инструменты, которые не позволяют компаниям быстро реагировать на стоящие перед ними вызовы в условиях VANI-мира [Блог «Новая эпоха управления», www; Коломейцев, 2020].

Одним из решений, может быть, не только популяризация современных методов стратегического управления, в первую очередь стратегии Голубого океана, но и создание удобного инструмента для практической отработки навыков применения различных элементов, входящих в BOS.

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого разработан симулятор MT-Blue Ocean [Симулятор MT-Blue Ocean СПбПУ, www], в котором реализованы базовые инструменты разработки стратегии Голубого океана: стратегическая канва существующего положения дел в отрасли (As-Is Strategy Canvas); карта потребительской полезности (Buyer Map); три яруса неклиентов (Three Tiers of Noncustomers); решетка «Упразднить – Снизить – Повысить – Создать» (Eliminate-Reduce-Raise-Create Grid); целевая стратегическая канва (To-Be Strategy Canvas).

Данный симулятор с 2021 года активно используется при реализации программ СПбПУ по профессиональной подготовке и повышению квалификации руководителей среднего и высшего звена. Подобное обучение дает максимальный эффект за счет взаимодействия науки и практики [Коломейцев, 2020]. Данный инструмент обучения получил хорошие отзывы о его полезности

для использования не только в учебных целях, но и для бизнес-планирования.

Библиография

1. Блог «Новая эпоха управления». Какой мир пришел на смену VUCA? URL: blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/
2. Божук С.Г. и др. Маркетинг. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
3. Ким В.Ч., Моборн Р. Переход к Голубому океану. За пределами конкуренции. М.: МИФ, 2018. 336 с.
4. Ким В.Ч., Моборн Р. Стратегия Голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. М.: МИФ, 2017. 336 с.
5. Ким В. Ч. Стратегия Голубого океана: избранные статьи. М.: МИФ, 2019. 240 с.
6. Климин А.И., Зайченко И.М., Смирнова А.М. Современный стратегический анализ. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. 123 с.
7. Климин А.И. Маркетинг. Методические указания. СПб., 2013. 105 с.
8. Климин А.И. Темиргалиев Е.Р., Усков Э.Н. Сервис SelfTravel как инструмент маркетинга территорий на основе стратегии Голубого океана. Трансформация социально-экономического пространства России и мира. Краснодар: Просвещение-Юг, 2021. 192 с.
9. Коломейцев И.В. Трансформации жизненного мира человека в контексте технологической эволюции // Социология. 2020. № 6. С. 240-248.
10. Коломейцев И.В. Экосистемные модели глобального мира в докладах римского клуба // Социология. 2020. № 2. С. 351-361.
11. Малхотра Н.К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство. М: Вильямс, 2015. 1184 с.
12. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2018. 608 с.
13. Сайт компании BOSconsult. URL: <https://bosconsult.ru>
14. Симулятор MT-Blue Ocean СПбПУ. URL: <http://mt.spbstu.ru>
15. Щепин Е. Как совершить революцию в ритейле, делая все не так. М.: Альпина Паблишер, 2019. 290 с.
16. Юрковлянец Д., Симчук М.М., Климин А.И. Инструменты Blue Ocean Strategy при разработке стартапов // Неделя науки СПбПУ. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 343-348.
17. Kim W.Ch. Creating New Market Space // Harvard Business Review. 1999. № 77. С. 83-95.
18. Nurulin Y. et al. Role of knowledge in management of innovation // Resources. 2019. 8 (2). P. 87. <https://doi:10.3390/resources8020087>
19. Official resource about BOS. URL: <https://www.blueoceanstrategy.com>
20. W. Chan Kim & Renée Mauborgne Interview. URL: <https://thinkers50.com/interviews/w-chan-kim-renee-mauborgne-interview/>

Study of the effectiveness of the Blue Ocean strategy in the Russian economy

Anastasii I. Klimin

PhD in Economics, Associate Professor,
Graduate School of Production Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251, 29, Politekhnikeskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: klimin_ai@spbstu.ru

Dmitrii V. Tikhonov

PhD in Economics, Associate Professor,
Graduate School of Production Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251, 29, Politekhnikeskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dvtikhonov@spbstu.ru

Artur G. Kireev

PhD in Economics, Associate Professor,
Graduate School of Production Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251, 29, Politekhnikeskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kireev_ag@spbstu.ru

Alisa S. Verbina

Graduate Student,
Graduate School of Production Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251, 29, Politekhnikeskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: verbina.as@edu.spbstu.ru

Abstract

Today, in various industries, supply is increasingly exceeding demand. As a result, there is a transformation of goods and services into consumer goods. The red oceans are all existing industries within which most companies fight for existing buyers. At the same time, they make a choice between differentiation and low costs (M. Porter's strategies). Blue oceans are new industries or strategic groupings within industries that are created on the principle of value innovation. The article discusses the results of a study among Russian managers and entrepreneurs of the awareness and practical application of various models of strategic management. Emphasis is placed on the study of the use of the Blue Ocean Strategy in the Russian economy (the authors are Wu Chan Kim and Renee Mauborgne, 1999). In total, 50 people took part in the study, 10 models of strategic management were considered. The authors reviewed the main development tools and value innovation in the Blue Ocean Strategy. Examples of international and Russian companies using the Blue Ocean Strategy in their development are given. The MT-Blue Ocean simulator is considered, which is actively used at the St. Petersburg Polytechnic University to train students, entrepreneurs and persons who improve their qualifications as part of the educational process on the Blue Ocean strategy.

For citation

Klimin A.S., Tikhonov D.V., Kireev A.G., Verbina A.S. (2022) Issledovanie rezul'tativnosti primeneniya strategii Golubogo okeana v rossiiskoi ekonomike [Study of the effectiveness of the Blue Ocean strategy in the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 40-49. DOI: 10.34670/AR.2022.49.99.004

Keywords

Strategic management, models and tools of strategic management, SWOT analysis, Blue Ocean Strategy, economics.

References

1. Blog «Novaya epokha upravleniya». Kakoi mir prishel na smenu VUCA? [New Era of Management Blog. What world has come to replace VUCA?]. Available at: blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/ [Accessed

---

03/03/2022]

2. Bozhuk S.G. et al. (2012) *Marketing* [Marketing.]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Kim W.Ch. (1999) Creating New Market Space. *Harvard Business Review*, 77, pp. 83-95.
4. Kim W.Ch., Mauborgne R. (2017) *Blue Ocean Shift: Beyond Competing*. Hachette Books.
5. Kim W.Ch., Mauborgne R. (2015) *Blue Ocean Strategy*. Harvard Business Review Press.
6. Kim W.Ch. (2019) *Strategiya Golubogo okeana: izbrannye stat'i* [Blue Ocean Strategy: Selected Articles]. Moscow: MIF Publ.
7. Klimin A.I. (2013) *Marketing. Metodicheskie ukazaniya* [Marketing. Methodical instructions]. St. Petersburg.
8. Klimin A.I., Temirgaliev E.R., Uskov E.N. (2021) *Servis SelfTravel kak instrument marketinga territorii na osnove strategii Golubogo okeana. Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva Rossii i mira* [SelfTravel service as a territory marketing tool based on the Blue Ocean strategy. Transformation of the socio-economic space of Russia and the world]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ.
9. Klimin A.I., Zaichenko I.M., Smirnova A.M. (2021) *Sovremennyyi strategicheskii analiz* [Modern strategic analysis]. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS Publ.
10. Kolomeitsev I.V. (2020) Ekosistemnye modeli global'nogo mira v dokladakh rimskogo kluba [Ecosystem models of the global world in the reports of the Club of Rome]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2, pp. 351-361.
11. Kolomeitsev I.V. (2020) Transformatsii zhiznennogo mira cheloveka v kontekste tekhnologicheskoi evolyutsii [Transformations of the human life world in the context of technological evolution]. *Sotsiologiya* [Sociology], 6, pp. 240-248.
12. Malhotra N.K. (2015) *Marketing Research: An Applied Orientation*. Pearson.
13. Nurulin Y. et al. (2019) Role of knowledge in management of innovation. *Resources*, 8 (2), p. 87. <https://doi:10.3390/resources8020087> [Accessed 03/03/2022]
14. *Official resource about BOS*. Available at: <https://www.blueoceanstrategy.com> [Accessed 03/03/2022]
15. Porter M. (2008) *On Competition*. Harvard Business Review Press.
16. *Sait kompanii BOSconsult* [BOSconsult website]. Available at: <https://bosconsult.ru> [Accessed 03/03/2022]
17. Shchepin E. (2019) *Kak sovershit' revolyutsiyu v riteile, delaya vse ne tak* [How to make a revolution in retail, doing everything wrong]. Moscow: Al'pina Pablisher Publ.
18. *Simulyator MT-Blue Ocean SPbPU* [SPbPU MT-Blue Ocean Simulator]. Available at: <http://mt.spbstu.ru> [Accessed 03/03/2022]
19. *W. Chan Kim & Renée Mauborgne Interview*. Available at: <https://thinkers50.com/interviews/w-chan-kim-renee-mauborgne-interview/> [Accessed 03/03/2022]
20. Yurkovlyanets D., Simchuk M.M., Klimin A.I. (2019) Instrumenty Blue Ocean Strategy pri razrabotke startapov [Blue Ocean Strategy tools for startup development]. In: *Nedelya nauki SPbPU* [SPbPU Science Week]. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS Publ.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.84.10.005

Банковские продукты и услуги в личном финансовом плане**Томкив Роман Анатольевич**

Независимый финансовый советник,
магистр экономики и менеджмента организаций,
Днепропетровский (Днепропетровский) государственный
технический университет,
51918, Украина, Каменское, ул. Днепропетровская, 2;
e-mail: inbox@romantomkiv.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются вопросы осуществления комплексного личного финансового планирования в текущих условиях. Анализируются особенности течения данных процессов, подчеркивается целесообразность личного финансового планирования в довольно неопределенных условиях, актуализируются принципы и подходы к личному финансовому планированию, а также формируются основные механизмы обеспечения данных процессов. В качестве основы статьи производится характеристики места банковских продуктов и услуг в структуре личного финансового плана, приводятся практические примеры их внедрения, а также преимущества их качественной и количественной комплексной оценки в разрезе структуры личного финансового плана. В частности, под таковыми автор рассматривает все дополнительные возможности дистанционного банковского обслуживания, в том числе и премиального, брокерские услуги, продукты и услуги страховых и управляющих компаний. По результатам проведенного анализа формируется авторский алгоритм составления личного финансового плана с включением в его структуру банковских продуктов и услуг. Данные процессы основываются на разработанных автором критериях, позволяющих производить сравнительный анализ продуктов и услуг; на основе данных аспектов подчеркивается возможность практического применения плана, как основы формирования личных финансовых целей. Предлагается проведение анализа включенных в систему личного финансового плана банковских продуктов и услуг посредством их количественно-качественной оценки.

Для цитирования в научных исследованиях

Томкив Р.А. Банковские продукты и услуги в личном финансовом плане // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 50-61. DOI: 10.34670/AR.2022.84.10.005

Ключевые слова

Личное финансовое планирование, финансовая грамотность, банк, место и роль услуг в жизни человека, финансы, аккумуляция средств, продукты и услуги, страхование, инвестирование, финансовые инструменты.

Введение

В современных кризисных и довольно неопределенных условиях вопросы формирования дополнительной защиты собственных денежных средств со стороны граждан набирают все большую актуальность. Так, сегодня довольно обширной темой является личное финансовое планирование, включающее в себя перераспределение доходов и расходов, их оптимизацию, а также согласование с личными планами и жизненными целями. Важно отметить, что при финансовом планировании необходимо уделять особое внимание вопросам укрепления собственного финансового состояния посредством проведения специальных процедур, в том числе защитных, обеспечивающих рост личных финансов даже в условиях неопределенности. В качестве одной из таких мер выступает управление личным финансовым планом через внедрение в его структуру ряда банковских продуктов и услуг. В то же время вопросы их качественного состава в структуре деятельности по планированию являются довольно неопределенными и проблемными, что требует особого уточнения.

Таким образом, формулировка цели статьи – произвести комплексный теоретический анализ места банковских продуктов и услуг в личном финансовом планировании, выявить их влияние на устойчивость субъекта к рискам, и на основе чего сформировать алгоритм составления финансового плана с учетом соответствующих банковских продуктов и услуг.

Методология исследования

В рамках исследования автором будут задействованы методы анализа и синтеза литературных экономических источников информации. Кроме того, особое место в структуре исследования отводится ряду эмпирических методов – сравнения, обобщения, абстрагирования, наблюдения, и других.

Результаты и их обсуждение

Сегодня личное финансовое планирование (как процесс эффективной организации управления ресурсами) служит основным из источников сохранения денежных средств среди части населения. В то же время вопросы практики его становления и совершенствования проработаны со стороны научного сообщества недостаточно, а ряд теоретических основ, фактов и принципов построения используется среди ограниченного круга лиц с целью извлечения максимальной выгоды, например, посредством предоставления личных финансово-консультационных услуг. По мнению автора, личное финансовое планирование тесно связано с вопросами финансовой грамотности населения, проблемы которой актуализировались в исследовательском поле в течение последних нескольких лет [Полякова, 2016, 148].

Продуктом эффективной деятельности в области личного финансового планирования является краткосрочная (до года) или долгосрочная стратегия (своеобразный план) по управлению денежными средствами, их перераспределению и извлечению максимальной выгоды от использования. Личный финансовый план должен базироваться на принципах рационализации, максимальной эффективности, достижимости поставленных целей, комплексности, временной и ресурсной ограниченности, а также системности [Ефанова, 2021, 29]. Кроме того, довольно перспективным направлением личного финансового планирования становится реорганизация собственной экономической деятельности с упором на возможности

расширения финансового потенциала, что предполагает поиск оптимальных способов получения доходов, планирование расходов и постановку целей, связанных с аккумулярованием денежных средств и других финансовых ресурсов. Сюда также можно отнести и включение дополнительных источников качественной и количественной информации, закладываемой в финансовый план (семейный бюджет, анализ структуры доходов и расходов, использование отдельных продуктов и услуг и так далее) [Ланская, 2020, 224].

Довольно эффективным компонентом любого личного финансового плана, в связи с вышеизложенным, становится внедрение системы банковских инструментов и воссоздание структурных связей между поставленными целями, собственными доходами и вопросами извлечения дополнительной выгоды из реализации каких-либо плановых перспектив. По сути, современные банки – это источник множества предложений, который можно довольно грубо, но эффективно сравнить с супермаркетом, где помимо стандартных финансовых продуктов и услуг – кредитования, вкладов и депозитов включаются продукты, связанные с инвестированием, например, открытие брокерских счетов, а также внедрением множества страховых продуктов и услуг, подключением управляющих компаний и др.

В качестве достаточно эффективного примера организации личного финансового планирования с системным внедрением в него банковских услуг является постоянное использование вкладов как инструмента накопления финансовых ресурсов и их комплексной защиты. В таком случае финансовый план строится на принципах получения доходов и их перераспределения по части обязательных расходов, одной из статей которых выступают отчисления в наиболее выгодный (и доступный для лица) пополняемый вклад. Необходимо подчеркнуть, что внедряемые в систему личного финансового планирования продукты и услуги требуют максимального анализа и оптимизации под текущую потребность субъекта и его окружающую ситуацию [Ворувль, 2021, 9]. Так, например, в рамках личного финансового планирования можно ставить цели в накоплении определенной суммы денежных средств, которые в дальнейшем будут использоваться субъектом под каким-либо предлогом. Для составителя плана возникает несколько основных путей:

Стандартное накопление (метод «копилка»), когда субъект периодически отчисляет какую-либо (в том числе и фиксированную от дохода) сумму вплоть до наступления момента накопления суммы и ее высвобождения на поставленную цель.

Накопление по вкладам, открытие депозитов, отличающееся необходимостью наличия стартового капитала. При выборе оптимального продукта (с выгодными условиями), процентные отчисления по вкладу могут стать источником дополнительного дохода. Средства от него могут отчисляться на отдельный счет (капитализация процентов) и в дальнейшем использоваться также в качестве источника денежных ресурсов, резерва и др. С другой стороны, отчисления могут входить в структуру вложения денежных средств и использоваться для увеличения итоговой суммы (которая будет получена субъектом в результате окончания срока действия вклада).

Инвестирование средств через брокеров, приобретение акций, облигаций, с целью получения дивидендов, торговли соответствующими акциями и др. Данный способ рассматривается как довольно рискованный, поскольку денежные средства в таком случае не защищаются государственными гарантиями и все финансовые потери принимаются под личную ответственность субъекта [Родина, 2020, 40].

По мнению авторов, наиболее эффективно делать упор на соблюдение второго пункта с

периодическим развитием третьего – владение акциями каких-либо компаний с возможностью получения минимальной прибыли выступает в качестве альтернативы и потенциального источника высокой доходности, в том числе на перспективу будущих периодов [Ершова, Разумовский, Разумовская, 2021, 29]. Такой подход соответствует умеренной политике составления личного финансового плана (тогда как выделяют всего три уровня (рис. 1) – консервативный, умеренный и агрессивный, где в случае первого используются только безопасные финансовые инструменты (соответствуют более низкой доходности за счет собственной устойчивости), а последнего – рискованные с потенциально высокой доходностью).

Рисунок 1 - Уровни управления финансовыми инструментами, касающимися вопросов вложения денежных средств

Так, можно подчеркнуть, что в систему личного финансового планирования довольно эффективно могут быть включены вклады (а также депозиты), в том числе как с краткосрочной, так и с долгосрочной ориентацией. Важно понимать, что итоговые условия вклада напрямую зависят от целевых установок субъекта, степени его доверия банковской кредитной организации, а также учета сопутствующих факторов [Воронкова, Громова, 2020, 103]. В то же время для систематизации и укрепления структуры личного финансового плана, в него могут включаться дополнительные продукты и услуги, например, страхование. Их наличие – далеко не обязательный элемент финансового плана, однако, существуют ситуации, когда необходимость в них возрастает. Здесь стоит исключить такие обязательные продукты, как страхование имущества, например, получение полиса ОСАГО для личного автомобиля, поскольку их включение в структуру страховых продуктов диктуется со стороны государственно-законодательного регулирования и не является инициативой субъекта. Довольно эффективными в структуре личного финансового плана становятся инструменты по страхованию жизни – например, могут использоваться тарифы страхования на дожитие, предполагающие получение страховой суммы по прошествии определенного периода времени; важно отметить, что при таком раскладе финансовый план должен формироваться с учетом срока внедряемого страхового продукта, либо же пролонгироваться после завершения срока

составления данного плана [Исмаилова, 2021, 20]. Возможно и внедрение страховых продуктов на случай смерти, для защиты от несчастных случаев. При реализации агрессивной политики по отношению к выбору финансовых инструментов, для нивелирования некоторых рисков можно использовать продукты по страхованию ответственности для компенсации финансовых потерь при профессиональной деятельности на бирже, обращении и взаимодействии с управляющими компаниями, а также иными направлениями финансовой деятельности. Выбор страховых продуктов в современных условиях предлагает широкий ряд комплексных решений и предложений; при этом, необходимо четко анализировать и прорабатывать целесообразность их внедрения; важно рассчитывать на получение выгоды от внедрения и исключать финансовые убытки на уплате страховых премий (нецелесообразность приобретения) [Шелкунова, Басиева, Гатиева, 2021, 448].

В целом, внедрение страховых продуктов и услуг возможно на каждом уровне финансового плана; это может быть одна из финансовых целей, устанавливаемых со стороны субъекта; это может быть инструмент достижения цели, например, в области защиты собственного здоровья и имущества. В таком случае важно учитывать, что страховой продукт и его использование – это процессы вариативные, зависящие от ряда условий, например, связанных с компанией, предоставляющей соответствующие услуги, а также от характера и специфики самих услуг. Вариативность – это критерий, присущий любому финансовому плану; такой подход диктуется необходимостью обеспечения его гибкости и изменчивости, связанной с изменениями внешней среды [Кузнецов, Иванов, Воровский, Шевалкин, 2020, 43].

Переходя к вопросам непосредственного составления личного финансового плана, важно подчеркнуть, что современный банк в отношении личного финансового планирования – это субъект, способствующий организации хозяйственных процессов гражданина и его включения в рыночные процессы с целью получения взаимовыгодных условий сотрудничества. Все предлагаемые со стороны банков, страховых организаций и прочих компаний продукты и услуги, возможные к включению в личный финансовый план – это широкодоступные инструменты реализации эффективной политики управления денежными средствами. Количество продуктов сегодня вариативно, они могут использоваться клиентами с различными потребностями, в том числе и в области финансового планирования, бюджетирования жизнедеятельности и так далее. Важно понимать, что внедрение банков в структуру личного финансового планирования, а также расширение количества используемых продуктов и услуг, требует проведения их комплексного математического анализа [Землячева, 2020, 83].

Математический подсчет всех сопутствующих услуг – это сложная процедура определения их целесообразности; данный процесс индивидуален и зависит от предлагаемой услуги, условий ее получения, внедрения, приобретения выгоды (как, например, в случае со страхованием) и так далее. При этом концептуально данные процессы можно описать как сравнение решений о приобретении продукта/услуги с ситуацией его или ее отсутствия соответственно. На практике наиболее удобно производить сравнительные операции посредством таблицы, где на первый план выдвигаются финансовые условия, а далее расписываются качественные характеристики. Например, при рассмотрении страхования от несчастных случаев необходимо учитывать текущие риски, вероятность их наступления, стоимость получения полиса, итоговую сумму в случае наступления события и ее соотношение с затратами. Та же самая процедура проводится и в отношении «отсутствия» услуги. На основе данных процессов заполняется таблица о выгодах и убытках данного решения и утверждается его принятие (и соответствующее

включение в личный финансовый план) или отклонение и переход к другому инструменту/ситуации/продукту. В результате проведения целого комплекса подобных операций качество составляемого финансового плана увеличивается, а финансовые (а также дополнительные качественные характеристики и возможности) расширяются. При сравнении нескольких предложений можно прибегнуть к тактике «стоимость одного преимущества» – ее сущность сводится к подсчету качественных характеристик внедряемого продукта и разделению итоговой суммы на полученное количество качественных характеристик [Степанова, 2021, 107]. В результате получится довольно грубое, но эффективное к сравнению описание стоимости одного значимого преимущества (качественного аспекта), упрощающее процедуру сопоставления ряда услуг и их эффективного внедрения в структуру личного финансового планирования.

Актуализуя вопросы сохранения денежных средств в текущие кризисные времена, важно заметить, что сегодня, с ростом повышения ключевой ставки ЦБ и соответствующим ростом ставок по вкладам, внедрение последних в структуру финансового плана, наряду с волатильностью и снижением стабильности национальной валюты, становится фактором защиты накоплений и финансовых ресурсов от нестабильной экономической ситуации. Сегодня на рынке есть множество предложений по вкладам, а средняя ставка варьируется в 18-20%. При этом нельзя рассматривать данные вклады как источник извлечения выгоды – это лишь способ защиты текущих накоплений от инфляционного воздействия. Если ранее привычное накопление методом «копилка» рассматривалось как наименее эффективный (в сравнение с другими) вариант, то сегодня он становится попросту неприемлемым, что диктуется высокой изменчивостью национальной валюты. В то же время

в течение последних дней наблюдается устойчивый рост (укрепление) рубля по отношению к доллару и евро; однако на фоне доситуационных показателей, текущие цены на иностранную валюту выглядят не самыми привлекательными (а в совокупности с ограничительными мерами, актуализируют использование вкладов).

Необходимо отметить, что сегодня банки, как отмечалось ранее, это комплексные регуляторы условий человеческой жизнедеятельности; их хозяйствование прямо воздействует на каждого человека, что диктуется общей цифровизацией и индивидуализацией экономики под потребности каждого гражданина [Счастливая, Хорошилова, 2021, 158]. При составлении личного финансового плана, субъекту стоит опираться и на предельные возможности банковского оператора. Необходимо выбрать банк с сопутствующими услугами по обслуживанию счетов, кредитных и дебетовых карт, формирующими основу соблюдения принципов финансового планирования – это первоочередная задача в рамках финансового плана. Достижения в области разработки банковских приложений (мобильный банкинг) позволяют организовывать планирование с учетом таких аспектов, как лимитированные, управление остатками на счетах, округление операций (и направление части, попадающей под округление, на отдельные нужды или счета), получение кешбека, а также ряд других сопутствующих банковскому обслуживанию услуг и бонусов [Валинурова, Смирнова, Кенофортова, 2021, 19]. Здесь, как и в случае страховых продуктов, необходимо выбирать оптимальные услуги и продукты, которые действительно будут регулярно использоваться и способствовать не просто составлению, но и соблюдению вопросов личного финансового планирования, их систематизации и комплексному обеспечению.

Переходя от «теории» к практике, необходимо сформировать поэтапный алгоритм

составления личного финансового плана с включением ряда банковских услуг и продуктов. Стандартизировано, ряд авторов подчеркивают, что формирование плана начинается с постановки конкретных целей на перспективу; однако, как показывает практический опыт, желательно начинать формирование с установления долгосрочной концепции. В основу нее закладывается какая-либо «миссия», или «глобальная цель», дробящаяся на подцели, которые станут основой каждого среднесрочного финансового плана. Уже на уровне среднесрочных финансовых планов необходимо формировать конкретный годовой финансовый план, включающий в себя резервы на непредвиденные обстоятельства, корректировки, а также постановку поэтапной иерархической системы преимуществ и перспектив. Общая концепция принципов системности финансового планирования в таком случае сводится к следующей схеме (рис. 2.):

Рисунок 2 - Концепция долгосрочного финансового планирования

Если формирование концепции, это общий ориентир, то личный финансовый план, это конкретная целевая установка, как правило, на перспективу ближайших нескольких лет (от одного года до трех лет). После постановки цели необходимо перейти к разделу «баланса» или бюджетирования [Гончар, 2020, 186]. На данном уровне необходимо максимально подробно подсчитать все источники доходов; при желании, они могут ранжироваться по критериям и представленной субъектом типологии. Бюджетирование – это сложная процедура сопоставления доходов и расходов и их уравнивание посредством формирования путей отчисления остатков (денежных излишков) на полезные финансовые инструменты (по видам политики). Далее устанавливается перечень применяемых финансовых инструментов и прорабатываются конкретные решения, учитываются доходы и отчисления; формируются расходы по каждой категории внедряемого продукта.

В последующем структура корректируется и согласуется с внедряемыми финансовыми продуктами (банковские и страховые продукты, услуги) и производится их комплексный анализ и характеристика. Формируется минимальная (гарантированная) и потенциальная доходность личного финансового плана с учетом всех возможных изменений. Далее в модель закладываются риски и прорабатываются способы их нивелирования; при необходимости,

учитывается стоимость процедур, а алгоритмически формируется схема с различными исходами и их влиянием на текущий план. Однако, данный этап не обязателен, поскольку он требует комплексной проработки и просчета дополнительных источников, сложных корректировок. Важно учесть, что в финансовый план внедряются также и финансовые продукты – это желательная составляющая, наличие которой гарантирует (хотя и в ряде случаев минимальный) рост доходов от операций с финансами. Итоговый макет плана пересматривается с учетом возможных изменений и корректировок; в случае наличия проблемных моментов, они прорабатываются снова и формируется итоговое представление личного финансового плана, структура которого уже внедряется в виде реального практического решения [Тигранян, 2020, 205].

Перед непосредственным графическим представлением личного финансового плана, важно подчеркнуть, что внедрение банковских продуктов и услуг – это мера оптимизации его функционирования, что не предполагает обязательное наличие таковых. Однако, как показывает практика, и как диктует текущая ситуация, без внедрения банковских продуктов и услуг, эффективность плана может стремиться к нулю.

Так, важно сформировать концептуальное представление авторского алгоритма составления личного финансового плана (рис. 3):

Рисунок 3 - Авторское алгоритмическое представление структуры личного финансового планирования

При этом вопросы выявления недочетов требуют применения специально разработанных критериев оценки; здесь можно подчеркнуть ряд системно значимых аспектов, характеризующих банковские продукты и услуги в качестве эффективных элементов личного финансового плана:

Сравнительная характеристика. Первый критерий внедрения банковского продукта и услуги, заключающийся в возможности сопоставления как минимум двух предложений для четкого понимания их различий и возможности построения на этой основе объективных

качественных и количественных оценок. Причем чем большее количество примерно равных продуктов и услуг будет внедрено в систему оценок, тем более качественным станет подбор соответствующего продукта/услуги. В качестве подкрепляющей основы является сопоставление стоимости конкретного продукта или услуги к количеству его функциональных преимуществ. Тем самым возможным становится выявление отдельных характеристик элемента финансового планирования через стоимость его элемента.

Материальная составляющая. Выражена в виде общей стоимости банковского продукта или услуги, а также возможности получения минимальных и предельных выгод от внедрения продукта. Вместе с тем, оценка эффекта должна быть обоснованной и в полной мере отражающей действительные ощутимые последствия (в первую очередь финансовые) от внедрения. В иных случаях, объективность оценки снижается также, как и качество формируемого элемента системы личного финансового планирования.

Согласованность банковского продукта или услуги с общей стратегией личного финансового планирования. Внедряемый элемент должен четко соотноситься с текущей системой планов; в частности, здесь затрагиваются вопросы соотношения конкретной услуги с рисками, которые закладываются в личный финансовый план, а также сопутствующими косвенными факторами, которые также могут оказывать собственное влияние на итоговое состояние построенной системы планирования.

Так, стоит подчеркнуть, что все вышеизложенные критерии являются довольно эффективными индикаторами, отражающими текущую степень согласованности и обоснованности внедрения банковского продукта или услуги в структуру личного финансового плана.

Таким образом, можно подчеркнуть, что качественной стороной, составляющей новизну представленного плана, является системный анализ банковских продуктов и услуг с подсчетом их качественно-количественной оценки и произведения операций изучения эффективности одной услуги (положительного критерия выбранного продукта к его стоимости). Оценка стоимости одного преимущества – это главная особенность составленного плана, позволяющая более точно оценивать риски и формировать более целесообразные пути достижения целей финансового планирования.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, стоит подчеркнуть, что основы финансовой грамотности населения и обеспечения роста устойчивости финансов граждан – это формирование комплексной стратегии финансового планирования. Ее реализация – это сложная задача; однако, при должной проработке и реализации, а также включении целесообразных механизмов защиты, данная система позволяет формировать максимальную устойчивость личных финансов с перспективой на долгосрочное развитие.

Библиография

1. Валинурова А.А., Смирнова Е.М., Ксенофонтова О.Л. Интеллектуальное дистанционное банковское обслуживание и его особенности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 2 (66). С. 16-21.
2. Ворвуль Н.Г. Новые инструменты продвижения страховых услуг в современных условиях // StudNet. 2021. № 4. С. 1-13.

3. Воронкова Е.К., Громова Е.И. Концептуальные подходы к формированию национальной системы финансового образования и повышения финансовой грамотности населения: новый взгляд // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 102-105.
4. Гончар А.И. Wealth Life Management как система формирования цельной жизни в состоянии полноценного счастья // StudNet. 2020. № 3. С. 184-189.
5. Ершова Е.В., Разумовский Д.Ю., Разумовская Е.А. Анализ факторов, влияющих на принятие решений финансового характера // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 26-32.
6. Ефанова Е.В. Принципы стратегического планирования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 3-6.
7. Землячева О.А. Банки и страховые компании на рынке финансовых услуг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 4 (53). С. 80-86.
8. Исмаилова Т.А. Оценка рынка страховых услуг // Символ науки. 2021. № 9-1. С. 18-21.
9. Кузнецов О.В. и др. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России // Финансы: теория и практика. 2020. № 1. С. 34-45.
10. Ланская Д.В. Сущность и принципы интеллектуального и методического обеспечения маркетингового планирования // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 222-226.
11. Полякова В.В. Личное финансовое планирование – инструмент реализации инвестиционной функции финансов домохозяйств // Вестник ГУУ. 2016. № 4. С. 148-149.
12. Родина Л.А., Завьялова Л.В. Управление личными финансами в современных условиях // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 36-47.
13. Степанова М.Н. Расходы получателя страховых услуг: состав и систематизация // π-Economy. 2021. № 3. С. 102-112.
14. Счастливая Т.В., Хорошилова А.В. Совершенствование премиального банковского обслуживания: необходимость и возможности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 158-176.
15. Тигранян М.А. Динамика и тенденции банковского обслуживания физических лиц // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 1-1. С. 197-210.
16. Шелкунова Т.Г., Басиева Л.Б., Гутиева А.С. Особенности функционирования современного рынка страховых услуг // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 447-450.

Banking products and services in personal financial planning

Roman A. Tomkiv

Independent Financial Adviser,
Master's Degree in Economics and Management of Organizations,
Dniprodzerzhynsk State Technical University,
51918, 2, Dneprostroyevskaya str., Kamenskoe, Ukraine;
e-mail: inbox@romantomkiv.ru

Abstract

In this article, the author considers the implementation of complex personal financial planning in the current environment. The features of the course of these processes are analyzed, the expediency of personal financial planning in rather uncertain conditions is emphasized, the principles and approaches to personal financial planning are updated, and the main mechanisms for ensuring these processes are formed. As the basis of the article, the characteristics of the place of banking products and services in the structure of a personal financial plan are made, practical examples of their implementation are given, as well as the advantages of their qualitative and quantitative comprehensive assessment in the context of the structure of a personal financial plan. In particular, under those, the author considers all the additional possibilities of remote banking services, including premium ones, brokerage services, products and services of insurance and

management companies. Based on the results of the analysis, an author's algorithm for compiling a personal financial plan is formed with the inclusion of banking products and services in its structure, and these processes are based on the criteria developed by the author, which allow to make a comparative analysis of products and services. Based on these aspects, the possibility of practical application of the plan is emphasized as the basis for the formation of personal financial goals. It is proposed to carry out an analysis of the banking products and services included in the system of a personal financial plan through their quantitative and qualitative assessment.

For citation

Tomkiv R.A. (2022) Bankovskie produkty i uslugi v lichnom finansovom plane [Banking products and services in personal financial planning]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 50-61. DOI: 10.34670/AR.2022.84.10.005

Keywords

Personal financial planning, financial literacy, bank, place and role of services in human life, finance, accumulation of funds, products and services, insurance, investment, financial instruments.

References

1. Efanova E.V. (2020) Printsipy strategicheskogo planirovaniya [Principles of strategic planning]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Actual problems of the present: science and society], 3 (28), pp. 3-6.
2. Ershova E.V., Razumovskii D.Yu., Razumovskaya E.A. (2021) Analiz faktorov, vliyayushchikh na prinyatie reshenii finansovogo kharaktera [Analysis of factors influencing financial decision making]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2, pp. 26-32.
3. Gonchar A.I. (2020) Wealth Life Management kak sistema formirovaniya tsel'noi zhizni v sostoyanii polnotsenного schast'ya [Wealth Life Management as a system for the formation of a whole life in a state of full happiness]. *StudNet*, 3, pp. 184-189.
4. Ismailova T.A. (2021) Otsenka rynka strakhovykh uslug [Estimation of the insurance services market]. *Simvol nauki* [Symbol of science], 9-1, pp. 18-21.
5. Kuznetsov O.V. et al. (2020) Institutstionalizatsiya finansovoi gramotnosti vzoslogo naseleniya Rossii [Institutionalization of financial literacy of the adult population of Russia]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 1, pp. 34-45.
6. Lanskaya D.V. (2020) Sushchnost' i printsipy intellektual'nogo i metodicheskogo obespecheniya marketingovogo planirovaniya [Essence and principles of intellectual and methodological support of marketing planning]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 5 (40), pp. 222-226.
7. Polyakova V.V. (2016) Lichnoe finansovoe planirovanie – instrument realizatsii investitsionnoi funktsii finansov domokhozyaistv [Personal financial planning as a tool for implementing the investment function of household finance]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the State University of Management], 4, pp. 148-149.
8. Rodina L.A., Zav'yalova L.V. (2020) Upravlenie lichnymi finansami v sovremennykh usloviyakh [Management of personal finances in modern conditions]. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika* [OmSU Herald in Economics], 4, pp. 36-47.
9. Schastnaya T.V., Khoroshilova A.V. (2021) Sovershenstvovanie premial'nogo bankovskogo obsluzhivaniya: neobkhodimost' i vozmozhnosti [Improving premium banking services: necessity and opportunities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics], 53, pp. 158-176.
10. Shelkunova T.G., Basieva L.B., Gutieva A.S. (2021) Osobennosti funktsionirovaniya sovremennogo rynka strakhovykh uslug [Features of the functioning of the modern market of insurance services]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (43), pp. 447-450.
11. Stepanova M.N. (2021) Raskhody poluchatelya strakhovykh uslug: sostav i sistematizatsiya [Expenses of the recipient of insurance services: composition and systematization]. *π -Economy*, 3, pp. 102-112.
12. Tigranyan M.A. (2020) Dinamika i tendentsii bankovskogo obsluzhivaniya fizicheskikh lits [Dynamics and trends in banking services for individuals]. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy* [New impulses for development: questions of scientific research], 1-1, pp. 197-210.
13. Valinurova A.A., Smirnova E.M., Ksenofontova O.L. (2021) Intellektual'noe distantsionnoe bankovskoe obsluzhivanie

-
- i ego osobennosti [Intelligent remote banking service and its features]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern science-intensive technologies. Regional application], 2 (66), pp. 16-21.
14. Voronkova E.K., Gromova E.I. (2021) Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu natsional'noi sistemy finansovogo obrazovaniya i povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya: novyi vzglyad [conceptual approaches to the formation of the national system of financial education and increasing the financial literacy of the population: a new look]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. The science. Scientific personnel], 1, pp. 102-105.
  15. Vorvul' N.G. (2021) Novye instrumenty prodvizheniya strakhovykh uslug v sovremennykh usloviyakh [New tools for promoting insurance services in modern conditions]. *StudNet*, 4, pp. 1-13.
  16. Zemlyacheva O.A. (2020) Banki i strakhovye kompanii na rynke finansovykh uslug [Banks and insurance companies in the financial services market]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* [Scientific Bulletin: finance, banks, investments], 4 (53), pp. 80-86.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.57.98.006

Формирование профессиональных компетенций специалистов рынка недвижимости

Гузельбаева Гульшат Талгатовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра управления корпоративными финансами,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: guzelbaeva@rambler.ru

Матвеева Елена Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра муниципального менеджмента,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
420043, Российская Федерация, Казань, ул. Зеленая, 1;
e-mail: 2148824@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения квалифицированными кадрами рынка недвижимости. Представлены особенности этой сферы деятельности, возникающие требования к уровню компетенций специалистов всех уровней, различные точки зрения по вопросам кадрового обеспечения сферы недвижимости. Предложены некоторые направления развития системы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников. Проведенное исследование показывает вектор движения российского рынка недвижимости и ожидания основных игроков по уровню компетенций своих сотрудников. Проведен анализ актуальных проблем участников рынка недвижимости и даны некоторые рекомендации по возможному их нивелированию в перспективе. Несмотря на то, что не так давно появился профессиональный стандарт «Специалист по операциям с недвижимостью» с базовыми требованиями к компетенциям специалистов по недвижимости, всех накопившихся проблем это не решило. В стандарте отражена необходимость дополнительного профессионального образования и прохождения программ повышения квалификации не реже одного раза в два года. Однако для полного соответствия меняющимся требованиям рынка требуются не столько образованные специалисты в сфере недвижимости, сколько компетентное руководство, осознающее необходимость комплексного обучения сотрудников и последующего систематического обновления их базы знаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Гузельбаева Г.Т., Матвеева Е.С. Формирование профессиональных компетенций специалистов рынка недвижимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 62-68. DOI: 10.34670/AR.2022.57.98.006

Ключевые слова

Маркетинг недвижимости, подготовка персонала, повышение квалификации сотрудников, компетентность специалистов рынка недвижимости, уровень квалификация персонал, кадровое обеспечение, образование, квалифицированные кадры.

Введение

Работа на рынке недвижимости требует все большего профессионализма от всех участников этой сферы деятельности. Растущая роль информационных технологий в сфере управления и купли-продажи объектов (у многих до сих пор присутствует неприятие ИТ), постоянно увеличивающаяся конкуренция, отсутствие необходимых компетенций и умений выстраивать нужные коммуникации, бессистемность различного рода повышений квалификации не позволяют действующим игрокам эффективно функционировать на рынке недвижимости. Недвижимость – это не только оперирование какими-либо объектами, земельными участками, различными расчетами, но и работа с людьми. Именно поэтому в сфере маркетинга недвижимости сегодня необходимы подготовленные менеджеры, способные к управлению в условиях определенной специфики данного рынка.

Основная часть

По результатам проведенного анализа можно констатировать, что среднегодовая численность занятых в деятельности по операциям с недвижимостью постоянно увеличивается и на сегодняшний момент составляет порядка двух миллионов человек. Причем число организаций, работающих в этой сфере, ежегодно снижается и составляет около 300 тыс. Мелкие организации уходят с рынка, оставшиеся игроки укрупняются, но темпов роста производительности труда по данному виду деятельности не отмечается. Это свидетельствует о недостаточном уровне компетентности и слишком узком профиле специалистов, осуществляющих свою деятельность в сфере недвижимости [Россия в цифрах, www].

Доля видов деятельности по операциям с недвижимостью в структуре ВВП страны постоянно растет и достигает до 7%. Оборот организаций этой сферы также неуклонно увеличивается и составляет более 3.3 трлн руб., при этом затраты составляют не более 1.8 трлн руб., то есть ресурсов для развития, совершенствования и повышения эффективности работы персонала вполне достаточно [там же].

Постоянное развитие персонала – часть системы управления организацией. Поскольку знания, умения и навыки сотрудников довольно быстро устаревают, они должны быть в корреляционной связи с рыночными изменениями и предпочтениями.

Несмотря на все большую значимость компьютерного обеспечения деятельности, возможности моделирования и развития цифровых технологий, персонал играет главную роль в построении успешного бизнеса в сфере недвижимости. Для постоянного прогресса в этой сфере необходимы профессионалы, способные анализировать и принимать обоснованные управленческие решения, умеющие выстраивать нужные коммуникации, обладающие широким спектром компетенций.

В любом виде деятельности существует своя специфика работы персонала. Рынок недвижимости при подборе персонала отдает предпочтение коммуникативным качествам

будущего сотрудника с учетом знания рынка и навыков продавца. Опыт уходит на второй план, более предпочтительным является желание учиться и развиваться (умение воплотить в жизнь поставленные задачи).

Сфера недвижимости требует от специалистов целого комплекса компетенций: разбираться в рыночной ситуации; обладать знаниями инженера и технолога (в области архитектуры, строительства и эксплуатации объектов недвижимости); иметь достаточные знания в юридической и финансовой сфере; быть неплохим коммерсантом и психологом.

Сегодня рынком недвижимости управляет клиент, поскольку продавец не является профессионалом в полном смысле этого слова. Всегда легче идти на поводу любых желаний клиентов, платежеспособное количество которых ограничено. Кроме того, растет доля электронной торговли, при которой покупатель и продавец объектов недвижимости (физические лица) не являются непосредственно предпринимателями. Все это создает определенные проблемы в сфере маркетинга недвижимости.

Целью клиентов рынка недвижимости часто является сохранение и, по возможности, максимальный рост накоплений. Немаловажным становится развитие навыков у сотрудников (особенно риэлторов) – не идти на поводу необоснованных пожеланий клиентов, а регулировать и формировать интересы последних. Широта интересов покупателей может охватывать самые различные сегменты рынка недвижимости (строящегося или вторичного жилья, коммерческой или загородной недвижимости, вопросов аренды или купли-продажи земельных участков различного назначения). В конъюнктуре и тонкостях каждого сегмента необходимо очень хорошо ориентироваться.

Изучение трендов развития рынка, подбор оптимальных вариантов для продавцов и покупателей, экспертиза, персональный менеджмент, юридическое сопровождение сделок, делопроизводство и налоговый менеджмент – вот неполный перечень знаний сотрудников сферы недвижимости (табл. 1).

Таблица 1 - Требования к персоналу рынка недвижимости

Навыки сотрудников	Необходимые компетенции	Результат
Коммуникатив-ность	Умение общаться с людьми (доверительные отношения с клиентом)	Повышается результативность сделок
Владение иностранным языком	Знание иностранных языков, с учетом специфики деятельности	Работа с зарубежными партнерами (клиентами)
Персональный консультант	Знания основ управления персоналом (направленность на нужды клиента)	Повышается процент завершенных сделок
Финансовый анализ	Владение специальными оценочными инструментами («видеть» проект)	Управление рисками
Знания в области коммерции	Использование различных инструментов коммерциализации	Повышение объема продаж
Составление смет	Основы сметного дела	Систематизация, планирование и учет.
Юридические аспекты	Юридическое сопровождение сделок. Знание гражданского законодательства.	Юридическая чистота деятельности
Основы налогового законодательства	Налоговое право	Снижает риски, повышает имидж организации
Экспресс - оценка	Оценка объектов недвижимости	Повышает эффективность деятельности
Персональный менеджмент	Основы менеджмента	Повышает результативность сотрудников

Навыки сотрудников	Необходимые компетенции	Результат
Основы психологии	Правильно выстраивать взаимоотношения, выявлять и формировать потребности участников рынка	Формирование спроса
Ценообразование	Умение оценивать ценовую архитектуру объектов недвижимости	Повышение имиджа и эффективности деятельности
Основы дизайна	Повышение привлекательности объектов недвижимости	Повышение объемов продаж
Знания в области конфликтологии	Умение решать конфликтные ситуации	Повышение процента завершённых сделок

В своей работе риэлторы часто выступают в роли психологов, поскольку продавцы и покупатели во время заключения сделки испытывают настоящий стресс, что может привести к срыву всех договоренностей.

Одним из основных условий успешной работы является эмпатия (понимание жизненных обстоятельств продавцов и покупателей), способность транслировать потребности человека на язык рынка недвижимости.

Конфликт рационального и иррационального поведения потребителей можно решить, понимая следующие аспекты:

- 1) Недвижимость (размер, местоположение) – это показатель определенного социального статуса человека.
- 2) Покупка на рынке недвижимости во многих случаях влечет отказ от удовлетворения других потребностей, что вызывает определенный дискомфорт.
- 3) Сделки по приобретению недвижимости чаще всего провоцируют последующие, не менее значимые издержки: ремонт, траты на переезд, обстановку и т.п.

Кроме всего прочего, важным условием работы на рынке недвижимости являются технические знания в отношении планировок помещений, использованных строительных материалов и технологий, условий эксплуатации, внешней и внутренней инфраструктуры, поскольку именно эти показатели определяют риски и перспективы, вероятность и быстроту купли-продажи, доходы от сделок.

Не решенной на данный момент является проблема большой текучести кадров в организациях, работающих на рынке недвижимости. В подготовку квалифицированного специалиста в сфере недвижимости могут быть вложены значительные ресурсы: накопленный опыт, повышение квалификации, тренинги, методики и базы данных организации. Уход сотрудника вызывает целый ряд негативных последствий. Это и передача каких-то технологий конкурентам, и недополученные прибыли и затраты времени на поиск нового специалиста с последующим его обучением и адаптацией. Одним из путей решения тут может стать создание эффективной корпоративной культуры, формирование имиджа (бренда) организации, соответствие профессионализма сотрудника занимаемой им должности (введение по необходимости новых должностей для выстраивания иерархии), возможности карьерного роста, использование различных компенсационных пакетов, наставничество.

На рынке недвижимости существует четкая сегментация, что обуславливает специализацию большинства организаций. В общем виде профильность организаций выглядит следующим образом: все виды жилой недвижимости – 31%; офисная недвижимость – 20%; коммерческая недвижимость – 19%; объекты недвижимости логистического сервиса – 17%; объекты гостиничного бизнеса – 13%.

Многие компании не планируют осваивать новые сегменты рынка, акцентируя усилия на

уже выбранном направлении, однако некоторые приходят к выводу о необходимости расширения сфер деятельности, универсализму (развивая синергетические направления).

Прослеживается очевидная тенденция современного рынка недвижимости – постепенный уход организаций от узкой специализации (профильности) и освоение целого спектра сегментов рынка. Во многих организациях формируются отдельные профильные структуры со специализацией на рынке недвижимости, кроме того, выделяются обособленные формы бизнеса [Иваницкая, Яковлев, 2019]: менеджмент в коммерческой недвижимости; аренда различных объектов; деятельность на первичном рынке жилья; загородная недвижимость; земельные ресурсы; продажа конфискованного (обремененного) имущества; консалтинг и оценка объектов недвижимости; юридические консультации; исследование, анализ и прогнозирование рынка недвижимости; обучение в области маркетинга недвижимости и т.д.

Каждая из этих групп может выполнять не только свои специфичные функции, работая над определенным проектом, но и в рамках одной организации иметь разные направления деятельности.

В сфере недвижимости основную роль начинают играть две группы профессионалов широкого профиля: эксперты в сфере консалтинга, оценки объектов недвижимости, финансирования капитальных объектов, девелопмента, менеджмента, брокерских услуг; специалисты индустрии недвижимости (архитекторы и проектировщики, бухгалтеры, аудиторы, строители, специалисты в области профессионального образования, юристы, страховщики, специалисты средств массовой информации) [Ковалева, Трифонов, 2003].

Необходимо выделить общие недостатки специалистов, работающих на рынке недвижимости: значительная часть сотрудников не имеет соответствующего профильного образования и необходимых компетенций; рядовой персонал не имеет базовых знаний, достаточной квалификации и навыков, полученных на системной основе.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что сфера недвижимости требует специалистов с прекрасным владением основ менеджмента, маркетинга, управления персоналом, коммерции, экономики, налогообложения, юриспруденции, аспектов строительства и технической эксплуатации объектов недвижимости, общего и специального законодательства, современных информационных технологий и т.д. В этой связи особое значение приобретает комплексная и систематическая подготовка кадров именно для работы на довольно специфичном рынке – рынке недвижимости.

Рынок недвижимости неуклонно развивается, от профессиональных участников требуется все более высокая квалификация и универсальные компетенции, чтобы стать значимыми игроками на этом рынке.

Библиография

1. Аблязова Н.О. Управление социальным развитием организации. М.: ИНФРА-М, 2018. 147 с.
2. Друговейко Н. Руководство по компетенциям. М., 2003. 218 с.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.
4. Иваницкая И.П., Яковлев А.Е. Введение в экономику недвижимости. М.: КноРус, 2019. 316 с.
5. Иванова С. Кандидат, новичок, сотрудник. М.: Эксмо, 2008. 302 с.
6. Климов Е.А. Человек и профессия. М., 1970. 339 с.
7. Кляйнманн М. Ассесмент-центр. Харьков: Гуманистический центр, 2004. 125 с.
8. Ковалева М.М., Трифонова Н.Ю. Оценка собственности и рынок недвижимости. Минск: Научное издание БГУ,

2003. 285 с.

9. Мак Клеланд Д. Компетенции на работе. М.: Эксмо, 2005. 384 с.

10. Россия в цифрах. 2021 // Краткий статистический сборник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>.

Formation of professional competencies of real estate market specialists

Gul'shat T. Guzel'baeva

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of corporate finance management,
Kazan (Privolzhsky) Federal University,
420111, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: guzelbaeva@rambler.ru

Elena S. Matveeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of municipal management,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
420043, 1 Zelenaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: 2148824@mail.ru

Abstract

The article deals with the issues of providing the real estate market with qualified personnel. The features of this field of activity are presented, the emerging requirements for the level of competence of specialists at all levels, different points of view on staffing the real estate sector, some directions for the development of a system of professional training and retraining of employees are proposed. The conducted research shows the vector of movement of the Russian real estate market and the expectations of the main players in terms of the level of competence of their employees. In addition, an analysis of the current problems of real estate market participants was carried out and some recommendations were given for their possible leveling in the future. Despite the fact that not so long ago the professional standard "Real Estate Operations Specialist" with the basic requirements for the competencies of real estate specialists appeared, this did not solve all the accumulated problems. The standard reflects the need for additional professional education and advanced training programs at least once every two years. However, to fully meet the changing demands of the market, it requires not so much educated real estate professionals as competent management, who is aware of the need for comprehensive training of employees and the subsequent systematic updating of their knowledge base.

For citation

Guzel'baeva G.T., Matveeva E.S. (2022) Formirovanie professional'nykh kompetentsii spetsialistov rynka nedvizhimosti [Formation of professional competencies of real estate market specialists]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 62-68. DOI: 10.34670/AR.2022.57.98.006

Keywords

Real estate marketing, staff training, staff development, competence of real estate market specialists, staff qualifications, staffing, education, qualified personnel.

References

1. Ablyazova N.O. (2018) *Upravlenie sotsial'nym razvitiem organizatsii* [Management of social development of the organization]. Moscow: INFRA-M Publ.
2. Drugoveiko N. (2003) *Rukovodstvo po kompetentsiyam* [Competence guide]. Moscow.
3. Ivanitskaya I.P., Yakovlev A.E. (2019) *Vvedenie v ekonomiku nedvizhimosti* [Introduction to real estate economics]. Moscow: KnoRus Publ.
4. Ivanova S. (2008) *Kandidat, novichok, sotrudnik* [Candidate, newcomer, employee]. Moscow: Eksmo Publ.
5. Klimov E.A. (1970) *Chelovek i professiya* [Man and profession]. Moscow.
6. Klyainmann M. (2004) *Assessment-tsentr* [Assessment Center]. Khar'kov: Gumanisticheskii tsentr Publ.
7. Kovaleva M.M., Trifonova N.Yu. (2003) *Otsenka sobstvennosti i rynek nedvizhimosti* [Property valuation and real estate market]. Minsk: Nauchnoe izdanie Publ.
8. Mak Kleland D. (2005) *Kompetentsii na rabote* [Competence at work]. Moscow: Eksmo Publ.
9. Rossiya v tsifrakh. 2021 [Russia in numbers. 2021]. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Brief statistical collection]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> [Accessed 26/02/2022].
10. *Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Housing Code of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 [Accessed 16/02/2022].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.89.007

**Экономические аспекты определения сущности правового
конструкта «механизм обеспечения закупок товаров, работ,
услуг»**

Гладилина Ирина Петровна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Сергеева Светлана Александровна

Кандидат экономических наук,
соискатель кафедры управления активами,
Московский государственный институт международных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Трофимовская Алла Викторовна

Доцент кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Токарева Елизавета Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра управления государственными и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: e-lopaeva@mail.ru

Мустафин Ринат Ильдарович

Студент,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

Регулирование российской контрактной системы в сфере закупок включает в себя множество федеральных подзаконных актов, регламентирующих различные аспекты управления закупочными процессами. Понятие механизма обеспечения закупок четко не определено в понятийно-категорийном аппарате нормативной базы. Кроме того, законодательная база в сфере закупок расширяется за счет региональной специализации. Неоднозначность взглядов на терминологию в закупках свидетельствует о необходимости отстаивания единого подхода к понятийной базе, в том числе и механизмам закупочной деятельности. Изучение взаимодействия участников контрактной системы имеет методологическое и практическое значение, так как позволяет выработать организационно-экономический механизм управления системой госзакупок, добиться согласованных и целенаправленных действий. Кроме того, на стыках элементов системы чаще всего нарушается непрерывность управления, проявляется противоречивость интересов различных участников контрактной системы. Анализ научной литературы позволяет констатировать, что механизм закупочной деятельности – это совокупность взаимодействующих элементов, которые выполняют определенные функции. Предложено авторское определение механизма закупочной деятельности: циклообразный процесс взаимодействия заказчиков и участников контрактной системы в рамках достижения цели закупки через эффективное расходование бюджетных средств. Данное определение не заменяет закрепленное в федеральном законодательстве определение «контрактной системы закупок», а дополняет его.

Для цитирования в научных исследованиях

Гладилина И.П., Сергеева С.А., Трофимовская А.В., Токарева Е.С., Мустафин Р.И. Экономические аспекты определения сущности правового конструкта «механизм обеспечения закупок товаров, работ, услуг» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.27.89.007

Ключевые слова

Закупки товаров, работ, услуг; понятийный аппарат, механизм обеспечения закупок, экономика, обеспечение.

Введение

Регулирование российской контрактной системы в сфере закупок включает в себя множество федеральных подзаконных актов, регламентирующих различные аспекты управления закупочными процессами. Понятие механизма обеспечения закупок четко не определено в понятийно-категорийном аппарате нормативной базы. Кроме того,

законодательная база в сфере закупок расширяется за счет региональной специализации.

В сфере контрактных отношений одновременно действуют:

- специальные нормы – это профильные законы в сфере закупок;
- нормы административного права, регулирующие вопросы распределения полномочий между органами государственной власти по закупкам, контролю и надзору в сфере закупок;
- нормы гражданского права, в части вопросов, связанных с осуществлением государственных (муниципальных) закупок, заключением и исполнением контрактов;
- нормы финансового права в части бюджетного законодательства.

Изложенное выше еще раз доказывает сложность системы закупок в РФ. Неоднозначность взглядов на терминологию в закупках, свидетельствует об отсутствии единого подхода к понятийной базе, в том числе и механизмам закупочной деятельности.

Основная часть

Так, например, Андреев Н.Ю. отождествляет понятия механизм закупок и контрактной системы в сфере закупок [Андреев, 2016]. А.В. Мокренко и Н.М. Ованесян изучают механизм закупок для нужд государства в парадигме организационных моделей [Николаева, 2020; Юдин, 2021]. Есть три основных модели организации закупочного процесса:

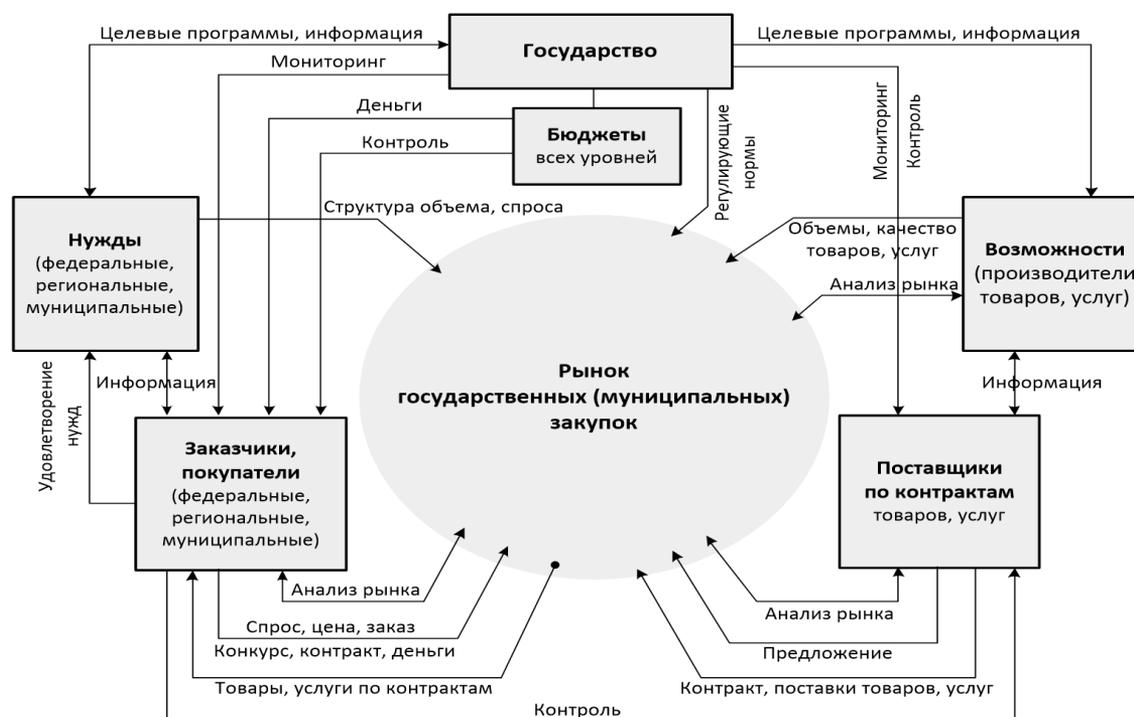
- смешанная;
- децентрализованная;
- централизованная.

Исследователи считают, что в Российской Федерации действует смешанная система проведения закупок для нужд государства. По мнению ряда ученых взаимодействие субъектов контрактной системы направлено на создание организационных механизмов:

- планирования потребностей;
- управления закупками;
- управления проектами;
- исполнение контрактов.

Взаимодействие происходит в конкретном локальном правовом и экономическом пространстве, которое принято идентифицировать как рынок государственных (муниципальных) закупок. А.М. Ковалев определяет рынок государственных закупок через совокупность экономических отношений и воздействий между субъектами рынка, основанных на взаимном согласии между этими субъектами в части перехода прав собственности на товары или возможность получения услуг, выполнения работ, которое происходит в форме эквивалентного обмена на деньги в условиях конкуренции. Сущность рынка госзакупок проявляется в принципах его построения и функционирования согласно определенным стандартам и правилам (регламентам), основывающиеся на равном и справедливом отношении ко всем участникам проводимых торгов. В качестве субъектов рынка госзакупок выступают: заказчики (государственные или муниципальные, заказчики), участники закупок и поставщики. Данный рынок является специфическим рыночным институтом, производной от института госзакупок. Сорокина Н.П. определяет механизм закупок как процедуру их проведения и соответственно уделяет внимание способам определения поставщиков (аукционы, конкурсы, запросы котировок и т.д.). Г.А. Хачатрян, рассматривая механизм контрактной системы через модель управления госзакупками, считает этот подход методологически полезным, но не

полным и дополняет его собственной моделью рынка, разработанной с учетом аналитических материалов Центра стратегических разработок, М.Б. Бородавского, которая представлена в виде следующей схемы:

Рисунок 1 - Моделью рынка Г.А. Хачатрян

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что в настоящее время нет единого мнения или нормативно закрепленного определения понятия «механизм закупочной деятельности». В связи, с чем мы предлагаем авторское определение понятия «механизм закупочной деятельности» как некий симбиоз юридических, экономических и управленческих наук.

Контрактная система охватывает:

- 1) Государственный сектор – это органы власти федерального, регионального и муниципального значения, а также предприятия, находящиеся в собственности государства или управляемые органами государственной власти.
- 2) Частный сектор – крупный и средний бизнес; а также субъекты малого предпринимательства.

Контрактная система в сфере закупок – это, прежде всего, институциональный подход к реализации государственной экономической политики в части достижения поставленных государственных и социальных задач.

Рассматривая понятие правового механизма, можно выделить несколько наиболее значимых исследований термина правовой механизм. Например, Педтиев И.И. и Гончаров В.В. считают, что это «система средств и факторов», выполняющих различные функции государства, в том числе социальные и экономические [Николаева, 2020]. Селюков А.Д., определил это как «правовые нормы, множественность управленческого взаимодействия для использования правил, инструментария и методов». Ряд исследователей стараются объяснить суть правового

механизма через фундамент понятия «механизм». В словаре Л.Е. Лопатиной и В.В. Лопатина говорится, что механизм является особым внутренним устройством, совокупностью процессов или системой, который выступают в роли фундамента для определенного явления. А.В. Мелехин выявляет особую функциональную значимость правового механизма. По нашему мнению, главной функцией правового механизма является обеспечение эффективной и результативной реализацией правовых норм, то есть движение от написанного к ее фактическому осуществлению.

В связи с потребностью толкования ряда социально-экономических явлений появилась необходимость использовать термин «механизм» в контексте, принятом в технических науках. Самое подробное определение экономического механизма составил А. Кульмар. Он считает, что это «определенное исходное явление в экономике, которое приводит к ряду других явлений». Важно понимать, что для этого не нужны дополнительные условия или действия. Все явления наступают в определенной последовательности и ведут к конкретному результату [Карпишин, 2021; Маркеева, 2019; Николаева, 2020; Юдин, 2021]. С другой стороны, можно представить экономический механизм как переплетающиеся явления, возникающие из-за воздействия определенного фундаментального толчка. А. Кульман в своих трудах изучает экономический механизм в парадигме организационной теории, а именно, механизм – это модель взаимодействия составляющих организации.

Гурвицем Л. определены главные элементы экономического механизма. По его мнению, в экономике каждый субъект посылает определенный сигнал центру, центр его обрабатывает, проводит анализ и обратно отправляет результат или решение, которое необходимо осуществить или реализовать [Николаева, 2020; Юдин, 2021]. Интересен вопрос природы такого взаимодействия, различный для разных категорий участников закупочной деятельности. Для федеральной, региональной власти, органов муниципального управления характерен властный, вертикальный, иерархический тип построения организационно-управленческих взаимодействий, основанный на прямых связях. В отношениях муниципального заказчика и уполномоченного органа характерны обратные связи, при которых основными аспектами является сотрудничество и координация, а не подчиненность в муниципальной иерархии.

Для предприятий, организаций (поставщиков) среднего и малого бизнеса характерен тип взаимодействий, построенный на системе горизонтальных и вертикальных связей и отношений, в основе которого лежит учет интересов разных участников. Эта различная природа взаимодействий порождает необходимость согласования действий и целей, интересов и задач всех участников процесса закупок. И.Б. Тесленко предложила свои концептуальные подходы к изучению природы взаимодействия государства и бизнеса, которые могут служить методической базой при исследовании сущности взаимодействия государственных (муниципальных) заказчиков, уполномоченных органов, поставщиков товаров, услуг для муниципальных нужд. К предпосылкам создания механизма успешного взаимодействия ученая относит: выраженное желание участников решать экономические проблемы путем взаимодействия; заинтересованность каждой из взаимодействующих сторон в положительном результате.

Анализ научных подходов к исследованию взаимодействия позволяет сделать следующие обобщения: взаимодействие обладает относительной возможностью интегрировать действие и воздействие, поэтому представляет собой достаточно сложную форму управленческой деятельности. Взаимодействие в системе управления закупками характеризует степень, способы и формы взаимного влияния элементов (субъектов) данной социально-экономической

системы в процессе их планомерного, целенаправленного функционирования. Изучение взаимодействия участников контрактной системы имеет методологическое и практическое значение, так как позволяет выработать организационно-экономический механизм управления системой госзакупок, добиться согласованных и целенаправленных действий. Кроме того, на стыках элементов системы чаще всего нарушается непрерывность управления, проявляется противоречивость интересов различных участников контрактной системы.

Рассмотрим понятие механизма как составляющую менеджмента. Исследователи в области менеджмента понимают под механизмом «совокупность правил, методик и процедур принятия решений. Круглова Н. Ю. и Круглов М.И. полагают, что механизм управления является составной частью системы управления, влияющей на конкретные субъекты. Большинство авторов сходятся на мысли, что механизм в менеджменте – это совокупность элементов (методов, приемов, процедур и т.д.), оказывающих влияние на принятии решения. Аналогичный подход демонстрируют представители социологических наук. Как отмечено выше, понятие «механизм» пришло в гуманитарные науки из технических наук. С течением времени это понятие обрело более четкое определение и в настоящее время понимается как совокупность искусственных, подвижно соединенных между собой звеньев, совершающих под действием заданных сил движения.

Большой словарь иностранных слов дает следующие определения механизма:

- устройство для передачи и преобразования движений, которое представляет собой совокупность звеньев (тел), при этом движение одного (нескольких звеньев) вызывает определенные движения других тел системы;
- внутреннее устройство;
- совокупность состояний и процессов, из которых складывается явление.

Среди этих определений можно выделить некоторые общие черты с целью формирования определения механизма закупочной деятельности.

Во-первых, это совокупность элементов или явлений.

Во-вторых, составляющие находятся в постоянном взаимодействии.

В-третьих, взаимодействие призвано обеспечивать задачи и функции при реализации конкретных полномочий.

В-четвертых, механизм – это оцифрованный процесс управления моделью.

Заключение

Исходя из всего вышеперечисленного предлагаем авторское определение термина «механизм закупочной деятельности» – циклообразный процесс взаимодействия заказчиков и участников контрактной системы в рамках достижения цели через эффективное расходование бюджетных средств. Это определение не заменяет собой закрепленное в федеральном законодательстве определение «контрактной системы закупок», а дополняет его.

Библиография

1. Андреев Н.Ю. Методология управления процессами формирования и размещения заказов в системе электронных торгов: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 303 с.
2. Евтушенко В.И. Нарушения в сфере проведения государственных и муниципальных закупок: об усилении ответственности должностных лиц // Конкурентное право. 2017. № 2. С. 38-40.
3. Зинченко М.В. Совершенствование системы государственных и муниципальных закупок по контрактной системе // Вестник Амурского государственного университета. 2021. № 65. С. 144-147.

4. Карпишин А.В. Повышение эффективности государственных закупок // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1. С. 548-550.
5. Маркеева А.В. Проблемы становления и перспективы развития российского рынка государственных заказов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 167-180.
6. Николаева А.Г. Разработка методов и моделей эффективного использования материально-технических ресурсов предприятий текстильной и легкой промышленности на базе совершенствования закупочной деятельности: дис... канд. технич. наук. СПб., 2020. 167 с.
7. Юдин В.А. Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис... канд. юр. наук. М., 2021. 167 с.

Economic aspects of determining the essence of the legal construct «mechanism for ensuring procurement of goods, works, services»

Irina P. Gladilina

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Public and Municipal Purchases Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Svetlana A. Sergeeva

PhD in Economics, Applicant,
Department of Asset Management,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Alla V. Trofimovskaya

Associate Professor,
Department of State and Municipal Procurement Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Elizaveta S. Tokareva

Senior Lecturer,
Department of State and Municipal Procurement Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Rinat I. Mustafin

Graduate Student,
Department of State and Municipal Procurement Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

The regulation of the Russian contract system in the field of procurement includes many federal by-laws that regulate various aspects of the management of procurement processes. The concept of a mechanism for ensuring procurement is not clearly defined in the conceptual and categorical apparatus of the regulatory framework. In addition, the legal framework in the field of procurement is expanding due to regional specialization. The ambiguity of views on the terminology in procurement indicates the need to uphold a unified approach to the conceptual base, including the mechanisms of procurement activities. The study of the interaction of participants in the contract system is of methodological and practical importance, as it allows developing an organizational and economic mechanism for managing the public procurement system, achieving coordinated and targeted actions. In addition, at the junctions of the elements of the system, the continuity of management is most often violated, and the contradictory interests of various participants in the contract system are manifested. An analysis of the scientific literature allows us to state that the procurement mechanism is a set of interacting elements that perform certain functions. The author's definition of the procurement mechanism is proposed: a cyclical process of interaction between customers and participants in the contract system in order to achieve the goal of procurement through the efficient use of budgetary funds. This definition does not replace the definition of "contract procurement system" enshrined in federal legislation, but supplements it.

For citation

Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Trofimovskaya A.V., Tokareva E.S., Mustafin R.I. (2022) Ekonomicheskie aspekty opredeleniya sushchnosti pravovogo konstrukta «mekhanizm obespecheniya zakupok tovarov, rabot, uslug» [Economic aspects of determining the essence of the legal construct "mechanism for ensuring procurement of goods, works, services"]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 69-77. DOI: 10.34670/AR.2022.27.89.007

Keywords

Purchases of goods, works, services; conceptual apparatus, procurement mechanism, economics, supplies.

References

1. Andreev N.Yu. (2016) *Metodologiya upravleniya protsessami formirovaniya i razmeshcheniya zakazov v sisteme elektronnykh trgov. Doct. Dis.* [Methodology for managing the processes of formation and placement of orders in the electronic trading system. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Evtushenko V.I. (2017) *Narusheniya v sfere provedeniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok: ob usilenii otvetstvennosti dolzhnostnykh lits* [Violations in the field of state and municipal procurement: on strengthening the responsibility of officials]. *Konkurentnoe pravo* [Competition Law], 2, pp. 38-40.

3. Karpishin A.V. (2021) Povyshenie effektivnosti gosudarstvennykh zakupok [Improving the efficiency of public procurement]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 1, pp. 548-550.
4. Markeeva A.V. (2019) Problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya rossiiskogo rynka gosudarstvennykh zakazov [Problems of formation and development prospects of the Russian market of state orders]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6, pp. 167-180.
5. Nikolaeva A.G. (2020) *Razrabotka metodov i modelei effektivnogo ispol'zovaniya material'no-tekhnicheskikh resursov predpriyatii tekstil'noi i legkoi promyshlennosti na baze sovershenstvovaniya zakupochnoi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Development of methods and models for the effective use of material and technical resources of textile and light industry enterprises on the basis of improving the procurement activities. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. Yudin V.A. (2021) *Byudzhethno-pravovaya priroda kontraktnoi sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd. Doct. Dis.* [The budgetary and legal nature of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Zinchenko M.V. (2021) Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok po kontraktnoi sisteme [Improving the system of state and municipal procurement under the contract system]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State University], 65, pp. 144-147.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.97.77.009

Оценка эффективности управления золотовалютными резервами России

Мутафян Анна Сергеевна

Магистр экономики,
консультант по вопросам налогообложения
в налогово-правовом отделе,
АО «КПМГ»,
129090, Российская Федерация, Москва, Олимпийский пр., 16, стр. 5;
e-mail: anna.s.mutafyan@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению понятия золотовалютных резервов государств, роли данных резервов в обеспечении платежеспособности и валютной ликвидности стран. Проведен анализ структуры международных резервов России, осуществлена оценка их управления в динамике и сравнении с золотовалютными резервами других развивающихся и развитых государств. Проанализированы показатели международных резервов за 2010-2021 гг. в разрезе видов активов. На основе проведенного анализа динамики показателей выявлены основные тенденции в управлении золотовалютными резервами Российской Федерации. Сделаны выводы о том, что изменение структуры золотовалютных резервов России направлено на снижение зависимости России от западных стран и укреплении тенденции к повороту России «на восток». Также анализ статистических показателей в совокупности с анализом текущей экономической и политической ситуации позволил определить наиболее перспективные методы управления международными резервами Российской Федерации в ближайшей перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Мутафян А.С. Оценка эффективности управления золотовалютными резервами России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 78-86. DOI: 10.34670/AR.2022.97.77.009

Ключевые слова

Золотовалютные резервы, золото, ликвидность, платежный баланс, экспорт, Центральный Банк России, международные резервы.

Введение

В настоящее время все государства создают запас валютных и иных активов, которые формируют платежеспособность государства на мировом рынке. В последнее время таким резервам уделяют повышенное внимание. Это связано, в первую очередь, с высокой значимостью платежеспособности отдельно взятого государства и ее крупных компаний перед другими государствами, банками, международными организациями в условиях глобализированной экономики. Также динамика и структура золотовалютных резервов страны может не только сигнализировать о наличии проблем с ликвидностью, но и показывать предпочтения и планы государства на мировом рынке.

Применительно к России вопрос о золотовалютных резервах остро встал после введения США экономических санкций, в результате которых Россия существенно изменила структуру своих резервов в пользу «неамериканских» активов. Сегодня же, в условиях заморозки активов Центрального Банка России в зарубежных странах, вопрос управления международными резервами имеет первостепенную важность.

Методика проведения исследования

Анализ проведен на основе статистических данных Всемирного банка, Всемирного совета по золоту, а также данных Центрального Банка России. На первом этапе рассмотрены теоретические аспекты формирования и управления золотовалютными резервами государства. На втором этапе проанализированы показатели международных резервов России за 2010-2021 гг., их динамика, также проведено сравнение с показателями ЗВР зарубежных стран. На третьем этапе раскрывается структура золотовалютных резервов России и проводится анализ влияния каждого актива на обеспечение международной валютной ликвидности России. На четвертом этапе сделаны выводы о степени эффективности управления международными резервами России и дальнейших направлениях его осуществления.

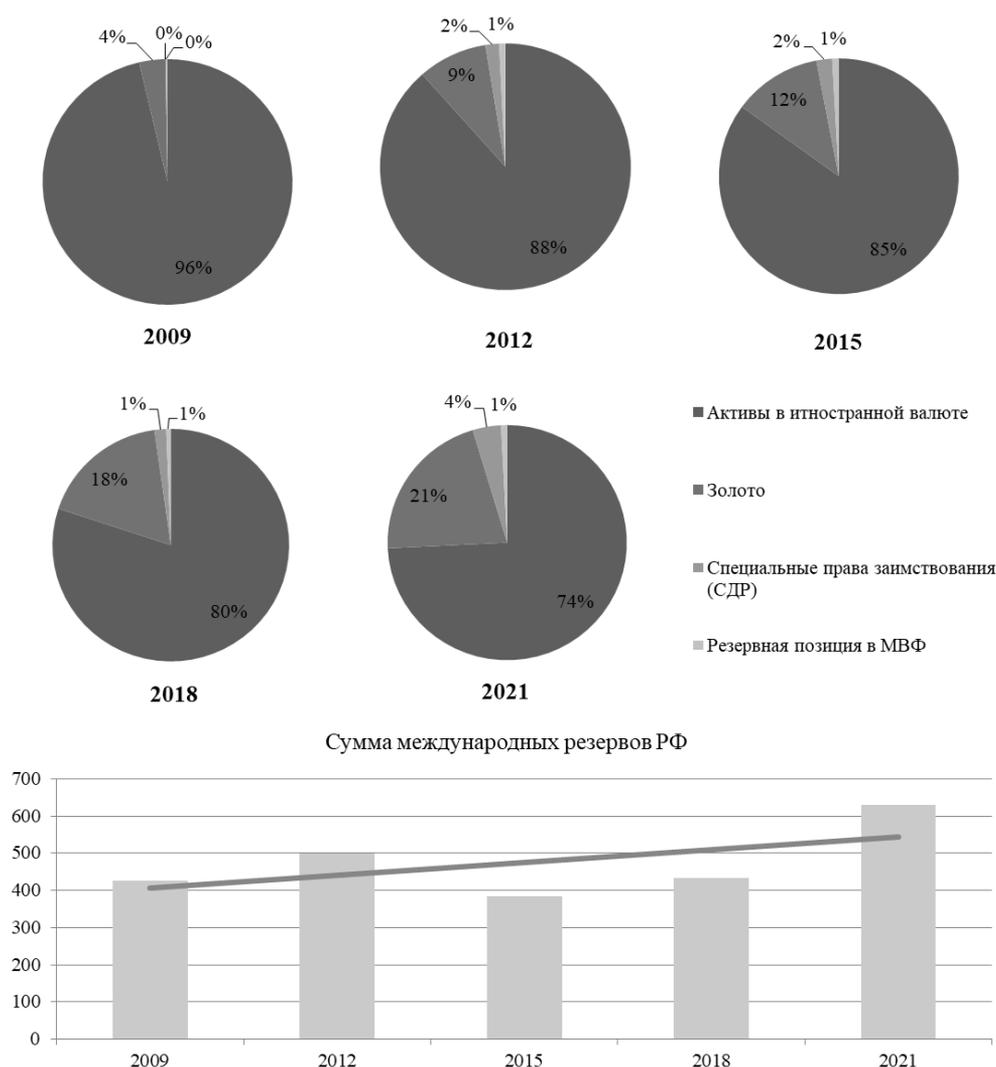
Результаты исследования

Золотовалютными (международными) резервами (ЗВР) в экономике называют официальные запасы высоколиквидных активов центрального банка страны или его правительства. Международные резервы обеспечивают государству международную валютную ликвидность, выражающуюся в способности государства обеспечивать своевременное погашение своих обязательств в форме, приемлемой для контрагента в соответствии с заключенным договором [Красавина, 2018]. Так, в связи с введенными против Российской Федерации санкциями в марте 2022 года, резервы Центрального Банка России в размере 300 млрд. долл. США были заморожены [Алексеевских, www], что привело к снижению валютной ликвидности России, которая выразилась в нехватке запасов иностранной валюты для расчетов по обязательствам [Блискунов, 2022]. Такая ситуация обусловила необходимость поиска новых методов управления международной валютной ликвидностью России для обеспечения экономической безопасности государства в быстроменяющихся условиях экономической и политической конъюнктуры рынка.

Международные резервы государства решают и другие задачи: финансирование дефицита

платежного баланса государства и покрытия внешнего государственного долга, проведение интервенций на рынке валюты с целью поддержания курса национальной валюты или обеспечения прибыли от обращения активов. Международные резервы выступают как показатель устойчивости национальной валюты, обеспечение кредитоспособности государства и стабильности национальной экономики [Мелетиди, 2021].

В состав резервов стабильно входят: монетарное золото, национальная валюта, валюта развитых иностранных государств, ценные бумаги иностранных эмитентов, резервный фонд и Фонд национального благосостояния, специальные права заимствования, резервная позиция в МВФ. Структура международных резервов отдельно взятого государства всегда различна и зависит от множества факторов: степени развитости экономики государства, устойчивости национальной валюты, степени вовлеченности государства в международные экономические отношения, объема экспортных и импортных операций, а также основных контрагентов на мировой арене (рис. 1).

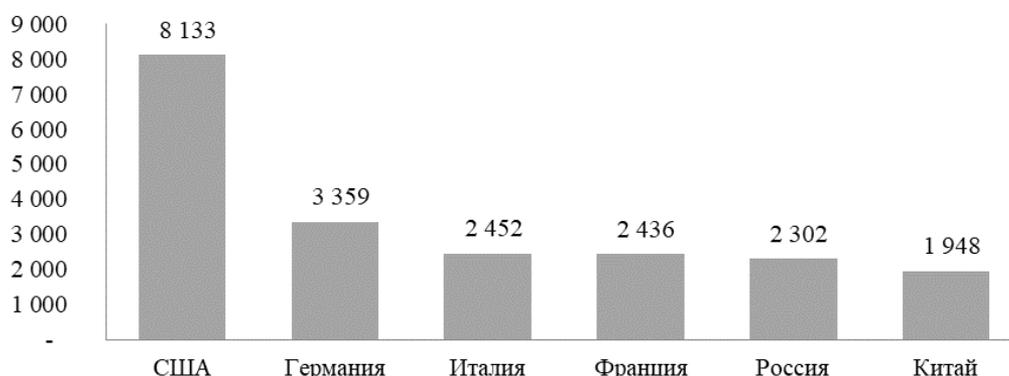
Рисунок 1 - Динамика и структура международных резервов России в 2009-2021 гг., млрд. долл.¹

На основании анализа данных Центрального Банка России о структуре международных резервов можно увидеть, что последнее десятилетие характеризовалось:

- приростом золотовалютных резервов Центральным Банком Российской Федерации;
- стабильной тенденцией к уменьшению активов в иностранной валюте в структуре ЗВР;
- ростом доли невалютных активов, в первую очередь, монетарного золота.

Рассмотрим более подробно состав золотовалютных резервов России.

Наименее рискованным и наиболее стабильным активом в структуре ЗВР является золото. Базель III включил золото в категорию безрисковых активов, банкам же было рекомендовано увеличить долю золота в золотовалютных резервах государств до 4-6% [там же]. Сегодня золото дает возможность сохранить текущие запасы в будущем с существенным сохранением их стоимости. Преимущества золота заключаются в нескольких особенностях. Во-первых, золото характеризуется следующими свойствами, которые обосновали его использование в качестве меры стоимости и средства обмена: делимость, долговечность, однородность. Во-вторых, золото представляет собой реальный актив, не подразумевающий возникновения каких-либо долговых обязательств у эмитента, что и обеспечивает его практически нулевую рискованность как актива. Сегодня золото выступает как важнейший стратегический актив, который может обеспечить стабильную доходность, диверсификацию и ликвидность финансового портфеля. Оно занимает особую роль в структуре международных резервов стран, даже несмотря на тот факт, что оно уже долгое время не выполняет роль денег в экономике. Так, в течение последних десятилетий крупнейшим держателем золота являются США (рис. 2).

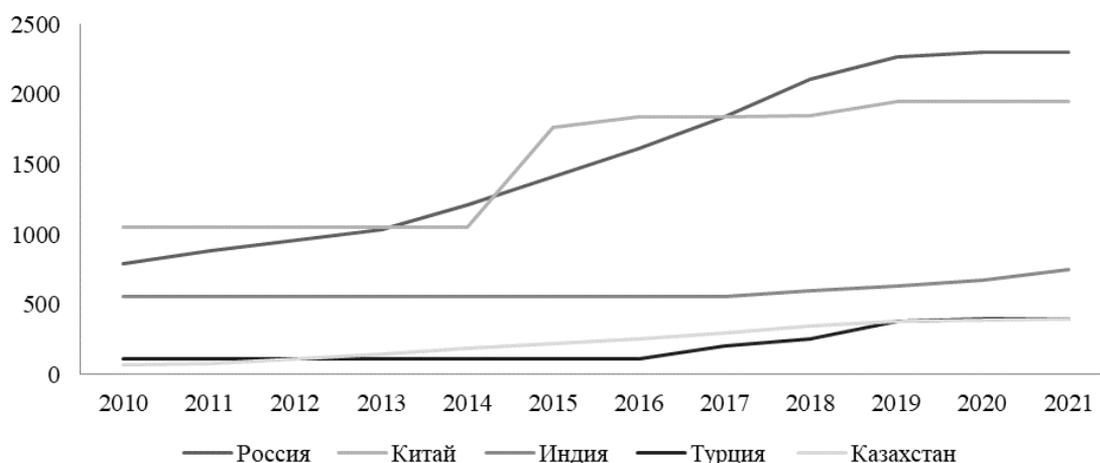
Рисунок 2 - Запасы золота в структуре золотовалютных резервов в мире, тонн.²

Последнее десятилетие было закономерно отмечено увеличением запасов золота в ЗВР, в первую очередь, в развивающихся государствах (рис. 2). Причина возросшей популярности золота в качестве золотовалютных резервов кроется не только в его стабильности и низкой рискованности как актива. Рост золотых запасов центральных банков носит также и

¹ Сайт Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/ (дата обращения: 04.04.2022).

² Сайт Всемирного совета по золоту. URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country> (дата обращения: 03.04.2022)

политический характер. Так, другим активом международных резервов, характеризующимся безрискованностью, являются американские государственные облигации. Приобретение данных облигаций обеспечивает стабильные потоки денежных средств в бюджет США, которых они могут лишиться в случае более масштабных закупок золота центральными банками и правительствами государств. Так, увеличение доли золота в составе ЗВР приведет к проблемам с государственным долгом США и, как результат, снижению стоимости доллара США – другого важного актива международных резервов любого государства. Все это приводит к тому, что развивающиеся страны, в т.ч. Россия и Китай, нацелены на дальнейшее увеличение объемов золота в своих резервах (рис. 3).

Рисунок 3 - Динамика роста золота в международных резервах развивающихся стран в 2010-2021 гг., тонн.³

Важно отметить, что золото, несмотря на его текущее положение, обуславливающее его использование, как правило, только в качестве резервного актива, может использоваться на рынке и в качестве средства платежа. Так, Иран уже многие годы использует золото в расчетах в связи с введенными против него санкциями, ограничивающими возможность Ирана использовать доллар США и евро в своих расчетах [Радиков, 2020]. Пример Ирана может стать показательным для России, которая, начиная с 2014 года, активно снижает долю доллара США, а также переквалифицировалась на покупку европейских ценных бумаг взамен американских государственных облигаций. В связи с запретом на продажу и поставку наличных евро и долларов Банку России, а также заморозкой Евросюзом, США, Великобританией и Канадой части ЗВР в иностранной валюте, находящихся на счетах в данных странах. Россия может начать испытывать нехватку иностранной валюты, что, в свою очередь, также может существенно простимулировать увеличение золотых запасов в Российской Федерации.

Существенную долю международных резервов России составляют активы в иностранной валюте (табл. 1).

³ Сайт Всемирного совета по золоту. URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country>

Таблица 1 - Структура активов в иностранной валюте в составе международных резервов России в 2021 году, млрд. долл⁴

Актив	Сумма актива	Доля актива в структуре ЗВР
Ценные бумаги	279,2	44%
в т.ч. наличная валюта и депозиты	184,7	29%
Активы в других центральных банках, БМР, МВФ	140,2	22%
Активы в банках, имеющих головное отделение за пределами России	44,6	7%
Всего международных резервов	630,6	-

Как можно увидеть в таблице 1, наибольшую долю активов в иностранной валюте имеют наличная валюта и средства в депозитах.

В состав данных активов, как правило, входят активы в наиболее твердых валютах развитых государств, а именно: доллар США, евро, фунт стерлингов, японская йена, швейцарский франк, китайский юань.

Помимо этого, государства могут включать в состав международных резервов валюты государств, имеющих с ними тесные торговые связи. Включение различных валют в состав золотовалютных резервов, во-первых, диверсифицирует портфель, существенно снижая риски снижения стоимости портфеля при ослаблении отдельных национальных валют, а во-вторых, обеспечивают государству необходимую ликвидность при осуществлении экспортно-импортных сделок. Как правило, валютные резервы государств хранятся за пределами страны и находятся на депозитных счетах в зарубежных банках для получения дополнительного дохода за счет инвестирования имеющихся валютных активов. Так, например, большая часть международных резервов России находится за пределами страны.

В составе международных резервов России присутствует большое количество национальных валют, однако их пропорция претерпевает существенные изменения, как уже было отмечено ранее. На сегодняшний день таким валютами, в т.ч., являются: евро, доллар США, китайский юань, фунт стерлингов. Как можно заметить, несмотря на снижение доли доллара США и евро в составе ЗВР, они продолжают занимать лидирующее положение в состав активов в иностранной валюте. И, несмотря на планомерное увеличение объемов китайского юаня, на сегодняшний день его доля не превышает 15%.

Еще одним активом в структуре золотовалютных резервов государств является ценные бумаги. В состав золотовалютных резервов включают долговые и долевыми ценные бумаги эмитентов-нерезидентов, номинированные в иностранной валюте. Как было отмечено ранее, основными ценными бумагами, широко приобретаемыми центральными банками и правительствами государств являются американские государственные облигации. Инвестиции в подобные долговые ценные бумаги в наиболее ликвидных национальных валютах являются достаточно универсальным средством управления международными резервами, в особенности, данными инструментами пользуются ресурсозависимые экономики. Владение такими ценными бумагами обеспечивает высокую ликвидность международных резервов, но при этом приводит к возникновению процентного риска.

Специальные права заимствования (СДР) – активы Международного валютного фонда,

⁴ Запад замораживает резервы Банка России и ФНБ. Finanz.ru. URL: <https://www.finanz.ru/>

представляющие собой корзину из 5 валют: доллар США, евро, китайский юань, японской йены, фунта стерлингов. СДР были созданы в качестве резервного актива Бреттонвудской валютной системы. На сегодняшний день специальные права заимствования представляют собой актив, обеспечивающий дополнительную ликвидность в дополнении к официальным международным резервам государств-членов МВФ. Распределение данного актива происходит пропорционально квотам стран в МВФ, которые, в свою очередь, рассчитываются на основе средневзвешенного значения ВВП, степени открытости и экономической изменчивости, а также размера международных резервов. Помимо распределенных объемов, СДР могут продаваться и покупаться на свободном рынке государствами-членами МВФ и назначенными держателями.

Помимо СДР в структуре международных резервов России присутствует резервная позиция в МВФ. Резервная позиция в МВФ – запасы средств государства в МВФ, которые были внесены им при вступлении в фонд. По сути, резервная позиция в МВФ является обязательством фонда перед государством. Средства резервной позиции находятся на счете в Фонде. Данный актив, наряду со специальными правами заимствования, представляет собой некий резервный актив, который может быть использован Россией при нехватке остальных резервов для погашения своих обязательств перед контрагентами. Данные активы, вероятно, останутся неизменными в структуре золотовалютных резервов России.

Основные результаты и выводы

Сделан вывод о том, что золотовалютные резервы России в настоящий момент имеют эффективную диверсификацию, что обеспечивает России высокую международную валютную ликвидность. Однако наличие высокой доли неопределенности относительно валютных активов, находящихся на счетах за рубежом, может говорить о том, что в ближайшей перспективе мы можем увидеть рост закупок золота Центральным Банком России и китайского юаня. Также возможной становится продажа государственных облигаций США, а также доллара США и евро.

Также при дальнейшем неблагоприятном развитии отношений России с международными организациями которое может выразиться в выходе России из ВТО, МВФ, высока вероятность избавления Центрального Банка от резервной позиции в МВФ и СДР.

Все указанные действия могут привести к краткосрочному снижению валютой ликвидности, однако в условиях уменьшения торговых взаимоотношений с западными странами в пользу Китая, стран Ближней Азии и СНГ, данное снижение не окажет влияния на реальную платежеспособность России.

Библиография

1. Алексеевских А. Вряд ли такое положение надолго. URL: <https://www.gazeta.ru/>
2. Блискунов К. Заморозка резервов ЦБ. Почему наш банк хранит свои деньги за рубежом? 2022. URL: <https://vc.ru/finance/386223-zamorozka-rezervov-cb-pochemu-nash-bank-hranit-svoi-dengi-za-rubezhom>
3. Запад замораживает резервы Банка России и ФНБ. URL: <https://www.finanz.ru/>
4. Красавина Л.Г. (ред.) Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. М.: Юрайт, 2018. 534 с.
5. Мелетиди К.Л. Проблемы управления международными резервами России в современных условиях // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 7. С. 150-156.
6. Радиков И.В. Противодействие Ирана и России экономическим санкциям: сходство и различие стратегий // Политэкс. 2020. № 1. С. 113-127.
7. Сайт Всемирного совета по золоту. URL: <https://www.gold.org/>
8. Сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/Home>

9. Сайт Центрального Банка РФ. URL: <https://www.cbr.ru/>
10. Allegret J.-P., Allegret A. The role of international reserves holding in buffering external shocks // *Applied Economics*. 2018. 50:29. P. 3128-3147. DOI: 10.1080/00036846.2017.1418075
11. Sula O., Oguzoglu U. International reserves and economic growth // *International Review of Economics & Finance*. 2021. Vol. 72 (C). P. 16-28. DOI: 10.1016/j.iref.2020.10.022

Assessment of the effectiveness of the management of gold and foreign exchange reserves of Russia

Anna S. Mutafyan

Master of Economics,
Tax Consultant in Tax and Legal Department,
JSC “KPMG”,
129090, buil. 5, 16, Olimpiyskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.s.mutafyan@gmail.com

Abstract

The research in economics presented in this article is devoted to analysis of the term international reserves consideration of the concept of gold and foreign exchange reserves of states, the role of these reserves in ensuring the solvency and foreign exchange liquidity of governments. The analysis of the Russia's international reserves structure and an assessment and management in dynamics and comparison with the gold and foreign exchange reserves of other developing and developed countries was carried out. The indicators of international reserves for 2010-2021 were analyzed in the context of the types of assets that make up such reserves. Based on the analysis of the dynamics of indicators, the main trends in the management of the international reserves of the Russian Federation were identified. It is concluded that the change in the structure of Russia's gold and foreign exchange reserves is aimed at reducing Russia's dependence on Western countries and strengthening the tendency for Russia “to turn to the east”. Also, the analysis of statistical indicators in conjunction with the analysis of the current economic and political situation made it possible to determine the most promising methods for managing the international reserves of the Russian Federation in the short term.

For citation

Mutafyan A.S. (2022) Otsenka effektivnosti upravleniya zolotovalyutnymi rezervami Rossii [Assessment of the effectiveness of the management of gold and foreign exchange reserves of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 78-86. DOI: 10.34670/AR.2022.97.77.009

Keywords

Gold and foreign exchange reserves, gold, liquidity, payment balance, export, Bank of Russia, international reserves.

References

1. Alekseevskikh A. *Vryad li takoe polozhenie nadolgo* [It is unlikely that this situation will last long]. Available at:

Assessment of the effectiveness of the management of gold and foreign exchange reserves of

- <https://www.gazeta.ru/> [Accessed 03/03/2022]
2. Allegret J.-P., Allegret A. (2018) The role of international reserves holding in buffering external shocks. *Applied Economics*, 50:29, pp. 3128-3147. DOI: 10.1080/00036846.2017.1418075
  3. Bliskunov K. (2022) *Zamorozka rezervov TsB. Pochemu nash bank khranit svoi den'gi za rubezhom?* [Freezing of Central Bank reserves. Why does our bank keep its money abroad?]. Available at: <https://vc.ru/finance/386223-zamorozka-rezervov-cb-pochemu-nash-bank-hranit-svoi-dengi-za-rubezhom> [Accessed 03/03/2022]
  4. Krasavina L.G. (ed.) (2018) *Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye i finansovye otnosheniya* [International monetary and financial relations]. Moscow: Yurait Publ.
  5. Meletidi K.L. (2021) Problemy upravleniya mezhdunarodnymi rezervami Rossii v sovremennykh usloviyakh [Problems of management of Russia's international reserves in modern conditions]. *Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki* [Innovative aspects of the development of science and technology], 7, pp. 150-156.
  6. Radikov I.V. (2020) Protivodeistvie Irana i Rossii ekonomicheskim sanktsiyam: skhodstvo i razlichie strategii [Opposition of Iran and Russia to Economic Sanctions: Similarities and Differences in Strategies]. *Politeks* [Politex], 1, pp. 113-127.
  7. *Sait MVF* [IMF website]. Available at: <https://www.imf.org/ru/Home> [Accessed 03/03/2022]
  8. *Sait Tsentral'nogo Banka RF* [Website of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <https://www.cbr.ru/> [Accessed 03/03/2022]
  9. *Sait Vsemirnogo soveta po zolotu* [Website of the World Gold Council]. Available at: <https://www.gold.org/> [Accessed 03/03/2022]
  10. Sula O., Oguzoglu U. (2021) International reserves and economic growth. *International Review of Economics & Finance*, 72 (C), pp. 16-28. DOI: 10.1016/j.iref.2020.10.022
  11. *Zapad zamorazhivaet rezervy Banka Rossii i FNB* [The West freezes the reserves of the Bank of Russia and the NWF]. Available at: <https://www.finanz.ru/> [Accessed 03/03/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.57.46.010

Воздействие распространения принципов устойчивого развития на российский и международные финансовые рынки

Орлов Алексей Андреевич

Магистр,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: orlovsms93@mail.ru

Аннотация

Ответственность за экологию и будущее планеты, осознание катастрофических последствий загрязнения окружающей среды, то есть экологическая повестка, стали более актуальными для всего общества. На сегодняшний день уже многие проводят активную экологическую политику. Это и различные активисты, и политики, и бизнесмены, а также непосредственно правительства многих стран. В 2021 году повестка ESG или, как ее принято еще называть, принципы устойчивого развития стали актуальными как никогда ранее. Если говорить про Россию, то рост крупнейших компаний, придерживающихся принципов ESG с 2020 по 2021 год составил 125, то есть в 2021 году их уже 150. При этом на данный момент для работы по ESG-принципам многим компаниям в стране необходима трансформация. В данной статье автор делает попытку описания влияния популяризации ESG-повестки на финансовый рынок, как мировой, так и непосредственно России. В результате определены основные объемы устойчивого финансирования, позволяющие сделать выводы о развитии ESG-повестки и ее роли на финансовом рынке. Кроме этого, установлены не только успехи развития устойчивых принципов развития в России, но и определены основные проблемы, мешающие дальнейшему развитию. Автор исследования показывает, что популяризация ESG-повестки оказывает прямое влияние на финансовый рынок, что, выражается в пересмотре проектов для инвестирования. Следует обратить внимание, что повестка устойчивости заработает только тогда, когда будет найден консенсус между бизнесом, обществом и государством.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлов А.А. Воздействие распространения принципов устойчивого развития на российский и международные финансовые рынки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 87-93. DOI: 10.34670/AR.2022.57.46.010

Ключевые слова

ESG-принципы, ESG-повестка, принципы устойчивого развития, финансирование, финансовый рынок.

Введение

Ответственность за экологию и будущее планеты, осознание катастрофических последствий загрязнения окружающей среды, то есть экологическая повестка, стали более актуальными для всего общества. На сегодняшний день уже многие проводят активную экологическую политику. Это и различные активисты, и политики, и бизнесмены, а также непосредственно правительства многих стран.

Принципы ESG в последние годы стали все более актуальными. Эти принципы несут в себе следующие значения: ответственное отношение к окружающей среде (E – environment); высокой социальной ответственности (англ., S – social); высокого качества корпоративного управления (англ., G – governance) [Диваева, 2022, 65]. Отметим, что они были разработаны еще в 2005 году ООН и их главная цель состояла в борьбе с изменением климата, на основании чего руководителям и менеджерам крупных компаний во всем мире было сделано предложение о внедрении таких принципов в свои стратегии развития. Это непосредственно сыграло огромную роль в развитии финансового рынка, так как стало набирать обороты финансирование проектов с ESG-принципами.

Цель данной статьи – показать, как развитие ESG-повестки влияет на финансовый рынок в мире и России.

Материалы и методы исследования

В статье используются общенаучные методы и методы статистического анализа, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести критический анализ точек зрения на особенности влияния популяризации ESG-повестки на финансовый рынок.

Для полноценного исследования было проведено анализ нормативно-правовой документации, а также научной литературы, в числе которых работы следующих авторов: Alessandro Pandimiglio, Alexandre Sanches Garcia, Francesco Baldi, Gabriele Santoro, Niccolò Nirino, Renato J. Orsato, Roberto Quaglia, Wesley Mendes-Da-Silva, Алиев О.М. Батаева Б.С., Гуженко Е.Ю., Диваева Э.А., Жемчужникова А.Н., Карпов Н.А., Кокурина А.Д., Марина О.Ю., Художиткова А.А.

Результаты исследования

Резким сигналом к пробуждению за последнее время стала череда кризисных ситуаций. Принципы устойчивого развития – это непосредственно те принципы сегодня, которые смогут оказать помощь при предотвращении пандемии или кризиса, снизить риски климатических изменений, помочь в формировании более справедливого общества, так как они интегрированы в экономику и социально-экономические системы. Вопросы экологии, социальной ответственности и корпоративного управления, принципы ESG стали выходить на передний план в стратегиях компаний, что говорит о том, что компании с каждым днем адаптируются все больше и больше. Повестка ESG в осознании бизнеса стала движущей силой в создании ценностей и формировании финансового рынка.

Выбирая партнера по бизнесу, многие сегодня обращают внимание именно на соблюдение компаниями ESG-критериев. Уже достаточно скоро можно будет столкнуться с той ситуацией,

когда отсутствие таких критериев в своей политике приведет к тому, что в компанию перестанут трудоустраиваться высококвалифицированные сотрудники, инвесторам такие компании станут ненужными [Путь к ESG на рынке прямых инвестиций..., www].

На данный момент все больше компаний, как в мире, так и России заявляет о приверженности к ESG-принципам. На международном уровне сегодня экологические катастрофы уже повлекли принятие ряда целых мер.

Как уже было ранее сказано, еще в 2005 году в Целях устойчивого развития ООН было сформировано вектор развития ESG-принципов. Теперь перейдем непосредственно к влиянию на финансовый рынок.

С марта 2021 года деятельность всех участников финансового рынка в ЕС должна соответствовать постановлению о раскрытии информации об устойчивом финансировании (SFDR). В апреле по инициативе UNEP FI была организована новая ассоциация для финансового сектора Net Zero Banking Alliance. На сегодняшний день Альянс объединяет 43 банка из 23 стран мира, которые к 2050 году намерены привести свои инвестиционные портфели в соответствии с нулевыми выбросами. В марте 2021 года на встрече SFSG со странами G20 обсуждалась разработка многолетней дорожной карты по устойчивому финансированию с целью рассмотрения основных препятствий и ключевых действий в направлении устойчивого развития для стран G20 [Жемчужникова, 2021, 124].

Если говорить о России, то в нашей стране наиболее остро стал вопрос, связанный с такой составляющей ESG-принципов, как E (environmental) – об экологических нормах и выработке единой стратегии в этом вопросе.

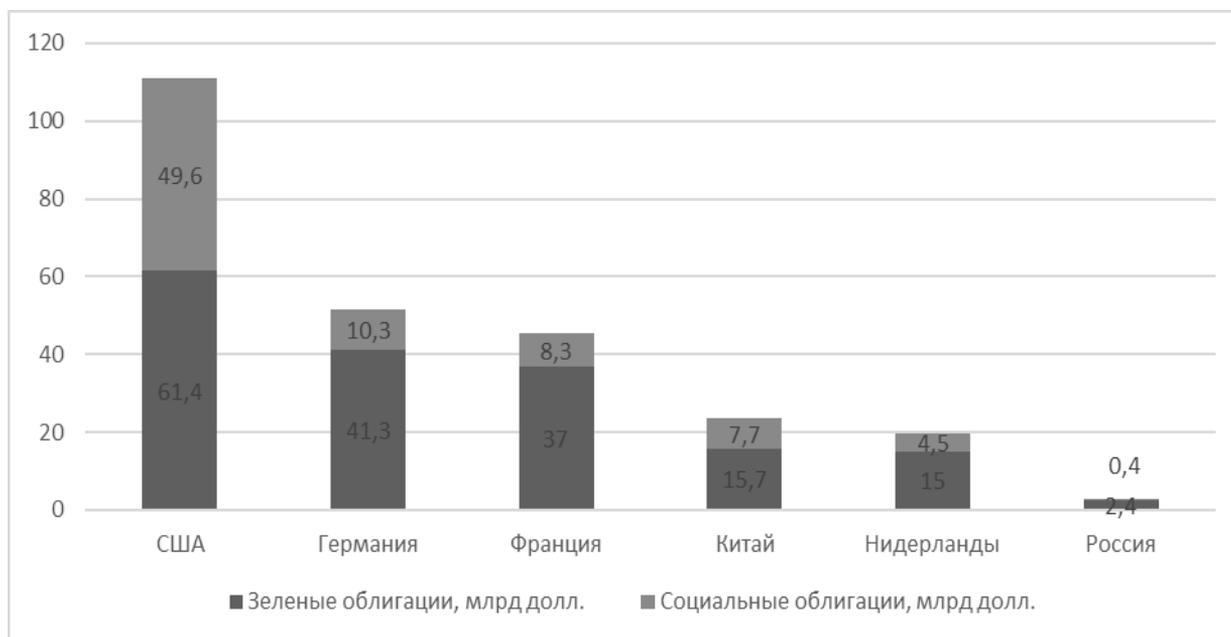
Принятие неотложных и радикальных мер относительно наиболее быстрой трансформации ESG-принципов в экономику России сегодня, как никогда актуально по причине глобального характера ESG-повестки и значительного отставания России от прочих стран, где компании с ESG-критериями занимают львиную долю на рынке.

Трансформация и внедрение принципов устойчивого развития в экономику России было обсуждено на одном из крупнейших конгрессов отечественного бизнеса «ESG-(P) Эволюция» в Москве 14 октября 2021 года [Батаева, 2021, 23].

Анализ позволяет сделать вывод о том, что именно 2021 год стал годом, когда интерес российского рынка к ESG-повестке возрос наиболее сильно. С каждым годом европейское законодательство становится все более жестким к тем компаниям, которые еще не внедрили принципы устойчивого развития. К 2050 году в планах Европы полная декарбонизация мировой экономики. Сегодня уже достаточно большое количество компаний поддерживают эту повестку. Некоторые из них представлены на территории РФ. К примеру, это такие компании, как Volkswagen, IKEA, Lufthansa, BMW, BATS и некоторые другие. В России Министерством экономического развития было создано Экспертный Совет по реализации целей принципов устойчивого развития. «АЛРОСА», «РЖД», «Норильский никель», «ФосАгро», «СИБУР», «Газпром», «Росатом» – это те компании, которые вошли в состав этого Совета [Путь к ESG на рынке прямых инвестиций..., www].

Рост инвестиций в эти компании стал возрастать именно по причине того, что они стали поддерживать ESG-принципы и у них был сформирован на этом фоне высокий рейтинг ESG. Лидером, конечно, по объему устойчивых инвестиционных активов является США, Европа находится на втором месте. наблюдается повышение капитализации за счет роста инвестиций в эти компании. Лидером по объему устойчивых инвестиционных активов является США, на втором месте – Европа.

Исходя из этого, в сравнении с мировыми лидерами, Россия является одной из отстающих стран. Для большей наглядности представим данные об объемах устойчивого финансирования в 2020 г.

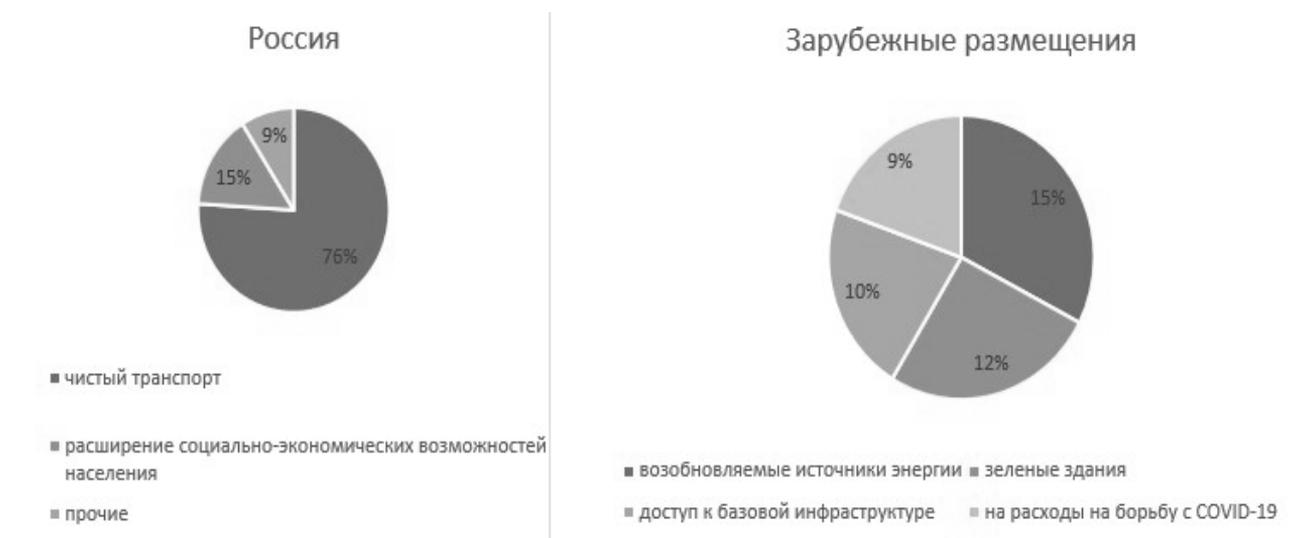

Источник: «Эксперт РА»

Рисунок 1 - Объемы устойчивого финансирования в 2020 г., млрд. дол.

Как видим, объемы устойчивого финансирования уже превышают социальное финансирование, однако объемы в России составляют 2,4 млрд. долл. Против, к примеру, 61,4 млрд. долл в США.

Интересно также посмотреть на разницу в структуре финансирования.

Рисунок 2 - Структура устойчивого финансирования

В России лидером является непосредственно чистый транспорт и расширение социально-экономических возможностей РФ в то время, как за рубежом – это разные цели, среди которых, и возобновляемые источники энергии, и зеленые здания, и чистый транспорт, и борьба с COVID-19.

Однозначно, можем отметить, что популяризация ESG-повестки влияет на финансовый рынок, что проявляется в изменении выбора проектов для инвестирования.

Особое развитие финансирование зеленых проектов в РФ получило после того, как было создано Сектор устойчивого развития на Московской бирже. В составе этого сектора находятся такие сегменты, как «зеленые» облигации, «социальные» облигаций и национальные проекты. Так, в рамках данного сектора объем размещений в 2021 году был на уровне 1,8 млрд. долл. Только на город Москву пришелся выпуск ESG-облигаций на сумму в 70 млрд. руб, которые направлены на производство экологически чистого транспорта [Рынок ESG инвестирования в России..., www].

Возрастает также выпуск таких облигаций в нефтегазовой сфере, так как эта сфера уделяет экологическим проектам достаточно много внимания.

Отметим, что с точки зрения целевого использования, рынок устойчивых облигаций в РФ возрастает с каждым годом. Влияние европейских стандартов отрицать нельзя, так как многие российские компании работают с иностранными контрагентами.

Популяризация ESG-повестки в РФ подтверждается принятием Постановления Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ». Этот документ является методическим указанием для признания финансовых инструментов инструментами устойчивого развития, определяющим требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и порядок использования финансовых инструментов устойчивого развития.

При всем этом, популяризация ESG-повестки в РФ имеет ряд проблем:

Почти полное отсутствие практиков в России. Срок актуальности ESG повестки меньше года. С каждым днем все большее число компаний трансформирует свою политику, однако свободных и опытных специалистов в этой узкой области просто нет.

Более половины корпораций занялись формирование ESG с нуля, опираясь на своих сотрудников или на внешних индивидуальных исполнителей. Несбалансированные индексы рейтинга ESG у компаний яркое тому подтверждение.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что проведение анализа ESG-практик в реальном и финансовом секторе, дают возможность, сделать вывод о том, что определять ESG-повестку в России в ближайшее время будут банки. За счет внедрения бизнес-целей, связанных с ESG-метриками, банки будут стимулировать заемщиков внедрять практики устойчивого развития, а также финансировать такие проекты.

Заключение

Таким образом, популяризация ESG-повестки оказывает прямое влияние на финансовый рынок, что, выражается в пересмотре проектов для инвестирования. Обратим внимание, что повестка устойчивости заработает только тогда, когда будет найден консенсус между бизнесом, обществом и государством.

Библиография

1. Алиев О.М. Рынок ESG-инструментов: положительные эффекты и стимулы для российских компаний // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 249-255.
2. Батаева Б.С. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20-32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2
3. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 65-70.
4. Жемчужникова А.Н. Исследование заинтересованности финансовых организаций в участии на рынке зеленого финансирования // Сборник материалов летней школы по зеленой экономике. Ханты-Мансийск, 2021. С. 124-143.
5. Качура И.С. Реализация ESG-стратегии и ее влияние на имидж компании // Научный Лидер. 2021. № 41 (43). С. 87-89.
6. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ».
7. Путь к ESG на рынке прямых инвестиций: от соблюдения требований к созданию ценности. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/global-private-equity-responsible-investment-survey-2021.pdf>
8. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/>
9. Baldi F., Pandimiglio A. **The role of ESG scoring and greenwashing risk in explaining the yields of green bonds: A conceptual framework and an econometric analysis** // *Global Finance Journal*. 21 January 2022. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2022.100711>
10. Garcia A. et al. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets // *Journal of Cleaner Production*. 1 May 2017. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.02.180>
11. Nirino N. et al. Corporate controversies and company's financial performance: Exploring the moderating role of ESG practices // *Technological Forecasting and Social Change*. 5 October 2020. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120341>

The impact of spreading the principles of sustainable development on the Russian and international financial markets

Aleksei A. Orlov

Master's Degree,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: orlovsms93@mail.ru

Abstract

Responsibility for the environment and the future of the planet, awareness of the catastrophic consequences of environmental pollution, that is, the environmental agenda, have become more relevant for the whole society. In 2021, the ESG agenda, or, as it is commonly called, the principles of sustainable development, has become more relevant than ever. If we talk about Russia, then the growth of the largest companies adhering to the principles of ESG from 2020 to 2021 amounted to 125, that is, in 2021 there are already 150 of them. At the same time, many companies in the country need transformation to work according to ESG principles. In this article, the author tries to describe The impact of spreading the principles of sustainable development on the Russian and international financial markets, both globally and directly in Russia. As a result, the main volumes of sustainable financing have been identified, allowing us to draw conclusions about the development of the ESG agenda and its role in the financial market. In addition, not only the successes in the development of

Aleksei A. Orlov

sustainable development principles in Russia were established, but also the main problems hindering further development were identified. The author of the study shows that the popularization of the ESG agenda has a direct impact on the financial market, which is reflected in the revision of projects for investment. It should be noted that the sustainability agenda will work only when a consensus is found between business, society and the state.

For citation

Orlov A.A. (2022) Vozdeistvie rasprostraneniya printsipov ustoichivogo razvitiya na rossiiskii i mezhdunarodnye finansovye rynki [The impact of spreading the principles of sustainable development on the Russian and international financial markets]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 87-93. DOI: 10.34670/AR.2022.57.46.010

Keywords

ESG principles, ESG agenda, principles of sustainable development, financing, financial market.

References

1. Aliev O.M. (2021) Rynok ESG-instrumentov: polozhitel'nye efekty i stimuly dlya rossiiskikh kompanii [Market of ESG tools: positive effects and incentives for Russian companies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10 (135), pp. 249-255.
2. Baldi F., Pandimiglio A. (2022) The role of ESG scoring and greenwashing risk in explaining the yields of green bonds: A conceptual framework and an econometric analysis. *Global Finance Journal*, 21 January. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2022.100711>
3. Bataeva B.S. (2021) Vliyanie raskrytiya ESG-pokazatelei na finansovye rezul'taty rossiiskikh publichnykh kompanii [Influence of disclosure of ESG-indicators on the financial results of Russian public companies]. *Upravlenets* [Manager], 12, 6, pp. 20-32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2
4. Divaeva E.A. (2022) Usloviya transformatsii ESG-printsipov: ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty [Conditions for the transformation of ESG principles: economic and social aspects]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 1, pp. 65-70.
5. Garcia A. et al. (2017) Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets. *Journal of Cleaner Production*, 1 May. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.02.180>
6. Kachura I.S. (2021) Realizatsiya ESG-strategii i ee vliyanie na imidzh kompanii [Implementation of the ESG strategy and its impact on the company's image]. *Nauchnyi Lider* [Scientific Leader], 41 (43), pp. 87-89.
7. Nirino N. et al. (2020) Corporate controversies and company's financial performance: Exploring the moderating role of ESG practices. *Technological Forecasting and Social Change*, October 2020. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120341>
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.09.2021 №1587 «Ob utverzhdenii kriteriev projektov ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v RF i trebovaniy k sisteme verifikatsii projektov ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v RF* [Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 “On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation”].
9. *Put' k ESG na rynke pryamykh investitsii: ot soblyudeniya trebovaniy k sozdaniyu tsennosti* [Path to ESG in the private equity market: from compliance to value creation]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/global-private-equity-responsible-investment-survey-2021.pdf> [Accessed 03/03/2022]
10. *Rynok ESG investirovaniya v Rossii: nastoyashchee i budushchee* [ESG investment market in Russia: present and future]. Available at: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/> [Accessed 03/03/2022]
11. Zhemchuzhnikova A.N. (2021) Issledovanie zainteresovannosti finansovykh organizatsii v uchastii na rynke zelenogo finansirovaniya [Study of the interest of financial organizations in participating in the green financing market]. In: *Sbornik materialov letnei shkoly po zelenoi ekonomike* [Collection of materials of the summer school on green economy]. Khanty-Mansiisk.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.73.40.011

Применение интегральной методик в оценке экономической безопасности региона

Пастухова Кристина Игоревна

Главный специалист отдела инвестиционной политики
министерства экономики и регионального развития Красноярского края;
аспирантка,
Институт экономики, государственного управления и финансов,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: krispastukhova@mail.ru

Аннотация

В условиях экономической нестабильности на внешнем и внутреннем рынках особую роль в принятии политических решений на макроэкономическом уровне играет вопрос обеспечения экономической безопасности страны, которая в свою очередь является следствием эффективного обеспечения экономической безопасности на региональном уровне. Оценка обеспеченности экономической безопасности на региональном уровне является важнейшим условием принятия эффективных управленческих решений органами государственной власти с целью нивелирования внешних и внутренних угроз, влияющих на перспективное развитие субъекта Российской Федерации. В данной статье проводится анализ необходимости проведения оценки экономической безопасности в текущей экономической ситуации, а также рассматриваются подходы отечественных и зарубежных авторов к оценке экономической безопасности региона. Основываясь на данных подходах, автором предлагается собственная методика – интегральная, состоящая из четырех основных этапов. Разработана система показателей региональной экономической безопасности, сгруппированные по пяти основным направлениям, а также предложены унифицированные плановые значения по каждому из них. Общую оценку экономической безопасности региона предлагается осуществлять с использованием интегральной функции.

Для цитирования в научных исследованиях

Пастухова К.И. Применение интегральной методик в оценке экономической безопасности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2022.73.40.011

Ключевые слова

Понятие экономической безопасности региона, угрозы экономической безопасности, экономическая безопасность, оценка экономической безопасности региона, защищенность экономики.

Введение

В условиях экономической нестабильности на внешнем и внутреннем рынках особую роль в принятии политических решений на макроэкономическом уровне играет вопрос обеспечения экономической безопасности страны, которая в свою очередь является следствием эффективного обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

В настоящее время существует множество концепций по обеспечению экономической безопасности региона, однако динамично меняющиеся условия внешней и внутренней деятельности ведут к трансформации подхода к определению экономической безопасности (далее – ЭБР) как явления, в том числе в теоретическом и практическом контурах. Современная конъюнктура рынка характеризуется высокой степенью нестабильности, связанной с замедлением темпов роста ВРП, увеличением инфляционных ожиданий, в том числе как следствие постепенного введения санкций в адрес России, как эффект от событий, произошедших в феврале 2022 года. В данных условиях вопрос защиты экономических интересов России, а также обеспечение ее экономической безопасности, в том числе на региональном уровне, заслуживает особого внимания.

ЭБР как явление необходимо подвергать систематическому мониторингу с целью обработки полученных данных, отражающих динамику важнейших показателей социально-экономического развития, для последующего принятия как превентивных мер, так и мер, направленных на нивелирование и/или нейтрализацию возникших угроз ЭБР.

Роль проведения оценки ЭБР

В настоящий момент экономическая безопасность страны оценивается согласно методике, изложенной в Приказе Минэкономразвития России от 03.10.2018 № 532 «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации». Для оценки состояния экономической безопасности страны используется методика индикативной оценки, базирующаяся на анализе и обобщении фактически достигнутых, прогнозных и предельно допустимых значений 40 показателей.

При этом индикаторы, позволяющие оценить ЭБР на законодательном уровне, не закреплены. Также в правовой практике нет прецедента по разработке и принятию нормативной документации, регламентирующей ЭБР на уровне субъекта, исходя из чего возникает риск неэффективного мониторинга уровня защищенности региональной экономики от внешних и внутренних угроз.

В наиболее общем виде оценка ЭБР представляет собой комплексную оценку показателей экономической безопасности. В связи с этим основной проблемой в осуществлении качественной оценки экономической безопасности является определение тех показателей, которые в наибольшей степени позволят отразить текущее состояние ЭБР.

Оценка уровня защищенности экономики на региональном уровне от пагубных влияний помимо унифицированной системы индикаторов оценки ЭБР также в обязательном порядке должна включать в себя региональный аспект, разработанный на основе специфических социально-экономических, политических и других характеристик каждого субъекта Российской Федерации, позволяющие с более точностью аккумулировать данные о текущем состоянии экономики региона для принятия эффективных управленческих решений региональными органами власти.

Подходы российских и зарубежных авторов к оценке ЭБР

В настоящее время нет консолидированного мнения у российских и зарубежных исследователей в части определения критериев ЭБР, которые в большей мере дают более приближенную к действительности оценку состояния защищенности региональной экономики от внешних и внутренних угроз.

Так в иностранных исследованиях ЭБР в большей части связывают с безопасностью личности, а именно с уровнем и качеством жизни населения. Российские исследователи в качестве основных показателей для мониторинга ЭБР используют в основном комплекс статических показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона, а также влияние на обеспечение национальной безопасности страны.

Большинство исследователей в своих работах придерживаются статистического подхода к определению ЭБР, в рамках которого ЭБР – это состояние защищенности, стабильности и независимости региональной экономики от внешних и внутренних факторов, достигаемое за счет эффективного использования имеющихся ресурсов.

Также есть приверженцы динамического подхода, которые рассматривают экономическую безопасность как непрерывный процесс по устранению негативных последствий влияния внешних и внутренних угроз с целью устойчиво развития региональной экономической системы.

Долматов И.В. в рамках своего исследования для оценки уровня защищенности экономической безопасности от различного рода угроз ЭБР использовать совокупность показательный, отражающие социальный аспект регионального развития [Далматов, 2006].

Дюженкова Н.В. для оценки уровня ЭБР предлагает использовать метод рейтинговой оценки «сумма мест» и метод наименьших квадратов. Оцениваемые показатели разбиты на 9 независимых блоков, отражающие различные сферы экономики, в том числе продовольственную безопасность, научно-технический потенциал, финансовую составляющую безопасности, рынок труда и др. [Дюженкова, 2001].

Также нетипичная система показателей ЭБР была предложена В.В. Акбердиной и О.П. Смирновой. В нее вошли 8 основных модулей: финансовый, технологический, инновационный, инвестиционный, инфраструктурный, правовой, кадровый, интеллектуальный. Исследователями при оценке ЭБР предложено учитывать направления государственного регулирования данных модулей, а также способность хозяйствующих субъектов самоорганизовываться для выявления внешних и внутренних угроз ЭБР [Акбердина, Смирнова, 2018].

Волковым С.П. предложено использовать в рамках оценки ЭБР бальную оценку основных социальных показателей [Волков, www].

Зарубежные исследователи Джейкоб С. Хакер, Грегори А. Хубер, Филипп Ремм, Марк Шлезингер и Роб Валлетта в рамках оценки ЭБР выделяют следующие детерминанты: доходные потери домашних хозяйств, большой рост расходов на жилье для домашних хозяйств, достаточность материального благосостояния домашних хозяйств [Hacker et al., www].

В отчете International Labour Office, посвященном вопросом оценки ЭБР, швейцарские исследователи рассматривают вопрос обеспечения базовых прав человека как основу ЭБР. Таким образом, ими выделяются следующие элементы экономической безопасности: защищенность от болезней, страха, гарантия собственного развития, устойчивое уважение к себе как к личности [International Labour Organization..., www].

Обзор методических подходов позволяет сформировать базисные представления в области оценки экономической безопасности, однако в существующих экономических реалиях они требуют существенной доработки, также они не учитывают специфику конкретных субъектов Российской Федерации. При этом приведенные методики оценки ЭБР лягут в основу интегральной оценки ЭБР.

Интегральная методика оценки ЭБР

Базируясь на приведенных методиках, предлагается использовать интегральную оценку ЭБР, основанную на стратегическом управлении внешними и внутренними угрозами, предполагающую группировку и нормирование важнейших показателей, характеризующих социально-экономическое состояние региона. Использование данной методики позволит проанализировать степень достижения запланированного результата по каждому элементу ЭБР в контексте достижения целей устойчивого развития региона.

Проводить оценку ЭБР предлагается в четыре этапа. В рамках первого этапа необходимо осуществить поиск актуальных данных для произведения первичных расчетов. Данные должны соответствовать принципам актуальности и достоверности. Необходимо брать данные только из официальных источников. В рамках данной методики используются преимущественно статистические показатели, размещенных на официальных порталах государственных ведомств.

Под составляющими элементами ЭБР предлагается рассматривать финансовый потенциал, научно-технический потенциал, социальный потенциал, экологический потенциал. Управление данными элементами ЭБР позволит достичь состояние защищенности экономики от внешних и внутренних угроз, ориентируясь на достижении запланированного образа будущего социально-экономической системы региона. Осуществление оценки ЭБР по определенным направлениям позволяет выявить уязвимые места, определить преимущественные стороны региона, а также осуществить превентивные меры по нивелированию рисков.

Под финансовым потенциалом понимается степень финансовой самостоятельности региона для поддержания стабильности социально-экономического развития в регионе. Также данный элемент ЭБР отражает способность региона вести производственно-хозяйственную деятельность результативно и эффективно.

Под инвестиционным потенциалом понимается степень привлекательности региона для внешних и внутренних инвесторов для осуществления инвестиционных проектов на территории региона.

Под социальным потенциалом понимается уровень качество жизни населения, проживающего на территории исследуемого региона. Чем выше качество жителей населения, тем он становится более привлекательней для высокопрофессиональных и высококвалифицированных специалистов.

Под научно-техническим потенциалом понимается способность региональной экономики создавать качественно новую продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Под экологическим потенциалом понимается осуществление региональными органами власти и крупными промышленными компаниями мер по снижению антропогенного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Основываясь на различных методиках оценки ЭБР как российских, так и зарубежных исследователей определены следующие унифицированные показатели ЭБР, характеризующие

устойчивость региональной экономической системы к внешним и внутренним угрозам (см. Таблица 1). При этом для анализа ЭБР конкретного субъекта России необходимо добавить специальные показатели, характеризующие направления развития субъекта, определенные региональными органами власти.

Таблица 1 - Универсальные показатели ЭБР и их плановые значения

Элемент ЭБР	Показатель	Плановое значение показателя
Финансовый потенциал	Объем валового регионального продукта на душу населения,	Не менее 120 % от среднего значения по субъектам РФ
	Индекс потребительских цен, %	Не более 100%
	Расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс.	Не более среднего по РФ
	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс.	Не менее среднего по РФ
	Ежегодный уровень инфляции, %	Не более 5%
Инвестиционный потенциал	Объем инвестиций в основной капитал, %	Не менее 40% к ВРП
	Количество преференциальных территорий в городах с численностью более 600 тыс. чел.	Не менее 1
	Удельный вес убыточных организаций (без субъектов малого и среднего предпринимательства), %	Не более среднего по РФ
Научно-технический потенциал	Объем инновационной продукции, %	Не менее 30% от общего объема
	Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения, ед.	не менее 100 ед.
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	не менее 4% от общей суммы внутренних затрат
	Инновационная активность организаций региона, %	не менее 20 % от общего числа организаций
	Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. чел. населения, ед.	не менее 10 ед.
Социальный потенциал	Уровень преступности (количество зарегистрированных правонарушений на 100 тыс. чел, шт.)	Не более 1000 шт.
	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	Не более 300%
	Доля населения с доходами меньше величины прожиточного минимума, %	Не более 20%
	Средний уровень заработной платы, тыс. руб.	70 тыс. руб.
	Уровень безработицы, %	Не более 4 %
	Динамика среднегодовой численности населения, %	Не менее 100%
	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	Не более 7% от общей численности населения
Экологический потенциал	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т/км ²	Не более 0,3 т/м ²
	Сброс загрязненных сточных вод, тыс. м ³ /км ²	Не более 0,1 тыс, м ³ /км ²
	Объем расходов на охрану окружающей среды в % к ВРП	Не менее 10%

Источник: таблица составлена автором на основе выше приведенных методик

В рамках второго этапа предлагается привести полученные показатели к единообразию зачет их нормирования. Это позволит оценить степень удаленности расчетных значений показателей от запланированного результата, а также сопоставить качественные и

количественные показатели между собой.

В целях нормирования показателей предлагается использовать нормирующую функцию, разработанную Е.С. Митяковым – модель сравнения с пороговым значением. В нашем случае показатели будут сравниваться с их плановыми значениями. Для этого используются функции двух типов:

Для соотношения типа «не менее планового значения» можно использовать функцию вида 1:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{a}{x})/\ln\frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} > 1 \\ 2^{-\log\frac{a}{\frac{10^x}{3}}}, & \text{если } \frac{x}{a} \leq 1 \end{cases}, \quad (1)$$

где x — расчетное значение показателя;

a — плановое значение показателя;

y — нормированное значение показателя.

Для соотношения типа «не более планового значения» можно использовать функцию вида 1:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{x}{a})/\ln\frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} < 1 \\ 2^{-\log\frac{x}{\frac{10^a}{3}}}, & \text{если } \frac{x}{a} \geq 1 \end{cases}, \quad (2)$$

где x — то же, что и в формуле (1);

a — то же, что и в формуле (1);

y — то же, что и в формуле (1).

Значение $x = a$ ($y = 1$) соответствует равенству расчетного значения индикатора его плановому значению. При $x > a$ ($y > 1$) индикатор имеет значение выше плановому значению; при $x < a$ ($y < 1$) – ниже планового. Для соотношения типа «не более порогового значения» используется обратная нормировка [7]. Применение данных функций позволяет расширить диапазон графического представления данных, повысит доступность представления информации.

Таким образом, данные предлагается представлять в виде лепестковой диаграммы, где плановое значение показателя – это линия $y=1$, если значения показателя не достиг планового значения, то он будет отображен в виде линии, расположенной внутри сектора, ограниченного линией $y=1$, если же показатель превысил свое плановое значение, то он будет графически отображен как линия, расположенная вне сектора, ограниченного линией $y=1$.

Исходя из полученного нормированного значения каждому показателю можно присвоить следующие ранги риска:

Ранг «очень высокая вероятность возникновения риска» (сектор, ограниченный линией $y=0,25$);

Ранг «высокая вероятность возникновения риска» (сектор, ограниченный линиями $y=0,25$ и $y=0,5$);

3. Ранг «средняя вероятность возникновения риска» (сектор, ограниченный линиями $y=0,50$ и $y=0,75$);

4. Ранг «малая вероятность возникновения риска (сектор, ограниченный линиями $y=0,75$ и $y=1$);

5. Ранг «чрезвычайно малая вероятность возникновения риска» (зона расположена вне сектора, ограниченного линией $y=1$).

Третьим этапом проведения оценки ЭБР является нахождение интегрального показателя по каждому из предложенных элементов ЭБР. Для этих целей предлагается использовать простую среднюю арифметическую.

Итоговым этапом является расчет интегрального показателя, отражающего степень защищенности региональной экономики от внешних и внутренних угроз. Каждому из элементов ЭБР предлагается присвоить весовые коэффициенты, значения которых определены методом экспертной оценки.

Итоговый индекс ЭБР предлагается определять по формуле:

$$\text{ЭБР} = 0,3x_{\text{фин.}} + 0,25x_{\text{инвест.}} + 0,2x_{\text{науч.}} + 0,2x_{\text{соц.}} + 0,05x_{\text{экол.}}, \quad (3)$$

где: ЭБР – интегральный показатель ЭБР, принимающий значение от 0 до 1;

$x_{\text{фин.}}$ – интегральный индекс финансового потенциала;

$x_{\text{инвест.}}$ – интегральный индекс инвестиционного потенциала;

$x_{\text{науч.}}$ – интегральный индекс научно-технического потенциала;

$x_{\text{соц.}}$ – интегральный индекс социального потенциала;

$x_{\text{экол.}}$ – интегральный индекс экологического потенциала.

Заключение

Таким образом, для оценки ЭБР предлагается использовать интегральный метод, позволяющий комплексно оценить защищенность важнейших сфер, влияющих на социально-экономическое развитие региона, от внешних и внутренних угроз. При этом, данную методику необходимо адаптировать под каждый регион России, включив дополнительные показатели, или заменив плановые значения показателей, на которые ориентируются органы региональной власти.

Библиография

1. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8 (455). С. 1506-1517.
2. Волков С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности – отрасли национальной экономики. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbm05/04.shtml>
3. Далматов И.В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 151 с.
4. Дюженкова Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России. Тамбов, 2001. С. 42.
5. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 81-91.
6. Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 № 532.
7. О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608: Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 № 1569.
8. Hacker J. et al. The Economic Security Index a new measure of the economic security of American workers and their

families. URL: <https://isps.yale.edu/research/publications/isps10-032>

9. International Labour Organization. Economic Security for a Better World. URL: <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=8670>

Application of the integral methodology in assessing the economic security of the region

Kristina I. Pastukhova

Chief Specialist of the Investment Policy Department
of Ministry of Economy and Regional Development
of the Krasnoyarsk Territory;

Postgraduate,
Institute of Economics, Public Administration and Finance,
Siberian Federal University,

660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: krispastukhova@mail.ru

Abstract

In conditions of economic instability in the external and internal markets, the issue of ensuring the economic security of the country, which in turn is a consequence of the effective provision of economic security at the regional level, plays a special role in political decision-making at the macroeconomic level. The assessment of the provision of economic security at the regional level is the most important condition for making effective management decisions by public authorities in order to level out external and internal threats that affect the prospective development of a constituent entity of the Russian Federation. This article analyzes the need for an assessment of economic security in the current economic situation, and also discusses the approaches of domestic and foreign authors to assessing the economic security of the region. Based on these approaches, the author of this research proposes her own methodology, an integral one, consisting of four main stages. A system of indicators of regional economic security has been developed, grouped into five main areas, and unified planned values for each of them have been proposed. In conclusion, it is proposed to carry out a general assessment of the economic security of the region using an integral function.

For citation

Pastukhova K.I. (2022) *Primenenie integral'noi metodiki v otsenke ekonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Application of the integral methodology in assessing the economic security of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2022.73.40.011

Keywords

Economic security of the region, threats to economic security, economic security, assessment of economic security of the region, economic security.

References

1. Akberdina V.V., Smirnova O.P. (2018) Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: otsenka i perspektivy [Economic security of the region: assessment and prospects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 8 (455), pp. 1506-1517.
2. Dalmatov I.V. (2006) *Formirovanie regional'noi sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti. Doct. Dis.* [Formation of a regional system for ensuring economic security. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Dyuzhenkova N.V. (2001) Sistema kriteriev i pokazatelei dlya otsenki sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti [System of criteria and indicators for assessing the state of economic security]. In: *Informatsionnyi biznes v Rossii* [Information business in Russia]. Tambov.
4. Hacker J. et al. *The Economic Security Index a new measure of the economic security of American workers and their families*. Available at: <https://isps.yale.edu/research/publications/isps10-032> [Accessed 03/03/2022]
5. *International Labour Organization. Economic Security for a Better World*. Available at: <http://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=8670> [Accessed 03/03/2022]
6. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Romanova N.A. (2013) Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Economic security of the regions of the Volga Federal District]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 3 (35), pp. 81-91.
7. *Ob organizatsii v Minekonomrazvitiya Rossii raboty po monitoringu i otsenke sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 03.10.2018 № 532* [On the organization in the Ministry of Economic Development of Russia of work on monitoring and assessing the state of economic security of the Russian Federation: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 03.10.2018 No. 532].
8. *O pervoocherednykh merakh po realizatsii Gosudarstvennoi strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (Osnovnykh polozhenii), odobrennoi Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29 aprelya 1996 g. № 608: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.1996 № 1569* [On priority measures for the implementation of the State Strategy for the Economic Security of the Russian Federation (Basic Provisions), approved by Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608: Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 1996 No. 1569].
9. Volkov S.P. *Osobennosti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti – otrasli natsional'noi ekonomiki* [Features of ensuring economic security: branches of the national economy]. Available at: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbm05/04.shtml> [Accessed 03/03/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.37.012

**Феномен нулевого долга в структуре капитала
высокотехнологических компаний****Пупкова Мария Александровна**

Студентка,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: mari.girl.02mail.ru

Ткаченко Роман Олегович

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: grom.roma.99@bk.ru

Таджибаева Валерия Аминовна

Студентка,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: vtagj@inbox.ru

Антушев Артем Владимирович

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: opereaserog@mail.ru

Яновская Анна Александровна

Студентка,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, Свободный пр., 79;
e-mail: spacextesla96@mail.ru

Аннотация

В научной статье представлены результаты анализа причин формирования феномена нулевого долга в структуре капитала компаний высокотехнологического сектора международной и российской экономики. Рассмотрена характеристика понятия и феномена нулевого долга в структуре капитала организаций. Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена наличием ряда компаний

высокотехнологического сектора, которые стремятся или достигли нулевой доли долговых источников в формировании структуры финансового капитала. В заключении статьи, автором установлено, что основными причинами формирования феномена нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний выступают отсутствие возможности привлечения кредитов; отсутствие желания принимать на себя дополнительные риски; нежелание принимать на себя дополнительные обязательства; понимание высокотехнологических компаний того, что в будущем для развития их бизнеса необходимы будут более высокие объемы финансового вливания; наличие у высокотехнологических компаний избытка свободных денежных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Пупкова М.А., Ткаченко Р.О., Таджибаева В.А., Антушев А.В., Яновская А.А. Феномен нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 103-109. DOI: 10.34670/AR.2022.27.37.012

Ключевые слова

Феномен нулевого долга, структура капитала, управление структурой капитала, оптимизация структуры капитала, заемный капитал, собственный капитал, высокотехнологические компании, высокотехнологический сектор.

Введение

В современном периоде мировой и национальной экономики высокотехнологический сектор играет большую практическую роль при формировании размера валового внутреннего продукта. Обусловлено это шестым технологическим укладом и четвертой технологической революцией, из-за чего возникают структуры цифровой экономики. Развитие инноваций, информационных технологий и цифровых систем стимулирует масштабирование и развитие бизнес-субъектов, производящих высокотехнологическую продукцию.

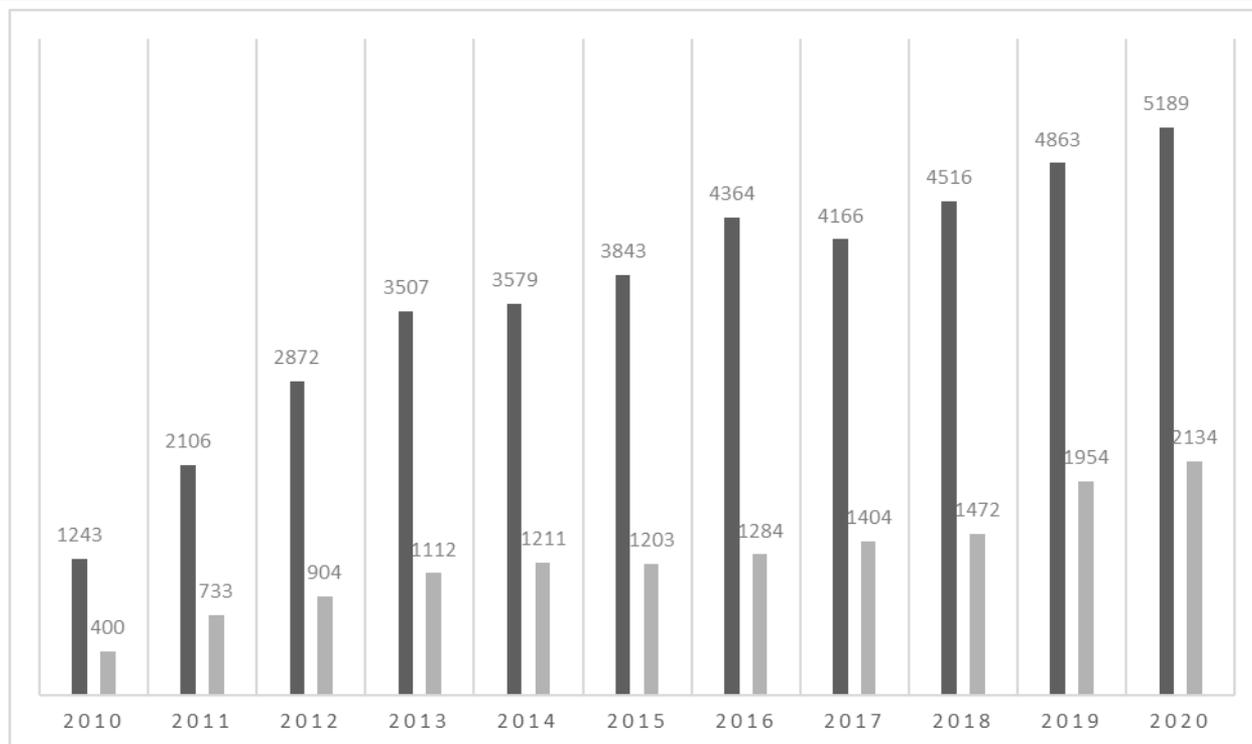
В России развитие высокотехнологических компаний, к примеру, характеризуется данными, изображенными на графике рисунка 1.

Таким образом, динамика объема производства инновационных товаров, услуг и работ за период с 2010 по 2020 гг. продемонстрировала увеличение с 1,243 трлн рублей до 5,189 трлн рублей. Динамика размера расходов предприятий на инновационную деятельность за аналогичный период продемонстрировала также рост с 0,4 трлн рублей до 2,134 трлн рублей. И там, и там, наблюдался постепенный рост из года в год.

Основной вопрос исследования по выбранной тематике заключается в следующем: «По каким причинам формируется феномен нулевого долга в структуре капитала компаний высокотехнологического сектора международной и российской экономики?».

Основная часть

Изначально, стоит отметить то, что феномен нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний означает отсутствие в структуре финансового капитала организации заемных источников финансирования коммерческой деятельности. То есть, у предприятия нет каких-либо долговых обязательств перед кредиторами, выступая в роли заемщика.

Рисунок 1 - Динамика объема производства инновационных товаров и услуг, и расходов на инновационную деятельность, в млрд рублей

По результатам исследования, которое было проведено еще в 2013 году, установлено, что компании, которые имеют феномен нулевого долга в структуре капитала увеличились в числе с 9,5% (по состоянию на 1988 год) до 26,12% (по состоянию на 2011 год). Такая тенденция отображает увеличение численности организаций, которые перестают пользоваться заемными источниками финансирования бизнес-деятельности.

Исходя из этого, возникает следующий актуальный вопрос: какие причины того, что компании начинают избегать долги и кредитные продукты коммерческих банков?

При анализе отраслевой структуры организаций, имеющих нулевой размер заемного капитала в структуре всего финансового капитала, можно установить, что основная часть таких компаний относится к высокотехнологическому производству и IT-отрасли.

Поскольку характеристикой такого сектора международной и российской экономики выступает то, что многие компании молодые организации и находятся на этапе стартапа, то основная причина в следующем – такие бизнес-структуры попросту ограничены в возможностях привлечения внешних источников долгового финансирования.

Из-за того, что это молодые предприятия, не имеющие истории коммерческого успеха, кредитной линии и наличия активов, которые могли бы выступать основой для гарантии коммерческого кредитования, то соответственно им затруднительно привлечь к внешнему финансированию банковские организации.

Выпуск долговых ценных бумаг тем более отсутствует, как перспективная возможность увеличения объема финансового капитала компании за счет заемных источников средств. Поскольку для данной операции нужна эмиссия на рынке ценных бумаг и формирование из компании публичного эмитента, что для стартапов попросту невозможно.

Однако данная причина не до конца объективная, поскольку, анализируя число компаний

высокотехнологического производства, которые сталкиваются с феноменом нулевого долга, можно обнаружить, что их численность возрастает быстрее, чем численность новых успешных молодых инновационных стартап-проектов. Многие компании IT-сектора, которые ранее вели успешную коммерческую деятельность, принимают решения по оптимизации структуры капитала для доведения размера заемных источников финансирования к нулевому уровню.

Дополнительной причиной формирования феномена нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний является отсутствие желания у собственников таких бизнес-субъектов принимать на себя дополнительные финансовые риски, которые связаны с привлечением внешнего долгового финансирования и увеличения доли заемных источников в структуре финансового капитала.

Главной характеристикой деятельности высокотехнологических компаний является то, что основным продуктом их деятельности выступает сервисное обслуживание клиентов. Таким образом, операционный цикл производства нестабильный и не имеет устойчивых объемов. Если производственное предприятие может производить продукцию на постоянной основе, то у многих высокотехнологических компаний поступления средств и денежные потоки неустойчивы.

Соответственно из-за этого формируется вероятный риск банкротства компании высокотехнологического сектора, у которой имеется преобладание заемных источников формирования структуры финансового капитала организации. Ведь наличие заемного финансирования обуславливает необходимость постоянного обслуживания долга перед кредиторами. Это дополнительные финансовые расходы и риски, которые невозможно будет покрывать и оптимизировать в случае потери клиентов или снижения объема продаж по причине меньшего предоставления высокотехнологического сервиса при обслуживании.

Помимо этого, существует и альтернативные версии основных причин формирования феномена нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний.

Первая альтернативная версия – это нежелание менеджеров компаний принимать на себя дополнительные обязательства и требования в рамках управленческой деятельности. Слишком большая доля топ-менеджеров организаций высокотехнологического сектора – это не финансовые управляющие, а в большей степени технологи и маркетологи, занимающиеся разработкой инноваций и новейшей продукции.

Поэтому привлечение внешнего финансирования для обеспечения коммерческой деятельности высокотехнологической компании с помощью заемных средств и кредитования – это появление новых функций и обязанностей для управленческой деятельности главного менеджера. Из-за дефицита трудового времени и недостатка профессионального опыта и специализации возможно совершение ошибок. А их ценность при управлении структурой капитала крайне высокая. Возможны влиятельные негативные последствия, которые, в конечном итоге, приводят к банкротству и ликвидации бизнеса.

Вторая альтернативная версия – это понимание собственниками и менеджерами высокотехнологических компаний того, что в будущем для развития их бизнеса необходимы будут более высокие объемы финансового вливания. Соответственно текущие способности обеспечения платежных операций при заемном финансировании недостаточны и не требуют смысла для создания фундамента масштабирования бизнеса в IT-секторе. Да и данный риск на стартовом отрезке таких компаний недостаточно аргументированный.

Третья альтернативная версия – это наличие у высокотехнологических компаний избытка свободных денежных средств, которые за неимением более эффективных вариантов

используются на погашение долга. В первую очередь это касается успешных компаний из сферы ИТ. Например, Google, Apple, Microsoft располагают 23% всех денежных резервов США.

Для компаний высокотехнологического сектора отсутствует в таком случае смысл привлекать заемные источники формирования структуры финансового капитала, если присутствует нераспределенная прибыль и свободные денежные резервы.

Менеджмент таких компаний принимает обратное решение – перенаправляет свои свободные денежные средства и резервы на покрытие существующих краткосрочных и долгосрочных обязательств, чтобы достигнуть эффекта нулевого долга в структуре капитала. Тем самым, обеспечивается снижение финансовых рисков и обязательств организации перед кредиторами.

Четвертая альтернативная версия – это присутствие памяти у многих менеджеров и собственников высокотехнологических компаний того, какие были последствия для бизнеса с высокой долей заемных источников формирования структуры финансового капитала после наступления финансового кризиса.

Так, на повышение доли компаний высокотехнологического сектора с нулевым уровнем долга мог повлиять прошлый кризис 2007-2008 годов, в результате которого в большей степени пострадали бизнес-структуры, имеющие высокий уровень долговой нагрузки. Таким образом, на сегодняшний день высокотехнологические компании стараются избежать дополнительного риска возникновения финансовой неустойчивости, привлекая заемные источники финансирования и формирования структуры капитала.

Заключение

Таким образом, подводя итоги исследования, можно заключить следующее, что основными причинами формирования феномена нулевого долга в структуре капитала высокотехнологических компаний выступают отсутствие возможности привлечения кредитного финансирования; отсутствие желания у собственников таких бизнес-субъектов принимать на себя дополнительные финансовые риски; нежелание менеджеров компаний принимать на себя дополнительные обязательства и требования в рамках управленческой деятельности; понимание собственниками и менеджерами высокотехнологических компаний того, что в будущем для развития их бизнеса необходимы будут более высокие объемы финансового вливания; наличие у высокотехнологических компаний избытка свободных денежных средств; присутствие памяти у многих менеджеров и собственников высокотехнологических компаний того, какие были последствия для бизнеса с высокой долей заемных источников формирования структуры финансового капитала после наступления финансового кризиса.

В рамках перспектив дальнейшего научного исследования необходимо определение основных методов, которые позволяют достигать высокотехнологическим компаниям с высокой кредиторской задолженностью состояния, при котором будет нулевой долг в структуре капитала.

Библиография

1. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. М., 2021. 124 с.
2. Кокорева М.С., Степанова А.Н., Карноухова Е.В. Чего мы не знаем о структуре собственности крупнейших компаний США? // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6. С. 36-59.

3. Меркулова Е.Ю., Морозова Н.С. Основные методы, обеспечивающие оптимизацию структуры капитала предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 9 (11). С. 47-53.
4. Серова Е.Г. Основные аспекты формирования рациональной финансовой структуры предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1 (41). С. 253-258.
5. Bessler W. et al. The international zero-leverage phenomenon // Journal of Corporate Finance. 2012. No. 23. P. 196-221.
6. Devos J. SMEs and IT: Evidence for a market for “Lemons” // Information Systems Evolution. 2012. Vol. 15. Is. 1. P. 25-35.
7. Fischer E.O., Heinkel R., Zechner J. Dynamic Capital Structure Choice: Theory and Tests // The Journal of Finance. 1989. Vol. 44. Is. 1. P. 19-40.
8. Hall B.H. The financing of innovative firms // Review of Economics and Institutions. 2010. 1. P. 1-30.

Zero debt phenomenon in the capital structure of high-tech companies

Mariya A. Pupkova

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: mari.girl.02mail.ru

Roman O. Tkachenko

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: grom.roma.99@bk.ru

Valeriya A. Tadzhibaeva

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vtagj@inbox.ru

Artem V. Antushev

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: onepeacepog@mail.ru

Anna A. Yanovskaya

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: spacextesla96@mail.ru

Abstract

The scientific article presents the results of the analysis of the reasons for the formation of the phenomenon of zero debt in the capital structure of companies in the high-tech sector of the international and Russian economy. The characteristics of the concept and phenomenon of zero debt in the capital structure of organizations are considered. The relevance of scientific research on the selected issue is due to the presence of a number of companies in the high-tech sector that seek or have achieved a zero share of debt sources in the formation of the structure of financial capital. At the end of the article, the author found that the main reasons for the formation of the phenomenon of zero debt in the capital structure of high-tech companies are the lack of the possibility of attracting loans; unwillingness to take on additional risks; unwillingness to take on additional obligations; understanding of high-tech companies that in the future for the development of their business will need higher volumes of financial injection; high-tech companies have an excess of free cash. As part of the prospects for further scientific research, it is necessary to identify the main methods that allow high-tech companies with high accounts payable to achieve a state in which there will be zero debt in the capital structure.

For citation

Pupkova M.A., Tkachenko R.O., Tadzhibaeva V.A., Antushev A.V., Yanovskaya A.A. (2022) Fenomen nulevogo dolga v strukture kapitala vysokotekhnologicheskikh kompanii [Zero debt phenomenon in the capital structure of high-tech companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 103-109. DOI: 10.34670/AR.2022.27.37.012

Keywords

Zero debt phenomenon, capital structure, capital structure management, capital structure optimization, borrowed capital, equity, high-tech companies, high-tech sector.

References

1. Abdrakhmanova G.I. et al. (2021) *Tsifrovaya ekonomika: 2021: kratkii statisticheskii sbornik* [Digital Economy: 2021: A Brief Statistical Collection]. Moscow.
2. Bessler W. et al. (2012) The international zero-leverage phenomenon. *Journal of Corporate Finance*, 23, pp. 196-221.
3. Devos J. (2012) SMEs and IT: Evidence for a market for "Lemons". *Information Systems Evolution*, 15, 1, pp. 25-35.
4. Fischer E.O., Heinkel R., Zechner J. (1989) Dynamic Capital Structure Choice: Theory and Tests. *The Journal of Finance*, 44, 1, pp. 19-40.
5. Hall B.H. (2010) The financing of innovative firms. *Review of Economics and Institutions*, 1, pp. 1-30.
6. Kokoreva M.S., Stepanova A.N., Karnoukhova E.V. (2016) Chego my ne znaem o strukture sobstvennosti krupneishikh kompanii SShA? [What do we not know about the ownership structure of the largest US companies?]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 11, 6, pp. 36-59.
7. Merkulova E.Yu., Morozova N.S. (2016) Osnovnye metody, obespechivayushchie optimizatsiyu struktury kapitala predpriyatiya [The main methods that ensure the optimization of the capital structure of the enterprise]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 9 (11), pp. 47-53.
8. Serova E.G. (2012) Osnovnye aspekty formirovaniya ratsional'noi finansovoi struktury predpriyatiya [The main aspects of the formation of a rational financial structure of the enterprise]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 1 (41), pp. 253-258.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.15.013

Совершенствование критериев оценки цепей поставок в условиях проведения «цифровой трансформации» экономики

Бочкарев Андрей Александрович

Доктор экономических наук, доцент,
профессор департамента логистики и управления цепями поставок,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16;
e-mail: erdobronravin@hotmail.com

Добронравин Евгений Руфинович

Кандидат экономических наук,
директор ООО «Джинобиум»,
150060, Российская Федерация, Ярославль, ул. Труфанова, 36-56;
e-mail: erdobronravin@hotmail.com

Аннотация

В условиях цифровой трансформации экономики необходимо переосмысление организации, исследование ее поточных форм с дальнейшим выделением в рассмотрении товарно-материальных потоков в цепях поставок. Технические новшества, питающие научно-технический прогресс в этой области, требуют своего упорядочивания с ориентацией на целевые, выраженные в цифре, ключевые метрики – показатели успешности таких организаций. В силу практической и прагматической особенностей логистики как науки о рациональной организации материальных потоков возрастает роль такого подхода в деле улучшения и повышения качества взаимодействия технических новшеств с конечными целевыми показателями предприятий. В статье находит дальнейшее подтверждение ранее сделанный вывод о том, что теория материального потока (логистика) должна опираться на знания в области экономической теории с активным использованием концепции SCM 4.0. Дается характеристика современного этапа – отказ от традиционных, иерархических моделей построения организаций в пользу «поточковых». Аргументируется насущность перевода моделей цепей поставок в цифровой формат, интегрированных с соответствующими ключевыми экономическими метриками. Проводится анализ существующих подходов к оценке цепей поставок. Данная статья является второй из двух статей, посвященных тематике выбора ориентиров и оценки цепей поставок в условиях цифровой трансформации экономики. В предыдущей статье был сделан вывод о том, что необходимо выделение экономического и технического подхода к проблеме управления цепями поставок в условиях цифровой трансформации. Предложено использование организационного подхода при организации такой системы ориентиров и метрик. Настоящая статья задает ориентиры для обоих подходов, проводится критический анализ и обоснование системы метрик для цепей поставок.

Для цитирования в научных исследованиях

Бочкарев А.А., Добронравин Е.Р. Совершенствование критериев оценки цепей поставок в условиях «цифровой трансформации» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 110-128. DOI: 10.34670/AR.2022.27.15.013

Ключевые слова

Потоки, инженерия, информация, цифровизация, технологии, организация, стратегия, ценность, маржа, приращение ценности, цепи поставок, метрики, отношения, оптимальность.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики необходимо переосмысление организации, исследование ее поточных форм с дальнейшим выделением в рассмотрении товарно-материальных потоков в цепях поставок. Наука логистика, в свою очередь, постоянно стремится к расширению своего содержания. В настоящее время ее можно рассматривать как административное поведение по реализации миссии экономического материального потока и сопровождающего его потока ценности, тенденция на аналитическое представление которой в условиях цифровой трансформации продолжается. Однако сохраняются различия в понимании содержания логистики.

Обратимся к имеющимся определениям современной концепции логистики – управления цепями поставок («предложения») (табл. 1).

Таблица 1 - Определения SCM (supply chain management) иностранных авторов

Автор	Основа определения термина «логистика»
Fisher, Marshall, L. 1997, Nau L.Lee, Corey Billington 1992, Хэндфилд Р.Б., Николс мл. Э.Л., Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс, Дж. Шапиро	«Логистика» и «управление цепями поставок» как синонимические категории
Джонсон, Вуд Д.Ф., Вордлоу Д.Л., Мэрфи-мл.	«Контроль и координация деятельности поставщиков...»
Гурдин	«Интегрирует потоки... способом, который создает наибольшую полезность клиенту»
Джэйкобс, Чейс	«Управление процессами...»
Дуглас М.Ламберт, а также Дж.Р. Сток	«Интегрирование ключевых бизнес-процессов...»
Пьери, Стюард	«Планирование и управление всеми видами деятельности...»
Чопра, Мендл	«Вовлекаемые участники...»
Краевски, Рицман, Малхотра.	«Интеграция процессов фирмы и ее поставщиков...»

Bechtel and Jayaram еще в 1997 г. на основе обширного исследования литературы в области УЦП (управления цепями поставок) пришли к выводу, что УЦП выступает как новая концепция логистики. Дуглас М. Ламберт пишет, что путаница в определениях возникает из-за того, что логистика понимается и как функция внутри компании, и как концепция, аналогично как это произошло с концепцией маркетинга [Lambert, 2006]. В результате произошла реконцептуализация SCM (supply chain management) – переход от интегрированной логистики

по цепи поставок до интеграции и управления ключевыми бизнес-процессами в цепи поставок. Пъери, Стюард дают адаптированную диаграмму эволюции логистики из Alfred J. Battaglia. Reproduced by Natalie David, здесь на схеме показано, что SCM помимо логистики с 2000 года начинает включать еще такие предметные области: стратегическое планирование, информационные технологии, маркетинг и продажи, как подобным образом логистика ранее включала в себя управление материалами и физическую дистрибуцию. Здесь же приводится адаптированная диаграмма из Larsson and Halldorsson. Reproduced by Natalie David, где обобщены различные точки зрения на эволюцию логистики (эволюционистская, интерсекционистская и инклюзионистская) и сделан вывод, что победила инклюзионистская точка зрения, согласно которой логистика целиком содержательно вошла в SCM.

Таким образом, управление цепями поставок определяется и как интегрирование процессов и участников для удовлетворения потребностей клиентов, и как концепция управления всеми видами деятельности по обеспечению, и серия интегрированных бизнес-процессов по формированию ценности для потребителей, по сглаживанию потока «полезности». Все определения относительно данной концепции верны по-своему, составляют содержание SCM.

Однако теперь обратим внимание на отечественный перевод термина SCM. НИУ ВШЭ определяет Supply chain management как «управление цепями поставок – интегрирование ключевых бизнес-процессов...», предлагая объектный и процессный подход к рассмотрению цепей поставок. Цепь (сеть) поставок – последовательность потоков и процессов, которые имеют место между различными контрагентами (звеньями) цепи и комбинируются для удовлетворения требований потребителей в товарах и услугах [Стерлигова, 2010]. Это соответствует западным общим определениям УЦП профессионального Совета по управлению цепями поставок [Lambert, 2006; [Gourdin Kent, 2006; Pierre, Steward, 2010].

Не возражая против содержания определения, обратим внимание, что термин SCM – иностранный. Но из иностранной литературы вытекает, что supply chain технически может быть переведено и как «цепь поставок» и «цепь предложения». Спрос и предложение (Supply и demand) в этом смысле являются базовыми экономическими категориями (см. закон кривых D и S, которые используются со времен Альфреда Маршалла при изучении современных предметов «Макроэкономика» и «Микроэкономика»). Что означает, таким образом, термин supply в этом понятии? С точки зрения экономической теории на рынок выводится продукция посредством «цепи предложения», сводящей спрос и предложение на целевом рынке. Это крайне важно при понимании роли логистики – как в ценообразовании, так и в создании ценности, лежащей в основе цены.

В подтверждение рассмотрим определение Т. Воллмана и соавторов: SCM – степень вовлеченности от клиентов до поставщиков, дает развитие термину «цепь предложения» (Supply Chain), иногда она называется «цепь спроса» (Demand Chain) [Vollmann et al., 2004]. Таким образом, через противопоставление с категорией Demand становится окончательно понятно, какой смысл вкладывается в понятие Supply. В данном случае следовало бы «выбрать перевод» термина «supply» как «предложение». Аналогично Пъери, Стюард пишут, что, в сущности, SCM интегрирует управление поставками («предложением») и управление спросом внутри и между компаниями [Pierre, Steward, 2010].

Рассуждая подобным образом, становится вполне понятным, почему услуги, где нет товарно-материальной «поставки», являются объектами управления в SCM – в анализ включены банки, транспорт, больницы, парки, круизные лайнеры, консалтинг и т.д. [Ойген фон Бём-Баверк, 2010].

Краевски, Рицман, Малхотра дают следующее определение: управление цепями поставок – это интеграция процессов фирмы и ее поставщиков и клиентов для приведения в соответствие потока материалов, услуг и информации со спросом клиента. Термин «цепь поставок» («цепь предложения») и «ценностная цепь» (Value Chain) иногда используются как одно и то же [Sterligova, 2010]. Такая параллель, на наш взгляд, возможна только при понимании управления цепями поставок как управления «цепью предложения» и в тесной связи с понятием «цепочки приращения ценности», концепции, принятой в экономической теории.

Анализ иностранной литературы показывает, что термин «SCM» тесно связан с понятием ценностной цепочки (Value Chain): во многих иностранных книгах по SCM изложение начинается с модели М. Портера [Портер, 2005], работа Р. Хэндфилда [Хэндфилд, Николс мл., 2003] подтверждает эту мысль. Таким образом, именно понятие цепи предложения тесно коррелирует с понятием цепи «приращения ценности», а не просто цепи поставки материала.

Благодаря этому в анализ попадают все экономические объекты – складские и производственные мощности, транспорт и т.д., по которым проходят «ценностные потоки» в различной форме. Логистика, таким образом, предстает уже как деятельность по сведению спроса и предложения, как экономическая наука, то есть наука об управлении ограниченными экономическими ресурсами, в свою очередь, воплощающими в себе ценность в потоках для удовлетворения потребностей. Все это говорит о необходимости более широкого использования категории ценности в логистике, в том числе при разработке системы показателей цепей поставок.

Развитие аналитической концепции цепи приращения ценности как условие цифровизации. Совершенствование метрик цепей поставок с использованием ценностного подхода

Несомненно, большой вклад в развитие теории логистики внесли И.Д. Афанасенко и В.В. Борисова [Афанасенко, Борисова, 2013]. Ими предложены законы, принципы, основные понятия, положения логистики. В то же время выделение таких видов логистики, как военная, математическая и, в то же самое время, распределительная в составе экономической логистики отражает тот факт, что движение ценности в каждом случае несколько упускается из виду. Что касается математической логистики (включая целенаправленные практические вычисления, от греч. *logistike*, и не направленные на цель, теоретические концепции *arithmetike*) [Pierre, Steward, 2010], она представляется нам лишь методом формального выведения умозаключений, обладая соответствующим статусом в современной логистике, характеризуя логистику как метод для осуществления расчета (в частности, предпринимательского). В свою очередь, военная логистика содержательно, на наш взгляд, встает в один ряд с «биологической», «спортивной», «технической», «космической» или т.п., объединяет которые как раз понятие ценности, переносимой потоком.

Такому важному атрибуту материального потока, как переносимая им ценность, уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания. К примеру, учет в анализе дельта разницы продажных и закупочных цен крайне важен и в коммерции, и в логистике, это неотъемлемый элемент «предпринимательского расчета». Но понятие ценности шире и идет из фундаментальных работ экономической теории, «науки наук» философии. Поэтому, когда мы говорим о ценности в логистике, то речь не столько о ценностно-ориентированном подходе, сколько о рассмотрении основного понятия логистики – экономического потока как «ценностного потока», с опорой на

устоявшийся термин товарной ценности. Это принимает в учет необходимые и существенные причинно-следственные связи «экономического материального потока». Следовательно, встает задача последовательного содержательного, дедуктивного выведения понятия такой формы, как цена, из содержательного – ценности, понятия разницы цен из приращения ценности. Возможно, что в целом для развития нового научного направления следовало бы в еще большей мере обратиться к положениям экономической теории, понять, как разворачиваются такие ее законы, как, например, закон вменения (в том числе системного вменения), статики и развития, закон стремления к оптимальным состояниям слоев природы и общества, образования ценности, спроса и предложения, альтернативной ценности, выравнивания ресурсной отдачи, с выработкой собственных законов, таких как закон коренной зависимости прироста материального ресурса от величины спроса или т.п.

Теория и практика свидетельствуют, что формирование логистических цепей поставок продиктовано их общественной ценностью, а регулятором этого процесса является торговый капитал, выполняющий свою функцию на приращение. Вместе с тем, предлагая аналитические инструменты и экономические расчеты в пользу «аналитической теории ценности», надо понимать, что работа здесь ведется с показателями, то есть все-таки с внешней формой ценности. «Человеку нужна методика вычислений, а вычисления требуют общего знаменателя, к которому можно свести все статьи. Общим знаменателем для экономического расчета являются деньги» [Мизес, 2005].

В пользу аналитической концепции исследователи, начиная с К. Шмита, обратили внимание на действие закона равной отдачи от равного капитала и на статистическое проявление именно этого закона, вне зависимости от того, что первично в производстве ценности продукта [Маркс, Энгельс, 1961]. А. Маршалл положил начало точки зрения, что цены, отличной от ценности, не существует.

В 50-е гг. объектом анализа становится крупная корпорация как наиболее перспективная форма экономической организации. М. Портер исследует понятие конкуренции, при этом считает создание ценности первичным фактором конкуренции. При анализе цепочек приращения ценности он указывает на важность анализа маржи (наценки). Стоимость («ценность»), по мнению М. Портера, складывается из видов деятельности по созданию стоимости и прибыли или наценки [Портер, 2005].

Он указывает на базовые виды деятельности, подлежащие анализу в первую очередь: внутренняя логистика, производственный процесс, внешняя логистика, маркетинг и розничная торговля, обслуживание, таким образом, фактически говоря о логистике как содержательной основе формирования цепей приращения ценности. М. Портер приводит множество примеров «сцеплений» и взаимозависимостей в цепочках приращения ценности. Мы видим, что работа М. Портера явно тяготеет к аналитичности и системному подходу в управлении цепями поставок, а в качестве главного инструмента конкурентной стратегии он использует понятие «управление «сцеплениями». В свою очередь, «соответствующее деление на бизнес-единицы можно определить, только поняв оптимальную структуру цепочки создания стоимости» [Портер, 2005].

Как было показано выше, Р. Хэндфилд, в свою очередь, определяет систему формирования ценности так: «взаимосвязанная совокупность организаций, ресурсов и потоков знаний, участвующая в создании и доставке ценности конечным потребителям» [Хэндфилд, Николс мл., 2--3]. Цель SCM (supply chain management – управление цепями поставок) – создание ценности для организаций, являющихся участниками цепи поставок. Р. Каплински [Kaplinsky, 2008]

выделяет элементы «цепочек» приращения стоимости, которые преобразуют эвристический инструмент в аналитический: такие «цепочки» являются хранилищами ренты, эффективно функционирующие «цепочки» приращения стоимости требуют определенного управления, «цепочки» основаны на эффективности системы в целом. Опираясь на предложенный аналитический подход в рассмотрении цепей приращения ценности, нами вводится аналитическая концепция эффективности материального потока цепи поставок и показатель ресурсной рентабельности материального потока в основе аналитической методологии построения цепей поставок.

Системный подход на основе принципов интеграции, оптимизации, концепции «общих затрат», аналитические элементы «теории цепей приращения ценности» получают свое развитие в логистике. Здесь Х. Льюис, В. Каллитон, Д. Стил предложили концепцию «общих логистических издержек». Как указывает А.И. Семенов и В.И. Сергеев, этим следует считать взаимное согласие участников отказаться от ориентации на преследование собственных целей в ущерб интересам всех других участников логистической цепи, что соответствует и так называемой «ресурсной парадигме».

В настоящее время в логистике имеются попытки такого аналитического представления эффективности, где доминирующей остается концепция логистических издержек. Подробнее эти издержки рассмотрены, например, в методике Дж. Краевски, Л. Ритцмана и М. Малхотры, включают, во многом, те же элементы, что и принятые в (аналитической) теории управления запасами, а также административные издержки. При выходе на аналитический уровень своих положений, при обращении к конкретным показателям И.Д. Афанасенко и В.В. Борисова также предлагают концепцию логистических издержек [Афанасенко, Борисова, 2013]. Данная концепция отражает ресурсную парадигму логистики, выполняет функцию интегральной характеристики цепи поставок сквозь исполняемые ей функции.

Примерно те же критерии приведены в учебнике под ред. В.В. Щербакова: «На смену пришел критерий минимума суммы затрат, базирующийся на оптимальном значении каждого из слагаемых: минимизация сроков прохождения оборотных средств через предприятие, достижение высокого качества выпускаемой продукции, повышение надежности поставок продукции и качества сервисного обслуживания». И далее: «Общие издержки цепи поставок включают: затраты на исполнение заказа, затраты на закупку МР, общие затраты на содержание запасов, управленческие затраты, производственные трудозатраты и накладные расходы в управлении запасами» [Щербаков, 2008].

В то же время использование «инновационной парадигмы» требует обращения к концепции SCM – управления цепями поставок, что предполагает рассмотрение всей совокупности процессов, сопровождающих экономический поток: управление взаимоотношениями с потребителями, управление обслуживанием потребителей, управление спросом, управление выполнением заказов, управление производством, управление снабжением, управление разработкой продукции и доведением ее до коммерческого использования, управление возвратными потоками [Сток, Ламберт, 2005].

Управление и оптимизация этих процессов требуют учета более широкого перечня издержек, что находит отражение в работах современных отечественных авторов, таких как В.В. Ткач.

Логистические процессы отражаются здесь через следующие основные категории затрат: затраты, связанные с организацией заказа и его выполнением, поставкой товарно-материальных ценностей; затраты на формирование и хранение запасов, включая издержки хранения, расходы

на страхование, потери от естественной убыли и др.; транспортно-экспедиторские затраты, включая издержки на перевозку продукции от изготовителя до потребителя; прочие, в состав которых, в том числе, входят затраты, связанные с отказами системы – предупредительные затраты; оценочные затраты; издержки, обусловленные внутренними отказами; издержки, обусловленные внешними отказами.

Обобщить такой подход призваны системы комплексной оценки, такие как система критериев SCOR, рассмотренная П. Болсторфом [Bolstorff, Rosenbaum, 2007], «диаграмма сбалансированных преимуществ» CSFE (по Д. Ламберту), которая, в отличие от предыдущей, сфокусирована не на транзакционной эффективности, а на управлении отношениями [Lambert, 2006].

Следует отметить, что данное направление поиска сбалансированной системы показателей задали Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. Центральный элемент системы (и вызывающий наибольшие сложности при построении системы в компаниях) – причинно-следственная связь между 20-25 показателями [Каплан, Нортон, 2005]. В конечном счете компания хотела бы достичь финансовых целей, выраженных показателями ценности для акционеров, прибыли, денежного потока и т.п., но для этого она должна получить определенные результаты в части работы со своими клиентами.

Поиск сбалансированной системы логистических показателей представляется важным делом. Однако анализом издержек концепция SCM ограничиваться не может. В соответствии с этим систему логистических показателей производственного предприятия предлагается представить, например, в виде матрицы, которая содержит группировку показателей по видам: структурные и рамочные; производительности; экономичности и качества; и по производственным функциям: закупка (снабжение), транспортировка, складирование, управление производством и распределение. В целом подобная система может содержать около сотни показателей.

Например, как указывает И.Д. Афанасенко и В.В. Борисова, «...одной из задач логистики сбыта является выработка стратегии размещения складов. В основу данного вида организационной работы положен принцип минимизации общих издержек товародвижения. Но, кроме того, при проектировании логистического цикла приоритетной целью является минимизация общих логистических издержек и управление качеством» [Афанасенко, Борисова, 2013].

Необходимости развития традиционных показателей и критериев вторит задача, поставленная проф. Л.А. Мясниковой: «Эффективность применения логистики оценивается не столько ее конкретными показателями, сколько ее влиянием на изменение экономических и финансовых результатов деятельности соответствующей экономической системы... Целевая функция в данном случае может быть сформулирована следующим образом: минимизация издержек содержания и управления совокупным запасом при рациональном соотношении производственных и товарных запасов» [Bolstorff, Rosenbaum, 2007].

Согласно опыту развития логистики в западных странах, наиболее применимыми логистическими показателями признаны показатели эффективности логистического менеджмента, удовлетворение потребностей в качестве продукции и логистического сервиса, использование инвестиций, логистические издержки, время циклов, производительность [Щербаков, 20083]. Показано также, что логистическая концепция имеет целеориентирование на укрепление рыночной позиции предприятия, обеспечение его устойчивого развития, характеризующегося максимизацией прибыли на долгосрочном временном горизонте.

По нашему же мнению, фокусировка внимания на тех или иных критериях зависит от целей анализа, принятых подходов и располагаемых методов. В системах комплексной оценки SCOR [Bolstorff, Rosenbaum, 2007], «диаграмме сбалансированных преимуществ» или CSFE [Щербаков, 2008], помимо издержек, находят отражение удовлетворение потребителей, качество, время, активы.

Но при этом мы бы снова хотели обратить внимание на следующий важный факт. Сам по себе материальный поток является необходимым, но недостаточным условием для воспроизводства экономической системы цепи поставок, «маржа» – это неотъемлемый элемент предпринимательского расчета. Если мы говорим о предпринимательской деятельности в отношении материального потока, то наценка и оценка капитала как действующие факторы, аналитические элементы должны быть учтены. Предшественница нашей концепции – концепция «совокупных издержек» – не дает удовлетворительных ответов для методологии проектирования цепей поставок, по нашему мнению, определение успеха цепи поставок в терминах прибыльности является следующим логическим шагом. Концепция «совокупных издержек» выполнила задачу выражения интегральной оценки и должна влиться в общую концепцию эффективности материального потока.

Все настойчивее проявляется потребность в аналитической интерпретации ценности цепей поставок через маржу. Здесь большой задел сделан в работе Т.Р. Терешкиной [Терешкина, 2009], где в качестве концептуальной основы принят ценностно-ориентированный подход к управлению цепями поставок, методология их проектирования. Концепция М. Портера приводит нас к отходу от традиционного понимания задач логистики о минимизации издержек и запасов. Специалисты полагают, что минимизация общих издержек не является основной целью фирмы при анализе стратегических и тактических планов относительно цепи поставок. Ориентации только на совокупные издержки становится недостаточной при рассмотрении вариантов реконфигурации цепи поставок. Напротив, фирма должна стремиться к максимизации чистой прибыли.

С. Чопра считает, что цель «цепи предложения» – максимизация общей генерируемой ценности [Chopra, Meindl, 2004]. Д. Ламберт считает, что цель фирмы – продажа ценности потребителю после того, как она создана [Lambert, 2006]. Поэтому нужно согласиться с такими авторами, как С. Чопра, Дж. Краевски и Р. Хэндфилд, которые считают, что успешность цепи поставок «определяется маржой». Точнее сказать так: потенциал маржи определяет успешность цепи поставок. В дальнейшем она может трансформироваться в пользу либо участникам цепи поставок, либо конечным клиентам. Мы предлагаем использование указанного термина – «потенциал маржи» как характеристику «ценности проектируемой цепочки».

Известный автор в области исследований цепей поставок Д. Ламберт одновременно считает «итогами показателем финансового состояния цепей поставок» экономическую добавленную ценность (EVA), связав EVA с восьмью ключевыми бизнес- процессами цепей поставок. Таким образом, и здесь маржа воспринимается как производная от генерируемой цепью ценности.

Мы опираемся на этот подход Д. Ламберта, основоположника концепции SCM, выделившего ключевые процессы цепей поставок, предложившего интегральный показатель EVA (economic value added), суть которого есть показатель сверхнормативной прибыли на вложенные активы, аналогичный показателю ресурсной рентабельности, с аналитическим выделением в своем составе материальных запасов. Итак, основываясь на особой роли материальных потоков в цепи поставок, мы предлагаем ключевые показатели сверхнормативной прибыли и ресурсной эффективности материального потока. Это позволяет

в дальнейшем применить теорию логистики и системный подход.

Применение организационного подхода в управлении цифровыми цепями поставок. Теория организации для управления цепями поставок. Концепция эффективности

Как указывает И.Д. Афанасенко, «нам предстоит перенести всю цепочку создания стоимости на цифровые технологии, создать новые модели поставок (supply – предложения), перевести модели в цифровой формат, цифровые организационные формы потоковых процессов, рассматривая их и как базис для прорывных инноваций и построения логистических систем опережающего развития».

Выше было показано, что цепь поставок содержит признаки организации, следовательно, к ней применим организационный подход, теория организации. Согласно ей, организация имеет двойное определение – как «деятельность по упорядочиванию во времени и пространстве» или как «внутреннее устройство». Организация представляет собой сознательно координируемое социальное образование с определенными границами, которое функционирует на относительно постоянной основе для достижения общей цели или целей [Мильнер, 2003]. Преимущество организованных групп заключается в том, что человек, входя в состав коллектива, может более успешно достичь своих целей, чем индивидуально.

Границы организации определяют как характер совершаемых сделок (по Р. Коузу), так и издержки, связанные с заключением сделок, и сравнительную выгоду от самостоятельного изготовления продукта [Семеновко, Сергеев, 2003; Коуз, 1995]. Значение имеют степень доверия, в том числе выражающегося в обмене сотрудниками, наличие общего ресурса, включая предпринимательство, порядок распределения рисков и выгод, ключевой компетенции, предельной пары в партнерских сделках (по Е. Бем-Баверку) [Ойген фон Бём-Баверк, 2010] и т.д.

Считается, что роль первотолчка для экономического потока выполняет коммерческая сделка (И.Д. Афанасенко). Здесь люди «покупают доверие» прежде, чем покупают товар. При заключении коммерческой сделки целью является установление меры обмена, достижение эквивалентности ценностей. [Афанасенко, Борисова, 2013]. Категория поток объединяет нечто общее, обеспечивающее целостность. В потоке присутствует некоторый внутренний принцип, благодаря нему образуется совокупность процессов, который находится в проникающей связи друг с другом. Функцию ингрессии (клея) выполняют нравственные нормы, моральные устои и ценностные ориентиры данного этнического общества. Организация, как процесс, задействует две силы: упорядочение связей, их воспроизводство и развитие за счет внутренних источников энергии (самоорганизация системы) и упорядочение связей за счет внешнего источника (организация системы как целое) [Афанасенко, Борисова, 2013].

Цепь поставок теоретически можно дифференцировать и анализировать по разным критериям архитектоники организации – внутренней и внешней средой, миссией и системой целей, концепцией жизненного цикла, миссии и стратегии, деятельности, процессам, системам, методам, структуре, механизмам поведения персонала, функциям и т.д.

Используя межорганизационный подход, мы можем принять допущение, что цепь поставок является организацией. Это дает возможность обратиться к существующему заделу, результатам исследований в области оценки организации. В современных экономических тенденциях на виртуализацию, интеграцию, ориентацию на потребителя, конвергенцию,

молекуляризацию, кластеризацию, глобализацию требуется выработать метрики для сетевых организаций, коей является и цепь поставок. Мильнер определяет сетевые организации так: «сетевые организации, в которых последовательность команд иерархической структуры заменяется цепочкой заказов на поставку продукции и развитием взаимоотношений с другими фирмами». Базовая цель «виртуальной корпорации» – объединение ключевых технологий и компетенции для того, чтобы наиболее полно удовлетворить спрос на потребительском рынке [Ансофф, 1989].

Согласно теории организации, из-за организационной сложности организация представляет комплекс взаимосвязанных элементов, в комплексе со внешним окружением представляет самоорганизующуюся систему. В организации сочетаются многообразные связи (физические, технологические, экономические, правовые) и человеческие отношения. С другой стороны, выделяются элементы, определяющие производственно-техническую структуру организации (орудия труда, материальные ресурсы, технологические правила).

Поток вводимых факторов производства (затраты) и выхода продукции (выпуск) является ключевым отправным пунктом в описании организации. В простейшей форме организация черпает ресурсы (вводимые факторы производства) из большей системы (внешней среды), обрабатывает эти ресурсы и возвращает их в измененной форме (выход продукции). Деятельность организации представляет собой согласованный во времени поток различных ресурсов, демпфированных резервуарами (запасы, деньги, люди, информация), которые помогают балансировать и поддерживать потоки [Ансофф, 1989].

С точки зрения управления организацией важно, что для организации характерна целенаправленность функционирования и развития. Эффективность, в этом смысле, представляет собой составляющую ряда видов деятельности, охватывающих цикл «вводимые факторы – процесс – выход продукции» и адаптацию к внешней среде.

То, что приводит в действие все элементы деятельности организации в соответствии с выбранными целями и задачами, – это стратегия (Д. Ламберт), которая тесно связана с организационной структурой. Стратегия и организационные возможности тесно взаимосвязаны друг с другом, как «курица и яйцо» [Ансофф, 1989]. В настоящее время стратегии компаний становятся изменчивыми. Значение философии роста, служившей бесспорным ориентиром для социального поведения, начинает снижаться. Выдвигаются альтернативные концепции нулевого роста, проблемы социальной справедливости, бедности, жилищного хозяйства, образования, общественного транспорта, загрязнения окружающей среды, нарушения экологического равновесия (И. Ансофф). Отсюда возникает социальный запрос на стратегию тройственного вида, которая принимается за основу в западных компаниях: забота об экологии, забота о социальном окружении (трудовом коллективе и окружении), экономическая эффективность (Р. Чейс и др., Краевски и др.) [Chase, 2004; Krajewski, Ritzman, Malhotra, 2010]. Это соответствует понятию координирующей развитие устойчивости (Sustainability). «Совокупность этих критериев устойчивости позволяет определить более эффективную организацию для развития МСП в соответствии с концепциями отраслей 4.0 и цепочки поставок 4.0». Таким образом, внедрение концепций развития Индустрии и Цепочки поставок 4.0 можно рассматривать как прогрессивное совершенствование и трансформацию процессов компании путем управления внедрением новых технологий, а также социальными и экологическими условиями деятельности. Итак, общество уже не столь занято вопросом экономического роста, как в прошлом.

В настоящее время имеются другие потребности, которые зачастую входят в противоречие

с экономическим ростом. Хотя управляющие вместе с владельцами заинтересованы в получении прибыли и росте собственности, опыт показал, что они часто имеют другие ценности (власть, азарт игры, безопасность, признание), которые входят в противоречие с погоней за прибылью.

Наряду с традиционными экономическими критериями оценки деятельности организаций, основанными на измерении эффективности использования ресурсов, на первый план выходят и «неосязаемые» измерители: интеллектуальный капитал, удовлетворенность потребителя, социальная прибыль, организационная культура. Во многих случаях такие критерии лучше свидетельствуют о будущих результатах, чем финансовые показатели. Этот сложный комплекс ориентиров создает трудности в построении системы целей и задач организации. Возможный перечень целей предприятия может быть следующий: рост, рентабельность, устойчивость к экономическим циклам, гибкость, неуязвимость к неожиданным изменениям во внешней среде, платежеспособность, превышение средств фирмы над ее обязательствами, устойчивость к слияниям с другой фирмой, конкурентоспособное руководство, склонность к нововведениям, доля рынка, внутренний климат, чуткость к внешним социальным явлениям, гражданственность, удовлетворённость работой, учет интересов различных групп работников и прочее. Структуры и системы можно считать взаимодополняющими условиями осуществления организационной работы. Оценка внутренних связей может содержать следующие метрики: величина, сложность, структура, внутрифирменные системы, иерархия, распределение ролей, централизация (децентрализация), ценности и нормы, стиль руководства, компетентность руководства, компетентность персонала, капиталоемкость, наукоемкость, диверсификация производства, диверсификация рынка, диверсификация технологии и прочее [Ансофф, 1989].

Всех этих соображений становится достаточно, чтобы традиционный ориентир логистики на совокупные издержки получил развитие. Вероятно, набор необходимых и достаточных показателей для реализации целей цепи поставок при рассмотрении ее как организации должен быть расширен.

Концепция эффективности в организации

С общественной точки зрения эффективность представляет собой «степень достижения организацией своих целей при использовании ограниченных ресурсов». Концептуально выбор стратегий маркетинга, продукции и производства должен проводиться на основе анализа рентабельности. Предпочтительной является стратегия, которая дает наибольший общий доход на инвестиции за весь период жизни продукции. Как говорил известный промышленник А. Слоун, «стратегическая цель предприятия заключается в том, чтобы приносить достаточно большую прибыль на инвестированный капитал; если же прибыль недостаточно велика, средства следует разместить по-иному» [Ансофф, 1989].

Говоря о «стратегических зонах хозяйствования», И. Ансофф указывает, что потенциал для достижения целей организации в будущем является одним из конечных продуктов стратегического управления, выделяя ориентиры: краткосрочные перспективы роста, долгосрочные перспективы роста, краткосрочная рентабельность, долгосрочная рентабельность, стратегическая гибкость, синергизм.

Интерес ко множественным целям и ориентирам, пишет он, возник в 50-х годах. Все они обращены к решению задач, которые дополняют обеспечение таких аспектов хозяйственной деятельности фирмы, как оптимизация, поддержание стабильности показателей роста и

рентабельности, которые не подлежат отдельной оптимизации из-за подавления остальных элементов. В качестве мерки для определения положения фирмы в конкуренции предлагается соотношение между ожидаемой рентабельностью работы фирмы в СЗХ и оптимальным уровнем возможной рентабельности в будущем [Ансофф, 1989].

Это нас отводит к дифференцированному пониманию эффективности организации, в том числе эффективность – как результативность, как соотношение результатов и затрат или как оптимальность. Основная сложность, возникающая при реализации третьего варианта комплексного подхода, заключается в определении критериев оптимальности (например, максимально достижимого уровня развития с учетом имеющихся ресурсов). Так, оптимальным можно считать уровень производственной эффективности предприятий-лидеров, но исходные условия развития предприятия-лидера могут отличаться от исследуемого, да и лидерство организации не доказывает, что оно развивается оптимально и не могло достигнуть более высоких показателей.

Тем не менее, цифровизация позволяет оперировать идеализированными объектами. Исследуя их в режиме реального функционирования, то есть для условий их оптимизации, в том числе с помощью имитационных моделей цифровых двойников объектов и процессов, этот подход позволяет выработать эталонные значения метрик, создать ориентиры для эффективности.

Какими бы критериями ни измерялась эффективность, принцип эффективности лежит в основе оценки любой организационной структуры и ее изменений (Мильнер). Выбор подходящего критерия эффективности зависит от конкретных условий функционирования, назначения и стратегии организации, причин осуществляемых изменений. И можно с уверенностью сказать лишь о том, что управление должно быть настолько эффективным, чтобы предприятие достигало поставленных целей, которые, по возможности, должны иметь количественное выражение.

Конечным результатом деятельности любого коммерческого предприятия является прибыль, поэтому отношение результата к величине ресурсов или затрат выступает объективным и главным критерием целесообразности коммерческой деятельности. Эффективность может быть выражена «количественно и/или качественно, но одно можно утверждать наверняка – что реальная эффективность будет зависеть от того, каким из множества путей мы достигли поставленных целей. Соответственно, при наличии выбора существует «конфликт», и эффективность как функция, где аргументом является выбор, также находится в конфликтной среде [Ансофф, 1989].

С помощью обобщающих показателей происходит отражение результатов хозяйственной деятельности и всей системы управления. Наряду с обобщающими показателями используются и частные показатели по отдельным видам ресурсов (труд, основные фонды, инвестиции). Поскольку обобщающие показатели не могут полностью характеризовать эффективность и уровень качества управления, применение находит система частных показателей. Показатели эти делятся по источникам, по видам, единицам измерения, на количественные (отражают экономический эффект) и качественные (отражают эффективность социальной сферы), способам расчета, частные и обобщающие, технические и экономические, социальные, характеризующие производство и управление, его организацию и оргструктуру, показатели объектно-логического и социально-психологического управления, объективные и субъективные, производительности, продуктивности и эффективности, вертикальные, горизонтальные и сравнительные.

Но какими бы способом они не были рассчитаны, требования к показателям эффективности цепей поставок в условиях цифровой трансформации можно сформулировать так: достаточность для оценки эффективности, возможности руководства воздействовать на показатели, соответствие целям фирмы, влияние их на прибыль предприятия и рентабельность инвестиций, возможность их простого расчета, надежность.

Можно поэтому предложить набор принципов для выбора ориентиров построения, обобщающих и частных показателей, современных цепей поставок: ориентация на ценность в широком смысле, учет индивидуальности условий при разработке системы показателей, факторов неопределенности, времени и «маржи», учет в системном подходе анализа сцеплений, совокупности ресурсов, затрат и результатов, поточности от факторов до реализации продукции, учета адаптивности организации ко внешней среде, эффективности и комплексности оценки.

Изменение метрик обобщающей оценки цепей поставок в условиях цифровой трансформации потоков и процессов цепей поставок

Оценка эффективности организации – это комплекс мероприятий по разностороннему анализу организации, направленный на детальное исследование основных показателей деятельности. При изучении результативности современного бизнеса применяется комплексный подход в исследовании показателей деятельности. Данный подход основывается на сбалансированной системе значений, которые отображают разные аспекты деятельности: финансовая сфера; клиентская база; внутренние производственные процессы; уровень удовлетворенности сотрудников условиями труда; факторы окружающей среды и др. Отдельно рассматриваются показатели финансового состояния компании, представляющие собой важную экономическую категорию. Это значения, которые характеризуют следующие составляющие: финансовая устойчивость, имущественное состояние, деловая активность, прибыльность, платежеспособность.

Показатели могут дополняться расчетом как интегральных, так и частных показателей – фондоотдачи, производительности, оборачиваемости, уровня обслуживания или т.п., коэффициентов механизации, автоматизации производства, механовооруженности, трудоемкости, фондовооруженности, равномерности, прямоочности и т.п., в зависимости от целей анализа. К примеру, в цифровой экономике роботизированное производство является капиталоемким.

Особую роль в обобщающей оценке выполняют показатели прибыли и рентабельности (от слов – *rent* и *able*, то есть «способность приносить ренту»). Это группа анализируемых по факторам стоимостных показателей, обобщенно характеризующая эффективность организации. При использовании в расчетах фактора времени и риска применяется дисконтирование, стоимостная оценка дополняется обобщающим анализом Cashflow («Money is the king»), с расчетом чистой текущей стоимости, внутренней нормы доходности и издержек, разбитых во временном разрезе.

Специализированный подход при анализе цепей поставок представляет собой различные методы анализа процессов и потоков в цепях поставок. Выделяются методы комплексной оценки на основе методов оценки организаций: они представлены в материалах СПбГЭУ, НИУ ВШЭ [Щербаков, 2008; Дыбская и др., 2011].

Эффективность материального потока, с расчетом показателя рентабельности

экономического ресурса материального потока, был представлен нами ранее. Он основан на концепции совокупных издержек, развивает ее, используется нормативный и оптимизационный подходы, факторы закупочных и продажных цен, неопределенности и времени, развивает теоретическую базу по системам планирования и контроля в цепях поставок.

С учетом материалов GMRG (Global management research group), также с фокусом на системах планирования и контроля, одновременно применяются и специализированные комплексные качественные оценки процессов цепей поставок, такие как на шумевшая SCOR (Supply Chain Operations Reference, 1990 г.) от Международного Совета по цепям поставок или заслуживающая внимания GSCF (Global Supply Chain Forum) от Д. Ламберта (автор признается СПбГЭУ) [Lambert, 2006; Щербаков, 2008]. В обоих этих случаях исходят из того, что цепь поставок понимается как совокупность ключевых процессов. В заключительной главе «Приведение цепи поставок в действие» своей книги «УЦП: процессы, партнерство, оценка результатов» Д. Ламберта показана разница между этими методами оценки (табл. 2).

Таблица 2 - Сравнение систем обобщающей оценки цепей поставок SCOR и GSCF

Сравнительная характеристика	SCOR	GSCF
Процессный подход	Изначально в рассмотрении 4 процесса – планирование, снабжение, производство и доставка внутри фирмы и затем и между фирмами и 3 механизма совершенствования – реинжиниринг процессов, бенчмаркинг и анализ лучшей практики	УЦП, согласно определению Совета по ЦП, интеграция ключевых бизнес- процессов от начального источника до конечного покупателя по обеспечению продуктов, услуг и информации, которая добавляет ценность для клиентов и других участников (8 межорганизационных и межфункциональных процессов, особенно CRM (customer relationship management) и SRM (supplier relationship management), с выделением стратегического и операционного уровней подпроцессов)
Системный анализ отношений в цепи поставок	Фокусировка на транзакционной эффективности, на сокращении издержек, работает с внешними проявлениями процессов посредством тактики. SCOR-процессы разрабатываются исключительно на основе операционной стратегии	Фокусировка GSCF- на управлении отношениями, на повышении эффективности активов и их использовании. Более ориентирована на долгосрочную перспективу роста стоимости активов участников благодаря отношениям, разработка процессов рассматривается как конкурентное преимущество, признается важность нематериальных составляющих в маркетинге продукта для успеха в интерактивности, коммуникаций и отношений, необходимых для этого. Ориентирована на стратегию процессов, включая знания, опыт и цели всех функций, согласно принципу knowledge worker. Каждый процесс модели ориентирован на корпоративную стратегию и соответствующие ей функциональные стратегии, прямо или косвенно через SRM и CRM процессы

Сравнительная характеристика	SCOR	GSCF
Анализ межфункционального взаимодействия	В SCOR не ставится задача учета всех аспектов бизнеса, она включает маркетинг и продажи (формирование спроса), исследования и разработку технологии, продукта и постпродажной поддержки, в основном в поле зрения логистика, производство и закупки. Например, фокусируясь на возвратах в SCOR, упускается из виду практика их избегания (“avoidance”) с изменением в дизайне продукта. При планировании не рассматривается поиск путей снижения вариации и неопределенности, как это делается в GSCF.	GSCF через свои 8 сквозных процессов касается всех аспектов бизнеса.
Творческий подход в управлении	Бенчмаркинг процессов в сравнении с лучшей практикой формирует общепринятые показатели оценки, такие как коэффициент оборачиваемости и уровень обслуживания. Рассмотрены и средства улучшения транзакционной эффективности цепи – например activity based costing, предварительное извещение об отгрузке, технология канбан и сертификационные программы поставщиков.	Недостатком SCOR является отсутствие творчества, необходимого в современной экономике, возможности полностью изменить процесс. Ценность GSCF дать реальный толчок развитию, начиная с целей, разработать стратегии, тактику для достижения их в быстро меняющейся бизнес-среде.
Анализ источников ценности	В SCOR-модели ориентиром является операционная эффективность, следовательно, сокращение издержек и рентабельность активов, в CSFE в центре внимания то же самое, но в анализе попадают и способы генерирования дохода наряду с сокращением издержек.	Формально имеются четыре пути повышения эффективности: рост дохода, сокращение операционных затрат, сокращение рабочего капитала, рост эффективности активов. В случае GSCF все условия привязаны к показателю EVA (economic value added) и отчетам о прибыльности клиентов и поставщиков. GSCF вскрывает возможности роста дохода путем анализа и совершенствования процессов SRM и CRM, например, включая клиента в процесс разработки продукта, что сокращает время на коммерциализацию и лучше удовлетворяет потребность.

Важной особенностью GSCF является вовлечение в анализ поставщиков и клиентов, использование в рассмотрении «диад»-сцеплений фирм, использование понятия альтернативных издержек при расчете обобщающего показателя EVA (economic value added) на основе анализа «маржи», что близко и к расчетам обобщающего cashflow.

Особенности цифровой трансформации цепей поставок учтены и в качественных обобщениях GMRG (Global Manufacturing Research Group Survey: Global Competitiveness

Manufacturing Practices & Performance), где выделены следующие разделы обобщающей оценки: Раздел I: Демография, Конкурентные приоритеты, Контекст и производительность, а также Внутренняя производственная практика, Раздел II: Управление цепочками поставок, Раздел III: Принятие решений по совершенствованию процессов, Раздел IV: Инновации, Раздел V: Организационная культура, Раздел VI: Лидерство

Раздел II: Управление цепочками поставок содержит опросник об использовании новых цифровых технологий в процессах управления цепочками поставок. В этом контексте новые цифровые технологии считаются компьютеризированными технологиями, которые являются новыми для организации (в течение последних трех лет) для хранения, обработки и обмена информацией в цифровой форме. Респондентам предлагается описать свой подход к цифровизации в процессе планирования, закупки, производства, доставки и возврата товара, сильные стороны и возможности улучшения.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что выделение метрик фирм в общей цепи поставок является сложным, но важным делом, эта проблема становится еще более актуальной в условиях цифровизации цепей поставок. Дискуссия о метриках исходит от отсутствия общепризнанного определения управления цепями поставок. Имеется проблема измерений из-за трансформации информации и самих материалов в цепи поставок, их стоимости, сложность представляет традиционная функциональная и организационная замкнутость, ведущая к субоптимизации, на практике имеются сложности в увязке метрик материального потока, систем его планирования и контроля, процессов в деятельности цепи поставок и стратегических ориентиров, в распределении выгод и задач по цепи поставок, в выработке эталонных характеристик на основе комплексной цифровой оптимизации по ключевым метрикам.

Цифровая трансформация изменяет процессы. Потoki материалов, финансов и информации могут направляться к клиентам и поставщикам самыми разными способами. Поэтому выбор обобщающих и частных метрик потоков, процессов и обобщающих показателей цепи поставок является важной задачей в развитии цифровой экономики.

Библиография

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
2. Афанасенко И., Борисова В. Экономическая логистика. СПб.: Питер, 2013. 432 с.
3. Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж. Логистика. Интегрированная цепь поставок. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 640 с.
4. Джонсон Дж.С., Вуд Д.Ф., Вордлоу Д.Л., Мэрфи-мл. П.Р. Современная логистика. 7-е изд. М.: Вильямс, 2005. 624 с.
5. Дыбская В.В. и др. Логистика. М.: Эксмо, 2011. 944 с.
6. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 512 с.
7. Коуз Р.Г. Природа фирмы: Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. 534 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 24. М.: Изд-во политической литературы, 1961. 648 с.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.
10. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2003. 558 с.
11. Ойген фон Бём-Баверк. Капитал и прибыль. Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы. Челябинск: Социум, 2010. 916 с.
12. Портер М.Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
13. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: учебник для вузов. СПб.: Союз, 2003. 544с.
14. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок. М.: ИНФРА-М, 2010. 430 с.

15. Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой. М.: ИНФРА-М, 2005. 797 с.
16. Терешкина Т.Р. Ценностно-ориентированный подход к управлению мезологистическими системами: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2009. 39 с.
17. Хэндфилд Р.Б., Николс мл. Э.Л. Реорганизация цепей поставок. Создание интегрированных систем формирования ценности. М.: Вильямс, 2003. 416 с.
18. Шапиро Дж. Моделирование цепи поставок. СПб.: Питер, 2006. 720 с.
19. Щербаков В.В. Основы логистики. СПб.: Питер, 2008. 601 с.
20. Bolstorff P, Rosenbaum R. Supply Chain Excellence: A Handbook for Dramatic Improvement Using the SCOR Model. AMACOM. 2nd ed. 2007. 304 p.
21. Chase R.B. Operations Management for Competitive advantage. McGraw-Hill/Irwin Tenth Edition, 2004. 765 p.
22. Chopra S., Meindl P. Supply Chain Management / Strategy, Planning, and Operations. 2nd ed. Upper Saddle River. New Jersey. 2004. 567 p.
23. Gourdin Kent N. Global Logistics Management: a competitive advantage for 21st century. 2nd ed. 2006. 320 p.
24. Jacobs F.R., Chase R.B. Operations and Supply Chain Management. The Core. 3d ed. 2013. 518 p.
25. Kaplinsky R. Spreading the Gains from Globalization: What Can Be Learned from Value-Chain Analysis? // Probl. Econ. Transit. 2004. No. 47. P. 74-115.
26. Krajewski L.J., Ritzman L.P., Malhotra M.K. Operations Management (9th Edition). Prentice Hall, 2010. 652 p.
27. Lambert D.M. Supply Chain Management: Processes, Partnerships, Performance, 2nd edition. 2006. 344 p.
28. Pierre D., Steward R. International Logistics. The management of International Trade Operations. 3d ed. 2010. 439 p.
29. Vollmann T. e al. Manufacturing Planning and Control for Supply Chain Management // General finance & investing. 2004.

Improving the criteria for evaluating supply chains in the context of the "digital transformation" of the economy

Andrei A. Bochkarev

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of logistics and supply chain management,
National Research University "Higher School of Economics",
190121, 16 Soyuza Pechatnikov st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: erdobronravin@hotmail.com

Evgenii R. Dobronravin

PhD in Economics,
Director of "Dzhinobium " LLC,
150060, 36-56 Trufanova st., Yaroslavl', Russian Federation;
e-mail: erdobronravin@hotmail.com

Abstract

In the context of the digital transformation of the economy, it is necessary to rethink an organization, study its flow forms, with further emphasis in the consideration of commodity and material flows in supply chains. Technical innovations that feed scientific and technological progress in this area require their ordering with a focus on target, digitally expressed, key metrics - indicators of the success of such organizations. Due to the practical and pragmatic features of logistics, as a science of rational organization of material flows, the role of such an approach in improving and improving the quality of interaction of technical innovations with the final target indicators of enterprises is increasing. The article further confirms the previously made conclusion

that the theory of material flow (logistics) should be based on knowledge in the field of economic theory, with the active use of the SCM 4.0 concept. The characteristic of the modern stage is given – the rejection of traditional, hierarchical models of organization construction in favor of "streaming" ones. The urgency of converting supply chain models into a digital format integrated with relevant key economic metrics is argued. The analysis of existing approaches to the assessment of supply chains is carried out. This article is the second of two articles devoted to the topic of choosing benchmarks and evaluating supply chains in the context of the digital transformation of the economy. In the previous article, it was concluded that it is necessary to distinguish an economic and technical approach to the problem of supply chain management in the context of digital transformation. The use of an organizational approach in the organization of such a system of benchmarks and metrics is proposed. This article sets guidelines for both approaches, provides a critical analysis and justification of the system of metrics for supply chains.

For citation

Bochkarev A.A., Dobronravin E.R. (2022) Sovershenstvovanie kriteriev otsenki tsepei postavok v usloviyakh "tsifrovoi transformatsii" ekonomiki [Improving the criteria for evaluating supply chains in the context of the "digital transformation" of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 110-128. DOI: 10.34670/AR.2022.27.15.013

Keywords

Flows, engineering, information, digitalization, technology, organization, strategy, value, margin, value increment, supply chains, metrics, relationships, optimality.

References

1. Afanasenko I., Borisova V. (2013) *Ekonomicheskaya logistika* [Economic logistics]. Saint Petersburg: Piter Publ.
2. Ansoff I. (1989) *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Moscow: Ekonomika Publ.
3. Bauersoks D.Dzh., Kloss D.Dzh. (2008) *Logistika. Integrirovannaya tsep' postavok* [Logistics. Integrated supply chain]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
4. Bolstorff P., Rosenbaum R. (2007) *Supply Chain Excellence: A Handbook for Dramatic Improvement Using the SCOR Model*. AMACOM. 2nd ed..
5. Chase R.B. (2004) *Operations Management for Competitive advantage*. McGraw-Hill/Irwin Tenth Edition.
6. Chopra S., Meindl P. (2004) *Supply Chain Management / Strategy, Planning, and Operations*. 2nd ed. Upper Saddle River. New Jersey.
7. Dybskaya V.V. i dr. (2011) *Logistika* [Logistics]. Moscow: Eksmo Publ.
8. Dzhonson Dzh.S., Vud D.F., Vordlou D.L., Merfi-ml. P.R. (2005) *Sovremennaya logistika* [Modern logistics], 7th ed. M.: Vil'yams Publ.
9. Gourdin Kent N. (2006) *Global Logistics Management: a competitive advantage for 21st century*. 2nd ed.
10. Jacobs F.R., Chase R.B. (2013) *Operations and Supply Chain Management. The Core*. 3d ed.
11. Kaplan R.S., Norton D.P. (2005) *Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerial'nykh aktivov v material'nye rezul'taty* [Strategic maps. Transformation of intangible assets into material results]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
12. Kaplinsky R. (2004) Spreading the Gains from Globalization: What Can Be Learned from Value-Chain Analysis? *Probl. Econ. Transit*, 47, pp. 74-115.
13. Khendfield R.B., Nikols ml. E.L. (2003) *Reorganizatsiya tsepei postavok. Sozdanie integrirovannykh sistem formirovaniya tsennosti* [Reorganization of supply chains. Creation of integrated value formation systems]. Moscow: Vil'yams Publ.
14. Kouz R.G. (1995) *Priroda firmy: Teoriya firmy* [The nature of the firm: The theory of the firm]. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ.
15. Krajewski L.J., Ritzman L.P., Malhotra M.K. (2010) *Operations Management (9th Edition)*. Prentice Hall.
16. Lambert D.M. (2006) *Supply Chain Management: Processes, Partnerships, Performance*, 2nd ed.
17. Marks K., Engel's F. (1961) *Sochineniya* [Works], vol. 24. Moscow.

18. Mil'ner B.Z. (2003) *Teoriya organizatsii* [Theory of organization], 3th ed. Moscow: Infra-M Publ.
19. Mizes L. (2005) *Chelovecheskaya deyatel'nost'. Traktat po ekonomicheskoi teorii* [Human activity. Treatise on economic theory]. Chelyabinsk: Sotsium Publ.
20. Oigen fon Bem-Baverk (2010) *Kapital i pribyl'* [Capital and profit]. Vol. 2: Positive Theory of Capital; Vol. 3: Excursions. Chelyabinsk: Sotsium Publ.
21. Pierre D., Steward R. (2010) *International Logistics. The management of International Trade Operations*. 3d ed.
22. Porter M.E. (2005) *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability]. Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ.
23. Semenenko A.I., Sergeev V.I. (2003) *Logistika. Osnovy teorii* [Logistics. Fundamentals of the theory]. Saint Petersburg: Soyuz Publ.
24. Shapiro Dzh. (2006) *Modelirovanie tsepi postavok* [Modeling the supply chain]. SPb.: Piter Publ.
25. Shcherbakov V.V. (2008) *Osnovy logistiki* [Fundamentals of logistics]. Saint Petersburg: Piter Publ.
26. Sterligova A.N. (2010) *Upravlenie zapasami v tsepyakh postavok* [Inventory management in supply chains]. Moscow: INFRA-M Publ.
27. Stok Dzh.R., Lambert D.M. (2005) *Strategicheskoe upravlenie logistikoi* [Strategic management of logistics]. Moscow: INFRA-M Publ.
28. Tereshkina T.R. (2009) *Tsenno-orientirovannyi podkhod k upravleniyu mezologisticheskimi sistemami. Dokt. Diss. Abstract* [Value-oriented approach to the management of mesological systems. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
29. Vollmann T. e al. (2004) *Manufacturing Planning and Control for Supply Chain Management. General finance & investing*.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.26.91.014

Регулирование экспортно-импортных операций стран ЕС (на примере Финляндии)

Карманова Анна Евгеньевна

Кандидат экономических наук, ассистент,
Высшая школа сервиса и торговли
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50;
e-mail: karmanova_ae@spbstu.ru

Никифорова Жанна Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Высшая школа сервиса и торговли
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50;
e-mail: nikiforovash@gmail.com

Шевчук Екатерина Владимировна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Высшая школа сервиса и торговли
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50;
e-mail: ekaterinashevchuk@yandex.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы особенности импорта и экспорта стран Евросоюза. В основу анализа положены экспортно-импортные операции Финляндской Республики. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что внешнеторговый сектор экономики любого государства подвергается постоянным и быстрым изменениям; в подобных условиях возникает необходимость совершенствования имеющихся инструментов, регулирующих экспортно-импортные операции стран. На сегодняшний день каждое государство имеет разнообразные инструменты в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. При этом многие страны являются участниками каких-либо торгово-экономических союзов. Финляндия входит в Европейский союз, а следовательно, инструменты, регулирующие импорт и экспорт Евросоюза, оказали влияние на регулирование внешнеторговых операций Финляндской

Республики. Результаты исследования показали, что Финляндия поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения как со странами ЕС, так и с третьими странами.

Для цитирования в научных исследованиях

Карманова А.Е., Никифорова Ж.А., Шевчук Е.В. Регулирование экспортно-импортных операций стран ЕС (на примере Финляндии) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 129-137. DOI: 10.34670/AR.2022.26.91.014

Ключевые слова

Внешняя торговля, экспорт, импорт, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование.

Введение

Торговля всегда была, есть и будет неотъемлемой частью социально-экономической жизни любого государства. Внешнеторговая деятельность – это деятельность, осуществляемая в сфере торговли товарами, услугами, а также информацией и интеллектуальной собственностью. Внешнеторговые сделки на уровне стран осуществляются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Экспортно-импортные операции, как правило, предполагают сделки, связанные с ввозом/вывозом товаров через границы государств. Такие сделки обычно связаны с использованием определенного набора стандартных документов (счета, лицензии, сертификаты и т.д.). Контроль над экспортно-импортными операциями осуществляется с применением методов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

Объектом данного исследования являются особенности государственного регулирования внешней торговли Финляндии, а предметом – инструменты нетарифного и таможенно-тарифного регулирования экспортно-импортных операций данного государства.

Основная часть

Финляндская Республика в ежегодном рейтинге Всемирного банка «Doing Business» на 2020 год находится на 20 месте по показателю «Легкость ведения бизнеса», а по показателю «Международная торговля» – на 37 месте [Всемирный банк. Оценка Бизнес регулирования, www]. Статистика внешней торговли описывает торговлю товарами между Финляндией и другими государствами – членами ЕС, а также между Финляндией и третьими странами, т.е. внутреннюю и внешнюю торговлю. Эти статистические данные представляют собой официальный источник по импорту, экспорту и торговому балансу Финляндии. Основные торгово-экономические показатели, характеризующие внешнеэкономическую деятельность Финляндии, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные торгово-экономические показатели Финляндии за 2020 г. – первый квартал 2021 г.

Показатель	2020 г.	Первый квартал 2021 г.
ВВП, долл. США	271	269,8
ВВП на душу населения, долл. США	47910	48773

Показатель	2020 г.	Первый квартал 2021 г.
Совокупный экспорт, млрд. долл. США	97.7	6.14
Совокупный импорт, млрд. долл. США	67	6.389
Кредитный рейтинг (по данным агентства Standard & Poor's)	AA+	AA+

Как видно из таблицы 1, как общий ВВП Финляндии, так и ВВП на душу населения достаточно высоки. Стоимость экспорта и импорта государства приблизительно равны, что говорит о неплохом торговом сальдо. Страна также имеет достаточно высокий долгосрочный кредитный рейтинг AA+, что говорит о благонадежности ее экономики.

Как и во всех странах – членах Европейского Союза, внешнеторговая деятельность Финляндии регулируется на двух уровнях: на уровне ЕС и на национальном уровне. К нормативно-правовому регулированию экспортно-импортных операций в Финляндии относятся Конституция страны, законы и подзаконные акты в сфере торговли. В числе основных нормативных актов Финляндии, регулирующих внешнюю торговлю, стоит отметить следующие: закон о торговле, закон о регулировании внешней торговли, закон об экспортном контроле товаров двойного назначения, закон об НДС, закон об экспорте продукции оборонной промышленности и другие [Путеводитель для бизнеса: Финляндия – экономический партнер России, 2018].

Следует сразу отметить, что на официальном сайте таможенной службы Финляндии создан раздел Fintaric. Это общедоступный пользовательский интерфейс для просмотра информации о товарных кодах. Fintaric основан на Интегрированном тарифе Европейского Союза (TARIC). Fintaric содержит меры, относящиеся к таможенной, торговой и сельскохозяйственной политике ЕС (например, различные таможенные пошлины, такие как общая таможенная пошлина, преференциальная пошлина, антидемпинговая пошлина, компенсационная пошлина и дополнительная таможенная пошлина), а также ограничения на импорт и экспорт Финляндии и ЕС.

Для таможенного оформления код товара должен быть объявлен для всех товаров, которые будут импортированы или экспортированы. Важно использовать правильный код товара; код определяет размер таможенной пошлины, взимаемой за товары, а также ограничения и запреты на импорт, среди прочего.

По итогам 2020 г. основными партнерами Финляндии по экспорту являлись Германия (13,5%), Швеция (10,3%) и США (8,29%). Другими крупнейшими торговыми партнерами Финляндии являются Нидерланды (6,53%), Китай (5,22%) и Россия (5,15) [Годовая статистика международной торговли товарами, www]. Структура экспорта Финляндии представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура экспорта в Финляндии в 2020 г.

Наименование товара	Код GN	Объем
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	84	14,4%
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	48	10,4%
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	85	7,94%
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	87	7,34%

Наименование товара	Код GN	Объем
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	27	7,02%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	90	4,94%

Итак, анализ товарной структуры экспорта Финляндии показал, что такие группы товаров, как техника, промышленные товары, бумага и изделия из нее занимают ведущие позиции. Как отмечено на официальном сайте таможен Финляндии, объем экспорта снизился в 2021 г. на 5,7%. Причем общий объем экспорта в страны Евросоюза возрос на 24,4%, а экспорт в третьи страны – на 14,4% [Официальный сайт Таможенной службы Финляндской Республики, www]. В начале 2022 года Финляндия, как и большинство европейских стран, присоединилась к санкциям против Российской Федерации, что не могло не сказаться на структуре экспорта государства. Как отмечают эксперты, для многих финских компаний российский рынок является основным, экспорт товаров из Финляндии в Россию в 2021 г. составил € 3736,3. Поскольку основным товаром, экспортируемым в Россию из Финляндии, являются оборудование и транспортные средства, то принятые санкции негативно скажутся не только на внешнеторговых отношениях Финляндии и РФ, но и на экономике республики в целом.

Что касается импорта товаров, то таможенные пошлины Финляндии в основном адвалорные, со ставками таможенных пошлин также можно ознакомиться на сайте Европейской комиссии. Пошлины, налоги и сборы, взимаемые таможеней, определяются в соответствии с кодом товара, происхождением и таможенной стоимостью товаров. Наиболее распространенными налогами, взимаемыми при импорте, являются таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость. Когда товары ввозятся из-за пределов ЕС, с них взимаются так называемые таможенные пошлины третьих стран. Ставка пошлины третьей страны, основанная на таможенном тарифе, взимается с товаров, если преференциальный режим, тарифные квоты или приостановка тарифа не снижают или не отменяют пошлину.

Интересно, что в Финляндии действуют все нормы ЕС прямого действия, поскольку все национальное законодательство в сфере внешней торговли приведено в соответствии с законодательством Евросоюза. Инструменты таможенно-тарифного регулирования в отношении импортных товаров обозначены в следующих нормативных актах [Европейская Комиссия, www]: Таможенный кодекс Европейского Союза; Единый таможенный тариф.

Акцизным налогом облагаются такие товары, как алкоголь и табачные изделия. Таможня взимает акцизные сборы в связи с таможенной очисткой, когда товары проходят очистку непосредственно для выпуска в свободное обращение и для потребления, и покупатель сразу же уплачивает все налоги. В других случаях акциз взимает налоговая администрация.

Право на снижение таможенных пошлин или нулевых пошлин может быть предоставлено на основании происхождения товаров. Применение такого рода преференциального режима всегда требует письменного заявления или сертификата происхождения. Преференциальный тарифный режим означает, что пошлина, взимаемая с товаров, ввозимых из стран, не входящих в ЕС, по какой-либо причине ниже общей таможенной пошлины или вообще не взимается.

Таможенная пошлина может быть снижена на основании соглашений, заключенных ЕС, или на основе односторонних уступок ЕС. Эти преимущества могут быть связаны с ограничениями

в отношении ежегодных объемов импорта. Преференциальный тарифный режим, привязанный к объемам импорта, т.е. с учетом квот, также может основываться на соглашениях ВТО.

Отрасли промышленности государств-членов также могут через свои компетентные органы и при определенных условиях подавать заявки на преференциальный тарифный режим для сырья, используемого в их производстве.

Избежать уплаты пошлин и других налогов или получить более низкие таможенные пошлины также возможно, если при импорте используются специальные процедуры. К специальным процедурам относятся конкретное использование (временный прием и конечное использование) и обработка (внутренняя и внешняя обработка).

К товарам, импортируемым из третьих стран, Финляндия применяет специальные защитные меры, антидемпинговые, компенсационные меры, если в отношении данных товаров было проведено расследование и принято соответствующее решение. Данные меры не распространяются на товары, импортируемые из Норвегии, Лихтенштейна и Исландии [Официальный сайт Таможенной службы Финляндской Республики, www].

Например, свежие фрукты и овощи, готовые фрукты и овощи, а также некоторые вина подпадают под действие системы входных цен, т.е. чем выше входная цена при импорте, тем ниже таможенная пошлина.

В дополнение к таможенной пошлине с некоторых переработанных сельскохозяйственных продуктов взимается сельскохозяйственная составляющая (сокращенно ЕА), дополнительная пошлина на сахар (AD S/Z) или дополнительная пошлина на содержание муки (AD F/M). Дополнительные пошлины декларируются с использованием кода, который можно определить на основе состава продукта с использованием базы данных TARIC Еврокомиссии. На товар также может быть установлена максимальная таможенная пошлина или минимальная таможенная пошлина. Содержание сахара и муки в товарах может облагаться дополнительной таможенной пошлиной в составе максимальной таможенной пошлины.

Антидемпинговые и компенсационные пошлины могут взиматься с товаров, ввоз которых в ЕС по более низким ставкам, чем обычно, нанесет ущерб производству в государствах-членах, при этом, возможно, придется заплатить дополнительную импортную пошлину или дополнительную пошлину, например, при ввозе определенных товаров из США.

Льготная пошлина ниже, чем пошлина, обычно уплачиваемая за товары, ввозимые из-за пределов ЕС. Преференциальные пошлины основаны на преференциальных соглашениях между ЕС и другими странами. ЕС имеет около 40 таких соглашений. Кроме того, ЕС предоставил развивающимся странам односторонние преференциальные тарифы.

В Финляндии антидемпинговыми вопросами занимается Департамент внешнеэкономических связей Министерства иностранных дел, а антидемпинговые пошлины взимаются таможенной службой.

Что касается компенсационных пошлин, то они вводятся так же, как и антидемпинговые пошлины. Всю информацию можно найти на официальном сайте таможенной службы Финляндии в разделе Fintaric [Официальный сайт Таможенной службы Финляндской Республики, www].

Что касается квотных ограничений, то следует отметить, что в отношении товаров ядерного цикла в Финляндии установлен режим негласного квотирования. Например, тарифные квоты распространяются также на мясо птицы, пшеницу мягких сортов для России, США и Канады.

Техническое регулирование внешней торговли в Финляндии существует в виде запрета на импорт некоторых товаров (например, асбеста); обязательной регистрации химических веществ в соответствии с Регламентом ЕС No 1907/2006; ограничений на ввоз лесоматериалов в соответствии с Регламентом No 995/2010 с 03.03.2013.

Однако следует отметить, что в Финляндии таможенными органами взимается НДС в размере 24% . Помимо этого, с импортируемых подакцизных товаров взимаются акцизные сборы, согласованные на уровне ЕС и установленные в законе об акцизе. Что касается ввозимых в страну автомобилей, то с них взимается транспортный налог в размере 35-50% от стоимости автомобиля

Освобождение от уплаты импортных пошлин и налогов в Финляндии может распространяться, например, на реимпортные товары, морепродукты и др., а также в случаях транзита товара.

На товары, которые входят в перечень ограниченных к ввозу или в отношении которых действуют специальные защитные меры, требуется получить импортную лицензию. Перечень таких товаров определяется также на уровне ЕС (в основном это сельскохозяйственная продукция).

По итогам 2020 г. основными партнерами Финляндии по импорту являлись Германия (15,3%), Швеция (10,9%), Россия (9,71%), Китай (9,01%) и Нидерланды (4,56%). Другими крупнейшими торговыми партнерами Финляндии являются США (3,41%), Эстония (3,35%), Франция (3,16%), Польша (3%) и Италия (2,84%) [Годовая статистика международной торговли товарами, www]. Структура импорта Финляндии представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Структура импорта Финляндии (2020 г.)

Наименование товара	Код GN	Объем
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	84	12,9%
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	27	10,4%
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	85	9,87%
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	87	9,27%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	90	3,12%
Руды, шлак, зола	26	3,09%

Как видно из таблицы 3, в товарной структуре импорта в Финляндскую Республику лидирующие позиции занимают техника и транспортное оборудование, а также топливо. Импорт товаров из РФ в Финляндию возрос на 46,3% в 2021 г. и составил € 8619,9. По официальным данным таможенной службы Финляндии, объем импорта увеличился в декабре 2021 г. на 11,8%. При этом импорт из стран ЕС вырос на 33,1%, а из третьих стран – на 72,2% [Официальный сайт Таможенной службы Финляндской Республики, www]. Основным товаром, импортируемым из России в Финляндию, были нефть и газ, но, к сожалению, с принятием санкций Евросоюза в отношении России ожидается снижение импорта, что, без сомнения, негативно скажется на экономике, как РФ, так и Финляндской Республики, поскольку стоимость

импорта газа и без того увеличилась с января по октябрь прошлого года на 122,5%. Негативные прогнозы ожидаются также и в импорте электроэнергии, никеля и железной руды, а также лесоматериалов.

Согласно предварительной статистике международной торговли товарами, предоставленной финской таможенной, стоимость финского экспорта увеличилась на 30,9%, а стоимость импорта – на 32,7% в ноябре 2020 г. в годовом исчислении. Стоимость финского экспорта в ноябре 2020 г. составила 6,5 млрд евро, а стоимость импорта – 6,9 млрд евро. За отчетный месяц 2020 г. экспорт сократился на 2,9%, а импорт – на 0,4% [Статистический центр Финляндии, www].

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что Финляндия поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения как со странами ЕС, так и с третьими странами (в основном это Россия, Китай и США). Финляндия входит в Европейский союз, а следовательно, инструменты, регулирующие импорт и экспорт Евросоюза, оказали влияние на регулирование внешнеторговых операций Финляндской Республики. Как общий ВВП Финляндии, так и ВВП на душу населения достаточно высоки. Стоимость экспорта и импорта государства приблизительно равны, что говорит о неплохом торговом сальдо. Страна также имеет достаточно высокий долгосрочный кредитный рейтинг AA+, что говорит о благонадежности ее экономики.

Библиография

1. Всемирный банк. Оценка Бизнес регулирования. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>.
2. Годовая статистика международной торговли товарами. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Finland/TOTAL>.
3. Европейская Комиссия. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:076:FULL&from=EN.
4. Официальный сайт Таможенной службы Финляндской Республики. URL: <https://tulli.fi/en/statistics/statistics-specifications/border-traffic-statistics>.
5. Путеводитель для бизнеса: Финляндия – экономический партнер России. Хельсинки, 2018.
6. Статистический центр Финляндии. URL: <https://www.stat.fi/uutinen/talouden-tilannekuva-talous-kesti-pelattya-paremmin-vuonna-2020>.
7. Экономика Финляндии. Статистика Онлайн.. URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/finland/>.
8. S&P Global Ratings. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/ru/>.

Regulation of export-import operations of EU countries (on the example of Finland)

Anna E. Karmanova

PhD in Economics, Assistant,
Higher School of Service and Trade,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
194021, 50 Novorossiiskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: karmanova_ae@spbstu.ru

Zhanna A. Nikiforova

PhD in Philology, Associate Professor,
Higher School of Service and Trade,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
194021, 50 Novorossiickaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nikiforovash@gmail.com

Ekaterina V. Shevchuk

PhD in Philology, Senior Lecturer,
Higher School of Service and Trade,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
194021, 50 Novorossiickaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ekaterinashevchuk@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the features of imports and exports of the EU countries. The analysis is based on the export-import operations of the Republic of Finland. The relevance of this study is due to the fact that the foreign trade sector of the economy of any state is subject to constant and rapid changes; in such conditions, there is a need to improve the existing instruments that regulate the export-import operations of countries. Today, each state has a variety of tools in the field of customs tariff and non-tariff regulation of foreign trade. At the same time, many countries are members of any trade and economic unions. Finland is a member of the European Union, and, therefore, the instruments regulating imports and exports of the European Union have had an impact on the regulation of foreign trade operations of the Republic of Finland. Both Finland's total GDP and GDP per capita are quite high. The cost of exports and imports of the state are approximately equal, which indicates a good trade balance. The results of the study showed that Finland maintains mutually beneficial trade and economic relations with both EU countries and third countries.

For citation

Karmanova A.E., Nikiforova Zh.A., Shevchuk E.V. (2022) Regulirovanie eksportno-importnykh operatsii stran ES (na primere Finlyandii) [Regulation of export-import operations of EU countries (on the example of Finland)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 129-137. DOI: 10.34670/AR.2022.26.91.014

Keywords

Foreign trade, export, import, customs-tariff regulation, non-tariff regulation.

References

1. *Ekonomika Finlyandii. Statistika Onlain* [Economy of Finland. Statistics Online]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/countries/finland> [Accessed 14/02/2022].
  2. *Evropeiskaya Komissiya* [European Commission]. Available at: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2015:076:FULL&from=EN [Accessed 16/02/2022].
-

3. *Godovaya statistika mezhdunarodnoi trgovli tovarami* [Annual statistics of international trade in goods]. Available at: <https://tredeconomy.ru/data/h2/Finland/TOTAL> [Accessed 14/02/2022].
4. *Ofitsial'nyi sait Tamozhennoi sluzhby Finlyandskoi Respubliki* [Official website of the Customs Service of the Republic of Finland]. Available at: <https://tulli.fi/en/statistics/statistics-specifications/border-traffic-statistics> [Accessed 11/02/2022].
5. *Putevoditel' dlya biznesa: Finlyandiya – ekonomicheskii partner Rossii* [Business guide: Finland is Russia's economic partner] (2018). Khel'sinki.
6. *S&P Global Ratings*. Available at: <https://www.spglobal.com/ratings/ru> [Accessed 18/02/2022].
7. *Statisticheskii tsentr Finlyandii* [Statistics Center of Finland]. Available at: <https://www.stat.fi/uutinen/talouden-tilannekuva-talous-kesti-pelattya-paremmin-vuonna-2020> [Accessed 16/02/2022].
8. *Vsemirnyi bank. Otsenka Biznes regulirovaniya* [World Bank. Business regulation assessment]. Available at: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> [Accessed 16/02/2022].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.85.36.015

Развитие методических подходов в экологическом страховании арктических шельфовых нефтегазодобывающих проектов на примере Приразломного месторождения

Серебренников Евгений Владимирович

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
19991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: e.v.serebrennikov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу развития методических подходов в экологическом страховании арктических шельфовых нефтегазодобывающих проектов. В связи с исчерпанием ресурсной базы российской нефтегазодобывающей отрасли в Кавказском, Волго-Уральском и Западно-Сибирском бассейнах актуальной стратегической задачей является интенсификация добычи недр в Арктической зоне России, где разработка нефтегазовых месторождений характеризуется не только повышенными экономическими, но и экологическими рисками. Проведен сравнительный анализ экологического страхования отрасли в России и зарубежных странах, выявлен ряд проблем: не детерминирована четкая законодательная основа в области обязательного экологического страхования, отсутствует база статистических данных по экологическим катастрофам, нет точных методов оценки предполагаемого ущерба, до сих пор не создан общий государственный фонд экологического страхования. На примере добычи на Приразломном арктическом шельфовом месторождении рассмотрена задача расчета стоимости возможных мероприятий по устранению разлива нефтепродуктов, а также величины возможной страховой премии. Полученные данные могут быть использованы страховыми компаниями в рамках вычислений страховых премий, Росприроднадзором при калькуляции штрафов, а также иными надзорными государственными ведомствами при андеррайтинге нефтегазовых арктических проектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебренников Е.В. Развитие методических подходов в экологическом страховании арктических шельфовых нефтегазодобывающих проектов на примере Приразломного месторождения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2022.85.36.015

Ключевые слова

Добыча углеводородов в Арктике, нефтегазодобывающий комплекс, арктический шельф, эконометрический анализ разлива месторождения, экологические риски, методы ликвидации разливов, экологическое страхование.

Введение

Сложно переоценить значение нефтегазодобывающей отрасли для экономики России. Несмотря на международную энергетическую программу, направленную на снижение объемов использования традиционных энергоносителей, природный газ и атом объявлены на международной конференции в Глазго (Шотландия, ноябрь 2021 года) экологически нейтральными источниками энергии, что придает дополнительный импульс развития газодобывающей отрасли [Итоги 26-ой международной конференции ООН по климату 13.11.2021, [www](#)].

Осложнение мировой геополитической обстановки в начале весны 2022 года привело к сильному скачку цен на энергоносители, в частности к повышению спотовой стоимости СПГ с 800 до 3400 долларов за 1000 м³, стоимости барреля нефти Brent – с 95 до 120 долларов [Яндекс-Статистика, [www](#)] Рыночная ценовая конъюнктура, вертикально-интегрированная структура отечественной нефтегазовой отрасли сегодня, увеличение относительных значений выработанности крупнейших газодобывающих месторождений России (Уренгойское, Ямбургское, Бованенковское), открытых на рубеже 1966-1972 годов в Западной Сибири и на полуострове Ямал, – эти факторы в совокупности являются мощным драйвером для освоения и развития добычи сырой нефти ARCO (Arctic Oil) и СПГ на новых месторождениях. На фоне повышенного интереса стран арктического клуба, ведущих геологоразведку и добычу в акватории Северного Ледовитого океана (Россия, США, Норвегия, Канада), а также интенсификации использования Северного Морского пути в мировой торговле, вследствие изменения среднегодовых медиан температур в арктических широтах и увеличения периода навигации с трех месяцев до шести в году движение отечественной нефтегазодобывающей отрасли в Арктику выглядит актуальной стратегической задачей в области национальной энергетики, направлением, возможная рентабельность которого обозрима уже в среднесрочной перспективе, поэтому поиск наиболее благоприятных условий для реализации арктических добывающих проектов крайне важен для будущего экономики страны.

На этом фоне актуализированной задачей является и создание методологической базы в области экологического страхования: методов оценки экологического ущерба, объемов страховых выплат.

Основная часть

В настоящее время отсутствует нормативная база экологического страхования в нефтегазодобывающей отрасли, размер как возможного, так и реализованного ущерба определяется в рамках Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7, определяющего добровольную или по решению суда компенсацию за экологический ущерб, исходя из затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды и рекультивационные мероприятия, при отсутствии проекта по оценке затрат – по тарифам и методикам соответствующих надзорных организаций в области охраны окружающей среды [Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ, 2002]. В России не детерминирована четкая законодательная основа в области обязательного экологического страхования, отсутствует база статистических данных по экологическим катастрофам (не в последнюю очередь из-за стремления компаний минимизировать официальные масштабы загрязнения информационной блокадой) [«Норникель» оспорил гигантскую оценку ущерба от разлива нефтепродуктов,

2020], нет точных методов оценки предполагаемого ущерба, до сих пор не создан общий государственный фонд экологического страхования.

Показателен пример решения данной проблемы в зарубежных странах, особенно в Западной Европе и Северной Америке. К примеру, в Германии сумма экологического ущерба определяется после долгих судебных прений между истцом в лице государственных структур или частных лиц и компаниями-ответчиками, сумма искового экологического ущерба, как правило, многократно превышает стоимость экономических потерь компаний, а наказание лежит в поле не арбитража, а уголовного права в рамках закона 1991 года «Об уголовной ответственности за нанесение вреда окружающей среде» – все это является вескими причинами для повсеместного распространения добровольного экологического страхования компаниями [Сотникова, Никонова, 2016]. В США существует ряд законов, принятых Конгрессом на рубеже 1980-1990-х годов, определяющих величину ответственности нефтегазодобывающих компаний при экологических происшествиях. Федеральное агентство США по охране окружающей среды предъявляет иски компаниям в судах в таких случаях, и ответственность ложится строго на компании, допустившие экологические происшествия, а не на региональные бюджеты, то есть средства налогоплательщиков, что отвечает общественному запросу на рациональное и справедливое использование природных ресурсов [Михеев, 2000].

Нефтегазодобывающая отрасль – сложное наукоемкое производство, характеризующееся повышенными экологическими рисками. Неконтролируемые выходы огромных масс нефтепродуктов на материке, шельфовых территориях и морской поверхности – выбросы нефти и газа на нефтескважинах, подводные сипы (выход газа на морском дне), скопления попутных шламмов оказывают колоссальное негативное воздействие на флору и фауну, нарушают физико-химический баланс веществ, биоценоотические цепочки, приносят температурные сдвиги [Аналитический Вестник Совета Федерации РФ, 2021] Особенно опасны в плане сложности устранения и времени естественной переработки выбросы углеводородов в арктических шельфовых территориях из-за сложной ледовой обстановки, низких температур и отсутствия разлагающих бактерий [Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике, www]. Именно поэтому создание методологии расчета экологического ущерба возможных происшествий на данных территориях особенно актуально.

Постановлением Министерства природных ресурсов и экологии России от 31.12.2020 № 1139 «Методика расчета финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов» размер финансового обеспечения мероприятий по ликвидации аварий разливов нефти определяется по формуле:

$$F = V_1 * P_1 + V_2 * P_2 + \dots + V_i * P_i + \dots + V_n * P_n,$$

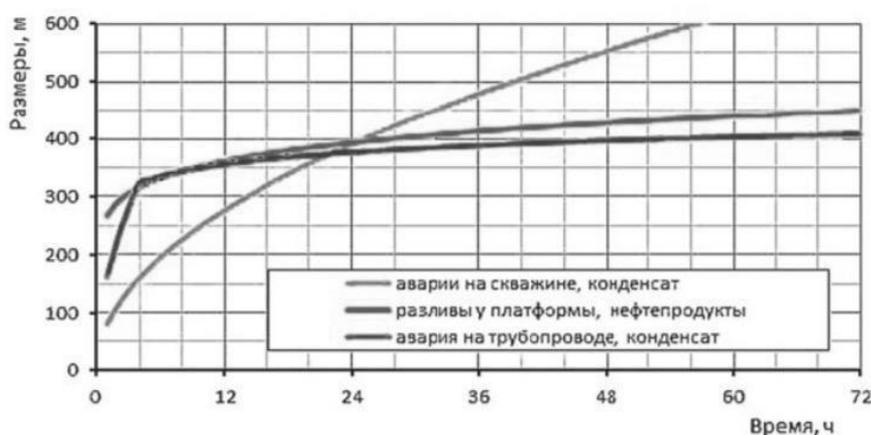
где F – сумма финансового обеспечения (руб.);

n – количество мероприятий в соответствии с планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, требующих финансовых затрат;

V_i – объем работ на выполнение i -го мероприятия, который необходимо провести для предупреждения и ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов в соответствии с планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов;

P_i – стоимость единицы объема работ (услуг) на выполнение i -го мероприятия по предупреждению и ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов в соответствии с планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (этот показатель определяется из расходов на соответствующие работы (услуги) по стоимости, сложившийся в субъектах Российской Федерации, включающих собственные расходы организации на закупку необходимых материалов и оборудования, расходы на оплату работ (услуг) специализированных экспертных организаций по локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (в том числе расходы на оплату работ (услуг) аварийно-спасательных служб и аварийно-спасательных формирований)) [Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.12.2020 № 1139, [www](#)].

Рассмотрим добычу нефти марки ARCO на морской ледостойкой стационарной платформе (МЛСП) «Приразломная», которая находится на шельфовом территории Печорского моря в 60 километрах от материковой зоны. Средняя глубина моря на месторождении составляет 19-20 метров, объем разведанных запасов – более 70 миллионов тонн, добыча ведется с декабря 2013 года, дебит скважины – $0.175 \text{ м}^3/\text{с}$. Приразломное месторождение является одним из немногих функционирующих на сегодняшний момент арктических шельфовых проектов, МЛСП, разработанная специально для него, обеспечивает полный цикл: бурение, добычу, хранение, подготовку и отгрузку на суда. [ПАО Газпром, [www](#)].

Рисунок 1 - Динамика изменения размеров подледного разлива жидких углеводородов на шельфовом арктическом месторождении

Рассмотрим сценарий возможного разлива: при указанном дебите скважины ($0.175 \text{ м}^3/\text{с}$) в течении 72 часов на площади порядка $635\ 850 \text{ м}^2$ произойдет разлив нефтепродуктов жидкой фракции в объеме порядка $45\ 360 \text{ м}^3$ (средняя толщина слоя пятна составляет 7,1 см). С учетом средней плотности нефтеконденсата порядка $800 \text{ кг}/\text{м}^3$ [Плотность пластовой нефти. Нефтегаз, [www](#)], это порядка 36 288 тонн сырья, что представляет ЧС федерального значения [Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 № 304, [www](#)]. В соответствии с методикой, представленной Минприроды, был осуществлен расчет стоимости мероприятий по ликвидации нефтеразлива с указанными выше параметрами, базирующийся на средних рыночных значениях ценообразования нефтесервисной сборной техники, химреагентов, а также судового фрахта (табл. 1).

**Таблица 1 - Оценка стоимости технологий устранения нефтеразлива
[Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от
загрязнения нефтью (CLC 92), www]**

Название технологий и оборудования	Объем работ	Стоимость
Скиммеры для сбора	36288 тонн сырья, 45360 м ³	239 863 000 рублей
Диспергенты переработки	Площадь 635 850 м ²	148 365 000 рублей
Подводные носители	Площадь 635 850 м ² , глубина 7,1 см	79 950 000 рублей
Траловое судно	Площадь 635 850 м ² , радиус 450 м	389 700 000 рублей

Заключение

Таким образом, суммарная стоимость работ по ликвидации нефтеразлива, с учетом полученных значений, составит порядка 857 878 000 рублей, в эту стоимость не входит зарплатный фонд, страховые платежи и возможные штрафы со стороны надзорных ведомств в области природоохранного контроля. Размер ожидаемых страховых выплат в рамках рекомендаций Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (CLC 92), определяющий для данного объема выбросов 800 SDR (специального права заимствования) за тонну выбросов, составит 1 818 916 000 рублей. Полученные данные могут быть использованы страховыми компаниями в рамках вычислений страховых премий, Росприроднадзором при калькуляции штрафов, а также иными надзорными ведомствами при андеррайтинге нефтегазовых арктических проектов.

Библиография

1. Итоги 26-ой международной конференции ООН по климату 13.11. 2021. URL: <https://greenpeace.ru.turbopages.org/turbo/greenpeace.ru/s/blogs/2021/11/15/cop26-itogi>.
2. Яндекс-Статистика. URL: <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html>.
3. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. «Норникель» оспорил гигантскую оценку ущерба от разлива нефтепродуктов // Ведомости. 2020. URL: <https://vedomosti.ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/business/articles/2020/07/08/834195-nornikel-osporil-gigantskuyu-otsenku>.
5. Сотникова Л.В., Никонова Н.Е. Экологическое страхование как инструмент экономико-правового механизма охраны окружающей среды в России и за рубежом // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2016. № 4 (15). С. 106-110.
6. Михеев А.А. Экологическое страхование в США: тенденции развития // Российское предпринимательство. 2000. Т. 1. № 12. С. 76-84.
7. Аналитический Вестник Совета Федерации РФ // Арктика: актуальные экологические вопросы. 2021. С. 23-37. URL: <http://council.gov.ru/media/files/VVKVcIn31VANxkDeyM8D6S6Ux6woXrER.pdf>.
8. Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике // Экологические проблемы Арктической зоны. 2017. URL: <https://ilns.ranepa.ru/files/Arctic%20Review.№3.pdf>.
9. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.12.2020 № 1139 // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103100035>.
10. ПАО Газпром // Официальный сайт компании. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye>.
11. Вальдман Н.А., Маляренко Н.Л. Развитие методических подходов к оценке экономического ущерба от аварийных разливов нефти при формировании страховой защиты морских объектов на шельфе // Арктика: экономика и экология. 2016. № 3. URL: [http://en.ibrae.ac.ru/docs/3\(23\)2016_Arктика/050_057_ARCTICA%203\(23\)%2009%202016.pdf](http://en.ibrae.ac.ru/docs/3(23)2016_Arктика/050_057_ARCTICA%203(23)%2009%202016.pdf).
12. Плотность пластовой нефти. Нефтегаз. 2019. URL: <https://neftegaz-ru.turbopages.org/turbo/neftegaz.ru/s/tech-library/ngk/148228-plotnost-plastovoy-nefti>.

13. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 № 304 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12153609>.
14. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (CLC 92) // Сайт Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью. URL: [https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-on-Civil-Liability-for-Oil-Pollution-Damage-\(CLC\).aspx](https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-on-Civil-Liability-for-Oil-Pollution-Damage-(CLC).aspx).

Development of methodological approaches in environmental insurance of Arctic offshore oil and gas projects on the example of the Prirazlomnoye field

Evgenii V. Serebrennikov

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
19991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: e.v.serebrennikov@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the development of methodological approaches in the environmental insurance of Arctic offshore oil and gas projects. In connection with the exhaustion of the resource base of the Russian oil and gas industry in the Caucasus, Volga-Ural and West Siberian basins, an urgent strategic task is to intensify subsoil production in the Arctic zone of Russia, where the development of oil and gas fields is characterized not only by increased economic, but also environmental risks. A comparative analysis of the environmental insurance industry in Russia and foreign countries has been carried out, a number of problems have been identified: a clear legislative framework in the field of compulsory environmental insurance has not been determined, there is no database of statistical data on environmental disasters, there are no accurate methods for assessing the alleged damage, a common state fund has not yet been created environmental insurance. On the example of production at the Prirazlomnoye Arctic shelf field, the problem of calculating the cost of possible measures to eliminate an oil spill, as well as the value of a possible insurance premium, is considered. The data obtained can be used by insurance companies when calculating insurance premiums, by Rosprirodnadzor when calculating fines, as well as by other supervising government departments when underwriting oil and gas projects in the Arctic.

For citation

Serebrennikov E.V. (2022) Razvitie metodicheskikh podkhodov v ekologicheskom strakhovanii arkticheskikh shel'fovykh neftegazodobyvayushchikh projektov na primere Prirazlomnogo mestorozhdeniya [Development of methodological approaches in environmental insurance of Arctic offshore oil and gas projects on the example of the Prirazlomnoye field]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2022.85.36.015

Keywords

Hydrocarbon production in the Arctic, oil and gas complex, Arctic shelf, econometric analysis of a field spill, environmental risks, spill response methods, environmental insurance.

References

1. "Nornikel" osporil gigantskuyu otsenku ushcherba ot razlitiya nefteproduktov [Norilsk Nickel disputed the giant assessment of damage from oil spill]. *Vedomosti*. 2020. Available at: <https://vedomosti.ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/business/articles/2020/07/08/834195-nornikel-osporil-gigantskuyu-otsenku> [Accessed 13/02/2022].
2. Analiticheski Vestnik Soveta Federatsii RF [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Russian Federation]. (2021) *Arktika: aktual'nye ekologicheskie voprosy* [Arctic: current environmental issues], pp. 23-37. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/VVKVcIn31VAHxkDeyM8D6S6Ux6woXrER.pdf> [Accessed 11/02/2022].
3. *Itogi 26-oi mezhdunarodnoi konferentsii OON po klimatu 13.11. 2021* [Results of the 26th international UN climate conference 13.11. 2021]. Available at: <https://greenpeace.ru.turbopages.org/turbo/greenpeace.ru/s/blogs/2021/11/15/cop26-itogi> [Accessed 16/02/2022].
4. Mezhdunarodnaya konventsiya o grazhdanskoj otvetstvennosti za ushcherb ot zagryazneniya neft'yu (CLC 92) [International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage (CLC 92)]. *Sait Mezhdunarodnogo fonda dlya kompensatsii ushcherba ot zagryazneniya neft'yu* [Website of the International Oil Pollution Compensation Fund]. Available at: [https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-on-Civil-Liability-for-Oil-Pollution-Damage-\(CLC\).aspx](https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-on-Civil-Liability-for-Oil-Pollution-Damage-(CLC).aspx) [Accessed 10/02/2022].
5. Mezhdunarodnyi ekspertnyi sovet po sotrudnichestvu v Arktike [International Expert Council for Cooperation in the Arctic] (2017). *Ekologicheskie problemy Arkticheskoi zony* [Ecological problems of the Arctic zone]. Available at: <https://ilns.ranepa.ru/files/Arctic%20Review.%20№3.pdf>.
6. Mikheev A.A. (2000) Ekologicheskoe strakhovanie v SShA: tendentsii razvitiya [Environmental insurance in the USA: development trends]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 1 (12), pp. 76-84.
7. *klassifikatsii chrezvychainykh situatsii prirodno i tekhnogennogo kharaktera: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 maya 2007 № 304* [On the classification of emergency situations of natural and man-made nature: Decree of the Government of the Russian Federation of May 21, 2007 No. 304]. *SPS "Garant"* [SPS Garant]. Available at: <https://base.garant.ru/12153609> [Accessed 18/02/2022].
8. Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ [On environmental protection: Feder. Law of January 10, 2002 No. 7-FZ] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 133* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 133], 2..
9. PAO Gazprom [PJSC Gazprom]. *Ofitsial'nyi sait kompanii* [Official website of the company]. Available at: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye>.
10. *Plotnost' plastovoi nefti. Neftegaz. 2019* [Density of reservoir oil. Oil and gas. 2019]. Available at: <https://neftegaz.ru.turbopages.org/turbo/neftegaz.ru/s/tech-library/ngk/148228-plotnost-plastovoy-nefti> [Accessed 17/02/2022].
11. *Prikaz Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii ot 31.12.2020 № 1139* [Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 1139 of December 31, 2020]. *Sait Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii* [Website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103100035> [Accessed 17/02/2022].
12. Sotnikova L.V., Nikonova N.E. (2016) Ekologicheskoe strakhovanie kak instrument ekonomiko-pravovogo mekhanizma okhrany okruzhayushchei sredy v Rossii i za rubezhom [Ecological insurance as an instrument of the economic and legal mechanism of environmental protection in Russia and abroad]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti* [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region], 4 (15), pp. 106-110.
13. Val'dman N.A., Malyarenko N.L. (2016) Razvitie metodicheskikh podkhodov k otsenke ekonomicheskogo ushcherba ot avariinykh razlivov nefti pri formirovani strakhovoi zashchity morskikh ob"ektov na shel'fe [Development of methodological approaches to the assessment of economic damage from accidental oil spills in the formation of insurance protection for offshore facilities on the shelf]. *Arktika: ekonomika i ekologiya* [Arctic: economics and ecology], 3. Available at: [http://en.ibrae.ac.ru/docs/3\(23\)2016_Arktika/050_057_ARCTICA%203\(23\)%2009%202016.pdf](http://en.ibrae.ac.ru/docs/3(23)2016_Arktika/050_057_ARCTICA%203(23)%2009%202016.pdf) [Accessed 19/02/2022].
14. *Yandeks-Statistika* [Yandex-Statistics]. Available at: <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html> [Accessed 16/02/2022].

УДК 330.322

DOI: 10.34670/AR.2022.68.96.016

Прямые иностранные инвестиции в Сингапуре: современные особенности

Волгина Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: volgina_na@pfur.ru

Гаджиева Мирана Мукайловна

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1032206082@pfur.ru

Аннотация

Сингапур является наиболее привлекательной локацией для притоков прямых иностранных инвестиций среди стран АСЕАН. Цель статьи состоит в том, чтобы оценить стоимостные, географические и отраслевые особенности притоков прямых иностранных инвестиций в Сингапур, а также выявить причины, вследствие которых Сингапур превратился в регионального инвестиционного лидера. В течение 2010-2020 гг. доля Сингапура в притоках прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН увеличилась с 53 до 66%. За этот период стране удалось увеличить накопленный объем прямых иностранных инвестиций более чем в три раза – с 633,4 млрд долл США, до 1885,4 млрд долл. Географическая структура накопленных объемов прямых иностранных инвестиций в Сингапуре имеет ряд особенностей. Так, около 30% приходится на страны Латинской Америки и Карибского бассейна, в первую очередь на Каймановы, Виргинские и Бермудские острова (офшорные юрисдикции). Это связано с тем, что важнейшим сектором приложения инвестиций в Сингапуре является сфера финансов: за период 2010-2019 гг. ее доля увеличилась с 45,6% до 52,8%, что отражает растущую роль Сингапура как одного из мировых финансовых центров. Среди реальных инвесторов следует отметить такие страны, как США, Нидерланды, Великобритания и Япония. Ключевыми факторами, которые способствовали росту инвестиционной привлекательности Сингапура, являются: проводимая политика «открытых дверей», создавшая благоприятные условия для деятельности в Сингапуре иностранных компаний и банков; эффективная работа государственных институтов и агентств, ответственных за содействие работе иностранных компаний; тщательно разработанная налоговая политика; низкий уровень коррупции, что создало для иностранных инвесторов благоприятные возможности для реализации своих конкурентных преимуществ; высокий профессионализм кадров, занятых в сфере бизнеса.

Для цитирования в научных исследованиях

Волгина Н.А., Гаджиева М.М. Прямые иностранные инвестиции в Сингапуре: современные особенности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 145-153. DOI: 10.34670/AR.2022.68.96.016

Ключевые слова

АСЕАН, Сингапур, прямые иностранные инвестиции, финансовый сектор, налоговая политика.

Введение

АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) – политическая и культурная межправительственная организация, куда входят такие страны, как Сингапур, Мьянма, Индонезия, Бруней, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам. Сингапур является наиболее развитой страной – членом АСЕАН. Его ВВП на душу населения превышает ВВП остальных стран организации в десятки раз. По данным Всемирного банка, ВВП Сингапура на душу населения в 2020 г. составил 59,9 тыс. долл. США, Мьянмы – 1,5 тыс., Вьетнама – 2,8 тыс., Брунея – 27,5 тыс., Индонезии – 3,9 тыс., Камбоджи – 1,5 тыс., Лаоса – 2,6 тыс., Малайзии – 10,4 тыс., Таиланда – 7,2 тыс., Филиппин – 3,3 тыс. [World Bank open data, www].

Страны – члены АСЕАН – одни из самых привлекательных для притоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. При этом на Сингапур приходится более половины притоков ПИИ в регионе Юго-Восточной Азии. Сингапур – лидер по притокам ПИИ не только среди стран АСЕАН, но и один из лидеров всех стран – реципиентов ПИИ. Согласно данным Всемирного банка, в 2019 г. Сингапур находился на третьем месте среди всех стран – реципиентов ПИИ, уступая лишь США и Китаю [World Investment Report 2021, www].

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить стоимостные, географические и отраслевые особенности притоков ПИИ в Сингапур, а также выявить причины, вследствие которых Сингапур является региональным инвестиционным лидером. Структура статьи отражает логику и содержание исследования: сначала рассматривается стоимостная динамика притоков ПИИ в Сингапур; затем выделяются крупнейшие страны – инвесторы в экономику Сингапура и определяется отраслевое распределение вложенных инвестиций; работа завершается выявлением ключевых факторов, которые способствовали росту инвестиционной привлекательности Сингапура.

Стоимостная динамика притоков ПИИ в Сингапур

По данным Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД, в 2020 г. мировой объем ПИИ сократился на треть – с 1,5 трлн долл. США до 1 трлн долл. В Юго-Восточной Азии, являющейся одним из крупнейших регионов – получателей прямых инвестиций, ПИИ сократились на 25%. Наибольшие сокращения пришлось на крупнейших реципиентов ПИИ – Сингапур (-21%), Индонезию (-22%), Вьетнам (-2%) [Ibidem]. Это было связано в первую очередь с локдаунами, введенными во время пандемии COVID-19, а также последующим сокращением инвестиционной активности.

Несмотря на эти сокращения, Сингапур был и остается крупнейшим получателем ПИИ

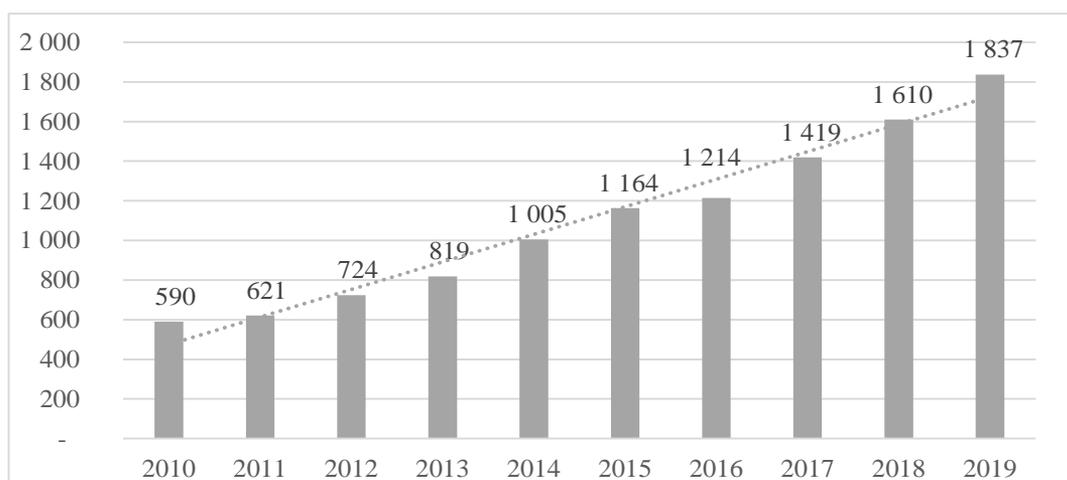
среди стран АСЕАН (табл. 1).

Таблица 1 - Притоки ПИИ в страны АСЕАН [ASEANstats, www]

Страна	2010 г.		2020 г.	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Бруней	0,6	0,6	0,58	0,4
Камбоджа	0,8	0,7	3,62	2,6
Индонезия	13,8	12,7	18,58	13,5
Лаос	0,3	0,3	0,97	0,7
Малайзия	9,2	8,4	3,51	2,6
Мьянма	2,2	2,1	1,91	1,4
Филиппины	1,3	1,2	6,54	4,8
Сингапур	57,5	53,0	90,60	66,0
Таиланд	14,7	13,6	-4,77	-3,5
Вьетнам	8,0	7,4	15,80	11,5
ВСЕГО	108,4	100	137,3	100

Совокупный объем притоков ПИИ в регионе в 2010 г. составил 108,4 млрд долл. США, из которых 57,4 млрд (53%, т. е. более половины) приходились на Сингапур. Таиланд, находящийся на втором месте по объемам притоков ПИИ, имеет долю в четыре раза меньше, чем Сингапур – всего 13,6%. К 2020 г. ситуация не изменилась; более того, доля Сингапура в объеме поступивших ПИИ в страны АСЕАН возросла до 66% и составила 90,6 млрд долл. США.

Рассмотрим более подробно динамику притоков ПИИ в Сингапур (рис. 1).

Рисунок 1 - Динамика притоков ПИИ в Сингапур, 2010-2019 гг., млрд сингапурских долларов [The Singapore Department of Statistics, www]

Как следует из рис. 1, Сингапур – страна, демонстрирующая высокие темпы роста привлеченных инвестиций: в среднем за период с 2010 по 2019 г. темп прироста ПИИ составлял около 14% в год.

Несмотря на отмеченное сокращение притока ПИИ, Сингапур продолжает оставаться лидером в регионе по стоимостным объемам накопленных ПИИ. Стоит отметить, что Сингапур имеет наибольший объем накопленных прямых инвестиций в Юго-Восточной Азии. За 10 лет

стране удалось увеличить накопленный объем ПИИ более чем в три раза: в 2010 г. он составлял 633,4 млрд долл. США, а в 2020 г. – 1885,4 млрд долл. [World Investment Report 2021, www].

Крупнейшие иностранные инвесторы в сингапурскую экономику

Географическая структура накопленных объемов ПИИ в Сингапуре имеет ряд особенностей. Около 30% приходится на страны Латинской Америки и Карибского бассейна, в первую очередь на Каймановы острова, Виргинские острова и Бермудские острова. Эти три локации представляют собой офшорные юрисдикции, через которые инвесторы многих стран «проводят» свои зарубежные инвестиции, стремясь сохранить в тайне реальное происхождение инвестиционных ресурсов. В случае Сингапура это связано с тем, что крупнейшими секторами приложения инвестиций являются финансовый и банковский сектора. Среди реальных инвесторов следует отметить такие страны, как США, Нидерланды, Великобритания и Япония.

За период 2010-2019 гг. в географической структуре притоков ПИИ в Сингапур произошли некоторые изменения (рис. 2-3).

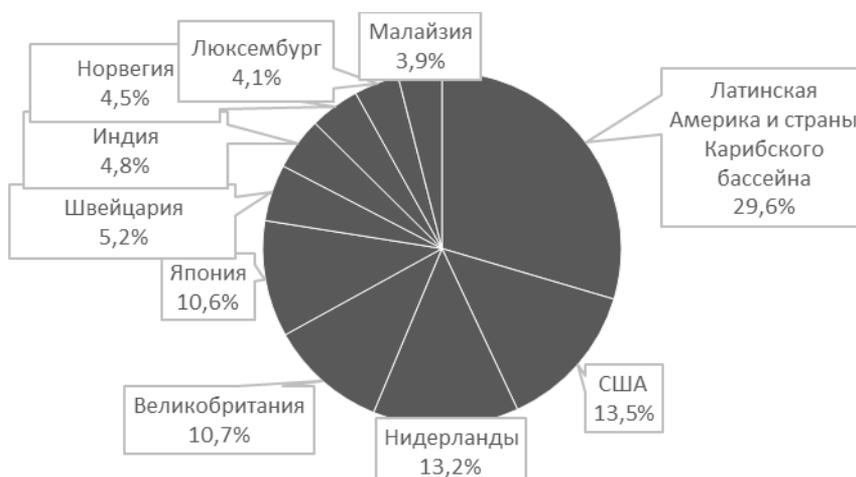

Рисунок 2 - Страны – лидеры по притокам ПИИ в Сингапур, 2010 г. [The Singapore Department of Statistics, www]

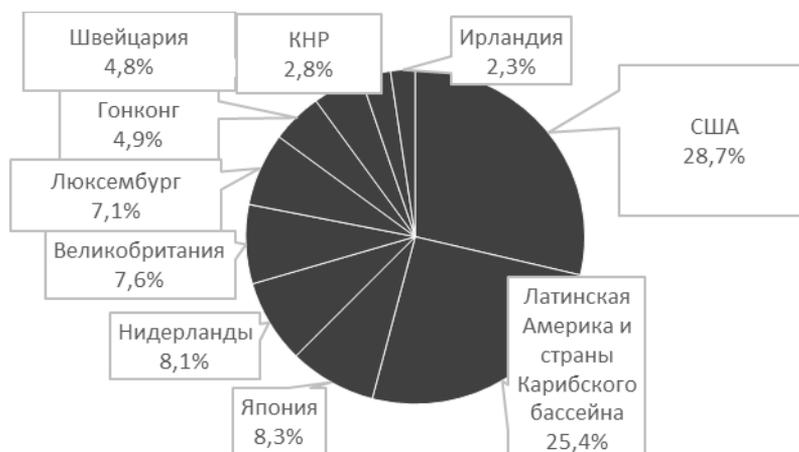

Рисунок 3 - Страны – лидеры по притокам ПИИ в Сингапур, 2019 г. [Ibidem]

Доля США в общем притоке в 2019 г. увеличилась более чем в два раза по сравнению с 2010 г. По данным Офиса торгового представительства США, основными индустриями – реципиентами ПИИ в Сингапуре являются обрабатывающая промышленность и оптовая торговля [The Office..., www].

За рассматриваемое десятилетие (2010-2019 гг.) КНР вошла в десятку стран по притокам ПИИ в Сингапур. Этому предшествовало стремительное развитие дипломатических отношений между двумя странами. В 2015 г. стороны согласились начать переговоры по обновлению Соглашения о свободной торговле между Китаем и Сингапуром. Новое соглашение, подписанное в 2018 г., не только расширило доступ сингапурским товарам и услугам на китайский рынок, но и сделало деловую активность компаний двух стран более прозрачной, что стимулировало взаимную инвестиционную активность.

За период 2010-2019 гг. Индия перестала входить в число стран, лидирующих по объему накопленных ПИИ в Сингапуре, что отражает падение конкурентоспособности индийских инвесторов. Что касается инвестиционной деятельности Сингапура в Индии, то здесь наблюдалась противоположная тенденция: к 2020 г. Сингапур превратился в одного из крупнейших прямых инвесторов в Индии [The Department..., www].

Отраслевая динамика притоков ПИИ в Сингапур

Наиболее привлекательным сектором для притока ПИИ в Сингапур продолжает оставаться сфера финансов и страхования. Более того, за период 2010-2019 гг. ее доля увеличилась с 45,6% до 52,8% (рис. 4-5), что отражает растущую роль Сингапура как одного из мировых финансовых центров.

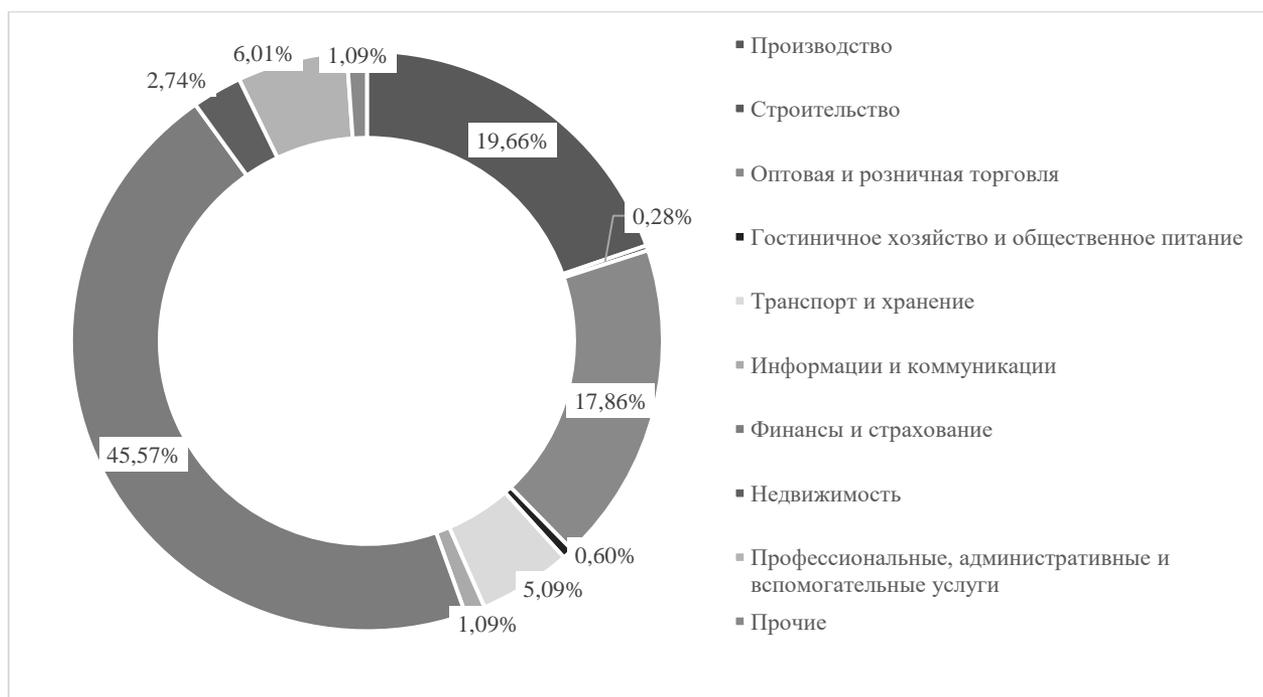

Рисунок 4 - Отраслевая структура притоков ПИИ в Сингапур, 2010 г. [The Singapore Department of Statistics, www]

Рисунок 5 - Отраслевая структура притоков ПИИ в Сингапур, 2019 г. [Ibidem]

Банковский сектор является ключевым в финансовой отрасли. В настоящее время в Сингапуре действуют 111 коммерческих банков, 49 торговых банков и 45 прочих банков. Так, в стране действуют подразделения таких крупных банков США, как Citibank, JP Morgan Chase, французской банк Calyon, китайский банк Ping An Bank.

В 2019 г. второй по объемам накопленных ПИИ остается отрасль оптовой и розничной торговли – 15,3%, хотя ее роль постепенно снижается (в 2010 г. ее доля в общем объеме инвестиций составляла 17,9%). Также отметим сокращение доли обрабатывающей отрасли с 19,7% в 2010 г. до 12% в 2019 г. Основной причиной сокращения доли этих двух отраслей является то, что финансовый сектор стал более привлекательным для иностранных инвесторов, нежели все прочие.

Причины инвестиционной привлекательности Сингапура

Высокая инвестиционная привлекательность Сингапура обусловлена рядом факторов, тесно связанных с проводимой правительством страны политикой в области макроэкономики, налогов, финансов, образовании и др. Выделим факторы, в наибольшей степени способствующие увеличению инвестиционной привлекательности страны.

В течение десятилетий страна проводила политику «открытой экономики», что означало благоприятные условия для деятельности в Сингапуре иностранных компаний, которые размещали здесь производство, используя инструменты прямого инвестирования.

В стране эффективно работает ряд правительственных агентств, ответственных за содействие работе иностранных компаний, таких как, например, Совет по экономическому развитию Сингапура (Economic Development Board, EDB), чьей головной организацией является Министерство торговли и промышленности Сингапура. Совет предоставляет необходимую

информацию в области инвестиций и ведения бизнеса, в частности о процедуре создания компаний, существующих налоговых льгот и информации [The Singapore Economic Development Board, [www](#)]. Управление внутренних доходов Сингапура (Inland Revenue Authority of Singapore, IRAS) – это регулирующий налоговый орган, который разрабатывает политику в области налоговых преференций для иностранных компаний. Важную роль играют также Агентство по содействию торговле (Enterprise Singapore, ESG) и Валютное управление Сингапура (Monetary Authority Singapore, MAS), выполняющее функцию центрального банка.

Подчеркнем, что налог на прибыль в Сингапуре составляет 17%, что является относительно низкой ставкой для развитых стран. Так, в США ставка налога на прибыль составляет 21%, в Японии – 23,2%. Среди стран АСЕАН у Сингапура также самая низкая ставка: в Малайзии ставка равняется 25%, в Мьянме – 30%, Индонезии – 25%, на Филиппинах – 30%, в Таиланде – 20%, в Камбодже – 20%, в Лаосе – 35% [The Tax Foundation, [www](#)].

Тщательно разработанная налоговая политика нацелена на привлечение в страну не только крупных, но и средних/мелких иностранных инвесторов. Так, ставка налога на прибыль в Сингапуре составляет 8,5% для компаний с прибылью менее 300 тыс. сингапурских долларов и 17% для компаний с прибылью свыше 300 тыс. сингапурских долларов.

Сингапур – это страна с одним из самых низких уровней коррупции в мире. По данным международной некоммерческой организации Transparency International, в 2021 г. Сингапур находился на четвертом месте в мире по отсутствию коррупции [2021 Corruption Perceptions Index, [www](#)]. Такая ситуация в весьма значительной степени способствует притоку иностранных инвестиций, поскольку дает инвесторам эффективно реализовывать свои сравнительные и конкурентные преимущества.

Высокий профессионализм кадров, занятых в сфере бизнеса, промышленности, секторе услуг, также положительно сказывается на инвестиционной привлекательности Сингапура. Университеты Сингапура занимают одни из самых высоких позиций в международных рейтингах. Согласно данным QS World University Rankings, два университета Сингапура входят в топ-20 лучших вузов мира.

В совокупности вышеописанные факторы привели к тому, что на протяжении последних лет транснациональные компании выбирают Сингапур для размещения своих региональных штаб-квартир. Так, 46% транснациональных компаний, действующих в Азии, базируются в данной стране [The Singapore Economic Development Board, [www](#)].

Отметим также факторы инвестиционной привлекательности финансового и банковского секторов Сингапура. Среди причин, способствующих превращению Сингапура в финансовый центр Юго-Восточной Азии, можно выделить либерализацию банковского сектора и строгие законы о банковской тайне.

С 1999 по 2003 г. Денежно-кредитное управление Сингапура проводило меры по либерализации банковской системы страны и превращению Сингапура в мировой финансовый центр. Эти меры в том числе включали выдачу иностранным банкам полных банковских лицензий, дающих право вести расширенную деятельность.

В 2001 г. была принята поправка к Закону о банковской деятельности (Banking Act 1970), согласно которой банки не могут разглашать третьим лицам никакую информацию о клиентах, включая информацию о типе открытого счета (депозит, инвестиционный счет и др.) и о выданных кредитах. Данная поправка содержит и некоторые исключения (например, возможно раскрытие кредитной информации головному офису банка с целью управления рисками).

Заклучение

Сингапур является одним из лидеров среди стран АСЕАН по притоку ПИИ. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что определяющим фактором в процессе привлечения ПИИ в Сингапур стала тщательно разработанная инвестиционная политика, которая вкупе с налоговой политикой и политикой в области высшего образования превратила страну в благоприятную локацию для ведения бизнеса иностранных компаний и банков.

Библиография

1. 2021 Corruption Perceptions Index. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>
2. ASEANstats. URL: <https://www.aseanstats.org>
3. Banking Act 1970. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/BA1970?ProvIds=pr47->
4. The Department for Promotion of Industry and Internal Trade. URL: <https://dpiit.gov.in/>
5. The Office of the United States Trade Representative. URL: <https://www.whitehouse.gov/ustr/>
6. The Singapore Department of Statistics. URL: <https://www.singstat.gov.sg/>
7. The Singapore Economic Development Board. URL: <https://www.edb.gov.sg/>
8. The Tax Foundation. URL: <https://taxfoundation.org/>
9. World Bank open data. URL: <https://data.worldbank.org/>
10. World Investment Report 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf

Foreign direct investment in Singapore: modern features

Natal'ya A. Volgina

Doctor of Economics, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: volgina_na@pfur.ru

Mirada M. Gadzhieva

Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1032206082@pfur.ru

Abstract

Singapore is the most attractive location for foreign direct investment inflows among the ASEAN countries. The article aims to assess the value, geography and sectoral characteristics of FDI inflows to Singapore and to identify the special features explaining why Singapore has become a regional investment leader. Singapore's share of FDI inflows to ASEAN countries increased from 53% to 66% in 2010-2020. During this period, the country increased the FDI stock by more than 3 times: from 633.4 billion US dollars to 1,885.4 billion US dollars. The geographical structure of FDI stock in Singapore has a number of peculiarities. So, about 30% is accounted for by the countries of Latin America and the Caribbean. This is due to the fact that the financial sphere is the most important sector of investment in Singapore: its share increased from 45.6% to 52.8% over 2010-2019, reflecting the growing role of Singapore as one of the world financial centres. The USA, the

Netherlands, Great Britain and Japan are among real investors. The key factors that contributed to the growth of Singapore's investment attractiveness are as follows: the ongoing policy of "open doors", which has created favorable conditions for the activities of foreign companies and banks in Singapore; effective work of government institutions and agencies that are responsible for facilitating foreign companies' activities; carefully designed tax policy; a low level of corruption, which created favorable opportunities for foreign investors to realize their competitive advantages; high professionalism of personnel employed in the business sector.

For citation

Volgina N.A., Gadzhieva M.M. (2022) Pryamyne inostrannye investitsii v Singapore: sovremennye osobennosti [Foreign direct investment in Singapore: modern features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 145-153. DOI: 10.34670/AR.2022.68.96.016

Keywords

ASEAN, Singapore, foreign direct investment, financial sector, tax policy.

References

1. 1. *2021 Corruption Perceptions Index*. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> [Accessed 26/02/22].
2. 2. *ASEANstats*. Available at: <https://www.aseanstats.org> [Accessed 26/02/22].
3. 3. *Banking Act 1970*. Available at: <https://sso.agc.gov.sg/Act/BA1970?ProvIds=pr47-> [Accessed 26/02/22].
4. 4. *The Department for Promotion of Industry and Internal Trade*. Available at: <https://dpiit.gov.in/> [Accessed 26/02/22].
5. 5. *The Office of the United States Trade Representative*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/ustr/> [Accessed 26/02/22].
6. 6. *The Singapore Department of Statistics*. Available at: <https://www.singstat.gov.sg/> [Accessed 26/02/22].
7. 7. *The Singapore Economic Development Board*. Available at: <https://www.edb.gov.sg/> [Accessed 26/02/22].
8. 8. *The Tax Foundation*. Available at: <https://taxfoundation.org/> [Accessed 26/02/22].
9. 9. *World Bank open data*. Available at: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 26/02/22].
10. 10. *World Investment Report 2021*. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf [Accessed 26/02/22].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.80.97.017

Особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США

Соловова Юлия Викторовна

Ведущий аналитик,
Международный институт энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: yulia.solovova@gmail.com

Хубаева Алиса Олеговна

Ведущий аналитик,
Международный институт энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: alisa.khubaeva@mail.ru

Аннотация

Энергия, добываемая на шельфе, является значимым компонентом глобальных поставок нефти и природного газа. В последние десятилетия наблюдается заметный рост развития морской нефтегазовой деятельности. В связи с растущим спросом на энергоносители и технологическими инновациями нефтегазовая деятельность переместилась в глубоководные и сверхглубоководные районы. В данной статье анализируется опыт нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США. Автор рассматривает систему органов государственной власти и комплекс нормативно-правовых актов, содержащих регулирование нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе. Выделяются особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США, которые могут представлять интерес с точки зрения совершенствования российского законодательства в данной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловова Ю.В., Хубаева А.О. Особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 154-163. DOI: 10.34670/AR.2022.80.97.017

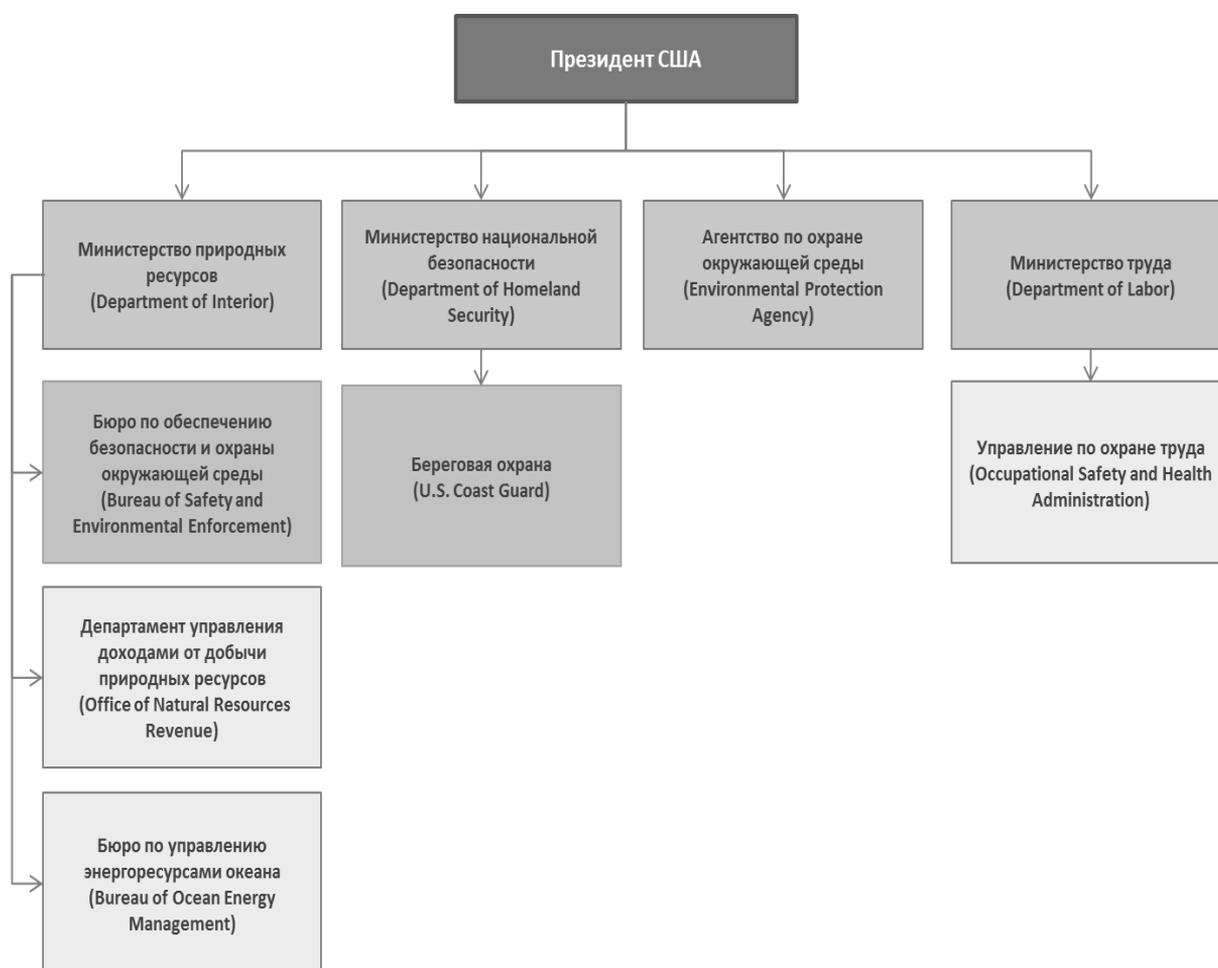
Ключевые слова

Нефтегазовая деятельность, континентальный шельф, национальное право, промышленная безопасность, охрана окружающей среды.

Введение

Ключевыми органами исполнительной власти, осуществляющими регулирование различных аспектов нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США, являются Министерство природных ресурсов, Министерство национальной безопасности, Агентство по охране окружающей среды, Министерство труда, Бюро по обеспечению безопасности и охраны окружающей среды, Береговая охрана, Управление по охране, Департамент управления доходами от добычи природных ресурсов, Бюро по управлению энергоресурсами океана (рис. 1).

Каждый из перечисленных органов обладает определенными полномочиями и наделен соответствующими функциями в области регулирования вопросов безопасности и охраны окружающей среды, предоставления прав на разработку природных ресурсов.

Рисунок 1 - Система федеральных органов исполнительной власти, регулирующих нефтегазовую деятельность на континентальном шельфе США

Основная часть

Министерство природных ресурсов (Department of the Interior, далее – DOI) осуществляет основное регулирование в отношении нефтедобычи на континентальном шельфе. В соответствии с Законом о внешнем континентальном шельфе 1953 года (Outer Continental Shelf

Lands Act of 1953, далее – OCSLA), на Министерство возложены функции общего надзора за деятельностью на внешнем континентальном шельфе. DOI наделено полномочиями по контролю над созданием необходимой законодательной базы в этой области с целью обеспечения защиты окружающей среды и производственной безопасности. DOI также регулирует условия труда, непосредственно связанные с деятельностью и оборудованием платформ по добыче. Кроме того, DOI разрабатывает пятилетнюю Национальную программу нефтегазового лизинга на континентальном шельфе (National OCS Oil and Gas Leasing Program), на основании которой определяются районы шельфа, предоставляемые в аренду для целей осуществления нефтегазовой деятельности [Vann, www].

В рамках DOI действуют три органа, обладающие полномочиями в сфере деятельности на шельфе: Бюро по управлению энергоресурсами океана (Bureau of Ocean Energy Management, далее – BOEM); Бюро по обеспечению безопасности и охраны окружающей среды (Bureau of Safety and Environmental Enforcement, далее – BSEE); Департамент управления доходами от добычи природных ресурсов (Office of Natural Resources Revenue – ONRR).

BOEM отвечает за управление политикой в нефтегазовой области, а также политикой в области возобновляемых ресурсов, что включает деятельность по оценке ресурсов, планированию, выдаче лицензий на разработку месторождений. В соответствии с утвержденной пятилетней Национальной программой нефтегазового лизинга на континентальном шельфе, BOEM проводит распределение лицензий на участки посредством аукционов [1].

BSEE осуществляет функции по обеспечению безопасности и соблюдению стандартов по защите окружающей среды, включая полномочия по предоставлению разрешения на осуществление действий на шельфе, осуществлению проверки документов, наложению штрафов, запрету или приостановке деятельности на шельфе [About Us, www].

ONRR осуществляет функции по управлению доходами и роялти за осуществление нефтегазовой деятельности, включая сбор доходов и роялти, осуществление аудита деятельности как на суше, так и на море [Официальный сайт ONRR, www].

Формирование такой системы, предполагающей разделение возложенных на DOI функций между тремя органами, прямым образом связано с аварией на нефтяной платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 году. В ходе расследования причин аварии была выявлена необходимость реструктуризации государственного механизма по управлению разработкой месторождений на континентальном шельфе. Глава Министерства природных ресурсов (Secretary of the Department of the Interior) 19 мая 2010 года издал приказ № 3299 о реструктуризации, вступавший в силу в октябре 2011 года [Reorganization of Title 30: Bureaus of Safety and Environmental Enforcement and Ocean Energy Management, www]. До 2011 года полномочиями в данной сфере обладал единственный орган, находящийся в ведении Министерства природных ресурсов, – Служба управления минеральными ресурсами (Minerals Management Service) [The Reorganization of The Former MMS, www]. Представляется, что целью реформы было недопущение концентрации в одном ведомстве функций по управлению ресурсами, контролю над соблюдением требований безопасности и экологических стандартов, сбору доходов. По мнению властей, такая реорганизация должна была способствовать снижению риска коррумпированности государственных органов при распределении лицензий и проверке соответствия компаний экологическим требованиям, что снизило бы риск возникновения аварий.

В соответствии с OCSLA, Береговая охрана США (US Coast Guard, далее – USCG) также обладает полномочиями по имплементации своих подзаконных актов в отношении требований

безопасности, применяемых к объектам инфраструктуры континентального шельфа, имеющих отношение к морской составляющей. То есть USCG регулирует условия работы на шельфовой платформе в отношении безопасного доступа или выхода, средств индивидуальной защиты, охраны палубных зон, установки предупредительных табличек, спасательных средств и оборудования, спасательных шлюпок, противопожарного оборудования, огнетушителей и систем пожаротушения, аптек, оборудования для аварийной связи и др.

Регулятивные полномочия BSEE и USCG в области освоения нефтегазовых ресурсов на внешнем континентальном шельфе тесно связаны. Два органа тесно сотрудничают в рамках всеобъемлющего Меморандума о взаимопонимании [Memorandum of Understanding Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement, [www](#)]. Кроме того, для целей уточнения разграничения полномочий между BSEE и USCG по отдельным вопросам, затрагивающим общее пространство регулирования, между данными органами был заключен целый ряд меморандумов, в которых четко определена сфера полномочий каждого органа, включая Меморандум в отношении передвижных морских буровых объектов (mobile offshore drilling units) [Memorandum of Agreement Between ... 3 June 2013, [www](#)]; Меморандум в отношении стационарных объектов инфраструктуры на внешнем континентальном шельфе (Fixed Outer Continental Shelf (OCS) Facilities) [Memorandum of Agreement Between ... 19 September 2014, [www](#)]; Меморандум в отношении передвижных морских объектов инфраструктуры (Floating Offshore Facilities) [Memorandum of Agreement Between ... 28 January 2016, [www](#)] и др.

Кроме BSEE и USCG, которые осуществляют специализированное регулирование в отношении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе, ряд иных органов осуществляет регулирование общего характера в области обеспечения безопасности, условий труда и охраны окружающей среды.

Управление охраны труда Министерства труда (Occupational Safety and Health Administration of the Department of Labor, далее – OSHA) является одним из управлений Министерства труда США, которое занимается вопросами охраны труда и профилактики профзаболеваний. Эта организация учреждена Конгрессом США в соответствии с Законом об охране труда (Occupational Safety and Health Act). Перед OSHA поставлена задача – обеспечить безопасные и здоровые условия труда посредством разработки стандартов в области охраны труда и техники безопасности и обеспечить их выполнение (в том числе проводить проверки, накладывать штрафы и т.д.), а также проводить обучение и тренировки и оказывать помощь [Официальный сайт OSHA, [www](#)]. В целом, действие Закона об охране труда также распространяется на объекты инфраструктуры, расположенные на континентальном шельфе. При этом в данном Законе указано, что закон не может применяться к работникам, в отношении которых другие органы исполнительной власти осуществляют дискреционные полномочия, устанавливая различные требования и стандарты. Таким образом, нормы данного закона (и, соответственно, полномочия Управления по охране труда) распространяются на те условия труда, которые специально не урегулированы нормами иных ведомств. Данное положение соотносится с общеправовым принципом *lex specialis*.

Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency, далее – EPA) является правительственным учреждением США, в задачу которого входит защита здоровья населения и охрана окружающей среды. EPA было создано в декабре 1970 г. в системе исполнительных органов для общего руководства и единого контроля за загрязнением окружающей среды. EPA подотчетно президенту США и предоставляет ежегодные отчеты о финансовой деятельности Конгрессу США.

Основные функции Агентства включают: контроль за выполнением требований Закона о национальной политике в области природной среды (The National Environmental Policy Act of 1969); введение экологических стандартов; выдачу разрешений; борьбу с правонарушителями, включая применение мер юридической ответственности; ведение текущего контроля за соблюдением требований и предписаний по охране окружающей среды; координацию деятельности по охране окружающей среды в стране; ведение мониторинга и научных исследований в области охраны окружающей среды и др.

При утверждении плана разведочных работ в ВОЕМ компания должна получить особое разрешение в ЕРА, доказав безопасность применяемого оборудования и предоставив разработанные меры по снижению риска утечки нефти и план ликвидации аварийных разливов. При проведении работ на континентальном шельфе компании должны соблюдать экологические требования, содержащиеся в ряде законов США: о предотвращении загрязнения воды и воздуха, об управлении прибрежной зоной и др.

В связи с тем, что США являются президентской республикой, главой исполнительной ветви власти в США является президент. Поэтому все федеральные исполнительные органы подведомственны Президенту. Президент наделен специальными полномочиями в отношении континентального шельфа США. В соответствии с положениями статьи 12 Закона о внешнем континентальном шельфе 1953 года (Outer Continental Shelf Lands Act of 1953, далее – OCSLA) [Outer Continental Shelf Lands Act, 43 USC Chapter 29, Subchapter III, www], Президент обладает полномочиями по изъятию того или иного района континентального шельфа из подлежащего распределению общего фонда шельфа.

В связи со снижением цен на нефть и отсутствием положительных результатов разведочного бурения в 2015–2016 гг. ряд компаний, работавших на шельфе Аляски, объявили о приостановке дальнейшей деятельности в этом регионе. Во многом учитывая это обстоятельство, в декабре 2016 г. президент США Б. Обама сделал заявление, поддержанное властями Канады. Согласно данному документу, США закрыли возможность получения лицензий на бурение на значительных площадях акваторий Чукотского моря и моря Бофорта. При этом запрет не коснулся действующих проектов по добыче нефти в море Бофорта, а также акваторий, находящихся в ведении штата Аляска (акватория в пределах трех миль от берега).

Вместе с тем с приходом к власти Д. Трампа в США происходит пересмотр государственной политики в нефтегазовой области. Как отмечалось ранее, план предоставления участков континентального шельфа в аренду для целей осуществления нефтегазовой деятельности устанавливается на основании Национальной программы нефтегазового лизинга на континентальном шельфе (National OCS Oil and Gas Leasing Program). В настоящий момент ВОЕМ осуществляет лицензирование на основании Программы 2017-2022 [National OCS Oil and Gas Leasing Program, www]. Однако, в соответствии с Указом 13795 от 28 апреля 2017 г. [Executive Order 13795 of April 28, 2017, Implementing an America-First Offshore Energy Strategy, www], ВОЕМ инициировал процесс разработки новой Программы 2019-2024, которая после утверждения должна заменить Программу 2017-2022.

В январе 2018 г. ВОЕМ представило проект новой пятилетней программы распределения участков шельфа на 2019–2024 гг., из которого следует, что для бурения будет открыто 90% континентального шельфа США, находящегося в федеральном ведении. Данный шаг был негативно оценен экологами и оппозиционно настроенными властями штатов. 20 января 2021 г. президент Джозеф Байден подписал указ, восстанавливающий действие указа 13754 от 9 декабря 2016 г. (Климатическая устойчивость северных районов Берингова моря) и

президентского меморандума от 20 декабря 2016 г., подтвердив изъятие определенных морских участков в арктических водах и Беринговом море из лизинга нефти и газа. В указе Президент также призвал ввести временный мораторий на любую деятельность, связанную с реализацией программы лизинга нефти и газа в Арктическом национальном заповеднике дикой природы, чтобы пересмотреть и, при необходимости, провести новый комплексный анализ потенциального воздействия нефтегазовой программы на окружающую среду.

Подход к регулированию нефтегазовой деятельности в США основан, главным образом, на нормах предписывающего характера (prescriptive). Большую роль играют подзаконные нормативно-правовые акты, изданные исполнительными органами власти. В данных актах имеют место как нормы, четко устанавливающие определенные технические требования для лиц, осуществляющих деятельность в нефтегазовой сфере на шельфе США, так и нормы, отсылающие к отраслевым стандартам. Наличие в нормативно-правовых актах ссылок на отраслевые стандарты определяет их императивный характер: стандарты, инкорпорированные в нормативно-правовые акты посредством ссылок, становятся обязательными для всех участников регулируемой деятельности. Необходимо отметить, что содержащиеся в нормативно-правовых актах ссылки отсылают к конкретной редакции стандарта и не включают любые обновленные редакции или внесенные в стандарт изменения.

Система нормативно-правовых актов, применимых к регулированию нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США, включает целый ряд актов на федеральном уровне и уровне штатов. К нефтегазовой деятельности применим целый ряд законов общего характера, включая Закон об охране труда (Occupational Safety and Health Act), Закон о национальной политике в области природной среды (The National Environmental Policy Act of 1969), Закон о предупреждении загрязнения вод (Federal Water Pollution Control Act) и другие.

Основным специализированным законом, регулирующим нефтегазовую деятельность на континентальном шельфе, является упоминаемый ранее Закон о внешнем континентальном шельфе (OCSLA). Данный закон предоставляет полномочия по регулированию данной деятельности DOI и USCG. В соответствии с OCSLA, акватория в пределах 3 морских миль от берега находится в ведении штатов (внутренний континентальный шельф), в то время как акватория, находящаяся за пределами 3 морских миль, находится в ведении федеральных органов власти (внешний континентальный шельф).

Как было указано выше, исполнительные органы власти играют ключевую роль в установлении требований в отношении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США. Описанные выше органы исполнительной власти издают подзаконные нормативно-правовые акты. Основные подзаконные акты исполнительных органов власти (за исключением указов Президента США (Executive orders)) подлежат опубликованию в Своде федеральных нормативно-правовых актов США (Code of Federal Regulations, далее – CFR). CFR – кодифицированный сборник основных постановлений и приказов органов федеральной исполнительной власти США, опубликованных в Федеральном регистре США.

CFR разделен на титулы, каждый из которых посвящен определенной сфере деятельности. В отношении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе применимы следующие титулы CFR:

- 1) Титул 30 (Минеральные ресурсы (Mineral Resources)) – установлены требования в отношении вопросов нефтедобычи (нормы разделов (Chapters) данного титула приняты министерством внутренних ресурсов, BOEM, BSEE, ONRR)).
- 2) Титул 33 (Судоходство и судоходные пути (Navigation and Navigable Waters)) –

установлены общие требования в отношении вопросов мореходности судов, участвующих в нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе (нормы соответствующего раздела данного титула приняты USCG).

- 3) Титул 40 (Защита окружающей среды (Protection of Environment)) – установлены общие требования в отношении защиты окружающей среды при осуществлении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе (нормы соответствующего раздела данного титула приняты EPA).
- 4) Титул 46 (Мореплавание (Shipping)) – установлены специальные технические требования в отношении вопросов мореходности судов (нормы соответствующего раздела данного титула приняты USCG).

Как было отмечено ранее, большую роль в регулировании нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе играют отраслевые стандарты. В указанных титулах CFR имеет место большое количество ссылок на стандарты Американского национального института стандартов (American National Standards Institute, ANSI), Американского института нефти (American Petroleum Institute) и др.

Важно отметить, что в титул 30 в 2016 г. были внесены изменения в отношении нефтегазовой добычи на континентальном шельфе Арктики («Арктическое правило», Arctic rule). Данные изменения были включены в титул 30 CFR в качестве отдельного раздела «Дополнительные требования в отношении арктического континентального шельфа» (Additional Arctic OCS Requirements (§§ 250.470 – 250.473)). Внесенные изменения касались требований безопасности по добыче нефти и газа на внешнем континентальном шельфе Аляски и были приняты с целью обеспечить безопасную, ответственную и эффективную разведку нефтяных и газовых ресурсов внешнего континентального шельфа Арктики, с учетом защиты окружающей среды, а также защиты интересов коренных народов Аляски.

Заключение

По итогам проведенного анализа нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США можно выделить следующие особенности:

- 1) Сочетание в регулировании подхода, основанного на строгих предписаниях (prescriptive), с подходом, основанным на определении целей, которые должны быть достигнуты, и предполагающим ограниченное использование предписывающих норм («performance-based»). В США подход к регулированию нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе традиционно основан, главным образом, на нормах предписывающего характера. Однако важно отметить, что в принятом в 2016 г. специализированном регулировании в отношении нефтегазовой деятельности на арктическом континентальном шельфе (Oil and Gas and Sulfur Operations on the Outer Continental Shelf-Requirements for Exploratory Drilling on the Arctic Outer Continental Shelf) в результате длительных консультаций с большим количеством заинтересованных лиц был реализован смешанный подход, включающий элементы «performance-based».
- 2) Регулирование нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе в значительной степени опирается на отраслевые стандарты. Стандарты, на которые имеют место ссылки в нормативно-правовых актах, приобретают императивный характер.
- 3) Регулятивная практика содержит механизмы, позволяющие применять технологические решения, отличные от императивных требований регулятора и обеспечивающие, таким образом, гибкость регулирования и возможность применения альтернативных

технологических решений. В США данный механизм реализуется посредством предоставления назначаемому USCG ответственному должностному лицу (Officer in Charge, Marine Inspection) полномочий в отдельных случаях: допускать применение оборудования и стандартов, отличных от императивных требований регулятора; предоставлять исключения из любых требований в отношении строительства объектов, находящихся на стадии строительства.

- 4) Имеет место разделение функций по регулированию вопросов безопасности и охраны окружающей среды, по предоставлению прав на разработку природных ресурсов и сбору роялти между различными органами. Такое разделение имеет целью исключение риска конфликта интересов между органами, задача которых заключается в стимулировании активности компаний и максимизации получаемых государством доходов от такой деятельности, и органами, ответственными за обеспечение безопасности и устанавливающих для компаний дополнительные требования в области безопасности.
- 5) Обеспечен скоординированный подход к регулированию нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе. В США ключевые функции по регулированию нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе осуществляются двумя органами: BSEE и USCG. Ввиду того, что регулятивные полномочия BSEE и USCG в области освоения нефтегазовых ресурсов на внешнем континентальном шельфе связаны, два органа тесно сотрудничают в рамках всеобъемлющего Меморандума о взаимопонимании. Кроме того, для целей уточнения разграничения полномочий между BSEE и USCG по отдельным вопросам, затрагивающим общее пространство регулирования, между данными органами был заключен целый ряд меморандумов, в которых четко определена сфера полномочий каждого органа.
- 6) Имеет место специальное регулирование в отношении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе. В США был принят специализированный закон, регулирующий нефтегазовую деятельность на континентальном шельфе – OCSLA. В целом ряде титулов CFR содержится специализированное регулирование именно в отношении нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе.

Библиография

1. Официальный сайт ONRR. URL: <https://www.onrr.gov/About/index.htm>.
2. Официальный сайт OSHA. URL: <https://www.osha.gov/about.html>.
3. Соловова Ю.В. Геоэкономические аспекты развития водородной энергетики // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 519-521.
4. Соловова Ю.В. Трансформации мировой энергетической системы в контексте тенденции энергетического перехода // Дискуссия. 2021. № 4 (107). С. 49-58.
5. About Us // Официальный сайт BSEE. URL: <https://www.bsee.gov/who-we-are/about-us>.
6. Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard – U.S. Department of Homeland Security, 3 June 2013. URL: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/interagency-agreements-mous-moas/safety/moa-2013-june.pdf>.
7. Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard – U.S. Department of Homeland Security, 19 September 2014. URL: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/memos/safety/moa-2014-uscg-fixed-ocs-facilities.pdf>.
8. Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard- U.S. Department of Homeland Security, 28 January 2016. URL: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/memos/internal-guidance/010-2016-moa.pdf>.
9. Memorandum of Understanding Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard- U.S. Department of Homeland Security, 27 November 2012. URL: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/interagency-agreements-mous-moas/drilling/mou-2012-coast-guard.pdf>.
10. National OCS Oil and Gas Leasing Program // Официальный сайт BOEM. URL: <https://www.boem.gov/National->

OCS-Program.

11. Outer Continental Shelf Lands Act, 43 USC Chapter 29, Subchapter III. URL: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title43/chapter29/subchapter3&edition=prelim>.
12. Reorganization of Title 30: Bureaus of Safety and Environmental Enforcement and Ocean Energy Management // Официальный сайт Федерального регистра США. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2011/10/18/2011-22675/reorganization-of-title-30-bureaus-of-safety-and-environmental-enforcement-and-ocean-energy#p-3>.
13. The Reorganization Of The Former MMS // Официальный сайт Бюро по управлению энергоресурсами океана. URL: <https://www.boem.gov/Reorganization>.
14. Vann A. Offshore Oil and Gas Development: Legal Framework. P. 7. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33404.pdf>.
15. Executive Order 13795 of April 28, 2017, Implementing an America-First Offshore Energy Strategy // Federal Register. 2017. Vol. 82. No. 84. URL: <https://www.boem.gov/Executive-Order-13795>.

Features of legal regulation of oil and gas activities on the US continental shelf

Yuliya V. Solovova

Lead Analyst,
International Institute of Energy Policy and Diplomacy
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yulia.solovova@gmail.com

Alisa O. Khubaeva

Lead Analyst,
International Institute of Energy Policy and Diplomacy
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alisa.khubaeva@mail.ru

Abstract

Offshore energy is a significant component of the global oil and natural gas supply. In recent decades, there has been a marked increase in the development of offshore oil and gas activities. Due to growing energy demand and technological innovation, oil and gas activities have moved into deep and ultra-deepwater areas. This article analyzes the experience of regulatory and legal regulation of oil and gas activities on the US continental shelf. The authors consider the system of public authorities, regulating oil and gas activities and the set of normative legal acts, containing the regulation of oil and gas activities on the continental shelf. The authors identify the features of the regulatory and legal regulation of oil and gas activities on the US continental shelf, which may be of interest in terms of improving the Russian legislation in this area. It is noted that each of the executive authorities that carry out and regulate various aspects of oil and gas activities on the US continental shelf has certain powers and is endowed with relevant functions in the field of regulating safety and environmental protection issues, granting rights to develop natural resources.

For citation

Solovova Yu.V., Khubaeva A.O. (2022) Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya neftegazovoi deyatel'nosti na kontinental'nom shel'fe SShA [Features of legal regulation of oil and gas activities on the US continental shelf]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 154-163. DOI: 10.34670/AR.2022.80.97.017

Keywords

Oil and gas activities, continental shelf, national law, industrial safety, environmental protection.

References

1. About Us. *Ofitsial'nyi sait BSEE*. Available at: <https://www.bsee.gov/who-we-are/about-us> [Accessed 14/02/2022].
2. Executive Order 13795 of April 28, 2017, Implementing an America-First Offshore Energy Strategy (2017). *Federal Register*, 82 (84). Available at: <https://www.boem.gov/Executive-Order-13795> [Accessed 18/02/2022].
3. *Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard – U.S. Department of Homeland Security, 3 June 2013*. Available at: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/interagency-agreements-mous-moas/safety/moa-2013-june.pdf> [Accessed 19/02/2022].
4. *Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard – U.S. Department of Homeland Security, 19 September 2014*. Available at: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/memos/safety/moa-2014-uscg-fixed-ocs-facilities.pdf> [Accessed 14/02/2022].
5. *Memorandum of Agreement Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard- U.S. Department of Homeland Security, 28 January 2016*. Available at: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/memos/internal-guidance/010-2016-moa.pdf> [Accessed 18/02/2022].
6. *Memorandum of Understanding Between the Bureau of Safety and Environmental Enforcement – U.S. Department of the Interior, and the U.S. Coast Guard- U.S. Department of Homeland Security, 27 November 2012*. Available at: <https://www.bsee.gov/sites/bsee.gov/files/interagency-agreements-mous-moas/drilling/mou-2012-coast-guard.pdf> [Accessed 14/02/2022].
7. *National OCS Oil and Gas Leasing Program. Ofitsial'nyi sait BOEM* [Official website of BOEM]. Available at: <https://www.boem.gov/National-OCS-Program> [Accessed 22/02/2022].
8. *Ofitsial'nyi sait ONRR* [ONRR official website]. Available at: <https://www.onrr.gov/About/index.htm> [Accessed 14/02/2022].
9. *Ofitsial'nyi sait OSHA* [OSHA official website]. Available at: <https://www.osha.gov/about.html> [Accessed 18/02/2022].
10. *Outer Continental Shelf Lands Act, 43 USC Chapter 29, Subchapter III*. Available at: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title43/chapter29/subchapter3&edition=prelim> [Accessed 11/02/2022].
11. Reorganization of Title 30: Bureaus of Safety and Environmental Enforcement and Ocean Energy Management. *Ofitsial'nyi sait Federal'nogo registra SShA* [Official website of the US Federal Register]. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2011/10/18/2011-22675/reorganization-of-title-30-bureaus-of-safety-and-environmental-enforcement-and-ocean-energy#p-3> [Accessed 14/02/2022].
12. Solovova Yu.V. (2021) Geoekonomicheskie aspekty razvitiya vodorodnoi energetiki [Geoeconomic aspects of the development of hydrogen energy]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 9 (160), pp. 519-521.
13. Solovova Yu.V. Transformatsii mirovoi energeticheskoi sistemy v kontekste tendentsii energeticheskogo perekhoda [Transformations of the world energy system in the context of the energy transition trend]. *Diskussiya* [Discussion]. 2021. № 4 (107). S. 49-58.
14. The Reorganization of The Former MMS. *Ofitsial'nyi sait Byuro po upravleniyu energoresursami okeana* [Official website of the Bureau of Ocean Energy Management]. Available at: <https://www.boem.gov/Reorganization> [Accessed 14/02/2022].
15. Vann A. *Offshore Oil and Gas Development: Legal Framework*. P. 7. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33404.pdf> [Accessed 22/02/2022].

UDC 33

DOI: 10.34670/AR.2022.48.22.018

Current state and prospects of development of the real sector of the Iraqi economy

AlTamimi Ali Hazim Karim

Postgraduate,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alihazim.ru@gmail.com

Abstract

The entrepreneurs number increase in various fields of activity is currently one of the main state policy directions, both in developed and developing countries of the world. Iraq is no exception. However, in Iraq, the sustainable development level of business organizations is very weak. Thus, Iraqi business organizations passively react to the sustainable development concept in general, which is explained by such reasons as lack of such elements as motivation, necessary employees and state support. The author of the article examined some problems of sustainable development in Iraqi business organizations. The author concluded that, in order to solve the problems of Iraqi business organizations at the state level, it was necessary to elaborate a clear sustainable development concept of entrepreneurship focused on its growth. At the same time, it is necessary to consider the globality of sustainable entrepreneurship development, which is based on the integration of various dimensions (economic, social, environmental) and based on the requirement of a new understanding of entrepreneurship in the economy of a particular country. Such a model of sustainable development will make it possible to reorient the development direction of Iraqi entrepreneurship from traditional entrepreneurship to entrepreneurship focused on growth, as well as to introduce sustainable development systems into the activities of Iraqi business organizations.

For citation

AlTamimi Ali Hazim Karim (2022) Current state and prospects of development of the real sector of the Iraqi economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 164-171. DOI: 10.34670/AR.2022.48.22.018

Keywords

Sustainable development, entrepreneurship, state support, Iraqi entrepreneurial organizations, entrepreneurship development level.

Introduction

In recent years, the sustainable development issue on various structures in the economy, to which entrepreneurship can also be attributed, is very relevant. The term «sustainable development» itself appeared in 1987 within the framework of the United Nations concept with the same name (below referred to as the UN) [Report of the World Commission on Environment and Development..., www].

Thus, according to the above-mentioned concept, “sustainable development” is a development that ensures the satisfaction of the present needs, but at the same time does not endanger the ability of future generations to meet their own needs. Based on the above, “sustainable development” as a whole is a fairly broad concept, since it considers not only environmental factors, but also social and economic factors (for example, working conditions and business innovations). It is considered that the sustainable development of economic systems should correspond to the sustainable development concept as a whole. However, in relation to individual components of economic systems, including entrepreneurship, the category of «sustainable development» is interpreted as an improvement in the main indicators for a certain level of the economic system within a certain timing taken for planning and control [Figurnova, 2006]. Sustainability in development is also defined as the ability to maintain constancy in a frequently changing environment, as well as in conditions of spontaneous or intentional transformations [Buchaev, 2012].

Numerous economic sources note the need to ensure the sustainable development for entrepreneurship, while the issue of an effective concept of sustainable entrepreneurship development remains without proper attention [Barkov, Grishina, 2018; Ershova, Gafforova, Korshenko, 2015; Kuznetsova, 2018; Ruchkina, 2019]. In some studies, attempts are made only to define the sustainable development of entrepreneurship and identify individual features of such development.

In particular, L.Y. Filobokova considered «sustainable development» in relation to small forms of entrepreneurial activity. According to this author, the sustainable development of small entrepreneurship forms is nothing more than ensuring local stability for a certain period, taken as a control period, and ensuring manageability conditions (overcoming sustainability) during the planned development period due to the corresponding resource potential [Filobokova, 2015].

The sustainable entrepreneurship development is differently defined by G.G. Karachurina [Karachurina, 2011], S.V. Galachieva, S.A. Makhosheva, A.B. Kharzinov [Kharzinov, Makhosheva, Galachieva, 2010]. So, according to these authors, the sustainable entrepreneurship development is the process of entrepreneurship functioning, in which the ability of effective, steadily progressive development is maintained for a long period under the influence and use of extensive and intensive factors, ensuring a balanced reproduction of the social, industrial, financial, resource and environmental potentials of the region [ibid.].

Despite the difference in approaches in understanding the sustainable entrepreneurship development, the importance of this process in many countries is noted both at the research and state levels. Iraq is no exception. However, as numerous statistical studies and data have shown, in general, in Iraqi business organizations, despite the increased interest in the topic of sustainable entrepreneurship development at various levels, sustainable development systems are at an extremely low level.

In particular, such a low level of sustainable development of Iraqi business organizations is due to the fact that sustainable development issues remain ignored in the management and strategic accounting systems of Iraqi entrepreneurs. At the same time, this does not mean that Iraqi business organizations do not know about sustainable development at all. Many business organizations use separate

components of sustainable development, economic, social or environmental without integrating them with each other. Sometimes they cover their activities with sustainable development for external reporting. So, we can conclude that sustainable development is known to Iraqi business organizations, but the question of its application from the point of the conceptual integrity remains unanswered. In our opinion, the reason for such dynamics lies in the insufficient state regulation of the issue of sustainable business development in Iraq.

Literature review

In general, many studies have been devoted to the issues of sustainable entrepreneurship development in various countries, but they are not the subjects of discussion in this article. We pay attention only to those studies that related to the issues of Iraqi organizations' sustainable development. In all the studies we have analyzed, directly or indirectly related to the development and application of sustainable development by Iraqi entrepreneurs, it is noted that little work has been done by Iraqi entrepreneurs in the field of ensuring sustainable development [Ibrahim, 2014; Mashhadani, Talab, 2013; Mokhtar, Jusokh, Zulkifli, 2016; Talab, Mohammed, Flyih, 2018; Flyih, Mohammed, Taleb, 2019; Hamdan, 2014].

At the same time, some studies indicate that the methods and elements of sustainable development, used by Iraqi business organizations, are not aimed at the introduction and development of the sustainable development concept as a whole, but at the point solution of a particular business organization issues – for example, financial issues [Mokhtar, Jusokh, Zulkifli, 2016].

Other studies indicate that Iraqi entrepreneurs do not think much about the environmental and social component of the sustainable development concept, therefore they do not fully explore and apply the sustainable development tools [Ibrahim, 2014; Mashhadani, Talab, 2013].

Ather researchers agree that Iraqi entrepreneurs, especially working in the domestic market, have recently begun to apply the concepts of strategic, managerial and accounting, which many countries have been using for decades. So, the issues of implementing sustainable development are likely to arise a little later [Talab, Mohammed, Flyih, 2018; Flyih, Mohammed, Taleb, 2019; Hamdan, 2014].

At the same time, the issues of entrepreneurship and sustainable development are interrelated. Therefore, the sustainable entrepreneurship development is an inevitability in modern conditions. Moreover, from a managerial point of view, such an idea as environmental efficiency is an actual concept for supporting and making managerial decisions in the interests of sustainable development, since it reduces the impact on the environment and, at the same time, increases productivity [Hamdan, 2014].

Methodology

In this article, we used a qualitative and quantitative approaches to study sustainable development in Iraqi business organizations. As part of the quantitative approach, an Internet survey of the largest 250 Iraqi organizations was conducted, based on the size of the annual turnover. Entrepreneurial organizations were selected from the paid Business Retriever database from March to April 2017 for the use of the sustainable development concept.

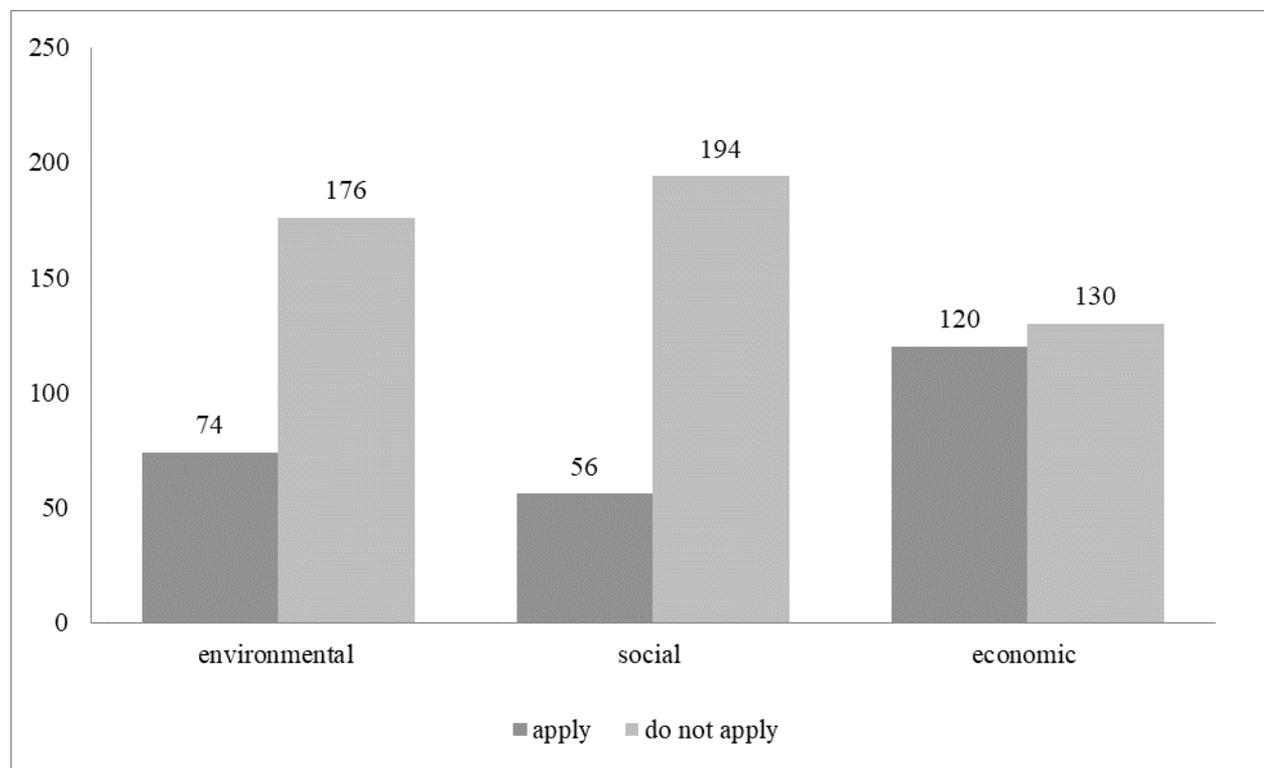
Within the qualitative approach framework, general research methods were used to identify problems in a theoretical and practical aspects.

Among the general methods are: systematic, quantitative and qualitative analysis, synthesis and theoretical generalization. The combined use of various methods during the research allowed to achieve

the validity of the scientific conclusions.

Analysis and results

As part of the survey of Iraqi business organizations, it turned out that most companies are aware of the sustainable development concept, some companies use separate methods and elements of this concept, and none of the companies fully implements the concept (Figure 1).

Figure 1 - Number of Iraqi business organizations applying certain elements of sustainable development

As can be seen from the data, presented in the figure 1, most Iraqi business organizations apply the economic elements of sustainable development. Individual organizations apply environmental and social elements, and no one applies the sustainable development concept as a whole.

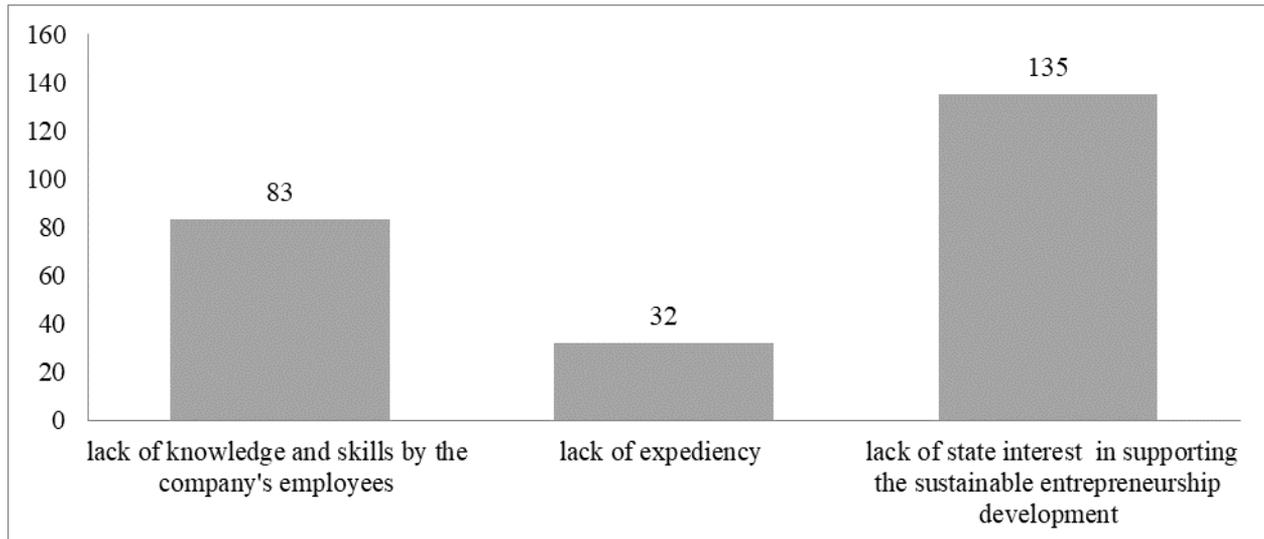
According to the management of the surveyed organizations, the main reasons for not applying the sustainable development concept are: 1) the lack of knowledge and skills by the company's employees; 2) the lack of expediency; 3) the lack of state interest in supporting the sustainable entrepreneurship development.

At the same time, the majority of respondents are inclined towards the third reason (Figure 2).

As can be seen from the presented data, too little attention is paid by the state in Iraq to the sustainable entrepreneurship development, which is also noted by the country's entrepreneurship itself.

At the same time, the sustainable entrepreneurship development of in a particular country is an integral part of the development of entrepreneurship in the national economic system. For this reason, sustainable development on the scale of a specific country is a global and complex category, which is based on the integration of various dimensions (economic, social, environmental), within the framework of a universal approach, and based on the requirement of a new understanding of

entrepreneurship in the economy. Such a new understanding consists in reorienting the entrepreneurship development from traditional form to entrepreneurship focused on development due to global and changes in the institutional foundations and mechanisms of entrepreneurship development and popularization in society of the concept of a new entrepreneurship role in the economy at the present stage.

Figure 2 - Reasons for not using the concept of sustainable development by Iraqi business organizations

At the same time, it is impossible to increase the role and importance of entrepreneurial organizations in the economy, as the entrepreneurship development practice in many countries of the world shows, without changing the state policy of entrepreneurship development and effective mechanisms to ensure its implementation.

The improvement of the state policy direction for the entrepreneurship development should be carried out on assessment of the external conditions of the entrepreneurship functioning (social, economic, and environmental environment) and the definition of a list of problems, faced or possibly faced by entrepreneurship in the external environment. Such an assessment will make it possible to determine the most optimal and effective trends in the entrepreneurship development, as well as to correctly prioritize the sustainable entrepreneurship development goals and identify the tasks that will have to be solved to achieve these goals.

The definition of a new policy for the development of entrepreneurship mediates the formation of an appropriate environment for the sustainable development of entrepreneurship, including, among other things, the institutions of regulation of this environment. At the same time, in order for the entrepreneurship development to be effective within the framework of the new conceptual model, it is necessary to identify indicators for sustainable entrepreneurship development and elaborate approaches to assessing the effectiveness of activities responsible for the implementation of entrepreneurship support programs at the state level.

The main goal of the sustainable entrepreneurship development model is to serve the benefit of the state's economy and society as a whole. Based on this goal, the functioning and resources of the sustainable entrepreneurship development model should be aimed at ensuring the balanced development of entrepreneurship and its competitiveness, as well as at encouraging innovation (which

is an integral part of entrepreneurship), social integration of entrepreneurship and compliance with general requirements in the field of environmental protection and human rights.

Conclusion

Based on the study results, it is necessary to draw the following conclusions. Firstly, Iraqi business organizations passively react to the concept of sustainable development in general, which is explained by such reasons as lack of motivation, lack of the necessary level of employees, lack of state support.

Secondly, the experience of entrepreneurship development policy in various countries of the world shows a change in the vector of such development from the traditional entrepreneurship development model to the new entrepreneurship development model focused on growth, ensuring its sustainable development.

Thirdly, in order to solve the problems of Iraqi business organizations, it is necessary: to develop a conceptual model of sustainable entrepreneurship development at the state level in Iraq with a focus on the entrepreneurship growth. At the same time, it is necessary to consider the globality of the sustainable entrepreneurship development concept, which is based on the integration of various dimensions (economic, social, environmental) and based on the requirement of a new understanding of entrepreneurship in the economy. Such a model will make it possible to reorient the direction of the development of Iraqi entrepreneurship from traditional model to the new entrepreneurship, focused on growth and development.

References

1. Barkov A.V. (2018) Metodologicheskie osnovy konstruirovaniya rossiiskoi modeli pravovogo obespecheniya ekologicheskogo predprinimatel'stva [Methodological foundations for constructing the Russian model of legal support for environmental entrepreneurship]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 3, pp. 3-7.
2. Buchaev G.A. (2012) Strategiya ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii Respubliki Dagestan [Strategy for sustainable development of industrial enterprises of the Republic of Dagestan]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 6, pp. 40-45.
3. Ershova T.V. et al. (2015) Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: sushchnost', rossiiskie osobennosti i razrabotka effektivnykh biznes-modelei kompanii po pererabotke otkhodov [Ecological Entrepreneurship: Essence, Russian Features and Development of Efficient Business Models for Waste Processing Companies]. *Vestnik TGEU* [TSEU Herald], 4 (76), pp. 65-80.
4. Figurnova N.P. (2006) *Ekonomicheskii rost i ego ustoichivost'. Resursnyi potentsial ekonomicheskogo rosta* [Economic growth and its sustainability. Resource potential of economic growth]. Omsk, 2006. 201 s.
5. Filobokova L.Yu. (2016) Ekonomicheskii rost i ustoichivoe razvitie malogo predprinimatel'stva [Economic growth and sustainable development of small business]. *Economic Consultant*, 1 (9), pp. 8-12.
6. Flyih H.H., Mohammed Y.N., Taleb H.R. (2019) The financial constraints of small enterprises in Iraq. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 7 (3), pp. 5-18.
7. Flyih H.H., Mohammed Y.N., Taleb H.R. (2019) The role of accounting information in reducing the financial constraints of small and medium-sized enterprises in Iraq. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 8 (4), pp. 1-10.
8. Hamdan K.H. (2014) The role of environmental audit in sustainable development. *Baghdad College of Economic Sciences*, 2, pp. 409-430.
9. Ibrahim H.I. (2014) *Problems of sustainable development in Iraq and ways to solve them*. University of Baghdad.
10. Karachurina G.G. (2011) *Obespechenie ustoichivogo razvitiya regiona na osnove povysheniya ego konkurentosposobnosti. Doct. Dis.* [Ensuring sustainable development of the region on the basis of increasing its competitiveness]. Ufa.
11. Kharzinov A.B. (2010) Malyy biznes kak faktor ustoichivogo regional'nogo razvitiya [Small business as a factor of sustainable regional development]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law], 12, pp. 378-382.
12. Kuznetsova A.I., Belik E.B. (2018) Usloviya vedeniya i razvitiya malogo i srednego biznesa [Conditions for the conduct and development of small and medium-sized businesses]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 7, pp. 72-81.
13. Mashhadani B.N., Talab H.R. (2013) The role of a management accountant in the implementation of corporate

- governance mechanisms. *Journal of Economic and Administrative Sciences*, 49 (71), pp. 454-473.
14. Mokhtar N., Jusokh R., Zulkifli N. (2016) Corporate Characteristics and implementation of Environmental Management Accounting (EMA): Data from Malaysian public companies listed on the Stock Exchange (PLCS). *Journal of Clean Production*, 136, pp. 111-122.
  15. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our common Future*. Available at: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> [Accessed 03/03/2022]
  16. Ruchkina G.F. (2019) *K voprosu o sovershenstvovanii mer gosudarstvennoi podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki* [On the issue of improving measures of state support for small and medium-sized businesses in the digital economy]. Available at: <https://urfac.ru/?p=2813> [Accessed 03/03/2022]
  17. Talab H.R., Mohammed Y.N., Flyih H.H. (2018) Measurement of income management methods of companies listed on the Iraqi Stock Exchange: an example of the analysis of the Kothari model. In: *Collected Works*. Bialystok University.

Современное состояние и перспективы развития реального сектора экономики Ирака

АльТамими Али Хазим Карим

Аспирант,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: alihazim.ru@gmail.com

Аннотация

Увеличение числа предпринимателей в различных сферах деятельности в настоящее время является одним из основных направлений государственной политики, как в развитых, так и в развивающихся странах мира. Ирак не исключение. Однако в Ираке уровень устойчивого развития бизнес-организаций очень слаб. Таким образом, иракские бизнес-организации пассивно реагируют на концепцию устойчивого развития в целом, что объясняется такими причинами, как отсутствие таких элементов, как мотивация, необходимые сотрудники и государственная поддержка. Автор статьи рассмотрел некоторые проблемы устойчивого развития иракских бизнес-организаций. Автор пришел к выводу, что для решения проблем иракских бизнес-организаций на государственном уровне необходимо разработать четкую концепцию устойчивого развития предпринимательства, ориентированную на его рост. При этом необходимо учитывать глобальность устойчивого развития предпринимательства, которое основано на интеграции различных измерений (экономических, социальных, экологических) и основано на требовании нового понимания предпринимательства в экономике страны. Такая модель устойчивого развития позволит переориентировать направление развития иракского предпринимательства с традиционного предпринимательства на предпринимательство, ориентированное на рост, а также внедрить системы устойчивого развития в деятельность иракских бизнес-организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

АльТамими Али Хазим Карим. Current state and prospects of development of the real sector of the Iraqi economy // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 164-171. DOI: 10.34670/AR.2022.48.22.018

Ключевые слова

Устойчивое развитие, предпринимательство, государственная поддержка, иракские предпринимательские организации, уровень развития предпринимательства.

Библиография

1. Барков А.В. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 3. С. 3-7.
2. Бучаев Г.А. Стратегия устойчивого развития промышленных предприятий Республики Дагестан // Казанская наука. 2012. № 6. С. 40-45.
3. Ершова Т.В. и др. Экологическое предпринимательство: сущность, российские особенности и разработка эффективных бизнес-моделей компаний по переработке отходов // Вестник ТГЭУ. 2015. № 4 (76). С. 65-80.
4. Карачурина Г.Г. Обеспечение устойчивого развития региона на основе повышения его конкурентоспособности: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2011. 189 с.
5. Кузнецова А.И., Белик Е.Б. Условия ведения и развития малого и среднего бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 72-81.
6. Ручкина Г.Ф. К вопросу о совершенствовании мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики. 2019. URL: <https://urfac.ru/?p=2813>
7. Фигурнова Н.П. Экономический рост и его устойчивость. Ресурсный потенциал экономического роста. Омск, 2006. 201 с.
8. Филобокова Л.Ю. Экономический рост и устойчивое развитие малого предпринимательства // Economic Consultant. 2015. № 1 (9). С. 8-12.
9. Харзинов А.Б. Малый бизнес как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы экономики и права. 2010. № 12. С. 378-382.
10. Flyih H.H., Mohammed Y.N., Taleb H.R. The role of accounting information in reducing the financial constraints of small and medium-sized enterprises in Iraq // African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure. 2019. Vol. 8 (4). P. 1-10.
11. Flyih H.H., Mohammed Y.N., Taleb H.R. The financial constraints of small enterprises in Iraq // African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure. 2019. Vol. 7 (3). P. 5-18.
12. Hamdan K.H. The role of environmental audit in sustainable development // Baghdad College of Economic Sciences. 2014. Vol. 2. P. 409-430.
13. Ibrahim H.I. Problems of sustainable development in Iraq and ways to solve them. University of Baghdad, 2014. P. 169-188.
14. Mashhadani B.N., Talab H.R. The role of a management accountant in the implementation of corporate governance mechanisms // Journal of Economic and Administrative Sciences. 2013. Vol. 49 (71). P. 454-473.
15. Mokhtar N., Jusokh R., Zulkifli N. Corporate Characteristics and implementation of Environmental Management Accounting (EMA): Data from Malaysian public companies listed on the Stock Exchange (PLCS) // Journal of Clean Production. 2016. Vol. 136. P. 111-122.
16. Report of the World Commission on Environment and Development: Our common Future. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>
17. Talab H.R., Mohammed Y.N., Flyih H.H. Measurement of income management methods of companies listed on the Iraqi Stock Exchange: an example of the analysis of the Kothari model // Collected Works. Bialystok University, 2018. P. 278-292.

УДК 339.138:338.43

DOI: 10.34670/AR.2022.23.99.019

Digital-маркетинговые решения стратегического развития продовольственного комплекса

Пономаренко Наталья Шахрияровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Донецкий национальный университет,
283050, Донецкая Народная Республика,
Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: n.ponomarenko@donnu.ru

Аннотация

В статье сформулирована проблематика исследования и ее связь с важными научными и практическими задачами, проведен анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых, сфера интересов которых касается digital-маркетинга. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения, абстракции, анализа, синтеза и визуализации. Отображены актуальные виды современного digital-маркетинга и определено, что эффективность управленческих решений относительно стратегического развития предприятия продовольственного комплекса в условиях цифровизации зависит от структурированности inbound-marketing. На основе обобщения результатов проведенного исследования, а также учитывая необходимость оценки результативности исходящего маркетинга на предприятиях продовольственного комплекса, разработана модель реализации маркетинговой программы развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации и обоснованы альтернативные виды digital-маркетинга для принятия управленческих решений стратегического развития предприятий продовольственного комплекса в условиях цифровизации. Предложенный концептуальный подход к моделированию стратегического развития продовольственного комплекса будет способствовать привлечению новых клиентов и расширению целевой потребительской аудитории на основе использования современных digital-инструментов, позволяющих создавать и распространять контент предприятия продовольственного комплекса на всех этапах его жизненного цикла.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономаренко Н.Ш. Digital-маркетинговые решения стратегического развития продовольственного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 172-182. DOI: 10.34670/AR.2022.23.99.019

Ключевые слова

Продовольственный комплекс, digital-маркетинг, стратегическое развитие, цифровизация, маркетинговая программа, предприятия продовольственного комплекса.

Введение

В условиях высокой динамичности конкурентной среды важное значение для стратегического развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики приобретают вопросы эффективного формирования и использования всех структурообразующих элементов маркетингового потенциала для достижения конкурентных преимуществ. Успех реализации управленческих решений относительно дальнейшего стратегического развития предприятий продовольственного комплекса определяется эффективностью и комплексностью использования всех элементов маркетингового потенциала, которые в свою очередь, являются генератором факторов успеха предприятия на потребительском рынке.

В данном аспекте следует полностью согласиться с Д. Аакером, который отмечает: «если фирма имеет стратегическую слабость по ключевым факторам успеха, которая не нейтрализована соответствующей маркетинговой стратегией, то ее возможность успешно конкурировать на рынке ограничена» [Аакер, 2008].

Безусловно, успех отдельного предприятия продовольственного комплекса в современной маркетинговой среде определяется преимущественно эффективностью комплексного использования маркетинговых элементов в управлении и зависит от конкурентных возможностей, реализация которых обеспечит его успех при реализации выбранного стратегического вектора развития.

Основная часть

Конкурентные возможности, как показали проведенные исследования [Симонов, Симонова, 2009; Sadati, 2021; Muluneh, 2021; Лытнева и др., 2019; Солодовник, Яковлев, 2020; Ушачев и др., 2015], сконцентрированы в понятии «ключевые факторы успеха». Оптимальный набор ключевых факторов успеха позволяет реализовать маркетинговые решения маркетинго-ориентированного развития продовольственного комплекса Донецкой Народной Республики в сфере STEP-маркетинга, способствующего повышению активности стратегии, которая является реальной и регулируемой.

STEP-маркетинг позволяет анализировать и определять значимые факторы в условиях цифровизации по четырем категориям [Homburg, Pflesser, 2000, 454]:

- Political (Политические) факторы факторы,
- Economical (Экономические),
- Social (Социальные) факторы, Technological (Технологические) факторы,

Авторская позиция относительно фокусирования внимания на PEST-маркетинге обусловлена современным вектором трансформации сферы маркетинга.

Сегодня эффективность традиционного маркетинга довольно низкая, а старые маркетинговые модели не являются эффективными. Если раньше производители товаров, провайдеры услуг или идей соревновались за место в сознании потребителя, то теперь нужно вести борьбу за эмоции потребителя. Сегодня мало в маркетинге говорить об удовлетворении потребностей и потребностей потребителей, скорее речь должна идти о формировании новых потребностей. Все это требует новых подходов для разработки и использования новых инструментов маркетинга.

Анализ ряда литературных источников [Lockwood, 2013; Давыденко, Евневич, 2018; Скотт, 2013; Траут, www; Халлиган, Шах, 2011; Тимофеев, www] позволил выделить следующие

наиболее распространенные виды современного маркетинга – это исходящий маркетинг или традиционный («*outbound-marketing*») и прогрессивный (или входящий) маркетинг («*inbound-marketing*»).

Традиционный или исходящий маркетинг («*outbound-marketing*») – это традиционное продвижение бизнеса, согласно которому предприятие продовольственного комплекса стремится донести свою идею своего продукта определенной аудитории (конечным потребителям) [Тимофеев, www]. Данный вид маркетинга предполагает использование предприятием монологического варианта общения с потребителями через различные виды рекламы (теле-, радио-, печатную, наружную рекламу, рекламные объявления, рекламные листовки, брошюры, каталоги), выставки, «нависая» над своим рынком, совершает «холодные» звонки, для того чтобы завоевать рынок, «продать» его своей информацией.

Предприятие продовольственного комплекса, таким образом, вынуждено агрессивно действовать, чтобы привлечь внимание к себе. Следует отметить, что в условиях цифровизации выходной маркетинг с каждым днем теряет эффективность. Определенные преимущества являются результативными только в узко направленных нишах продовольственного комплекса.

Термин «*inbound-marketing*» появился в 2005 году. Его ввел в обращение один из создателей сайта HubSpot Брайан Халлиган [Халлиган, Шах, 2011], который, стремясь переосмыслить классическую интерпретацию маркетинга («холодные» звонки, реклама на телевидении, раздача рекламных проспектов и т.п.), противопоставил новый способ ведения рекламных кампаний: потенциальный клиент знакомится с деятельностью предприятия, следит за ним и начинает ему доверять еще до того, как возникает потребность в товаре или услуге [Халлиган, Шах, 2011].

Прогрессивный маркетинг («*inbound-marketing*») – это инновационный способ привлечения клиентов в бизнес, предусматривающий продвижение предприятия в поисковых системах, социальных сетях, электронных изданиях и блогах, через создание RSS-каналов, а также посредством других форм контент-маркетинга [Тимофеев, www]. Платная поисковая реклама считается входным маркетингом, поскольку объявления предприятия отображаются только тогда, когда пользователи осуществляют поиск продуктов или услуг, предлагаемых предприятием [Скотт, 2013, 49].

Считаем, что в настоящее время прогрессивный маркетинг («*inbound-marketing*») является наиболее эффективным способом привлечения целевой аудитории предприятий продовольственного комплекса, не затрачивая при этом значительных финансовых средств на рекламу и продвижение. Основной задачей данного вида маркетинга является вызвать интерес у целевой аудитории, а также создать авторитет бренда, захватить покупателей ценным контентом о преимуществах продукции отдельного предприятия продовольственного комплекса.

Следует отметить, что каждое предприятие продовольственного комплекса самостоятельно выбирает наиболее эффективный вид маркетинга. Для принятия соответствующих маркетинговых решений на основе обобщения литературных источников [Lockwood, 2013; Давыденко, Евневич, 2018; Скотт, 2013; Траут, www; Халлиган, Шах, 2011; Тимофеев, www; Nomburg, Pflesser, 2000] нами составлена сравнительная характеристика (рис. 1).

Согласно рис. 1, основное различие между входящим и исходящим маркетингом состоит в том, что исходящий маркетинг («*outbound-marketing*») использует стратегию распространения информации о продукции предприятия продовольственного комплекса, а входящий («*inbound-marketing*») – стратегию привлечения целевой аудитории. Поэтому основной целью «*inbound-marketing*» является генерация лида.

Лид (от англ. *Lead* – вести, привести, приводить) представляет собой термин в сфере маркетинга и рекламы, конкретные действия потребителей, которые отбираются рекламодателем по нужным ему критериям [Косенко, 2016, 126]. Лид – это «холодный контакт», т.е. это все потенциальные клиенты, которые взаимодействуют с предприятием посредством звонков, заявок на сайте, сообщений в онлайн-чате, писем, СМС-сообщений и пр. [Брежнева, 2019, 223]. Лидом является все, что может послужить источником информирования потребителя о продукции предприятия продовольственного комплекса.

Inbound-marketing в отличие от outbound-marketing эффект демонстрирует не сразу, а позволяет его получать при условии инвестирования финансовых ресурсов в качество контента, который является одним из важных инструментов позволяющим заинтересовать пользователя, а также сделать так, чтобы бренд был больше узнаваемым среди потребителей).

Таким образом, эффективность управленческих решений относительно стратегического развития предприятия продовольственного комплекса в условиях цифровизации зависит от структурированности inbound-marketing.

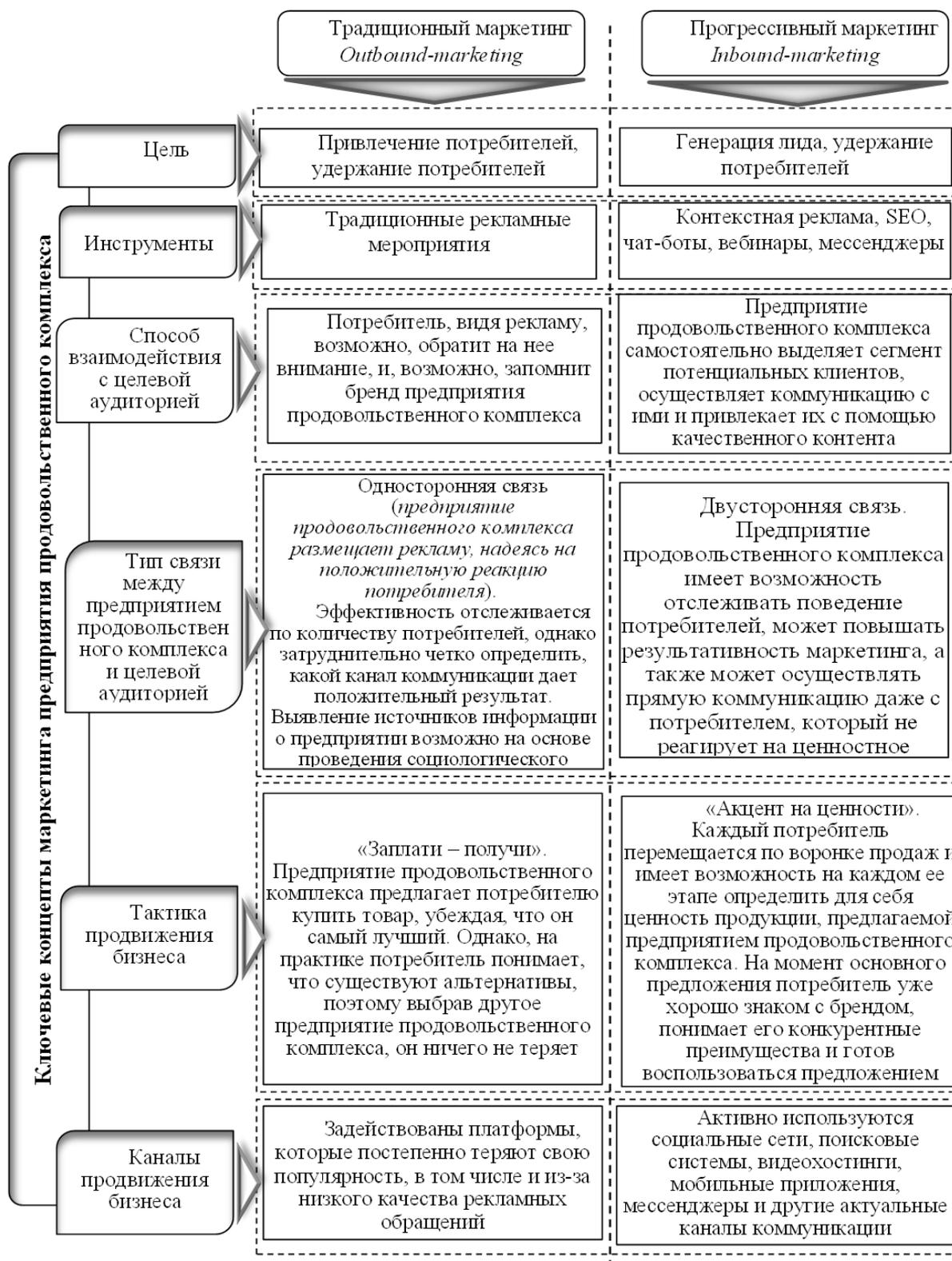
Основными этапами внедрения входящего маркетинга (inbound-marketing) являются:

1. Формирование спроса посредством качественного контента предприятия продовольственного комплекса. Публикуя необходимый контент в нужном месте, inbound-marketing становится актуальным и полезным, как для потребителей, так и для предприятия продовольственного комплекса, поскольку позволяет получить информацию о потенциальных и целевых потребителях, персонализировать мессенджеры и подстроить их под конкретные нужды потребителей.

Входящий маркетинг (inbound-marketing) является мультиканальным, поскольку позволяет осуществлять связь с потребителями через различные каналы коммуникации. Вместе с этим, должна происходить интеграция в inbound-marketing, поскольку как публикации, так и инструменты аналитики должны работать вместе как единый механизм.

2. Привлечение клиентов. Предполагает создание потенциального трафика, который в конечном итоге можно конвертировать в лиды и реальных потребителей предприятия продовольственного комплекса. Основными инструментами привлечения клиентов являются:

- блоги, т.к. входящий маркетинг начинается с блога. Согласно статистике, в настоящее время блоги пользуются значительным спросом, поскольку являются эффективным способом привлечения новых посетителей на сайт предприятия;
- социальные сети (SMM) являются одной из наиболее удачных площадок для рекламы продукции предприятия продовольственного комплекса. Пользователи, проводя время в социальных сетях, листают ленту и интересуются контентом отдельного предприятия продовольственного комплекса. Качественный контент может стать вирусным (поскольку пользователи социальных сетей, делясь ценным контентом между собой, позволяют предприятию продовольственного комплекса взаимодействовать с потенциальной аудиторией);
- SEO-оптимизация сайта (Search Engine Optimization) позволяет предлагать пользователям релевантные запросы в поисковых системах. При этом контент должен быть не только интересным для пользователей, но и оптимизирован для поисковых систем. Данный инструмент является достаточно эффективным и не требует значительных затрат. Кроме этого, SEO имеет широкие возможности для аналитики и измеримости разных метрик. Потребители, как правило, начинают процесс покупки товаров с поиска информации о нем в поисковых системах, поэтому SEO-оптимизация имеет ключевое значение.

Рисунок 1 - Альтернативные виды маркетинга для принятия управленческих решений стратегического развития предприятия продовольственного комплекса в условиях цифровизации (авторская разработка)

3. Конвертирование клиентов в потенциальных потребителей предприятия продовольственного комплекса. Предполагает сбор контактной информации о потенциальных потребителях. Для этого можно использовать следующие digital- инструменты [Lockwood, 2013; Давыденко, Евневич, 2018; Траут, www; Homburg, Pflesser, 2000; Мелехова, 2013]:

- calls-to-action – призывы к определенному действию (кнопки или ссылки), поощряющие посетителей выполнить определенные действия (например, «скачать информацию о товаре», «посетить презентацию»). Использование данного инструмента обеспечивает повышение эффективности процесса генерирования лидов;
- landing pages (посадочные страницы) – это страница предприятия продовольственного комплекса, которая побуждает потенциального потребителя выполнить определенное действие (приобрести товар, записаться на определенное мероприятие, подписаться на рассылку информации о выгодных предложениях, др.);
- база контактов – позволяет отслеживать конвертируемые лиды и способствует оптимизации коммуникаций предприятия продовольственного комплекса с потребителем с целью изучения его потребностей и более эффективного их удовлетворения.
- формы персональных данных – инструмент, который позволяет сформировать информационную клиентскую базу. Предлагаемая клиенту форма персональных данных на сайте предприятия продовольственного комплекса должна быть максимально простой и удобной для заполнения.

4. Конвергенция (сближение) потребителей с предприятием продовольственного комплекса. После привлечения потребителей и конвертирования их в лиды, задачей предприятия продовольственного комплекса является «превращение» их в целевых потребителей.

Для этого эффективными являются следующие инструменты сближения входящего маркетинга (*inbound-marketing*) [Лытнева и др., 2019; Косенко, 2016; Брежнева, 2019; Труков, 2016; Андреева, 2015; Мелехова, 2013]:

- оценка лидов (позволяет осуществлять оценку контактов по степени готовности их к взаимодействию);
- e-mail рассылка (позволяет через качественный, полезный и релевантный контент сформировать доверие к предприятию продовольственного комплекса при условии соблюдения правила «ненавязчивой» рассылки, что позволяет не попадать письмам в спам);
- автоматизация маркетинга – это процесс, включающий работу по e-mail-marketing и увеличение лидов с учетом потребностей и цикла каждого лида;
- отчетность (инструмент, который позволяет определить, какие маркетинговые действия приносят эффективные лиды, какие из лидов превращаются в реальных потребителей, оценить интегрированность системы управления продажами в предприятии продовольственного комплекса).

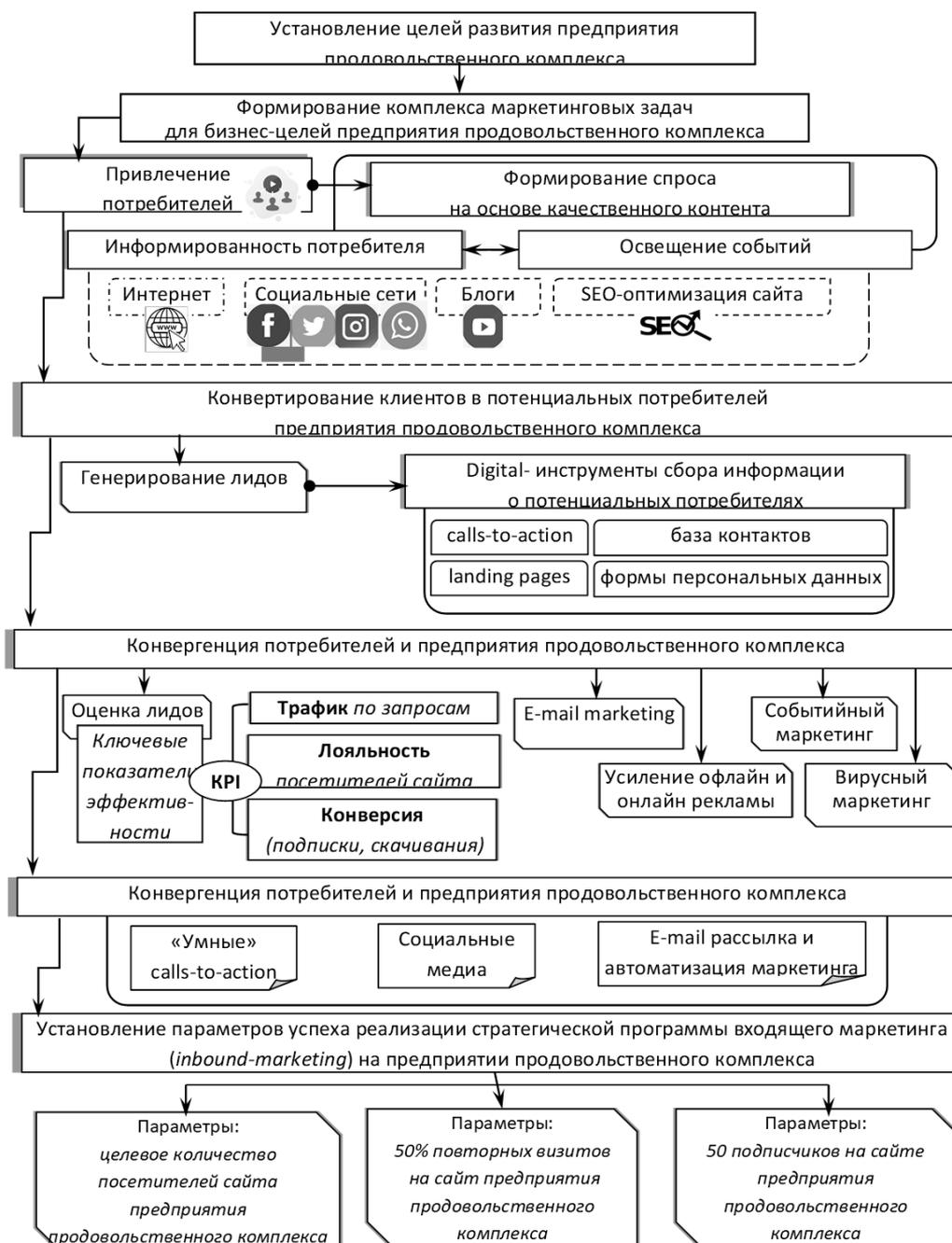
5. Превращение потенциальных клиентов в целевых. Ключевой задачей исходящего маркетинга является построение долговременных доверительных отношений с потребителями, то есть превращение их в целевую аудиторию. Для этого, достаточно эффективными являются следующие маркетинговые инструменты [Давыденко, Евневич, 2018; Халлиган, Шах, 2011; Андреева, 2015]:

- умные calls-to-action, которые будут предоставлять разнообразные предложения пользователям;
- социальные медиа, что позволит обеспечивать обслуживание потребителей в режиме

реального времени;

- e-mail рассылка и автоматизация маркетинга, которые предоставляют потребителям качественный контент и способствуют достижению поставленных предприятием продовольственного комплекса целевых стратегических векторов развития, а также предложить клиентам новые товары и функции, которые их интересуют.

Таким образом, на основе обобщения результатов проведенного исследования, а также учитывая необходимость оценки результативности исходящего маркетинга в предприятиях продовольственного комплекса, разработана модель, представленная на рис. 2.

Рисунок 2 - Модель разработки и реализации маркетинговой программы развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации (авторская разработка)

Заключение

Таким образом, предложенный подход к обоснованию digital-маркетинговых решений стратегического развития продовольственного комплекса (программы inbound-marketing) охватывает основные этапы воронки продаж (преобразования потенциального потребителя в целевого), что способствует привлечению новых клиентов и расширению целевой потребительской аудитории на основе использования современных digital-инструментов (социальных медиа, блогов, SEO-оптимизации сайта, calls-to-action, landing pages, e-mail маркетинга, событийного маркетинга, вирусного маркетинга и др.), позволяющих создавать и распространять контент предприятия продовольственного комплекса на всех этапах его жизненного цикла.

Библиография

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. Бизнес-стратегии для успешного менеджмента. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
2. Андреева К. Лидогенерация. Маркетинг, который продает. СПб.: Питер, 2015. 240 с.
3. Брежнева В.М. Лид-менеджмент как современная интернет-технология управления клиентами компании // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 221-228.
4. Глубоков М.В., Скубрий Е.В., Мошкин А.С. Методические аспекты принятия решения о заключении контракта с поставщиком новой продукции для государственных нужд в условиях неопределенности // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2019. № 3 (42). С. 78-84.
5. Давыденко Е.А., Евневич М.А. Маркетинг в информационном обществе. М.: Креативная экономика, 2018. 168 с.
6. Козин М.Н., Ревин В.В., Скубрий Е.В. Экономический механизм интегрированной системы обеспечения национальной безопасности государства. М.: Перо, 2016. 147 с.
7. Косенко Е.И. Горячие, теплые и холодные лиды // Русская речь. 2016. № 2. С. 126-127.
8. Лытнева Н.А. и др. Информационные трансформации и компетентностные модели в управлении промышленностью, АПК и сферой услуг. Орел, 2019. 220 с.
9. Мелехова А.С. Лидогенерация и лид-скоринг как методы повышения эффективности рекламной кампании // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 1. С. 75-79.
10. Симонов А.Б., Симонова Е.Б. Организационная новация как фактор экономического развития российских предприятий // Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Волгоград, 2009. С. 200-205.
11. Скотт Д.М. Новые правила маркетинга и PR. М.: Юрайт, 2013. 352 с.
12. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. Перспективы инновационного развития электроэнергетики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 1. С. 80-85.
13. Солодовник А.И., Яковлев Н.А. Место и роль экономики, основанной на занятиях в информационном обществе и цифровой экономике // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 50-52.
14. Тимофеев О. Входящий и исходящий маркетинг: что выбрать для продвижения бизнеса. Geniusmarketing. URL: <https://geniusmarketing.me/lab/vxodyashhij-i-isxodyashhij-marketing>
15. Траут Дж. Маркетинг XXI века: 8 новых правил войн за потребителя. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/238817-marketing-xxi-veka-8-novyh-pravil-vojn-za-potrebitelya>
16. Ушачев И.Г. и др. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций. М., 2015. 206 с.
17. Халлиган Б., Шах Д. Маркетинг в Интернете. Как привлечь клиентов с помощью Google, социальных сетей и блогов. М., 2011. 256 с.
18. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В., Левицкий М.Л. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 80-84.
19. Щербинина А.Г. Содержание концепции стратегической отчетности, ее формирование и назначение в различных сферах бизнеса // Modern Economy Success. 2019. № 4. С. 109-112.
20. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 8. С. 1172-1186.
21. Homburg C., Pflessler C. A multiple-layer model of market-oriented organizational culture: measurements issues,

- performance outcomes // Journal of marketing research. 2000. № 4. P. 449-462.
22. Lockwood M. State of inbound marketing. Hubspot, 2013. 175 p.
23. Muluneh M.G. Impact of climate change on biodiversity and food security: a global perspective – a review article // Agriculture & Food Security. 2021. Vol. 10. № 36.
24. Sadati A.K. Challenges for food security and safety: a qualitative study in an agriculture supply chain company in Iran // Agriculture & Food Security. 2021. Vol. 10. № 41.
25. Trykov A. Lead-management as a tool for promotion // Евразийский союз ученых. 2016. № 6-1. С. 82-83.

Digital-marketing solutions for the strategic development of the food complex

Natal'ya Sh. Ponomarenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Donetsk National University,
283050, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Donetsk People's Republic;
e-mail: n.ponomarenko@donnu.ru

Abstract

The article formulates the research problem and its connection with important scientific and practical tasks, analyzes the publications of domestic and foreign scientists whose sphere of interest concerns digital marketing. In the process of research, methods of theoretical generalization, abstraction, analysis, synthesis and visualization were used. The actual types of modern digital marketing are displayed and it is determined that the effectiveness of management decisions regarding the strategic development of a food complex enterprise in the context of digitalization depends on the structure of inbound marketing. Based on the generalization of the results of the study, and also taking into account the need to assess the effectiveness of outbound marketing at food complex enterprises, a model for implementing a marketing program for the development of the food complex in the context of digitalization has been developed and alternative types of digital marketing have been substantiated for making managerial decisions on the strategic development of food complex enterprises in the context of digitalization. The proposed conceptual approach to modeling the strategic development of the food complex will help attract new customers and expand the target consumer audience through the use of modern digital tools that allow creating and distributing the content of the food complex enterprise at all stages of its life cycle.

For citation

Ponomarenko N.Sh. (2022) Digital-marketingovye resheniya strategicheskogo razvitiya prodovol'stvennogo kompleksa [Digital-marketing solutions for the strategic development of the food complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 172-182. DOI: 10.34670/AR.2022.23.99.019

Keywords

Food complex, digital marketing, strategic development, digitalization, marketing program, food complex enterprises.

References

1. Aaker D. (2009) *Strategic Market Management*. Wiley.
2. Andreeva K. (2015) *Lidogeneratsiya. Marketing, kotoryi prodaet* [Lead generation. Marketing that sells]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Brezhneva V.M. (2019) *Lid-menedzhment kak sovremennaya internet-tehnologiya upravleniya klientami kompanii* [Lead management as a modern Internet technology for managing company clients]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences], 4, 2, pp. 221-228.
4. Davydenko E.A., Evnevich M.A. (2018) *Marketing v informatsionnom obshchestve* [Marketing in the information society]. Moscow: Kreativnaya ekonomika Publ.
5. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. (2018) Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 9, 8, pp. 1172-1186.
6. Glubokov M.V., Skubrii E.V., Moshkin A.S. (2019) Metodicheskie aspekty prinyatiya resheniya o zaklyuchenii kontrakta s postavshchikom novoi produktii dlya gosudarstvennykh nuzhd v usloviyakh neopredelennosti [Methodological aspects of deciding on concluding a contract with a supplier of new products for state needs in conditions of uncertainty]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoi zashchity* [Scientific and educational problems of civil protection], 3 (42), pp. 78-84.
7. Halligan B. (2009) *Inbound Marketing: Get Found Using Google, Social Media, and Blogs*. Wiley.
8. Homburg C., Pflesser C. (2000) A multiple-layer model of market-oriented organizational culture: measurements issues, performance outcomes. *Journal of marketing research*, 4, pp. 449-462.
9. Kosenko E.I. (2016) *Goryachie, teplye i kholodnye lidy* [Hot, warm and cold leads]. *Russkaya rech'* [Russian speech], 2, pp. 126-127.
10. Kozin M.N., Revin V.V., Skubrii E.V. (2016) *Ekonomicheskii mekhanizm integrirovannoi sistemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti gosudarstva* [The economic mechanism of the integrated system for ensuring the national security of the state]. Moscow: Pero Publ.
11. Lockwood M. (2013) *State of inbound marketing*. Hubspot.
12. Lytneva N.A. et al. (2019) *Informatsionnye transformatsii i kompetentnostnye modeli v upravlenii promyshlennost'yu, APK i sferoi uslug* [Information transformations and competency models in the management of industry, agro-industrial complex and the service sector]. Orel.
13. Melekhova A.S. (2013) *Lidogeneratsiya i lid-skoring kak metody povysheniya effektivnosti reklamnoi kampanii* [Lead generation and lead scoring as methods to improve the effectiveness of an advertising campaign]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics], 1, pp. 75-79.
14. Muluneh M.G. (2021) Impact of climate change on biodiversity and food security: a global perspective – a review article. *Agriculture & Food Security*, 10, pp. 36.
15. Sadati A.K. (2021) Challenges for food security and safety: a qualitative study in an agriculture supply chain company in Iran. *Agriculture & Food Security*, 10, 41.
16. Scott D.M. (2015) *The New Rules of Marketing and PR*. Wiley.
17. Shcherbinina A.G. (2019) *Soderzhanie kontseptsii strategicheskoi otchetnosti, ee formirovanie i naznachenie v razlichnykh sferakh biznesa* [The content of the concept of strategic reporting, its formation and purpose in various business areas]. *Modern Economy Success*, 4, pp. 109-112.
18. Shestakova O.G., Skubrii E.V., Levitskii M.L. (2019) *Mirovoi opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennykh usloviyakh* [World experience in the formation and development of human capital in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 2 (20), pp. 80-84.
19. Simonov A.B., Simonova E.B. (2009) *Organizatsionnaya novatsiya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh predpriyatii* [Organizational innovation as a factor in the economic development of Russian enterprises]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference]. Volgograd.
20. Skubrii E.V., Aleksandrov Yu.D. (2018) *Perspektivy innovatsionnogo razvitiya elektroenergetiki Rossii* [Prospects for the innovative development of the electric power industry in Russia]. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific Bulletin of the Russian Defense Industry], 1, pp. 80-85.
21. Solodovnik A.I., Yakovlev N.A. (2020) *Mesto i rol' ekonomiki, osnovannoi na zanyatiyakh v informatsionnom obshchestve i tsifrovoi ekonomike* [The place and role of the economy, based on activities in the information society and digital economy]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 11, pp. 50-52.
22. Timofeev O. *Vkhodyashchii i iskhodyashchii marketing: chto vybrat' dlya prodvizheniya biznesa*. *Geniusmarketing* [Inbound and outbound marketing: what to choose to promote your business. Geniusmarketing]. Available at: <https://geniusmarketing.me/lab/vxodyashhij-i-isxodyashhij-marketing>

23. Trout J. Marketing XXI veka: 8 novykh pravil voin za potrebitelya [21st Century Marketing: 8 New Rules of Consumer War]. Available at: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/238817-marketing-xxi-veka-8-novyh-pravil-voin-za-potrebitelya>
24. Trykov A. (2016) Lead-management as a tool for promotion. Evraziiskii soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientists], 6-1, pp. 82-83.
25. Ushachev I.G. et al. (2015) Formirovanie innovatsionnoi sistemy APK: mekhanizm transferta innovatsii [Formation of the innovation system of agro-industrial complex: the mechanism of transfer of innovations]. Moscow.

УДК 338.48

DOI: 10.34670/AR.2022.73.66.020

Туризм как направление жизнедеятельности сельских поселений**Бияк Людмила Леонидовна**

Кандидат экономических наук,
доцент Тихоокеанского государственного университета,
600033, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: lbiyak2010@mail.ru

Аннотация

Для отдаленных, преимущественно сельских, поселений Хабаровского края далеко не всегда в качестве основного направления жизнедеятельности в силу объективных причин следует рассматривать производство сельскохозяйственной продукции. В статье рассмотрены роль и значение туризма как направления развития сельских поселений. Отмечается, что подготовлена законодательная основа для государственной поддержки туристической деятельности в сельской местности. Применение нового механизма поддержки фермеров – грантовой программы на условиях софинансирования с регионами является действенной мерой для диверсификации бизнеса и увеличения рабочих мест, развития инфраструктуры и повышения качества жизни сельского населения. На регионы и органы местного самоуправления возложена ответственность за реализацию мер поддержки приоритетных направлений развития сельского туризма, следовательно, это направление не должно игнорироваться и считаться третьестепенным в сравнении с созданием крупных туристических объектов и центров отдыха. В статье предлагается включать меры по развитию сельского туризма в стратегические планы развития территорий, а также указывать в государственных программах, в частности, в государственной программе Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае» конкретные проекты по созданию условий для развития сельского туризма.

Для цитирования в научных исследованиях

Бияк Л.Л. Туризм как направление жизнедеятельности сельских поселений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 183-189. DOI: 10.34670/AR.2022.73.66.020

Ключевые слова

Сельский туризм, сельские поселения, комплексное развитие сельских территорий, государственная поддержка туристической деятельности, грантовая программа «Агротуризм», легализация туристического бизнеса на селе.

Введение

Одной из важнейших задач социально-экономической политики в нашей стране является задача развития сельских поселений. На Дальнем Востоке России прежде нужно остановить процессы их деградации. До настоящего времени ситуация в сельской местности ухудшается: села вырождаются, происходит сокращение численности сельского населения, качество жизни в сельской местности существенно ниже, чем в городах. В этой связи необходимо исследовать глубинные причины негативных процессов, происходящих в целом ряде поселений, выявить факторы жизнеспособности и оценить потенциал и направления развития поселений.

Предпосылки для такой работы со стороны органов власти созданы: в 2019 году принята государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации, а также «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года». Более того, для информационного обеспечения и контроля реализации госпрограммы в апреле 2020 года приняли постановление министерства сельского хозяйства о государственном мониторинге сельских территорий.

На основе последнего документа должна быть создана информационная и научная база для подготовки выверенных стратегических решений, направленных на возрождения дальневосточных сел. Для Хабаровского края, в частности, его южных сельскохозяйственных районов, существует, на наш взгляд, возможность от отдельных мероприятий по благоустройству перейти к разработке стратегии развития дальневосточных сельских поселений. Конечно, усилия региональных властей направлены на решение жизненно важных для людей проблем водо- и газоснабжения, ремонт дорог, неотложной медицинской помощи. Таких проблем множество, они не решались, откладывались «на потом» десятилетиями и сейчас требуют больших усилий и серьезной государственной поддержки. Но остановить отток населения и кардинально улучшить ситуацию в сельских районах Хабаровского края, как, впрочем, и страны в целом, путем отдельных точечных мер нельзя. Необходима комплексная стратегия развития сельских территорий Хабаровского края, которая откроет перед поселениями перспективы развития, определит точки приложения ресурсов для создания объектов социальной и инженерной инфраструктуры, создания рабочих мест.

Основная часть

На предплановой стадии разработки комплексной стратегии развития сельских поселений нужны исследования, направленные на оценку их потенциала, выявление основных тенденций изменений в структуре экономической деятельности. Это позволит на практике реализовать принципы адаптивного управления развитием сельских территорий.

Очень низкая плотность расселения, удаленность некоторых поселений от центров экономической жизни региона требуют дифференцированного подхода к разработке сценариев их развития. Далеко не всегда в качестве основного направления жизнедеятельности сельского поселения следует рассматривать производство сельскохозяйственной продукции. У жителей отдаленных поселений отсутствует возможность регулярной реализации произведенной продукции, доставка ее на перерабатывающие предприятия также невозможна или невыгодна из-за высоких транспортных расходов. В то же время именно в отдаленных населенных пунктах нет рабочих мест, что приводит к оттоку молодежи и, как следствие, к процессам социального и экономического опустынивания территорий. Выходом может стать использование земель как

рекреационных, охраняемых территорий. На наш взгляд, именно отдаленные малочисленные поселения имеют большой потенциал в качестве туристических объектов. Появление в таких местах кемпингов, баз отдыха, гостевых домов для всесезонного отдыха может стать основой для их экономического роста и развития, преодоления таких проблем, как безработица и бедность. Этому направлению способствует устойчивый рост спроса на такие услуги со стороны городского населения.

Отдых на природе в относительно комфортных условиях востребован давно, но в последние годы разрыв между спросом и предложением таких услуг в Хабаровском крае увеличивается. Предложения в виде баз отдыха, небольших частных гостиниц и той формы, которая получила название гостевых домов, явно недостаточно для удовлетворения постоянно возрастающего спроса со стороны горожан, и в первую очередь автовладельцев. Такие легальные места отдыха появляются вблизи автодорог, у рек или озер и, как правило, рассчитаны на численность постояльцев в пределах 10-15 человек. Исключением являются несколько крупных и благоустроенных рекреационных территорий с развитой инфраструктурой, включающих в себя облагороженную местность, парки, гостиницы, рестораны, кинотеатры, кафе, автопарковки, пункты проката велосипедов и другого инвентаря для отдыха. К ним, несомненно, относятся «Заимка», в некоторой степени «Старая мельница», «Маяк» и еще два-три места, куда жители Хабаровска могут выехать в личном автомобиле. Примерно такая же ситуация сложилась в пригороде Комсомольска-на-Амуре, а именно, два-три «топовых» места, чего явно недостаточно ни по объему, ни по структуре предлагаемого сервиса.

В качестве некоего эрзаца выступают скрытые «гостевые дома» в сельской местности, собственники которых оказывают услуги по размещению, питанию и времяпрепровождению как бы своим знакомым, то есть, без официальной регистрации, рекламы и уплаты налогов. Количество таких «баз отдыха» неизвестно, как и качество оказываемых там услуг, но само их существование – это характерная черта нашего времени, подтверждение острой востребованности такого сервиса. Следовательно, такое направление развития сельского поселения может стать источником поступления собственных финансовых средств, если получит необходимую поддержку и мотивацию для легализации. К сожалению, «согласно экспертному мнению, процентное соотношение зарегистрированных средств размещения к теневым составляет более чем 1 к 3» [Лебедева, Копылова, 2019]. Можно согласиться, с тем, что «завышенные требования к субъектам малого предпринимательства на селе, недоверие сельских жителей, страх и нежелание регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, неблагоприятные условия ведения бизнеса сдерживают развитие сельских территорий, в том числе развитие туризма на них» [Развитие сельского туризма в РФ, www].

Сельский туризм назван инструментом территориального развития еще в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года», то есть более семи лет назад. Но только сейчас создается механизм реализации этой концепции в форме грантовой поддержки. Гранты «Агротуризм», которые с 2022 года начали на конкурсной основе предоставляться Министерством сельского хозяйства России фермерским хозяйствам в рамках ведомственного проекта «Развитие сельского туризма в РФ» [там же], несмотря на ряд противоречий и недоработок в методике отбора проектов и путанице в понятийном аппарате («сельский туризм» и «сельскохозяйственный туризм»), стали первым практическим шагом в направлении реальной поддержки несельскохозяйственных видов деятельности, направленных на включение местного населения в развитие туристического отдыха. Без таких мер сельский туризм не смог бы получить развития. Еще В.В. Пациорковский предупреждал, что «практически во всех сельских

поселениях развитие нехарактерных для них видов деятельности местного населения представляет собой довольно сложную задачу. Оно возможно лишь при реализации специальных узконаправленных целевых программ и проектов, связанных с внешним инвестированием или развитием конкретных форм малого предпринимательства» [Пациорковский, 2010]. Для увеличения доли малого и среднего предпринимательства в структуре сельского туризма, а как следствие для комплексного развития сельских территорий, необходимо предпринять комплекс мер для привлечения инвестиций в укрепление туристской инфраструктуры селах [Малина, Романова, 2020].

В соответствии с планом на господдержку сельского туризма будет выделены в 2022 году – 300 млн., в 2023 году – 500 млн., а в 2024 году – 700 млн. рублей на принципах софинансирования затрат, связанных с реализацией проекта развития сельского туризма [Развитие сельского туризма в РФ, www].

Принципиально новые возможности и большие перспективы открывает Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [там же]. На основании этих документов вид туристического отдыха в селе вошел в перечень приоритетных направлений государственного регулирования развития туризма. Этим созданы предпосылки для развития различных форм туризма на селе, включая организацию мест отдыха туристов, возможность знакомства с фермерским хозяйством, предоставление услуг туристам владельцами сельских хозяйств.

Поскольку на регионы и органы местного самоуправления возложена ответственность за реализацию мер поддержки приоритетных направлений развития сельского туризма, это направление не должно игнорироваться и считаться третьестепенным в сравнении с созданием крупных туристических объектов и центров отдыха. В Хабаровском крае сельское направление туризма, по данным Министерства культуры края, является вполне востребованным – им уже активно занимаются пять туроператоров, которые включили в свои маршруты экскурсии на эко усадьбу, конную и традиционные фермы, пасеки, крупные и мелкие сельскохозяйственные предприятия [В Хабаровском крае будут активно развивать сельский туризм, www]. Но в государственной программе Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае» сельский туризм только назван в перечне видов туризма, но не нашел никакого отражения ни в плановых мероприятиях и индикаторах, ни в подробном отчете за 2021 год, размещенном на Туристическом портале края [Информация..., www]. Среди проектов крупных туристско-рекреационных кластеров – «Остров Большой Уссурийский – Шантары», «Комсомольский», «Северный Сихотэ-Алинь», «Амур – Хабаровск», не нашлось места для мероприятий и проектов по развитию сельского туризма, хотя это жизненно важно для вымирающих поселков края. Нельзя допустить, чтобы амбициозные проекты заслоняли собой скромные, но жизненно важные для сельской местности направления работы по созданию условий для развития сельского туризма: прокладку и ремонт муниципальных дорог и линий тепло- и водоснабжения, устойчивой связи и интернета, парковок для автотранспорта, других объектов инфраструктуры.

Сельские поселения не в состоянии самостоятельно осуществлять все функции по инфраструктурному обеспечению туристической деятельности на своей территории. Необходима системная помощь со стороны региональных и муниципальных властей в диверсификации и модернизации производства, инженерной и социальной инфраструктуры сельской местности, отладке механизмов финансирования и контроля над реализацией проектов

строительства туристических объектов, которые должны быть включены в инвестиционные проекты развития сельских территорий. Сельский туризм, в свою очередь, способен дать селу новые рабочие места за счет диверсификации бизнеса, остановить отток молодежи, повысить уровень доходов и качество жизни населения. С другой стороны, произойдет легализация туристического бизнеса на селе, что должно способствовать повышению качества и расширению спектра оказываемых услуг для городского населения с разным уровнем доходов и различными требованиями к содержанию и уровню комфортности отдыха на природе. Излишняя стандартизация и бюрократизация в вопросах организации отдыха в сельской местности – еще одна опасная крайность, которая может стать препятствием для быстрого роста туристического направления. Требования к объектам размещения – сельским гостевым домам – должны обеспечивать безопасность проживания и приемлемый уровень сервиса, но не приводить к зарегулированности туристической деятельности в сельской местности.

Заключение

Чтобы правильно определить перспективы развития каждого сельского поселения, остановить отток из них населения, прежде всего молодежи, создать новые рабочие места нужно проделать большую работу, в которой должны участвовать научные организации и органы власти всех уровней управления. Следует включить меры по развитию сельского туризма в стратегические планы развития территорий, а также указывать в государственных программах, в частности, в государственной программе Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае» конкретные инвестиционные проекты по созданию условий для развития сельского туризма.

Библиография

1. Ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» от 20 апреля 2020 года, № 212.
2. В Хабаровском крае будут активно развивать сельский туризм. URL: <http://www.khabkrai.ru>
3. Воинова Н.Е., Романова Ю.А. Анализ концепции развития сельского туризма в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 5 (8). С. 10-14.
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696.
5. Информация о развитии туристской отрасли в Хабаровском крае в 2021 году и основных задачах на 2022 год. URL: <http://www.travel.khv.ru/pages/85>
6. Лебедева И.В., Копылова С.Л. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)». М., 2019. 44 с.
7. Малина В.В., Романова Ю.А. Современное состояние сельского туризма в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 6 (9). С. 25-28.
8. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. М., 2010. С. 104.
9. Постановление Правительства Хабаровского края от 21.03.2022 № 132-пр «О внесении изменений в государственную программу Хабаровского края “Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае”».
10. Развитие сельского туризма в РФ. URL: https://www.zemvopros.ru/page_12908.htm
11. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

Tourism as a direction of life of rural settlements

Lyudmila L. Biyak

PhD in Economics, Associate Professor,
Pacific State University,
600033, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: lbanyak2010@mail.ru

Abstract

For remote, mainly rural, settlements of the Khabarovsk Territory, agricultural production should not always be considered as the main direction of life for objective reasons. The article considers the role and importance of tourism as a direction of development of rural settlements. It is noted that a legislative framework has been prepared for state support of tourism activities in rural areas. The use of a new mechanism for supporting farmers, a grant program on the terms of co-financing with the regions is an effective measure to diversify business and increase jobs, develop infrastructure and improve the quality of life of the rural population. Regions and local self-government bodies are responsible for the implementation of measures to support priority areas for the development of rural tourism, therefore, this direction should not be ignored and considered third-rate in comparison with the creation of large tourist facilities and recreation centers. The article proposes to include measures for the development of rural tourism in the strategic plans for the development of territories, as well as to indicate in state programs, in particular, in the state program of the Khabarovsk Territory called “Development of domestic and inbound tourism in the Khabarovsk Territory” specific projects to create conditions for the development of rural tourism.

For citation

Biyak L.L. (2022) Turizm kak napravlenie zhiznedeyatel'nosti sel'skikh poselenii [Tourism as a direction of life of rural settlements]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 183-189. DOI: 10.34670/AR.2022.73.66.020

Keywords

Rural tourism, rural settlements, integrated development of rural areas, state support for tourism activities, grant program “Agrotourism”, legalization of tourism business in the countryside.

References

1. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 g. № 696 [The state program of the Russian Federation “Integrated development of rural areas”. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 № 696].
2. Informatsiya o razvitiit turistskoi otrasli v Khabarovskom krae v 2021 godu i osnovnykh zadachakh na 2022 god [Information on the development of the tourism industry in the Khabarovsk Territory in 2021 and the main tasks for 2022]. Available at: <http://www.travel.khv.ru/pages/85> [Accessed 03/03/2022]
3. Lebedeva I.V., Kopylova S.L. (2019) Rezul'taty issledovaniya «Tekushchee sostoyanie sel'skogo turizma v Rossii. Vyyavlenie problem i perspektiv v razvitiit sel'skogo turizma v strane (2019 god)» [The results of the study “The current state of rural tourism in Russia. Identifying problems and prospects in the development of rural tourism in the country (2019)”]. Moscow.
4. Malina V.V., Romanova Yu.A. (2020) Sovremennoe sostoyanie sel'skogo turizma v Rossiiskoi Federatsii [The current state of rural tourism in the Russian Federation]. *Aktual'nye issledovaniya* [Current research], 6 (9), pp. 25-28.

5. Patsiorkovskii V.V. (2010) *Sel'sko-gorodskaya Rossiya* [Rural and urban Russia]. Moscow.
6. *Postanovlenie Pravitel'stva Khabarovskogo kraia ot 21.03.2022 № 132-pr «O vnesenii izmenenii v gosudarstvennuyu programmu Khabarovskogo kraia "Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Khabarovskom krae"»* [Resolution of the Government of the Khabarovsk Territory of 21.03.2022 № 132-pr "On amendments to the state program of the Khabarovsk Territory" Development of domestic and inbound tourism in the Khabarovsk Territory"].
7. *Razvitie sel'skogo turizma v RF* [Development of rural tourism in Russia]. Available at: https://www.zemvopros.ru/page_12908.htm [Accessed 03/03/2022]
8. *Strategiya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. Uverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r* [Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation until 2030. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 № 151-r].
9. *Vedomstvennaya tselevaya programma «Obespechenie gosudarstvennogo monitoringa sel'skikh territorii» ot 20 aprelya 2020 goda, № 212* [Departmental Target Program "Ensuring State Monitoring of Rural Areas" of April 20, 2020, № 212].
10. *V Khabarovskom krae budut aktivno razvivat' sel'skii turizm* [Rural tourism will be actively developed in Khabarovsk Krai.]. Available at: <http://www.khabkrai.ru> [Accessed 03/03/2022]
11. Voinova N.E., Romanova Yu.A. (2020) *Analiz kontseptsii razvitiya sel'skogo turizma v Rossiiskoi Federatsii* [Analysis of the concept of rural tourism development in the Russian Federation]. *Aktual'nye issledovaniya* [Current research], 5 (8), pp. 10-14.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Исследование стратегии развития «Один пояс – один путь»**Ван Чун**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: jihao123@yandex.com

Аннотация

Китай является достаточно динамичным и мощным государством, которое в последнее время демонстрирует высокие темпы роста ВВП, международной торговли и политического влияния на мировой арене. Достигалось это на протяжении нескольких десятилетий. Буквально до 2010 года страна на протяжении 30 лет сначала ориентировалась исключительно на развитие промышленности, активно привлекая инвесторов дешевой рабочей силой, низкой стоимостью местной валюты. А после того, как ей удалось сделать собственную экономику устойчивой, заимствовать многие западные технологии, нарастить «человеческий» потенциал, КНР заговорил о себе, как об одно из претендентов на мировое лидерство. И это сейчас не подвергается сомнениям ни со стороны экономических и политических экспертов, ни со стороны лидеров других стран. При этом экономический успех Китая можно оценивать как успешную реализацию программы «Один пояс – один путь». Все ее программные пункты были ориентированы на внешнеэкономическое влияние, развитие смежных отраслей, укрепление национальной валюты. Но реализовывались эти глобальные проекты исключительно на внутреннем развитии. Правительство Китая поставило перед собой задачу (и успешно ее решило) – сделать однородную экономическую, социальную, культурную программу внутри всех регионов. И базировалось это на степени урбанизации. После того, как внутри страны удалось решить ряд противоречий, перед КНР открылись более далекие перспективы – выход на мировую арену в качестве сильного игрока.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Чун. Исследование стратегии развития «Один пояс – один путь» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 190-198. DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Ключевые слова

Экономика, развитие, программа, индустриализация, строительство, сектор, валюта, связи, отношения.

Введение

Основная цель данного исследования заключается в анализе программного документа «Один пояс – один путь» с целью выявления приоритетных путей решения глобальных проблем по выходу Китая в государства, которые причислены мировым сообществом к лидирующим. Оценить, на какие действия опирается экономика и политика при преодолении кризисных ситуаций, устранении дисбалансов в разных сферах и отраслях. Определить, какие проблемные ситуации могут возникнуть в КНР. Какие из них относятся к регулируемым внутренними силами, а какие относятся к внешнему воздействию, которое становится более непредсказуемым влияющим фактором.

Методы исследования. Анализ программных пунктов с учетом главенствующих идей и целей. Оценка приоритетности заявляемых задач и путей их решения. Синтез полученных данных с целью переноса результата исследования на поиск проблемных секторов.

Основная часть

Сегодняшние глобализационные процессы во всем мире выявляют совершенно новые и неожиданные ситуации и развития, которые невозможно оценивать и анализировать в отрыве от общих ситуаций и перспектив как по каждой стране конкретно, так и с упором на определенные регионы (так называемые зоны влияния). Распавшийся в свое время дуополярный мир – на концах которого стояли противоборствующие США и СССР – теперь вновь становится наиболее актуальным с точки зрения перспектив развития на ближайшие десятилетия. Но теперь акцентные точки несколько смещены – теперь Соединенным Штатам Америки все более активно начинает противостоять КНР [Ван Чжиюань, 2016]. Китай в попытках своего развития и опираясь на ту мощь, которая представлена не только численностью народонаселения, но и темпами экономического и социального роста, становится настоящим вызовом для США. Но стоит однозначно отметить, что говорить сейчас о доминировании «Азиатского тигра» преждевременно. Но при этом все аналитики прекрасно понимают, что если исключить форс-мажорные обстоятельства, то в ближайшие 10-30 лет эта страна сможет выйти на уровень развития США по многим параметрам, начиная от военной мощи, заканчивая уровнем экономического развития.

Но чтобы данные показатели действительно смогли достигнуть той планки, которая намечена китайским правительством, были разработаны специальные программы. Их главная суть заключалась в том, что выйти на новый международный уровень развития можно только за счет региональных изменений, как в экономических, так и в социальных отраслях. И опираясь на эту установку, в 2010 году китайским правительством была предложена государственная программа под названием «Государственный план новой урбанизации». Сначала данный план был разработан только на бумаге, для оценки его специалистами из разных отраслей. А непосредственно к практической реализации приступили только через несколько лет. Периодом его действия был указан срок, начиная с 2014 года. Первоначальная дата окончания программы была зафиксирована на 2020 год. Но, в последствии, его действие было продлено и после указанной даты.

Исходя из самого названия проекта становится очевидно, что он был рассчитан на внедрение китайской экономики в мировую. И это встраивание должно было проходить по самым разным отраслям. Но основная цель, которую ставило перед собой правительство КНР – это внутреннее

развитие страны с выравниванием инфраструктуры внутри всех границ. Именно на мощную экономику, промышленность, социальную и культурную базу должна была опираться страна для:

- Выхода на международные рынки.
- Укрепления своей позиции с точки зрения лидера.
- Интенсивного влияния не только на соседствующие страны, но также и на другие регионы земного шара.

Именно по этой причине, анализировать не только суть программы «Один пояс – один путь», но и ее этапы развития, нужно именно с отправной точки. А она кроется в равноценном развитии всех регионов Китая и выведении политики производственных мощностей на уровень экспортного ориентирования.

За последние 30 лет экономика КНР испытывала устойчивый рост – этому государству удалось преодолеть большое количество шагов, направленных, в первую очередь, на преодоление бедности внутри государства, а потом и на бурный рост разных отраслей. Но здесь не обошлось без определенных просчетов, которые было решено устранить.

Так, оценивая западные и восточные регионы страны, а точнее их уровень экономического и социального развития, власти еще в 2010 году пришли к неутешительным выводам, что ресурсная база, а соответственно и все остальные блага цивилизации оказались неравномерно распределенными. Восточные части имели по состоянию на 2015 год уровень ВВП почти в 3 раза больше, чем в западной части страны. Также неравномерно были распределены показатели:

- Располагаемого дохода жителей.
- Вырабатываемой добавленной стоимости.
- Развитости отраслевой структуры.

Это неизменно приводило к социальным перекосам, которые выражались в целом наборе проблем, начиная от более низкого уровня образования и медицинского обслуживания, до дальнейшей возможности жителей интенсивно участвовать в развитии определенной отрасли промышленности и страны в целом.

Опираясь на указанные недостатки в экономическом и социальном развитии страны по состоянию на 2010 год, в программе «Один пояс – один путь» был выделен рецепт, который позволял решать проблему возникшего экономического дисбаланса между восточными и западными регионами Китая [Общественные блага..., 2015, 140]. В первую очередь, специалисты в данном программном решении указали на то, что необходимо устранить разрыв между востоком и западом можно устранить или существенно сократить путем интеграции городов и сельских районов. Это так называемый этап новой урбанизации. И здесь китайцы пошли по давно проторенному пути. Ими были предложены следующие шаги, по устранению дисбаланса:

Строительство и расширение городов

Подведение всей необходимой инфраструктуры, которая бы удовлетворяла не только заложенные на этапе проектирования потребности агломерации. Но и была бы направлена на возможность ее дальнейшего расширения, связанного с возможным увеличением жителей как на постоянной основе, так и с учетом сезонных колебаний.

Налаживание необходимых средств связи, позволяющих оперативно обмениваться информацией не только внутри агломерации, но и совершить все необходимые действия с

разными регионами страны и в перспективе – с другими государствами мира. Стоит отметить, что этот пункт представляет собой особую важность. Ведь нельзя забывать о том, что степень «свободы» интернета, а значит и быстрота коммуникации в разных сферах частной деятельности и ведения бизнеса, в особенности с другими государствами, в Китае не находится на высшем уровне. Все это обусловлено определенной степенью закрытости не только социальных сетей, но также и глобальной сети Интернет.

Решение перечисленного комплекса вопросов, прописанных в программе «Один пояс – один путь», должно было привести к существенному ускорению степени урбанизации Китая [Венг Донг-Лин, 2016]. И расчеты, а также активно реализуемые меры, действительно привели к увеличению этого показателя. По состоянию на 2020 год степень урбанизации в КНР достигла почти 59%. Все это потребовало дополнительных инвестиций, которые по оценке экономистов сначала составляли не менее 40 триллионов юаней. Но в итоге вылились в более крупную сумму – официально заявляется о 43,3 триллиона юаней, вложенных в оптимизацию внутригосударственного развития отдельных инфраструктурных составляющих [Лю Гобинь, 2015, 186]. А по мнению некоторых экспертов эта сумма, с учетом привлеченных сторонних средств почти в 1,5 раза превышает указанную цифру.

Но не стоит думать, что программа «Один пояс – один путь» была направлена исключительно на выравнивание внутриэкономической ситуации и внесение большей стабильности с точки зрения социального баланса разных регионов. Все это реализовывалось с одной-единственной целью – выход на мировые рынки. Причем, Китай в этом случае должен был занимать позицию лидера, способного интенсивно влиять на макроэкономические факторы и показатели. И в первую очередь правительство ориентировалась на то, чтобы уйти от системы внешнего контроля, снизить тарифные барьеры, нарастить международную торговлю, ориентируясь на снижение зависимости от иностранных рынков. Китай поставил перед собой задачу – стать экспортно-ориентированным государством, которое способно предлагать мировому рынку не только качественную готовую продукцию по конкурентной цене, но и новейшие технологии, выходя, таким образом, на новый постиндустриальный уровень развития.

А здесь уже было не обойтись одной реорганизацией и снижением неравенства между отдельными внутренними локациями самого Китая. Помимо указанных высших инфраструктурных изменений, было принято решение о совершенствовании и развитии следующих сфер:

Налаживание морской инфраструктуры, с установлением бесперебойно работающих маршрутов через Южно-Тихоокеанский регион, а также более локально через Южно-Китайское море. А второй морской путь был ориентирован на трансферы через Индийский океан.

С целью совершенствования торговли внутри стран ЕАЭС, было принято решение о строительстве новых железнодорожных магистралей, а также о модернизации тех, которые уже находились в эксплуатации. В результате объединения стыкового узла по северному направлению ЭПШП, Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали, удалось привлечь к поставкам товаров Беларусь и Казахстан [Фэн Хэ, 2015]. Тем самым был налажен поток китайских товаров на европейский рынок.

Но на этом распространение железнодорожных ветвей не ограничилось. И это четко показывает то, насколько Китай хочет распространить свое влияние. Уже в самой концепции и своих заявлениях он демонстрирует, что круг его приоритетов разрастается существенно дальше, чем граничащие государства. Так, в 2017 году была введена в эксплуатацию железная

дорога Момбаса-Найроби. И, хотя это может показаться на первый взгляд – оторванной инициативой, на самом деле ситуация выглядит более при детальном анализе. Именно этот железнодорожный путь позволяет соединить столицу страны (Кении) с портом Момбаса. А через данный хаб будет налажена торговля Китая с разными государствами Африки. При этом благодаря финансовым вливаниям «азиатских тигров» в Кении удалось создать более 45.000 рабочих мест.

Для реализации современных проектов, включая высокотехнологичные, было принято решение о международном сотрудничестве в сфере образования. Для этого весной 2015 года был создан Университетский Альянс, который включил в инициативы Нового Шелкового пути. На данный момент в него входят более 130 высших учебных заведений, объединенных общими целями в разных сферах образования. Стоит отметить, чтобы в это объединение вошли более 30 стран.

Еще одной сферой, которую Китай включил как приоритетную концепцию своего международного развития, стал туризм.

Если оценивать вовлеченность стран в проект «Один пояс – один путь», то можно сразу оценить, на кого рассчитывает Китай не только в сфере международного сотрудничества, но и на чьи «плечи» в последствии он будет опираться для того, чтобы подняться на совершенно иной уровень собственного развития и на международной арене. Так, подписи под данным соглашением поставили большинство стран Азиатского региона, вся Африка и Мадагаскар, преимущественно страны Восточной Европы, небольшие островные государства Океании и Новая Зеландия, некоторые страны южной Америки (исключая Бразилию и страны северо-западного региона континента). Что касается Австралии и Северной Америки, то в сотрудничество с Китаем влились только страны Карибского бассейна, такие как Антигуа и Барбуда, Барбадос, Ямайка, Куба, Панама и ряд других.

Исходя из списка стран-подписантов становится очевидным, что внешняя политика, проводимая Китаем с точки зрения реализации программы «Один пояс – один путь» векторно направлена сразу в несколько сторон. Но опирается она исключительно на выравнивание внутренней ситуации в стране. А уже после того, как удалось устранить или максимально возможно нивелировать некоторые внутригосударственные дисбалансные показатели, Китай перешел к международной экономической интеграции. При этом он ориентируется не только на региональное сотрудничество, но и делает все возможное для того, чтобы заявить о себе, как о глобальном мировом игроке.

Но, несмотря на столь широкие перспективы и успешную реализацию части пунктов плана, здесь есть и свои «подводные камни», которые необходимо более детально прорабатывать [Цзоу Цзя, 2015]. И члены правительства Китая, осознавая эти нюансы, делают все возможное для того, чтобы преодолеть возникающие проблемы. А их список действительно обширен. И работа здесь требуется комплексная и достаточно интенсивная, чтобы не допустить скатывания в нулевой или отрицательный рост ВВП Китая. Так, за период, начиная с 2020 года, Китая столкнулся:

С критическим снижением роста ВВП. В первую очередь это вызвано частичным нарушением логистических цепочек вследствие пандемии.

Инфляция также растет, и за 2 последних года варьируется около 3,5%. При этом, учитывая сегодняшнюю ситуацию с политической нестабильностью ожидаются еще более худшие показатели за 2022 год.

Кризис строительной отрасли также стал существенным показателем, вносящим деструктивный вклад в комплексное развитие экономики страны. Так на 2021 год ощущается

существенный спад с точки зрения продажи земельных участков и пикирующее сокращение темпов роста строительства. И здесь не стоит скидывать со счетов ту связь, которую можно установить между принятой программой развития «Один пояс – один путь» и тем коллапсом, который возник из-за 2 «строительных» факторов. Пекин замедлит темпы кредитования в сфере приобретения и строительства недвижимости. Основной целью здесь выступили причины, направленные на снижение финансовых рисков. А впоследствии технический дефолт объявил многопрофильный китайский инвестиционный холдинг, являющийся крупнейшим оператором жилой недвижимости – Evergrande. Все это в совокупности привело к очень резкому, обвальному во времени снижению не только темпов роста строительства жилья, но и его приобретения, как внутри страны, так и иностранными гражданами. При этом не стоит забывать, что на долю сектора недвижимости в Китае приходится 25% ВВП. Именно поэтому такое резкое проседание в этой сфере, потянуло за собой вниз и сопутствующие отрасли.

Ими стали производители металлической арматуры и другого соответствующего расходного материала, цементные заводы, компании по выпуску строительной техники. Хотя последние испытали на себе не прямое воздействие, а так называемый «aftershock» – отложенные последствия кризиса. Поэтому и далее можно будет ожидать проблемы в таких отраслях, как металлургия, сырьевая база и ряд товарных секторов.

Также в 2021 году Китай испытывал проблемы в угольной сфере по причине резкого роста этого сырья. Но здесь ситуация, вполне вероятно, коренным образом изменится в 2022 году. И вызвано это в первую очередь тем, что ряд государств Европы, Северной Америки, Японии отказываются приобретать российский уголь по санкционным причинам. Китай же может перехватить инициативу, предлагая свою цену на этот энергетический ресурс, восполняя определенные потери на предыдущих этапах развития своей экономики.

Дополнительно имеется и ряд проблем с точки зрения формирования юаня, как международной валюты. К сожалению, на данный момент это средство не входит еще и в список резервных валют. Этому способствует тот факт, что правительству Китая не удалось реализовать некоторые требования, предъявляемые международными организациями, включая МВФ.

Заключение

Подводя итог под данным исследованием, необходимо отметить, что темпы роста Китая, особенно в сравнении с экономикой других государств, выглядят достаточно впечатляюще. И это даже несмотря на определенную «просадку», вызванную рядом внешних факторов и невозможностью реализовать некоторые программы на коротком временном промежутке. При этом всего лишь за несколько лет в стране удалось нивелировать дисбаланс между развитием регионов, сформировать не только комфортную и качественную транспортную и коммуникационную сеть, но еще и активно выходить на международные рынки. При этом «взгляд в будущее» у правительства Китая явно направлен на более высокотехнологичные, а не ресурсозатратные (с точки зрения природных ископаемых) сферы. Но здесь, в силу определенных внешних неконтролируемых обстоятельств, перед страной становится ряд вызовов, которые они должны преодолеть для недопущения остановки темпов развития. Какими средствами это будет достигаться – проанализировать сейчас не предоставляется возможным в силу развивающихся событий. Но то, что ориентация всех экономических усилий страны направлена на расширение собственного влияния, становится очевидно и неоспоримо

при оценке тех торговых связей, которые Китай пытается наладить на протяжении последних 10-15 лет. И делает это весьма успешно, базируясь исключительно на экономическом и социальном развитии населения своей страны.

Библиография

1. Ван Чжюань. Экономический пояс Шелкового пути // Международный фон, пространственное расширение и стратегический подтекст. Форум Северо-Восточной Азии, 2016.
2. Венг Донг-Лин. По пути построения финансовой поддержки и сотрудничества риск для изучения. Форум Северо-Восточной Азии, 2016.
3. Ву Пэн. Анализ на основе урбанизации и промышленной структуры городских и сельских регионов. Разрыв в доходах // Бизнес-исследования. 2016. № 2. С. 34-39.
4. Козин М.Н., Ревин В.В., Скубрий Е.В. Экономический механизм интегрированной системы обеспечения национальной безопасности государства. М.: Перо, 2016. 147 с.
5. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
6. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 187 с.
7. Линде А.Н. Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. С. 82-98.
8. Лю Гобинь. На основе экологической точки зрения цивилизации новой урбанизации и новых исследований сельского строительства // Общественные науки провинции Шаньдун. 2015. 07. С. 182-187.
9. Лю Цзяньпин, Сюй дей-Тан. Сельская урбанизация населения: «атипичные» явления и их причины // Бизнес-Исследования. 2015. С. 123-156.
10. Общественные блага – перспектива «по пути» // Мировая экономика и политика. 2015. 06. С. 138-155.
11. Сун Хуэй, Емегенова Э.А. Концепция «Один пояс – один путь» и исследование стратегии развития новой урбанизации // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 126-135.
12. Фэн Хэ. Китайская логика глобального развития «Пояса и пути». Пекин, 2015.
13. Цзоу Цзя. Китай и «Один пояс, один путь» стран по структуре торговли и экономического вклада. 2015.
14. Щербинина А.Г. Содержание концепции стратегической отчетности, ее формирование и назначение в различных сферах бизнеса // Modern Economy Success. 2019. № 4. С. 109-112.
15. Щербинина А.Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка // Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 47-50.

“One Belt, One Road” Development Strategy Study

Wang Chun

Postgraduate,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jihao123@yandex.com

Abstract

China is a fairly dynamic and powerful state, which has recently demonstrated high rates of GDP growth, international trade and political influence on the world stage. This has been achieved over several decades. Literally until 2010, 30 years the country initially focused exclusively on the development of industry, actively attracting investors with cheap labor and the low cost of the local currency. And after it manage to make its own economy sustainable, borrow many Western technologies and increase its human potential, China started talking about itself as one of the

Wang Chun

contenders for world leadership. And this is now not questioned either by economic and political experts, or by the leaders of other countries. At the same time China's economic successes can be assessed as a successful implementation of the “One belt, one road” program. All of its program items were focused on foreign economic influence, the development of related industries and the strengthening of the national currency. But these global projects will be implemented exclusively on the basis of internal development. The Chinese government set itself the task (and successfully solved it) – to make a homogeneous economic, social, cultural program within all regions. And it was based on the degree of urbanization. After a number of contradictions were resolved within the country, more distant prospects opened up for the PRC – entering the world arena as a strong player.

For citation

Wang Chun (2022) Issledovanie strategii razvitiya «Odin poyas – odin put'» [“One Belt, One Road” Development Strategy Study]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 190-198. DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Keywords

Economy, development, program, industrialization, construction, sector, currency, connections, relations.

References

1. Feng Hae (2105) *Kitaiskaya logika global'nogo razvitiya «Poyasa i puti»* [China's Belt and Road Global Development Logic]. Beijing.
2. Kozin M.N., Revin V.V., Skubrii E.V. (2016) *Ekonomicheskii mekhanizm integrirovannoi sistemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti gosudarstva* [Economic mechanism of the integrated system of national security of the state]. Moscow: Pero Publ.
3. Linde A.N. (2017) *Kontseptsiya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa v kontekste sovremennoi teorii politicheskoi kommunikatsii (teoretiko-metodologicheskii analiz). Doct. Dis.* [The concept of deliberative democracy of Yu. Habermas in the context of the modern theory of political communication (theoretical and methodological analysis). Doct. Dis.]. Moscow.
4. Linde A.N. (2017) Problema otnosheniya gumanisticheskogo i tekhnologicheskogo napravlenii v teorii sotsial'no-politicheskoi kommunikatsii [The problem of the relationship of humanistic and technological directions in the theory of socio-political communication]. *Kommunikatsii. Media. Dizain* [Communications. Media. Design], 2, 2, pp. 82-98.
5. Linde A.N. (2015) Znachenie fenomenologicheskogo podkhoda k kommunikatsii (v sravnenii s sistemno-funktsional'noi teoriei) [The value of the phenomenological approach to communication (in comparison with system-functional theory)]. In: *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov* [Communication as a discipline and field of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow.
6. Liu Gobin (2015) Na osnove ekologicheskoi tochki zreniya tsivilizatsii novoi urbanizatsii i novykh issledovaniy sel'skogo stroitel'stva [On the basis of the ecological point of view of the civilization of the new urbanization and new studies of rural construction]. *Obshchestvennye nauki provintsii Shan'dun* [Social Sciences of Shandong Province], 07, pp. 182-187.
7. Liu Jianping, Xu Dei-Tang (2015) Sel'skaya urbanizatsiya naseleniya: «atipichnye» yavleniya i ikh prichiny [Rural urbanization of the population: atypical phenomena and their causes]. *Biznes-Issledovaniya* [Business Research], pp. 123-156.
8. (2015) Obshchestvennye blaga – perspektiva «po puti» [Public goods – the prospect “along the way”]. *Mirovaya ekonomika i politika* [World Economy and Politics], 06, pp. 138-155.
9. Shcherbinina A.G. (2019) Finansovaya strategiya kak faktor protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti kommercheskogo banka [Financial strategy as a factor in counteracting threats to the economic security of a commercial bank]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 47-50.
10. Shcherbinina A.G. (2019) Soderzhanie kontseptsii strategicheskoi otchetnosti, ee formirovanie i naznachenie v razlichnykh sferakh biznesa [The content of the concept of strategic reporting, its formation and purpose in various areas of business]. *Modern Economy Success*, 4, pp. 109-112.
11. Sun Hui, Emegenova E.A. (2017) Kontseptsiya «Odin poyas – odin put'» i issledovanie strategii razvitiya novoi

-
- urbanizatsii [The concept of “One Belt, One Road” and the study of the strategy of development of new urbanization]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 12, pp. 126-135.
12. Wang Zhiyuan (2016) Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti [Silk Road Economic Belt]. In: *Mezhdunarodnyi fon, prostranstvennoe rasshirenie i strategicheskii podtekst* [International Background, Spatial Expansion and Strategic Context]. Northeast Asia Forum.
  13. Weng Dong-Lin (2016) Po puti postroeniya finansovoi podderzhki i sotrudnichestva risk dlya izucheniya [By building financial support and cooperation risk to study]. In: *Forum Severo-Vostochnoi Azii* [Northeast Asia Forum].
  14. Wu Peng (2016) Analiz na osnove urbanizatsii i promyshlennoi struktury gorodskikh i sel'skikh regionov. Razryv v dokhodakh [Analysis based on urbanization and industrial structure of urban and rural regions. Income gap]. *Biznes-Issledovaniya* [Business Research], 2, pp. 34-39.
  15. Zou Jia (2015) *Kitai i «Odin poyas, odin put'» stran po strukture torgovli i ekonomicheskogo vklada* [China and the “One Belt, One Road” countries in terms of trade structure and economic contribution].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.46.29.022

Потребительские тренды россиян в кризисных условиях

Комарова Анна Алексеевна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: komarova_a@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена трендам потребительского поведения на российском рынке, формирующихся в условиях ковидных и санкционных ограничений. Анализ затрагивает тренды, связанные с выбором брендов (что хочет потребитель от брендов в период социальных изменений; требования к точкам продаж – например, рост внимания к экологичности и ориентация на расширение сетями ритейл дополнительных «экологических» услуг, таких, как возможность сбора батареек, пластика, одежды; рост интересов к онлайн-сервисам, формирование новых привычек потребления: переключаемость и многозадачность – омниканальность и сквозное потребление медиа; принятие технологических инноваций и ускорение обучения более старшего поколения цифровым технологиям; тренд на безопасность, больше внимания дому и санитарной гигиене; тренд на рациональность особенно проявился в условиях санкционного давления и снижения реальных доходов населения. Потребительские тренды очень сильно связаны с конъюнктурой рынка и общественной повесткой. Население достаточно быстро реагирует на внешнее давление. Часть процессов, несомненно, являются управляемыми, так, например, рост покупок санитайзеров и масок происходил не только за счет изменения ценностных ориентаций потребителей, но и за счет принуждения, так как без использования этих средств жить привычной жизнью стало невозможно – посещать работу, учреждения культуры, пользоваться общественным транспортом. Санкции привнесли тренды рационализма в поведение потребителей, россияне провели ревизию своих привычек потребления и оставили те, которые будут способствовать, на их взгляд, стратегии выживания в быстро меняющихся экономических условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Комарова А.А. Потребительские тренды россиян в кризисных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 199-207. DOI: 10.34670/AR.2022.46.29.022

Ключевые слова

Тренды потребления, бренды, рациональность, пандемия, санкции, потребитель.

Введение

Начиная с 2019 года российские потребители столкнулись с разнообразными вызовами – несколько волн пандемии, обусловивших изменение потребительского поведения и санкционные ограничения, приведшие к еще более серьезным изменениям привычной рутины покупателей.

Основная часть

В целом, можно выделить несколько долгосрочных трендов, вызванных COVID-19: первый тренд можно назвать «доступная многозадачность» – усиление привычки решать много задач в любое время и в любом месте, стремление к простоте, бесшовности и интерактивности.

Исследования показывают устойчивую привычку к онлайн-сервисам, именно регулярность использования FoodTech сформировала новую устойчивую привычку, которая стала влиять на цифровое поведение в целом, причем цифровизация поведения более значима для поколения X и «бумеров». За счет перевода работников на удаленную работу, последние почувствовали экономию времени на перемещениях в пространстве, особенно жители мегаполисов, в среднем затрачивающие 1.5 часа в день на дорогу (по данным исследования Яндексa) [Сколько москвичи тратят времени на дорогу, www].

Больше времени – больше домашних дел и внимания к себе, но и возможность осуществлять все одновременно и в любое время. Потребитель хочет решать много задач одновременно. Это приводит к росту потребления онлайн-сервисов и большему доверию компаниям, использующим персональные данные. «Я делюсь своими данными, чтобы получать персонализированные предложения», – с этим утверждением согласны 40% респондентов по исследованию Euromonitor в 2021 году, против 35%, согласных с тем же самым утверждением в 2019 году). 40% опрошенных за последний месяц устанавливали приложение для получения специального предложения или скидки от бренда / магазина (согласно опросу, проведенному в апреле 2021 года OMD Snapshot), что можно охарактеризовать как «персональные данные в обмен на удобство». Что же хотят от брендов в обмен на персональные данные? Персональные бонусы и баллы – 64% респондентов, Доступ к распродажам или скидкам – 57%, сервис бесплатной доставки – 51% опрошенных, Возможность обратиться в поддержку для решения текущих вопросов – 36%, информирование о новых товарах и услугах – 31%, и предложение подборки продуктов или товаров, основанных на предыдущих покупках – 20% респондентов (OMD Snapshot), Apr. 21. Для чего коммерческие компании используют полученные данные? (по данным WCIOM), сен. 21 можно увидеть, что большинство респондентов демонстрирует достаточно высокий уровень доверия коммерческим компаниям. 42% опрошенных считают, что эти данные компания использует, чтобы предложить релевантные услуги и товары и оценить услуги и товары, 28% опрошенных ответили, «чтобы улучшить сервисы, товары и услуги», 25% считают, что данные используются для подтверждения личности, 20 % отметили «чтобы упростить получение услуг», и лишь 17% считают, что данные могут использоваться для незаконной продажи, и 11% чтобы взять под контроль жизнь людей. 6% респондентов считают, что персональные данные будут использоваться в том числе в научных целях, для развития новых технологий и т.д.

Еще один микротренд в рамках доступной многозадачности можно назвать «быстрые решения – легкость переключения». В среднем, на одного пользователя приходится 2.5

приложения для заказа еды онлайн (апр. 21 OMD Snapshot). Динамика рынка Foodtech, млрд руб. (Infoline) показывает нам скачкообразный рост – в первом полугодии 2020 года объем рынка составлял 46,9 млрд. р на доставку впрок и 12.4 млрд. р. на экспресс доставку, а в первом полугодии 2021 года эти показатели подскочили соответственно до 74,8 млрд. р и 75,4 млрд. р. Мы наблюдаем кратный рост как пользования приложениями, так и изменений финансовых потоков в данном рыночном сегменте.

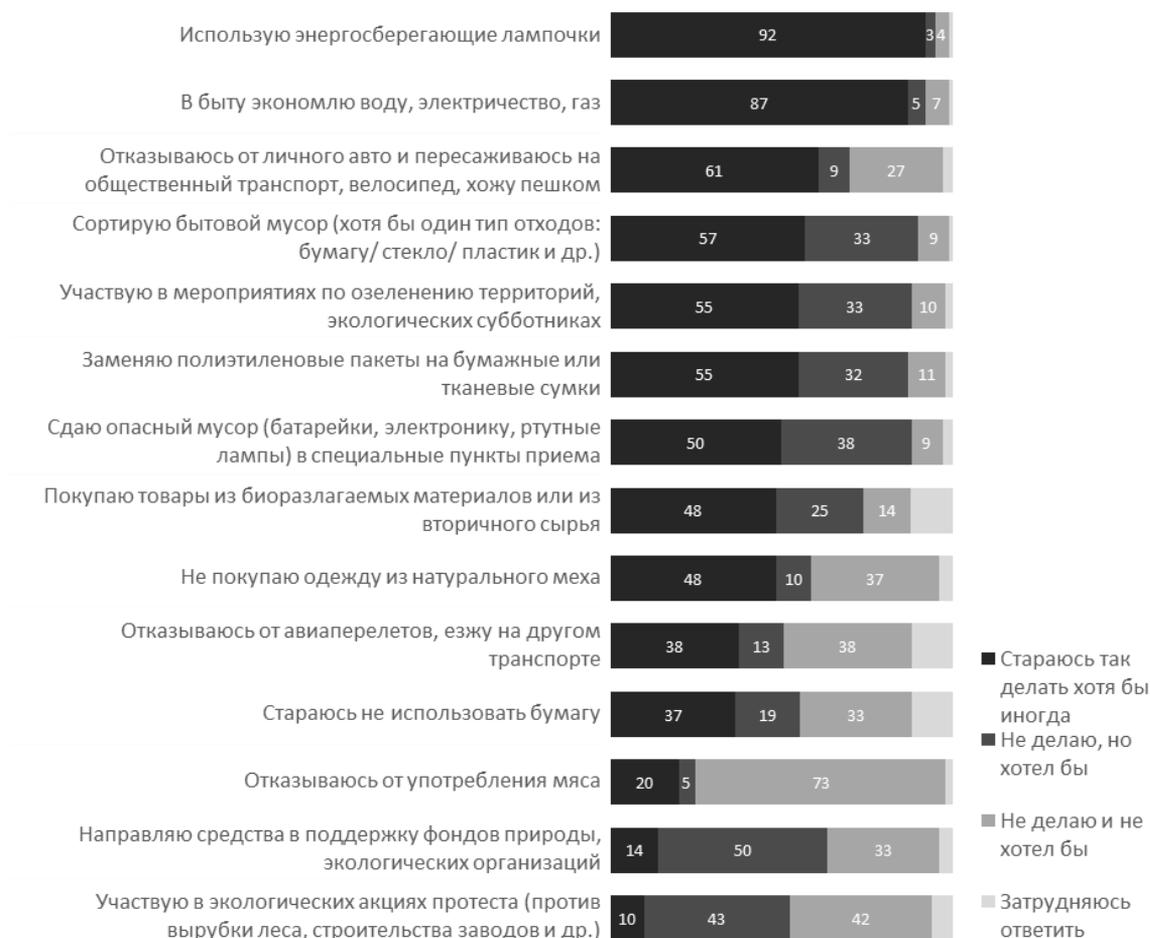
Проникновение мобайла ускорилось в том числе в старших группах. В возрастной группе 55+ дневной охват мобильных устройств составил 36% против 30% годом ранее и 27% в 2019 году, (по данным компании Mediascope) [Тренды 2021 в презентациях mediascope, www]. Это означает, что происходит массовое вовлечение людей старшей возрастной группы в пользование онлайн сервисами, что долгое время было сдерживающим фактором коммуникаций брендов с этой категорией пользователей.

Еще один тренд – это принятие технологических инноваций. Технологию биометрической оплаты покупок развивают X5 Retail Group совместно со «Сбером» и Visa. В июне 2021 ее расширили на 25 регионов. По данным Ipsos Trend Vision 2021 Биометрию для оплаты используют 7% людей 16+ лет, среди Поколения Z – 14%. Самостоятельные покупки предпочитают 30% покупателей Ленты, среднее время покупки – 1,5 минуты. Кассы на острове самообслуживания готовы принять до 45% всей загрузки магазина. Стимулировать рост использования биометрии может ее применение для единой авторизации пользователей на многочисленных сервисах.

Какие же кейсы мы можем наблюдать как пример очевидных происходящих изменений цифровой коммуникации? Большая часть брендов стремится наращивать цифровое присутствие и использовать максимальное количество цифровых технологий в своих коммуникациях с потребителями [Komarova, Dianina, Moreeva, 2021]. Так, Сбермаркет запустил на Первом канале интерактивную ТВ-рекламу, в которой искусственный интеллект распознает объекты на экране в режиме реального времени и показывает соответствующую рекламу. Платформа подбирает объявление, которое лучше всего подходит к происходящему в фильме или сериале, и показывает его конкретному зрителю. Ссылки на промокод и QR-код отображаются одновременно с фильмом. Достаточно просканировать экран с помощью смартфона и сделать заказ. M&M's запустили на канале ТНТ интерактивную ТВ-рекламу, которая позволяет заказать драже прямо во время просмотра ТВ. Достаточно нажать кнопку на пульте и отсканировать QR код. Зрители, которые воспользуются этой акцией, получают скидку. 1,3 млн зрителей было охвачено в Москве и Санкт-Петербурге, 3 874 раза зрители перешли по QR-коду для заказа со скидкой, 12,2% уникальный CTR (в 2,5 раза выше средних показателей по кампаниям ИТВ) 5,35% CR в целевые действия (более чем в 2 раза выше средних показателей конверсии) HbbTV и алгоритмы машинного обучения помогают привести потребителя к прямой покупке [Тренды 2021 в презентациях mediascope, www]. Таким образом, бренды оказывают влияние на потребительские тренды и отслеживают изменения потребительского поведения для дальнейшей интеракции.

Еще один тренд – многогранная рациональность. Во время локдауна потребителям была нужна поддержка от брендов больше, чем скидки. Участие брендов было оценено и стало привычным, поиск промо переходит в онлайн, где доступен широкий ассортимент и легко сравнивать цены, потому что покупатель продолжает чаще ориентироваться на цену. Потребители демонстрируют отказ от избыточного – и это не только экономия, но и этические аспекты. По данным Nielsen за 2021 год рост числа покупателей, ищущих промо, вырос до 34%.

Экология – прежде всего экономия, но не только! Эко-практики имеют большой потенциал – например, магазины помогают удовлетворить потребность в защите окружающей среды, выставляя дополнительно емкости для сбора «добрых крышечек» (Перекресток); использованных батареек, б/у одежды, исследования показывают, что тренд на эко продолжает сохранять свою актуальность (рис.1).

Рисунок 1 - Что из перечисленного вы делаете, а что хотели бы делать, (ВЦИОМ), %, сен. 21

Внимание к экологичности и продукту растет – «Я готов платить больше за органические продукты» с этим высказыванием в 2019 году было согласно 21% респондентов, в 2020 году это число уже составило 27% и в 2021 году уже 30% (Deloitte 2021)

На выбор магазина влияет не только ценовой диапазон (рис.2)

Потребители отмечают такие важные характеристики, как поддержка местных производителей, благотворительность, детские зоны в магазине. Так, например, 45% респондентов знают о социальных проектах торговых сетей «наполни корзину добротой», которую организовала сеть X5 retail group, где каждый покупатель мог пробить любой товар и оставить его в благотворительной тележке. Если рассматривать, что важно для выбора магазина покупателями в экологическом кластере, то на первое место выходит возможность покупать

товары на развес, в собственную тару и упаковку (рис.3), также важно наличие эко-продуктов.

Магазин активно поддерживает местных производителей, выделяет их продукты особым знаком, предлагает разнообразный ассортимент	46
Бесплатные маски, перчатки, разметка дистанции, антисептики	36
Полки с правильным питанием, разнообразный ассортимент таких продуктов	33
Навигация, в том числе и по сбору правильно сбалансированной корзины продуктов	23
Детский уголок, тележки для детей	19
Благотворительные программы	15

Рисунок 2 - Привлекательные характеристики магазина (до 5), социальный кластер ЦСИ Платформа, %, фев. 21

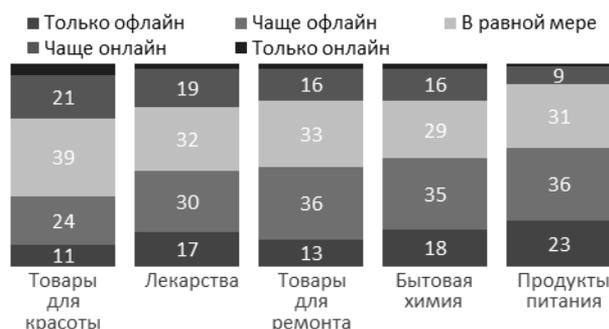
Продукты, товары на развес; возможность пользоваться многоразовой тарой	34
Магазин продвигает продукты, которые произведены без вреда для экологии и при производстве не добавлялись в корм и удобрения	28
Возможность сдать пластик, крышки, батарейки на переработку	28
Пакеты из переработанного пластика, эко-упаковка, стойка с многоразовыми мешочками	20
В магазине представлены товары только тех производителей, которые заботятся об экологии	9

Рисунок 3 - Привлекательные характеристики магазина (до 5), социальный кластер ЦСИ Платформа, %, фев. 21

Еще один тренд – безопасность. Потребители вернулись в общественные места, но сократили частоту и продолжительность посещений, что стало проще с новым онлайн технологиями, тренды на безопасность продолжают сохраняться. Бренды проводят исследования и выходят с новыми кейсами к потребителям – Святой Источник запустил антистрессовую кампанию в поддержку воды «Активные минералы» На продуктовой странице собраны различные полезные чек-листы и статьи, расслабляющая музыка и жизнеутверждающий стикерпак. Также были разработаны баннеры и промпосты в формате диалога в чате. ЯНДЕКС.МАРКЕТ и SMETANA запустили спецпроект «Мамтры» от эмоционального выгорания молодых мам. К созданию мамтр привлекли восемь экспертов — специалистов по разным типам медитации, психолога, который работает с родительским выгоранием, а также инструктора по дыхательным техникам. Также Яндекс.Маркет создал отдельную страницу с мерчем «Мамтр» и товарами, которые сделают жизнь мамы спокойнее. «Кухня на районе» и «Счекме» запустили диетологический чекап – комплекс медицинских обследований с индивидуальной консультацией диетолога-эндокринолога, который расскажет, как правильно питаться, а «Кухня» предложит подходящий набор блюд.

Потребитель проводит больше времени дома, компенсирует сокращение внедомашних впечатлений в домашних условиях, но городская мобильность не исчезла, тренд можно назвать

«гибридная мобильность», некоторые компании так и не вернулись к офлайн формату. Ограничения мобильности (осторожность и удаленная работа) повышают ценность оффлайн-опыта, так называемая компенсация внедомашних впечатлений в домашних условиях. Новый режим работы имеет и плюсы, и минусы, потребитель выбирает гибкий график, Ограничение мобильности повысили ценность открытого воздуха для отдыха и развлечений (пешие прогулки, дачи, кемпинги). Омниканальность и легкость переключения в выборе канала покупок представлены на рис. 4

Рисунок 4 - Каналы покупок, % (ОМД) сен. 21

Потребители путешествуют на автомобилях и продолжают инвестировать в дачу и дом. 500 млн рублей было предусмотрено в 2021 году на строительство кемпингов в России по федеральному проекту «Развитие туристической инфраструктуры» это актуальное решение, ведь количество поездок на расстояние более 150 км от Москвы увеличилось в 2 раза в 2021 году (Tinkoff).

На смену проблемам пандемии пришли санкционные ограничения и связанные с ними изменения в потребительском поведении. Санкционные ограничения так или иначе коснулись всех домохозяйств России. Каждая волна санкций (на сегодняшний момент уже задействован пятый пакет ограничений) по-своему влияет на потребительский выбор, так как под ограничения попадают разные отрасли экономики. Бренды отзывают свою продукцию, достаточно ощутимо меняются цены в сторону повышения, в некоторых категориях товаров наблюдается товарный дефицит, что приводит к другому распределению бюджета домохозяйства (рис.5).

Существенно выросла доля не продуктового сегмента за счет экономии на услугах. Единственными категориями, в которых на девятой неделе россияне не сокращали расходы, были продукты питания, лекарства и корма для животных. Эти же товары входят в топ-10 категорий, от которых респонденты откажутся в последнюю очередь. В перечень также вошли: фрукты, средства личной гигиены, непродовольственные товары, кофе, сладости, обувь и детское питание [там же].

В зависимости от поведения во время кризиса, эксперты выделили пять сегментов, описывающих поведение потребителей: «рационалисты», «стратеги», «аскеты», «паникеры», «инвесторы». Большая доля (27%) пришлась на «рационалистов». Такие потребители не нарастили затрат ни на одну категорию и не закупились впрок. Второе место по доле (20%) занимают «стратеги», увеличившие расходы на многие категории, не относящиеся к простому

продуктовому набору и предметам первой необходимости. На «аскетов» пришлось 19% респондентов — этот сегмент не позволяет себе ничего, кроме самого необходимого, при этом не экономит на еде. «Паникеры» (18%) закупают впрок товары первой необходимости, сокращают расходы и экономят по крупным категориям. Меньше всего оказалось «инвесторов» – 17%. Потребители из этой категории увеличили расходы на ремонт автомобиля и страховку. Эксперты характеризуют «инвесторов» как «еще один сегмент, который раньше мало что мог себе позволить» [там же].

Источник: потребительская панель Ромир март 2022 [Что смотрят, покупают..., www].

Рисунок 5 - Каким образом изменились ваши расходы по категориям на текущий момент?

Многие бренды могут стремиться оптимизировать свои маркетинговые практики, чтобы лучше отражать рост онлайн-транзакций, общения и личного времени взаимодействия с потребителями [Комарова, Дианина, Мореева, 2021]. Изменение политики брендов, их способов взаимодействия с потребителями, ценовая политика вкупе с колебаниями курса рубля и дефицитом некоторых товарных категорий будут активно влиять на формирование новых трендов потребления. “Luxury” сегмент будет «схлопываться» из-за недоступности, и доля продуктов питания в распределении бюджета будет расти. Тренд на безопасность пока также сохраняет свою активность, ведь несмотря на изменение новостной повестки, угроза вируса никуда не делась и потребитель это понимает.

Заключение

Таким образом мы можем наблюдать, что потребительские тренды очень сильно связаны с конъюнктурой рынка и общественной повесткой. Население, используя все доступные средства связи, следит за новостями и достаточно быстро реагирует на внешнее давление. Часть процессов, несомненно, являются управляемыми, так, например, рост покупок санитайзеров и масок происходил не только за счет изменения ценностных ориентаций потребителей, но и за счет принуждения, так как без использования этих средств жить привычной жизнью стало

невозможно – посещать работу, учреждения культуры, пользоваться общественным транспортом. Санкции привнесли тренды рационализма в поведение потребителей, россияне провели ревизию своих привычек потребления и оставили те, которые будут способствовать, на их взгляд, стратегии выживания в быстро меняющихся экономических условиях.

Библиография

1. Комарова А.А., Дианина Е.В., Мореева Е.В. Трансформация рекламных коммуникаций под влиянием пандемии covid-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S1. С. 680-683.
2. Сколько москвичи тратят времени на дорогу. URL: <https://realty.yandex.ru/journal/post/dom-rabota-skolko-moskvichi-ezhednevno-tratyat-na-dorogu/>
3. Тренды 2021 в презентациях mediascope. URL: <https://mediascope.net/library/presentations/>
4. Что смотрят, покупают и от чего не откажутся россияне в условиях украинского кризиса. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2022/03/21/303376.phtml> Дата обращения 10.04.2022
5. Komarova A.A., Dianina E.V., Moreeva E.V. Digitalization of brand communication as a modern trend // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing, 2021. С. 853-860.

Consumer trends of Russians in crisis conditions

Anna A. Komarova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Advertising and Public Relations,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: komarova_a@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the trends of consumer behavior in the Russian market, which are formed in the conditions of covid and sanctions restrictions. The analysis touches on trends related to the choice of brands (what the consumer wants from brands in a period of social change; requirements for points of sale – for example, increased attention to environmental friendliness and orientation to the expansion of additional “ecological” services by retail chains, such as the possibility of collecting batteries, plastic, clothing; the growth of interests in online services, the formation of new consumption habits: switchability and multitasking, omnichannel and end-to-end media consumption; the adoption of technological innovations and the acceleration of the training of the older generation in digital technologies; the trend towards safety, more attention to home and hygiene; the trend towards rationality was especially manifested in the conditions of sanctions pressure and a decrease in real incomes of the population. Consumer trends are very much related to market conditions and the public agenda. The population quickly reacts to external pressure. Some of the processes are undoubtedly manageable, for example, the growth in purchases of sanitizers and masks occurred not only due to a change in the value orientations of consumers, but also due to coercion. Sanctions have introduced rationalist trends in consumer behavior, Russians have revised their consumption habits and left behind those that, in their opinion, will contribute to the strategy of survival in a rapidly changing economic environment.

For citation

Komarova A.A. (2022) Potrebitel'skie trendy rossiyan v krizisnykh usloviyakh [Consumer trends of Russians in crisis conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 199-207. DOI: 10.34670/AR.2022.46.29.022

Keywords

Consumption trends, brands, rationality, pandemic, sanctions, consumers.

References

1. *Chto smotryat, pokupayut i ot chego ne otkazhutsya rossiyan v usloviyakh ukrainskogo krizisa* [What do Russians watch, buy and what will Russians not refuse in the conditions of the Ukrainian crisis]. Available at: <https://adindex.ru/news/researches/2022/03/21/303376.phtml> Data obrashcheniya 10.04.2022 [Accessed 03/03/2022]
2. Komarova A.A., Dianina E.V., Moreeva E.V. (2021) Digitalization of brand communication as a modern trend. In: *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Springer International Publishing.
3. Komarova A.A., Dianina E.V., Moreeva E.V. (2021) Transformatsiya reklamnykh kommunikatsii pod vliyaniem pandemii covid-19 [Transformation of advertising communications under the influence of the covid-19 pandemic]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and medical history], 29, S1, pp. 680-683.
4. *Skol'ko moskvichi tratyat vremeni na dorogu* [How much time do Muscovites spend on the road]. Available at: <https://realty.yandex.ru/journal/post/dom-rabota-skolko-moskvichi-ezhednevno-tratyat-na-dorogu/> [Accessed 03/03/2022]
5. *Trendy 2021 v prezentatsiyakh mediascope* [Trends 2021 in mediascope presentations]. Available at: <https://mediascope.net/library/presentations/> [Accessed 03/03/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.94.72.023

Влияние интернационализации юаня на мировую экономику**Цзи Хао**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: jihao123@yandex.com

Аннотация

Перспективы интернационализации валюты Китая связаны с целым комплексом проблем. Преобладающее большинство из них связано с экономическими и финансовыми стратегиями и ситуативными обстановками, сформированными, как самим правительством страны, так и международным сообществом. Но частично изменение статуса китайского юаня зависит и от политической обстановки и развития геоглобализационных процессов. Экономическое развитие Китая ставит перед страной и правительством ряд вызовов. Большинство из них связано не только с укреплением экономики и соответственно национальной валюты, но и целым комплексом рисков. Ключевыми из них является излишек производства, замедляющиеся в последнее время темпы роста, а также необходимость реализации комплекса мер, направленных на либерализацию рынка. Только справившись с ними удастся вывести национальную валюту сначала в резервные, а только после успешного ее становления в качестве таковой, Китая сможет сделать ее интернациональной. Большинство экономических экспертов в долгосрочной перспективе указывают на невозможность существенного укрепления стоимости юаня. И это вызвано избыточными мощностями производства, а также слабо сбалансированным рынком недвижимого имущества. К тому же, глобальная экономика испытывает ряд потрясений, избежать которых не удастся и Китаю. А учитывая количество населения и его потребности, стране в скором времени придется решать ряд социальных задач, которые не слишком позитивно будут сказываться на макроэкономическом развитии.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзи Хао. Влияние интернационализации юаня на мировую экономику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2022.94.72.023

Ключевые слова

Валюта, интернациональный резервный фонд, рынки, внешние и внутренние риски, политика, факторы.

Введение

Перспективы интернационализации валюты Китая связаны с целым комплексом проблем. Преобладающее большинство из них связано с экономическими и финансовыми стратегиями и ситуативными обстановками, сформированными, как самим правительством страны, так и международным сообществом. Но частично изменение статуса китайского юаня зависит и от политической обстановки и развития геоглобализационных процессов. Несмотря на это, долгосрочная политика государства направлена именно на то, чтобы первоначально вывести юань на уровень резервной валюты, а в последствии и сделать ее интернациональной. Но на пути выполнения данной программы встает ряд преград, которые необходимо преодолеть. На это указывают как эксперты в практической сфере, так и ученые исследователи, занимающиеся вопросами не только экономики и финансов, но и политических рисков. Наибольший интерес представляют собой работы Кудряшова И.П., Ху Ипина, Амадео К., Лиу К. и ряда других [Бекарева и др., 2019; Кудряшова, 2018; Amadeo, 2019, 2018].

Цель представленного исследования – изучить стадии развития юаня, сначала, как резервной валюты, а затем и как интернациональной. Выявить ключевые факторы, мешающие на этом пути и оценить возможность их устранения для достижения поставленной цели.

Применяемые методики – для выполнения работы проведен анализ тех действий, которые были реализованы китайским правительством для достижения интернационализации китайского юаня. Выполнить синтетический анализ мешающих и содействующих факторов и на полученном базисе выявить перспективы национальной валюты КНР.

Основная часть

Учитывая процессы глобализации, которые происходят во всем мире и которые не минуют ни одну из крупных стран, как с точки зрения территории, так и с точки зрения экономики и политического влияния – стоит рассматривать факторы и возможности усиления той или иной валюты. Одним из таких государств, которое стремится выйти на мировой глобальный рынок финансов является Китай. И ему это хоть и не слишком эффективно - но все же удастся, учитывая правда целый ряд ограничений.

Прежде чем оценить уровень влияния юаня как одной из интернациональных валют на мировую экономику, необходимо провести оценку общеполитической и мировой экономической обстановки. Вот какие ключевые моменты выделяют специалисты и ученые исследователи в таких областях, как мировая политэкономия и мировые финансы:

- На сегодняшний день, как и в ближайшем обозримом будущем, доллар остается основной мировой резервной валютой.
- Именно в долларах США проводят все международные торговые сделки в разных странах мира, независимо от того, происходят они в виде экспорта или импорта.

Учитывая нарастающую по объему и мощности экономику Китая, на данный момент происходит некоторое укрепление юаня. Хотя, для быстрого развития такого сценария есть целый ряд препятствий, обойти или преодолеть которые можно будет только либо с течением длительного промежутка времени, либо с глобальной перестройкой сложившейся политической системы в мире.

На данный момент экономико-политическая ситуация выглядит следующим образом. США является ключевым партнером Китая, практически наравне с Евросоюзом. И именно поэтому, чтобы сохранить за собой роль ключевого производителя большинства товаров, Китай

осуществляет управление национальной валютой для того, чтобы поддержать высокий уровень конкурентоспособности производимой продукции. Именно поэтому отношение доллара к китайскому юаню составляет в 2022 году 1 к 6,9.

Китай на протяжении многих лет осуществляет и планирует дальше осуществлять активное управление валютным курсом страны. В первую очередь это осуществляется посредством регуляции курса юаня по отношению к доллару. Экономический сектор правительства КНР поддерживает уровень волатильности здесь не более 2%. Удастся достичь таких низких показателей за счет приобретения так называемых трежерис – казначейских обязательств Соединенных Штатов Америки. Тут стоит отметить, что хотя этот момент и помогает вовремя правительству страны корректировать курс юаня и не допускать его резкого снижения по отношению к доллару США, здесь есть и отрицательный момент. В первую очередь риски здесь связаны с падением курса доллара на мировом экономическом рынке. Это приведет однозначно к обесцениванию накопленных Китаем (и не только) валютных резервов. А это однозначно приведет к шоковому воздействию на экономику Поднебесной, вызывая не только коллапс при трансграничной торговле, но и обваливая внутриэкономическую сформировавшуюся иерархию.

Но если оценивать другую сторону политики Китая, то это формирование таких условий, при которых экономический сектор не занимается валютными манипуляциями в крупных масштабах. В результате чего из-за выгодного определенного соотношения бивалютной корзины США имеет отрицательное сальдо во всех торговых взаимоотношениях с Китаем. Это послужило причиной тому, что на протяжении последних 15 лет со стороны американского правительства постоянно раздаются обвинения в сторону Китая о проведении последним фактически валютной войны.

На первых этапах, вплоть до 2014 года, США удавалось продавить китайское правительство, вынуждая его к определенным интервенциям, в результате которых курс юаня по отношению к доллару США постепенно повышался. Начиная с 2014 года правительство КНР, в частности его экономических блок, изменило свою политику и направило стимулирующее воздействие на то, чтобы ослабить национальную валюту. В результате им за прошедшие 8 лет удалось увеличить экспорт, что позволило не только поддержать рост ВВП, но и положительно повлиять на экономический рост в стране.

Но нельзя говорить о том, что такая политика для снижения курса своей национальной валюты проводится только Китаем. Такие же действия реализует Япония и страны Евросоюза. Ведь это в итоге способствует повышению экспортных возможностей с извлечением максимальной выгоды. А это возможно только тогда, когда своя национальная валюта является более слабой по отношению к доллару.

Но эти изложенные факты могут свидетельствовать только о том, какую политику проводит правительство Китая по отношению к своему внутреннему рынку, чтобы поддержать рост развития экономики страны, не исключая ни один из секторов, который работает на экспорт. Если же оценивать процесс, направленный на интернационализацию китайского юаня, то стоит начать с оценки тех долгосрочных стратегических целей, которые заявляются на уровне правительства. И здесь эксперты в сфере экономики и ряд инвесторов, практически единогласно, указывают на то, что этот процесс будет неизбежным. Но определить временные сроки не предоставляется возможным, так как на развитие китайской экономики будут влиять не только экономические и финансовые факторы, но также ряд политических ситуаций. А они, в первую очередь, управляются рядом военно-политических конфликтов, включая

территориальные споры внутри самой страны (с Тайванем) [Liu, 2018].

Если же говорить о тех шагах, которые были предприняты в первую очередь с целью интернационализации китайской валюты, то произошли они еще в 2013 году. Именно в этот период были осуществлены первые транзакции на международных биржах (в Лондоне или в Шанхае на рынке Форекс), где на продажу были выставлены достаточно крупные партии юаней на несколько десятков миллиардов долларов.

Но это было лишь первым действием. Так как в дальнейшем для того, чтобы китайская национальная валюта была приравнена к мировой, правительство направило усилия на осуществление требований Международного Валютного фонда. Они касались, в первую очередь:

Ряда действий по отношению к либерализации национального рынка.

– Ослабление контроля над соотношением американского доллара и китайского юаня.

– Вывод национальной китайской валюты на иностранные рынки для реализации к продаже.

Практически преобладающее большинство данных требований начало выполняться, начиная с 2015 года [Платонова, Ху Епин, 2014]. В результате чего национальное правительство заявило о переходе к политике так называемого «мягкого управляемого плавающего курса юаня». И хотя, привязать свою валюту попытались сразу к валютной корзине, состоящей из 13 стран, все же ключевым якорем для оценки реальной стоимости и волатильности остается по-прежнему доллар.

При этом эксперты отмечают, что несмотря на декларацию о выполнении ряда требований МВФ, все же национальная политика государства остается достаточно жесткой с точки зрения валютного регулирования. И, хотя некоторые действия проводятся скрыто, чтобы получить новые возможности по выходу на международные рынки, но при этом правительство рядом регуляционных действий, пытается сохранить высокие темпы развития экономики или как минимум не допустить падения ВВП.

Оценивая эти факторы и непосредственно подводя итог всему процессу интернационализации национальной валюты Китая (на данный момент), можно сделать вывод, что прогнозные показатели экономического роста КНР выглядят весьма оптимистично. Также специалисты указывают на то, что потенциальное увеличение стоимости юаня к доллару будет в ближайшее время весьма оптимистично. Но при условии отсутствия политических рисков. А если их удастся избежать, то высока вероятность того, что национальную валюту КНР удастся вывести на интернациональный уровень [Amadeo, 2019].

Еще один возможный момент развития юаня, которые многие специалисты упускают из внимания – это формирование, как резервной валюты. И это, скорее всего, промежуточный этап перед тем, как национальная валюта КНР станет мировой валютой. И этот путь должен быть пройден достаточно успешно. Реализация этой программы была начата в конце 2015 года. Произошло это в тот момент, когда международный валютный фонд присвоил этот статус юаню и включил его в SDR. Важно здесь совместить два ключевых момента. Когда это было осуществлено, китайским правительством уже были предприняты шаги, которые выдвинуло МВФ – и касались они непосредственно ослабления контроля над соотношением в валютной паре доллар/юань.

Как видно из представленных факторов, правительство Китая нацелено в своей политике однозначно на выведение своей национальной валюты на интернациональный рынок. Делается это для того, чтобы получить конкретные преимущества, которые заключаются в следующем:

Такая позиция и статус национальной валюты позволит как производителям внутри страны, так и экономике в целом выйти на совершенно новые международные контракты. Причем, заключаться они будут в юанях и начнется это непосредственно с коммодитиз. И только в последствии может быть перекинуто полноценно на товарную базу и сферу услуг. Если этот пункт будет активно осуществляться, то курс доллара не будет оказывать ключевого влияния на Китай.

Также такая политика позволит снизить стоимость заемных средств. А это прямой путь к развитию, как к технологическому, так и к ресурсному.

По мере того, как роль юаня будет становиться все более существенной в мировой экономике, удастся добиться понижения процентных ставок по облигациям, которые деноминированы в нацвалюте [Кудряшова, 2018].

Естественно, что заявляемые приоритеты и выгоды являются пока что только перспективами, а не реально работающим банковским и экономическим сектором. На это указывает ряд западных специалистов, которые по собственным критическим аналитическим оценкам до сих пор не видят реальности юаня даже как резервной валюты. В своих выводах они опираются на ту долю, которую имеет юань в резервах Центробанков разных стран. Также отмечается, что свободная конвертация на рынке Форекс весьма незначительна, а курс все-таки остается зарегулированным со стороны правительства.

Еще одним направлением развития является дедолларизация в отношениях Китая с рядом ключевых партнеров, включая Российскую Федерацию. Первые шаги для этого были предприняты в 2019 году, учитывая объем экспорта и импорта между двумя государствами. Расчеты между ними проводились в национальных валютах, минуя этап перевода в доллары США. Но здесь стоит отметить, что заинтересованность России в юанях несколько выше, чем Китая в рублях. И это находит подтверждение в большем росте расчетов за экспорт со стороны Китая в юанях, чем импорт в рублях.

Но в целом тенденция намечается достаточно перспективная – рост расчетов в валютной паре российские рубли/китайские юани постоянно увеличивается на протяжении последних 3 лет.

Помимо России, ряд стран выступили с таким же заявлением о своей готовности вести торговлю с китайскими партнерами в юанях, минуя расчеты в долларах [Щеголева, 2016]. И стоит отметить, что со стороны Китая были предприняты не только ряд финансовых, экономических и валютных поддерживающих действий. Рядом ведомств были реализованы комплексные меры по формированию всей необходимой инфраструктуры для укрепления торговли. Были разработаны такие программы как экономический пояс шелкового пути и морской шелковый путь.

Если оценивать общеглобальные факторы, которые подталкивают китайские юани к становлению себя как мировой валюты, то здесь можно выделить сразу несколько ключевых моментов. Основными из них являются:

- 1) Введение американских санкций – они подтолкнули к созданию собственной платежной системы.
- 2) Увеличение импорта Китаем по сырой нефти. Начиная с 2018 года страна начала торговать фьючерсами на нефть и нефтепродукты (базируясь в основном по сырой нефти) в юанях. Но здесь стоит оговориться, что это произошло только на Шанхайской фондовой бирже.

И еще одним важным фактором в становлении китайского юаня как международной валюты

стала политика, направленная на расширение кооперации. Так, например, в последние несколько лет, стало заметно увеличение числа международных институтов, которые стали применять юань в качестве резервной валюты.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного и проведенного анализа, становятся очевидны перспективы, направленные на интернационализацию китайской валюты. Важным моментом для сохранения тенденции является направление ключевых усилий со стороны правительства, а также Национального Банка Китая на процесс либерализации рынка капитала. Только так удастся сделать национальную валюту сильной и стабильной [Liu, 2018]. А это несомненно самым позитивным образом скажется на экономическом развитии, уменьшении внешнего уровня задолженности, а также снижении риска с точки зрения развития финансового кризиса. Но при этом не стоит забывать и о политическом факторе, который при неблагоприятном развитии событий может свести ряд экономических усилий практически «на нет».

Хотя большинство экономических экспертов в долгосрочной перспективе указывают на невозможность существенного укрепления стоимости юаня. И это вызвано избыточными мощностями производства, а также слабо сбалансированным рынком недвижимого имущества. К тому же, глобальная экономика испытывает ряд потрясений, избежать которых не удастся и Китаю. А учитывая количество населения и его потребности – стране в скором времени придется решать ряд социальных задач, которые не слишком позитивно будут сказываться на макроэкономическом развитии.

Библиография

1. Бекарева С.В. и др. Влияние монетарной политики Народного банка Китая на экономическое развитие страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 2. С. 223-250.
2. Кудряшова И.В. Современные мировые валюты: роль в официальном секторе // Финансы и кредит. 2018. № 1 (769). С. 79-94.
3. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
4. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 32 с.
5. Платонова И.Н., Ху Епин Либерализация валютной политики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 19-33.
6. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В., Левицкий М.Л. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 80-84.
7. Щеголева Н.Г. Трансформация денежных функций китайского юаня в контексте глобального проекта по его интернационализации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 24-43.
8. Amadeo K. Does China manipulate its currency? // The balance. 2018. URL: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906>
9. Amadeo K. How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar // The balance. 2019. URL: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465>
10. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 8. P. 1172-1186.
11. Liu K. The future of China's yuan vs. the US dollar // Capital watch. 2018. URL: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html>

The impact of the internationalization of the yuan on the global economy

Ji Hao

Postgraduate,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jihao123@yandex.com

Abstract

The prospects for the internationalization of China's currency are associated with a whole range of problems. The vast majority of them are related to economic and financial strategies and situational environments, formed both by the government of the country and the international community. But partly the change in the status of the Chinese yuan also depends on the political situation and the development of geo-globalization processes. China's economic development poses a number of challenges for the country and the government. Most of them are associated not only with the strengthening of the economy and, accordingly, the national currency, but also with a whole range of risks. The key ones are the surplus of production, slowing down in recent years, growth rates, as well as the need to implement a set of measures aimed at market liberalization. Only by coping with them will it be possible to withdraw the national currency first into the reserve, and only after its successful establishment as such, China will be able to make it international. Most economic experts in the long-term point to the impossibility of a significant strengthening of the value of the yuan. And this is due to excess production capacity, as well as a poorly balanced real estate market. In addition, the global economy is experiencing a series of shocks that China will not be able to avoid. China will soon have to solve a number of social problems that will not have a very positive effect on macroeconomic development.

For citation

Ji Hao (2022) Vliyanie internatsionalizatsii yuanya na mirovuyu ekonomiku [The impact of the internationalization of the yuan on the global economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2022.94.72.023

Keywords

Currency, international reserve fund, markets, external and internal risks, policy, factors.

References

1. Amadeo K. (2018) Does China manipulate its currency? *The balance*. 2018. Available at: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906> [Accessed 03/03/2022]
2. Amadeo K. (2010) How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar. *The balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465> [Accessed 03/03/2022]
3. Bekareva S.V. et al. (2019) Vliyanie monetarnoi politiki Narodnogo banka Kitaya na ekonomicheskoe razvitie strany [Influence of the monetary policy of the People's Bank of China on the economic development of the country]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economics], 2, pp. 223-250.
4. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. (2018) Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs. *International Journal of*

Mechanical Engineering and Technology, 9, 8, pp. 1172-1186.

5. Kudryashova I.V. (2018) Sovremennye mirovye valyuty: rol' v ofitsial'nom sektore [Modern world currencies: role in the official sector]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 1 (769), pp. 79-94.
6. Linde A.N. (2017) *Kontsepsiya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa v kontekste sovremennoi teorii politicheskoi kommunikatsii (teoretiko-metodologicheskii analiz). Doct. Dis.* [The concept of deliberative democracy of Yu. Habermas in the context of the modern theory of political communication (theoretical and methodological analysis). Doct. Dis.]. Moscow.
7. Linde A.N. (2015) Znachenie fenomenologicheskogo podkhoda k kommunikatsii (v sravnenii s sistemno-funktsional'noi teoriei) [The value of the phenomenological approach to communication (in comparison with system-functional theory)]. In: *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov* [Communication as a discipline and field of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow.
8. Liu K. (2018) The future of China's yuan vs. the US dollar. *Capital watch*. Available at: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html> [Accessed 03/03/2022]
9. Platonova I.N., Hu Yepin (2014) Liberalizatsiya valyutnoi politiki Kitaya [Liberalization of China's foreign exchange policy]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 12, pp. 19-33.
10. Shchegoleva N.G. (2016) Transformatsiya denezhnykh funktsii kitaiskogo yuany v kontekste global'nogo proekta po ego internatsionalizatsii [Transformation of monetary functions of the Chinese yuan in the context of a global project for its internationalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)], 2, pp. 24-43.
11. Shestakova O.G., Skubrii E.V., Levitskii M.L. (2019) Mirovoi opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennykh usloviyakh [World experience in the formation and development of human capital in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 2 (20), pp. 80-84.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Расчеты при трансграничной торговле в юанях и «дедолларизация»

Цзи Хао

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: jihao123@yandex.com

Аннотация

Дедолларизация, которую на данный момент Россия объявила фактически национальным правилом игры в экономических отношениях – это вынужденная мера, последовавшая в качестве ответа на ряд санкций со стороны Западных стран. А учитывая, что торговые отношения РФ достаточно развиты, как с точки зрения экспорта, так и в импорте именно с Китаем, то и далее продолжается разработка линии на переход расчетов в юанях. Но, чтобы смена валютной пары проходила успешно, необходимо изучение не только теоретических основ. Важно проводить и оценку практических факторов, которые влияют на успешность перевода экономики двух стран на новые взаиморасчеты. И здесь важно принять во внимание не только экономическую составляющую, но и ряд политических рисков, которые если и невозможно устранить полностью, то нужно понимать перспективы и возможность их минимизации. Россия, чья экономика подверглась обширному спектру рисков, на данный момент должна очень тщательно и взвешенно подходить к процессу дедолларизации. Он является очевидным, но работа с юанем должна осуществляться комплексно, с учетом всех рисков и преимуществ. Также стоит нацеливаться на то, что уход в торговле через валютную пару рубль/юань, потребует некоторого промежутка времени. К тому же на период 2022 календарного года, скорее всего, будет наблюдаться потеря позиций юаня.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзи Хао. Расчеты при трансграничной торговле в юанях и «дедолларизация» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Ключевые слова

Трансграничная торговля, международная торговля, отношения, экономика, дедолларизация, валюта, Китай, факторы, влияние.

Введение

Экономика России за последний месяц испытала ряд шоковых влияний экономических санкций, что вызвало острую необходимость решать ряд вопросов в экстренном порядке. Одним из таких стал вынужденный уход от ряда наиболее распространенных валют при совершении торговых трансграничных операций. Ограничение работы с долларом, евро и не в столь значительной мере японской йеной, привел к поиску новых путей взаиморасчетов. И если с рядом стран найти компромисс проблематично, то с Китаем у России уже есть наработанные пути. Они заключаются в том, что начиная с 2019 года, наблюдается рост, как экспортных поставок, так и ввоз импорта через валютную пару рубль/юань. Но, доля таких расчетов все же до недавнего времени была невелика и преимущественно даже между РФ и КНР оставалась реализуемой посредством доллара. Как выполнить дедолларизацию, столь выгодную для России, и как минимизировать риски, связанные с переходом на другие валюты при расчетах за трансграничные торговые операции, необходимо разбираться, учитывая массу факторов.

На данный момент данные исследования активно выполнялись экономистами, а учеными в сфере финансов и торговых отношений, как – Бекарева С.В., Сун Юйин, Лабюк А.И., Амадео К. и рядом других [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018; Бекарева и др., 2019; Рустамова, 2020; Щеголева, 2016; Amadeo, 2019].

Цель представленного исследования – изучить теоретические и практические препятствия на пути полного или максимально возможного перехода при трансграничной торговле между РФ и КНР в валютную пару российский рубль/китайский юань.

Применяемые методики – анализ методологических основ экономической теории, разработка кризисных моделей и выявление ряда негативных факторов, которые бы препятствовали полноценному взаиморасчету в указанных валютах.

Трансграничная торговля, которая классифицируется как международное экономическое сотрудничество, является фактически обменом в денежно-товарных единицах, осуществляемым между несколькими странами. Начиная с того момента, когда этот процесс зародился в отношениях между государствами – а произошло это в массовом выражении приблизительно в XVI веке – появилось сразу несколько научных экономических теорий, описывающих этот процесс [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018]. Каждая из них основывается на определенном социально-экономическом и политическом уровне устройства тех стран, которые вовлечены в этот обоюдный процесс.

Основная часть

Вот ключевые теории, затрагивающие понятие трансграничной торговли:

Меркантилизм – в этой теории государство выступает как активный участник. Но при этом акцент делается непосредственно на сырьевую торговлю со своей стороны и приобретение готовых товаров в виде импорта.

Теория абсолютных преимуществ. Она по своей сути заключается в том, что вся экономическая деятельность страны направлена на то, чтобы обеспечить производство как можно большего количества товаров, в сравнении с теми государствами, которые являются торговыми партнерами.

Теория сравнительных преимуществ. В соответствии с этой теорией государство также имеет определенные преимущества в сфере торговли. Но оно обеспечивается за счет наличия тех ресурсов, которые отсутствуют у партнеров. Так достигается выигрышная тактика и

позиция при возможности навязывание своих цен на те, или иные виды продукции, независимо от того, являются они готовыми товарами или будут только сырьем.

Теория Хекшера-Олина. В соответствии с этой теорией страна будет ориентироваться на экономические нужды своего населения и разных сфер экономики. Данная система достаточно гибка, и экспортная политика при избытке может в минимальные сроки быть переведена на импорт, когда начинает формироваться нехватка товаров как глобально, так и в конкретных сферах [Рустамова, 2020].

Как видно из вышеперечисленного, все четыре теории достаточно хорошо согласуются с разными ситуациями, которые возможны на той или иной стадии развития любого государства [Бекарева и др., 2019]. Также стоит отметить, что невозможно отделить экономику от внешних факторов, которые интенсивно влияют на нее. И в первую очередь из таких воздействующих элементов специалисты указывают:

Социально-экономический уровень населения. Здесь в первую очередь стоит указать на покупательскую способность, которая существенно влияет на уровень потребления разных видов товаров и услуг.

Политическую обстановку и степень вовлеченности государства как регулятора с точки зрения приобретения продукции. При крайних формах такого влияния, а точнее зарегулированности, формируется плановая экономика, которая в силу своего исторического развития доказала собственную несостоятельность.

Наличие различных чрезвычайных ситуаций. К ним можно отнести природные и техногенные катастрофы, политическая нестабильность (как внутренняя, так и внешняя), наличие санкционной политики со стороны других государств.

Данные перечисленные факторы, влияющие на степень и уровень развитости трансграничной торговли – не единственные [Amadeo, 2018]. Существуют еще и другие показатели, которые могут влиять на международное экономическое сотрудничество. Но они не столь влиятельны и существенны, как те, которые были указаны выше.

Именно опираясь на эту теоретическую базу, которая объединяет в себе одновременно теории, описывающие влияние международной торговли, а также внешние и внутренние факторы, мешающие ее устойчивому развитию, были сделаны следующие выводы с точки зрения дальнейшего развития трансграничной торговли Российской Федерации [Amadeo, 2019]. На данный момент Россия испытывает следующие неблагоприятные внешние факторы, интенсивно влияющие на экономику сегодня и ее дальнейшее развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- Изменение рынков сбыта своих основных категорий товаров и услуг, которые являются бюджетообразующими.
- Изменение рынков поступления товаров, которые важны для обеспечения не только социально значимых основ населения, но и для дальнейшей работы высокотехнологичных отраслей.
- Изменение валютных расчетов, которые вызваны рядом ограничений, наложенных США и Евросоюзом, включая Японию, на использование своих валют при расчете за любые торговые операции. Рассчитываться в евро, долларах и юанях практически невозможно.

Весь комплекс возникающих ситуаций требует немедленного пересмотра сложившихся взаимоотношений. И скорость принятия жизненно важных решений повлияет не только на возможность дальнейшего развития отраслей, но в некоторых, особо критических случаях, и на выживание тех или иных предприятий.

В свете санкционной политики, которую испытывает Российская Федерация от так называемого «коллективного Запада», у страны не остается других возможностей, как ориентироваться на ряд стран. Здесь необходимо выделить сразу 2 направления:

В первую очередь это те государства, которые исторически и ментально соединены с нами крепкими связями – не только экономическими, но также культурными и социальными. Сюда можно причислить страны ОДКБ [Бао Хунянь, Новосельцева, 2018].

Во вторую очередь – это те страны, которые будут «вынуждены» продолжать сотрудничество с Россией по причине невозможности одномоментно разорвать торговые отношения с нашим государством. Это Индия, Бразилия, Иран, Ирак, Египет и ряд других стран, которые экспортируют самые разные категории товаров, начиная от сельхозпродукции, заканчивая редкоземельными металлами и удобрениями.

И еще одно государство, которое можно отнести по классификации и к первому пункту и одновременно ко второму – это, несомненно, КНР.

Учитывая территориально выгодное расположение Китая и уровень торговли между 2 странами, далее упор в исследовании делаем именно на эти торговые взаимоотношения. Чтобы оценить «насыщенность» торговли между государствами, определим основные направления. Так Китай на сегодняшний день является потребителем около 1700 баррелей российских нефтепродуктов в день, становясь тем самым одним из самых крупных приобретателей этого сырья среди всех остальных государств мира. С газом ситуация здесь не так оптимистична, так как этот ресурс в основном экспортировался в страны ЕС. Но все же Китай потребляет до 4 млн. м³, который поставляется по трубопроводу. А уровень закупок СПГ доходит до 6,9 млн. м³, что включает Китай в 5 самых крупных приобретателей этого товара. Что касается угля, то здесь КНР входит в 3 самых крупных импортеров из России [Бекарева и др., 2019; China Internet Network Information Center, www].

Рассматривая сферу металлургии, можно выделить что среди самых крупных приобретателей, как черных, так и цветных металлов и сплавов практически по всем категориям является Китай. Это государство всегда входит в 5 самых крупных импортеров российской металлопродукции. А без этих составляющих невозможно производство не только корпусных частей автомобилей, но также двигателей строения, выпуска аккумуляторов и других компонентов, требующихся в высокотехнологических циклах.

Не менее важен для Китая и рынок российской сельхозпродукции. Основными направлениями продажи здесь являются – зерно, растительное масло, мясомолочная продукция. Не стоит забывать и о том, что китайские фермеры активно приобретают и удобрения, и другие вспомогательные товары для полноценного функционирования сельскохозяйственной отрасли [Liu, 2018].

Учитывая такую существенную роль Китая в торговых отношениях с Россией, у двух стран возникает непреодолимое желание продолжать уже твердо сформированные взаимоотношения. Но они не могут существовать в тех рамках, которые были до недавнего времени. И эта ситуация была искусственно создана третьими странами, которые лишь косвенно участвуют во взаимоотношениях между РФ и КНР.

В результате чего и Китаю, и России приходится искать наиболее взаимовыгодные условия продолжения дальнейшей торговли. По причине того, что Россия на данный момент ограничена в расчетах наиболее распространенными валютами, на самом высоком уровне правительства рассматривается возможность и перспективы расчетов с Китаем, как одним из наиболее значимых экономических партнеров России – в юанях. Плюсы такого решения очевидны и

закключаются в следующем:

- Возможность и далее на определенном уровне поддерживать торговлю.
- Избежать ряда ограничений и способствовать развитию большинства экономических секторов.
- В «работе» с юанем отсутствует стандартная комиссия в 12%.
- Низкий уровень волатильности позволяет войти в достаточно устойчивую стадию, когда изменение между валютной парой не испытывает сильных отклонений, что дает определенный уровень стабильности.

Все эти пункты, особенно в совокупности с «отрезанием» России от других валютных рынков, делают проведение торговых операций с использованием юаня вполне оправданными и перспективными.

Но следует учитывать и определенные финансовые риски, которые обусловлены следующими факторами:

Низкий уровень ликвидности юаня.

Некоторая вероятность попадания и этой валюты в санкционную обойму, что может существенно усложнить работу России на самых разных рынках – не только на китайском.

Не стоит упускать из внимания и тот факт, что юань находится под влиянием регулятора Поднебесной. А это накладывает ряд рисков для предприятий, которые будут осуществлять торговлю с Китаем посредством валютной пары российский рубль/китайский юань.

Если оценивать дальнейшее развитие торговых и экономических отношений между двумя государствами, как политику, направленную на дедолларизацию, то здесь есть ряд ключевых моментов, которые нужно учесть:

- Рост импорта, который был проведен в торговой паре юань/рубль за последние 5 лет можно представить следующими показателями с 3% до 21%.
- Но в доле экспорта такой рост ниже – он продемонстрировал рост с 3% до немногим более 6%.

Это говорит о том, что Россия охотней воспринимает юани, в сравнении с реакцией Китая на рубли. Изменить ситуацию можно, но этот процесс не может стать скачкообразным. Так как потребуются по оценке экспертов не менее 3-5 лет, которые уйдут на популяризацию китайской валюты, переключение работы банковской системы с юанем, совмещение банковских систем для комфортных цифровых переводов и ряд других манипуляций, которые являются необходимыми для дедолларизации. К тому же не стоит забывать и о том, что влияние США на экономику Китая в целом – велико. Торговое сальдо между двумя этими странами более, чем в 10 раз превышает тот же показатель с Россией.

Заключение

Поэтому, опираясь на вышеприведенные показатели и параметры, стоит отметить, что Россия, чья экономика подверглась обширному спектру рисков, на данный момент должна очень тщательно и взвешенно подходить к процессу дедолларизации. Он является очевидным, но работа с юанем должна осуществляться комплексно, с учетом всех рисков и преимуществ. Также стоит нацеливаться на то, что уход в торговле через валютную пару рубль/юань, потребует некоторого промежутка времени. К тому же на период 2022 календарного года, скорее всего, будет наблюдаться потеря позиций юаня. Они вероятней всего будут обусловлены

общей экономической ситуацией в мире, существенным уровнем зависимости Китая от экспорта, а также возможной санкционной политикой коллективного Запада по отношению к КНР, если они посчитают, что это государство нарушило навязанные всему миру правила игры.

Библиография

1. Бао Хунянь, Новосельцева Г.Б. Использование технологий электронной коммерции в межгосударственной торговле Китая и России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2018. № 2 (8). С. 75-81.
2. Бекарева С.В. и др. Влияние монетарной политики Народного банка Китая на экономическое развитие страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 2. С. 223-250.
3. Денисов А. Объем трансграничной электронной торговли РФ и КНР в 2018 г. URL: [http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-knr-v-2018-g-prevyisit-\\$4-mlrd-posol.html](http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-knr-v-2018-g-prevyisit-$4-mlrd-posol.html)
4. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
5. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 32 с.
6. Рустамова С.С. Преимущества и проблемы электронной трансграничной торговли // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1 (73). С. 79-82.
7. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. Перспективы инновационного развития электроэнергетики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 1. С. 80-85.
8. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В., Левицкий М.Л. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 80-84.
9. Щеголева Н.Г. Трансформация денежных функций китайского юаня в контексте глобального проекта по его интернационализации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2. С. 24-43.
10. Щербинина А.Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка // Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 47-50.
11. Amadeo K. Does China manipulate its currency? // The balance. 2018. URL: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906>
12. Amadeo K. How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar // The balance. 2019. URL: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465>
13. China Internet Network Information Center (CNNIC). URL: www.cnnic.cn
14. Gasper D. Pain of tariffs and sanctions behind China and Russia's push to dethrone the US dollar. 2019. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3014258/pain-tariffs-and-sanctions-behind-china-and-russias-push-to-dethrone>
15. Liu K. The future of China's yuan vs. the US dollar // Capital watch. 2018. URL: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html>

Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”

Ji Hao

Postgraduate,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jihao123@yandex.com

Abstract

De-dollarization, which at that moment Russia has declared in fact the national rule of the game

---

Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”

in economic relations, is a forced measure that followed as a response to a number of sanctions by Western countries. And given that the trade relations of the Russia are quite developed, both in terms of exports and imports with China, the development of a line for the transition of settlements in yuan continues. But in order for the change of the currency pair to be successful, it is necessary to study not only is a theoretical foundation. It is also important to assess the practical factors what influence the success on the transfers of the economies of the two countries to new mutual settlements. It is important to consider not only the economic component, but also a number of political risks, which, if it is impossible to eliminate completely, then you need to understand the prospects and the possibility of minimizing them. Russia, whose economy has been exposed to a wide range of risks, at the moment must be very careful and balanced in the process of de-dollarization. It is obvious, but work with the yuan should be carried out in a comprehensive manner, considering all the risks and benefits. It is also worth noting that leaving the trade through the ruble / yuan will require some period of time. In addition, for the period of the 2022 calendar year, most likely, there will be a loss of positions for the yuan.

For citation

Ji Hao (2022) Raschety pri transgranichnoi torgovle v yuanyakh i «dedollarizatsiya» [Cross-border trade settlements in yuan and “de-dollarization”]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2022.76.90.024

Keywords

Cross-border trade, international trade, relations, economy, de-dollarization, currency, China, factors, influence.

References

1. Amadeo K. (2018) Does China manipulate its currency? *The balance*. 2018. Available at: <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renmi-3305906> [Accessed 03/03/2022]
2. Amadeo K. (2010) How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar. *The balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465> [Accessed 03/03/2022]
3. Bao Hongyan, Novosel'tseva G.B. (2018) Ispol'zovanie tekhnologii elektronnoi kommertsii v mezhdgosudarstvennoi torgovle Kitaya i Rossii [The use of e-commerce technologies in interstate trade between China and Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Ekonomicheskie nauki* [News of higher educational institutions. Volga Region. Economics], 2 (8), pp. 75-81.
4. Bekareva S.V. et al. (2019) Vliyaniye monetarnoi politiki Narodnogo banka Kitaya na ekonomicheskoe razvitie strany [Influence of the monetary policy of the People's Bank of China on the economic development of the country]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economics], 2, pp. 223-250.
5. *China Internet Network Information Center (CNNIC)*. Available at: www.cnnic.cn [Accessed 03/03/2022]
6. Denisov A. *Ob'em transgranichnoi elektronnoi torgovli RF i KNR v 2018 g.* [The volume of cross-border electronic trade of the Russian Federation and China in 2018]. Available at: <http://biang.ru/ru/news/obem-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-rf-i-ksnr-v-2018-g-prevyisit-4-mlrd-posol.html> [Accessed 03/03/2022]
7. Gasper D. (2019) *Pain of tariffs and sanctions behind China and Russia's push to dethrone the US dollar*. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3014258/pain-tariffs-and-sanctions-behind-china-and-russias-push-to-dethrone> [Accessed 03/03/2022]
8. Linde A.N. (2017) *Kontseptsiya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa v kontekste sovremennoi teorii politicheskoi kommunikatsii (teoretiko-metodologicheskii analiz). Doct. Dis.* [The concept of deliberative democracy of Yu. Habermas in the context of the modern theory of political communication (theoretical and methodological analysis). Doct. Dis.]. Moscow.
9. Linde A.N. (2015) Znachenie fenomenologicheskogo podkhoda k kommunikatsii (v sravnenii s sistemno-funktsional'noi teoriei) [The value of the phenomenological approach to communication (in comparison with system-functional theory)]. In: *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov* [Communication

- as a discipline and field of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow.
10. Liu K. (2018) The future of China's yuan vs. the US dollar. *Capital watch*. Available at: <https://www.capitalwatch.com/article-1818-1.html> [Accessed 03/03/2022]
  11. Rustamova S.S. (2020) Preimushchestva i problemy elektronnoi transgranichnoi trgovli [Advantages and problems of electronic cross-border trade]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy], 1 (73), pp. 79-82.
  12. Shchegoleva N.G. (2016) Transformatsiya denezhnykh funktsii kitaiskogo yuany v kontekste global'nogo proekta po ego internatsionalizatsii [Transformation of monetary functions of the Chinese yuan in the context of a global project for its internationalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)], 2, pp. 24-43.
  13. Shcherbinina A.G. (2019) Finansovaya strategiya kak faktor protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti kommercheskogo banka [Financial strategy as a factor in counteracting threats to the economic security of a commercial bank]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 47-50.
  14. Shestakova O.G., Skubrii E.V., Levitskii M.L. (2019) Mirovoi opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennykh usloviyakh [World experience in the formation and development of human capital in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 2 (20), pp. 80-84.
  15. Skubrii E.V., Aleksandrov Yu.D. (2018) Perspektivy innovatsionnogo razvitiya elektroenergetiki Rossii [Prospects for the innovative development of the electric power industry in Russia]. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific Bulletin of the Russian Military-Industrial Complex], 1, pp. 80-85.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования

Карачков Сергей Михайлович

Кандидат социологических наук, докторант,
Уральский институт,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
620001, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 марта, 66;
e-mail: rector@uara.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу проявлений ядра корпоративности в социальной идентичности жителей ЗАТО на основе результатов проведенного автором социологического исследования в 2012-2022 гг. в закрытых административно-территориальных образованиях, находящихся в ведении ГК «Росатом». Автор исходит из проектной природы происхождения ЗАТО, выделяя ценностное ядро корпоративности как основу формирования социального пространства данных городских поселений. Понимание проектного характера ЗАТО, выявление ключевых проявлений корпоративности в идентичности позволяет взглянуть на проблемы развития ЗАТО в четком направленном ключе, который согласуется с природой их происхождения отражает актуальные тренды и пр. Количественное и качественное исследование указанной проблематики является основой для авторских рекомендаций. При этом не даются конкретные рекомендации, но магистральные направления движения, согласно проектной природе закрытых городов. Атомный проект существует, но для государства и общества он уже не обладает прежним исключительно высоким приоритетом. Соответственно интеллектуальный, социальный, культурный уровень города сохраняется лишь в пределах минимально допустимых для функционирования градообразующих предприятий ГК «Росатом» значений. Активного развития, а значит и активного воспроизводства ценностного ядра корпоративности исследование не выявило. Более того, по нашему мнению, с годами (а прост-проектный этап продолжается уже более 30 лет) корпоративные ценности могут быть практически полностью замещены более актуальными и тогда пост-проектный этап развития ЗАТО можно будет считать завершенным.

Для цитирования в научных исследованиях

Карачков С.М. Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 224-233. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Ключевые слова

Проектирование ЗАТО, закрытый атомный город, корпоративность, идентичность ЗАТО, исследование.

Введение

ЗАТО – особый тип городского поселения, который возник в рамках успешной реализации атомного проекта СССР, как место расположения предприятий ЯОК и ЯЭК. Проектом было предусмотрено прямое планирование, управление и ресурсное обеспечение площадок из центра. Масштаб реализуемых задач и объем привлекаемых ресурсов, в том числе кадровых, а также и специфика организации технологических цепочек предполагали организацию обеспечительного пространства вокруг предприятий проекта по типу *городского поселения*. В результате было решено организовать поселения с особым нормативно-правовым статусом: закрытые административно-территориальные образования (сокращенно – ЗАТО). В настоящее время советский атомный проект официально прекратил свое существование вместе с распадом СССР. Однако практика показывает, что на этапе пост-проектного развития проектная природа ЗАТО должна быть положена во главу угла любых принимаемых мер по реформированию ЗАТО, антикризисных мероприятий и пр. Однако на сегодняшний день, проектное ядро корпоративности, идентичность ЗАТО не учитываются, ЗАТО не реализуют задачи должного масштаба и значимости, корпоративный дух падает, молодежь покидает города.

Методология исследования

Для подтверждения корпоративного характера создания и управления ЗАТО автором в 2012 г. (N=600), и в 2022 (N=2050) г. были организованы массовые опросы жителей Новоуральск, Саров, Северск, Снежинск, а также интервью с типичными представителями групповых акторов социального управления ЗАТО (бизнес, власть, активные группы населения). Указанные города являются типичными представителями «атомного» ЗАТО, обладающими всеми признаками данного типа городских образований.

Результаты исследования

Половозрастной состав опрошенных в 2022 г. и их уровень благосостояния в основном схож с данными параметрами в исследовании 2012 г. и отражен на рисунке 1.

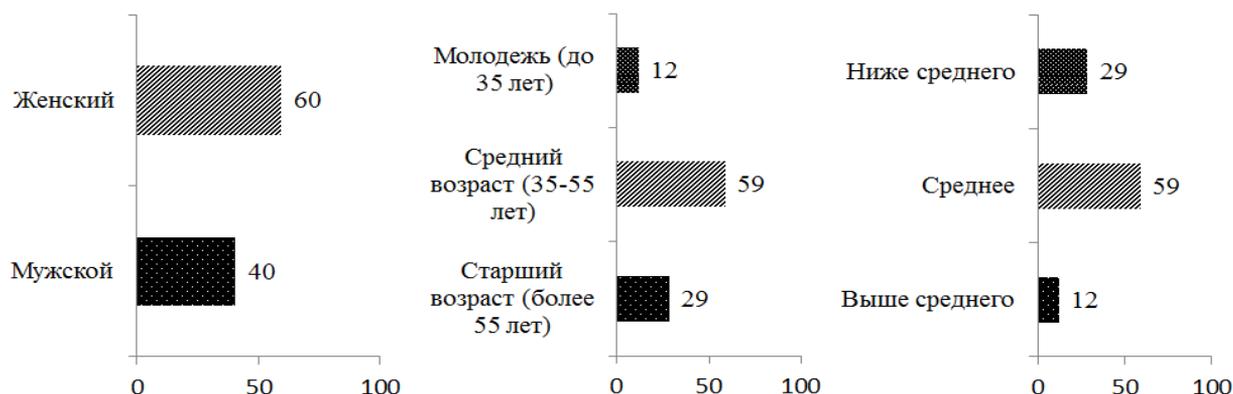
Как видно из рисунка 1, ядро опрошенных составляют женщины (60%) и в меньшей степени мужчины (40%), преимущественно среднего (59%) или старшего (29%) возраста, со средним (59%) или ниже среднего (29%) достатком. Необходимо иметь в виду, что результаты исследования будут в несколько большей степени отражать мнение женской части населения ЗАТО, поскольку разница между количеством опрошенных мужчин и женщин достаточно велика и составляет 20%.

Проявления идентичности ЗАТО, по мнению жителей в динамике мнений 2012-2022 гг. Уникальность, которую ощущает большинство жителей ЗАТО, берет свое начало из самой природы возникновения закрытых городов.

Видение города как уникального среди других поселений, как одно из ярких проявлений ценностного ядра идентичности четко проявляется в следующем высказывании жителя одного

из типичных уральских «атомных» ЗАТО в рамках интервью проведенного в 2022 г.:

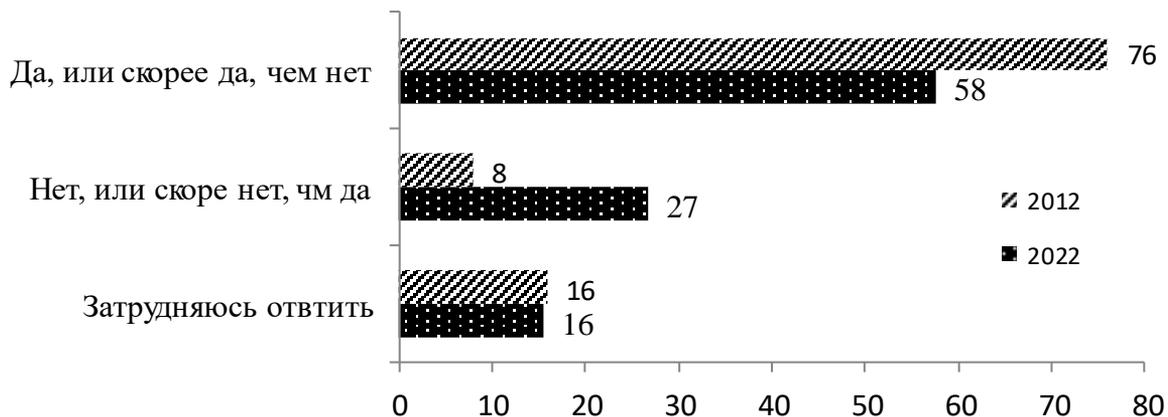
«Наша особенность, обособленность (уникальность) велит нам действовать сообща, жить более дружно, держаться друг за друга, чувствовать свою инаковость, особенность по отношению к жителям обычных городов» (мужчина, 46 лет, Новоуральск).

Рисунок 1 - Половозрастной состав и уровень благосостояния опрошенных, принявших участие в исследовании «ЗАТО – уникальные города России», %

Особая важность для страны атомной сферы предопределила необходимость привлечения лучших профессионалов в своей сфере, в том числе из столицы, а также соблюдение особого режима секретности (изоляция от внешнего мира, необходимость создания собственной автономной городской инфраструктуры и т.д.). Жители ЗАТО – это профессионалы, собранные на локальной территории (для работы и проживания) под масштабный национальный проект, а также все те, кто обеспечивает работу и жизнь этих профессионалов, создает им необходимые условия для эффективного труда на данной территории. Таким образом, уникальность жителей ЗАТО, их сообщества естественна, поскольку сами ЗАТО неповторимы и имеют особый статус. В СССР в соответствии с важностью «атомных» проектов ЗАТО состав жителей на всем протяжении деятельности тщательно отбирался, фильтровался специальными службами. С течением времени возникло собственное городское сообщество, основу которого составили уже коренные жители ЗАТО, родившиеся и живущие здесь (а не профессионалы, «привлеченные на проект»). Именно они сформировали ценностное ядро социума уральских «атомных» ЗАТО, лежащее в основе *корпоративной модели социального управления*. Наиболее четко проявление корпоративности через уникальность мы зафиксировали у тех респондентов, кто был тесно связан с «атомным» производством, а значит, и был из числа тех «привлеченных профессионалов – научной и производственной элиты СССР. Уникальность ЗАТО в первом приближении – суть логичное следствие его особого статуса в рамках СССР и частично современной постсоветской России.

В 2022 г. на вопрос «Можно ли назвать ваш город уникальным городом России» утвердительно ответило большинство опрошенных (58%) – см. рисунок 2. Однако 10 лет назад уникальность отмечалась опрошенными значительно чаще. Так, среди населения среднего и старшего возрастов уникальным свой ЗАТО считали 76% опрошенных. И лишь 8% респондентов – наоборот. Характерно, что чем старше респонденты второй и третьей возрастных групп, тем больше они сомневаются в данном вопросе (было отмечено возрастание от 10 до 17% соответственно).

Рисунок 2 - Уникальность ЗАТО по мнению жителей ЗАТО в динамике мнений 2012-2020 гг., %

Как показало наше исследование, вопрос об уникальности в прямой постановке вызвал у респондентов немало затруднений. И больше всего – у молодого населения (22% против 7-8% у представителей более старшего возраста). Однако среди молодых людей чаще остальных встречаются положительные ответы (41% против 23% отрицательных). Можно предположить, что молодежь меньше, чем старшее поколение, задумывается над вопросами такого рода, а если задумывается, то подходит к этому не так критично и с большим оптимизмом.

Состав уникальности, то есть, что в наибольшей степени характеризует ЗАТО, отличает его, по мнению опрошенных в 2022 г, от других городов России можно видеть на рисунке 3.

Рисунок 3 - Характерные отличия ЗАТО как уникальных городов России, по мнению опрошенных в 2012 - 2022 гг., %

Из рисунка 3 отчетливо видно, что на сегодняшний день жители видят только две основные характерные особенности ЗАТО:

- в большей степени его режимный характер, отчасти обеспечивающий жителям безопасность в социальном плане (46%),

– а также реализация важной государственной задачи (30%).

Высокий интеллектуальный уровень и специфические ценности не входят в число характерных особенностей, по мнению большинства опрошенных, на текущий момент.

Данные интервью проясняют картину такого выбора.

«Забор защищает нас от внешнего мира, от мигрантов, воров, от всякого бардака, особенно в лихие времена. Сейчас это больше забор для забора, по привычке. Тень прошлого, так сказать. Логичнее обнести забором режимное производство, а город уже почти переродился в обычный малый город. Еще лет 10 пройдет в таком духе, и так и будет» (женщина, 38 лет, Северск)

Сравнивая свежие количественные данные с результатами опросов 2012 года можно отметить существенную динамику. 10 лет назад значительно чаще отмечался высокий интеллектуальный и профессиональный уровень населения (25% против 9% в 2022 г.), реже реализация важной государственной задачи (20% против 30%). Это позволяет утверждать, что сохраняется тенденция «вымывания потенциала», «утечки мозгов» из ЗАТО. Подтверждается авторское предположение о том, что пост-проектный период развития характеризуется постепенным уменьшением заложенного потенциала.

При этом необходимо понимать, что высокий интеллектуальный уровень жителей, а также повышенный уровень общественной безопасности – суть следствия, атрибуты реализации «атомного проекта», как важной государственной стратегической задачи. Эти признаки, как правило, более заметны, проявлены и бросаются в глаза, нежели государственная стратегическая цель.

Как дополняет картину интервью, проведенное в 2022 г., важная цель всегда скорее подразумевается, но сейчас воспринимается жителями ЗАТО как что-то отвлеченное, не относящееся к конкретной действительности, то есть уходит в абстрактно-ценностный блок, исключается из повседневной трудовой, коммуникационной практики. Приведем следующий характерный пример высказывания:

«Об этом не говорили на работе, в кругу семьи, но это как бы всегда витало в воздухе, как что-то неотъемлемое, привычное, но выделяющее нас из общей массы, делавшее нас особенными, а в наши жизни привносящее важность» (мужчина 71 год, Снежинск).

В целом можно сказать, что жители ЗАТО считают свой город уникальным. Так высказались более половины всех опрошенных, независимо от сравниваемых групп, однако вопрос в прямой постановке вызывает достаточно много затруднений. С одной стороны, признать город уникальным получается не всегда, с другой стороны, однозначно игнорировать особенности ЗАТО в сравнении с иными городами России респонденты также не могут.

В разрезе последних 10 лет главная тенденция, которую фиксируют наши опросы, а также четко подтверждают данные интервью, заключается в следующем. Неясно, сохранят ли атомные ЗАТО свои особенности, свой статус в ближайшие 10-20 лет? Направления развития ЗАТО сейчас определяются чиновниками и представителями крупного бизнеса. Не определено, каким ЗАТО будет в ближайшие десятилетия, откроют ли город, будет ли осуществляться государственная поддержка на прежнем советском уровне, сохранится ли стратегический статус ЗАТО.

Уральские «атомные города» переживают серьезный системный кризис вот уже 3 десятилетия, поэтому не до конца ясно, какова их суть на сегодняшний день, каково их место в системе государственных, производственных отношений современной России. С одной стороны, сохранен достаточный производственно-технический, интеллектуальный и культурный потенциал, необходимый для реализации различных оборонно-стратегических,

инновационных национальных проектов, с другой стороны, жители ЗАТО ощущают неясность позиции государства и крупного бизнеса (ГК «Росатом») относительно форм поддержки и содержания дотационной инфраструктуры бывших советских «атомных спецпроектов».

Жители ЗАТО выделяют характерные черты закрытого города, иными словами, – все то, что его отличает от обычных городов. Это реализация стратегической, важной в национальном плане задачи; режимность, безопасность и комфорт, с одной стороны, серьезные ограничения – с другой.

Интересные данные предоставляют парные распределения ответов опрошенных на вопрос «Что в наибольшей степени характеризует ваш город, отличает его от других?» в зависимости от возраста респондентов. Представители разных поколений видят ЗАТО каждый в своем свете:

- молодежь в меньшей степени, чем остальные относит к числу характерных черт ЗАТО выполнение важной государственной задачи, в большей степени – интеллектуальный уровень населения, режимность;
- жители среднего возраста в меньшей степени – интеллектуальный уровень, в большей – режимность;
- жители старшего возраста в меньшей степени – режимность, в большей – выполнение важной государственной задачи.

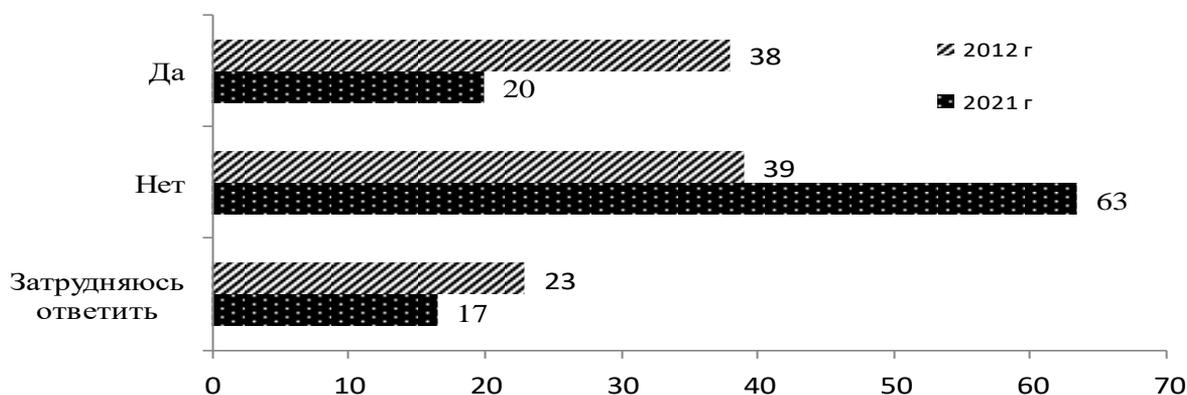
Таким образом, можно заключить, что молодежь ЗАТО в меньшей степени ощущает причастность к государственному проекту, а жители старшего возраста еще помнят проектную историю ЗАТО, и до сих пор транслируют идею особого статуса ЗАТО, их особой государственной миссии.

На сегодняшний день *режимность* можно определить как наиболее характерный признак ЗАТО, она наиболее очевидна и ощущается всеми, находится на виду (так, наиболее распространено название «закрытый город», в нормативно-правовых актах эти муниципальные образования значатся также как закрытые и т.д.) – и у студенческой молодежи, и у жителей среднего и старшего возраста, ее невозможно не заметить и не отождествить со спецификой ЗАТО, однако характер режимности воспринимается по-разному. Так, например, старшее поколение видит режимность лишь следствием, условием реализации важной государственной задачи, тогда как «поколение перестройки» и молодежь в большей степени воспринимают ее как изначальный и самоценный (то есть в пределе – не продиктованный целью) атрибут ЗАТО. Реализация государственной задачи уже не так явно ассоциируется жителями закрытых городов с самими ЗАТО, она часто уступает место режимности и отходит на второй план. Можно сказать, что это является ожидаемым последствием процессов реструктуризации «атомных» производств, а также изменений приоритетов национальной стратегической оборонной политики, стратегии развития ГК «Росатом». Кроме того, страна не находится в активной фазе холодной войны, и ЗАТО утратили свою популярность как «создатели» ядерного щита. ЗАТО превратились в высокотехнологичный производственный моногород, где технологии предусматривают особый режим. В сознании его жителей ЗАТО уже не реализует «государственную миссию в суровых условиях» (особенно старшего поколения, заставшего периоды расцвета ЗАТО). Наоборот, по мнению респондентов, от ЗАТО «пытаются урвать кусок», «нажиться», «использовать накопленный со времен СССР потенциал в своих целях», «развалить то, что еще можно развалить» и т.д.

С другой стороны, эскалация ситуации вокруг «вторжения России в Украину», характерная для начала 2022 г., позволяет нам говорить об обратных тенденциях, возврату к повестке холодной войны и обеспечения национальной безопасности, в том числе силами ядерного

сдерживания. Наличие у России РВСН все чаще упоминается первыми лицами государства как один из возможных инструментов в международной политике.

Еще одним проявлением «атомной» идентичности является ощущение у горожан особого внутреннего духа, в данном случае духа сплоченности, понимания, что все они – участники важного государственного проекта. В 2022 году жители ЗАТО в общей массе не отмечают присутствия духа сплоченности, понимания того, что все делают одно важное дело. Так думает 63% опрошенных (см. рисунок 4).

Рисунок 4 - Присутствие у жителей ЗАТО духа сплоченности, понимания того, что они делают одно общее дело по данным опросов 2012 и 2022 гг., %

Небольшая доля затруднившихся с ответом позволяет нам говорить о четкой позиции опрошенных в отношении данного аспекта восприятия городской специфики. Между тем, по данным опроса 2012 г. жители не были так категоричны в суждении по данному вопросу. Более значительная часть опрошенных затруднилась с ответом (23%), не отмечали присутствие сплоченности 39% (против 63% в 2022 г.). Можно сказать, что за последнее десятилетие активность ценностного ядра корпоративности в атомных ЗАТО существенно снизилась и продолжает снижаться.

Во многом это отражает не только специфику ситуации вокруг атомных ЗАТО, но также и общероссийскую тенденцию. Например, В.А. Касамара и А.А. Сорокина объясняют это «феноменом постсоветской ностальгии» в повседневном дискурсе россиян. Они пишут следующее: «Ностальгия по Советскому Союзу связана с тремя главными причинами, о которых упоминали респонденты, вне зависимости от того, жили они в этом государстве или же родились во время или после перестройки и не успели застать советские времена. Первая причина связана с потребностью в порядке, который трактуется достаточно широко – от возможности не бояться выйти на улицу до наличия трудовой дисциплины, когда никто не опаздывает на работу и полностью соблюдает все формальные нормы и правила. Кроме того, у респондентов выявлена потребность в дружественной психологической атмосфере, когда люди доверяют друг другу и готовы прийти на помощь. Атмосфера взаимопомощи и сплоченности, по мнению респондентов, была в СССР и полностью отсутствует в современной России». На наш взгляд, данная цитата принципиально объясняет, почему респонденты ЗАТО, по природе «тепличные» горожане, демонстрируют отсутствие атмосферы сплоченности – это, как нам кажется, не констатация отсутствия, а скорее выражение того, что в СССР дух сплоченности был значительно сильнее, чем сейчас. На контрасте горожане воспринимают снижение уровня

очень болезненно, причем старшее поколение – на личном примере, младшее, особенно студенты, – в результате особенностей воспитания, когда старшие им передали свои ценности, в том числе ценности корпоративности, сплоченности.

Чем более особенным, уникальным является городское поселение, тем в большей степени его жители могут выделяться из общей массы «типичных горожан», поскольку городская среда накладывает отпечаток на личность в процессе взросления, становления. Однако опрос показал отсутствие у жителей единого мнения по данному вопросу, так, 38% опрошенных считают, что жителя ЗАТО видно сразу. Примерно столько же – 44% так не думают. Примерно каждый пятый опрошенный затруднился с ответом на данный вопрос (18%). Обращает на себя внимание полярность мнений горожан по данному вопросу. Можно сказать, что мнения разделились.

Парное распределение определенным образом проясняет данный момент. Из результатов исследования видно, что молодежь почти в два раза меньше остальных усматривает в жителях ЗАТО какую-то самобытность (24% против 39-40%), в меньшей степени транслирует корпоративность, проявляет ценностное ядро «атомной» идентичности.

Заключение

Можно заключить, что, по мнению жителей ЗАТО, основу городской идентичности и инаковости его жителей на сегодняшний день составляют два взаимосвязанных признака: режимный характер территории, детерминированный спецификой реализации важной государственной задачи. Однако в условиях пост-проектного развития ЗАТО режимность в большей степени воспринимается уже как атрибут советского прошлого, обеспечивающий более безопасное проживание (изначально режимность была обусловлена необходимостью сохранения проектных работ в тайне). С учетом снижения проектной активности ЗАТО «социальная» функция режимности из второстепенной превращается в первостепенную. Также хотя и сохраняется, но кратно снижается интенсивность реализации важной государственной задачи. Атомный проект существует, но для государства и общества он уже не обладает прежним исключительно высоким приоритетом. Соответственно интеллектуальный, социальный, культурный уровень города сохраняется лишь в пределах минимально допустимых для функционирования градообразующих предприятий ГК «Росатом» значений. Активного развития, а значит и активного воспроизводства ценностного ядра корпоративности исследование не выявило. Более того, по нашему мнению, с годами (а прост-проектный этап продолжается уже более 30 лет) корпоративные ценности могут быть практически полностью замещены более актуальными и тогда пост-проектный этап развития ЗАТО можно будет считать завершенным. Все зависит от того, какое из направлений государственной политики в отношении закрытых городов будет реализовано по факту. Будет это «проектная перезагрузка» и модернизация с «активизацией» городской среды (введением альтернативных к существующим субъектов управления, созданием конкурентной среды, омоложением города), либо окончательное свертывание советского атомного проекта до размеров частного-государственного производственного проекта Госкорпорации.

Библиография

1. Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1 от 14 июля 1992 г.
2. Карачков С.М. Закрытый «атомный» город. Дух корпоративности и модель управления. М., Екатеринбург, 2017. 229 с.

3. Карачков С.М. Зверев А.И., Алешина Е.В. Подходы к организации проектирования городской среды развития: город для детей // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 2 (41). С. 115-124.
4. Карачков С.М. Зверев А.И. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // Известия Саратовского университета. 2021. № 2. С. 155-161.
5. Карачков С.М. Параметры корпоративной модели социального управления российскими «атомными» ЗАТО. 2012.
6. Карачков С.М. Перспективы развития ЗАТО на современном этапе. 2022.
7. Что такое закрытые города? URL: <https://aem-group.ru/mediacenter/informatoriy/chto-takoe-zakryityie-goroda.html>

Design space for nuclear closed cities: manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study

Sergei M. Karachkov

PhD in Sociology, Doctoral Applicant,
Yekaterinburg Branch of RANEPА,
620001, 66, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rector@uapa.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of manifestations of the corporatism core in the social identity of CATF residents based on the results of a sociological study conducted by the author in 2012-2022 in closed administrative-territorial formations under the jurisdiction of the State Corporation "Rosatom". The author proceeds from the design nature of the origin of CATFs, highlighting the value core of corporatism as the basis for the formation of the social space of these urban settlements. Understanding the project nature of CATFs, identifying key manifestations of corporatism in identity allows us to look at the problems of development of CATFs in a clear directed manner, which is consistent with the nature of their origin, reflects current trends, etc. Quantitative and qualitative research of these issues is the basis for the author's recommendations. At the same time, specific recommendations are not given, but the main directions of movement, according to the design nature of closed cities. The nuclear project exists, but for the state and society it no longer has the former exceptionally high priority. Accordingly, the intellectual, social, and cultural level of the city remains only within the minimum allowable values for the functioning of the city-forming enterprises of the State Corporation "Rosatom". The study did not reveal active development, and hence active reproduction of the value core of corporatism.

For citation

Karachkov S.M. (2022) Prostranstvo proektirovaniya atomnogo ZATO: proyavleniya tsennostnogo yadra korporativnosti v sotsial'noi identichnosti po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya [Design space for nuclear closed cities: manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 224-233. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Keywords

CATF design, closed nuclear city, corporatism, CATF identity, research.

References

1. *Chto takoe zakrytye goroda?* [What are closed cities?]. Available at: <https://aem-group.ru/mediacenter/informatoriy/chto-takoe-zakrytyie-goroda.html> [Accessed 03/03/2022]
2. Karachkov S.M. (2012) *Parametry korporativnoi modeli sotsial'nogo upravleniya rossiiskimi «atomnymi» ZATO* [Parameters of the corporate model of social management of Russian nuclear CATFs].
3. Karachkov S.M. (2022) *Perspektivy razvitiya ZATO na sovremennom etape* [Prospects for the development of CATFs at the present stage].
4. Karachkov S.M. (2017) *Zakrytyi «atomnyi» gorod. Dukh korporativnosti i model' upravleniya* [Closed “atomic” city. Corporate spirit and management model]. Moscow, Ekaterinburg.
5. Karachkov S.M. Zverev A.I., Aleshina E.V. (2021) Podkhody k organizatsii proektirovaniya gorodskoi sredy razvitiya: gorod dlya detei [Approaches to organizing the design of the urban development environment: a city for children]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* [Vectors of well-being: economics and society], 2 (41), pp. 115-124.
6. Karachkov S.M. Zverev A.I. (2021) Atomnyi ZATO kak osobyi tip monogoroda: perspektivy i problemy razvitiya [Nuclear CATF as a special type of single-industry city: prospects and problems of development]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov University], 2, pp. 155-161.
7. *Zakon Rossiiskoi Federatsii «O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii» № 3297-I ot 14 iyulya 1992 g.* [Law of the Russian Federation “On a closed administrative-territorial entity” No. 3297-I of July 14, 1992].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.23.55.026

Цифровая поддержка принятия бизнес-решений при стохастических изменениях внешней среды

Тарарин Игорь Михайлович

Кандидат технических наук, старший преподаватель,
кафедра математики и информатики,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: im_tararin@guu.ru

Аннотация

Проблемы кризисов в мировой экономике, их причины, динамика и способы преодоления занимают значительное место в экономической теории уже давно. Хорошо изучены циклические процессы, когда периоды экономического роста чередуются со спадами с различной периодичностью. У циклических кризисов, кроме очевидных негативных последствий, существуют определенные плюсы. Возникают новые методы и подходы к управлению, замещаются устаревшие технологии, пересматривается система принятия решений и методы регулирования экономики. В принципе, можно считать последовательность циклических кризисов плавным переходом от одного состояния равновесия в экономике к другому. В статье рассмотрены методы преодоления кризисов, возникающих из-за внезапного прекращения снабжения компании ресурсами или услугами, ключевыми для ее функционирования. Приведены примеры кризисов, возникновение и продолжительность которых невозможно прогнозировать. Предложен метод минимизации потерь и возвращения к оптимальному режиму с учетом отсутствия информации о возможной продолжительности возникшего кризиса. Рассмотрены возможности и алгоритм работы системы с элементами искусственного интеллекта для наиболее оптимального выхода из кризисного положения и прогнозирования возможных управленческих решений при возникновении подобных кризисных ситуаций в будущем. На основе алгоритма выхода из наступившего кризиса предложен подход прогнозированию направления развития компании в стабильной ситуации.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарарин И.М. Цифровая поддержка принятия бизнес-решений при стохастических изменениях внешней среды // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 234-242. DOI: 10.34670/AR.2022.23.55.026

Ключевые слова

Кризисное управление, управление поставками, прогнозирование, интеллектуальные системы, экономика.

Введение

Проблемы кризисов в мировой экономике, их причины, динамика и способы преодоления занимают значительное место в экономической теории уже давно. Хорошо изучены циклические процессы, когда периоды экономического роста чередуются со спадами с различной периодичностью [Воскобойников и др., 2021; Полунин, Юданов, 2020].

У циклических кризисов, кроме очевидных негативных последствий, существуют определенные плюсы. Возникают новые методы и подходы к управлению, замещаются устаревшие технологии, пересматривается система принятия решений и методы регулирования экономики [Кутернин, 2017; Полбин, Синельников-Мурылев, Трунин, 2020]. В принципе, можно считать последовательность циклических кризисов плавным переходом от одного состояния равновесия в экономике к другому [Коноплев, 2020].

В современном глобальном мире некоторые кризисы, например, сельскохозяйственные, становятся менее заметны, но вместе с этим некоторые явления приобретают мировой характер. Например, «финансовый пузырь» в США привел к мировому кризису 2007-2009 годов.

Из внезапных кризисов последнего времени можно вспомнить ситуации карантинных ограничений. Например, город Ухань, где был объявлен первый в мире карантин, является одним из крупнейших транспортных центров КНР. Он является ключевым узлом снабжения китайской тяжелой промышленности, крупнейшим контейнерным терминалом река-море. При объявлении жесткого карантина остановились все погрузочные работы, потребители не снабжались ресурсами, производители не могли получить обратно пустые контейнеры. Это привело к эффекту «домино», и никто не мог предположить, сколько времени будет продолжаться такое положение [Филина, 2020; Левицкая, Замковой, Строков, 2019].

Похожая ситуация возникла совсем недавно, при аварии контейнеровоза «Эвер Гивен» в Суэцком канале. Было заблокировано движение танкеров в обе стороны (и с нефтью, и пустых), в следствии чего через неделю цены на перевозку нефти выросли в два раза. При этом все время поступали противоречивые сведения о возможной продолжительности блокировки канала.

Были использованы элементы теорий микро и макроэкономики, управления рисками. Также применялись данные экономической теории о коротких и длинных циклах развития. Предложен метод анализа на основе алгоритма ветвящихся вычислений. Рассматриваемый план поставки ресурсов представляет собой линейная дискретная модель с конечным числом состояний. Подобные модели оптимизируются с помощью симплекс-метода или его модификаций. Кроме того, использованы методы математического анализа, линейной алгебры и принятия оптимальных решений.

Основная часть

Рассмотрим случай использования рамках отдельно взятой компании n поставщиков одинакового (или без дополнительных затрат взаимозаменяемого ресурса или услуги). Пусть вектор A_0 размером $n \times 1$ содержит фиксированные в некоторый момент времени возможные объемы поставок ресурса из каждого источника. Вектор цен B_0 размером $n \times 1$ содержит стоимость использования ресурса из каждого источника.

$$A_0^T = (a_1; a_2 \dots a_n);$$

$$B_0^T = (b_1; b_2 \dots b_n).$$

Обычно из всех поставщиков можно выделить одного, с наилучшими условиями для потребителя. Для определенности присвоим ему первый номер. Из альтернативных источников поставка не осуществляется. В таких условиях компания будет более уязвима в случае кризисов, но, как правило, она будет иметь особые условия у поставщика – скидки за объем, программы лояльности и т.п. Кроме того, в некоторых случаях поставка из нескольких источников физически невозможна, например, при использовании транспортной авиации или морских перевозок.

$$A^T = (a_1; 0; 0 \dots 0);$$

$$B^T = (b_1; 0; 0 \dots 0).$$

При нормальном устойчивом режиме функционирования модели ресурс поставляется и используется примерно в одинаковых, стабильных во времени условиях, т.е.

$$\frac{a_1(t+1) \cdot b_1(t+1)}{a_1(t) \cdot b_1(t)} \rightarrow 1.$$

Процессы развития или спада активности на рынке рассматривать не будем, из-за их растянутости во времени.

В какой-то случайный момент времени поставка ресурса становится невозможна. И неизвестно, через какое время поставки возобновятся с оптимальными и устойчивыми условиями. В последнее время известно много примеров аварий, санкционных ограничений, непредсказуемых политических и экономических решений, приведших либо к перекрытию транспортных потоков, либо к запрету взаимодействия с конкретными компаниями или государствами.

Для обеспечения функционирования нужно одновременно решить две задачи:

$$1) \sum_{i=1}^n \sum_{j=0}^N a_i(t+j) = N \cdot a_1$$

Это условие сохранения объема полученных ресурсов за время кризиса. Будем предполагать, что длительность кризиса составит N циклов, но их точное количество заранее неизвестно. Более того, это количество может часто меняться в процессе устранения аварий или под воздействием политических решений.

$$2) \sum_{i=1}^n \sum_{j=0}^N a_i(t+j) \cdot b_i(t+j) \rightarrow \min$$

Второе условие очевидно – минимизация издержек получения ресурсов.

В условиях внезапно возникшего кризиса компания вынужденно пересматривает условия обеспечения своего функционирования. Приходится использовать все возможные источники поставок, не обращая внимания на то, что это непременно нарушит их оптимальный режим.

$$A = \begin{pmatrix} 0 & a_1^*(t+1) & \dots & a_1^*(N-1) & a_1 \\ a_2(t) & a_2(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ a_3(t) & a_3(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & 0 \\ a_n(t) & a_n(t+1) & \dots & \dots & 0 \end{pmatrix};$$

$$B = \begin{pmatrix} 0 & b_1^*(t+1) & \dots & b_1^*(N-1) & b_1 \\ b_2(t) & b_2(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ b_3(t) & b_3(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & 0 \\ b_n(t) & b_n(t+1) & \dots & \dots & 0 \end{pmatrix}.$$

В этих матрицах значения $a_1^*(t+j)$ это возможные поставки из оптимального ранее источника, но в меньших количествах, или с более высокими затратами $b_1^*(t+j)$.

Необходимо составить план поставки ресурсов на N циклов вперед, используя все возможные источники. Данный план должен корректироваться при поступлении информации о продолжительности кризиса и о возможностях поставщиков. Проводить такую корректировку в ручном режиме скорее всего невозможно, т.к. объем и скорость поступающей информации слишком велики.

При практически неограниченном списке поставщиков, множестве вариантов маршрутов и большом количестве шагов N можно применять численные методы дискретной оптимизации [Горский, 2019].

Для выхода из кризисной ситуации с наименьшими потерями требуется использовать алгоритмы и программы с элементами искусственного интеллекта. При большом, практически неограниченном, количестве альтернативных поставщиков, можно очень быстро выбрать из них наиболее надежного (но не оптимального) на время кризиса.

Проверяя отношения

$$\left| \frac{a_{i_0}(t+1) \cdot b_{i_0}(t+1)}{a_{i_0}(t) \cdot b_{i_0}(t)} - 1 \right| < \varepsilon_{i_0},$$

где ε – положительная величина, которую, по возможности, можно минимизировать, несмотря на значительный объем постоянно изменяющихся условий. В последовательности $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots, \varepsilon_{i_0}, \dots$ программа с элементами ИИ ищет все более и более близкую к нулю абсолютную

погрешность отклонения искомой дроби от единицы. Скорость и надежность, с которой интеллектуальная система способна выполнять перестановку всех возможных вариантов массива исходных данных может максимально приблизить модель к оптимальному значению векторов

$$A^T = (a_1; 0; 0 \dots 0),$$

$$B^T = (b_1; 0; 0 \dots 0).$$

При этом компоненты a_1 и b_1 должны передвигаться по массивам вниз, сохраняя при этом коллинеарность данных. Обучаемость системы при этом должна заключаться в анализе и отсеивании условий, которые не способны улучшить критерий оптимальности модели. «Понимание» системой, какие из предложений от поставщиков не приведут к желаемым результатам, и, следовательно, исключение их из перебора, существенно сократит объем вычислений и повысит скорость принятия решений. Кроме того, пакеты интеллектуальных программ способны оперативно работать с закодированной или неявной информацией о поставщиках.

Можно рассмотреть случай, когда элементами вектора-столбца $A_0 = (a_1; a_2 \dots a_n)^T$ будут не объемы поставок, а стратегии поведения при возникновении кризиса. Например, в рассмотренной выше ситуацией с блокировкой Суэцкого канала, очевидны для покупателей нефти следующие варианты: a_1 - ждать завершения кризиса, ничего не предпринимая, a_2 - сократить объем производства, a_3 - повысить цены, тем самым уменьшив спрос, a_4 - провести танкеры другим маршрутом, и т.д. [Silaev et al, 2020]. При этом вектор-столбец $B_0 = (b_1; b_2 \dots b_n)^T$ будет содержать убытки при выборе конкретной стратегии поведения или их комбинации. Метод анализа при такой постановке задачи не изменится. Изменится только критерий оптимальности

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=0}^N a_i(t+j) \cdot b_i(t+j) \rightarrow \min,$$

так как теперь a_i не являются количествами ресурса. В этом случае потребуется обеспечить условие

$$\min_i \left\{ \sum_{j=0}^N b_i(t+j) \right\},$$

что позволить выбрать одну из возможных стратегий с наименьшими убытками [Данилов, Пивоваров, Давыдов, 2020].

Можно также совместно рассмотреть варианты стратегий с убытками от их применения на N шагов кризиса. В этом случае возникает матрица R :

$$R = \begin{pmatrix} 0 & r_1(t+1) & \dots & r_1(N-1) & r_1 \\ r_2(t) & r_2(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ r_3(t) & r_3(t+1) & \dots & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & 0 \\ r_n(t) & r_n(t+1) & \dots & \dots & 0 \end{pmatrix},$$

где r_i - риск использования стратегии поведения, определяемый величиной убытков в течении времени [1]. В этом случае можно выбрать стратегию (или их комбинацию) с помощью методов анализа матричных игр в условиях полной неопределенности.

В перспективе экспертные оценки узких специалистов будут вытесняться программными продуктами с элементами ИИ. Длинные списки (матрицы) фактической информации о поставщиках, с системой перекрестных ссылок, с помощью систем с элементами ИИ можно анализировать методами имитационного моделирования или с помощью обучаемых нейронных сетей [Губарева, 2020]. Также интеллектуальная система способна проверять информацию, представленную в матрицах A и B на надежность. На основе алгоритмов разветвляющихся вычислений можно оценить, в какой момент времени поставка ресурсов от конкретного поставщика становится затруднительна, и с каким другим поставщиком следует продолжить работу.

Наряду с анализом входных данных (матриц A и B) для системы искусственного интеллекта возможно разработать модель «прогнозирования предпочтений». Поставляемым товарам или услугам можно поставить в соответствие их «рейтинги», и оценивать надежность поставщиков по ним. Такой подход позволит выполнить плавный, без резких финансовых затрат (или потерь) переход к более перспективному поставщику или выход на рынок с новыми услугами.

Предложенный подход к анализу поведения в кризисных ситуациях может использоваться и в других случаях. Например, в случае модернизации производства или обновления технологического оборудования, можно оптимизировать длительность этого периода N . В этом случае значениями a_i будут доли нового оборудования

$$A = \begin{pmatrix} 1 & a_1(t+1) & \dots & a_1(N-1) & 0 \\ 0 & a_2(t+1) & \dots & \dots & a_2(N) \\ 0 & a_3(t+1) & \dots & \dots & a_3(N) \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & a_n(t+1) & \dots & \dots & a_n(N) \end{pmatrix},$$

при условии $\sum_{i=2}^n a_i(N) = 1$ и критерии оптимальности

$$\sum_{i=2}^n \sum_{j=0}^N a_i(t+j) \cdot b_j(t+j) \rightarrow \max$$

где b_j - эффективность новых технологий.

Заключение

В статье рассмотрены методы преодоления кризисов, возникающих из-за внезапного прекращения снабжения компании ресурсами или услугами, ключевыми для ее функционирования. Приведены примеры кризисов, возникновение и продолжительность которых невозможно прогнозировать. Предложен метод минимизации потерь и возвращения к оптимальному режиму с учетом отсутствия информации о возможной продолжительности возникшего кризиса. Рассмотрены возможности и алгоритм работы системы с элементами искусственного интеллекта для наиболее оптимального выхода из кризисного положения и прогнозирования возможных управленческих решений при возникновении подобных кризисных ситуаций в будущем. На основе алгоритма выхода из наступившего кризиса предложен подход прогнозированию направления развития компании в стабильной ситуации.

Библиография

1. Воскобойников И.Б. и др. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008-2009 гг. и взгляд в будущее // Вопросы экономики. 2021. (4). С. 5-31.
2. Горский М.А. Теоретический подход и численный метод поиска квазиоптимального решения нелинейной дискретной задачи большой размерности // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 3. С. 465-482.
3. Губарева Е.А. Нейронные сети в анализе временных рядов // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 150-153.
4. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. Некоторые результаты исследования новых кризисных предикторов // Вопросы экономики. 2020. (5). С. 86-106.
5. Коноплев Д.Э. Асимметрия информационных волн в экономическом мышлении: опыт финансовых кризисов // Вопросы экономики. 2020. (1). С. 111-126.
6. Кутернин М.И. Моделирование комплексного процесса импортозамещения и модернизации экономики страны при управлении через ее естественные монополии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 9. С. 39-44.
7. Левицкая Л.П., Замковой А.А., Строков М.М. Распределение грузов на транспорте на основе стратегического прогнозирования грузопотоков // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 74-81.
8. Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Вопросы экономики. 2020. (6). С. 5-21.
9. Полуниин Ю.А., Юданов А.Ю. Метод анализа экономических процессов в условиях нестабильности (на примере анализа динамики выручки российских компаний) // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24. № 4. С. 622-649.
10. Филина В.Н. Современные подходы к оценке эффективности транспортных проектов // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 128-136.
11. Silaev A.A. et al. Features of Artificial Intelligence Simulation Models and Risks When Using Them // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100. P. 394-404.
12. Silaev A.A. et al. Some Aspects of Forecasting and Evaluating the Effectiveness of Investments in the System of Management of Oil Production and Refining Industry in the Region // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. 2020. P. 1653-1663.

Digital business decision support in the sudden change of external conditions

Igor' M. Tararin

PhD in Technical Science, Senior Lecturer,
Department of Mathematics and Informatics,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: im_tararin@guu.ru

Abstract

The problems of crises in the world economy, their causes, dynamics and ways of overcoming them have occupied a significant place in economic theory for a long time. Cyclical processes are well studied, when periods of economic growth alternate with recessions at different intervals. Cyclic crises, in addition to the obvious negative consequences, have certain advantages. New methods and approaches to management are emerging, obsolete technologies are being replaced, the decision-making system and methods of economic regulation are being revised. In principle, one can consider the sequence of cyclical crises as a smooth transition from one state of equilibrium in the economy to another. In the article, the disclosure of crises of solving methods, their occurrence due to the sudden appearance of supplying the company with restrictions or services that are key to its functions. Examples of crises are given, the exceptions and duration of which cannot be predicted. The proposed method of minimizing losses and returning to an emergency regime, considering the possibility of the possible duration of the crisis that has arisen. The possibilities and algorithm of the system with elements of artificial intelligence for the most optimal way out of a crisis situation and forecasting possible management decisions in the event of similar crisis situations in the future are considered. Based on the algorithm for overcoming the onset of the crisis, an approach is proposed for predicting the direction of the company's development in a stable situation.

For citation

Tararin I.M. (2022) Tsifrovaya podderzhka prinyatiya biznes-reshenii pri stokhasticheskikh izmeneniyakh vneshnei sredy [Digital business decision support in the sudden change of external conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 234-242. DOI: 10.34670/AR.2022.23.55.026

Keywords

Crisis management, supply management, forecasting, intelligent systems, economics.

References

1. Danilov Yu.A., Pivovarov D.A., Davydov I.S. (2020) Nekotorye rezul'taty issledovaniya novykh krizisnykh prediktorov [Some results of the study of new crisis predictors]. *Voprosy ekonomiki* [Matters of Economics], 5, pp. 86-106.
2. Filina V.N. (2020) Sovremennye podkhody k otsenke effektivnosti transportnykh proektov [Modern approaches to evaluating the effectiveness of transport projects]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2, pp. 128-136.
3. Gorskii M.A. (2019) Teoreticheskii podkhod i chislennyi metod poiska kvazioptimal'nogo resheniya nelineinoy diskretnoy zadachi bol'shoi razmernosti [Theoretical approach and numerical method for finding a quasi-optimal solution to a non-linear discrete problem of large dimension]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [Higher School of Economics Economic

- Journal], 23, 3, pp. 465-482.
4. Gubareva E.A. (2020) Neironnye seti v analize vremennykh ryadov [Neural networks in time series analysis]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 10, pp. 150-153.
  5. Konoplev D.E. (2020) Asimetriya informatsionnykh voln v ekonomicheskom myshlenii: opyt finansovykh krizisov [Asymmetry of information waves in economic thinking: the experience of financial crises]. *Voprosy ekonomiki* [Matters of Economics], 1, pp. 111-126.
  6. Kuternin M.I. (2017) Modelirovanie kompleksnogo protsessa importozameshcheniya i modernizatsii ekonomiki strany pri upravlenii cherez ee estestvennye monopolii [Modeling of the complex process of import substitution and modernization of the country's economy when managed through its natural monopolies]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 9, pp. 39-44.
  7. Levitskaya L.P., Zamkovo A.A., Stokov M.M. (2019) Raspredelenie gruzov na transporte na osnove strategicheskogo prognozirovaniya gruzopotokov [Distribution of cargo in transport based on strategic forecasting of cargo flows]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 1, pp. 74-81.
  8. Polbin A.V., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. (2020) Ekonomicheskii krizis 2020 g.: prichiny i mery po ego preodoleniyu i dal'neishemu razvitiyu Rossii [The economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further develop Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Matters of Economics], 6, pp. 5-21.
  9. Polunin Yu.A., Yudanov A.Yu. (2020) Metod analiza ekonomicheskikh protsessov v usloviyakh nestabil'nosti (na primere analiza dinamiki vyruchki rossiiskikh kompanii) [A Method for Analyzing Economic Processes in Conditions of Instability (on the Example of the Analysis of Russian Companies' Revenue Dynamics)]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [Higher School of Economics Economic Journal], 24, 4, pp. 622-649.
  10. Silaev A.A. et al. (2020) Features of Artificial Intelligence Simulation Models and Risks When Using Them. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1100, pp. 394-404.
  11. Silaev A.A. et al. (2020) Some Aspects of Forecasting and Evaluating the Effectiveness of Investments in the System of Management of Oil Production and Refining Industry in the Region. In: *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*.
  12. Voskoboinikov I.B. et al. (2021) Postshokovyi rost rossiiskoi ekonomiki: opyt krizisov 1998 i 2008-2009 gg. i vzglyad v budushchee [Post-shock growth of the Russian economy: the experience of the 1998 and 2008-2009 crises. and a look into the future]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 4, pp. 5-31.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.83.59.008

Анализ тенденций развития промышленного сектора экономики России и регионов

Лукинова Ольга Анатольевна

Кандидат технических наук, доцент кафедры,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Попова Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Моисеева Владлена Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Писаренко Наталья Дмитриевна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных технологий в экономике,
Воронежский филиал
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
394030, Российская Федерация, Воронеж, ул. Карла Маркса, 67;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Аннотация

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что промышленный сектор, несомненно, важен для экономики современной России и регионов, так как результаты развития промышленности определяют уровень и качество экономического

роста, возможность производить необходимые для потребления товары и услуги, оказывают существенное влияние на формирование ВВП страны и ВРП регионов. В промышленности России заложен значительный потенциал, успешная реализация которого будет способствовать достижению долгосрочного устойчивого роста экономики. В статье проанализированы тенденции развития промышленного сектора экономики России и регионов; исследованы динамика основных экономических показателей промышленности России за 2017-2020 гг. и структура экономики России. Проведено исследование результатов и перспектив развития промышленности России с учетом данных Прогноза социально-экономического развития РФ на 2022 г. и на плановый период 2023-2024 гг. статистическими, экспертными и маркетинговыми методами. Показано, что проект «Новая индустриализация», реализуемый в регионе предусматривает активное расширение рынков сбыта отечественной продукции и диверсификацию высокотехнологичных предприятий; создание инвестпроектов по строительству и перевооружению промышленных производств; расширение инфраструктуры и поддержку развития индустриального парка, особой экономической зоны, территории опережающего социально-экономического развития; увеличение инвестиций в основной капитал и решение вопросов импортозамещения, что приведет к повышению качества жизни населения региона путем ликвидации безработицы.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукинова О.А., Попова С.В., Моисеева В.М., Писаренко Н.Д. Анализ тенденций развития промышленного сектора экономики России и регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 243-256. DOI: 10.34670/AR.2022.83.59.008

Ключевые слова

Промышленность, производство, экономика, индустриализация, стратегия, проект.

Введение

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что промышленный сектор, несомненно, важен для экономики современной России и регионов, так как результаты развития промышленности определяют уровень и качество экономического роста, возможность производить необходимые для потребления товары и услуги, оказывают существенное влияние на формирование ВВП страны и ВРП регионов. В промышленности России заложен значительный потенциал, успешная реализация которого будет способствовать достижению долгосрочного устойчивого роста экономики. Развитие промышленности в России должно быть направлено на укрепление ее позиций на международной арене, а для того, чтобы Россия вошла в число пяти крупнейших экономик мира необходимо обеспечить уверенный рост национальной экономики за счет опережающего по отношению к росту ВВП развития промышленности. Перед правительством РФ, субъектами РФ, ведущими экономистами и бизнес-сообществом поставлены задачи по достижению темпов роста национальной экономики, опережающих среднемировые, обозначенные Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Основная часть

Если проанализировать структуру экономики России в первое десятилетие XXI века, то можно увидеть уменьшение доли промышленности и рост доли услуг в ВВП, связанные с увеличением услуг платного характера, расширением торговли и бытового обслуживания населения, неконтролируемыми процессами приватизации. Положение России в мировом экономическом пространстве характеризуется отставанием, как в области индустриализации, так и постиндустриализации. Кроме того, можно отметить назревшие социально-экономические проблемы, вызванные неопределенностью экономической ситуации, социальной нестабильностью, снижением экономической и инвестиционной активности, девальвацией рубля. Все сказанное выше ограничивает скорость восстановления экономического роста и вызывает необходимость поиска новых направлений экономического развития. Исследование зарубежного опыта построения постиндустриальной экономики позволило отметить, что главным источником роста ВВП стало получение высоких доходов от монополизации ресурсов, а также развития непроизводственных услуг. При этом можно судить о снижении доли промышленного производства в структуре ВВП с 40% практически до 10-12% в Великобритании, США [Лукинова, Гусева, Писаренко, 2022].

Данные по динамике промышленного производства России за 2017-2020 гг. [Федеральная служба государственной статистики, [www](http://www.fedstat.ru)] можно представить рисунком 1, который подтверждает спад промышленного производства в 2020 году.

Рисунок 1 - Изменение индекса промышленного производства (ИПП) России за 2017-2020 год, %

Что касается периода 2017-2019 гг., то прирост ИПП к предыдущему периоду в среднем составил 3,5%. Что касается обрабатывающих производств и производств по добыче полезных ископаемых, то здесь можно также отметить спад производства в 2020 г. Такая отрицательная динамика показателей отечественной промышленности вызвана ухудшением

эпидемиологической ситуации внутри страны и в странах, с которыми Россию связывают торговые потоки, ростом цен на сырьевые товары на мировых биржах, сокращением государственных программ и мер, стимулирующих потребительский спрос.

Показатели экономики добывающего и обрабатывающего промышленных производств России показаны в таблице 1.

Таблица 2 - Динамика основных экономических показателей промышленности России за 2017-2020 гг.

	2017	2018	2019	2020	Темп изменения, %			
					<u>2018</u> 2017	<u>2019</u> 2017	<u>2020</u> 2017	<u>2020</u> 2019
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	91843,1	103861,6	109241,5	106967,5	113,1	118,9	116,5	97,9
Основные фонды, млрд руб.	48685,2	53881,5	58853,0	66029,2	110,7	120,9	135,6	112,2
Среднегодовая численность занятых в промышленном производстве, млн чел.	13,7	13,6	13,4	13,1	99,3	97,8	95,6	97,8
Удельный вес занятых в общей численности занятых, %	19,0	18,9	18,9	18,9	99,5	99,5	99,5	100,0
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.:								
добыча полезных ископаемых	993,1	990,3	1012,2	1012,4	99,7	101,9	101,9	100,0
обрабатывающие производства	6896,6	6880,4	6795,4	6684,5	99,8	98,5	96,9	98,4
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млрд руб.:								
добыча полезных ископаемых	13916	18194	18324	14499	130,7	131,7	104,2	79,1
обрабатывающие производства	38712	44600	47436	47783	115,2	122,5	123,4	100,7
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.:								
добыча полезных ископаемых	2556,3	4317,6	3359,3	3331,1	168,9	131,4	130,3	99,2
обрабатывающие производства	2294,8	3158,2	4202,3	3674,7	137,6	183,1	160,1	87,4
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %:								
добыча полезных ископаемых	24,6	31,4	28,0	21,9	127,6	113,8	89,0	78,2
обрабатывающие производства	10,9	12,0	11,5	11,6	110,1	105,5	106,4	100,9

Базовым периодом для анализа был принят 2017 год. Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что ВВП России в 2017 г. составил 91843,1 млрд руб., в 2018 г. – 103861,6 млрд руб., в 2019 г. – 109241,5 млрд руб., в 2020 г. – 106 967,4 млрд руб. касательно расчетов и результатов объема в стране. По данному показателю наметился спад производства в 2020 г. в таких отраслях, как добыча нерудных полезных ископаемых, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; кожевенная промышленность, нефте- и газодобыча; добыча угля, производство кокса и нефтепродуктов, металлургическое производство. В условиях пандемии предприятия промышленности оказались гораздо устойчивее сферы услуг. Наиболее существенный вклад в увеличение объемов промпроизводства был внесен фармацевтикой,

медицинской промышленностью, производством средств защиты. Валовой внутренний продукт является одним из пунктов благополучия страны и уровня экономического развития. Темпы прироста ВВП, следующие: в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (базовым периодом) составил 13,1%, в 2019 г. – 18,9%, в 2020 г. – 16,5%. В 2020 г. относительно предыдущего 2019 г. темп прироста составляет минус 2,1%, прослеживается незначительная отрицательная динамика изменения показателя. Основные фонды промышленности за исследуемый период имеют положительную динамику с 48685,2 млрд руб. (2017 г.) до 66029,2 млрд руб. (2020 г.), которая объясняется материально-технологическим обновлением и модернизаций производственного комплекса России. В соответствии с Государственной программой РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (ГП-16, госпрограмма) осуществлялось обновление технологической и материальной базы отраслей промышленности, обеспечение промышленности средствами производства, шла координация программ технологического развития отраслей промышленности с тенденциями спроса на технологическую продукцию, происходило обеспечение потребности промышленности в доступных, технологичных и экологичных традиционных и новых материалах. Все это способствует обеспечению темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и реального росту инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности. Темпы изменения основных фондов промышленности, следующие: 2018 г. – 110,7%, 2019 г. – 120,9%, 2020 г. – 135,6%. Имеет место территориальная ориентация основных производственных фондов, так в Центральной части России, Поволжье, на Урале и восточной части Западной Сибири сконцентрировано 60% всех производственных фондов России [там же].

Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых за 2017-2020 гг. в среднем составил 18,9%.

Динамика среднегодовой численности работников предприятий добывающей промышленности за исследуемый период положительная, однако можно отметить медленный рост, обусловленный тем, что в 2017 г. работало 993,1 тыс. человек, а в 2020 г. – 1012,4 тыс. чел. Что касается предприятий обрабатывающей промышленности, то на них работает больше работников, чем на предприятиях по добыче полезных ископаемых приблизительно в 6-7 раз. На этих производствах можно отметить сокращение персонала с 2017 по 2020 гг.

Объем отгруженных товаров собственного производства на добывающем промышленном производстве имел положительную динамику за 2017-2019 гг. Так, в 2017 г. предприятиями по добыче полезных ископаемых было отгружено продукции на сумму 13916 млрд руб., в 2018 г. – 18194 млрд руб., в 2019 г. – 18324 млрд руб. Что касается 2020 г., то данный показатель уменьшился и принял значение, равное 14499 млрд руб. Предприятиями обрабатывающих производств было отгружено товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 2017 г. на сумму 38712 млрд руб., в 2018 г. – 44600 млрд руб., в 2019 г. – 47436 млрд руб., в 2020 г. – 47783 млрд руб. Можно отметить рост данного показателя за весь исследуемый период. Темп прироста данного показателя в 2018 г. составил: по добыче полезных ископаемых – 30,7%, а на обрабатывающих производствах – 15,2%, а в 2020 г. – 4,2% и 23,4% соответственно. Это говорит о том, что в 2020 г. предприятия обрабатывающих производств улучшили работу, а предприятия добывающей отрасли наоборот.

Сальдированный финансовый результат предприятий добывающей промышленности за исследуемый период имел наибольшее значение в 2018 г. (4317,6 млрд руб.), а предприятий обрабатывающей промышленности в 2019 г. (4202,3 млрд руб.). Данный показатель имеет

высокие значения темпа прироста: в 2018 г. – 68,9%, в 2019 г. – 31,4%, в 2020 г. – 30,3%. (по сравнению с базисным 2017 г.). Обобщая финансовые результаты работы добывающей и обрабатывающей отрасли можно отметить в 2020 г. незначительное ухудшение их работы по сравнению с 2019 г. в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране, а с 2017-2019 гг. – улучшение. Найденные значения темпа изменения в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в промышленном производстве (для добывающей отрасли – 99,2%, а для обрабатывающей отрасли – 87,4%) характеризуют незначительное ухудшение финансовых результатов деятельности предприятий.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг обрабатывающих производств в 2020 г. незначительно увеличилась по сравнению с 2019 г. и составила 11,6%, а добывающих производств за 2018-2020 гг. уменьшилась с 31,4% до 21,9%.

Что касается текущих тенденций развития промышленности, то в 2021 г. российская промышленность стала восстанавливать отечественное производство. Можно отметить рост производства как добывающих, так и обрабатывающих отраслей. Основным вкладом в рост промышленного производства в 2021 г. внесли добывающие отрасли за счет роста спроса на энергетический уголь и природный газ и ослабления влияния ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+.

Проведя исследование перспектив развития промышленности России с учетом данных Прогноза социально-экономического развития РФ на 2022 г. и на плановый период 2023–2024 гг., можно отметить то, что лидерами российской промышленности должны стать отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития, экспортно-ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, строительный и транспортный комплексы, а также сектора недвижимости и профессиональных услуг [Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации..., www].

Согласно классификации Всемирного банка Россия относится к странам со средним уровнем развития и доходами выше среднего, что фактически означает исчерпание потенциала «догоняющего» роста. При этом для достижения целевых ориентиров, определенных Президентом РФ, темп экономического роста в России должен составлять 3-3,5% ежегодно.

В отраслевом разрезе РФ нефтегазовый сектор, черная и цветная металлургия, общее и транспортное машиностроение, производство пищевых продуктов выступают ядром отечественной промышленности. На момент исследования доли промышленности и трудоспособного населения в ВВП страны составляют примерно 40% и 32% соответственно. Доля промышленного производства по добыче полезных ископаемых в общей структуре промышленного производства занимает 39%, а обрабатывающих предприятий – 51%.

Остановившись подробно на региональных особенностях развития промышленности, рассмотрим крупный индустриальный центр ЦФО с развитой диверсифицированной структурой – Воронежскую область, которая за последние 15 лет имела динамику развития промышленности, опережающую среднероссийские значения в среднем на 5% (среднегодовые темпы роста – 107,3% при общероссийском показателе – 102,3%). В регионе находится большое количество крупных предприятий федерального значения, предприятия атомной энергетики и ОПК. В настоящее время в регионе реализуются «дорожные карты» использования инновационных технологий, продукции и услуг предприятий для нужд государственных корпораций. Большое внимание при их разработке должно отводиться информационной составляющей принятия эффективных управленческих решений [Писаренко, Лукинова, 2021].

В конце декабря 2020 г. утвержден стратегический проект «Новая индустриализация

региона», который стал составной частью Стратегии социально-экономического развития области до 2035 г. [Воронежская область. Официальный портал..., www]. Реализация данного проекта предусматривает увеличение объемов и темпов развития промышленного производства, создание комфортных условий ведения бизнеса, включающих инвестиционный климат. Для реализации проекта разработан план-график первоочередных мероприятий, а также разрабатывается «План продвижения Воронежской области», который должен обеспечивать привлечение резидентов на все перечисленные инвестиционные площадки.

Большое внимание в проекте уделено развитию инфраструктурных элементов промышленного производства, которые включают индустриальный парк, особую экономическую зону, территории опережающего социально-экономического развития. Опираясь на то, что кластеризация является одним из действенных механизмов не только формирования, но и развития кооперационных связей, предприятия, объединяющиеся в кластеры, укрепляют хозяйственно-технологическую самостоятельность. Это способствует увеличению инвестиций в основной капитал и также решению вопросов импортозамещения. Консолидация ресурсов предприятий в кластерные образования позволяет малым предприятиям претендовать на выполнение заказов для крупных госкорпораций. В регионе на сегодняшний день осуществляют деятельность два промышленных кластера. Это кластер производителей нефтегазового и химического оборудования, который появился в 2016 году. Второй кластер – Межрегиональный насосостроительный Кластер, включающий предприятия Воронежской и Липецкой областей. Количество участников нефтегазового кластера с момента его регистрации возросло с 15 до 22, а объем отгруженных товаров / оказанных услуг по итогам 2020 составил 22 млрд руб. В Межрегиональном кластере количество участников также выросло – с 10 до 16 (объем отгруженных товаров – 3,3 млрд руб.). На базе двух кластеров действуют технопарки. Например, технопарк «Космос-Нефть-Газ» приобрел статус технопарка 25.04.2008 г. и занимается деятельностью по управлению финансово-промышленными группами и холдинг-компаниями; консультированием по вопросам коммерческой деятельности и управления; производством и реализацией промышленной продукции для нефтегазодобывающей промышленности. Резидентами технопарка являются 5 инновационно-ориентированных предприятий, из них 1 крупное, 2 малых и 2 средних. Общее количество рабочих мест в организациях-резидентах – 937, из них 581 образовано субъектами МСП (107 – в малых организациях и 474 – в средних организациях). Еще одним инструментом регионального развития является созданная двухуровневая система индустриальных парков, размещающая в себе 120 резидентов и более 6,2 тыс. рабочих мест.

Таким образом, промышленный комплекс региона находится в тесном взаимодействии с крупным бизнесом, в котором есть государственное участие (общий объем поставок для нужд крупных компаний в 2020 г. составил 16 млрд руб.).

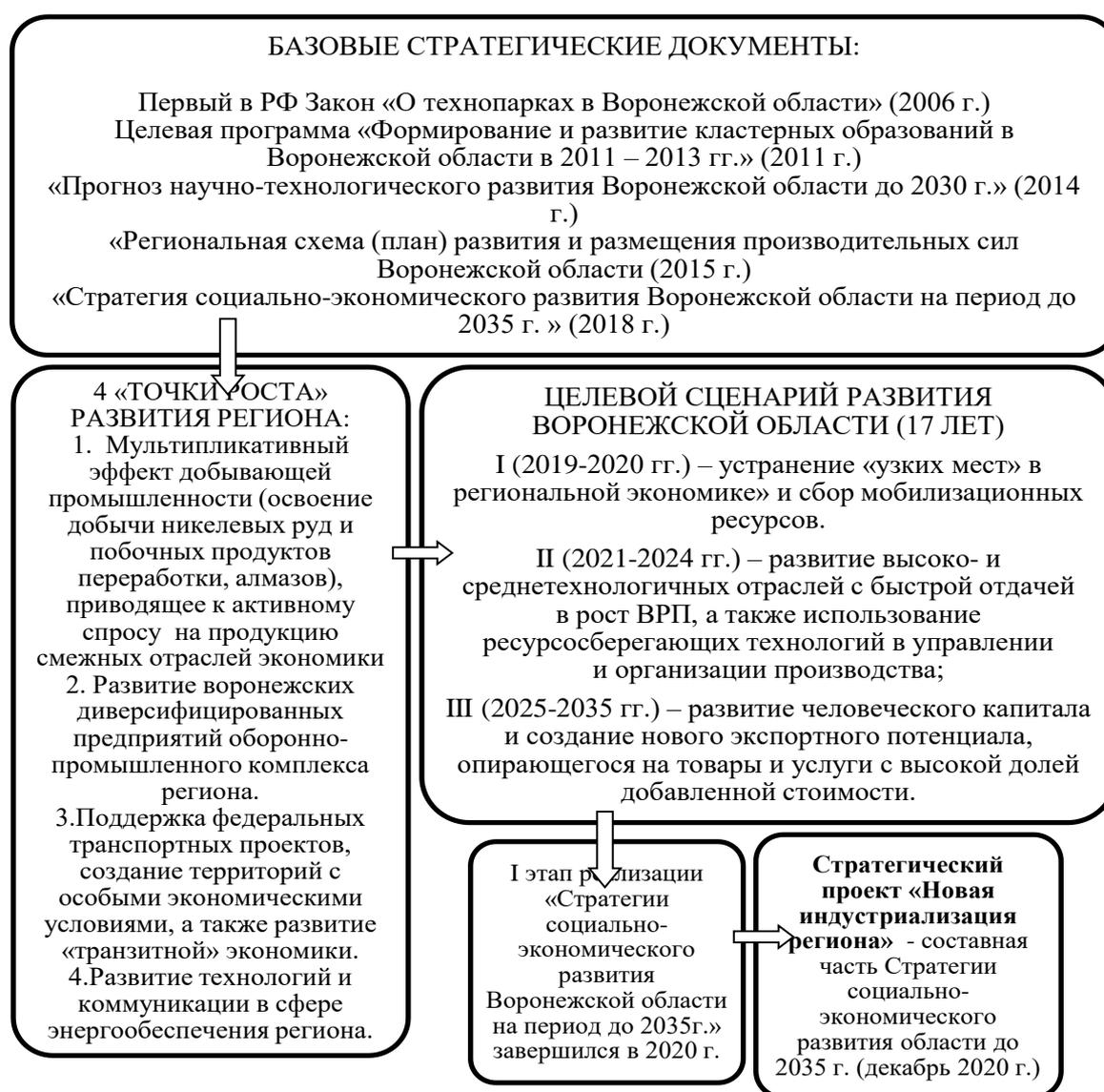
Тенденция к новой индустриализации экономики России была намечена президентом РФ В.В. Путиным в 2011 году в связи: с отказом от сырьевой модели экономики, созданием миллионов новых рабочих мест и социальной ответственностью бизнеса. С этого периода в стране разрабатывалась нормативно-правовая база [Путин: Новая индустриализация..., www].

При индустриализации необходимо добиться корреляции между наукой, технологиями и инновациями. Новые технологии производства дают конкурентные преимущества отечественным продуктам и услугам на внутренних и мировых рынках. Значимость технологических инноваций для экономики объясняется следующими факторами: технология является постоянно пополняемым ресурсом, которые генерирует богатство; выступает

фактором повышения производительности и конкурентоспособности, а также средством объединения интересов науки, бизнеса и правительства [Лукинова, Писаренко, Гусева, 2019].

Воронежская область выбрала за основу развития экономики – модель опережающего развития. Процесс формирования конкурентных преимуществ экономики региона можно представить рисунком 2. Как видно из рисунка, в области была создана необходимая нормативно-правовая база, приняты законы, программы, разработаны стратегические документы планирования, выбраны «точки роста» развития региона.

В результате проведения экспертного опроса, основанного на оценке силы влияния выявленных возможностей на социально-экономическое развитие региона и вероятности их использования с учетом его сильных и слабых сторон, были выделены стратегические цели и разработаны сценарии их достижения. Этапы целевого сценария приведены на рисунке 2 [Лукинова, Гусева, Писаренко, 2022].

Рисунок 2 - Процесс формирования конкурентных преимуществ экономики Воронежской области в промышленности

В 2020 г. завершился первый этап реализации «Стратегии-35» и разработан проект новой индустриализации региона. На I этапе реализации регион нарастил финансовый потенциал.

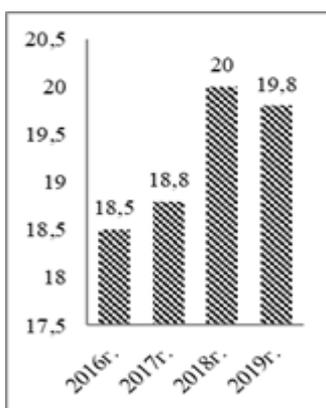
ВРП региона с 1046,1 млрд руб. в 2019 году к 2035 году должен достигнуть прогнозного значения 3223,1 млрд руб. (увеличится в 3,1 раза), а по объему инвестиций в основной капитал можно судить о положительной динамике. Новая индустриализация должна способствовать увеличению вклада в экономическую динамику высоко- и среднетехнологичных производств – до 17% совокупного вклада в прирост ВВП (в 2 раза).

Планирование развития промышленного сектора Воронежской области будет осуществляться в среднесрочной перспективе на основе увеличения физического объема промышленности. В ходе проведенного исследования был отмечен положительный рост промышленности в 2020 г. несмотря на трудности, вызванные пандемией коронавируса. В регионе по итогам 2020 г. ИПП, характеризующий изменение объемов отгрузки продукции в денежном выражении с учетом инфляции составил 103,8% к аналогичному показателю 2019 г. Если сравнивать этот показатель с величиной в среднем по России (Рис. 1), то он превышает значения данного показателя, равному 97,9%. При этом добыча полезных ископаемых в регионе снизилась на 0,1%, а производство в обрабатывающей промышленности выросло на 2,2%, в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха – на 16,7% [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, [www](#); Федеральная служба государственной статистики, [www](#)].

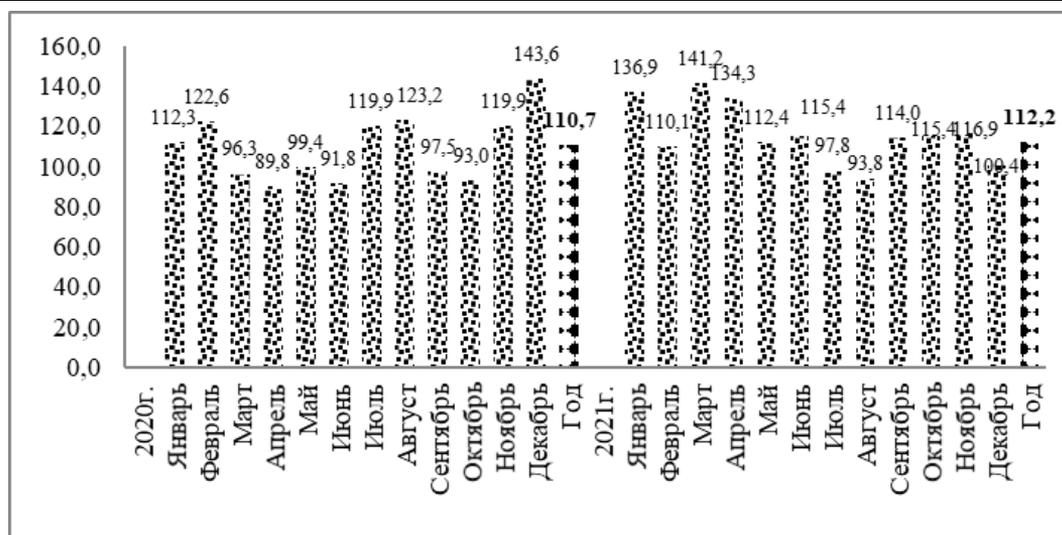
Рост ИПП в регионе обеспечивают энергетические компании, такие как Нововоронежская АЭС и местный филиал «Квадры», ИПП которых принял значение 123,1%. В обрабатывающих производствах индекс зафиксирован на уровне 105%, в добыче полезных ископаемых – в 100,1%. В зоне падения только коммунальные предприятия – 95,1% [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, [www](#)].

Развитие высокотехнологичных отраслей происходит с быстрой отдачей в рост ВРП, что подтверждают данные рисунков 3,4.

Из рисунка 3 видно, что в 2018 г. вклад высокотехнологичных отраслей в развитие отечественной промышленности наиболее высокий - 20%. Что касается 2019 г., то значение показателя составляет 19,8%, что превышает значения показателя 2016 года. Что касается, индексов производства по видам деятельности высокого технологического уровня в 2020 году составили 110,7%, а в 2021 году – 112,2% (Рисунок 4).

Рисунок 3 - Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте за 2016–2019 гг., %

Рисунок 4 - Индексы производства по видам деятельности высокого технологического уровня к соответствующему периоду предыдущего года, %

Для оценки конкурентных преимуществ региона был проведен сравнительный анализ соседних областей, граничащих с Воронежской областью и входящих в Центральное Черноземье по показателю развития промышленного производства – ИПП за 2020 г. исходя из статистических данных. За ближайшего конкурента была принята Курская область: по результатам исследования было получено, что в 2020 году ИПП – 98,6%, а индекс обрабатывающих производствах региона равен 97,3%. у добывающих производств – 93,1%. Однако работа энергокомпании Курская АЭС обеспечила прирост показателя, равный 4,4%, такого же прироста показателя обеспечила работа коммунальной отрасли.

Что касается Орловской области (ИПП 103,5%), Липецкой области (103,4%), Белгородской области (101,3%), то воронежская промышленность занимала лучшие позиции в 2020 г. По данным рейтинга НПО «Криста», опубликованном на сайте <https://www.iminfin.ru/news/>, Воронежская область в 2021 г. по ИПП входит в рейтинг по Федеральному округу со значением 1, а по Российской Федерации со значением 4. Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составил 136436,0 млн руб., что в рейтинге позволило занять 3 место (по Федеральному округу) и 12 место по РФ. Доля субъекта в РФ составляет 2,39%. Сравнение показателей промышленного производства по регионам России в 2021 году показано в таблице 2 [Промышленное производство в российских регионах..., www].

Анализ структуры ВРП в разрезе видов экономической деятельности показывает, что в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве создается около 40% ВРП, в секторе непродовольственных услуг преобладает торговля – 19%. В экономике Воронежской области превалирует индустриально-аграрная составляющая, развитие которой тесно связано с базовыми отраслями экономики региона с долей 80% от общего объема промышленной продукции региона. Таким образом, выделим системообразующие отрасли промышленности за 2020 г.: нефтегазовое машиностроение, мебельная промышленность, машиностроение для пищевой промышленности, радиоэлектроника, ракетно-космическая отрасль.

Таблица 3 - Сравнение показателей промышленного производства по регионам России

Территория	Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, млн руб.	Ранг по ФО	Ранг по РФ	Доля в РФ, %	ИПП, %	Ранг по ФО	Ранг по РФ
г. Москва	778671,0	1	1	13,61	99,7	6	28
Тюменская область	314089,0	1	2	5,49	90,2	3	75
Свердловская область	236469,0	2	4	4,13	99,7	1	28
Ростовская область	155706,0	1	9	2,72	97,7	6	40
Воронежская область	136436,0	3	12	2,39	116,7	1	4
Иркутская область	133106,0	2	13	2,33	102,6	2	16

Реальные значения статистических социально-экономических показателей региона оказались выше прогнозируемых в «Стратегии-35», что и показывает рисунок 5. За базовый период для расчета был взят 2019 г. Итоги социально-экономического развития региона за 2021 год подтвердили рост экономики Воронежской области. Объем валового регионального продукта составил в 2021 году 1083,9 млрд руб. плюс 1,8% к уровню допандемийного 2019 г., что по сравнению с 2019 г. больше на 81,3 млрд руб. или (при значении показателя 2019 г. в 1002,6 млрд руб.) [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, www].

Большой вклад в достижение показателей, приведенных на рисунке 5, области удалось достичь благодаря комплексу мер, реализуемых при внедрении стратегического проекта «Новая индустриализация».

Промышленное производство в 2021 г. увеличилось на 15,2% к 2019 г., в том числе в обрабатывающих отраслях – на 14,6%. Положительную динамику промышленности Воронежской области в 2020–2021 гг. обеспечили также меры господдержки, такие как снятие жестких ограничений во время режима самоизоляции. Важную роль в росте промышленности региона сыграли предприятия непрерывного цикла – «Минудобрения», завод полупроводниковых приборов «Микрон» и «Воронежсинтезкаучук», предприятие холдинга «Сибур».

Рисунок 5 - Темпы роста социально-экономического развития Воронежской области за 2021 г., %

Заключение

Таким образом, за последние годы создан и частично реализован серьезный инструментарий государственной поддержки новой индустриализации экономики России и регионов, а также необходимые условия для достижения конкурентных преимуществ экономики в промышленности. Новая индустриализация России позволит обеспечить рост ВВП, увеличит долю высоко- и средне-технологичных обрабатывающих производств, вклад сектора формирования человеческого капитала. Она предусматривает трансформацию отечественной промышленности за счет строительства и модернизации промышленных производств, расширения инфраструктуры, увеличения инвестиций в основной капитал и решения вопросов импортозамещения. Процесс формирования конкурентных преимуществ Воронежской области в промышленности осуществляется поэтапно, включает в себя разработку и запуск стратегического проекта «Новая индустриализация», результатами реализации которого уже стали принятые решения о внедрении инвестпроектов по строительству и перевооружению промышленных производств, а также достигнутые социально-экономические индикаторы итогов работы региона за 2020–2021 гг.

Библиография

1. Воронежская область. Официальный портал органов власти. URL: <https://www.govvrn.ru/>
2. Лукинова О.А., Гусева Л.П., Писаренко Н.Д. Исследование стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России // Финансовые рынки и банк. 2022. № 1. С. 81-87.
3. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д., Гусева Л.П. Инновационно-технологическое развитие как фактор экономического роста Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 16-22.
4. Минпромторг России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/?http://minpromtorg.gov.ru>
5. Писаренко Н.Д., Лукинова О.А. К вопросу моделирования дорожных карт в форсайт-исследованиях // Математические методы и информационные технологии. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 37-45
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: <https://legalacts.ru/doc/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-rossiiskoi-federatsii-na-2022-god-i/>
7. Промышленное производство в российских регионах. URL: <https://www.iminfin.ru/news/432-sravnenie-regionov-ro-pokazatelyam-promyshlennogo-proizvodstva>
8. Путин: Новая индустриализация потребует 43 трлн. рублей инвестиций в экономику РФ. URL: <https://er.ru/activity/news/>
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. URL: <https://voronezhstat.gks.ru/>
10. Указ Президента РФ от 7.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Analysis of trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and the regions

Ol'ga A. Lukinova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
The Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Svetlana V. Popova

PhD in Economics, Associate Professor,
The Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Vladlena M. Moiseeva

PhD in Economics, Associate Professor,
The Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Natal'ya D. Pisarenko

PhD in Technical Science,
Associate Professor of the Department of Information Technologies
in Economics,
Voronezh Branch of the Russian University of Economics,
394030, 67, Karla Marksa str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Lu_5555@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is that the industrial sector is undoubtedly important for the economy of modern Russia and the regions, since the results of industrial development determine the level and quality of economic growth, the ability to produce goods and services necessary for consumption, have a significant impact on the formation of the country's GDP and GRP of the regions. The Russian industry has significant potential, the successful implementation of which will contribute to achieving long-term sustainable economic growth. The article analyzes the trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and regions; the dynamics of the main economic indicators of Russian industry for 2017-2020 has been studied. A study was made of the results and prospects for the development of Russian industry, considering the data of the Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planned period of 2023-2024. statistical, expert and marketing methods. It is shown that the project called "New Industrialization", implemented in the region, provides for the active expansion of markets for domestic products and the diversification of high-tech enterprises; creation of investment projects for the construction and re-equipment of industrial facilities; expansion of infrastructure and support for the development of an industrial park, a special economic zone, increasing investment in fixed capital and solving issues of import substitution, which will lead to an increase in the quality of life of the population of the region by eliminating unemployment.

For citation

Lukinova O.A., Popova S.V., Moiseeva V.M., Pisarenko N.D. (2022) Analiz tendentsii razvitiya promyshlennogo sektora ekonomiki Rossii i regionov [Analysis of trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and the regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 243-256. DOI: 10.34670/AR.2022.83.59.008

Keywords

Industry, production, economy, industrialization, strategy, project

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 03/03/2022]
2. Lukinova O.A., Guseva L.P., Pisarenko N.D. (2022) Issledovanie strategicheskikh i regional'nykh aspektov industrializatsii ekonomiki Rossii [Research of strategic and regional aspects of the industrialization of the Russian economy]. *Finansovye rynki i bank* [Financial Markets and Bank], 1, pp. 81-87.
3. Lukinova O.A., Pisarenko N.D., Guseva L.P. (2019) Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitie kak faktor ekonomicheskogo rosta Rossiiskoi Federatsii [Innovative and technological development as a factor in the economic growth of the Russian Federation]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 1, pp. 16-22.
4. *Minpromtorg Rossii* [Ministry of Industry and Trade of Russia]. Available at: <https://minpromtorg.gov.ru/?http://minpromtorg.gov.ru> [Accessed 03/03/2022]
5. Pisarenko N.D., Lukinova O.A. (2021) K voprosu modelirovaniya dorozhnykh kart v forsait-issledovaniyakh [On the issue of modeling roadmaps in foresight research]. In: *Matematicheskie metody i informatsionnye tekhnologii* [Mathematical methods and information technologies]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.
6. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na 2022 god i na planovyi period 2023 i 2024 godov* [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planned period of 2023 and 2024]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-rossiiskoi-federatsii-na-2022-god-i/> [Accessed 03/03/2022]
7. *Promyshlennoe proizvodstvo v rossiiskikh regionakh* [Industrial production in the Russian regions]. Available at: <https://www.iminfin.ru/news/432-sravnenie-regionov-po-pokazatelyam-promyshlennogo-proizvodstva> [Accessed 03/03/2022]
8. *Putin: Novaya industrializatsiya potrebuet 43 trln. rublei investitsii v ekonomiku RF* [Putin: New industrialization will require 43 trillion. rubles of investments in the Russian economy]. Available at: <https://er.ru/activity/news/> [Accessed 03/03/2022]
9. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Voronezhskoi oblasti* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh Region]. Available at: <https://voronezhstat.gks.ru/> [Accessed 03/03/2022]
10. *Ukaz Prezidenta RF ot 7.05. 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05. 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”].
11. *Voronezhskaya oblast'. Ofitsial'nyi portal organov vlasti* [Voronezh region. Official portal of authorities]. Available at: <https://www.govvrn.ru/> [Accessed 03/03/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.17.39.028

Разработка интеграционного решения АИС «Штрафы» с использованием современных web-технологий

Костиков Юрий Александрович

Кандидат физико-математических наук,
заведующий кафедрой 812,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 4;
e-mail: jkostikov@mail.ru

Романенков Александр Михайлович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры 812,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 4;
e-mail: romanaleks@gmail.com

Тараненко Даниил Лемович

Магистрант
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 4;
e-mail: silentiumdz@gmail.com

Аннотация

В данной статье с использованием современных средств разработки web-приложений предложено решение для интеграции модуля АИС «Штрафы» в систему ФССП. Описан алгоритм обмена данными между модулем и основным программным продуктом. На языке TypeScript представлена реализация этого алгоритма. Рассматривается методика создания интеграционного решения программно-аналитического комплекса АИС «Штрафы» на примере городского хозяйства Нижнего Новгорода с использованием NestJs и TypeScript. Основной задачей этого программного комплекса является автоматизация учета и контроля нарушения правил использования парковочных мест персональным автотранспортом. Программное решение АИС «Штрафы» является модульной составляющей комплексного специализированного программного обеспечения, в котором происходит управление настройками оборудования на улицах, поддержка информационного портала и мобильного приложения для граждан, проектирование мест нанесения разметки, логистика периферийного оборудования.

Для цитирования в научных исследованиях

Костиков Ю.А., Романенков А.М., Тараненко Д.Л. Разработка интеграционного решения АИС «Штрафы» с использованием современных web-технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 257-261. DOI: 10.34670/AR.2022.17.39.028

Ключевые слова

NodeJs, NestJs, TypeScript, АИС «Штрафы», интеграционное решение, web-технологии, модуль, программный продукт.

Введение

Необходимость компонентного модуля АИС «Штрафы» обусловлена задачей контроля соблюдения правил по парковке транспортных средств и фиксации нарушений правил дорожного движения, весогабаритного контроля, правил благоустройства.

В качестве основной платформы для реализации бизнес-логики системы выбрано средство разработки Node.js [AWS Well-Architected Framework, November 2018, www], которое является программным средством для выполнения кода на языке JavaScript. Основной особенностью Node.js является то, что вместо традиционного параллелизма на основе потоков предлагается событийно-управляемая неблокирующая модель ввода-вывода [Young et al., 2017], легковесная и с достаточным быстродействием, которая удачно подходит для разработки приложений реального времени, обрабатывающих большие объемы данных и имеющих распределенную архитектуру [Guijarro et al., 2018]. В качестве основного языка программирования для реализации логики внутри системы используется TypeScript, а для упрощения процесса разработки выбран фреймворк NestJS, который позволяет создавать серверные приложения enterprise уровня. Данный фреймворк ориентирован на использование вместе с языком TypeScript и объединяет элементы объектно-ориентированного, функционального и реактивного программирования [Resende, 2018].

Одной из ключевых концепций в NestJS является применение паттерна внедрения зависимостей, что позволяет рассматривать различные сущности приложения как провайдеры, то есть можно внедрять зависимости между этими сущностями [Casciari, Mammino, 2016]. Это означает, что объекты приложения могут создавать различные отношения друг с другом и функция конструирования и внедрения экземпляров классов может быть в значительной степени делегирована системе внедрения зависимостей NestJS. Такой подход позволяет создавать альтернативные реализации классов, что особенно полезно в юнит-тестировании.

Помимо этого, NestJS позволяет обеспечить автоматическую валидацию и разбор входных данных при помощи использования встроенного механизма, который реализован в таких библиотеках, как class-validator и class-transformer.

Интеграция системы с информационной системой СМЭВ (системой межведомственного электронного взаимодействия) ФССП (Федеральной службы судебных приставов)

Одной из основных задач для системы АИС «Штрафы» является интеграция с СМЭВ, которая необходима для реализации функционала определения наличия задолженностей у нарушителей, а также для получения исполнительных листов по судопроизводству. Интеграция

реализована на основе передачи текстовых данных с помощью обмена xml-схем. Такое решение обусловлено тем, что основной протокол взаимодействия с СМЭВ требует данных в xml-формате.

Для начала взаимодействия необходимо наличие пользователя с действующим сертификатом электронно-цифровой подписи, которая предварительно зарегистрирована в системе. Данный функционал предоставляет конечная точка `api/v1/fssp-request/sign`, через которую обязательно подписывать каждый xml-файл, который в дальнейшем используется при взаимодействии с СМЭВ.

После успешного выполнения данного этапа необходим метод создания запроса xml-документа и отправки запроса `sendFsspRequest`, который используется в конечной точке `api/v1/fssp-request/send`.

В данный метод передается файл электронно-цифровой подписи, внутренний номер документа о нарушении, по которому производится поиск данных о нарушителе. Для обращения было предусмотрено несколько сценариев взаимодействия, а также несколько сценариев ответа в зависимости от вида нарушения или типа данных, которые требовались. Основной проблемой на данном шаге было взаимодействие через длинную систему ответов на запросы и подтверждение запросов, которая могла растянуться на 5–7 шагов и была вынесена в отдельный модуль, который предназначен для ожидания ответа от соответствующего ведомства и отправления подтверждения новой части запроса. Для обработки полученных данных для различных сценариев предназначена конечная точка `api/v1/fssp-request/response` с методом `saveResponse`, который детектирует тип сценария, его результат, а также занимается обработкой ошибок и определяет дальнейшие шаги взаимодействия.

Для отображения результатов интеграции была создана отдельная страница интерфейса с фильтрами под каждый статус и возможность редактирования данных, а также благодаря логированию на всех этапах была создана подробная статистика взаимодействия с круговыми графиками по ошибкам и удачным запросам (рис. 4), тепловой картой запросов и статистикой отправки и получения запросов с возможностью фильтрации. Таким образом был получен модуль для полного взаимодействия с СМЭВ, а также сбора данных для аналитики по данному этапу работы системы.

Заключение

Таким образом, нами была описана последовательность шагов для интеграции модуля АИС «Штрафы» в глобальную многокомпонентную систему ФССП. Рассмотрены используемые технологии и представлены конкретные реализации на языке TypeScript алгоритмических нюансов организации протокола взаимодействия компонент между собой.

Для удобства работы с предлагаемым решением разработан пользовательский web-интерфейс, который позволяет отслеживать статистику нарушений.

Библиография

1. Casciaro M., Mammino L. Node.js Design Patterns. Second Edition: Master best practices to build modular and scalable server-side web applications. 2016.
2. Guijarro D. et al. A Progressive Node.js Framework Kindle Edition. 2018.
3. Kraus D., Obrist T., Hari O. Blockchains, Smart Contracts, Decentralised Autonomous Organisations and the Law. Edward Elgar Publishing, 2019.
4. Munoz-Lopez J. E. Internet Conflict of Laws: A Space of Opportunities for ODR // 14 International Law, Revista

- Colombiana de Derecho Internacional. 2009. P. 163-190.
5. Resende D. Hands-On Microservices with Node.js: Build, test, and deploy robust microservices in JavaScript. 2018.
  6. Rohrmann C. A., Rocha F. S., Cunha J. Some legal aspects of cloud computing contracts // Journal of International Commercial Law and Technology. 2015. Vol. 10. No. 1.
  7. Young A. et al. Holowaychuk, Nathan Rajlich. Node.js in Action, Second Edition. 2017.
  8. AWS Well-Architected Framework, November 2018. URL: https://d1.awsstatic.com/whitepapers/architecture/AWS_Well-Architected_Framework.pdf.
  9. Fox D., Green S. The Law of Cryptocurrencies. – 2019.
  10. Абдуллова М.О. «Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка» Материалы республиканская конференция «Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения» Ташкент 15-17 декабрь 2017 г.

Development of an integration solution AIS "Penalties" with the use of modern web technologies

Yurii A. Kostikov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Department 812,
Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, 4 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: jkostikov@mail.ru

Aleksandr M. Romanenkov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Department 812,
Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, 4 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: romanaleks@gmail.com

Daniil L. Taranenko

Master student
Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, 4 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: silentiumdz@gmail.com

Abstract

In this article, using modern tools for developing web applications, a solution is proposed for integrating the AIS "Penalties" module into the system of the Federal Bailiffs Service. The algorithm of data exchange between the module and the main software product is described. The TypeScript language provides an implementation of this algorithm. The method of creating an integration solution for the AIS "Penalties" software-analytical complex is considered on the example of the municipal economy of Nizhny Novgorod using NestJs and TypeScript. The main objective of this software package is to automate the accounting and control of violations of the rules for the use of parking spaces by personal vehicles. The AIS "Penalties" software solution is a modular component

of complex specialized software that manages equipment settings on the streets, supports an information portal and a mobile application for citizens, designing marking places, and logistics of peripheral equipment. For the convenience of working with the proposed solution, a web-based user interface has been developed that allows us to track the statistics of violations.

For citation

Kostikov Yu.A., Romanenkov A.M., Taranenko D.L. (2022) Razrabotka integratsionnogo resheniya AIS "Shtrafy" s ispol'zovaniem sovremennykh web-tekhnologii [Development of an integration solution AIS "Penalties" with the use of modern web technologies]// *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 257-261. DOI: 10.34670/AR.2022.17.39.028

Keywords

NodeJs, NestJs, TypeScript, AIS "Penalties", integration solution, web technologies, module, software product.

References

1. AWS *Well-Architected Framework*, November 2018. Available at: https://d1.awsstatic.com/whitepapers/architecture/AWS_Well-Architected_Framework.pdf [Accessed 14/02/2022].
2. Casciaro M., Mammino L. *Node.js Design Patterns. Second Edition: Master best practices to build modular and scalable server-side web applications*. 2016.
3. Guijarro D. et al. (2018) *A Progressive Node.js Framework Kindle Edition*.
4. Kraus D., Obrist T., Hari O. (2019) *Blockchains, Smart Contracts, Decentralised Autonomous Organisations and the Law*. Edward Elgar Publishing.
5. Munoz-Lopez J.E. (2009) Internet Conflict of Laws: A Space of Opportunities for ODR. In: *14 International Law, Revista Colombiana de Derecho Internacional*, pp. 163-190.
6. Resende D. (2018) *Hands-On Microservices with Node.js: Build, test, and deploy robust microservices in JavaScript*.
7. Rohrmann C.A., Rocha F.S., Cunha J. (2015) Some legal aspects of cloud computing contracts. *Journal of International Commercial Law and Technology*, 10 (1).
8. Young A. et al. (2017) *Holowaychuk, Nathan Rajlich. Node.js in Action*, Second Edition.
9. Fox D., Green S. The law on cryptocurrencies. – 2019.
10. Abdullova M.O. "Mixed problem for one fourth-order equation" Materials of the Republican conference "Actual problems of differential equations and their applications" Tashkent December 15-17, 2017

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.94.41.030

Сущность и основы программно-целевого бюджетирования

Агрба Олинда Валериановна

Начальник управления анализа,
Министерство по налогам и сборам Республики Абхазия;
аспирант,
Дипломатическая академия МИД России,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: olinda2006@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются основные задачи, стоящие в условиях современного этапа по реформированию бюджетного процесса, во время которого осуществляется внедрение программно-целевых методов бюджетного планирования. Автором раскрыты основные аспекты программно-целевого планирования, выступающего наиболее современным видом бюджетного планирования, рассмотрены направления оценки его эффективности. Во всех основных сферах общественной жизни, в первую очередь это касается финансовой сферы, планирование выступает в качестве одного из наиболее важных элементов. Особенно важным в современных условиях является бюджетное планирование, одним из наиболее эффективных методов которого является программно-целевое бюджетирование. Сущность этого метода заключается в том, что происходит увязка всех основных целей бюджетного плана с основными ресурсами на его исполнение при помощи определенной программы. Хотя программно-целевое бюджетирование и направлено на повышение эффективности бюджетных расходов, провести оценку эффективности пока достаточно сложно. По этой причине существует необходимость совершенствования не только самого процесса программно-целевого бюджетирования, но и оценки его эффективности.

Для цитирования в научных исследованиях

Агрба О.В. Сущность и основы программно-целевого бюджетирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 262-267. DOI: 10.34670/AR.2022.94.41.030

Ключевые слова

Бюджетный процесс, программно-целевое бюджетирование, целевые программы, социально-экономическое развитие, эффективность.

Введение

Современная практика показывает, что повышение эффективности осуществления бюджетных расходов может быть обеспечено за счет использования программно-целевого бюджетирования (ПЦБ), при котором государственные расходы осуществляются исключительно для того, чтобы достичь конкретных результатов, заложенных в государственных программах. Но при этом переход к осуществлению мероприятий в рамках ПЦБ выступает в качестве достаточно сложного процесса, при котором в обязательном порядке должна быть проведена перестройка всей системы финансового управления, а также организации бюджетного процесса. Основная проблема заключается в совершенствовании ПЦБ для того, чтобы повысить его результативность, так как именно при правильной организации ПЦБ растет качественный уровень управления расходами бюджетов, повышается результативность использования бюджетных средств. Поэтому очень важным является точное представление о сущности и основах данного процесса.

Основная часть

В финансовой сфере термин «бюджетирование» обозначает процесс, в ходе которого осуществляется составление бюджетов, а также контроль за тем, как они исполняются. В сфере общественных финансов у бюджетирования есть немного другое определение, исходя из которого, оно является бюджетным планированием, при котором не только составляются бюджеты, а проводится их анализ и контроль, во время которого в первую очередь проверяется на сколько соответствуют друг другу плановые и фактические показатели. Соответственно, ПЦБ кроме составления бюджетов и государственных программ предназначено для того, чтобы контролировать уровень эффективности, с которой реализуются данные программы [Зимарев, 2018, 81].

ПЦБ является более широким понятием, чем просто программно-целевой метод, так как в нем используются большее количество применяемых методов. В Абхазии ПЦБ пришло на смену постатейному бюджетному планированию, при котором целевое использование бюджетных средств было возможно исключительно на основе различных видов расходных обязательств, которыми обладали министерства и ведомства, у которых в принципе отсутствовала заинтересованность в том, чтобы бюджетные средства использовались как можно более экономно для достижения определенных результатов.

При использовании ПЦБ в отличие от постатейного метода в первую очередь должны быть обоснованы приоритеты, а также все основные результаты. Можно видеть, что управлять приходится не ресурсами, а результатами (в данном случае происходит распределение всех основных видов бюджетных расходов в соответствии с планируемыми к получению результатами). Иначе говоря, при осуществлении ПЦБ бюджетные расходы распределяются исходя из основных направлений, которыми обладает государственная политика, что в первую очередь влечет за собой рост ответственности всех основных участников бюджетного процесса, но при этом происходит и расширение всех их полномочий [Коваленко, 2019, 71].

При ПЦБ в первую очередь должны быть обозначены долгосрочные переходящие лимиты по всем основным видам бюджетных ассигнований. Данные лимиты должны в обязательном порядке корректироваться, исходя из принятых к исполнению среднесрочных финансовых планов. Все основные участники бюджетного процесса, которые отвечают за реализацию

принятых государственных программ, должны в обязательном порядке детализировать все основные направления, по которым расходуются бюджетные средства. Им необходимо проводить мониторинг, а также контролировать, как происходит использование всех расходов государства. В целом можно отметить, что при ПЦБ существует достаточно тесные отношения между всеми основными участниками бюджетного процесса [Мардиян, 2019, 11].

ПЦБ представляется собой процесс, в ходе которого осуществляется планирование бюджета на том или ином уровне, входящим в бюджетную систему. В ходе данного процесса формируются и распределяются все основные бюджетные расходы, предназначенные для того, чтобы финансово обеспечивать процесс по реализации всех основных видов государственных программ, которые были сформированы в соответствии с приоритетными целями по социально-экономическому развитию той или иной территории. Кроме того, одним из основных элементов данного процесса выступает контроль за тем, каким образом и в какой степени были достигнуты определенные заложенные результаты, полученные в ходе расходования бюджетных средств. Для ПЦБ в первую очередь характерно то, что распределение бюджетных расходов идет в первую очередь и преимущественно на то, чтобы были в полной мере реализованы всех государственных программы. В связи с этим сам бюджет составляется уже в виде совокупности программ, которые содержат в себе все данные, касающиеся финансового обеспечения их исполнения и оценке их эффективности [Мастеров, 2018, 78].

В качестве основной причины, из-за которой в большинстве стран мира осуществляется переход к ПЦБ, выступает значительное снижение величины государственных финансовых ресурсов, которое происходит из-за падения бюджетных доходов, а также повышению уровня бюджетных дефицитов. За счет применения ПЦБ появляется возможность сделать бюджет более прозрачным, так как при использовании данного метода при сравнении расходов с полученными результатами можно увидеть эффективность расходования бюджетных средств [Мастеров, 2019, 26].

Однако, необходимо отметить, что реализация ПЦБ требует, чтобы в значительной степени вырос уровень автономии, а также повысился уровень ответственности всех основных министерств и ведомств, которые выступают в качестве исполнителей всех государственных программ, а также контролируют процесс их реализации. По этой причине при использовании ПЦБ должны быть четко определены основные субъекты, которые будут нести ответственность за все результаты, запланированные в реализуемой программе. ПЦБ в значительной степени расширяет все основные функциональные возможности проведения контроля того, как идет реализация программ, за счет чего в значительной степени растет эффективность процесса по управлению бюджетными расходами. ПЦБ является основным фактором, за счет которого растет взаимосвязь между финансовым обеспечением и программными целями [Мардиян, 2019, 12].

Главной целью ПЦБ выступает рост эффективности применения всех видов бюджетных средств, так как оно выступает в качестве одного из основных инструментов, при помощи которого достигаются данные цели. В основе ПЦБ лежит программная классификация расходов, которая отвечает всем основным требованиям по эффективному распределению бюджетных средств.

Эффективность ПЦБ должна определяться в первую очередь при помощи оценки экономии средств бюджета за счет того, что они были распределены строго на реализацию определенных государственных программ. В связи с этим в конечном итоге ПЦБ должно стать основным фактором, за счет которого будут сокращаться бюджетные расходы при одновременном

увеличении размера валового продукта. Также необходимо обратить внимание на то, что уровень эффективности ПЦБ можно определить в первую очередь за счет оценки эффективности основного его инструмента – государственной программы.

Заключение

Во всех основных сферах общественной жизни, в первую очередь это касается финансовой сферы, планирование выступает в качестве одного из наиболее важных элементов. Особенно важным в современных условиях является бюджетное планирование, одним из наиболее эффективных методов которого является ПЦБ.

Сущность ПЦБ заключается в том, что происходит увязка всех основных целей бюджетного плана с основными ресурсами на его исполнение при помощи определенной программы. ПЦБ, если сравнивать его с прочими методами, является достаточно новым и наиболее эффективным в плане экономии бюджетных средств. В ходе данного процесса осуществляется разработка программы, в основе которой лежат общественные потребности, экономическое развитие, а также поиск различных видов ресурсного обеспечения и более эффективного его использования.

Хотя ПЦБ и направлено на повышение эффективности бюджетных расходов, провести оценку эффективности пока достаточно сложной. По этой причине существует необходимость совершенствования не только самого процесса ПЦБ, но и оценки его эффективности.

Библиография

1. Зимарев К.Ю. Проектный подход как новый этап программно-целевого бюджетирования // Приоритеты социально-экономического развития евразийского пространства. 2018. С. 80-82.
2. Коваленко Д.А. Программно-целевое бюджетирование как инструмент управления бюджетными расходами // Национальные тенденции в современном образовании. 2019. С. 66-73.
3. Мардян Т.М. Программно-целевое бюджетирование в условиях цифровизации экономики // Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз. 2019. С. 10-13.
4. Мастеров А.И. Программно-целевое бюджетирование как инструмент инвестиционного стимулирования деловой активности // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 3. С. 77-82.
5. Мастеров А.И. Программно-целевое планирование как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 1 (457). С. 22-32.
6. Михалева Е.В. Моделирование процесса программно-целевого бюджетирования в условиях устойчивого развития социально-экономических систем // Экономика строительства и городского хозяйства. 2018. Т. 14. № 3. С. 227-236.
7. Молчанова Н.П. Активная бюджетная политика и ее роль в стабилизации национальной экономики // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 58-68.
8. Романенко Н.А. Программно-целевое бюджетирование в системе стратегического планирования: проблемы и перспективы // Проблемы обеспечения стабильности и прозрачности государственных и муниципальных финансов в новых экономических условиях. 2021. С. 121-126.
9. Чепурных Н.В. Программно-целевое бюджетирование как инструмент повышения эффективности государственного сектора управления // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2018. № 4. С. 14-24.
10. Шорин С.А. Финансово-правовое обеспечение государственного управления бюджетными расходами // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 198-206.

The essence and basics of program-targeted budgeting

Olinda V. Agrba

Head of the Analysis Department,
Ministry of Taxes and Duties of the Republic of Abkhazia;
Postgraduate,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
119034, b. 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olinda2006@mail.ru

Abstract

Modern practice shows that increasing the efficiency of budget expenditures can be achieved through the use of program-targeted budgeting, in which government spending is carried out solely in order to achieve specific results laid down in government programs. The article reveals the main tasks facing the current stage of reforming the budget process, during which the implementation of program-target methods of budget planning is carried out. The author reveals the main aspects of program-target planning, which is the most modern type of budget planning, and considers the directions for evaluating its effectiveness. In all major areas of public life, primarily in the financial sector, planning is one of the most important elements. Particularly important in modern conditions is budget planning, one of the most effective methods of which is program-target budgeting. The essence of this method lies in the fact that all the main goals of the budget plan are linked with the main resources for its implementation using a specific program. Although program-targeted budgeting is aimed at increasing the efficiency of budget expenditures, it is still quite difficult to evaluate the effectiveness. For this reason, there is a need to improve not only the program budgeting process itself, but also the evaluation of its effectiveness.

For citation

Argba O.V. (2022) Sushchnost' i osnovy programmno-tselevogo byudzhetrovaniya [The essence and basics of program-targeted budgeting]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 262-267. DOI: 10.34670/AR.2022.94.41.030

Keywords

Budget process, program-targeted budgeting, targeted programs, socio-economic development, efficiency.

References

1. Chepurnykh N.V. (2018) Programmno-tselevoe byudzhetrovanie kak instrument povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo sektora upravleniya [Program-targeted budgeting as a tool to improve the efficiency of the public sector of management]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Severa* [Corporate management and innovative development of the economy of the North], 4, pp. 14-24.
2. Kovalenko D.A. (2019) Programmno-tselevoe byudzhetrovanie kak instrument upravleniya byudzhetsnymi raskhodami [Program-targeted budgeting as a tool for managing budget expenditures]. In: *Natsional'nye tendentsii v sovremennom obrazovanii* [National trends in modern education].
3. Mardiyani T.M. (2019) Programmno-tselevoe byudzhetrovanie v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Program-targeted

- budgeting in the context of digitalization of the economy]. In: *Razvitie Rossiiskoi ekonomiki i ee bezopasnost' v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz* [Development of the Russian economy and its security in the face of modern challenges and threats].
4. Masterov A.I. (2018) Programmno-tselevoe byudzhetrovanie kak instrument investitsionnogo stimulirovaniya delovoi aktivnosti [Program-targeted budgeting as a tool for investment stimulation of business activity]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 11, 3, pp. 77-82.
  5. Masterov A.I. (2019) Programmno-tselevoe planirovanie kak instrument povysheniya effektivnosti byudzhetykh raskhodov [Program-targeted planning as a tool to improve the efficiency of budgetary spending]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh* [Accounting in budgetary and non-profit organizations], 1 (457), pp. 22-32.
  6. Mikhaleva E.V. (2018) Modelirovanie protsessa programmno-tselevogo byudzhetrovaniya v usloviyakh ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Modeling the process of program-targeted budgeting in the conditions of sustainable development of socio-economic systems]. *Ekonomika stroitel'stva i gorodskogo khozyaistva* [Economics of construction and urban economy], 14, 3, pp. 227-236.
  7. Molchanova N.P. (2021) Aktivnaya byudzhethnaya politika i ee rol' v stabilizatsii natsional'noi ekonomiki [Active budget policy and its role in stabilizing the national economy]. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo* [THEORIA: Pedagogy, Economics, Law], 1 (2), pp. 58-68.
  8. Romanenko N.A. (2021) Programmno-tselevoe byudzhetrovanie v sisteme strategicheskogo planirovaniya: problemy i perspektivy [Program-targeted budgeting in the system of strategic planning: problems and prospects]. In: *Problemy obespecheniya stabil'nosti i prozrachnosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh finansov v novykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Problems of ensuring the stability and transparency of state and municipal finances in the new economic conditions].
  9. Shorin S.A. (2020) Finansovo-pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya byudzhetyimi raskhodami [Financial and legal support of state management of budget expenditures]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2 (182), pp. 198-206.
  10. Zimarev K.Yu. (2018) Proektnyi podkhod kak novyi etap programmno - tselevogo byudzhetrovaniya [Project approach as a new stage of program-target budgeting]. In: *Prioritety sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya evraziiskogo prostranstva* [Priorities of socio-economic development of the Eurasian space].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.76.86.031

Глобализация киберугрозы в современном мире

Ахмедов Равиль Тофиг оглы

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: ravil.ahmedov.00@mail.ru

Сайдаев Адам Мумадиевич

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Adam.saedaev@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено вопросу проблем и перспектив киберугрозы. Цель работы – рассмотрение киберпреступлений и способы их противодействия, так как в мире данный вид преступления набирает обороты по мере того, как подключение к Интернету и другие аспекты информационных технологий распространяются по всему земному шару. Методология исследования сводится к статистическим данным, взятым из официальных источников, рассматривающих киберугрозу и на основе которых были сделаны выводы, что главная проблема кибербезопасности – это спекулятивный характер угроз, так как диапазон возможных угроз довольно широк как для правительств, так и для предприятий во всем мире. Были выделены положительные и отрицательные стороны по борьбе с киберугрозой, проанализирован ряд недостатков данных преступлений. Также в качестве объекта исследования в работе была затронута сфера здравоохранения, которая набирает все более высокую популярность среди целей современных хакеров, по причине глобальной пандемии «COVID-19», тем самым подвергают к угрозам и рискам жизни пациентов. В статье также рассмотрен глобальный рынок кибербезопасности и приводилась сравнительная статистика, которая указывает, что стоимость рынка вырастет до 270 млрд. долларов к 2026 году, в связи с тем, что растет привлекательность цифровизации, а хакерские атаки по причине сложившейся ситуации будут продолжать расти. Сделан вывод, что в перспективе мир будет сталкиваться с незначительными угрозами и потребуются эффективная разработка передовых технологий, чтобы предотвратить дальнейшие атаки хакеров.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахмедов Р.Т., Сайдаев А.М. Глобализация киберугрозы в современном мире // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 268-276. DOI: 10.34670/AR.2022.76.86.031

Ключевые слова

Киберугроза, информационные технологии, ИТ-преступления, мошенничество, хакеры, COVID-19, здравоохранение, электронная почта.

Введение

Технологии произвели революцию во взаимосвязанности земного шара. Флагманом этой глобализации является Интернет. Однако, как все предшествующие технологии взаимосвязи, Интернет может превратиться в некое оружие в интересах государств, преступников и террористов. Терминологии вроде «кибервойна» или «киберконфликт» сбили с толку различных специалистов и экспертов в области информационных технологий так как вызвали все более отчаянные споры о том, как нужно исправить и реагировать на такие ситуации, данная проблематика развития уже многократно становилась предметом научных исследований [Идрисов, 2022].

Вопросы и проблемы, связанные с изучением киберугрозы нашли свое отражение в научных работах авторов: Агаркова А.А., Сеницына В.А. [Агаркова, Сеницына, 2021], Гладыча Н.В. [Гладыч, 2021], Прончева Г.Б. [Прончев, 2022] и др.

Поскольку государства-члены ООН изо всех сил пытаются защитить свои сети и связанную инфраструктуру от сбоев и атак из-за рубежа, технологии будущего стали жизненно важным средством в нашу эпоху. Анонимность атак - основная часть проблемы, так как злоумышленники могут оперативно вывести из строя индивидуальных пользователей, государственные учреждения и частные фирмы, не раскрывая, кто осуществил атаку в первую очередь.

Целью представленного исследования является анализ киберпреступлений в современном мире и выявление уязвимостей рисков хакерских атак.

Методология исследования основывается на достоверных источниках, которые приводят официальные статистики.

Основная часть

В условиях непрерывно интегрирующейся глобальной экономики перспектива киберугроз нависает над всеми. ООН остается наиболее значимым форумом для решения глобальных проблем. Для противодействия этим угрозам были предприняты важные шаги, в том числе в рамках Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и нескольких технических организаций ООН [Наркулов, 2022]. В них установлены важные принципы, которыми будут руководствоваться международные действия. Если страны-участницы хотят выработать действительно универсальный подход к решению проблем киберпространства, необходимо проделать дополнительную работу.

Многие государства хотят, чтобы все сообщество ООН играло активную роль в реагировании на угрозы, исходящие от кибератак. По их мнению, необходимо приложить больше усилий для решения этого вопроса на Генеральной Ассамблее, тем более что именно здесь согласовываются глобальные моральные принципы. Текущая неоднозначность кибератак оставляет под сомнение давние вопросы об определении и значении атаки, и ее последствиях. Двусмысленность, несомненно, помогает злоумышленникам, которые будут использовать Интернет в злонамеренных целях.

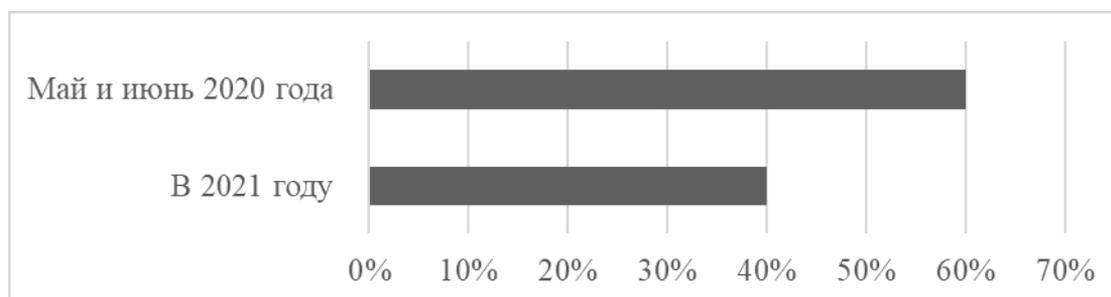
Основная часть. Основная часть кибератак была в значительной степени приписана различным хакерам и отдельным террористическим организациям, но были заметные нападения со стороны государств на другие субъекты за последние несколько лет. Ниже приведены несколько ярких примеров атак, направленных на нарушение информационных сетей, доступ к важным материалам, уничтожение данных или введение в заблуждение общественности разных штатов.

1) В 2009–2010 годах Соединенные Штаты и Израиль запустили вирус, известный как «Stuxnet», Flame или Olympic Games, против иранских центрифуг по обогащению урана на своей территории [Корнилов, Лобанова, Жерновая, 2022]. Атака Stuxnet остановила 10% иранских мощностей по обогащению урана на полный год и задержала Ядерные планы Ирана. Широко распространено мнение, что они действовали путем нацеливания на ядерные центрифуги с помощью флэш-накопителей, а не через Интернет. Даже спустя 10 лет «Stuxnet» остается одним из самых успешных и наглядных примеров того, чего может достичь кибератака. Он вызвал широкую похвалу и осуждение в международном сообществе, причем некоторые рассматривают его как прецедент того, как киберпространство будет использоваться в будущем;

2) В Австралии с июня 2020 года резко возросло количество атак тех, кого сам премьер-министр страны Скотт Моррисон назвал «злонамеренным» и «изощренным» государственным субъектом. Атаки были широко распространены, затронув правительство, промышленность, образование, здравоохранение и критически важную инфраструктуру, но без серьезного ущерба [Казарян, 2022]. Австралийские эксперты считают, что виновником является Китай, главным образом потому, что атаки произошли после того, как Австралия открыто поставила под сомнение происхождение коронавируса. Эти и многие другие случаи демонстрируют, что кибератаки являются далеко идущим средством проецирования государственной власти с целью негативного воздействия на другое государство или сообщество.

В 2021 году число кибер-инцидентов, связанных с Covid-19, выросло в пять раз за первые две недели марта как в Европе, так и в Российской Федерации. Это показывает, как киберпреступники с самого начала нашли значительный источник использования для этой проблемы. Что касается месяцев с мая по июнь 2020 года, то около 60% электронных писем, полученных пользователями, имели мошеннические цели, включая фишинговые или вредоносные программы.

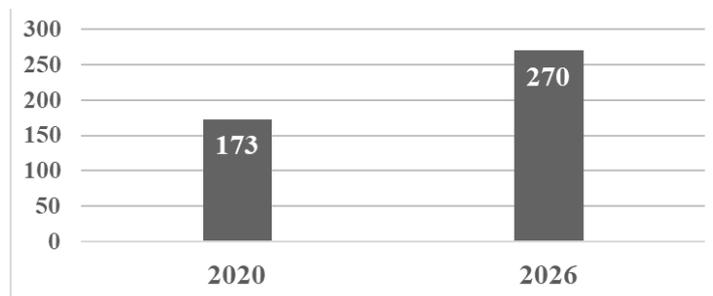
Кроме того, примерно 40% отправленных электронных писем, связанных с Covid-19, являются спамом или направлены на получение конфиденциальной информации от пользователей (см. Рисунок 1)

Рисунок 1 - Мошеннические схемы с помощью электронных писем (фишинги) 2020-2021 гг. [Число киберпреступлений в России, www].

Увеличение числа кибератак в летний период вызывает серьезную озабоченность экспертов, поскольку все больше и больше организаций всех размеров становятся полностью неработоспособными в результате атаки вымогателей. В то же время потребители становятся все более равнодушными к кибератакам. Наблюдалось значительное снижение уровня терпимости потребителей к тем компаниям, с которыми они работают и которые, возможно, подверглись кибератаке.

Глобальный рынок кибербезопасности в настоящее время оценивается в 173 миллиарда долларов и, по прогнозам, достигнет 270 миллиардов долларов к 2026 году (см. Рисунок 2).

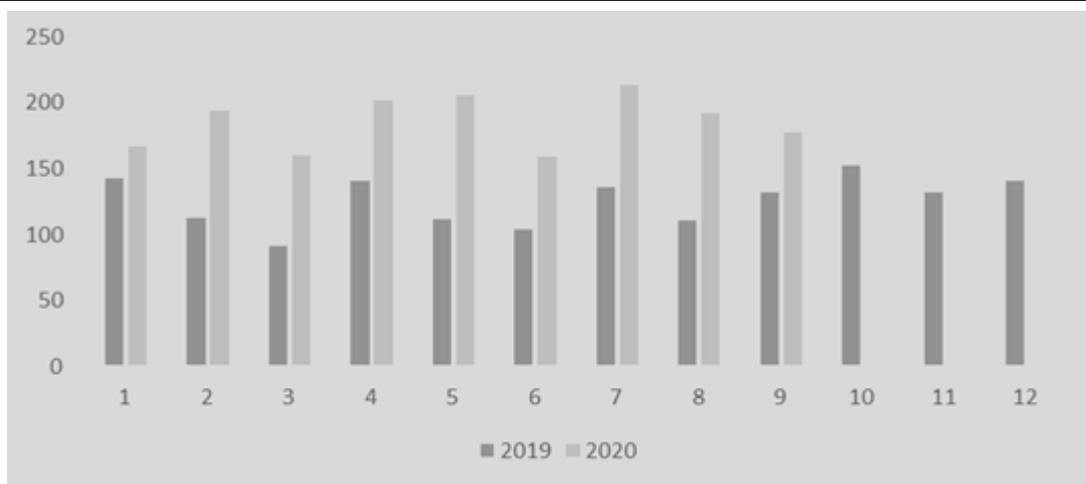
Рисунок 2 - Стоимость глобального рынка кибербезопасности (в млрд. \$) [там же]

Крупные компании относятся к кибербезопасности более серьезно, чем когда-либо прежде. Кибератаки и мошенничество с данными были третьими по величине коммерческими проблемами, связанными с Covid. Это вызов для многих организаций, но также и возможность для стартапов, поскольку инвестиции в эти типы киберкомпаний продолжают увеличиваться с каждым годом. Поскольку тенденции в области кибербезопасности развиваются с экспоненциальной скоростью из года в год, корпоративные и деловые партнеры должны объединить усилия, чтобы не отставать [Султыгова, Кунцман, 2021].

Многие компании продвигают свои цифровые бизнес-инициативы, принимая решения о кибербезопасности практически каждый день. Рост кибер-рисков реален, но также реальны и решения для обеспечения безопасности данных. Например, существуют инструменты, которые точно оценивают, почему сотрудники переходят по определенным фишинговым электронным письмам. Эти инструменты используют данные в режиме реального времени для оценки сложности и качества фишинговых атак, чтобы помочь организациям понять, в чем заключаются их уязвимости [Гладыч, 2021].

В связи с этим многие компании регулярно проводят тренинги по фишингу, чтобы узнать, могут ли их сотрудники отличать реальные письма от фишинговых [Ермакова, Чаплыгина, 2022]. Эти тренинги направлены на повышение бдительности сотрудников и обучение их обнаружению признаков атак. Организации, которые хорошо информированы о новых технологиях и соответствующих угрозах, будут в лучшем положении для принятия выигранных решений.

В 3 квартале 2020 года наблюдалось замедление взрывного роста активности злоумышленников, сопровождавшего начало пандемии COVID-19 в начале года, но число нападений остается стабильно высоким, и рост числа инцидентов по сравнению с предыдущим кварталом продолжает расти. В 3 квартале 2020 года количество атак выросло по сравнению со 2 кварталом (на 2,7%) и 3 кварталом 2019 года (на 54%), как это продемонстрировано на статистике, описанной ниже (см. Рисунок 3.)

**Рисунок 3 - Количество инцидентов в месяцах с 2019 по 2020 год (1=январь,12=декабрь)
[Количество инцидентов в сфере киберпреступлений, www].**

Как и прежде, электронная почта является основным вектором, используемым для взлома внутренних корпоративных сетей и доставки вредоносных программ, также наблюдался последовательный ежеквартальный рост использования уязвимостей по периметру корпоративной сети для распространения вредоносных программ. Например, как отмечают исследователи Хеймдаля, операторы «Netwalker» доставляли вымогателей жертвам через фишинговые электронные письма до апреля 2020 года [Зиновьева, Пахомов, 2021]. Именно тогда они изменили подходы и начали использовать уязвимости в непроверенных VPN-решениях, пароли RDP (Remote Desktop Protocol) для удаленного доступа brute force (метод угадывания пароля) и поиск уязвимостей в веб-приложениях.

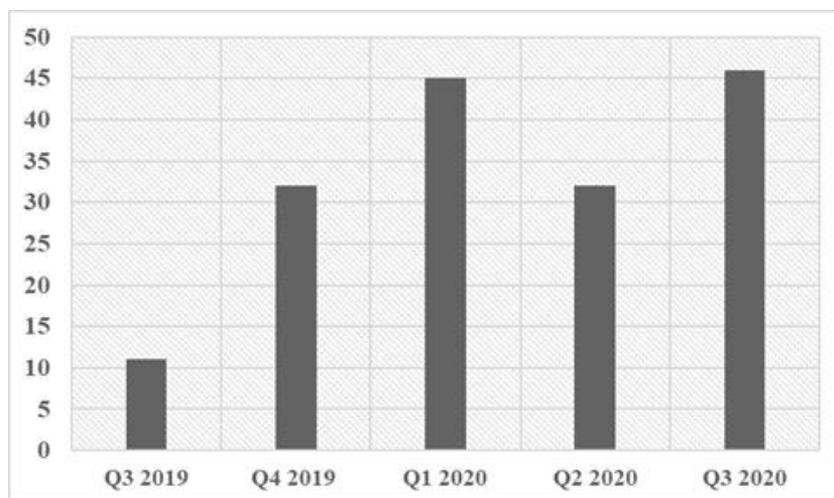
Эта тенденция была усилена пандемией, поскольку компании срочно сделали доступными услуги по периметру, которые ранее были ограничены только локальной сетью [Агаркова, Сеницына, 2021]. Периметр быстро изменился, и многие организации не смогли в достаточной степени обеспечить безопасность этих услуг или просто не имели для этого достаточно времени. Большинство компаний частично или полностью были переведены на удаленный доступ, что делает инвентаризацию доступных извне ресурсов и эффективный процесс управления уязвимостями более важными, чем когда-либо [Прончев, 2022].

С февраля 2020 года COVID-19 вызывает серьезную озабоченность почти во всех странах мира. Это особенно актуально для учреждений здравоохранения, которые продолжают работать в условиях колоссального бремени. Тем самым киберпреступники пользуются эпидемией. В третьем квартале наблюдалось больше атак, направленных именно на подобные учреждения, как это демонстрирует статистика, приведенная ниже (см. Рисунок 4).

Половина атак на здравоохранение была совершена вымогателями с болезненными последствиями. В начале февраля российские больницы подверглись кибератакам из Европы. Врачи не могли получить доступ к результатам анализов или рецептам пациентов, а также получать данные с диагностических устройств или оказывать помощь пациентам [Клебанов, Полубинская, 2021]. Компьютеры были отключены, и все необходимые данные, хранящиеся в электронном виде, были зашифрованы злоумышленниками.

Пострадали далеко не только клиники и больницы. Злоумышленники даже нацеливаются на исследовательские центры, работающие над вакциной против COVID-19. В сентябре 2020 года

исследовательские центры в Испании подверглись нападению. Основной целью злоумышленников было получение информации о разработке и тестировании [Иджитканлар, Кугурульо, 2022].

**Рисунок 4 - Количество нападений на здравоохранение («Q – квартал»)
[Шифровальщики..., www]**

В предыдущем квартале фишинговые сообщения, как правило, предлагали средства индивидуальной защиты или дополнительную информацию о вирусе, но теперь, чаще всего, вместо этого они используют интерес к вакцине [Черепашкин, 2021]. В одном письме, адресованном жителям Соединенного Королевства, утверждалось, что местные усилия по вакцинации продвигаются медленно, и предлагалась предполагаемая вакцина для продажи на сайте канадской аптечной сети. Говоря вкратце, подвох заключался в том, что ссылка вела на мошеннический сайт, предлагающий подделки.

Заключение

Нет никаких сомнений в том, что кибератаки участились в течение многих лет и что кризис Covid-19 только усугубил эту проблему. Из данных, которые были упомянуты в исследовании следует сделать важный вывод о том, что основным фактором, с которым необходимо бороться, чтобы предотвратить атаки, которые в настоящее время растут, является человеческий фактор. Очевидно, что также необходимы передовые технологии и протоколы безопасности, но обучение, как для сотрудников, так и для потребителей, вероятно, является наиболее важным фактором в настоящее время в предотвращении мошенничества.

Поэтому крайне важно сосредоточиться на продвижении передовых методов, чтобы пользователи могли идентифицировать и отклонять подозрительные электронные письма, проверять отправителей и URL-адреса, прежде чем переходить на них, и не предоставлять конфиденциальные данные, даже будучи на 100% уверенными в получателе и т.д.

В настоящее время киберпространство рассматривается как расширение международного права, а это означает, что кибератаки рассматриваются как юридически то же самое, что и физические атаки, а не как отдельная проблема. Генеральная ассамблея и Совет Безопасности проявляют некоторый интерес к противодействию киберугрозам путем создания новых норм

реагирования, но разрыв между международными опасностями и национальными возможностями в киберпространстве снижает потенциал для решительных действий ООН, даже когда они наиболее необходимы.

Библиография

1. Агаркова А.А., Сеницына В.А. Киберпреступность в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10. С. 13-16.
2. Гладыч Н.В. Особенности квалификации финансовых преступлений в киберпространстве // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 10-15.
3. Ермакова А.Л., Чаплыгина В.Н. Фишинг как распространенное киберпреступление современности // Закон и право. 2022. № 2. С. 149-151.
4. Зиновьева Н.С., Пахомов С.В. К вопросу об обнаружении, изъятии и использовании компьютерной информации, преобразованной методами криптографии, в ходе раскрытия и расследования преступлений: постановка проблемы // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 117-121.
5. Иджитканлар Т., Кугурульо Ф. Устойчивость искусственного интеллекта: взгляд урбаниста сквозь призму концепции умного и устойчивого города // Городские исследования и практики. 2022. № 1. С. 35-64.
6. Идрисов И.К., Вердиев М.А. Основные направления противодействия киберпреступности // StudNet. 2022. № 3. С. 1331-1340.
7. Казарян К.К., Белан В.В. Кибервойна // StudNet. 2022. № 1. С. 575-584.
8. Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. Цифровое здравоохранение, пандемия COVID-19 и проблемы кибербезопасности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 243-252.
9. Количество инцидентов в сфере киберпреступлений. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/>
10. Корнилов А.А., Лобанова Н.С., Жерновая О.Р. Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете британского парламента по иностранным делам (2014 год) // Научный диалог. 2022. № 2. С. 437-462.
11. Наркулов А. Нормативно-правовая база зарубежных стран и международных организаций в области противодействия кибертерроризму // Academic research in educational sciences. 2022. № 3. С. 217-224.
12. Прончев Г.Б. Киберпандемия в контексте пандемии коронавируса // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 143-150.
13. Султыгова А.А., Кунцман М.В. Киберпреступность как следствие цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-2. С. 88-91.
14. Черепашкин А.С., Тансыкова А.Ш. Противодействие киберпреступности в России: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 3 (56). С. 63-66.
15. Число киберпреступлений в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
16. Шифровальщики: атаки на здравоохранение. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/ransomware-vs-healthcare/30604/>
17. Asgarov B.M., Mustafayev M.H. Justification of the cognition subject problem in the methodology of contemporary human // Opcion / Venezuela: Universidad del Zulia, Vol. 34, Núm. 86-2 (2018), pp. 376-384
18. Аскеров Б.М. О некоторых проблемах использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. М., 2017, № 4, с.68-76;
19. Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процесса: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 24 с.

Globalization of cyberthreats in the modern world

Ravil' T. Akhmedov

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ravil.ahmedov.00@mail.ru

Adam M. Saideaev

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Adam.saedaev@mail.ru

Abstract

This study is devoted to the issue of problems and prospects of cyber threats. The purpose of this work is to consider cybercrime and how to counter it, as in the world this type of crime is gaining momentum as the connection to the Internet and other aspects of information technology spread around the globe. The research methodology boils down to statistical data that were taken from official sources considering the cyber threat and on the basis of which it was concluded that the main problem of cyber security is the speculative nature of threats, since the range of possible threats is quite wide for both governments and enterprises in around the world. The positive and negative aspects of combating the cyber threat were also highlighted a number of shortcomings of these crimes were analyzed. Also, as an object of study in this work, the healthcare sector was affected, which is gaining more and more popularity among the targets of modern hackers, due to the global COVID-19 pandemic, thereby exposing patients to threats and risks. The article also examined the global cybersecurity market and provided comparative statistics that indicate that the market value will grow to \$270 billion by 2026, due to the growing attractiveness of digitalization, and hacker attacks due to the current situation will continue to grow. It was concluded that in the long run, the world would face minor threats and the effective development of advanced technologies would be required to prevent further attacks by hackers.

For citation

Akhmedov R.T., Saideaev A.M. (2022) Globalizatsiya kiberugrozy v sovremennom mire [Globalization of cyberthreats in the modern world]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 268-276. DOI: 10.34670/AR.2022.76.86.031

Keywords

Cyber threat, information technology, IT crime, fraud, hackers, COVID-19, healthcare, e-mail.

References

1. Agarkova A.A., Sinitsyna V.A. (2021) Kiberprestupnost' v sovremennoi Rossii [Cybercrime in modern Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 10, pp. 13-16.
2. Cherepashkin A.S., Tansykova A.Sh. (2021) Protivodeistvie kiberprestupnosti v Rossii: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Counteracting cybercrime in Russia: criminal law and criminological aspects]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law], 3 (56), pp. 63-66.
3. *Chislo kiberprestuplenii v Rossii* [Number of cybercrimes in Russia]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> [Accessed 03/03/2022]
4. Ermakova A.L., Chaplygina V.N. (2022) Fishing kak rasprostranennoe kiberprestuplenie sovremennosti [Fishing as a common modern cybercrime]. *Zakon i pravo* [Law and Right], 2, pp. 149-151.
5. Gladych N.V. (2021) Osobennosti kvalifikatsii finansovykh prestuplenii v kiberprostranstve [Features of qualifying financial crimes in cyberspace]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice,

- science], 3, pp. 10-15.
6. Idrisov I.K., Verdiev M.A. (2022) Osnovnye napravleniya protivodeistviya kiberneticheskoy prestupnosti [The main directions of combating cybercrime]. *StudNet*, 3, pp. 1331-1340.
  7. Ijitkanlar T., Kugurulyo F. (2022) Ustoichivost' iskusstvennogo intellekta: vzglyad urbanista skvoz' prizmu kontseptsii umnogo i ustoychivogo goroda [Sustainability of artificial intelligence: an urbanist's view through the prism of the concept of a smart and sustainable city]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Research and Practice], 1, pp. 35-64.
  8. Kazaryan K.K., Belan V.V. (2022) Kibervoina [Cyberwar]. *StudNet*, 1, pp. 575-584.
  9. Klebanov L.R., Polubinskaya S.V. (2021) Tsifrovoe zdavookhranenie, pandemiya COVID-19 i problemy kiberneticheskoy bezopasnosti [Digital Health, COVID-19 Pandemic and Cybersecurity Issues]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 468, pp. 243-252.
  10. *Kolichestvo intsidentov v sfere kiberneticheskoy prestuplenii* [Number of cybercrime incidents]. Available at: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/> [Accessed 03/03/2022]
  11. Kornilov A.A., Lobanova N.S., Zhernovaya O.R. (2022) Obsuzhdenie palestino-izrail'skogo konflikta v komitete britanskogo parlamenta po inostrannym delam (2014 god) [Discussion of the Palestinian-Israeli conflict in the British Parliament Foreign Affairs Committee (2014)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2, pp. 437-462.
  12. Narkulov A. (2022) Normativno-pravovaya baza zarubezhnykh stran i mezhdunarodnykh organizatsii v oblasti protivodeistviya kiberneticheskoy terrorizmu [Regulatory framework of foreign countries and international organizations in the field of countering cyberterrorism]. *Academic research in educational sciences*, 3, pp. 217-224.
  13. Pronchev G.B. (2022) Kiberpandemiya v kontekste pandemii koronavirusa [Cyberpandemic in the context of the coronavirus pandemic]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 1, pp. 143-150.
  14. *Shifroval'shchiki: ataki na zdavookhranenie* [Cryptographers: attacks on healthcare]. Available at: <https://www.kaspersky.ru/blog/ransomware-vs-healthcare/30604/> [Accessed 03/03/2022]
  15. Sulygova A.A., Kuntsman M.V. (2021) Kiberprestupnost' kak sledstvie tsifrovizatsii ekonomiki [Cybercrime as a consequence of the digitalization of the economy]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 9-2, pp. 88-91.
  16. Zinov'eva N.S., Pakhomov S.V. (2021) K voprosu ob obnaruzhenii, iz'yatii i ispol'zovanii komp'yuterno informatsii, preobrazovannoi metodami kriptografii, v khode raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: postanovka problemy [On the issue of detection, seizure and use of computer information converted by cryptography methods in the course of crime detection and investigation: problem statement]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2 (97), pp. 117-121.
  17. Asgarov B.M., Mustafayev M.H. Justification of the cognition subject problem in the methodology of contemporary human // *Opcion / Venezuela: Universidad del Zulia*, Vol. 34, Núm. 86-2 (2018), pp. 376-384
  18. Askerov B.M. On some problems of using operational-investigative information in criminal proceedings // *Gaps in Russian legislation*. M., 2017, No. 4, pp.68-76;
  19. Vasyaev A. A. Investigation of evidence during the judicial investigation in the court of first instance in the Russian criminal process: autoref. dis... cand. jurid. sciences'. Saransk, 2008. 24 p.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.57.73.032

Финансовая поддержка предпринимательства на современном этапе на примере Магаданской области

Бескровная (Акулич) Оксана Владимировна

Профессор кафедры экономики,
Северо-Восточный государственный университет,
685000, Российская Федерация, Магадан, ул. Портовая, 13;
e-mail: oksanaakulich@rambler.ru

Аннотация

Финансовая поддержка предпринимательства малой и средней форм собственности осуществляется во всех развитых и развивающихся странах. В разной степени, разными средствами, но обязательно такие виды деятельности, как со стороны самого государства, так и региональных властей, являются теми мерами, которые помогают преодолеть периодически возникающие кризисы, внести определенные корректировки между отраслями и создать более конкурентоспособную и эффективную экономику в целом. Такие меры финансовой помощи реализуются и в Российской Федерации, как со стороны федерального центра, так и на уровне местных властей. Но стоит учитывать, что Россия – неоднородная с точки зрения географии, плотности населения и развитости определенных секторов экономики, страна. Поэтому, применять одинаковые действия ко всем регионам – практически невозможно. Но существуют периоды, как в данный момент, начиная с 1-го квартала 2022 года (и в меньшей степени в 2014-2016 гг.), когда такая помощь является крайне необходимой и срочной. Это связано с международными санкциями, призванными приостановить развитие экономики России. Без определенных действий со стороны властей развиваться среднему и малому бизнесу будет крайне тяжело. Если эти меры не будут вовремя приняты – стоит ожидать не только ухудшения ВВП региона, но также усложнение социальных, а затем и демографических вопросов. Ведь в общей структуре экономики на долю частного бизнеса приходится до 90% всех предприятий в стране. И этот фактор необходимо учитывать.

Для цитирования в научных исследованиях

Бескровная (Акулич) О.В. Финансовая поддержка предпринимательства на современном этапе на примере Магаданской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 277-284. DOI: 10.34670/AR.2022.57.73.032

Ключевые слова

Бизнес, экономика, сектор, отрасль, поддержка, финансы, кредиты, субсидия, банки, финансирование.

Введение

Функционирование частного сектора, включая малый и средний бизнес, представляет немалый интерес как для ученых-теоретиков, так и для практиков, которые пытаются применить инновационные методы поддержки и развития в разных секторах экономики. Такими вопросами в разные периоды занимались Алхазов, Теребова, Аузан А., Сыромолотова Н.В., Крючкова П. и ряд других [Бабин, 2002; Вершинина, 2014; Аузан, Крючкова, 2001; Сыромолотова, 2013]. Их работы подвергнуты тщательному анализу, с точки зрения выявления тех факторов, которые формируют потребность этой доли рынка во внешней помощи. Причем, оценке были подвергнуты не только стандартные ситуации, но и привлекался кризис-менеджмент. Так как эта наука учитывает массу внешних факторов, оказывающих менее или более интенсивное влияние на функционирование бизнеса в целом. И дополнительно дает инструменты, позволяющие строить работающие прогностические модели.

Во время данной работы использовалась методика Вершининой А.П., которая позволяет комплекс показателей разделить на группы и провести их отдельную оценку, на основании чего в итоге дать общие заключительные выводы.

Цели и задачи. Основной целью данной исследовательской работы является – оценка эффективности поддержки малого и среднего бизнеса со стороны федерального центра и региональных властей. Определение дисбаланса между планируемым и фактическим показателями в процентном и денежном выражении.

Среди задач – оценка кризисных факторов и степень их влияния на возможности развития малого и среднего бизнеса в Магаданской области.

Основная часть

Любая финансовая помощь, реализуемая по отношению к коммерческому предприятию, нацелена на развитие компании, усовершенствование ее логистики, оснастки и повышению конкурентоспособности, с целью получения максимально большей возможной прибыли. Оказываться в финансировании может следующими способами:

Кредитными средствами и через поручительство. В этом случае сам предприниматель (частный владелец или совет директоров) выступает в роли заемщика. Но в случае с льготным кредитованием часть затрат берет на себя государство, так как именно оно чаще всего выступает бенефициаром льготных кредитования и программ [Филиппов, 2013, 260].

- Путем финансирования не банковскими методами.
- Посредством субсидий.
- Участием в грантовых программах и получением соответствующих денежных средств.

За счет привлечения дополнительных видов сервисов, которые позволяют минимизировать издержки.

Каждый предприниматель выбирает для себя подходящий вид финансовой помощи, который соответствует не только его запросам, но и будет в последствие успешно реализован в форму конкурентного роста и финансового процветания.

Все перечисленные меры финансовой поддержки касаются любых частных предприятий, независимо от того:

- Ориентированы они на производство конкретного вида товара или оказывают определенные услуги.

- Относятся они к малому или среднему бизнесу. Как правило, крупный бизнес имеет в своем распоряжении несколько иные инструменты для привлечения финансовых потоков, направленных на развитие.
- В какой стадии развития находятся – на этапе создания или при шаге на расширение.

Еще один момент, который необходимо учитывать в сложившейся экономико-политической обстановке – санкционный режим. Разнообразные ограничения, которые были введены в последние 2 месяца со стороны целого ряда государств по отношению к Российской Федерации – вызвали явное «торможение» в развитии практически всех отраслей [Вершинина, 2014, 180]. Это вызвано следующими реальными событиями и факторами:

- Разрывом существующих логистических связей. Это касается, как способов доставки определенных материалов, запчастей и прочих элементов, которые импортировались на территорию РФ. Так и ограничений по применяемым технологиям в самых разных отраслях.
- Невозможностью банковского и финансового сектора достаточно оперативно реагировать на валютные изменения. А также ограничения с точки зрения оплаты, как в наличном формате, так и безналичном.
- Отказом ряда иностранных партнеров продолжать свою работу на территории Российской Федерации. Для одних предприятий это создало ситуацию, когда они должны были пересматривать круг возможных инвесторов и партнеров. Для других это привело к полной остановке частного бизнеса и невозможности продолжать дальнейшую деятельность.

В таких непростых условиях многие были вынуждены прибегать либо к комплексным шагам по импортозамещению, либо искать для себя новые логистические цепочки и партнеров. Осуществить это самостоятельно – крайне проблематично, особенно для малого и среднего бизнеса. Для крупных игроков ситуация выглядит немного проще, так как их уровень доходов позволял практически всегда создавать определенные фонды и резервы, так сказать на «черный день». Но и некоторые крупные частные предприятия, в особенности, завязанные на высокотехнологические отрасли, нуждаются в такой поддержке, особенно в современных неблагоприятных условиях.

И оказать такую помощь могло бы государство, которое напрямую должно обеспокоиться выживанием частного бизнеса. Ведь в доле ВВП на частный сектор приходится около 90%. Тогда как на государственные предприятия приходится не более 10%. Необходимо отметить, что аналогичные показатели характерны и для других развитых западных странах [Аузан, Крючкова, 2001, 5].

Это является свидетельством того, что именно частный бизнес – от малых форм собственности до гигантов и корпораций – вносит существенный вклад в формирование не только внутреннего валового продукта, а также бюджетных отчислений и ассигнований, но и формирует социальную стабильность в стране. По приведенным цифрам распределения между частным и государственным сектором, нетрудно догадаться о том, сколько рабочих места зависит от существования того или иного частного проекта.

Если рассматривается состояние развития малого, среднего и крупного предпринимательства в Российской Федерации по регионам, то ситуация здесь будет выглядеть в общем виде так:

- Лидирующие позиции занимает столичный регион, Санкт-Петербург, ХМАО, ЯНАО, Татарстана с Краснодаром.

– Если же рассматривать Магаданскую область, то она по состоянию на 2020 год занимает в общем списке только 73 позицию из 85 возможных для всей России.

Но рассматривать этот показатель невозможно без оценки плотности населения, ведь количество людей, проживающих в регионе, напрямую влияет на степень развития всех сфер экономики, включая частный бизнес. Итак, плотность населения в Магадане составляет коэффициент 0,3 человека/км² [Цветкова, 2002, 62]. Эти данные свидетельствуют о том, что здесь проживает очень небольшое число людей. Так, по последним статистическим данным в Магаданской области постоянно пребывает немногим более 137.000 человек. Но несмотря на столь бросающуюся в глаза малочисленность жителей, необходимо учитывать, что край очень богат полезными ископаемыми, рыбными ресурсами, и достаточно неплохо развитыми животноводческими хозяйствами. При этом последний экономический сектор является исключительно тем фактором, который напрямую зависит от деятельности человека. Тогда как рыбный промысел и залежи полезных ископаемых являются тем неоцененным до конца ресурсом, который может приносить существенно большую прибыль, чем получается в данный момент разными предприятиями, функционирующими в области в соответствующих экономических секторах.

А чтобы исправить ситуацию, требуется активное вмешательство государства, особенно с оглядкой на имеющиеся экономические трудности данного временного этапа. Оно может быть выполнено на уровне федеральной или региональной программы.

Далее, чтобы оценить ситуацию более скрупулезно и опираясь на определенные сектора экономики, стоит обратиться к отдельным секторам.

Проведем анализ сельскохозяйственной отрасли, которая в Магаданской области представлена – растениеводством и животноводством. В этот сектор, начиная с 2009 по 2015 годы были вложены федеральные средства, поддерживаемые программой «Развития сельского хозяйства Магаданской области» на указанный выше период. В соответствии с этим документом и выделенными денежными средствами, были осуществлены следующие меры:

- Завоз семенного материала для получения необходимых овощных и фруктово-ягодных сортов.
- Закупка кормовых культур, вырастить которые в условиях крайнего севера не предоставляется возможным в нужных количествах для удовлетворения животноводческой отрасли.

Это было, по мнению Федерального правительства и региональных властей, достаточным для того, чтобы обеспечить финансовую устойчивость сельскохозяйственной отрасли региона. А сами финансовые средства были представлены в виде – субсидий по сниженным процентным ставкам на краткие периоды, кредитами инвестиционного характера.

Но те суммы, которые фактически удалось привлечь в отрасль, оказались недостаточными для того, чтобы покрыть весь объем нужд. Теперь же, когда семенной материал, закупаемый в странах, которые вероятнее всего введут ограничения на его продажу на территорию РФ, скорее всего, станет недоступным, нужно будет не только продолжать финансовое субсидирование. Но и самим частным предприятиям искать новые логистические маршруты. Вероятно, что в следующем календарном году – Магаданской области, как и другим регионам России, будут предложены централизованные решения с точки зрения закупки семенного материала.

Что же касается расходов, затрагивающих обеспечение дизельным топливом и другими ГСМ материалами с/х отрасли, то здесь финансирования в преобладающем большинстве случаев наблюдалось через финансовые потоки региона.

Но, если обратиться к статистическим данным, которые дают четкое понимание по структуре средств, распределяемых в сфере сельского хозяйства Магаданской области за последние 10 лет, становится понятен определенный дисбаланс между тем, что планировалось и получилось по факту. Результаты проведенной оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты проведенной оценки

Субсидирование Магаданской области	Период			
	2016		2018	
	плановое	фактическое	плановое	Фактическое
Федеральные средства	32%	17%	34%	22%
Региональные средства	68%	83%	66%	78%

В первую очередь этот дисбаланс можно объяснить некачественной проработкой с точки зрения стратегии и планирования финансовых потоков не только на федеральном, но и региональном уровнях. К не востребовавшимся субсидиям из общего их объема можно выделить денежные потоки, призванные застраховать урожай с/х продукции, а также денежные потоки, которые пытались распределить для налаживания логистических маршрутов поставки семян кормовых культур.

Что касается анализа финансовой поддержки в целом малого и среднего бизнеса по региону, то здесь можно выделить следующие аспекты:

Возмещение затрат бизнеса осуществляется преимущественно через снижение налогового бремени, а также использования механизма по возврату потраченных сумм.

Выделяемые денежные средства на федеральном уровне регулярно растут и эти показатели устойчиво повышаются. Во всяком случае, данные цифры актуальны для периода 2020 года.

А также до указанного периода в области действовало 9 программ, каждой из которых была направлена целевым образом на поддержку малого или среднего бизнеса. И все они функционировали на протяжении нескольких лет без сокращения.

Определенный период ухудшения наблюдался с 2015 по 2016 год, когда в целом из-за санкций экономическая ситуация в России несколько ухудшилась. Она спровоцировала собой снижение темпов экономического роста, минимизировала потребительский спрос по сравнению с предыдущим календарным периодом. А также повысились ставки по банковским кредитам – по причине повышения ключевых ставок ЦБ.

Но за несколько лет этот кризис удалось преодолеть. И к 2020 году гарантированная поддержка малого и среднего бизнеса в Магаданской области опять начала расти.

Сегодняшняя же ситуация требует более кардинальных решений и сокращенных во времени реакций, так как вызовы сейчас стоят более серьезные, чем на предыдущем кризисном этапе. Вероятно, что могли бы помочь налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей, во всяком случае тех, которые заняты в сфере сельского хозяйства. Так как этот сектор является ключевым фактором и определенным драйвером, влияющим на социальную стабильность. К тому же, такая практика была уже отработана региональными властями в период с 2014-2016 гг. Но, учитывая проблематичность функционирования всей экономики и необходимость «перестраивать ее на новые рельсы», скорее всего, что все действия, предпринятые региональными властями будут в обязательном порядке согласовываться с федеральным центром. Только так удастся централизованно противостоять тем вызовам, которые сложились сегодня во всех сферах экономики.

Заключение

Выполненный анализ позволяет указать на то, что начиная с 2012 года состояние малого и среднего бизнеса в Магаданской области испытывает определенные трудности. Из-за сложных условий, человеческого фактора, а также недостаточно поддержки со стороны, как федеральных, так и региональных властей, этот сектор начинает постепенно схлопываться и ухудшаться с точки зрения качества предоставляемых услуг и товаров. Но допускать этого, несмотря на сложную ситуацию, нельзя. Так как упадок приведет к еще большему снижению количества рабочих мест, который формирует малый и средний бизнес. А это приведет к уменьшению ВВП региона. К тому же, оценивая долю среднего и малого бизнеса по отношению ко всей совокупности частных предприятий, функционирующих на данный момент в Магаданской области, стоит отметить, что эти цифры вблизи к критическим показателям. Если же применить ряд превентивных мер, которые будут действовать сначала краткосрочно, а потом корректировать программу помощи на протяжении всего требующегося периода, то деструктивных процессов удастся избежать или хотя бы их минимизировать. А поддержка малого и среднего бизнеса позволит не только создать и сохранить рабочие места, но и поддержать экономику и поставить ее на рельсы возможного импортозамещения.

Библиография

1. Аузан А., Крючкова П. Административные барьеры в экономике: задачи деблокирования // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 73-88.
2. Бабин И. Поделится на гильдии, господа? // Магаданская правда в пятницу. 22.02.2002. С. 5.
3. Вершинина А.П. Малый бизнес: поддержка и оценка развития в регионе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (30). С. 176-183.
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2007 г. № 446.
5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717.
6. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ.
7. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годы.
8. Сыромолотова Н.В. Государственная поддержка предпринимательства в сельском хозяйстве Магаданской области: основные направления и тенденции // Управление экономическими системами. 2013. №2 (50). С. 5.
9. Филиппов Д.В. Методика оценки уровня предпринимательства в регионе // Государственное управление. 2013. № 36. С. 252-262.
10. Цветкова Г. Экономические проблемы в деятельности местных органов власти // Экономист. 2002. № 2. С. 60-67.

Financial support for entrepreneurship at the present stage on the example of the Magadan region

Oksana V. Beskrovnaya (Akulich)

Professor of the Department of Economics,
North-Eastern State University,
685000, 13, Portovaya str., Magadan, Russian Federation;
e-mail: oksanaakulich@rambler.ru

Oksana V. Beskrovnaya (Akulich)

Abstract

Financial support for small and medium sized businesses is provided in all development and developing countries. To varying degrees, by different means, but necessarily such activities, both on the part of the state itself and regional authorities, are the measures that help overcome recurring crises, make certain adjustments between industries and create a more competitive and efficient economy as a whole. Such measures of financial assistance are also been implemented in the Russian Federation, both by the federal center and at the level of local authorities. But it should be born in mind what Russia is a heterogeneous country in terms of geography, population density and the development of certain sectors of the economy. Therefore, it is almost impossible to apply the same actions to all regions. But there are times, like right now, starting in the first quarter of 2022 (and to a lesser extent in 2014-2016), when such assistance is thoroughly needed and urgent. This is due to international sanctions designed to halt the development of the Russian economy. Without certain actions on the part of the authorities, it will be extremely difficult for medium and small businesses to develop. If these measures are not taken in time, we should expect not only the deterioration of the region's GDP, but also the complication of social and when demographic issues. Indeed, in the overall structure of the economy, private business accounts for up to 90% of all enterprises in the country. And this factor must be considered.

For citation

Beskrovnaya (Akulich) O.V. (2022) Finansovaya podderzhka predprinimatel'stva na sovremennom etape na primere Magadanskoj oblasti [Financial support for entrepreneurship at the present stage on the example of the Magadan region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 277-284. DOI: 10.34670/AR.2022.57.73.032

Keywords

Businesses, economy, sector, industry, support, finance, loans, subsidies, banks, financing.

References

1. Auzan A., Kryuchkova P. (2001) Administrativnye bar'ery v ekonomike: zadachi deblokirovaniya [Administrative barriers in the economy: tasks of deblocking]. *Voprosy ekonomiki* [Matters of Economics], 5, pp. 73-88.
2. Babin I. (2002) Podelimsya na gil'dii, gospoda? [Shall we divide into guilds, gentlemen?]. *Magadanskaya pravda v pyatnitsu* [Magadan Truth on Friday], 22.02, p. 5.
3. Filippov D.V. (2013) Metodika otsenki urovnya predprinimatel'stva v regione [Methodology for assessing the level of entrepreneurship in the region]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [State Administration], 36, pp. 252-262.
4. *O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008-2012 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2007 g. № 446* [On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2008-2012: Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2007 No. 446].
5. *O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 g. № 717* [On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020: Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717].
6. *O razvitiy sel'skogo khozyaistva: federal'nyi zakon ot 29.12.2006 g. № 264-FZ* [On the development of agriculture: federal law of December 29, 2006 No. 264-FZ].
7. *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2016 god i planovyi period 2017 i 2018 gody* [The main directions of the tax policy of the Russian Federation for 2016 and the planned period of 2017 and 2018].
8. Syromolotova N.V. (2013) Gosudarstvennaya podderzhka predprinimatel'stva v sel'skom khozyaistve Magadanskoj oblasti: osnovnye napravleniya i tendentsii [State support of entrepreneurship in agriculture of the Magadan region: main directions and trends]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 2 (50), p. 5.

9. Tsvetkova G. (2002) Ekonomicheskie problemy v deyatel'nosti mestnykh organov vlasti [Economic problems in the activities of local authorities]. *Ekonomist* [The Economist], 2, pp. 60-67.
10. Vershinina A.P. (2014) Malyi biznes: podderzhka i otsenka razvitiya v regione [Small business: support and evaluation of development in the region]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University], 1 (30), pp. 176-183.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.033

Совершенствование механизма экологического контроля как инструмента обеспечения экологической безопасности территории

Захарова Елена Николаевна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Силантьев Михаил Николаевич

Первый проректор,
кандидат биологических наук,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: smn1977@mail.ru

Тлехатук Аскер Касеевич

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Филиал Адыгейского государственного университета
в г. Белореченске,
352633, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: ТАК0105@mail.ru

Абесалашвили Маринэ Зауровна

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Филиал Адыгейского государственного университета
в г. Белореченске,
352633, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы реализации обеспечения экологической безопасности территории, в частности, обоснована необходимость формирования современной системы управления отходами производства и потребления. На примере Республики Адыгея показана взаимосвязь между количеством несанкционированных

свалок на территории муниципалитетов и уровнем заболеваемости инфекционными и паразитарными заболеваниями. Отмечено, что ключевым фактором совершенствования системы обращения с отходами производства и потребления должен являться эффективный механизм экологического контроля на муниципальном уровне. В настоящее время данные об использовании инструментария муниципального экологического контроля свидетельствуют о крайне ограниченном развитии данной формы реализации экологических полномочий органов местного самоуправления. В статье предложена система показателей для оценки эффективности системы муниципального экологического контроля. Авторам исследования представляется возможным обрести муниципальным экологическим контролем статуса эффективного инструмента обеспечения экологической безопасности как муниципальных образований, на территории которых он реализуется, но и всего региона в целом, так как именно совокупность экологических проблем и подходов к их решению, обретающих свое проявление в рамках конкретных районов, городских и сельских поселений, формирует параметры уровня экологической безопасности как важнейшей характеристики степени устойчивости регионального развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова Е.Н., Силантьев М.Н., Тлехатук А.К., Абесалашвили М.З. Совершенствование механизма экологического контроля как инструмента обеспечения экологической безопасности территории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 285-294. DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.033

Ключевые слова

Экологическая безопасность, региональное устойчивое развитие, отходы производства и потребления, система муниципального экологического контроля, экономика.

Введение

Экологические аспекты территориального развития в современных условиях становятся эндогенными факторами обеспечения безопасности любого региона. В значительной степени причины подобного положения вещей связаны со все более значительным усилением негативного влияния этих факторов на уровень волатильности процессов регионального развития, экологической составляющей которых уделяется все большее внимание как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Именно поэтому акцент в рамках парадигмы развития процессов регионального управления делается на поиск путей достижения устойчивости территориального развития, для которого характерно наличие состояния экономической, социальной и экологической безопасности [Захарова, 2016].

Основная часть

Важнейшие аспекты негативного воздействия экологических факторов на состояние системы региональной безопасности представлены на рисунке 1.

Проблема обеспечения экологической безопасности имеет для Республики Адыгея крайне важное, а во многом и определяющее значение. На ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, умелое управление которыми является одним из важнейших инструментов поддержания устойчивого регионального развития.

В данном контексте необходимо отметить, что ключевой проблемой региона, непосредственно связанной с обеспечением его экологической безопасности, является формирование современной системы управления отходами производства и потребления.

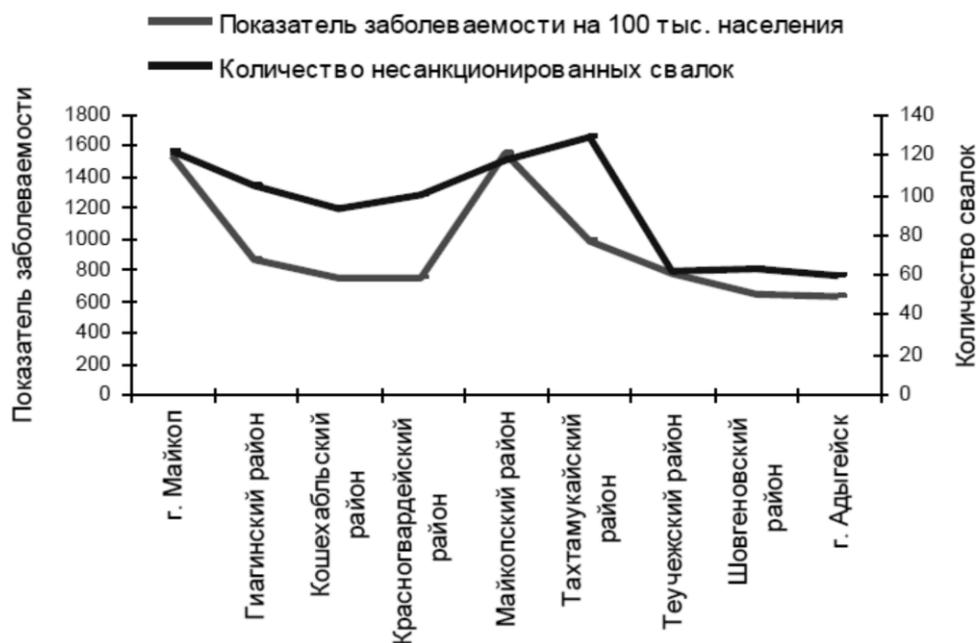
Рисунок 1 - Основные проявления и механизм негативного воздействия экологических факторов на состояние региональной безопасности [Голованов, 2018]

Существующая в настоящая время система управления ТКО (ТКО – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления, а также товары, которые утратили свои потребительские свойства в процессе их использования) ориентирована на осуществление их захоронения на соответствующих полигонах, которые оказывают существенное отрицательное влияние на состояние окружающей природной среды. Усугубляет негативную ситуацию зачастую имеющее место несоблюдение имеющихся в нормативных документах требований, предъявляемых к обустройству и эксплуатации подобных объектов. Подобное развитие ситуации не только является важнейшим фактором ухудшения параметров природно-рекреационного потенциала Республики Адыгея, но и выступает ключевой угрозой обеспечению региональной экологической безопасности.

Кроме того, как показали проведенные местными специалистами исследования, уровень общей заболеваемости инфекционными и паразитарными заболеваниями населения выше в тех муниципальных образованиях республики, где отмечается наибольшая концентрация несанкционированных свалок, о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 2.

Закон Республики Адыгея «Об отходах производства и потребления» регулирует права и обязанности региональных органов в сфере природопользования, ответственность

предприятий-источников образования отходов, организацию эффективного контроля по обращению с отходами, принятие мер экономического стимулирования. В качестве исполнительного органа власти, обеспечивающего реализацию политики в сфере регулирования обращения с ТКО, определено Министерство строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Республики Адыгея.

Рисунок 2 - Взаимосвязь между количеством несанкционированных свалок на территории муниципалитетов Республики Адыгея и уровнем заболеваемости инфекционными и паразитарными заболеваниями [Отчет..., 2015]

В регионе осуществлялась реализация программы «Обращение с отходами производства и потребления, в том числе вторичными материальными ресурсами», которая позволила обеспечить получение следующих результатов:

- охват населения регулярным сбором и вывозом отходов возрос с 64 до 100%;
- удельный вес захоронения твердых бытовых отходов сократился с 97 до 70%;
- доля используемых в качестве вторичных материальных ресурсов ТКО возросла с 3 до 30%.

С 1 января 2019 года в Республике Адыгея в целом обеспечен переход на новую систему обращения с ТКО, в рамках которой деятельность по оказанию услуг по обращению с ТКО оказывается региональным оператором, функции которого исполняет ООО «ЭкоЦентр».

На территории Адыгеи расположены два полигона ТКО, которые включены в государственный реестр объектов размещения отходов:

- полигон в Майкопе площадью 13,3 га, действующий с 1971 года. Мощность полигона составляет 277 тысяч м³/год;
- полигон в Адыгейске площадью 13 га, действующий с 2013 года. Мощность полигона составляет 175 тыс. м³/год.

На майкопском полигоне установлена линия по сортировке твердых коммунальных отходов производительностью 20 000 т/год, в состав которой входят: конвейер КЛ-800н, конвейер КЛ-

800г и пресс. На территории полигона, расположенного в трех километрах от города, располагаются следующие объекты: ремонтные мастерские, водозабор, искусственные пруды, могильник, дезинфекционная и компостная ямы, площадки для сбора металлолома, бумаги и картона, строительного мусора, веток и опилок, бытовых отходов.

Ежегодно на него доставляется около 325 тыс. м³ отходов, а их совокупный накопленный объем превышает отметку в 10 млн. м³. При этом важно отметить, что на полигоне происходит захоронение отходов 4-го и 5-го классов опасности, а используемая на протяжении длительного времени система обезвреживания ТКО в недостаточной степени соответствует существующим требованиям в санитарно-эпидемиологическом и природоохранном аспектах.

Отметим, что мощности мусоросортировочной линии недостаточно для обработки (сортировки) всего объема ТКО, что обуславливает необходимость установки оборудования для обработки (сортировки) всего объема твердых коммунальных отходов, поступающих на полигон. С той же проблемой сталкивается и полигон в Адыгейске, который оборудован прессом для сортировки ТКО марки ОКС-1671М.

Отметим, что территориальной схемой обращения с отходами на территории МО «Майкопский район» предусмотрено строительство отходоперерабатывающего комплекса на участке площадью 15,7 га.

В данной связи ООО «ЭкоЦентр», исполняющее функции регионального оператора по обращению с ТКО, реализует инвестиционный проект «Создание регионального экотехнопарка на территории Республики Адыгея», в рамках которого предусматривается введение в эксплуатацию в 2023 году отходоперерабатывающего комплекса в составе мусоросортировочного комплекса, участка биокомпостирования и полигона размещения не утильной части ТКО. Прогнозируемая мощность экотехнопарка составит:

- по захоронению отходов – не менее 200 тыс. тонн в год;
- по обработке (сортировке) отходов – не менее 250 тыс. тонн в год;
- по обезвреживанию органических отходов посредством площадки биокомпостирования – не менее 80 тыс. тонн в год.

Региональный оператор в настоящее время в полной мере не обеспечивает полный цикл обращения с твердыми коммунальными отходами, как и мероприятия по раздельному сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО.

В этой связи в рамках пилотного проекта «Бережливое правительство» в Майкопе была начата реализация ряда мероприятий, направленных на поэтапное внедрение раздельного накопления ТКО, к которым относятся:

- оборудование центральных улиц и общественных территорий муниципального образования «Город Майкоп» уличными урнами, оснащенными инфраструктурой раздельного накопления ТКО;
- социальный опрос населения по вопросу внедрения раздельного накопления ТКО в образовательных учреждениях муниципального образования «Город Майкоп», позволивший констатировать поддержку данной инициативы;
- оснащение муниципальных образовательных учреждений города Майкопа специальными контейнерами для раздельного накопления отходов бумаги и картона, а также отходов изделий из пластика;
- установка специальных контейнера для накопления чрезвычайно опасных ртутьсодержащих отходов.

В регионе предполагается реализация совокупности мероприятий, направленных на

совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления. По нашему мнению, одно из ключевых мест в рамках данной системы должно принадлежать грамотно выстроенному механизму экологического контроля, реализуемого на муниципальном уровне.

Это обусловлено тем, что значительная часть наиболее существенных экологических проблем, имеющих место в Республике Адыгея, носит локальный характер, что обуславливает особую важность существования системы муниципального экологического контроля. Например, основные источники негативного воздействия на состояние окружающей среды, такие как мусорные полигоны, расположены на территории конкретных муниципальных образований.

В этой связи закрепление в региональном законодательстве норм, закрепляющих порядок осуществления муниципального экологического контроля, позволит сформировать правовой базис для использования данного инструмента.

Отметим, что в 2002 году органы муниципального управления получили соответствующие полномочия по осуществлению экологического контроля. Однако значительное число муниципальных образований оказались не готовы к их реализации вследствие отсутствия необходимых материальных и кадровых ресурсов [Кичигин, 2012].

В 2006 году указание на наличие подобных полномочий исключили из текста Федеральных законов № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. и № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. При этом некоторые специалисты отмечали нецелесообразность реализации подобного подхода, ограничивающего развитие природоохранной деятельности на уровне муниципальных образований [Боголюбов, 2008].

Статистические данные, отражающие использование инструментария муниципального экологического контроля, свидетельствуют о крайне ограниченном развитии данной формы реализации экологических полномочий органов местного самоуправления, возможность реализации которой была сохранена в нормативно-правовых актах ряда российских регионов. Так, в 2018 году в рамках использования процедур муниципального экологического контроля на всей территории Российской Федерации было проведено всего лишь 123 проверки, которые осуществили 17 территориальных контрольно-надзорных органов. Для сравнения необходимо отметить, что за тот же период в такой сфере как жилищный контроль было осуществлено 14,8 тыс. проверок, а по направлению земельного контроля – более 800 проверок [Кузнецова, 2019].

Реализация механизмов экологического контроля (надзора) в сфере обращения с отходами производства и потребления регулируется Федеральным законом № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. При этом, исходя из уровня субъектов, его реализующих, выделяются государственный надзор, а также общественный и производственный контроль. Ранее в законе содержалось указание и на возможность осуществления муниципального контроля в данной сфере, однако вследствие вышеотмеченных изменений в подходах законодателей упоминание о нем из указанного законодательного акта было удалено.

В соответствии с Положением о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), утвержденным Постановлением Правительства РФ № 1096 от 30 июня 2021 г., требования, которые установлены в соответствии с ФЗ «Об отходах производства и потребления», являются предметом государственного экологического контроля.

Нераспространение полномочий, касающихся данной проблематики, на сферу осуществления муниципального экологического контроля, существенно затрудняют решение

проблем, связанных с выявлением и ликвидацией источников загрязнения окружающей среды, оказывающих негативное воздействие на параметры качества жизни населения и развитие муниципальных образований в целом. При этом, как свидетельствуют многочисленные примеры, эффективность взаимодействия органов муниципального управления и федерального экологического контроля оставляет желать лучшего [Чернега, 2021]. В этой связи отслеживание самовольного размещения производства и потребления на территории несанкционированных свалок можно обозначить в качестве одного из важнейших направлений муниципального экологического контроля.

Отмечая принципиальное сходство государственного и муниципального экологического контроля, необходимо подчеркнуть, что отличают их такие важнейшие характеристики как уровень осуществления, охват территории проведения, правовой статус и полномочия реализующих его должностных лиц. На основании вышесказанного можно констатировать не только теоретическую, но и практическую целесообразность разграничения институциональных форм государственного и муниципального экологического контроля.

Структурное построение деятельности органов муниципального экологического контроля может быть различным. Например, в ряде муниципальных образований функционируют специально созданные в рамках структуры местных администраций экологические службы. Иногда полномочия по осуществлению экологического контроля подразделены между различными функциональными органами данных администраций. Наконец, еще один подход предполагает создание специальных контрольных экологических служб, наряду с существующими подразделениями органов самоуправления, ответственными за реализацию природоохранных функций.

Независимо от выбранного варианта организационного оформления системы организации деятельности органов муниципального экологического контроля, обеспечение эффективной реализации их полномочий предполагает юридическое закрепление как порядка его проведения, так и функций контрольных органов.

Кроме того, важнейшее значение имеет осуществление оценки эффективности системы муниципального экологического контроля. В частности, по мнению специалистов, может быть использована следующая система показателей, которые целесообразно использовать в рамках подобной оценки (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели, рекомендуемые для использования при оценке эффективности муниципального экологического контроля [Мурзин, 2021]

№ п/п	Наименование показателя
Ключевые показатели	
А	Показатели результативности
А.1	Доля нарушений, повлекших причинение вреда окружающей среде, из числа нарушений, выявленных в ходе контрольных мероприятий
Б	Показатели эффективности
Б.1	Уровень экологической безопасности, выражающийся в минимизации причинения ущерба окружающей среде с учетом задействованных ресурсов и издержек подконтрольных субъектов
В.1	Показатели, характеризующие объем задействованных ресурсов в рамках контрольной деятельности
В.1.1	Общий объем причиненного ущерба
В.1.2	Объем издержек хозяйствующих субъектов в связи с проведением контрольных мероприятий

№ п/п	Наименование показателя
В.1.3	Сумма возмещенного материального ущерба
В.2	Показатели, характеризующие состояние подконтрольной сферы
В.2.1	Количество проведенных контрольных мероприятий
В.2.2	Количество субъектов, допустивших нарушения, которые выявлены в результате контрольных мероприятий
В.3	Показатели, характеризующие качество проводимых мероприятий в части их направленности на предотвращение потенциального вреда (ущерба)
В.3.1	Общее количество проверок
В.3.2	Общее количество плановых проверок
В.3.3	Общее количество внеплановых проверок
В.4	Показатели, характеризующие количественные параметры проведенных мероприятий
В.4.1	Объем бюджетных средств, выделенных на выполнение контрольных функций
В.4.2	Количество штатных единиц, в обязанности которых входит выполнение контрольных функций

Заключение

На данной основе представляется возможным обретение муниципальным экологическим контролем статуса эффективного инструмента обеспечения экологической безопасности как муниципальных образований, на территории которых он реализуется, но и всего региона в целом, так как именно совокупность экологических проблем и подходов к их решению, обретающих свое проявление в рамках конкретных районов, городских и сельских поселений, формирует параметры уровня экологической безопасности как важнейшей характеристики степени устойчивости регионального развития.

Библиография

1. Боголюбов С.А. Теоретические проблемы правового регулирования видов экологического контроля // Правовые проблемы государственного, муниципального и иных видов экологического контроля в России. М.: Юриспруденция, 2008. 327 с.
2. Голованов Е.Б., Михалина Л.М., Екимова К.В. Роль и значение экологической нагрузки в системе региональной экономической безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. № 4. С. 14-25.
3. Захарова Е.Н., Мартышина Т.В. Устойчивость как императив современного этапа развития региональной экономики. Майкоп, 2016. 160 с.
4. Кичигин Н.В. Правовые проблемы публичного экологического контроля (надзора). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 327 с.
5. Кузнецова Д.А., Кучаков Р.К. Муниципальный контроль в действии // Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели. М., 2019. 300 с.
6. Мурзин А.Д. Разработка методов управления устойчивым развитием территориальных социо-эколого-экономических систем: дис. ... д-ра техн. наук. Ростов н/Д., 2021. 337 с.
7. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Разработка малоотходных технологий переработки твердых бытовых отходов в Республике Адыгея». Майкоп, 2015.
8. Чернега О.В. Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в сфере экологии // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий. Саратов, 2021. С. 226-229.

Improving the mechanism of environmental control as a tool for ensuring the environmental safety of the territory

Elena N. Zakharova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Management,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Mikhail N. Silant'ev

First Vice-Rector, PhD in Biology,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: smn1977@mail.ru

Asker K. Tlekhatuk

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Legal Disciplines,
Branch of the Adygea State University in Belorechensk,
352633, 57/1, Vos'mogo Marta str., Belorechensk, Russian Federation,
e-mail: TAK0105@mail.ru

Marine Z. Abesalashvili

PhD in Law, Senior Researcher,
Branch of the Adygea State University in Belorechensk,
352633, 57/1, Vos'mogo Marta str., Belorechensk, Russian Federation,
e-mail: abesala_m@mail.ru

Abstract

The article discusses some issues of implementation of ensuring the environmental safety of the territory, in particular, the need to form a modern system for managing production and consumption waste is substantiated. The example of the Republic of Adygea shows the relationship between the number of unauthorized dumps on the territory of municipalities and the incidence of infectious and parasitic diseases. It is noted that the key factor in improving the system of production and consumption waste management should be an effective mechanism of environmental control at the municipal level. Currently, data on the use of municipal environmental control tools indicate an extremely limited development of this form of implementation of the environmental powers of local governments. The article proposes a system of indicators for evaluating the effectiveness of the municipal environmental control system. The authors of the study consider it possible for municipal environmental control to acquire the status of an effective tool for ensuring environmental safety

both for the municipalities in which it is implemented, but for the entire region as a whole, since it is the totality of environmental problems and approaches to their solution that manifest themselves within specific areas, urban and rural settlements, forms the parameters of the level of environmental safety as the most important characteristic of the degree of sustainability of regional development.

For citation

Zakharova E.N., Silant'ev M.N., Tlekhatuk A.K., Abesalashvili M.Z. (2022) Sovershenstvovanie mekhanizma ekologicheskogo kontrolya kak instrumenta obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti territorii [Improving the mechanism of environmental control as a tool for ensuring the environmental safety of the territory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 285-294. DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.033

Keywords

Environmental safety, regional sustainable development, production and consumption waste, municipal environmental control system, economics.

References

1. Bogolyubov S.A. (2008) Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya vidov ekologicheskogo kontrolya [Theoretical problems of legal regulation of types of environmental control]. In: *Pravovye problemy gosudarstvennogo, munitsipal'nogo i inykh vidov ekologicheskogo kontrolya v Rossii* [Legal problems of state, municipal and other types of environmental control in Russia]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
2. Chernega O.V. (2021) Pravovoe regulirovanie kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v sfere ekologii [Legal regulation of control and supervision activities in the field of ecology]. In: *Transformatsiya pravovykh institutov i metodov obespecheniya ekologicheskoi i prodovol'stvennoi bezopasnosti v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo Soyuzha v usloviyakh vnedreniya genno-inzhenernykh tekhnologii* [Transformation of legal institutions and methods for ensuring environmental and food security in Russia, the CIS countries and the European Union in the context of the introduction of genetic engineering technologies]. Saratov.
3. Golovanov E.B., Mikhailina L.M., Ekimova K.V. (2018) Rol' i znachenie ekologicheskoi nagruzki v sisteme regional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [The role and significance of the ecological burden in the system of regional economic security]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment»* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management], 4, pp. 14-25.
4. Kichigin N.V. (2012) *Pravovye problemy publichnogo ekologicheskogo kontrolya (nadzora)* [Legal problems of public environmental control (supervision)]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
5. Kuznetsova D.A., Kuchakov R.K. (2019) Munitsipal'nyi kontrol' v deistvii [Municipal control in action]. *Munitsipal'nyi kontrol': ot real'noi praktiki k ideal'noi modeli* [Municipal control: from real practice to an ideal model]. Moscow.
6. Murzin A.D. (2021) *Razrabotka metodov upravleniya ustoichivym razvitiem territorial'nykh sotsio-ekologo-ekonomicheskikh sistem. Doct. Dis.* [Development of management methods for the sustainable development of territorial socio-ecological and economic systems. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
7. (2015) *Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote po teme «Razrabotka malootkhodnykh tekhnologii pererabotki tverdykh bytovykh otkhodov v Respublike Adygeya»* [Report on research work on the topic “Development of low-waste technologies for the processing of municipal solid waste in the Republic of Adygea”]. Maikop.
8. Zakharova E.N., Martyshina T.V. (2016) *Ustoichivost' kak imperativ sovremennogo etapa razvitiya regional'noi ekonomiki* [Sustainability as an imperative of the current stage of development of the regional economy]. Maikop.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.15.92.034

Социальное предпринимательство как один из факторов развития экономики страны

Котов Евгений Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: jnza@mail.ru

Дмитриев Антон Геннадьевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрено социальное предпринимательство и его развитие в РФ. Проводится анализ как социальное предпринимательство влияет на экономику страны в целом, и какие имеет перспективы. Тема социального предпринимательства становится все более обсуждаемой и популярной во всем мире. Это вдохновило теоретиков на понимание природы явлений, биографий ключевых фигур, экспертов, на создание инновационных идей и реализацию проектов в сфере социального предпринимательства. Эта тема является новой и имеет широкую перспективу. В разных странах встречи социальных предпринимателей проводятся в разных формах: социологи, экономисты, финансисты, лидеры гражданского общества, общественные деятели и даже политики. В нашей стране есть перспектива распространения развития социального предпринимательства. В период кризиса и посткризисного восстановления роль предпринимательства и социальных инноваций становится особенно актуальной. Текущие исследования подтверждают, что предпринимательская деятельность оказывает положительное влияние на экономический рост.

Для цитирования в научных исследованиях

Котов Е.С., Дмитриев А.Г. Социальное предпринимательство как один из факторов развития экономики страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 295-303. DOI: 10.34670/AR.2022.15.92.034

Ключевые слова

Социальное предпринимательство, социальная активность, предпринимательство, экономика, бизнес.

Введение

Социальное предпринимательство влияет на экономическую систему страны, создает рабочие места, стимулирует общий экономический спрос, способствует экономическому развитию региона, катализирует социальные изменения, в то время как предприниматели, занимающиеся такой деятельностью, преследуют основную цель создания социальной ценности, но не получения финансовой выгоды.

Социальное предпринимательство – это тема, которая изучалась недостаточно долго, чтобы говорить о многих теоретических экспериментах. До сих пор нет единого подхода к пониманию и отражению сути этого процесса [Батаева, Вавилина, 2020].

Социальное – это коммерческое предприятие, характеризующееся определенной экономической дисциплиной и инновационными действиями, направленными на производство определенных общественных благ. Основное различие между социальными организациями заключается в том, что прибыль, получаемая от активов, инвестируется в дальнейшее развитие этого бизнеса, а не используется для увеличения прибыли владельцев [Габалова, Тегетаева, 2021].

В нынешней оперативной ситуации крайне важно осуществить меры по обеспечению устойчивого уровня активности, чтобы вывести страну из экономического и социального кризиса.

Основная часть

Социальное предпринимательство влияет на экономическую систему страны, создает рабочие места, стимулирует общий экономический спрос, способствует экономическому развитию региона, катализирует социальные изменения, в то время как предприниматели, занимающиеся такой деятельностью, преследуют основную цель создания социальной ценности, но не получения финансовой выгоды.

Значительные преимущества в развитии социального предпринимательства базируются на использовании уникальных инструментов и технологий для повышения доходности предприятий.

Сильной стороной социального предпринимательства также можно считать инструменты мониторинга эффективности бизнеса. Грамотное решение основных задач напрямую входит в бизнес-процесс предприятия, что, в первую очередь, снижает вероятность растраты ресурсов. Именно социальное предпринимательство позволяет получить наиболее значительную отдачу на единицу вложенных средств.

Изначально предполагается, что предприниматель и его инвесторы будут получать личный доход от своей деятельности. Прибыль является необходимым условием и основой устойчивости любого бизнеса, она необходима для достижения конечной цели масштабного выхода на рынок и создания новой бюджетной системы.

Важное место в дебатах о социальном предпринимательстве в России занимает дискуссия об определении этого явления. Согласно опросу, вопрос остается открытым. С другой стороны, в речи эксперта звучат суждения о том, что «нет необходимости в специальном сроке социального предпринимательства», а дальнейшие явления изоляции приводят к ограничению и искусственному созданию отношений (ведь социальные действия предпринимателя происходят в бизнес-логике, а все попытки выделить и указать конкретные меры поддержки

социального предпринимательства). Другие эксперты выступают за конкретные определения этого явления. Мнения также разделились на то, должно ли быть одно определение социального предприятия, описывающее его основные параметры как можно более полно, или соответствующие отклонения, отражающие «живость» явления [Батаева, 2021].

Проблема заключается в крайне скудном определении и двусмысленности самого понятия в понимании развития этой некоммерческой, но предпринимательской деятельности. Дискуссия о понимании феномена совместного предприятия была также поднята экспертами в виде дополнительных вопросов, в частности, об определении текущих характеристик социального предпринимательства: факты были определены как преднамеренная замена концепций.

Таким образом, этот вид бизнеса направлен на улучшение условий жизни этих групп населения. Кроме того, это одна из распространенных форм обучения; социальное предпринимательство – это производство товаров, выполнение работ, предоставление услуг гражданам из социально неблагополучных семей с целью обеспечения им нормальных условий жизни, создания адекватных и равных возможностей для общения и нормализации повседневной жизни.

Эта деятельность включает в себя различные формы производства, такие как многофункциональные протезы, страховые и юридические услуги, социальная медицина, образование и другие организации.

В отличие от России, социальное предпринимательство в зарубежных странах зародилось несколько десятилетий назад.

Государство устанавливает стандарты деятельности социальных предприятий, которые в то же время служат в качестве инструментов для оценки успешности инициативы, социального предпринимательства, результаты их публикации [Гильманова, 2020].

Что касается финансирования, то социальное предприятие за рубежом будет поддерживаться в создании механизмов финансового посредничества, в сотрудничестве государства и фондов и предприятий для поддержки инициатив в области социального предпринимательства, в создании новых финансовых инструментов и структур, которые будут использоваться для проведения финансовой операции, предназначенной для различных бизнес-моделей и различных этапов их развития.

В частности, государство также выступает посредником между предприятиями и предпринимателями, что значительно облегчает начальную деятельность и снижает риски.

Кроме того, инновационные проекты социального предпринимательства напрямую применяют предлагаемый бюджет финансирования с целевым финансированием для создания специальных фондов на основе государственных и частных партнерств. Кроме того, в нем примут участие представители академических кругов и технологического сообщества, что позволит внедрить передовые инновационные методы ведения бизнеса в социальном секторе.

Чтобы описать сложившуюся ситуацию, специалисты больше всего оценили качество товаров и услуг, предоставляемых социальными предпринимателями, социальный вклад предприятия в решение социальных проблем и развитие общества, а также различные услуги, предоставляемые социальными предпринимателями.

Таким образом, первые 3 пункта включали параметры, описывающие ценность предоставления социального предпринимательства обществу. Инициатива, активность и независимость основателей и руководителей социальных предприятий оцениваются на промежуточном уровне. Эксперты оценивают состояние других важных показателей состояния социального предпринимательства в России довольно низко [Габалова, Тегетаева, 2021].

На данный момент, по мнению экспертов, участие общественности в социальном предпринимательстве, распространение идеологии, понимание «социального предпринимательства», распространение идей социального предпринимательства среди малого и среднего бизнеса находятся на самом низком уровне. Участие провинций в совместном предприятии, в целом взаимодействие с государством в развитии социального предпринимательства, по мнению экспертов, также невелико.

Низкие оценки были даны привлекательности социальных предприятий для инвесторов, как с точки зрения государственно-частного партнерства, так и финансирования. По этому вопросу почти половина экспертов оценили три из десяти, что указывает на то, что эксперты разных категорий достаточно согласны с низким уровнем партнерства между социальными предприятиями и государством. По этим причинам в ближайшее время одной из задач социальных предпринимателей может стать создание имиджа, привлекательного для СМИ и другой общественности, возможности публичного продвижения товаров и услуг социального предпринимательства, создание диалога с потенциальными покупателями и потребителями будет более подходящим [Львова, 2020].

Признание социального предпринимательства также относится к числу тех, кто имеет относительно низкий рейтинг. Развитие социального предпринимательства зависит, конечно, от действий различных заинтересованных сторон.

По мнению экспертов, бесспорными лидерами потенциального влияния были два класса: сами социальные предприниматели и их клиенты, потребители услуг и продуктов. Страны СНГ и СМИ, в том числе социальные сети, разделили третье по величине потенциальное влияние. Даже на грани консенсуса, но уже по другую сторону шкалы, был найден статус «региональных глав политических партий».

Большинство других факторов находятся в середине шкалы оценок. Это означает, что их роль кажется неопределенной или неоднозначной, эксперты не видят мотивации или их программ, влияние которых на социальное предпринимательство может быть прогнозировано на будущее. По нескольким темам анализ данных выявил значительное расхождение в оценках экспертных групп.

Для каждой позиции есть два разных ответа. Это относится к банкам (в среднем 5,7, пики 3 и 8); университетам (в среднем 5,6, пики 4 и 8); местным органам власти (в среднем 5,7, пики 3,5 и 7) [Габалова, Тегетаева, 2021].

Что касается вопроса о влиянии местного самоуправления, разбивка оценок показывает, прежде всего, что экспертные оценки роли и влияния этих заинтересованных сторон явно расходятся. Во-вторых, это говорит о том, что эксперты видят, что эти факторы все еще актуальны и оказывают определенное влияние на развитие совместного предприятия. В-третьих, это означает, что решение о поддержке социальных предпринимателей принимается организацией каждой из ее категорий, что является общей тенденцией к поддержке социальных предпринимателей среди всей группы заинтересованных сторон (банки, университеты, местные органы власти).

Проблема с банками, поддерживающими социальных предпринимателей, заключается в том, что им не хватает систематического понимания эффективных форм поддержки социальных предприятий. В настоящее время у банков нет системных стимулов для изменения условий малого бизнеса. Банки могут предоставлять услуги социальным предпринимателям, которые не имеют прямого отношения к финансированию, например, помощь в подготовке финансовой отчетности.

Сторонники реформы указывают на «искажение законодательной базы» для неправительственных организаций, которые не признаются социальными предприятиями в соответствии с их правовой формой. В результате количество организаций, предоставляющих соответствующие услуги, отстает от фактического количества социальных предприятий, а статистика социальных предприятий не отражает реальную ситуацию.

Эксперты также вернулись к вопросу о консолидации законодательства в гибридную форму, которая сочетает в себе черты общественных организаций и предприятий. Условные противники «правовой реформы» утверждают, что на данный момент необходимость дальнейших изменений в законе «О социальном предпринимательстве» не совсем ясна.

В связи с недавним принятием закона «О социальном предпринимательстве» и отсутствием полностью установленных механизмов учета, поддержки и контроля для социальных предприятий необходимо адаптировать правоохранительные органы к текущим обстоятельствам и пересмотреть необходимость законодательных изменений, если это действительно необходимо [Мандрик, 2021].

Однако некоторые эксперты говорят, что вероятность изменений в ближайшие 10 лет невелика. Несколько тезисов, не получивших однозначной оценки экспертами, можно считать противоречивыми. Эту двойственность можно увидеть в следующих заявлениях «вузы активно формируют программу ускорения и обучения социальных предпринимателей».

Средние значения вероятности составляют 61-70%. При этом различают два пика: 21-30% и 61-70%, 71-80% и 81-90%. При этом одной из причин раскола является внутренняя политика вузов, их профиль и особенности развития региональной инфраструктуры поддержки социального предпринимательства [Попкова, Ионов, Токарева, 2022].

В результате более вероятно предположить, что некоторые университеты откроют программы для социальных предпринимателей, но ждать распространения этой практики не стоит. Социальные предприниматели массово выбирают стратегию с участием двух юридических лиц (НПО и организационно-правовая форма частного предприятия).

Средние значения вероятности составляют 61-70%. Также есть два пика: низкие значения от 21-30% до 41-50% и высокие значения от 71-80% до 81-90%. Выбор правовой формы зависит от многих других факторов, и трудно оценить шансы создания группы для достижения своих целей. Однако серьезным аргументом в пользу использования двух организаций является возможность получения (в основном финансовой) помощи из разных источников.

Торговые компании и крупные торговые сети готовы принять продукты совместного предприятия для продажи. Средние значения вероятности составляют 50%. Два пика составляют 21-30% и в пределах 71-80%.

Руководящие органы (региональные и местные) систематически оценивают содержание и качество предоставляемых услуг и выбирают наиболее эффективных поставщиков услуг. Средние значения вероятности составляют 50%. Средние значения вероятности составляют 50%. Два пика составляют 21-30% и в пределах 71-80%.

Государство резко сокращает свое присутствие в социальном секторе и передает некоторые функции социальных служб, частных компаний и некоммерческих организаций. Средние значения вероятности составляют 50%. Средние значения вероятности составляют 50%. Два пика составляют от 11 до 20% и от 61 до 70%.

Особое значение в развитии социального предпринимательства можно выделить готовности ритейлеров и крупных торговых сетей сотрудничать с предпринимателями в социальных и партнерских условиях.

Розничная торговля должна получать достаточно товаров в нужное время, нет необходимости продвигать социальный бизнес как бизнес для больных и бедных, это интересный бизнес, это хороший бизнес, и он должен быть высокого качества. Часто социальные предприниматели не желают брать на себя обязательство поставлять большое количество товаров [Батаева, Вавилина, 2020].

Продукты социальных предпринимателей в основном менее привлекательны для торговцев, поскольку они довольно дороги, и в настоящее время не ожидается массового спроса на товары с пониженной покупательной способностью.

Индустрия розничной торговли не полностью закрывает предложение социальным предпринимателям, вместо этого ожидая «более квалифицированного» предложения о сотрудничестве с полным описанием продукта в форме, одобренной бизнес-средой (от лицензирования продукта до маркетингового планирования).

В то же время возникает вопрос, смогут ли и сами социальные предприниматели осуществлять упаковку, продвижение и контроль качества, или же наиболее актуальные посредники, принимающие на себя этот бизнес, предлагают услугу регистрации проектов социальных предпринимателей. Отдельной проблемой здесь является создание ИТ-продуктов, поскольку социальные предприниматели по большей части не имеют специальных навыков для разработчиков.

И такие ресурсные центры, которые поддерживают развитие совместных предприятий, как СНГ и университеты, часто не имеют ресурсов для быстрого привлечения ресурсов для обслуживания и поддержки предпринимателей, а создание образовательных программ занимает слишком много времени. Примером цифровых ускорителей является НПО Digital Transformation Accelerator, но целевой аудиторией проекта являются некоммерческие организации, а не сами социальные предприниматели [Фарстов, 2021].

Тенденция ответственного потребления набирает обороты, и покупатели уже уделяют больше внимания этическому, экологическому и социальному характеру своих покупок. Согласно исследованию «Россия вперед» одной из наиболее значительных потребительских тенденций, реализуемых Ipsos, является сосредоточение внимания на сознательном потреблении и выборе товаров, произведенных в соответствии с принципами социальной и экологической ответственности.

Заключение

Таким образом, проблема низкой осведомленности социальных предпринимателей в целом и отсутствие интереса розничного сектора к работе с совместным предприятием имеют общие корни: неоднородность предложения, отсутствие описания предложения социальных предпринимателей с точки зрения измеримого социального воздействия добавляются к условиям низкой формализации понятия «социальное предпринимательство».

Исторически существуют различия в понимании сущности и особенностей социального предпринимательства. Эти разногласия в настоящее время не сводятся к единой картине текущего состояния социального предпринимательства, и нет четкой идеи, произойдет ли это в ближайшие 5 лет.

В законодательстве была разработана концепция социального предпринимательства, которая не вызывала бы вопросов и дополнений от различных заинтересованных сторон, заинтересованных в развитии совместного предприятия. И учитывая споры вокруг этого

явления, логично, что существует несколько представлений о будущем социального предпринимательства.

Важна неопределенность общего макроконтекста социального предпринимательства. Розничная торговля и торговые сети, компании и муниципалитеты недостаточно хорошо оценивают суть социального предпринимательства, не знают это явление, и чаще всего «не видят», не включают в себя все преимущества сотрудничества и взаимодействия с социальными организациями.

В настоящее время наиболее насущными проблемами являются недостаточная осведомленность основных потенциальных заинтересованных сторон о деятельности и особенностях социального предпринимательства: от населения до средств массовой информации и властей, что снижает его развитие в экономике страны.

Библиография

1. Батаева Б.С. Оценка социального предпринимательства. Зарубежный опыт // Управленческие науки в современном мире. 2021. № 1. С. 262-266.
2. Батаева Б.С., Вавилина А.В. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 15-23.
3. Габалова Е.Б., Тегетаева О.Р. Формирование и развитие социального предпринимательства на современном этапе // Modern Science. 2021. № 6-2. С. 42-44.
4. Гильманова Д.Р. Социальное предпринимательство: анализ современных тенденций экономического развития // Экономика и парадигма нового времени. 2020. № 4. С. 10-17.
5. Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 3. С. 56-67.
6. Мандрик О.О. Развитие социального предпринимательства в России // Экономика предпринимательства: теория и практика. 2021. С. 28-30.
7. Попкова Е.Г., Ионов А.Ч., Токарева И.В. Эффективность развития социального предпринимательства на современном этапе // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2022. № 4. С. 85-90.
8. Фарстов Р.С. Основные направления повышения социального предпринимательства в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11. С. 196-201.

Social entrepreneurship as one of the factors of the country's economic development

Evgenii S. Kotov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: jnza@mail.ru

Anton G. Dmitriev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Abstract

Social entrepreneurship affects the economic system of the country, creates jobs, stimulates overall economic demand, contributes to the economic development of the region, catalyzes social change. The article considers social entrepreneurship and its development in the Russian Federation. The analysis of how social entrepreneurship affects the economy of the country as a whole, and what prospects it has. The topic of social entrepreneurship is becoming more and more discussed and popular all over the world. This inspired theorists to understand the nature of phenomena, biographies of key figures, experts, to create innovative ideas and implement projects in the field of social entrepreneurship. This topic is new and has a broad perspective. In different countries, meetings of social entrepreneurs are held in different forms: sociologists, economists, financiers, civil society leaders, public figures and even politicians. There is a prospect of spreading the development of social entrepreneurship in our country. During the crisis and post-crisis recovery, the role of entrepreneurship and social innovation becomes especially relevant. Current research confirms that entrepreneurial activity has a positive impact on economic growth. Currently, the most pressing problems are the lack of awareness of the main potential stakeholders about the activities and features of social entrepreneurship: from the population to the media and authorities, which reduces its development in the country's economy.

For citation

Kotov E.S., Dmitriev A.G. (2022) Sotsial'noe predprinimatel'stvo kak odin iz faktorov razvitiya ekonomiki strany [Social entrepreneurship as one of the factors of the country's economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 295-303. DOI: 10.34670/AR.2022.15.92.034

Keywords

Social entrepreneurship, social activity, entrepreneurship, economics, business.

References

1. Bataeva B.S. (2021) Otsenka sotsial'nogo predprinimatel'stva. Zarubezhnyi opyt [Assessment of social entrepreneurship. Foreign experience]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire* [Management sciences in the modern world], 1, pp. 262-266.
2. Bataeva B.S., Vavilina A.V. (2020) Zarubezhnaya praktika razvitiya sotsial'no otvetstvennykh investitsii [Foreign practice of development of socially responsible investments]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Bulletin of the Saratov University. Economics. Management. Law], 1, pp. 15-23.
3. Farstov R.S. (2021) Osnovnye napravleniya povysheniya sotsial'nogo predprinimatel'stva v RF [The main directions of increasing social entrepreneurship in the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 11, pp. 196-201.
4. Gabalova E.B., Tegetaeva O.R. (2021) Formirovanie i razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva na sovremennom etape [Formation and development of social entrepreneurship at the present stage]. *Modern Science*, 6-2, pp. 42-44.
5. Gil'manova D.R. (2020) Sotsial'noe predprinimatel'stvo: analiz sovremennykh tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Social Entrepreneurship: An Analysis of Current Trends in Economic Development]. *Ekonomika i paradigma novogo vremeni* [Economics and the Paradigm of the New Time], 4, pp. 10-17.
6. L'vova N.A. (2020) Otvetstvennye investitsii: teoriya, praktika, perspektivy dlya Rossiiskoi Federatsii [Responsible Investments: Theory, Practice, Prospects for the Russian Federation]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»* [Scientific journal of ITMO University. Series: Economics and Environmental Management], 3, pp. 56-67.
7. Mandrik O.O. (2021) Razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossii [Development of social entrepreneurship in Russia]. In: *Ekonomika predprinimatel'stva: teoriya i praktika* [Economics of entrepreneurship: theory and practice].
8. Popkova E.G., Ionov A.Ch., Tokareva I.V. (2022) Effektivnost' razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva na sovremennom etape [The effectiveness of the development of social entrepreneurship at the present stage]. *Izvestiya*

Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [News of the Volgograd State Technical University],
4, pp. 85-90.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.38.23.035

Влияние пандемии COVID-19 на социальное предпринимательство в РФ

Котов Евгений Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: jnza@mail.ru

Дмитриев Антон Геннадьевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные способы привлечения финансирования в период пандемии. Проведен анализ влияния пандемии на развитие социального предпринимательства, а также выделены перспективные направления развития бизнеса в непростой эпидемиологической ситуации на российском рынке. Пандемия COVID-19 оказывает влияние на государственные финансы страны, вызывая увеличение расходов и снижение доходов, а также превращение условных обязательств в реальные. Кроме того, политические меры реагирования на кризис, скорее всего, создадут новые экономические риски. При увеличении бюджетных рисков власти должны сначала понять, какие последствия они могут нести при формировании запланированного бюджета в базовом сценарии. События прошлых лет серьезного финансового кризиса заключается в том, что степень рисков, связанных с существующими открытыми позициями, может быть большой, и эти риски проявляются в высокой корреляции. Пандемия затрагивает все секторы экономики страны и оказывает влияние на развитие социального предпринимательства. Инновационные проекты социального предпринимательства напрямую применяют предлагаемый бюджет финансирования с целевым финансированием для создания специальных фондов на основе государственных и частных партнерств. Кроме того, в нем примут участие представители академических кругов и технологического сообщества, что позволит внедрить передовые инновационные методы ведения бизнеса в социальном секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Котов Е.С., Дмитриев А.Г. Влияние пандемии COVID-19 на социальное предпринимательство в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 304-312. DOI: 10.34670/AR.2022.38.23.035

Ключевые слова

Пандемия, финансирование, социальное предпринимательство, инвестирование, экономика.

Введение

В связи с ухудшением экономической ситуации в мире, многие предприниматели переориентировались на развитие социального предпринимательства. Еще одной предпосылкой возникновения данного вида предпринимательства стал постепенный отказ государственных органов, которые напрямую перестали регулировать социальную сферу, что послужило возникновением института социального предпринимательства.

Основная часть

Экономические последствия эпидемии COVID-19 оказывают беспрецедентное давление на компании, которые не могут поддерживать коммерческую и операционную деятельность без обеспечения финансовой устойчивости [Асаул, Кощев, Цветков, 2020].

Поддержание финансовой стабильности требует того, чтобы компании адаптировали существующие системы бизнес-планирования к более нестабильным и неопределенным торговым условиям, оказывая кумулятивное давление на прибыльность, денежные потоки и доступ к финансированию.

Сейчас самое время пересмотреть и обновить процесс бизнес-планирования и обратить особое внимание на внутреннюю и внешнюю ключевую информацию, которая влияет на финансовые результаты. Подход к данным и регулированию позволит компаниям значительно сократить время, необходимое для разработки прогнозов и планов, что позволит им быстро реагировать на меняющиеся условия [там же].

Финансирование должно «функционировать должным образом» на основе четкого и последовательного общения, которое вызывает эмпатию и объясняет, почему предпринимаются определенные действия. COVID-19 напрямую влияет на непрерывность бизнеса по мере того, как бизнес сокращается, цепочки поставок иссякают, а спрос уменьшается. Эти риски могут быстро привести к рискам ликвидности, требованиям рефинансирования и повышенным рискам третьих сторон.

Финансовые специалисты должны иметь в виду, что общественные интересы должны быть приняты во внимание, и поэтому следует учитывать влияние на клиентов, поставщиков, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Управление денежным потоком и получение финансовой поддержки при необходимости имеет важное значение для социального предпринимательства, но компании также должны рассмотреть вопрос о предоставлении поддержки сотрудникам, клиентам и поставщикам. Прежде чем принимать решение, рекомендуется проверить, какая помощь доступна [Белова, Валиева, 2021].

По-прежнему существует большая неопределенность в отношении воздействия вируса и того, как долго этот эффект будет продолжаться. Кроме того, социальная, торговая и экономическая политика государства стремительно меняется.

Таким образом, финансовый сектор должен помочь социальному предпринимательству быстро поглощать новую информацию и действовать, когда обстоятельства меняются. Очень

важно оценить надежность полученных данных.

Пандемия COVID-19 и усилия по борьбе с ней внесли значительные изменения в работу многих секторов экономики, включая инвестиции. Из-за коронавирусной инфекции мировой валовой внутренний продукт к концу 2020 года снизился на 3%, согласно расчетам Международного валютного фонда, что нанес значительный ущерб мировой экономике в целом. Это число намного выше, чем в финансовый кризис 2008-2009 годов.

На сегодняшний день прямые инвестиции в Россию сократились более чем в 5 раз, не стоит ожидать этого к концу 2021 года, что ситуация изменится к лучшему, по мнению экспертов, вряд ли достигнет среднего за последние 5 лет [Габалова, Тегетаева, 2021].

По данным инвестиционной компании Infraone, из-за коронавируса в 2020 году российские социальные компании сократили свои инвестиционные программы на общую сумму 1,7 трлн рублей [Белова, Валиева, 2021]. На данный момент рынок восстанавливается, пандемия замедляется и идет на спад. Однако борьба с коронавирусом еще не завершена, и были приняты меры по ее устранению.

По крайней мере, российской экономике придется оправиться от последствий отключения электроэнергии. Государство планирует выделить 846,3 млрд рублей на инвестиционные проекты в 2021-2023 годах на общую сумму 2,658 млрд рублей, это финансирование будет обеспечено в рамках реализации 1,1 тыс. инвестиционных проектов [Асаул, Кошечев, Цветков, 2020].

Пандемия COVID-19 значительно потрясла инвестиционный рынок. В то же время некоторые сектора экономики и бизнеса, в том числе и социального предпринимательства оказались в очень тяжелом положении и пережили серьезную рецессию, в то время как другие, наоборот, процветают и извлекают выгоду из сложившейся ситуации.

Опытные инвесторы видят новые возможности и перспективные направления для реализации инвестиционных проектов в нынешних условиях. Самый большой вопрос заключается в том, в какие инвестиционные проекты стоит инвестировать, а в какие больше не стоит инвестировать. Абсолютно все компании, так или иначе, участвуют в инвестиционной деятельности. Привлекательный и высокодоходный инвестиционный проект представляет интерес, как для крупных компаний, так и для частных инвесторов.

Инвестиционные решения принимаются на основе различных факторов, таких как рентабельность инвестиций, ограниченные финансовые ресурсы и стоимость реализации инвестиционного проекта. Наиболее перспективной сферой экономики при реализации инвестиционных проектов в настоящее время является IT-сектор.

Из-за пандемии коронавируса COVID-19 использование информационных технологий в сфере услуг стало более актуальным, чем когда-либо. До сих пор он поддерживал различные сектора экономики, включая сектор услуг, и использовался довольно, выборочно, но теперь они становятся насущной необходимостью.

В рамках ограничений и социальных мер компании, и потребители активно разрабатывают цифровые решения для продолжения работы в онлайн бизнесе.

Информационные технологии способствуют переходу к онлайн-среде медицины, образования, позволяют совершать покупки в интернете и обмениваться информацией. Поэтому инвестиционная привлекательность при реализации инвестиционных проектов в области информационных технологий очень высока.

Перспективы реализации инвестиционных проектов в отрасли следующие. Одной из областей информационных технологий являются облачные сервисы. Количество пользователей

облачных сервисов растет, поскольку в условиях высокой нагрузки эта инфраструктура обеспечивает быстрый доступ к дополнительным функциям. В этом направлении ведутся масштабные разработки с целью их совершенствования, а реализация проектов в этом направлении весьма выгодна как компаниям, так и частным инвесторам.

В нынешних условиях бесперебойная работа телекоммуникационных систем также становится все более актуальной. Тем не менее, большое количество людей до сих пор не могут использовать онлайн технологии, например, в России только 118 миллионов человек имеют доступ в интернет.

Реализация инвестиционных проектов в развитии социального предпринимательства принесет не только экономические выгоды, но и социальные последствия [Гильманова, 2020].

С увеличением инфекции коронавируса, население все больше заботится о своем здоровье, в связи с этим увеличивается спрос на препараты, так и со стороны граждан, со стороны общественных институтов (государственных аптек, больниц, клиник, и т.д.) и коммерческие предприятия (частные аптеки, магазины и т.д.). В результате, как компании, так и частные инвесторы заинтересованы в реализации инвестиционных проектов в отрасли для удовлетворения значительного роста спроса и получением прибыли.

Еще одним перспективным сектором является индустрия видеоигр. Данный сектор быстро развивается и набирает обороты из-за изоляции населения страны. Массовое закрытие зон отдыха, таких как кинотеатры, рестораны, торговые центры, музеи, спортивные центры, привел к активному поиску альтернативных форм развлечений. В результате спрос на видеоигры и промышленность в целом возрос, и даже Всемирная организация здравоохранения рекомендовала гражданам оставаться дома и играть в видеоигры, чтобы иметь возможность освободиться от событий, связанных с COVID-19. Несколько десятков компаний по разработке игр объединились с ВОЗ, чтобы создать единое движение, суть которого заключается в подключении всех игроков к онлайн-пространству, не выходя из дома. В связи с этим, по оценкам аналитиков, мировая индустрия видеоигр растет на 20%. Тем не менее, компании и частные инвесторы должны обратить внимание на реализацию инвестиционных проектов в области потоковых платформ видеоигр, которые в настоящее время являются быстро растущей творческой отраслью.

Пандемия COVID-19 поразила всех, но малые и средние предприятия оказались более уязвимыми. Так, в период с января по февраль 2020 года строгие противоэпидемические меры привели к снижению промышленного производства в стране на 13,5%, сокращению импорта на 4% и сокращению экспорта на 17% по сравнению с предыдущим годом.

За это время экспорт сократился больше всего в области автоматических машин для обработки данных (30,7%), текстильного сырья (26,2%), одежды и аксессуаров для одежды (20%) и процессоров (19,6%). Импорт сократился в секторах автоматических машин для обработки данных (46,7%), центральных обрабатывающих машин (34,9%), текстильного сырья (25,9%) и электрооборудования (15,7%). Падение китайского экспорта затронуло все регионы мира, за исключением Северной Америки [Коровкин, 2021].

В нынешней ситуации произошел разрыв в цепочках поставок не только в Китае, но и во многих европейских странах из-за пандемии. Цепочки поставок должны были адаптироваться к меняющейся ситуации в режиме реального времени. Например, Департамент здравоохранения и социальных служб США объявил, что он заключил контракт на сумму 489 миллионов долларов с GM в соответствии с законом о оборонном производстве для активизации производства оборудования для искусственной вентиляции легких. В результате обвала многих

цепочек были услышаны призывы к пересмотру текущих экономических моделей.

Министр экономики и финансов Франции призвал правительства ЕС пересмотреть свой подход к цепочкам поставок. В частности, был поднят вопрос о промышленной политике, конкурентной политике и необходимости ограничения второй промышленности в некоторых стратегических областях, таких как искусственный интеллект и производство электрических батарей. Всемирный экономический форум прогнозирует, что нынешний кризис повлияет на внедрение робототехники и искусственного интеллекта в цепочки поставок. Эти технологии снижают вовлеченность людей в производственные и маркетинговые процессы, значительно снижая риск заражения и зависимость от людских ресурсов, позволяя быстро адаптироваться к неожиданному снижению или увеличению спроса.

Шок от высокого спроса является одним из ключевых факторов, вызвавших снижение промышленного производства. Эпидемия коронавируса влияет как на спрос, так и на предложение. Нарушение нормальной коммерческой деятельности привело к сокращению производства, что привело к прекращению поставок. Нежелание потребителей и предприятий тратить деньги привело к падению спроса.

По данным ОЭСР, общий спрос на товары и услуги в большинстве развитых стран может быть снижен до 1/3 после применения всех анти-мер. Степень снижения спроса зависит от особенностей страны и экономического сектора. В результате закрытие магазинов и ограничения движения приводят к почти полному снижению потребительского спроса на автомобили, одежду, обувь и мебель. При этом стоимость предметов первой необходимости остается прежней.

Всемирный банк отмечает, что пандемия COVID-19 повлияла на спрос и предложение в горнодобывающей промышленности. Снижение спроса и сбои в цепочках поставок привели к снижению цен на энергоносители на 18,4 процента в первом квартале 2020 года. Цены на нефть упали на 50% в марте по сравнению с январем 2020 года (падение цен на нефть связано с падением спроса в таких отраслях, как транспорт и туризм, поскольку два региона производят вместе около 2/3 спроса); газ упал на 12% в США и на 25% в Европе; другие минеральные виды, цены на которые; медь и цинк (15%); железная руда (7%); платина (23%).

Производственные сектора были более уязвимы для новой коронавирусной инфекции. Особенности отрасли часто не позволяют работать удаленно, и большая часть рабочей силы занимается производством, что является фактором распространения инфекции. Энергетические, автомобильные и аэрокосмические отрасли больше всего пострадали от кризиса, так как эти отрасли имели проблемы с производством и обеспечения сырьем и промышленного сырья.

В целом можно отметить, что в период пандемии вероятность временного закрытия малого и среднего бизнеса в результате COVID-19 выше, чем для более крупных предприятий. Малые и средние предприятия с менее чем 20 сотрудниками чувствительны к колебаниям спроса и экономическим шокам. Особенно негативное влияние оказывает снижение продаж, которое происходит на 10% чаще в малых предприятиях и в среднем на 6% чаще, чем в крупных предприятиях. Это также объясняет воздействие малого и среднего бизнеса на финансовые потрясения. Однако крупные компании более уязвимы к шокам, связанным с изменениями спроса на экспорт [Белова, Валиева, 2021]. В связи с этим новая стратегия компании должна основываться на защите репутации и лицензии компании за счет более широкого использования онлайн-сервисов, таких как виртуальное обучение, розничная торговля, онлайн-банкинг, то есть быть готовым к дальнейшим приобретениям и инвестиционным возможностям и, конечно же, рассмотреть возможность диверсификации [Коровкин, 2021].

Pest-анализ (политические, экономические, социальные, технологические, правовые и экологические условия) и SWOT остаются полезными инструментами для изучения текущей ситуации. Процесс управления метриками будет служить инструментом для получения информации, необходимой для разработки механизма управления рисками. Необходимо проанализировать неблагоприятные тенденции и оценить их влияние на этот механизм.

Механизм управления должен принимать соответствующие меры в областях деятельности, определенных как фундаментальные аспекты бизнес-процессов предприятия. Корректирующие действия могут включать перераспределение ресурсов (задачи, персонал и изменения в производственном расписании) или активацию плановой стратегии снижения риска. Этот механизм также может учитывать серьезные события, неблагоприятные тенденции и ключевые показатели [Кукла, 2020].

Важно, чтобы этот механизм подчеркивал необходимость переоценки выявленных рисков, которые систематически влияют на деятельность компании. Когда система проходит жизненный цикл разработки, в этом случае большая часть данных предоставляется для оценки рисков. Если степень риска значительно изменяется, необходимо изменить способ его обработки.

Социальные проблемы могут быть решены путем разработки и поддержки инициатив социальных предпринимателей. Важное различие между этим типом бизнеса и классическим предпринимательством заключается в том, что целью является получение прибыли от новых инвестиций в социально значимые проекты.

Деятельность компании может быть направлена на трудоустройство, продажу товаров и услуг, производство товаров (работ, услуг) для малоимущего населения, а также на деятельность, направленную на достижение целей социальной полезности и содействие решению социальных проблем в обществе.

Выявление факторов, влияющих на развитие социального предпринимательства, и разработка эффективных мер по их стимулированию позволят ускорить экономический рост. Можно выделить такие факторы, как инновации, институциональная среда, человеческий капитал и т. д. Кроме того, можно выделить, что существует связь между социально-культурными и экономическими факторами и уровнем деловой активности.

Поскольку компании стремятся достичь экономического процветания в меняющемся и нормальном мире после пандемии, есть ключевые области их бизнес-плана, которые необходимо пересмотреть. Успешные компании, как правило, имеют долгосрочные стратегические планы. Это критическая практика, но, учитывая экономическую ситуацию, планы, вероятно, потребуют значительного пересмотра [Юмаев, 2021].

Заключение

Таким образом, COVID-19 оказывает прямое влияние на непрерывность бизнеса, так как бизнес сокращается, цепочка поставок коротка, и спрос падает. Эти риски могут быстро привести к рискам ликвидности, требованиям рефинансирования и повышенным рискам третьих сторон. Время кризиса может вызвать неопределенность по ряду причин, и нынешняя пандемия коронавируса не является исключением.

Финансовая стабильность никому не гарантирована, поэтому нужно быть готовым к непредвиденным ситуациям. Диверсификация источников дохода является неопределимым шагом на пути к созданию эффективной стратегии управления активами в текущей экономике. То есть

повышение экономической безопасности за счет снижения зависимости от одного источника является хорошим направлением для решения финансовых проблем.

Нынешняя ситуация, связанная с пандемией COVID-19, впервые в истории человечества знаменует широкое использование информационных технологий для обеспечения безопасности граждан и их работы, поддерживая контакт с внешним миром, несмотря на вынужденную изоляцию. Очевидно, что нынешние условия заставляют человечество пересмотреть свое стратегическое ИТ-развитие, что приводит к увеличению числа новых инвестиционных проектов в этой области.

Библиография

1. Асаул В.В., Кошечев В.А., Цветков Ю.А. Оценка социального предпринимательства в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 1. С. 533-547.
2. Белова И.С., Валиева О.Н. Инвестиционные проекты в условиях COVID-19 // Вестник. 2021 № 3. С. 36-39.
3. Габалова Е.Б., Тегетаева О.Р. Формирование и развитие социального предпринимательства на современном этапе // Modern Science. 2021. № 6-2. С. 42-44.
4. Гильманова Д.Р. Социальное предпринимательство: анализ современных тенденций экономического развития // Экономика и парадигма нового времени. 2020. № 4. С. 10-17.
5. Коровкин В.В. Национальные программы цифровой экономики стран Ближнего Востока // Ars Administrandi. 2021. № 1. С. 151-175. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-151-175.
6. Кукла М.П. Развитие социального предпринимательства в РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 2. С. 148-151.
7. Юмаев Е.А. Социальное предпринимательство: зарубежные тенденции и вызовы для России // Журнал экономической теории. 2021. № 2. С. 181-185.
8. How the pandemic is destroying global supply chains. URL: <https://iap.unido.org/articles/how-pandemic-disrupts-global-value-chains>
9. The demand for electricity in the United States is falling to a 16-year low, as the coronavirus reduces energy consumption by companies. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-power-demand/u-s-power-demand-falls-to-16-year-low-as-coronavirus-cuts-use-by-companies-idUSKCN21Q36R>
10. The impact of the coronavirus crisis on the environment, upcoming problems. URL: <http://unctad.org/>

The impact of the COVID-19 pandemic on social entrepreneurship in the Russian Federation

Evgenii S. Kotov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: jnza@mail.ru

Anton G. Dmitriev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Abstract

The article discusses the main ways to attract financing during the pandemic. The impact of the pandemic on the development of social entrepreneurship is analyzed, and promising areas of business development in the difficult epidemiological situation on the Russian market are highlighted. The COVID-19 pandemic has an impact on the country's public finances, causing an increase in spending and a decrease in income, as well as the transformation of contingent liabilities into real ones. In addition, political responses to the crisis are likely to create new economic risks. When budget risks increase, the authorities must first understand what consequences they can bear when forming the planned budget in the baseline scenario. The events of the past years of a serious financial crisis is that the degree of risks associated with existing open positions can be large, and these risks manifest themselves in a high correlation. The pandemic affects all sectors of the country's economy and has an impact on the development of social entrepreneurship. Innovative social entrepreneurship projects directly apply the proposed financing budget with targeted financing to create special funds based on public and private partnerships. In addition, representatives of academic circles and the technological community will take part in it, which will allow the introduction of advanced innovative methods of doing business in the social sector.

For citation

Kotov E.S., Dmitriev A.G. (2022) Vliyanie pandemii COVID-19 na sotsial'noe predprinimatel'stvo v RF [The impact of the COVID-19 pandemic on social entrepreneurship in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 304-312. DOI: 10.34670/AR.2022.38.23.035

Keywords

Pandemic, financing, social entrepreneurship, investment, economy.

References

1. Asaul V.V., Koshcheev V.A., Tsvetkov Yu.A. (2020) Otsenka sotsial'nogo predprinimatel'stva v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Evaluation of social entrepreneurship in a digital economy]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 1, pp. 533-547.
2. Belova I.S., Valieva O.N. (2021) Investitsionnye proekty v usloviyakh COVID-19 [Investment projects in the context of COVID-19]. *Vestnik* [Bulletin], 3, pp. 36-39.
3. Gabalova E.B., Tegetaeva O.R. (2021) Formirovanie i razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva na sovremennom etape [Formation and development of social entrepreneurship at the present stage]. *Modern Science*, 6-2, pp. 42-44.
4. Gil'manova D.R. (2020) Sotsial'noe predprinimatel'stvo: analiz sovremennykh tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Social Entrepreneurship: An Analysis of Current Trends in Economic Development]. *Ekonomika i paradigma novogo vremeni* [Economics and the Paradigm of the New Time], 4, pp. 10-17.
5. *How the pandemic is destroying global supply chains*. Available at: <https://iap.unido.org/articles/how-pandemic-disrupts-global-value-chains> [Accessed 03/03/2022]
6. Korovkin V.V. (2021) Natsional'nye programmy tsifrovoi ekonomiki stran Blizhnego Vostoka [National programs of the digital economy of the countries of the Middle East]. *Ars Administrandi*, 1, pp. 151-175. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-151-175.
7. Kukla M.P. (2020) Razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva v RF [Development of social entrepreneurship in the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management], 2, pp. 148-151.
8. *The demand for electricity in the United States is falling to a 16-year low, as the coronavirus reduces energy consumption by companies*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-power-demand/u-s-power-demand-falls-to-16-year-low-as-coronavirus-cuts-use-by-companies-idUSKCN21Q36R> [Accessed 03/03/2022]
9. *The impact of the coronavirus crisis on the environment, upcoming problems*. Available at: <http://unctad.org/> [Accessed 03/03/2022]

10. Yumaev E.A. (2021) Sotsial'noe predprinimatel'stvo: zarubezhnye tendentsii i vyzovy dlya Rossii [Social Entrepreneurship: Foreign Trends and Challenges for Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2, pp. 181-185.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.94.83.036

Корпоративная социальная ответственность государственных служащих

Мелехина Полина Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: 9099942525@mail.ru

Дмитриев Антон Геннадьевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Аннотация

В XX в. большинство стран Европы установили ориентир на радикальные социально-экономические преобразования, то есть создание и структуризацию экономической парадигмы, центральным понятием которой станет общество и общественные явления. Каждый субъект общественных отношений – человек, предприятие, государство, общество – должен функционировать, действовать и вносить свой вклад, оценивая его сквозь призму социальной ответственности. Каждый должен быть ответственным не только за что-то, но и перед кем-то и за кого-то: человек – перед другими людьми, государством и предприятиями, с которыми она имеет прямые или опосредованные отношения как потребитель, обществом и собой в частности, за свои поступки; предприятие – перед различными группами заинтересованных лиц; государство – перед каждым человеком, предприятием и обществом в целом при проведении выбранной политики; общество – перед будущими поколениями, поскольку за ним закреплено задача создания устойчивых социальных норм, несмотря на то, что общество концентрирует в себе эгоистические и потребительские особенности поведения отдельных субъектов. Все виды актов должны осуществляться сознательно, а социальная ответственность выступает внутренним регулятором для каждого субъекта общественных отношений. Целью исследования является определение проявления социальной ответственности таких субъектов общественных отношений, как человек, предприятие, государство, общество и определения, каким образом эти характеристики социальной ответственности влияют на бухгалтерский учет как науку, практическую деятельность и учебную дисциплину.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелехина П.Ю., Дмитриев А.Г. Корпоративная социальная ответственность государственных служащих // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 313-322. DOI: 10.34670/AR.2022.94.83.036

Ключевые слова

Корпоративная ответственность, социальная ответственность, государственные служащие, государство, общество.

Введение

Проблема определения сущности ответственности в рамках общественных отношений всегда была актуальной и изучалась с появлением социальных связей.

Еще в трудах древних философов, таких как Аристотель, Платон, появляется понятие ответственности человека, общества как объединение людей, и государства как организации общества.

В последствии началась разработка теоретических основ социальной ответственности зарубежными и отечественными учеными в трудах и статьях по философии, праву, психологии, социологии, экономике, управлению, поскольку это является неотъемлемой составляющей любой из этих сфер.

Учитывая состояние исследований в России социальной ответственности, в частности ее аспекта – корпоративной социальной ответственности, считаем необходимым прежде всего исследовать проявление социальной ответственности человека, государства, общества и предприятия как субъектов социальных и экономических общественных отношений.

При этом следует начать с рассмотрения социальной ответственности как таковой, ведь социальная ответственность возникла с момента, когда поведение человека стала играть важную роль в обществе, вместе с появлением социальных норм, регулирующих такое поведение.

Основная часть

С развитием общества и делением норм поведения в зависимости от видов деятельности, ответственность стала фундаментом для построения соответствующих этических норм, присущих различным видам деятельности. Соответственно, речь идет о политической, юридической, медицинской и другой профессиональной ответственности. Соответственно, рассмотрение ответственности зависит от выбранного объекта исследования, поскольку в широком понимании любая ответственность является социальной, поскольку является ответственностью перед людьми и обществом.

Бернштейн Д.И. предлагает различать два значения относительно социальных норм (по нашему мнению, это две стадии, которые можно проанализировать для оценки социальной ответственности):

- а) ответственность за исполнение обязанности, предусмотренной соответствующей нормой;
- б) ответственность за нарушение этой обязанности [Пашин, Проказина, Комлева, 2013, 35-36].

Таким образом, можно говорить о социальной ответственности как формирование, восприятие, осознание и соблюдение всеми субъектами требований общественных отношений, основанных на социальных нормах, а в случае их нарушения – добросовестное признание обязанности принятия ответственности за осуществление негативного влияния в любой форме другим индивидам с последующей ликвидацией причиненных убытков.

Обычно соотношение этих понятий не является идентичным, так как человек в течение

своей жизни склонен к различным позициям относительно определения и оценки своего поведения и деятельности в обществе. Но такое понятие как социальная ответственность рано или поздно становится для человека тем ориентиром, который помогает ему лучше воспринимать те ценности, которые присущи социуму, в котором он находится для гармоничного существования в нем.

Ответственность является важнейшим качеством человека. В процессе самоопределения и самореализации каждый ответственен за то, кем он является и что делает, осознает суть и значение своей деятельности, ее последствия, которые влияют на общество. Это осознание демонстрирует отношение человека к личным и общественным задачам, нормам и ценностям. Социальную ответственность в человеке формирует не выгода, а стремление быть признанным (именно признанным, а не известным) в обществе, не изменяя при этом собственным убеждениям. То есть при рассмотрении социальной ответственности человека следует рассматривать:

1) социальную ответственностью человека перед обществом;

2) социальную ответственностью человека перед собой, что создает определенное пространство разрешенных действий для человека. При этом, что поставить на первое место, зависит сугубо от характера, темперамента и других личностных характеристик человека. Как отмечает ученый, «связь лицо-общество изображает ответственность как важнейшее моральное и социально-психологическое качество личности» [Васильевне, 2009].

Формирование СО человека является динамическим процессом, который происходит в течение всей жизни, в основном под влиянием внешних факторов, как расширяющие, так и сужают меру дозволенного для человека. При исследовании процесса формирования СО человека, следует обратить внимание на потребительские отношения субъектов. Ведь именно потребление благ, их ограничение или запрет влияют на становление поведения человека и границ разрешенных действий. Рассматривая составляющие социальной ответственности человека на основе анализа литературных источников, можно выделить следующие:

1) совесть как качество, которое преследует человека, когда та игнорирует свои обязанности [Абрамов, 2018];

2) свобода человека, ведь ответственность является антонимом свободы. Эти понятия неразрывно связаны. Человек, который действует свободно, полностью отвечает за свои действия, потому что вследствие его решения будут затронуты интересы других людей, общества. Становление социальной ответственности как личностной черты происходит при условии формирования у молодежи стремления к свободе [Николаев, 2015; Положенцев, 2012, 142; Васильевне, 2009];

3) чувство справедливости [Абрамов, 2018а, 85], которая, в свою очередь, также пересекается с такими понятиями, как правда, истина, равенство, право, добро, свобода [Абрамов, 2018б, 33-47].

В бухгалтерском учете право занимает одно из ведущих мест. То, что бухгалтерский учет подлежит нормативному регулированию, является положением конвенционным. Но существует ряд проблем, связанных не столько с несовершенством законодательства, сколько с неисполнением норм этих законов.

И тут уже встает проблема соотношения понятий права и справедливости.

Добро – это категория, присущая лишь живому существу, а не науке. В сфере учета это понятие можно рассматривать только в разрезе профессиональной этики бухгалтера, который должен задумываться над последствиями своих действий, предотвращать корабление

информации в финансовой отчетности, которая имеет негативное влияние на социальную защищенность как работников, так и общества в целом.

В то же время такая свобода довольно часто толкуется так, как это выгодно собственникам с целью занижения доходов и завышения расходов, что приводит к отражению в отчетности меньшего размера прибыли, и, как следствие – выплаты меньшего вознаграждения работникам и осуществления меньших налоговых платежей в бюджет. При этом совесть предстает контроллером соблюдения социальной ответственности на этапе самоконтроля. Как отмечалось ранее, социальная ответственность является динамическим процессом. Ученый определяет возможность изменения уровня социальной ответственности в зависимости от жизненной позиции личности.

В открытом обществе каждый участник ответственен за свою жизнь и заботится преимущественно о себе.

В закрытом обществе «святой долг» – заботиться о других [Положенцев, 2012, 239].

Значение и трактовка социальной ответственности в этих типах обществ существенно отличается.

В открытом обществе социальная ответственность определяется в основном собственными потребностями, в закрытом – наоборот. Что касается формирования социальных норм, на которых основана социальная ответственность, то в открытом обществе они более объективны, чем в закрытом обществе, ведь сформированы под влиянием важных общественных идеалов и настроений, а также имеют способность к изменению, не подпадая под жесткое влияние со стороны догматической идеологии.

Современные тенденции развития России ярко отражают построение все же открытого общества. В таком обществе часто возникают проблемы справедливости. Однако, несмотря на это, общество является в первую очередь потребителем:

- 1) анализу результатов деятельности и решений государства;
- 2) потребителем товаров и услуг предприятий;
- 3) потребителем (получателем) выгод от взаимосвязей (кооперации) отдельных людей и общественных движений.

Общество состоит из отдельных субъектов, которые имеют собственные интересы, индивидуальные потребности, а следовательно, являются отдельными потребителями. Несмотря на то, что общественное мнение должно быть свободным и справедливым, Поппер отмечает, что она легко поддается манипулированию. Стоит отметить, что экономика современности является не только социально ориентированной, но и клиенто-ориентированной. При таких условиях возникает угроза построения справедливой социально ответственной системы.

Роль общества в формировании социальной ответственности заключается:

- 1) в установлении соответствующих норм;
- 2) в контроле за их получением, что частично пересекается с социальной ответственностью отдельного человека, что было рассмотрено выше. В обществе социальная ответственность ограничивает деятельность человека, ведь оно диктует законы, которые имеют социальную направленность. Общество определяется как относительно свободное пространство, где приходится делать выбор и брать ответственность. Здесь социальная ответственность дает возможность достичь гармонии в обществе и нормировать общественные отношения.

Если общество ориентировано на социальное развитие, это требует определенного перелома во взглядах относительно социальной ответственности. Предполагается признание

приоритетности социальных составляющих в общественном прогрессе.

С точки зрения бухгалтерского учета, общество выступает:

- 1) как один из субъектов, на которых направлено социально ответственные мероприятия как человека, так и государства, и предприятия;
- 2) как сторона, заинтересованная в получении информации о социально ответственных заходы, в первую очередь, государства и предприятий;
- 3) как институт, который формирует неформальные правила для развития бухгалтерского учета как науки, практической деятельности и учебной дисциплины;
- 4) получатель (потребитель) экономических выгод, результатов деятельности и социальных изменений.

Рассматривая социальную ответственность человека и общества, невозможно обойти ответственность государства, ведь оно выступает как организация власти, которая существует на определенной социальной базе, и выступает как представитель всего общества, а значит, здесь имеет место самый высокий уровень ответственности перед обществом. Ответственность и власть являются неразрывными понятиями. Еще в древности философы античной Греции изучали вопросы сознания поступков и ответственности государства перед обществом, в частности, а не только знания и исполнения законов человеком, то есть его обязанностей перед государством.

В XXI в. безответственная (антисоциальная) политика государства приводит к произволу и разрушительным последствиям как в материальном плане, так и в морально-психологическом. По Аристотелю, государство должно служить общему благу. Социальный подход имеет глубокие корни, государство рассматривалось как социально-дифференцированное общество, и поэтому социальная ответственность является необходимым для создания организованности и единства в нем, общности действий.

Социальная ответственность государства, в общем, заключается в выполнении ею обще социальных задач, обеспечение общественных благ и поддержания порядка, потому что без этого под угрозой нормальное функционирование общества, а также формирование социальной ответственности у общества для уменьшения количества противоречий и сглаживания возможных конфликтов.

Ранее исследователи уделяли внимание классовой сущности государства, но постепенно социальная составляющая в развитии государства выходит на первый план. Это вызвано ростом количества и масштабов революционных движений, серьезных классовых противоречий и экономических кризисов, которые всколыхнули мировое общество.

Социальная ответственность государства также должна предусматривать влияние на группы или отдельных людей, поведение которых является общественно опасным, то есть тех, которые не выполняют законов, принципов и общих правил, которые диктует общество.

В проекте Концепции социального государства социальное государство определяется как высокоразвитая, правовое, демократическое государство, которое определяет человека наивысшей социальной ценностью, обеспечивает ее права и свободы, достойные условия существования, безопасность и благосостояние, свободное развитие и волеизъявления, самореализации творческого (трудового) потенциала путем политического и идеологического многообразия, социальной направленности экономики, проведения активной социальной политики на принципах гражданского общества, социальной справедливости, равенства, солидарности и ответственности.

Государство ответственное за становление социально ориентированной экономики. Модель

социально-рыночного хозяйства разрабатывал В. Ойкен. Он и другие ученые усматривал социальную справедливость в рыночном распределении доходов при конкуренции и подчеркивал, что в отдельных случаях необходимы государственные благотворительные институты, то есть социальная ответственность со стороны государства.

Сейчас государство формирует неэффективные социальные институты. Следствием этого является то, что субъекты экономических отношений не всегда четко выполняют свои обязательства, а тем более социального характера. В свою очередь другие субъекты вынуждены частично урегулировать вопросы, которыми должно заниматься государство, с помощью социальных инвестиций. То есть можно наблюдать переложение государством части СО на бизнес-структуры. В такой ситуации важную роль играет законодательная база, главной задачей которой является не просто четкое регулирование социальной сферы, но и более благоприятное отношение к спонсорской деятельности и ее стимулирование через систему льгот.

В зависимости от модели социальной защиты, которые действуют в ЕС [Проказина, 2014, 75-76], предполагается разный уровень социальной ответственности: от самого высокого по скандинавской модели до самой низкой – по англосакской. В частности, на примере Швеции мы видим, что социальной ответственности государства отведена самая главная роль.

Забота и ответственность перед гражданами в данной стране становится чуть ли не национальным культом. Тогда как в Великобритании социальные расходы являются достаточно низкими (и осуществляются в случае крайней необходимости). Эта модель является оптимальной при экономической стабильности, но в случае кризиса социальная ответственность уменьшается пропорционально сокращению расходов на социальные программы.

Можно отметить, что СО определяется как взаимосвязь между лицом (Обществом) и государством, то есть реализация СО сопровождается взаимными правами и обязанностями по выполнению предписаний социальных норм и возложением различных средств влияния в случае ее нарушения. Взаимная ответственность предусматривает ограничение власти государства и определение границ деятельности человека.

Своевременность социальной ответственности является залогом ее эффективности, достижения как стратегических, так и тактических целей общественного развития. Несвоевременная социальная ответственность, а тем более ее отсутствие, существенно ослабляет ресурс нормативности общественных отношений, разбалансирует устоявшиеся механизмы социального контроля, может вести к анархичности, непрогнозируемости, нестабильности, охлократии, аномии общества как целостной системы [Положенцев, 2012].

СО бизнеса заключается в том, чтобы создать и вести такой бизнес, который бы приносил общественную пользу. В концепции устойчивого развития речь идет не только о том, что предприятия должны демонстрировать СО путем осуществления дорогостоящих социальных мероприятий, финансирования проектов и прочее. Если рассмотреть предприятие в роли потребителя (как, например, отдельного человека), то его ответственность будет заключаться в ответственном потреблении ресурсов планеты. Большую роль в стратегии устойчивого развития (социальной ответственности) предприятия играет именно оптимизация и рационализация, а не минимизация ресурсов и объемов деятельности.

СО должна стать философией предпринимательской деятельности, а не понятием, которое используется разово с целью создания определенного позитивного эффекта в краткосрочной перспективе для собственного обогащения. То есть бизнес должен использовать только такие способы получения прибыли, которые не наносят вреда людям, природе, обществу.

СО приобретает крайнюю важность в условиях развития социально ориентированной экономики, находящейся на этапе становления. Такой тип экономики является в настоящее время наиболее развитой формой рыночной экономики и предполагает свободу деятельности в сочетании с СО. Последствия быстрых перемен в экономической организации характеризуются отсутствием актуальных дискуссий о морали, общественных ценностях, кооперации и общей ответственности [Социально-профессиональные проблемы ..., 2012, 7].

Развитие общества ставит новые задачи перед бухгалтерским учетом, ведь такая информационная система также должна учитывать влияние социального фактора на деятельность. Поэтому возникает потребность в соответствующей информации о таком влиянии, которое бы полностью отражающих последствия деятельности предприятия для общества. СО учетчика, который ответственен за создание объективной информации о деятельности предприятия, предусматривает наличие социальных ценностей у этого человека. Бухгалтерский учет является той сферой, где результаты в основном зависят от человеческого фактора.

Именно уровень СО будет влиять на создание и совершенствование социальной политики на уровне предприятия за достоверность отражения социальных аспектов деятельности. В бухгалтерском учете должны найти свое отражение мероприятия предприятия, которые направлены на социальное развитие. С помощью этих данных мы будем иметь возможность сравнивать и анализировать деятельность каждого предприятия через призму социальной ответственности, в свою очередь предприятие также будет стремиться к тому, чтобы не только получить прибыль, но и достичь социальной цели.

Бухгалтерский учет предполагает точную оценку результатов деятельности любого субъекта экономических отношений, но с социальной точки зрения, измерение и оценка результатов деятельности является несколько более сложным процессом, ведь социальный эффект от деятельности не всегда измеряется количественно, в частности в денежных единицах. Поэтому необходимо внедрение в систему бухгалтерского учета дополнительных статей или специального перечня показателей для наиболее полного отражения и отчетности по уровню социальной ответственности.

Заключение

Учет социальной ответственности на уровне государства нужен в основном с целью контроля деятельности предприятий, то есть наблюдение за тем, чтобы функционирование любого предприятия осуществлялось в рамках социально экологических норм. Также при изучении и анализе данных об участии предприятия в социальном развитии общества, а отражением и подтверждением этого будет информация, сформированная именно в системе бухгалтерского учета. Со государства будет проявляться в лояльном налогообложении, в случае которого можно говорить о распределении обязанностей по социальному обеспечению общества между государством и предприятиями.

Библиография

1. Абилюкенова В.А. Профессиональная этика журналиста и корпоративная этика СМИ: от дуализма к когнитивному диссонансу? // Ведомости прикладной этики. 2019. № 53. С. 144-153.
2. Абрамов Р.Н. Профессиональная этика в контексте социологии профессий: обзор зарубежных концепций // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 87-94.
3. Абрамов Р.Н. Профессиональная этика как объект социологического исследования: между социологией морали

- и социологией профессий // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 747-764.
4. Актуальные проблемы функционирования и развития государственной гражданской службы Российской Федерации. М., 2017. 40 с.
  5. Блохин А.А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке // Экономические стратегии. 2019. № 6. С. 68-77.
  6. Васильевне Н. Внедрение этических ценностей переносится с индивида на организацию // Ведомости прикладной этики. 2009. № 35. С. 83-90.
  7. Иванов А.С. Деловая этика: о чем поведал американский учебник // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1. С. 67-72.
  8. Николаев В.Г. Парсонс Т. Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: 11. Социология: Реферативный журнал. 2015. № 4. С. 153-170.
  9. Магомедов К.О. Требование к государственному служащему – профессионализм // Государственная служба. 2013. № 4 (48). С. 23-26.
  10. Пашин Л.А., Проказина Н.В. Социологическая культура государственных гражданских служащих как условие информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-2 (26). С. 62-67.
  11. Пашин Л.А., Проказина Н.В., Комлева В.В. Теоретические подходы к изучению управленческой культуры государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 71-75.
  12. Положенцев А.В. Профессиональное сообщество и современная социальная онтология // Дискурсы этики. Альманах. СПб., 2012. С. 222-233.
  13. Проказина Н.В. Социологическая культура государственных гражданских служащих: постановка проблемы, направления изучения и развития // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1 (30). С. 11-17.
  14. Проказина Н.В. Формирование организационно-институциональных основ использования результатов опросов общественного мнения органами управления в России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 18-24.
  15. Социально-профессиональные проблемы государственной гражданской службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования. М., 2012. 41 с.
  16. Яковлев А.А. Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации в России // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 26-36.

Corporate social responsibility of civil servants

Polina Yu. Melekhina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Public Administration
and Personnel Policy,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9099942525@mail.ru

Anton G. Dmitriev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Abstract

In the twentieth century, most European countries set a benchmark for radical socio-economic transformations, that is, the creation and structuring of an economic paradigm, the central concept of which will be society and social phenomena. Each subject of public relations – a person, an enterprise, a state, a society – must function, act and contribute, evaluating it through the prism of social responsibility. Each of the participants in public relations should be responsible not only for something, but also to someone and for someone: a person for other people, the state and enterprises with which she has direct or indirect relations as a consumer, society and herself in particular, for her actions; the enterprise for various groups of stakeholders; the state for each person, enterprise and society as a whole in carrying out the chosen policy; society for future generations, since it is assigned the task of creating sustainable social norms, despite the fact that that society concentrates the egoistic and consumer characteristics of the behavior of individual subjects. All types of acts must be carried out consciously, and social responsibility acts as an internal regulator for each subject of public relations. The purpose of the study is to determine the manifestation of social responsibility of such subjects of public relations as a person, an enterprise, the state, society and to determine how these characteristics of social responsibility affect accounting as a science, practical activity and academic discipline.

For citation

Melekhina P.Yu., Dmitriev A.G. (2022) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' gosudarstvennykh sluzhashchikh [Corporate social responsibility of civil servants]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 313-322. DOI: 10.34670/AR.2022.94.83.036

Keywords

Corporate responsibility, social responsibility, civil servants, state, society.

References

1. Abil'kenova V.A. (2019) Professional'naya etika zhurnalista i korporativnaya etika SMI: ot dualizma k kognitivnomu dissonansu? [Professional ethics of a journalist and corporate ethics of the media: from dualism to cognitive dissonance?]. *Vedomosti prikladnoi etiki* [Bulletin of Applied Ethics], 53, pp. 144-153.
2. Abramov R.N. (2018) Professional'naya etika v kontekste sotsiologii professii: obzor zarubezhnykh kontseptsii [Professional ethics in the context of the sociology of professions: a review of foreign concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 7, pp. 87-94.
3. Abramov R.N. (2018) Professional'naya etika kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya: mezhdru sotsiologiei morali i sotsiologiei professii [Professional ethics as an object of sociological research: between the sociology of morality and the sociology of professions]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [PFUR Herald. Series: Sociology], 18, 4, pp. 747-764.
4. (2017) *Aktual'nye problemy funktsionirovaniya i razvitiya gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii* [Actual problems of functioning and development of the state civil service of the Russian Federation]. Moscow.
5. Blokhin A.A. (2019) Al'fa-biznes na rossiiskom prodovol'stvennom rynke [Alpha business in the Russian food market]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 6, pp. 68-77.
6. Ivanov A.S. (2010) Delovaya etika: o chem povedal amerikanskii uchebnik [Business ethics: what the American textbook told about]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 1, pp. 67-72.
7. Nikolaev V.G. (2015) Parsons T. Professii i sotsial'naya struktura [Parsons T. Professions and social structure]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya: 11. Sotsiologiya: Referativnyi zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series: 11. Sociology: Abstract journal], 4, pp. 153-170.
8. Magomedov K.O. (2013) Trebovanie k gosudarstvennomu sluzhashchemu – professionalizm [The requirement for a civil servant is professionalism]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 4 (48), pp. 23-26.

9. Pashin L.A., Prokazina N.V. (2012) Sotsiologicheskaya kul'tura gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh kak uslovie informatsionno-analiticheskogo obespecheniya upravlencheskoi deyatel'nosti [Sociological culture of state civil servants as a condition for information and analytical support of managerial activity]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 4-2 (26), pp. 62-67.
10. Pashin L.A., Prokazina N.V., Komleva V.V. (2013) Teoreticheskie podkhody k izucheniyu upravlencheskoi kul'tury gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [Theoretical approaches to the study of the managerial culture of state civil servants]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 3, pp. 71-75.
11. Polozhentsev A.V. (2012) Professional'noe soobshchestvo i sovremennaya sotsial'naya ontologiya [Professional community and modern social ontology]. In: *Diskursy etiki. Al'manakh* [Discourses of ethics. Almanac]. St. Petersburg.
12. Prokazina N.V. (2014) Formirovanie organizatsionno-institutsional'nykh osnov ispol'zovaniya rezul'tatov oprosov obshchestvennogo mneniya organami upravleniya v Rossii [Formation of organizational and institutional bases for using the results of public opinion polls by government authorities in Russia]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga Academy of Public Administration], 4 (43), pp. 18-24.
13. Prokazina N.V. (2012) Sotsiologicheskaya kul'tura gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: postanovka problemy, napravleniya izucheniya i razvitiya [Sociological culture of state civil servants: statement of the problem, directions of study and development]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga Academy of Public Administration], 1 (30), pp. 11-17.
14. (2012) *Sotsial'no-professional'nye problemy gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii. Materialy sotsiologicheskogo issledovaniya* [Socio-professional problems of the state civil service of the Russian Federation. Materials of sociological research]. Moscow.
15. Vasil'evne N. (2009) Vnedrenie eticheskikh tsennostei perenositsya s individa na organizatsiyu [The introduction of ethical values is transferred from the individual to the organization]. *Vedomosti prikladnoi etiki* [Bulletin of Applied Ethics], 35, pp. 83-90.
16. Yakovlev A.A. (2011) Biznes-assotsiatsii i ikh rol' v protsessakh modernizatsii v Rossii [Business associations and their role in the processes of modernization in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 26-36.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.59.95.037

Система управления кадровыми рисками

Мелехина Полина Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: 9099942525@mail.ru

Аннотация

Среди существования трех видов опасностей неопределенности, риска и угрозы очень важно понимание их взаимосвязи. Неопределенность в деятельности предприятия приводит к неудовлетворенности персонала и в соответствии с кадровыми рисками. Появление указанных рисков зависит от степени выявления потенциальных угроз и их реализации, что в свою очередь приводит к нарушению кадровой безопасности и негативных последствий. Отдельные вопросы об особенностях управления кадровыми рисками остаются нерешенными, и длительное время эта проблема была вне зоны внимания как ученых, так и практиков. Управление кадровыми рисками предприятий должно носить комплексный характер, основывалось на управлении персоналом и организацией в целом, учитывать ведущие методики и инструменты в области риск-менеджмента. Целесообразность построения комплексного подхода управления кадровыми рисками обуславливает необходимость проведения анализа состава подходов и имеющихся наработок в данном направлении. Управление риском – это неотъемлемая часть общего управления любым предприятием, которое стремится удержать свои позиции на рынке, иметь надлежащий уровень конкурентоспособности и осуществлять хозяйственную деятельность в целом. Поскольку трудовые ресурсы выступают главным ресурсом деятельности предприятия, риски от деятельности персонала становятся доминирующими, и имеют приоритетный характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелехина П.Ю. Система управления кадровыми рисками // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 323-330. DOI: 10.34670/AR.2022.59.95.037

Ключевые слова

Кадровые риски, управление, система, определение, персонал.

Введение

В современных условиях интенсификации, стремительного увеличения и разнообразия характера финансовых операций банковские учреждения подвержены влиянию различных рисков. Наличие этих деструктивных факторов требуют от менеджеров банка принятия результативных управленческих решений по своевременному их выявлению. Выбора средств эффективного реагирования с целью минимизации и нивелирования влияния рисков. Важной группой таких рисков, которые оказывают влияние на деятельность и развитие банковского учреждения являются кадровые. Они возникают в системе управления персоналом банковского учреждения.

Основной причиной их возникновения является субъективная, институциональная и организационно-технологическая неопределенность, имеющаяся в этой системе и альтернативность по принятию и реализации кадровых решений. Проблема управления кадровыми рисками заключается в сложности их своевременного выявления. Неочевидности деструктивного влияния отдельных кадровых рисков на текущую деятельность банка. Отсутствия надежных инструментов их анализа и оценки. Недостаточной квалификации менеджеров по идентификации источников и причин возникновения, форм и характера проявления и осознания последствий воздействия рисков. Это исследование связано с решением части проблемы управления кадровыми рисками, а именно разработкой надежных методик их анализа и оценки.

Наряду с принятыми для предприятий России нормами управления рисками возникает важный вопрос относительно их эффективного практического применения, ведь стандарты и нормы, которые предлагаются являются несколько обобщенными и не предоставляют рекомендаций по оценке кадровых рисков. Действующие нормативно-правовые акты по вопросам регулирования рисков в банках и банковских группах признают риски, связанные с деятельностью персонала, процессом управления персоналом и отношений с ним.

Актуальным является вопрос о введении методики практической оценки кадровых рисков, которая бы стала основой для обоснования принятия эффективных управленческих решений по управлению персоналом и взаимодействию с ним. Такие решения позволяют предотвращать нематериальным и материальным потерям, и осуществлять постоянный мониторинг для своевременного предотвращения возникновения новых рисков.

Основная часть

Кадровые риски приводят не только к прямым убыткам, но и существенно влияют на имидж и репутацию учреждения, что неизбежно влияет на ее конкурентоспособность. Поэтому важно обеспечение эффективности управления этими рисками.

Современная система риск-менеджмента предприятия направлена на определение и формализацию рисков, своевременную их идентификацию, оценку уровня вероятной угрозы последствий влияния рисков и разработку мер по устранению и предотвращению их возникновения в будущем. Существует много стандартов и норм по управлению рисками, в том числе в банках и банковских группах. Среди них можно выделить основные: ISO 31000:2018 Risk management – Guidelines [Цветкова, Ботенко, 2016]; ISO/TR 31004:2013 Risk management — Guidance for the implementation of ISO 31000 [Захаров, 2011]; BASEL II и BASEL III International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework [Цветкова,

Ботенко, 2016], ГОСТ ISO/IEC 31010:2013 Федеральный стандарт России. Управление риском. Методы общего оценивания риска [Захаров, 2011] и др.

Анализируя современные стандарты и нормы управления рисками, в том числе, законодательную базу по управлению рисками на предприятиях России, можно утверждать, что они нацелены на постоянный анализ и мониторинг рисков в процессе деятельности, с целью их контроля. Часто на возникновение рисков в процессе деятельности влияют непосредственно его сотрудники. Поэтому все больше внимания современные подходы риск-менеджмента нацелены на учет и оценку влияния человеческого фактора.

В нормативных документах говорится о: важность назначения на должность персонала соответствующих квалификации и опыта; обучение и повышение квалификации персонала; ознакомление сотрудников с процессами управления и предотвращения возникновения рисков; важность соблюдения действующего законодательства о труде персонала и соблюдения норм этики; соблюдение норм охраны труда персонала и прочее [Митрофанова, 2013; Кузнецова, 2011; Кузнецова, 2014].

Указанные нормативные положения носят достаточно обобщенный характер и являются недостаточными для риск-менеджеров банков при решении вопросов организации оценки и контроля рисков, связанных именно с деятельностью персонала. Мировой и отечественный научный задел и успешная практика предлагают много методов оценки экономических рисков, которые связаны с системой управления персоналом. Среди предложенных учеными методов, на нашу точку зрения, наиболее эффективным и практически обоснованным для отечественных банковских учреждений является интегральный подход. Он позволяет комплексно оценить уровень кадровых рисков системы управления персоналом предприятия.

Несмотря на общепринятую классификацию кадровых рисков, предлагается осуществлять их оценку на этапах набора персонала, его адаптации, обучения и развития, оценки, мотивации, контроля, высвобождения и определения неэффективности использования персонала.

Преимуществом данного подхода является возможность определения уровня риска каждого отдельно деструктивного фактора, который влияет на систему управления персоналом, а также постоянно диагностировать изменение его значения во времени. Особенно это важно в периоды введения организационно-функциональных изменений в системе управления персоналом, при реорганизации банка, изменениях законодательства, реализации стратегии и тому подобное.

Методический подход может быть особенно полезным для государственных банков, регулирование деятельности которых носит более жесткий характер. Данный подход оценки кадровых рисков, в качестве экспериментального, находит свое практическое применение среди отечественных коммерческих предприятий. Он позволяет службам управления персоналом любого банка осуществлять анализ собственной кадровой политики, оценить эффективность принимаемых решений и методов управления персоналом. Подход может стать важным инструментом планирования и формирования бюджета на персонал.

Методический подход адаптирован к существующей нормативно-правовой базы государственного регулирования деятельности отечественных банковских учреждений, учитывает требования международных и отечественных стандартов риск-менеджмента, а также примеры успешной отечественной практики оценки рисков риск-менеджерами банков. Этот подход, в отличие от существующих является более комплексным и конкретизированным инструментом непрерывного оценивания различных деструктивных факторов системы управления персоналом банка на всех этапах и направлениях ее функционирования, который позволяет вовремя реагировать и принимать эффективные управленческие решения по

устранению кадровых рисков.

Риски персонала распределены следующим образом [Чуланова, Борисенко, 2015]:

а) в зависимости от характера и причины возникновения (профессиональные, правовые, социальные и риски утраты или ухудшения деловой репутации);

б) по возможности страхования (застрахованные, не попадающие под страхование или незастрахованные);

в) по характеру возникновения (объективные и субъективные).

Среди индивидуальных экономических кадровых рисков выделены риски злоупотребления полномочиями и криминал (коррупция, разглашение информации, хищения, мошенничество (растрата, злоупотребление, подлог, обман), потеря оборудования (кража, поломка) и злоупотребления доверием руководителя).

Организационные кадровые риски в процессе трудовой деятельности они дополнили еще организационному признаку, к которой отнесли риски безопасности, нормирования, организации труда, несоответствия численности персонала, планирование потребности в персонале, несвоевременность замещения и сокращения персонала, диспропорция численности работников в различных подразделениях предприятия. На выходе из организации, кроме рисков высвобождения, они выделили риски, связанные с новыми сотрудниками и потери квалифицированных кадров.

По форме возможных последствий или в зависимости от характера потерь предприятия выделяются [Конева, Ивано-Кузнецова, 2014]: риски, связанные с информационной, имущественной и финансовой безопасностью, с защитой коммерческой тайны; риски, связанные со здоровьем и жизнью персонала; риски потери ключевых работников и снижение уровня человеческого потенциала предприятия. По источнику формирования выделены внешние риски и риски внутренней среды. В зависимости от этапа управления персоналом автор выделил риски, связанные с подбором, отбором, набором, адаптацией, развитием, неэффективным обучением, оценкой и аттестацией, мотивацией и досрочным увольнением персонала; риски неинвестирования в развитие персонала; риски несогласованности стратегий и действий предприятия по управлению персоналом; риски неэффективного использования работников; риски, связанные с увольнением персонала.

Ученый [Harvey, 2015] выделяет следующие виды кадровых рисков: в зависимости от возможности их прогнозирования (предсказуемые и непредсказуемые); по источнику возникновения (объективные и субъективные), по возможности предотвращения (форсмажорные и не форсмажорные), по объекту угроз (персонал, собственность, техника, информация, технологии, деловая репутация), по сфере их возникновения (внешние и внутренние). Однако эта классификация построена только по общим признакам, по которым можно классифицировать все виды рисков, в том числе и кадровые [Knippenberg, 2016], хотя и с привязкой к кадровым угрозам. Кроме общих признаков, кадровые риски должны подлежать классификации и по специфическим признакам, что будет отличать их от других видов рисков.

В работе [там же] кадровые риски классифицированы по общим и специфическим признакам. К общим признакам кадровых рисков они отнесли такие: среда возникновения (внутренние и внешние риски), характер последствий (чистые и спекулятивные риски), уровень потерь (допустимые, критические и катастрофические), возможность предсказания (прогнозируемые, частично прогнозируемые и непрогнозируемые), потенциальные носители рисков (персонал предприятия, контрагенты, конкуренты, мошенники), срок действия (ретроспективные, перспективные и текущие), целесообразность (обоснованные,

необоснованные и авантюрные) и возможность дальнейшей классификации (простые и сложные риски). В специфических классификационных признаках кадровых рисков авторы отнесли: содержание (риски халатности, низкой квалификации, неэффективного управления, утечки информации, мошенничеств и краж, имиджевые риски), степень охвата (риски отдельных направлений кадровой работы, риски кадровых программ и проектов и риски неэффективного функционирования кадровой службы) и функциональные сферы управления персоналом (риски отбора и найма персонала, риски адаптации, мотивации, развития, оценки, высвобождения и неэффективного использования персонала). По каждому виду кадровых рисков авторами определены угрозы, которые способствуют их проявлению.

Методика управления кадровыми рисками прежде всего предусматривает идентификацию риска, определение его составляющих.

Следующим этапом процесса управления кадровыми рисками является качественная и количественная оценка, которая включает в себя такие методы: системный, экспертный и метод балльной оценки.

Системный метод предполагает оценку взаимосвязи основных факторов (причин, показателей, портфеля рисков и мер по их устранению).

Четыре состава групп элементов и параметров кадровых рисков: непосредственно тип кадровых рисков; факторы среды, влияющие на возникновение и уровень различных рисков (изменение объема работ; изменение видов деятельности; изменение требований к выполнению работ; изменение условий труда; изменение организационно-управленческой системы; изменение подходов к оценке труда, ее результатов и оплаты труда; изменения в социальном обеспечении); показатели возникновения и развития рискованных ситуаций (оборот кадров по высвобождению, уровень профессиональной компетентности, уровень психологического комфорта); типы рисков (риск снижения профессиональной компетентности; риски нарастания конфликтности; риск дефицита ресурсов), перечень мероприятий по предотвращению или снижению уровня различных видов рисков (оптимизация численности, повышение компетентности, усиление мотивации, снижение сопротивления изменениям).

После проведения оценки рисков проводится их формализация с последующим контролем и принятием решения относительно принятия риска, или допущение увеличения степени кадрового риска. После этапа контроля эффективности необходимо формирование системы методов управления кадровыми рисками, которое предусматривает определение и применение мер, которые позволяют минимизировать уровень кадровых рисков. Этот процесс предполагает определение именно кадровых рисков, источников их происхождения, субъектов и объектов, для получения четкого представления о поточный профиль кадрового риска для конкретного предприятия.

Управление кадровыми рисками требует принятия мер по устранению рисков и угроз, которые возникают во время деятельности организации. Систему мер по устранению кадровых рисков целесообразно строить на основе видов кадровых рисков в зависимости от этапа управление персоналом.

Заключение

Управление кадровыми рисками важно для предприятия, поскольку его применение позволит предприятию не только выживать в рыночной среде, которое динамично изменяется, но и стабильно функционировать и развиваться, что является условием и гарантией обеспечения

экономического развития страны. В то же время, с учетом тех проблем, которые есть в России, связанных с регулированием рынка труда и управлением персоналом, низким уровнем конкурентоспособности рабочей силы и другими факторами, механизм снижения кадровых рисков требует более детальной проработки.

Библиография

1. Захаров Д.К. Управляй текучестью персонала – или проиграешь // *Кадровик. Кадровый менеджмент*. 2011. № 4. С. 15-26.
2. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А. Экономика управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2013. 638 с.
3. Колесникова Ю.В. Пути построения эффективной системы стратегического управления персоналом // *Экономика и социум*. 2017. № 4 (35). С. 738-741.
4. Конева Е.В., Ивано-Кузнецова М.Е. Управление кадровыми рисками в зарубежных компаниях // *Россия и Европа: связь культуры и экономики*. Прага, 2014. С. 320-324.
5. Костюкова Т.П., Лысенко И.А. Модель управления рисками образовательного учреждения // *Информационно-управляющие системы*. 2011. № 2-51. С. 73-76.
6. Кузнецова Н.В. Теоретические подходы к классификации кадровых рисков // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2011. № 3. С. 20.
7. Кузнецова Н.В. Управление кадровыми рисками современной организации // *Вестник ЗабГУ*. 2013. № 07 (98). С. 93-96.
8. Митрофанова А.Е. Разработка методики управления кадровыми рисками в системе управления персоналом организации // *Наукоедение*. 2013. № 1 (14). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/85evn113.pdf>
9. Митрофанова А.Е. Социально-экономическое содержание и структура кадровых рисков в организации // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2013. № 2. URL: http://vestnikmgou.ru/vipuski/2013_2/stati/ekonomika/mitrofanova.html
10. Цветкова И.И., Ботенко Т.А. Разработка методики оценки кадровых рисков // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2016. Том 1. № 2 (68). С. 256-262.
11. Чуланова О.Л., Борисенко Н.С. Минимизация кадровых рисков при внедрении компетентностного подхода в управление персоналом организаций // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 8-1. С. 229-234.
12. Harvey J.F., Cohendet P., Simon L., Borzillo S. Knowing communities in the front end of innovation // *Research-Technology Management*. 2015. № 58. P. 46-54.
13. Knippenberg D., Mell J.N. Past, present, and potential future of team diversity research: From compositional diversity to emergent diversity // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2016. № 106. P. 135-145.

HR risk management system

Polina Yu. Melekhina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Public Administration
and Personnel Policy,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9099942525@mail.ru

Abstract

Among the existence of three types of dangers of uncertainty, risk and threat, it is very important to understand their relationship. Uncertainty in the company's activities leads to dissatisfaction of

personnel and in accordance with personnel risks. The appearance of these risks depends on the degree of identification of potential threats and their implementation, which in turn leads to a violation of personnel security and negative consequences. Some questions about the specifics of personnel risk management remain unresolved, and for a long time this problem has been out of the spotlight of both scientists and practitioners. The management of personnel risks of enterprises should be comprehensive, based on the management of personnel and the organization as a whole, take into account the leading methods and tools in the field of risk management. The expediency of building an integrated approach to personnel risk management makes it necessary to analyze the composition of approaches and available developments in this direction. Risk management is an integral part of the overall management of any enterprise that seeks to maintain its position in the market, have an appropriate level of competitiveness and carry out economic activities in general. Since labor resources are the main resource of the company's activities, the risks from the activities of personnel become dominant, and have a priority character.

For citation

Melekhina P.Yu. (2022) Sistema upravleniya kadrovymi riskami [HR risk management system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 323-330. DOI: 10.34670/AR.2022.59.95.037

Keywords

Personnel risks, management, system, definition, personnel.

References

1. Chulanova O.L., Borisenko N.S. (2015) Minimizatsiya kadrovyykh riskov pri vnedrenii kompetentnostnogo podkhoda v upravlenie personalom organizatsii [Minimization of personnel risks when introducing a competency-based approach to personnel management in organizations]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 8-1, pp. 229-234.
2. Harvey J.F., Cohendet P., Simon L., Borzillo S. (2015) Knowing communities in the front end of innovation. *Research-Technology Management*, 58, pp. 46-54.
3. Kibanov A.Ya., Mitrofanova E.A., Esaulova I.A. (2013) *Ekonomika upravleniya personalom* [Economics of personnel management]. Moscow: INFRA-M Publ.
4. Knippenberg D., Mell J.N. (2016) Past, present, and potential future of team diversity research: From compositional diversity to emergent diversity. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 106, pp. 135-145.
5. Kolesnikova Yu.V. (2017) Puti postroeniya effektivnoi sistemy strategicheskogo upravleniya personalom [Ways to build an effective system of strategic personnel management]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 4 (35), pp. 738-741.
6. Koneva E.V., Ivano-Kuznetsova M.E. (2014) Upravlenie kadrovymi riskami v zarubezhnykh kompaniyakh [Management of personnel risks in foreign companies]. In: *Rossiya i Evropa: svyaz' kul'tury i ekonomiki* [Russia and Europe: connection between culture and economy]. Prague.
7. Kostyukova T.P., Lysenko I.A. (2011) Model' upravleniya riskami obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Risk Management Model of an Educational Institution]. *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy* [Information and Control Systems], 2-51, pp. 73-76.
8. Kuznetsova N.V. (2011) Teoreticheskie podkhody k klassifikatsii kadrovyykh riskov [Theoretical approaches to the classification of personnel risks]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy], 3, p. 20.
9. Kuznetsova N.V. (2013) Upravlenie kadrovymi riskami sovremennoi organizatsii [Management of personnel risks of a modern organization]. *Vestnik ZabGU* [ZabSU Herald], 07 (98), pp. 93-96.
10. Mitrofanova A.E. (2013) Razrabotka metodiki upravleniya kadrovymi riskami v sisteme upravleniya personalom organizatsii [Development of a methodology for managing personnel risks in the personnel management system of an organization]. *Naukovedenie* [Scientific Research], 1 (14). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/85evn113.pdf> [Accessed 03/03/2022]
11. Mitrofanova A.E. (2013) Sotsial'no-ekonomicheskoe sodержanie i struktura kadrovyykh riskov v organizatsii [Socio-

- economic content and structure of personnel risks in the organization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2. Available at: http://vestnikmgou.ru/vipuski/2013_2/stati/ekonomika/mitrofanova.html [Accessed 03/03/2022]
12. Tsvetkova I.I., Botenko T.A. (2016) Razrabotka metodiki otsenki kadrovyykh riskov [Development of a methodology for assessing personnel risks]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie* [Scientific notes of the Crimean Federal University. Economics and Management], 1, 2 (68), pp. 256-262.
  13. Zakharov D.K. (2011) Upravlyai tekuchest'yu personala – ili proigraesh' [Manage staff turnover or lose]. *Kadrovik. Kadrovyy menedzhment* [HR Manager. Personnel management], 4, pp. 15-26.

УДК 620.98+658.26:622.692.4

DOI: 10.34670/AR.2022.62.62.038

Оценка возможности «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок: экономические аспекты

Платонов Вадим Рейнгольдович

Генеральный директор ООО «ТИТР»,
консультант по электрощитовому оборудованию,
Ассоциация Строителей и Подрядчиков в США,
111024, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Кабельная, 2, стр. 1;
e-mail: Platonov@mail.ru

Аннотация

Необходимость скорейшего перехода к чистой энергетике и достижение устойчивого прогресса в этом направлении с целью предотвращения самых серьезных экологических проблем и изменения климата на сегодняшний день очевидна для всех. В данной статье представлен анализ экологических проблем и необходимости «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок. Дан анализ проекту внедрения на стройплощадке автономной ветро-солнечной электростанции в сравнении с выявленным в результате патентно-информационных исследований современным эффективным техническим решением в виде аккумуляторной системы накопления энергии большой мощности Enertainer производства компании Ampd Energy, разработанной специально для строительных площадок. Выявлены и приведены в виде описания технические характеристики Enertainer. Анализ проведен на основе выполненных оценочных расчетов, а его выводы коррелируют с результатами других авторов. Автор исследования заключает, что представленное решение Enertainer компании Ampd, а также аналогичная по техническим характеристикам продукция других производителей наилучшим образом подходит для обеспечения «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок. Средства, вложенные в приобретение такого оборудования, не будут превышать оценочные затраты на ветро-солнечную электростанцию, а электрическая мощность значительно выше и вполне обеспечит строительную площадку.

Для цитирования в научных исследованиях

Платонов В.Р. Оценка возможности «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2022.62.62.038

Ключевые слова

Ветрогенератор, солнечная батарея, ветро-солнечная электростанция, Enertainer, энергетика.

Введение

Необходимость скорейшего перехода к чистой энергетике и достижение устойчивого прогресса в этом направлении с целью предотвращения самых серьезных экологических проблем и изменения климата на сегодняшний день очевидна для всех. Однако пандемия COVID-19 поставила государства, финансовые институты, инноваторов и гражданское общество в целом перед необходимостью скорректировать курс, отдавая предпочтение «зеленому» оздоровлению энергетики перед так называемыми неустойчивыми стратегиями. Устойчивый образ жизни находится в пределах досягаемости, если вызовы, присущие переходу на чистую энергию, будут надлежащим образом оценены и спрогнозированы.

Контроль техногенного так называемого углеродного следа вызван острой необходимостью борьбы с экологическим загрязнением и связанным с ним потеплением. Высказывания, подобные приведенным выше, заставляют и в нашей стране обращать внимание на подобные проблемы.

Основная часть

В феврале 2021 года Минобрнауки РФ запустило пилотный проект по созданию на территории регионов России карбоновых полигонов для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса [Карбоновые полигоны России, 2021], что говорит о соответствующей остроте проблемы. В настоящее время с к числу проблем техногенного характера, искусственно созданных человеком, можно отнести ряд проблем экологического свойства, связанных с энергетическим обеспечением строительных объектов.

Можно привести соответствующие примеры из зарубежной практики, когда в целях обеспечения экологического равновесия исключают из объектов стройплощадки установки и генераторы, работающие на двигателях внутреннего сгорания. В Норвегии, на стройплощадке на улице Olav Vs gate в центре норвежской столицы Осло экскаваторы, бульдозеры и погрузчики были электрическими с автономными электрическими аккумуляторами [The Constructor, 2022]. Благодаря замене традиционных дизельных двигателей на электрическое оборудование, все в окрестностях площадки заметили снижение уровня шума и загрязнения окружающей среды. Кроме того, рабочие отметили улучшение коммуникации на объекте в результате снижения уровня шума, а рабочая обстановка стала намного безопаснее. В этом контексте на экспериментальной площадке Olav Vs gate нулевой уровень выбросов и этот пилотный проект демонстрирует всей отрасли, что строительная площадка без нежелательных выбросов возможна и может стать стандартом будущего.

Строительство является очень энергоемким производством и обеспечение его электроэнергией представляет серьезную проблему. Удобно, если рядом со стройплощадкой имеется электроподстанция или линия электропередачи, к которым можно подключить выделенную электролинию для стройплощадки. Но для этого нужно получить соответствующее разрешение муниципальных властей. Это особенно актуально и проблематично, если строительная площадка перемещается, как в случае автомобильных и железных дорог, или если площадка находится в очень отдаленном районе, где поблизости нет столбов электропередач. Кроме того, если на строительной площадке есть большие потребности в электроэнергии, это может вызвать утечку электроэнергии в локальной сети, и сам процесс подключения иногда может вызвать сбой в работе местной линии. Иногда такой подстанции просто нет, или ее мощности не хватает для обеспечения, наряду с городским хозяйством, энергетических

потребностей новой стройплощадки. Особенно это касается небольших строительных объектов, таких как отдельные кирпичные коттедж, жилой дом, что приобрело большое значение в условиях расширения и массовости коттеджного строительства в настоящее время.

Наиболее опробованным средством оперативного решения задач энергоснабжения на стройплощадках являются бюджетные варианты применения бензо-электрогенераторов или дизель-электрогенераторы. Это компактные генераторы переменного электрического тока, приводимые в действие с помощью бензинового двигателя или дизеля (работающего на дизельном топливе). Отсюда и вред экологии от выделяемых этими двигателями выхлопных газов, если учесть, что строительных площадок, как крупных, так и небольших отдельных коттеджей и особняков, большое количество, а работать эти генераторы должны практически круглосуточно.

Пытаться противостоять экологическим проблемам и одновременно повышать эффективность строительного бизнеса можно на инновационной основе, разрабатывая и внедряя на строительном производстве инновационные энергетические проекты.

Источники потребления электроэнергии на строительных площадках классифицируются следующим образом, как показано в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация источников потребления электроэнергии

Малой и средней мощности	Большой мощности
Электроинструмент	Краны башенные
Насосы, компрессоры, вентиляторы	Экскаваторы с электроприводом
Вибраторы переносные	Водопонизительные установки
Переносные механизмы	Механизмы непрерывного транспорта
Мелкие строительные механизмы	Установки электропрогрева бетона
Наружное освещение Освещение складов	Ремонтно-механические мастерские
Внутреннее освещение (кроме складов)	Лебедки привозные
Сварочные трансформаторы	

Для решения задач обезуглероживания строительства можно использовать нетрадиционные инновационные подходы, включая использование возобновляемых источников энергии, электромобилей, аккумуляторных систем хранения энергии.

Точно учесть все источники потребления электроэнергии на стройплощадке трудно, но для перехода к конкретным оценкам полезно определиться со средней потребляемой мощностью на площадке в соответствии с таблицей 1. Установленная мощность (кВт) распределяется по видам потребителей следующим образом [Методические указания, 2017].

1. Строительные машины, механизмы, электроинструменты – 32; башенные и стреловые краны – 321; мостовые краны – 100; разные мелкие механизмы и инструменты – 92; насосы и компрессоры – 116; сварочные трансформаторы 245; мощность силовых потребителей 874.

2. Потребители технологических нужд: установки прогрева 425

3. Внутреннее освещение – 120.

4. Мощность наружного освещения 42.

Простое суммирование дает значение мощности 2367 кВт. Однако правильная оценка возможна только с учетом поправочных коэффициентов и коэффициента мощности $\cos$, который зависит от количества и загрузки силовых потребителей (определяют по справочным данным). Средневзвешенное значение $\cos$ в строительстве составляет 0,65 – 0,75. Суммарная потребная полная мощность оборудования рассчитывается по приведенным выше параметрам и в соответствии с аналитическим выражением составляет 978 кВа или оценочно, 1000 кВа,

тогда активная мощность оборудования 800 кВт.

После получения среднего оценочного значения потребляемой электрической мощности можно перейти к анализу возможной, например, частичной замены генераторов на двигателях внутреннего сгорания на какие-то альтернативные источники энергии. В России среди доступных на сегодняшний день таких источников можно назвать солнечные фотоэлектрические полупроводниковые батареи, ветроэлектрогенераторы и накопительные аккумуляторы, сохраняющие вырабатываемую электроэнергию и отдающие ее, когда погодные условия не позволяют получать ее от автономных энергоустановок. Учитывая значительную электрическую мощность, потребляемую на стройплощадке, и климато-географические условия России рационально предложить сочетание в энергоустановке и солнечных батарей и ветрогенераторов.

Для дальнейших оценок воспользуемся техническими характеристиками современных фотоэлектрических батарей. Одна кремниевая панель обычно содержит количество элементов кратное 12: 12, 24, 36, 48, 60 или 72 фотоэлемента. Соответственно, номинальная мощность одной панели обычно лежит в диапазоне от 30 до 350 ватт, соответственно размер и вес панели тем больше, чем больше ее номинальная мощность. Коэффициент полезного действия (КПД) кремниевых солнечных панелей в настоящее время лежит в интервале от 17 до 23%, и все научные лаборатории мира стремятся получить КПД 30% [Ток элементов солнечных батарей, 2022]. Выберем для оценок наиболее мощную панель 350 Вт с размером 196 см × 99 см из 72 элементов с площадью 1,94 м². Несколько панелей составляют автономную солнечную электростанцию. Ее мощность зависит от размера станции.

Оценим габариты станции для итоговой мощности 10 кВт. $10000 \text{ Вт} / 350 \text{ Вт} \approx 29$ шт. панелей. Остановимся на количестве 30 штук, учитывая, что со временем кремниевые элементы по своим электрическим характеристикам деградируют, что приведет к отклонениям от расчета. Соответственно, оценим габариты площадки и площадь для размещения такой солнечной станции. Площадь нетрудно определить как $30 \times 1,94 = 58,2$ м². А размер и геометрия площадки, отведенной под все панели солнечной станции, могут быть следующие. Прямоугольник 5×6 панелей с размерами 12 м×5 м или 10 м×6 м, в зависимости от расположения панелей. Или прямоугольник 4 м×15 м и т.д., в зависимости от расположения панелей.

Такие же оценки для электрической мощности 30 кВт дадут количество таких же панелей 90 штук, о чем нетрудно догадаться, если просто учесть множитель 3 в пересчете мощности и количества панелей. Соответственно требуемая площадь для размещения панелей 174,6 м² и размеры площадки для разных конфигураций 3×30 панелей, 6×15, или 9×10 и т.д. дадут соответственно размеры прямоугольника площадки 6 м×30 м, 12 м×15 м, 18 м×10 м.

Теперь можно обратиться к оценке второй составляющей нашей автономной электроустановки для питания стройплощадки – ветрогенератора. Существует два основных типа ветрогенераторов: с горизонтальной и вертикальной осью вращения. Вертикальные ветрогенераторы работают в любом направлении ветра. Им требуется мачта меньшей высоты, т.к. их лопасти расположены над мачтой и поэтому же вертикальный ветрогенератор вырабатывает больше энергии, т.к. скорость ветра увеличивается при увеличении расстояния от земли. В таком типе ветрогенераторов меньше вращающихся и прочих механических элементов, поэтому минимальный срок эксплуатации составляет 20-25 лет. Вертикальные ветрогенераторы рассчитаны на рабочую скорость ветра от 1 до 25 м/сек. Обычно они не рассчитаны на ураганные ветра и поэтому при приближении урагана их необходимо опускать. Самым большим плюсом вертикальных ветрогенераторов является низкая стартовая (обычно от

1-2 м/сек, а у некоторых от 0.5м/сек) и номинальная (7-8 м/сек) скорости ветра. Это делает очень эффективным для использования их в континентальных районах, где средняя скорость ветра составляет 3-5 м/сек. Еще одним важным преимуществом вертикальных ветрогенераторов над горизонтальными является то, что их можно без проблем устанавливать на плоских крышах зданий. Это позволяет размещать их на крышах промышленных объектов и существенно экономить на платежах за энергию для бизнеса [Ветрогенераторы для загородного дома, 2022].

Данные по ветрогенераторам, приведенные на ресурсе «Светон – Автономное Электроснабжение» [Ветрогенераторы для загородного дома, 2022] показывают, что в России разработан более эффективный вертикальный ветрогенератор, поэтому мы обратимся к новейшей инновационной разработке томских инженеров, которой они занимаются с 2012 года, начав ее еще как студенческий проект [Михалап, 2017; Михалап, 2020а, 2020б].

На основе запатентованных результатов исследований созданы две модели ветрогенераторов вертикального типа «Эскимос» (2кВт) и «Эвенк» (8кВт). Они отличаются низкой стартовой скоростью ветра, рабочий диапазон скоростей ветра от 1 до 70 м/с; высота лопасти 1,3 метра; диаметр 0,9 метра; рабочий диапазон температур от +60 до -60 С; начало работы от 10 об/мин и прекращение при 5 об/мин; лопасти имеют две не-зависимые точки опоры; ось выдержит ураган до 80 м/с; увеличивают энергоэффективность; исключают вибрацию; уменьшают шумность работы и их лопасти не обмерзают льдом и сосульками.

Для силовой автономной установки строительной площадки чем больше ветрогенераторов типа «Эвенк» с мощностью 8кВт, тем лучше. Но реальное их количество может определяться их стоимостью и затратами на их монтаж, что также будет определять срок окупаемости. Если определить стоимость одного ветрогенератора типа «Эвенк» как 300 тыс. руб. по данным ресурса [Ветрогенераторы «Эскимос», «Эвенк» и «Хант», 2022], то он окупится за 5 лет. Если предположить, что для автономной силовой установки для стройплощадки выбрать пять ветрогенераторов типа «Эвенк» с мощностью 8кВт, то они обеспечат 40 кВт энергии при затратах на ветрогенераторы $5 \cdot 300$ тыс. руб. = 1,5 млн. рублей.

Необходимо также оценить затраты на солнечную станцию. Оценочные расчеты показывают, что для мощности 30 кВт необходимо построить солнечную станцию на заметных по размеру площадях и разместить, смонтировать, надежно электрически соединить, например 90 двухметровых панелей (размер 1м×2 м) с соответствующими затратами. При этом нужно еще оценить затраты хотя бы на покупку солнечных панелей. Одна панель может стоить около 20000 рублей [Солнечные панели, 2022], это RRP цена, которая может быть снижена при оптовой покупке от производителя: $20000 \cdot 90 = 1,8$ млн. рублей. Сюда надо прибавить затраты на монтаж солнечной станции, всего, видимо, можно оценить затраты как 2,5 млн. рублей.

Таким образом, вся ветро-солнечная силовая установка будет обеспечивать только 70 кВт электроэнергии. И это с натяжкой обеспечит только лишь питание малых строительных машин, механизмов, электроинструментов и наружного освещения из таблицы 1.

В составе ветро-солнечной электростанции необходимо предусматривать большое число солнечных панелей и ветрогенераторов, суммарная мощность которых в условиях непостоянства ветро-солнечной активности должна обеспечивать объекты электроэнергией в нормальном режиме и параллельно накапливать ее в блоках аккумуляторных батарей для гарантированного питания потребителей при неблагоприятных погодных условиях. Поэтому к затратам на ветро-солнечную станцию добавится стоимость емких аккумуляторов. Их в таких системах используют от 4 до 8 штук, если это гелевый аккумулятор типа Delta Solar Se-ries, 12 В, 200 Ачас, предназначенные для таких систем. Цена RRP одного аккумулятора 51000 рублей

и при 8 аккумуляторах затраты составят $8 \cdot 51000 = 408000$ рублей [Гибридная солнечная электростанция, 2022].

Неотъемлемой частью ветро-солнечной электростанции является инвертор, преобразующий напряжение постоянного тока в напряжение переменного тока. Как правило, инвертор и зарядное устройство аккумуляторов (контроллер заряда и разряда) конструктивно объединены в один блок. Соответственно, к стоимости ветро-солнечной электростанции добавляется стоимость инвертора. Цена RRP мощного инвертора MAP-SIN-PRO-48-15 на 10 кВт составляет 270000 рублей [Гибридная солнечная электростанция, 2022]. Нам потребуется хотя бы три таких аппарата, что составит 810000 рублей. Впрочем, эта сумма может быть и больше, если увеличивать количество инверторов.

Таким образом достаточно точная оценка суммарных вложений для строительства ветро-солнечной электростанции с накопительными аккумуляторами выглядит следующим образом. Инверторы 810000 руб., аккумуляторы 408000 рублей, солнечная станция 2,5 млн. рублей, 1,5 млн. рублей ветрогенераторы, что в сумме составляет 5,2 млн. рублей. При этом нужно учесть, что такое обустройство стройплощадки занимает время и является стационарным, что предполагает после окончания строительства демонтаж, что также занимает время и перевоз на новое место. Проведенное исследование и оценка говорит о недостаточной эффективности подобного подхода при решении задачи «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок. Следует отметить, что к подобному выводу пришли сотрудники научно-технического центра ООО «Газпромнефть НТЦ», решавшие подобную задачу для энергоснабжения нефтяных объектов [Туровин, 2017]. Но в заключение к своей публикации они указали, что современное развитие техники в этой области не исключает появления более эффективных решений, чем имеющиеся сейчас и необходимо постоянно мониторить эти задачи.

Проведенные патентно-информационные исследования показали, что решение задачи «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок в современных условиях может быть возможно на основе новейших технических достижений.

Ampd Energy, компания из Гонконга, занимается разработкой литий-ионных систем накопления энергии именно для электрификации строительных площадок, обеспечивая чистую и бесшумную подачу электроэнергии. Ampd Energy – это отраслевая компания по хранению энергии, которая видит по всему миру будущее строительства без выбросов. Сейчас присутствует три основные глобальные тенденции: гиперурбанизация, растущая потребность в электроэнергии в строительстве и запрет на дизельное топливо в городской среде. Все вместе они срочно призывают к созданию чистой, не содержащей ископаемого топлива и безопасной альтернативы устаревшему дизельному генератору, который питает большую часть строительства в мире.

Флагманский продукт – система накопления энергии Ampd Enertainer заменяет дизельные генераторы в строительстве. Он устраняет все недостатки дизельных генераторов: снижает выбросы углерода на 85%, а уровень шума — почти в 32 раза, не выделяет дизельных паров, исключает риски обращения с дизелем и его эксплуатации, не требует простоев на техническое обслуживание и дозаправку и значительно дешевле в эксплуатации. Падение цен на литий-ионные аккумуляторы и технологические достижения делают Enertainer доступным. Сейчас компания работает в Гонконге, Сингапуре и Таиланде. Ampd Energy заявил, что пять строительных площадок в Сингапуре заменят дизельные генераторы современными литий-ионными батареями.

Ampd Enertainer представляет собой металлический корпус в виде куба с гранью около 2,5

м и весом 7,3 тонны, начиненный литий-ионными аккумуляторами и управляющей электроникой, подробные параметры и описания можно найти по ссылке [Enertainer Ampd Energy, 2022]. На сегодняшний день это идеальное решение, предназначенное для строительных площадок.

Общая стоимость Enertainer зависит от задач и подключенного к нему оборудования. Enertainer может питать электрооборудование любого типа. Однако наиболее эффективен он при питании мощного оборудования с повторно-кратковременными нагрузками. К ним относятся краны, подъемники, сварочные аппараты, трубогибы и многое другое. Enertainer использует стандартные кабели и наконечники, которые крепятся к шине. Это аналогично соединениям на дизельном генераторе. Enertainer отличается от обычных систем накопления энергии и на большинстве рынков для его использования не требуется одобрение сетевого оператора, заряжается от сети. Установка состоит в основном из размещения блока и подключения кабелей. Это можно сделать примерно за час или два. Так как Enertainer является мобильным, его можно перемещать по участку во время строительства. Для этого можно использовать башенный кран, мобильный кран или автокран. Предназначен для установки как на открытом воздухе, так и в помещении поскольку прямые выбросы отсутствуют. Enertainer можно заряжать от 3 фазного источника до 80 А, но обычно достаточно тока от 10 А до 40 А. Диапазон входного напряжения Enertainer составляет 320–440 В переменного тока (3 фазы). Диапазон выходного напряжения Enertainer составляет 380–415 В переменного тока (3 фазы + нейтраль). В Ampd Enertainer используются литий-ионные аккумуляторы, аналогичные тем, которые используются в автомобилях.

Рекомендуется заряжать Enertainer 24 часа в сутки током 10–40 А, чтобы батарея никогда не разряжалась. Однако, если уровень заряда Enertainer (SOC) составляет 100% и он подключен к такому оборудованию, как башенные краны, подъемники или сварочные аппараты, он может работать дольше одного рабочего дня.

Enertainer предназначен для использования на строительных площадках, где «все может случиться». Поэтому компания Ampd встроила множество избыточных функций безопасности для защиты от пожара и поражения электрическим током, которых нет в большинстве систем накопления энергии (ESS).

Enertainer был разработан для конкретных условий эксплуатации строительных площадок. Сочетание системы программного управления, контроля температуры и влажности обеспечивает Enertainer срок службы десять и более лет. Enertainer может работать 24 часа в сутки 365 дней в году. Он предназначен для самых загруженных строительных площадок мира.

Enertainer имеет очень мало движущихся частей, поэтому обслуживание намного проще, чем у дизельного генератора. Как минимум, и это включено в план технического обслуживания, рекомендуется проводить техническое обслуживание каждые 6 месяцев. Enertainer также подключен к Интернету, поэтому команда управления может отслеживать производительность устройства в режиме реального времени и может отметить любое необычное поведение до того, как оно повлияет на работу устройства.

Компания предоставляет информацию о стоимости Enertainer только по запросу, а информационный поиск не привел к получению таких данных. Однако о том, что система Enertainer не будет слишком дорогостоящей, говорят следующие сведения. Помимо положительного воздействия Enertainer на окружающую среду, это оборудование также имеет экономический смысл для строительных компаний. Хотя стоимость аренды дизельных генераторов может быть меньше, чем у аккумуляторных систем хранения энергии (BESS),

руководитель Ampd сказал, что общие затраты сопоставимы с учетом цены на дизельное топливо.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что представленное решение Enertainer компании Ampd, а также аналогичная по техническим характеристикам продукция других производителей наилучшим образом подходит для обеспечения «зеленого» энергоперехода в электроснабжении строительных площадок. Средства, вложенные в приобретение такого оборудования, не будут превышать оценочные затраты на ветро-солнечную электростанцию, а электрическая мощность значительно выше и вполне обеспечит строительную площадку.

Библиография

1. Ветрогенераторы для загородного дома. URL: <https://220-on.ru/blog/article/1963/>
2. Ветрогенераторы «Эскимос», «Эвенк» и «Хант» с усиленной платформой для Арктики. URL: <https://crowd.fom.ru/project/delovoy-mir-arktiki/task/8871/solution/4332>
3. Гибридная солнечная электростанция. URL: <https://www.solnechnye.ru/gotovye-resheniya/solnechnaya-elektrostanciya-avtonomnogo-pitaniya.htm>
4. Карбоновые полигоны России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=42649
5. Михалап С.В. Свидетельство на полезную модель № 169203 Российская Федерация, МПК F03D 3/06; F03D 9/12. Ветрогенератор с вертикальным валом вращения – 2016127164, заявлено 05.04.2016. Заявитель и патентообладатель Михалап С.В. Оpubл. 09.03.2017. Бюл. № 7.
6. Михалап С.В. Свидетельство на полезную модель № 196875 Российская Федерация, МПК F03D 3/06; F03D 3/00. Ротор ветрогенератора – 2019136174, заявлено 12.11.2019. Заявитель Михалап С.В. Патентообладатель ООО «Бизнес Энерджи» (RU). Оpubл. 18.03.2020. Бюл. № 8.
7. Михалап С.В. Свидетельство на полезную модель № 196875 Российская Федерация, МПК F03D 13/20; F03D 3/00. Мачта ветрогенератора модульного типа – 2019136173, заявлено 12.11.2019. Заявитель Михалап С.В. Патентообладатель ООО «Бизнес Энерджи» (RU). Оpubл. 18.03.2020. Бюл. № 8.
8. Методические указания к практическим занятиям по дисциплине «Актуальные проблемы организации и управления строительным производством» направления подготовки 08.04.01 «Строительство» Магистерская программа «Экспертиза и управление недвижимостью». Ставрополь, 2017. 30 с.
9. Солнечные панели. URL: <https://www.solnechnye.ru/batareya/>
10. Ток элементов солнечных батарей. URL: <https://lemzspb.ru/tok-elementov-solnechnykh-batarey/>
11. Туровин О.А., Огнев Е.Н., Кочнев А.Е. Применимость ветро-солнечной энергетики в качестве альтернативного источника электроснабжения нефтяных объектов компании // ПРОНЕФТЬ. Профессионально о нефти. 2017. № 2(4). С. 69-74.
12. Enertainer Ampd Energy. A Smart Battery for Smarter Construction. URL: <https://www.ampd.energy/product>
13. The Constructor. Learn How This Norwegian City Achieved Zero-Carbon Construction. URL: <https://theconstructor.org/research-analysis-2/city-achieved-zero-carbon-construction/556202/>

Evaluation of the possibility of a green energy transition in the power supply of construction sites

Vadim R. Platonov

CEO of TITR LLC,
Consultant on Electrical Switchboard Equipment,
Associated Builders and Contractors,
111024, buil. 1., 2, 2nd Kabel'naya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Platonov@mail.ru

Vadim R. Platonov

Abstract

The need for a speedy transition to clean energy and the achievement of sustainable progress in this direction in order to prevent the most serious environmental problems and climate change is obvious to everyone today. This article presents an analysis of environmental problems and the need for a green energy transition in the power supply of construction sites. An analysis is given of the project for the implementation of an autonomous wind-solar power plant at the construction site in comparison with the modern effective technical solution identified as a result of patent information research in the form of a high-power battery energy storage system Enertainer manufactured by Ampd Energy, designed specifically for construction sites. Enertainer technical characteristics are identified and presented in the form of a description. The analysis was carried out on the basis of the performed evaluation calculations, and its conclusions correlate with the results of other authors. The author of the study concludes that the presented Enertainer solution, as well as similar products from other manufacturers in terms of technical characteristics, is best suited to provide a green energy transition in the power supply of construction sites. The funds invested in the purchase of such equipment will not exceed the estimated costs of a wind-solar power plant, and the electric power is much higher and will fully provide the construction site.

For citation

Platonov V.R. (2022) Otsenka vozmozhnosti «zelenogo» energoperekhoda v elektrosnabzhenii stroitel'nykh ploshchadok: ekonomicheskie aspekty [Evaluation of the possibility of a green energy transition in the power supply of construction sites]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2022.62.62.038

Keywords

Wind generator, solar battery, wind-solar power plant, Enertainer, energy.

References

1. *Enertainer Ampd Energy. A Smart Battery for Smarter Construction*. Available at: <https://www.ampd.energy/product> [Accessed 03/03/2022]
2. *Gibridnaya solnechnaya elektrostantsiya* [Hybrid solar power plant]. Available at: <https://www.solnechnye.ru/gotovye-resheniya/solnechnaya-elektrostantsiya-avtonomnogo-pitaniya.htm> [Accessed 03/03/2022]
3. *Karbonovye poligony Rossii* [Carbon polygons in Russia]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=42649 [Accessed 03/03/2022]
4. Mikhalap S.V. *Svidetel'stvo na poleznuyu model' № 169203 Rossiiskaya Federatsiya, MPK F03D 3/06; F03D 9/12. Vetrodvigatel' s vertikal'nym valom vrashcheniya – 2016127164, zayavleno 05.04.2016. Zayavitel' i patentoobladatel' Mikhalap S.V. Opubl. 09.03.2017. Byul. № 7* [Utility Model Certificate No. 169203 Russian Federation, IPC F03D 3/06; F03D 9/12. Wind turbine with a vertical shaft of rotation – 2016127164, announced 04/05/2016. The applicant and patent owner Mikhalap S.V. Published 03/09/2017. Bull. No. 7].
5. Mikhalap S.V. *Svidetel'stvo na poleznuyu model' № 196875 Rossiiskaya Federatsiya, MPK F03D 3/06; F03D 3/00. Rotor vetrogeneratora – 2019136174, zayavleno 12.11.2019. Zayavitel' Mikhalap S.V. Patentoobladatel' OOO «Biznes Enerdzhi» (RU). Opubl. 18.03.2020. Byul. № 8* [Utility Model Certificate No. 196875 Russian Federation, IPC F03D 3/06; F03D 3/00. Wind generator rotor – 2019136174, declared on 11/12/2019. The applicant Mikhalap S.V. Patentee LLC “Business Energy” (RU). Published 03/18/2020. Bull. No. 8].
6. Mikhalap S.V. *Svidetel'stvo na poleznuyu model' № 196875 Rossiiskaya Federatsiya, MPK F03D 13/20; F03D 3/00. Machta vetrogeneratora modul'nogo tipa – 2019136173, zayavleno 12.11.2019. Zayavitel' Mikhalap S.V. Patentoobladatel' OOO «Biznes Enerdzhi» (RU). Opubl. 18.03.2020. Byul. № 8* [Utility Model Certificate No. 196875 Russian Federation, IPC F03D 13/20; F03D 3/00. Modular type wind turbine mast - 2019136173, announced on 11/12/2019. The applicant Mikhalap S.V. Patentee LLC “Business Energy” (RU). Published 03/18/2020. Bull. No. 8].
7. (2017) *Metodicheskie ukazaniya k prakticheskim zanyatiyam po distsipline «Aktual'nye problemy organizatsii i*

- upravleniya stroitel'nym proizvodstvom» napravleniya podgotovki 08.04.01 «Stroitel'stvo» Magisterskaya programma «Ekspertiza i upravlenie nedvizhimost'yu»* [Guidelines for practical exercises in the discipline “Actual problems of organization and management of construction production” areas of training 08.04.01 “Construction” Master's program “Expertise and management of real estate”]. Stavropol.
8. *Solnechnye paneli* [Solar panels]. Available at: <https://www.solnechnye.ru/batareya/> [Accessed 03/03/2022]
  9. *The Constructor. Learn How This Norwegian City Achieved Zero-Carbon Construction*. Available at: <https://theconstructor.org/research-analysis-2/city-achieved-zero-carbon-construction/556202/> [Accessed 03/03/2022]
  10. *Tok elementov solnechnykh batarei* [Current of solar cells]. Available at: <https://lemzspb.ru/tok-elementov-solnechnykh-batarey/> [Accessed 03/03/2022]
  11. Turovin O.A., Ognev E.N., Kochnev A.E. (2017) *Primenimost' vetro-solnechnoi energetiki v kachestve al'ternativnogo istochnika elektrosnabzheniya neftyanykh ob'ektov kompanii* [Applicability of wind-solar energy as an alternative source of power supply for oil facilities of the company]. *PRONEFT". Professional'no o nefti* [Professionally about oil], 2(4), pp. 69-74.
  12. *Vetrogenerator dlya zagorodnogo doma* [Wind turbines for a country house]. Available at: <https://220-on.ru/blog/article/1963/> [Accessed 03/03/2022]
  13. *Vetrogenerator «Eskimos», «Evenk» i «Khant» s usilennoi platformoi dlya Arktiki* [Wind generators “Eskimo”, “Evenk” and “Hunt” with a reinforced platform for the Arctic]. Available at: <https://crowd.fom.ru/project/delovoy-mir-arktiki/task/8871/solution/4332> [Accessed 03/03/2022]

УДК 336.018

DOI: 10.34670/AR.2022.20.77.039

Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях на основе логистических концепций

Попугаева Екатерина Алексеевна

Студентка,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: katerina.popugaeva.10@yandex.ru

Ерохина Елена Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Аннотация

В условиях проведения радикальных изменений в экономике существует острая потребность в новых инструментах и методиках, способных помочь организациям стать более эффективными. В статье рассмотрены теоретические и методологические основы моделирования бизнес-процессов. Уточнена сущность бизнес-процессов, названы современные логистические концепции. Проанализированы преимущества и недостатки применения реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях. Рассмотрены ошибки предприятий при применении реинжиниринга. Реинжиниринг является одним из самых современных инструментов такого типа. Зарубежные и российские компании зачастую сталкиваются с такими задачами, решение которых с помощью традиционных знаний и парадигм менеджмента практически невозможно. В виду этого, все больше руководителей находятся в поисках новых нетрадиционных путей достижения конкурентных преимуществ. Обращение к реинжинирингу обусловлено потребностью разработки принципиально новой модели бизнеса. Степень эффективности деятельности организации, несомненно, в значительной мере зависит от эффективной реализации ее бизнес-процессов. Одним из отличительных признаков является направленность реинжиниринга на процесс, а не на функции. Среди всех концепций менеджмента, которые происходят от процессов, реинжиниринг является наиболее эффективными. Современное состояние информационных технологий обусловило его революционность. Современное состояние проблемы осуществления реинжиниринга бизнес-процессов требует детального изучения опыта иностранных корпораций, которые значительно дольше внедряют механизмы реинжиниринга в свою деятельность, качественного анализа многочисленных методик реинжиниринга и совершенствования существующих механизмов в рамках адаптации для дальнейшего применения российскими предприятиями. Сделаны выводы о важности применения реинжиниринга бизнес-процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Попугаева Е.А., Ерохина Е.В. Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях на основе логистических концепций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 341-348. DOI: 10.34670/AR.2022.20.77.039

Ключевые слова

Реинжиниринг, бизнес-процессы, предприятие, логистическая концепция, транспортно-логистическая система, оптимизация бизнес-процессов, моделирование, многокритериальная проблема принятия решений, принципы системы менеджмента качества, экономика.

Введение

В настоящее время предприятия практически всегда рассматриваются с позиции бизнес-процессов, которые они охватывают. Ключевым фактором эффективной деятельности компании является грамотное управление бизнес-процессами, что предполагает их постоянную оптимизацию, поэтому совершенствование бизнес-процессов является одним из наиболее важных элементов управления.

Моделирование бизнес-процессов является одним из методов повышения качества и эффективности организации. Метод основан на описании процессов через множество элементов, в том числе: действие, сбор данных, события, материалы. Как правило, моделирование бизнес-процессов описывает логическую взаимосвязь элементов процесса от начала до его завершения. Моделирование бизнес-процессов позволяет правильно организовать работу и выявить проблемы.

Актуальность темы: современная рыночная экономика обусловила конкурентную среду. Компании вынуждены регулярно прибегать к нововведениям, а часто и к полному переосмыслению своей деятельности и перестройки бизнес-процессов. В этом случае, несомненно, реинжиниринг является лучшим инструментом, что было доказано на практике иностранными компаниями. Более того, уже существуют примеры удачного российского опыта осуществления реинжиниринга бизнес-процессов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов. Современная экономическая литература представлена обширным объемом публикаций по разнообразным аспектам исследуемой проблематики, которые по тематической направленности можно условно сгруппировать следующим образом. Важнейший вклад в разработку основ организационного проектирования внесли зарубежные ученые Адизес И., Акофф Р., Ансофф И., Бир С., Блэк Р., Гибсон Дж., Гуийяр Ф., Друкер П., Дак Д., Дафт Р., Келли Дж., Кунц Г., Лоуренс П., Минцберг Г., Норберт Т., Питерс Т., Портер М., Робсон М., Стюарт Дж., Уллах Ф., Хаммер М., Чампи Дж., Чандлер А., Янг С. и др. Разработке теории организации и управления, теории и методологии организационного проектирования посвящены работы таких российских ученых как Аистова М.Д., Баринов В.А., Белых Л.П., Ващенко В.К., Виханский О.С., Владимирова И.Г., Градов А.П., Гапоненко А.Л., Данилочкина Н.Г., Елиферов В.Г., Ильенкова С.Д., Каменицер С.Е., Карлик А.Е., Клейнер Г.Б., Козлова О.В., Кондратьев В.В., Кондратьева Н.Д., Корниенко В.И., Краснова В.Б., Кузнецов В.И., Латфуллин Г.Р., Мельник М.В., Мильнер Б.З., Наумов А.И., Пригожин А.И., Радченко Я.В., Райченко А.В., Репин В.В., Рощина О.Е., Румянцева З.П., Фатхутдинов

Р.А., Федосова Р.Н. и др.

Целесообразность: некоторые аспекты проблемы реализации реинжиниринга бизнес-процессов так или иначе исследовали социологи, философы, менеджеры, экономисты, и другие ученые.

Научная новизна заключается в теоретическом обосновании, разработке методологии и концептуальных положений по системному управлению реинжинирингом бизнес-процессов промышленных организаций на основе использования процессного подхода.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка методологии управления реинжинирингом бизнес-процессов промышленных организаций, адаптированной к динамически изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить теоретические подходы к трансформации промышленных организаций на основе концепции процессного управления;
- разработать концептуальные основы теории управления процессами реформирования промышленных организаций;
- уточнить категориальный аппарат реинжиниринга как инструмента совершенствования управления промышленными организациями;
- обосновать направления инновационного развития систем управления промышленных организаций, оценить роль и значение реинжиниринга для осуществления трансформации промышленных организаций;
- проанализировать развитие моделей реинжиниринга и практики его применения в условиях инновационного развития промышленных организаций;
- обосновать методы анализа структуры управления, ориентированной на бизнес-процессы, разработать алгоритм проведения диагностики состояния существующей модели бизнеса для ее реинжиниринга по всем элементам структуры;
- исследовать степень взаимовлияния реформирования промышленных организаций и развития их человеческих ресурсов;
- разработать метод оценки социально-экономической эффективности системы управления реинжиниринговой деятельностью промышленных организаций в условиях неопределенности и риска;
- выработать практические рекомендации по применению технологии реинжинирингового проектирования при создании процессингово-аналитического центра промышленной организации.

Основная часть

Как правило, для моделирования бизнес-процессов используются различные компьютерные инструменты и программное обеспечение. Это упрощает управление моделями, отслеживание изменений в них и сокращает время анализа. Однако внедрение принципов управления наряду с конкретными концепциями бизнес-процессов может значительно улучшить эффект моделирования.

Логистические системы, изначально построенные исключительно на принципах концепции информационных технологий, не имели необходимой гибкости и интеграции, которые требуются на современном этапе развития рыночной экономики, например, для регулирования отношений между производителями и поставщиками и конечные потребители продукции. Для

получения гибкости в логистических системах начали использовать совокупность бизнес-процессов:

- Планирование движения товаров. Относится к процессу планирования и управления.
- Пополнение продукции на склад. Это часть процесса использования ресурсов.
- Управление запасами. Маркировка и инвентаризация — это раздел ресурсного процесса.
- Транспортировка продукции. Эта функция включена в процесс продаж.
- Контроль за товарными потоками. Наблюдение за их движением осуществляется в рамках планирования и управления.

Производственная, торгово-экономическая системы эффективно работают только при организации правильной логистики, что гарантирует своевременную доставку сырья на заводы и фабрики, отгрузку готовой продукции, ее хранение, учет, транспортировку потребителю в назначенное время с минимальными затратами. Для обеспечения правильной работы на логистическую службу возложены следующие функции:

- составление расчетов транспортных расходов;
- составление карт транспортных маршрутов для наиболее безопасного и быстрого перемещения грузов;
- составление плана, согласно которому будут доставляться партии продукции;
- приемка с последующим хранением доставленного груза на складе;
- сбор заявок, отправленных магазинами;
- изменение статуса продукта;
- подбор оптимального маршрута доставки;
- отгрузка со склада собранного и упакованного товара;
- информирование получателя о времени прибытия автомобиля с грузом;

Работа любого предприятия предполагает собой комплекс последовательных мероприятий (бизнес-процессов), которые направлены на определенную цель. В последнее время начали уделять большое внимание анализу бизнес-процессов как предприятия в целом, так и отдельных проблемных участков [Мкртычев, 2019].

О том, что российским компаниям надо «отлаживать бизнес-процессы», говорят менеджеры еще с конца 1990-х гг. Менеджеры говорят об инжиниринге и реинжиниринге бизнес-процессов, в общем-то, подразумевая одно и то же. Только в первом случае бизнес-процессы формируются в первый раз (engineering), а во втором — переделываются полностью (reengineering) [Молоткова, 2019].

Реинжиниринг – это процесс, который направлен на оперативное исследование существенных изменений. Это фундаментальный подход к изменению мышления и осуществление существенных перестроек в бизнес-процессах, которые осуществляются для качественного улучшения важных текущих показателей функционирования, таких как расходы, качество и скорость обслуживания [Бояркин, 2019].

Реинжиниринг является непростым и отчаянным шагом. В первую очередь, это объясняется глобальностью проводимых исследований, последующих изменений и отсутствием гарантии эффективного результата. Часто специалист, реализующий проект, не способен соотнести риски, взвесить причины успехов и неудач, что обусловлено отсутствием интеллектуальных ресурсов для углубленного и критического анализа. В связи с этим рассмотрим преимущества и недостатки проведения реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях в таблице 1 [Мкртычев, 2019].

Таблица 1 - Преимущества и недостатки реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях

Преимущества	Недостатки
Увеличивается скорость функционирования предприятия	Длительность проведения реинжиниринга
Повышается конкурентоспособность компании	Большие затраты на проект
Переход к информационным технологиям, что упрощает документооборот	Из-за ущемления прав сотрудников напряженная психологическая обстановка
Снижаются издержки производства	Высокий процент неудачного опыта при реализации данного метода
Повышается качество работы сотрудников и растет их мотивация	
Формируется высококвалифицированный персонал	

Несмотря на использование реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях имеются, как преимущества, так и недостатки. Но несмотря на это реинжиниринг бизнес-процессов – важная черта современной экономики: выход предприятий из кризиса, переход к новым технологиям и другие бизнес-процессы требуют изменения и построения адекватной бизнес-структуры.

Иногда предприятие совершают ошибки уже воспользовавшись проведением реинжиниринга, к ним можно отнести:

- Нежелание выходить из зоны комфорта и отсутствие амбиций руководства.
- Менеджеры среднего уровня не могут оценить весь процесс в целом.
- Организация отказывается от кардинальной перестройки и только частично улучшает свою деятельность.
- Недостаточное вложение инвестиций в проект реинжиниринга.
- Ошибки руководства в управлении персоналом.

Ошибки, которые совершают предприятия, состоят в том, что они ориентируются не на процессы, а на отдельные структуры и задачи. Несомненно, по отдельности каждая задача и структура имеют свою ценность, но если потребитель не удовлетворен конечным результатом, то весь бизнес-процесс становится неэффективным.

В работе предприятий случаются переломные моменты, некоторые из них могут справиться самостоятельно, а некоторым необходима помощь. Рассмотрим случаи, когда реинжиниринг необходим:

1. Предприятия, проигрывающие конкурентную борьбу. Предприятие может утратить конкурентоспособность из-за относительно высоких цен на товар и низкого качества. Если предприятие ничего не предпримет в данном случае, она будет разорена.

2. Предприятия, в деятельности которой намечаются проблемы. К примеру, на рынке возник новый конкурент, изменился экономический контекст.

3. Предприятие, у которых нет никаких трудностей, которая желает захватить еще большую долю рынка. Как правило, это фирмы-лидеры, ведущие агрессивную маркетинговую политику.

Как показал анализ, основными причинами дисбаланса в производстве товаров и их транспортировке являются несвоевременное выполнение операций, предшествующих отправке готовой продукции транспортным средством из продукции производителя [Гаибова, 2017].

Бывают две логистические концепции, которые в наибольшей степени отражают специфику

формирования транспортно-логистической системы предприятий: интегрированная и информационная, реализующая системный подход, информационно-воспроизводственный подход, процессный подход и определяющая достижение максимального эффекта.

Таким образом, моделирование бизнес-процесса сводится к многокритерийной проблеме принятия решений. Суть многокритерийных задач принятия решений: варианты-«кандидаты» сравниваются по двум и более критериям для поиска наилучшего варианта. Существуют различные методы решения многокритерийных задач, но изначально нужно оценить варианты заранее. Одним из подходов к многокритерийным проблемам принятия решений является объединения по критериям. Помимо оценки возможностей по каждому из критериев, это требует знания приоритетов критериев.

Предположим, что у нас есть n критериев, в то время как для варианта x критерии оцениваются следующим образом:

$$0 \leq f_i(x) \leq 1, i = 1 \quad (1)$$

Если по i -му критерию x является идеальным вариантом (по крайней мере, другие варианты не лучше его по этому критерию), то оценка = 1, если наоборот, то 0, если среднее значение где-то между 0 и 1, для более точного расчета, нужно использовать формулы:

если индикатор прямой, т.е. чем он больше, тем лучше:

$$f_n = \frac{f_{means} - f_{min}}{f_{max} - f_{min}} \quad (2)$$

если индикатор обратный, т.е. чем он меньше, тем лучше:

$$f_n = \frac{f_{meons} - f_{min}}{f_{max} - f_{min}} \quad (3)$$

Приоритеты критериев являются следующими:

$$0 < p_i < 1, i = \dots n; p_i + \dots + p_n = 1 \quad (4)$$

Приоритеты одинаковы для всех вариантов. Приоритет может быть равен нулю или единице.

Оператор свертки критериев для варианта x :

$$w(x) = g(f_1(x), \dots, f_n(x), p_1, \dots, p_n) \quad (5)$$

Как видно, требуется знать не только оценку по критериям, но и приоритеты критериев [Бояркин, 2019].

Заключение

Анализ показал необходимость участия бизнес-процессов, а также необходимость применения принципов системы менеджмента качества и конкретных концепций бизнес-процесса. Таким образом, несмотря на современные недостатки использования на современном этапе предприятий, имеются некоторые недостатки. Реинжиниринг бизнес-процессов — важная черта современной экономики.

Библиография

1. Бояркин Г.Н. (сост.) Моделирование бизнес-процессов. Омск, 2019. 94 с.
2. Гаибова Т.В. Реинжиниринг производственных процессов высокотехнологичных предприятий. Оренбург, 2017. 143 с.
3. Мкртычев С.В. Реинжиниринг и управление бизнес-процессами. Тольятти, 2019. 38 с.
4. Молоткова Н.В. Реинжиниринг бизнес-процессов. Тамбов, 2019. 81 с.
5. Глубоков М.В., Скубрий Е.В., Мошкин А.С. Методические аспекты принятия решения о заключении контракта с поставщиком новой продукции для государственных нужд в условиях неопределенности // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2019. № 3 (42). С. 78 – 84.
6. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. Перспективы инновационного развития электроэнергетики России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 1. С. 80 – 85.
7. Смирнова О.О. Ценовая дискриминация на различных уровнях канала распределения: на примере рынка нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 5-6. С. 67-73.
8. Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 5-6. С. 39-46.
9. Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Модели развития национальных отраслей черной металлургии: эконометрический анализ // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 125-129.
10. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 8. С. 1172 – 1186.

Application of business process reengineering at enterprises based on logistics concepts

Ekaterina A. Popugaeva

Graduate Student,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina.popugaeva.10@yandex.ru

Elena V. Erokhina

Doctor of Economics, Professor,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Abstract

The article examines the theoretical and methodological foundations of business process modeling. The essence of business processes is clarified, modern logistics concepts are named. The advantages and disadvantages of using business process reengineering at enterprises are analyzed. The errors of enterprises in the application of reengineering are considered. Re-engineering is one of the most modern tools of this type. Foreign and Russian companies often face such tasks, the solution of which with the help of traditional knowledge and management paradigms is almost impossible. In view of this, more and more managers are in search of new non-traditional ways to achieve competitive advantages. The appeal to reengineering is due to the need to develop a fundamentally new business model. The degree of effectiveness of an organization's activities

undoubtedly largely depends on the effective implementation of its business processes. One of the distinguishing features is the focus of reengineering on the process, not on the functions. Among all the management concepts that come from processes, reengineering is the most effective. The current state of information technology has led to its revolutionary nature. The current state of the problem of implementing business process reengineering requires a detailed study of the experience of foreign corporations, which take much longer to implement reengineering mechanisms in their activities, a qualitative analysis of numerous reengineering techniques and improvement of existing mechanisms as part of adaptation for further use by Russian enterprises. Conclusions are drawn about the importance of applying business process reengineering.

For citation

Popugaeva E.A., Erokhina E.V. (2022) *Primenenie reinzhiniringa biznes-protsessov na predpriyatiyakh na osnove logisticheskikh kontseptsii* [Application of business process reengineering at enterprises based on logistics concepts]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 341-348. DOI: 10.34670/AR.2022.20.77.039

Keywords

Reengineering, business processes, enterprise, logistics concept, transport and logistics systems, optimization of business processes, modeling, multi-criteria problem of decision-making, principles of quality management system, economics.

References

1. Boyarkin G.N. (comp.) (2019) *Modelirovanie biznes-protsessov* [Modeling of business processes]. Omsk.
2. Gaibova T.V. (2017) *Reinzhiniring proizvodstvennykh protsessov vysokotekhnologichnykh predpriyatii* [Reengineering of production processes of high-tech enterprises]. Orenburg.
3. Mkrtychev S.V. (2019) *Reinzhiniring i upravlenie biznes-protsessami* [Reengineering and business process management]. Tolyatti.
4. Molotkova N.V. (2019) *Reinzhiniring biznes-protsessov* [Reengineering of business processes]. Tambov.
5. Glubokov M.V., Skubri E.V., Moshkin A.S. Methodological aspects of making a decision on concluding a contract with a supplier of new products for state needs in conditions of uncertainty // *Scientific and educational problems of civil protection*. 2019. No. 3 (42). pp. 78-84.
6. Skubri E.V., Alexandrov Yu.D. Prospects of innovative development of the electric power industry of Russia // *Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2018. No. 1. pp. 80-85.
7. Smirnova O.O. (2013) *Tsenovaya diskriminatsiya na razlichnykh urovnyakh kanala raspredeleniya: na primere rynka nefteproduktov* [Price discrimination at various levels of the distribution channel: evidence from the oil market] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5-6, pp. 67-73.
8. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubri E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Vol. 9. No. 8. pp. 1172 – 1186.
9. Ryabov I.V., Smirnova O.O., Agapova E.V. (2014) *Modeli razvitiya natsional'nykh otraslei chernoi metallurgii: ekonometricheskii analiz* [Models of development of national branches of ferrous metallurgy: econometric analysis]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrichesky Scientific Reviewer], 3, pp. 125-129.
10. Ryabov I.V., Smirnova O.O., Agapova E.V. (2013) *Vliyanie institutsional'nykh faktorov na ekonomicheskii rost* [Influence of institutional factors on economic growth] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5-6, pp. 39-46.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.40.96.040

Трансформация отрасли электронной коммерции под влиянием пандемии Covid-19 в 2020-2021 гг.

Ядова Наталья Евгеньевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и бизнес»,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: nyadova@bmstu.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития мировой и российской электронной коммерции в современных условиях. Пандемия Covid-19, начавшаяся в 2019 году в КНР, продолжает оказывать серьезное влияние на развитие отраслей, регионов и мировой экономики в целом. В статье сделан обзор изменений в структуре и динамике отрасли электронная коммерция, которые произошли в различных странах. Проанализированы статистические данные за 2020-2021 гг. и спрогнозированы основные тенденции развития отрасли. Пандемия нанесла огромный ущерб промышленным предприятиям, то представители электронной торговли получили дополнительные выгоды от сложившейся ситуации. Разумеется, в самом начале пандемии проявились некоторые недостатки и проблемы организации процесса доставки связанные с неготовностью отрасли к столь масштабному притоку потребителей, но в конечном итоге эти недостатки оказали незначительное влияние на доходы компаний, поскольку у основных покупателей не было выбора, кроме как продолжать совершать покупки через Интернет. Благодаря пандемии раскрылся потенциал отрасли и появился большой интерес со стороны потенциальных инвесторов. Согласно отраслевым прогнозам, рынок электронной коммерции продолжит расти. Увеличение доходов будет продолжаться даже после того, как пандемия COVID-19 закончится, а нормальная жизнь восстановится как прежде.

Для цитирования в научных исследованиях

Ядова Н.Е. Трансформация отрасли электронной коммерции под влиянием пандемии Covid-19 в 2020-2021 гг. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 349-357. DOI: 10.34670/AR.2022.40.96.040

Ключевые слова

Электронная коммерция, пандемия, Covid-19, трансформация экономики, цифровые технологии, перспективы развития.

Введение

Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в ход экономического развития. Она форсировала Четвертую индустриальную революцию, ускорив внедрение цифровых технологий в процессы взаимодействия между людьми, электронную коммерцию, онлайн-образование и дистанционную занятость. Под индустриальной или цифровой революцией подразумевается, результат «трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, внедрение цифровых технологий создания, обработки, хранения, обмена и передачи информации», которые быстро растут и охватывают практически все секторы экономической и социальной деятельности [Горгодзе, 2020].

Эти преобразования будут модифицировать общество еще долгое время после пандемии и предполагают как негативные, так и позитивные изменения.

Можно сказать, что внезапно разразившаяся Пандемия Covid-19 практически полностью парализовавшая производство и сферу услуг на определенный период времени, вызвавшая целый ряд закрытий и банкротств предприятий, а также полностью изменившая функционирование рынка и модель потребления в современном мире, оказала положительное влияние на онлайн сферу в общем, и на электронную коммерцию, в частности. Такие факторы как карантин, самоизоляция, продолжавшиеся несколько месяцев, стимулировали покупателей использовать онлайн магазины, маркетплейсы и курьерские службы – тем самым ускорили темпы процесса цифровизации экономики.

Основная часть

Электронная коммерция – процесс купли-продажи физических и виртуальных товаров, а также услуг в сети Интернет посредством специализированных электронных площадок, маркетплейсов, которые предоставляют возможность оформления заказа дистанционно.

Сфера электронной коммерции активно развивалась и до 2019 года, демонстрируя достаточно стабильный рост. Однако в 2019-2020 гг. запущенный ранее процесс перехода от традиционного ритейла в онлайн формат ускорился в результате пандемии, и, по мнению экспертов, эта тенденция продолжится в будущем.

В последнем докладе Конференции ООН по развитию торговли (ЮНКТАД) сообщается, что электронная коммерция достигла уже 20% от всей мировой розничной торговли в 2020 году. По прогнозам ООН, этот показатель должен будет расти и в дальнейшем.

Меры социального дистанционирования, которые были введены во время пандемии, спровоцировали катастрофический спад хозяйственной активности в подавляющем большинстве отраслей экономики, но онлайн торговля в этой ситуации получила относительные преимущества перед офлайн-форматами, в первую очередь с точки зрения требований санитарно-эпидемиологической безопасности.

По данным статистики, пандемия Covid-19 не просто повлияла на отрасль электронной коммерции, а коренным образом изменила отношение потребителей к процессу покупок в интернете. Согласно социологическим исследованиям, 52% респондентов стараются не посещать общественные места, в том числе магазины и торговые центры, а 36% покупателей ждут возможности привиться от коронавируса, чтобы ходить по магазинам [FedEx 2021 Trade Trends Report, www].

Так, например, в 2015 году оборот рынка общей электронной коммерции составлял всего

1,4 трлн долларов, а для сравнения в 2020 году эта цифра выросло более чем втрое и составило более 4,2 трлн долларов. Ожидается, что объемы продаж сохранят тенденцию к росту с течением времени. На самом деле эксперты прогнозируют, что годовая выручка отрасли увеличится до 6,5 трлн. долларов за три ближайших года. Если эта тенденция сохранится, продажи электронной коммерции могут достичь 8 триллионов долларов в год к 2025 году [Долгов, Савинов, 2020].

Рынок электронной коммерции демонстрирует устойчивый рост, данную повышательную динамику подтверждают неизменно увеличивающиеся объемы продаж отрасли. В 2021 году под влиянием продолжающейся пандемии Covid-19 аналитики прогнозируют значительный прирост объемов продаж в отрасли.

Объем продаж отрасли электронной торговли с 2019 года и прогнозам до 2023 года должен составить в трлн долларов:

- 2019 год – 3.5 трлн;
- 2020 год – 4.2 трлн;
- 2021 год – 4.9 трлн;
- 2022 год – 5.8 трлн;
- 2023 год – 6.5 трлн.

На конференции AERO 2020, посвященной развитию и особенностям глобального и локального рынка онлайн-торговли, представители крупнейших онлайн- и оффлайн-участников и маркетплейсов заявили, что границы между традиционной торговлей и онлайн-торговлей постепенно исчезают, и потребитель, как и ожидалось, оказался на переднем крае. Он решает самостоятельно, на каких условиях, то есть – где, когда, как и за какие деньги делать покупки [Лебедев, www].

Вполне естественно, что рост объемов продаж в отрасли стимулирует увеличение количества покупок и покупателей. По данным на 2020 год население земного шара насчитывает приблизительно 7,8 миллиарда человек, примерно четверть из них (26,28%) совершает покупки в интернете.

Больше всего онлайн-покупок совершают граждане Южной Кореи. В этой стране в 2020 году интернет-продажи составили уже почти 26 процентов всех розничных продаж. На втором месте – Китай, на третьем – Великобритания, на четвертом – США.

На первом месте среди компаний находится канадская платформа интернет-торговли Shopify, объемы продаж которой увеличились на 95 процентов за год, затем следуют – Walmart американская сеть гипермаркетов, повысившая свой оборот более чем на 72 процента, и китайская платформа Pinduoduo, товарный оборот которой стал больше на 66 процентов [там же].

В соответствии с текущими прогнозами, примерный прирост онлайн-торговли с 2019 по 2024 год составит 33%, то есть вырастет в четыре раза с 1,7 до 7,3 трлн рублей. «В тоже время, мировой рынок e-commerce без учета влияния пандемии показал бы органичный рост до 26%. То есть, при естественном развитии объем рынка интернет-торговли в 2024 году составил бы 5,6 трлн рублей. Получается, что пандемия увеличит онлайн-продажи на дополнительные 1,6 трлн рублей в течение пяти лет» (по данным Data Insight).

Лидерство в мировой электронной торговле безусловно остается за КНР: Китай поставляет до 55% объема онлайн-продаж в мире, США находятся на втором месте с 15% общемирового рынка, то есть 70% рынка интернет торговли занимают всего две страны. Россия, в свою очередь, (вместе с Англией, Японией, Францией, Германией и т.д.) входит в восьмерку ведущих

стран (без КНР и США), которые обеспечивают 18% объема мировой электронной торговли. Однако специалисты говорят о постепенном замедлении темпов роста глобального рынка онлайн-продаж постепенно. Есть предположения, что ситуация может измениться, когда в макроэкономическую гонку включатся Бразилия и Индия [там же].

Прогнозируемая динамика объемов выручки компаний электронной коммерции в различных странах представлены в Таблице 1 [Abdelrhim, www].

Таблица 1 - Увеличение объемов выручки

Компания	Страна происхождения	2020	2021	2022	2023
Amazon	США	330,711	386,746	448,115	505,786
Alibaba	Китай	519,371	671,065	834,509	1,046,942
Rakuten	Япония	1,423,889	1,616,054	2,016,036	2,497,850
Zalando	Германия	7,633	8,905	10,033	11,109
ASOS	Великобритания	31	36	41	46

По мнению специалистов, ожидается устойчивый рост оборота крупнейших компаний сферы электронной коммерции на большинстве мировых рынков.

В таблице выше указаны крупнейшие интернет площадки, отличающиеся по странам происхождения. Так, например, нужно отметить, что рост объемов выручки предполагается как у лидера мирового рынка e-commerce американской компании Amazon, так и у относительно небольшого по объемам продаж английского интернет-магазина ASOS.

В настоящее время статистика изменения количества онлайн покупок выглядит следующим образом.

В США: по данным Digital Commerce 360, в 2020 году в США рынок интернет торговли увеличился на 44%, достигнув \$861,12 млрд. За последние двадцать лет – это самый высокий показатель годового роста отрасли электронной коммерции в США. Часть онлайн-продаж в общем объеме продаж в рознице в 2020 году составила 21,3% по сравнению с 15,8% в 2019 году и 14,3% в 2018 году. Рост интернет заказов, вызванный пандемией COVID-19, принес в 2020 году 174,87 млрд. долларов дополнительно. Именно резкий скачок онлайн-продаж под влиянием пандемии принес результат в размере 861,12 миллиарда долларов, который вряд ли был бы достигнут до 2022 года.

В Великобритании: по данным Industrial Marketing Research Group (IMRG), интернет продажи в Великобритании в 2020 году увеличились на 36%, что является также самым высоким показателем за тринадцать лет. По данным опроса 150 представителей розничной торговли, покупатели тратят то же количество денег, сколько и до начала пандемии. В некоторых отраслях средняя стоимость потребительской корзины во время пандемии выросла на 10-20%. Во второй половине марта 2021 года продажи товаров для дома и сада выросли более чем на 200%, электроника и бытовая техника также сохранила аналогичный уровень.

В Германии: объем рынка электронной коммерции в Германии увеличился в 2020 году на 14,6% и составил €83,3 млрд., согласно данным Федеральной ассоциации электронной коммерции и почтовых отправлений Германии (BEVN). Годовой прирост за 2018-2020 годы составил 11,3%. В 2020 году примерно каждый восьмой евро, потраченный на расходы домашних хозяйств по покупке товаров и услуг, тратился в интернете. Резкое увеличение покупок в интернете было обусловлено пандемией и связанными с ней ограничениями. Один покупатель в среднем потратил за год \$1404.

Во Франции: сектор электронной коммерции во Франции показал рост на 8,5% в годовом исчислении и достиг €112 млрд в 2020 году, как сообщила Федерация электронной коммерции и дистанционных продаж (Fevad). В прошедшем году в секторе насчитывалось 17 400 новых сайтов, на которых было осуществлено более 1,84 миллиарда покупок товаров и услуг, то есть был зафиксирован рост на 5,8%. Средний чек тоже вырос и составил 62 евро в 2020 году по сравнению с 59 евро в 2019 году.

В Нидерландах: рост рынка электронной торговли составил 7% в 2020 году и сегодня он оценивается в 26,6 млрд. евро. Резкое увеличение количества онлайн-заказов потребителями спровоцировано пандемией Covid-19. Жители Нидерландов совершили 335 миллионов покупок в интернете – что на 27% выше, чем в предыдущем году. Количество интернет заказов, которое делал один житель в среднем было 19 в 2019 году, а в 2020 – уже 24. Также увеличилось на 3% количество интернет покупателей и составило 13,8 млн. человек.

В Италии: по информации We Are Social и Hootsuite, число интернет пользователей в январе 2021 года достигло 50,54 миллионов жителей Италии. В 2020 году размер рынка интернет-продаж продуктов потребления увеличился на 23,8%, и достиг в Италии 20,63 млрд. евро. Один пользователь тратил в среднем 619 евро на онлайн-покупки в год.

В Польше: польский интернет рынок продемонстрировал самые высокие темпы роста в Европейском сообществе – 2020 на 25% больше 2019 года. Его размер составляет 22 млрд. евро., по информации Statista.

В Республике Корея (Южная Корея): как сообщает Министерства торговли, промышленности и энергетики Южной Кореи, доход крупнейших представителей отрасли розничной торговли в 2020 году увеличился на 5,5%, если сравнивать с 2019 годом. Необходимо отметить, что при этом продажи обычных магазинов (не интернет) уменьшились на 3,6%, а выручка онлайн ритейла выросла на 18,4%. Наибольшим спросом пользовались продукты питания и товары первой необходимости: их рост составил соответственно 55,5% и 25,5%.

В Греции: по последним данным Конфедерации торговли и предпринимательства Греции, оборот интернет торговли в этой стране в 2020 году увеличился в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года до 15 млрд. евро. Более чем на 85% увеличился спрос на интернет покупки. С начала пандемии COVID-19 каждый второй потребитель в Греции сделал по крайней мере одну онлайн-покупку в сети. Изменилась динамика покупательского спроса: доля покупателей, осуществляющих покупки онлайн, выросла с 20% в декабре 2019 и 50% в июне 2020 г.г. до 62% в декабре 2020 года.

Главный мировой тренд: согласно Отчету Digital 2021, опубликованному We Are Social и Hootsuite, во всем мире 76,8% пользователей сети Интернет в возрасте от 16 до 64 лет совершали покупки онлайн с различных устройств. По статистике, больше всего потребителей – 90,4% совершали покупки в онлайн магазинах, 81,5% пользователей сети интернет занимались поиском сервисов для покупки продуктов или услуг, 69,4% использовали мобильные приложения для покупок. Самый большой процент онлайн-покупателей среди интернет-пользователей в:

- Индонезии (87,1%);
- Великобритании (85,5%);
- Таиланде (83,6%).

Меньше всего в:

- России (60%);
- Южной Африке (57,7%);

– Египте (56,6%).

Во время пандемии потребители вынуждено сокращают походы в магазины и торговые центры, чтобы снизить риски заражения. Для того чтобы сократить число физических контактов при проведении оплаты, европейские финансовые организации и банки повысили лимиты покупок, доступных для бесконтактной оплаты. Таким образом, компании, которые инвестировали в онлайн-каналы и платежные платформы, извлекают выгоду из того факта, что потенциально долгосрочный переход на цифровые услуги значительно ускорился из-за COVID 19.

Процессы трансформации электронной коммерции, происходящие в нашей стране, также заслуживают внимания. Пандемия стала серьезным стимулом для развития сферы интернет-торговли в России: по информации Data Insight на 2020 год объем российского рынка e-commerce увеличился на 57% по отношению к предыдущему году и составил 2,7 трлн руб.

В то же время все участки интернет-рынка продемонстрировали положительную динамику продаж, а наибольший рост к концу 2020 года (на 172%) наблюдался в товарах первой необходимости, потому что потребители адаптировались к онлайн-покупкам в этом сегменте из-за карантинных мер. Важно то, что несмотря на рост продаж, который наблюдался во всех сегментах, не все интернет товары стали однозначно выгода получателями в результате пандемии: некоторые покупатели вынуждены были отказаться от покупки одежды и дорогостоящего оборудования.

По данным опросов интернет-магазинов и маркетплейсов, зафиксирован рост совокупной выручки от продаж, величины среднего чека, регулярности онлайн-покупок и количества уникальных покупателей. Кроме того, отмечается и общий прирост аудитории онлайн-торговли: за 2020 год она выросла приблизительно на 10 миллионов человек. В то же время большинство опрошенных компаний наблюдали увеличение числа уникальных клиентов также среди возрастной группы 55+, что свидетельствует о расширении аудитории онлайн-продаж. Рост оборота онлайн-продаж был отмечен как во втором, третьем, так и в четвертом квартале 2020 года, что свидетельствует о продолжающейся тенденции расширения и развития онлайн-сегмента [Басаев, 2018]. Важно отметить, что в условиях локдауна и пандемического кризиса органы государственной власти в России обратили внимание на электронную торговлю. По просьбе отраслевых ассоциаций интернет-торговли государственные деятели ускорили принятие законопроекта об торговле лекарственными средствами и медикаментами в сети интернет из-за пандемии Covid-19. В результате уже 1 апреля 2020 года Государственная Дума был принят закон о продаже лекарств в интернете в третьем чтении.

По статистике, в России летом 2021 года сфера электронной коммерции насчитывала 70240 работников, среди них 18690 зарегистрированы как индивидуальные предприниматели. Количество заказов онлайн в 2020 году достигло цифры 7,7 млн., и в общем – более 2,8 млрд. в год.

По сравнению с 2019 (рост на 28%) годом рынок вырос вдвое. По мнению аналитиков, именно пандемия заставила покупателей сидеть дома и осваивать различные способы совершения покупок в интернете.

В 2020 году в Российской Федерации количество заказов увеличилось до 830 миллионов по сравнению с предыдущим годом – 465 миллионов заказов. Wildberries, Ozon, «Aliexpress Россия» и «Яндекс.Маркет» – основные игроки российского рынка, на которые приходится 50% оборота. 405 миллионов заказов (+78% к 2019 году) на сумму 721 млрд. рублей (+108%) было сделано на этих крупнейших маркетплейсах. А сумма среднего чека на этих площадках

оцениваются специалистами в 1780 рублей.

Активно развивается и рынок мобильных приложений. В 2020 году этот сегмент обеспечил уже более 40% совокупного прироста рынка интернет-продаж, в 2021 году этот тренд продолжился. Одновременно с мобильными приложениями на первый план в развитии e-commerce выходят социальные сети, роль которых значительно увеличилась во время пандемии. По статистике, 75% онлайн сервисов уже использовали рекламу в социальных медиа для привлечения клиентов, а 20% стали использовать этот канал во время пандемии.

Заключение

Пандемия нанесла огромный ущерб промышленным предприятиям, то представители электронной торговли получили дополнительные выгоды от сложившейся ситуации. Разумеется, в самом начале пандемии проявились некоторые недостатки и проблемы организации процесса доставки связанные с неготовностью отрасли к столь масштабному притоку потребителей, но в конечном итоге эти недостатки оказали незначительное влияние на доходы компаний, поскольку у основных покупателей не было выбора, кроме как продолжать совершать покупки через Интернет. Благодаря пандемии раскрылся потенциал отрасли и появился большой интерес со стороны потенциальных инвесторов. Согласно отраслевым прогнозам, рынок электронной коммерции продолжит расти. Увеличение доходов будет продолжаться даже после того, как пандемия COVID-19 закончится, а нормальная жизнь восстановится как прежде.

Библиография

1. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. 2018. № 4. С. 32-28.
2. Горгодзе Т.Е. Влияние коронавирусной инфекции на развитие электронной торговли // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 9. С. 66-68.
3. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7-18.
4. Захаров А.Н., Старовая Ю.А. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 12. С. 18-29.
5. Лебедев С. Влияние коронакризиса на онлайн-торговлю преувеличено. URL: https://expertsouth.ru/comments/vliyanie-koronakrizisa-na-onlayntorgovlyu-preuvelicheno/?sphrase_id=2112328
6. Abdelrhim M., Elsayed A. The Effect of COVID-19 Spread on the e-commerce market: The case of the 5 largest e-commerce companies in the world. URL: <https://www.researchgate.net/publication/343123992>
7. COVID-19 and the future of business. URL: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/covid-19-future-business>
8. Declaration on Global Electronic Commerce, Adopted on 20 May 1998. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/wkprog_e
9. FedEx 2021 Trade Trends Report. URL: https://www.fedex.com/content/dam/fedex/eu-europe/campaigns/h1-2020/trends-report/fedex_trade_trends_report_en-gb.pdf

E-commerce transformation under the influence of the covid-19 pandemic in 2020-2021

Nataliya E. Yadova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Business,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nyadova@bmstu.ru

Abstract

The article is devoted to the development of global and Russian e-commerce in modern conditions. The Covid-19 pandemic, which began in China in 2019, continues to have a serious impact on the development of industries, regions and the global economy as a whole. The article provides an overview of the changes in the structure and dynamics of the e-commerce industry that have taken place in various countries. The author has analyzed statistical data for 2020-2021 and predicted the main trends in the development of the industry. The pandemic has caused enormous damage to industrial enterprises, and e-commerce representatives have received additional benefits from the current situation. Of course, at the very beginning of the pandemic, there were some shortcomings and problems in the organization of the delivery process associated with the unpreparedness of the industry for such a large influx of consumers, but in the end, these shortcomings had little effect on companies' revenues, since the main buyers had no choice but to continue shopping through the Internet. Thanks to the pandemic, the potential of the industry was revealed and there was great interest from potential investors. According to industry forecasts, the e-commerce market will continue to grow. The increase in income will continue even after the COVID-19 pandemic is over, and normal life is restored as before.

For citation

Yadova N.E. (2022) Transformatsiya otrasli elektronnoi kkommertsii pod vliyaniem pandemii Covid-19 v 2020-2021 gg. [E-commerce transformation under the influence of the covid-19 pandemic in 2020-2021]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 349-357. DOI: 10.34670/AR.2022.40.96.040

Keywords

E-commerce, pandemic, Covid-19, economic transformation, digital technologies, development prospects.

References

1. Abdelrhim M., Elsayed A. The Effect of COVID-19 Spread on the e-commerce market: The case of the 5 largest e-commerce companies in the world. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/343123992> [Accessed 03/03/2022]
2. Basaev Z.V. (2018) Tsifrovizatsiya ekonomiki: Rossiya v kontekste global'noi transformatsii [Digitization of the Economy: Russia in the Context of Global Transformation]. *Mir novoi ekonomiki* [World of the New Economy], 4, pp. 32-28.
3. COVID-19 and the future of business. Available at: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business->

-
- value/report/covid-19-future-business [Accessed 03/03/2022]
4. Declaration on Global Electronic Commerce, Adopted on 20 May 1998. Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/wkprog_e [Accessed 03/03/2022]
  5. Dolgov S.I., Savinov Yu.A. (2020) Vliyanie vspyshki novogo koronavirusa na mezhdunarodnuyu trgovlyu [Impact of the novel coronavirus outbreak on international trade]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin], 2, pp. 7-18.
  6. FedEx 2021 Trade Trends Report. Available at: https://www.fedex.com/content/dam/fedex/eu-europe/campaigns/h1-2020/trends-report/fedex_trade_trends_report_en-gb.pdf [Accessed 03/03/2022]
  7. Gorgodze T.E. (2020) Vliyanie koronavirusnoi infektsii na razvitie elektronnoi trgovli [The impact of coronavirus infection on the development of e-commerce]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State University of Economics], 9, pp. 66-68.
  8. Lebedev S. Vliyanie koronakrizisa na onlain-torgovlyu preuvelicheno [The impact of the coronavirus crisis on online trading is exaggerated]. Available at: https://expertsouth.ru/comments/vliyanie-koronakrizisa-na-onlayntorgovlyu-preuvelicheno/?sphrase_id=2112328 [Accessed 03/03/2022]
  9. Zakharov A.N., Starovaya Yu.A. (2020) Obzor razvitiya elektronnoi trgovli v mirovoi ekonomike: vyzovy i posledstviya pandemii [Overview of the development of e-commerce in the global economy: challenges and consequences of the pandemic]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin], 12, pp. 18-29.

УДК 332.122

DOI: 10.34670/AR.2022.36.42.041

Экономическая составляющая современной модели развития местного самоуправления

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр федеративных отношений и регионального развития
Института экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

Формирование новой стратегии пространственного развития страны требует серьезных изменений в сфере местного самоуправления. Внимание к проблемам эффективности работы органов местного самоуправления вызвано тем, что с одной стороны существующие правовые нормы, регламентирующие его деятельность, недостаточно полно отражают современную реальность, а с другой стороны, имеющиеся финансовые ресурсы не отвечают задачам социально-экономического развития муниципальных образований. Неоднозначным представляется включение в новый законопроект МСУ предложения о ликвидации поселенческого звена, означающий переход на одноуровневую модель управления муниципальными образованиями. Предлагаемый способ централизации финансовых ресурсов требует серьезного осмысления, в связи с чем особую актуальность приобретает исследование и оценка всех рисков перехода от двухуровневой модели к одноуровневой модели местного самоуправления с позиции, как публичной значимости, так и ее экономической эффективности. Открытыми в новом законопроекте остаются и проблемы формирования муниципальных бюджетов, особенно в части собираемости собственных налогов и сборов, и перераспределения налогов, поступающих из региональных бюджетов. Тренд на экономическую самостоятельность местного самоуправления требует расширения фискальной автономии с одновременным стимулированием локальных рыночных институтов и механизмов, которые наиболее адекватно смогут повлиять на активизацию экономической деятельности муниципальных образований, особенно в условиях жесткой санкционной политики. И таким рыночным механизмом может стать малый бизнес, успешное развитие которого в значительной степени зависит от заинтересованности местной власти в создании благоприятного предпринимательского климата.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Экономическая составляющая современной модели развития местного самоуправления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 358-373. DOI: 10.34670/AR.2022.36.42.041

Ключевые слова

Местное самоуправление, муниципальный бюджет, поселенческое звено, малый бизнес, экосистемы, цифровизация.

Введение

В условиях формирования новой стратегии пространственного развития страны особую актуальность приобретают вопросы совершенствования местного самоуправления, являющегося важным звеном публичной власти в стране. И это вполне понятно. Именно муниципальные органы власти наиболее близко соприкасаются с проблемами жизни местного населения, от эффективности работы которых, зависит благосостояние людей и их активное участие в управлении собственной территорией. Однако за прошедшие тридцать лет с момента начала рыночных реформ не произошло никаких существенных институциональных изменений в характере местного самоуправления. В связи с чем, важным становится формирование современных муниципальных институтов развития местного самоуправления (далее по тексту МСУ), обеспечивающих экономическую самостоятельность МСУ в решение конкретных социально-экономических проблем территории.

Новые тенденции в области регулирования местного самоуправления

На сегодняшний день сложившаяся система местного самоуправления не в полной степени адекватна задачам современного развития общества. В большинстве муниципальных образований органы МСУ недостаточно эффективно используют возможности экономического потенциала территории, проявляя слабую заинтересованность в задействовании имеющихся ресурсов и рычагов современного управления.

Многие муниципальные власти не владеют определенными компетенциями в области стратегического планирования, о чем свидетельствуют разработанные программы социально-экономического развития, оторванные зачастую от реальных возможностей конкретного муниципального образования и потребностей проживающего на его территории населения.

В условиях прошедшего пандемического кризиса, сказавшегося на сокращении налоговой базы и собираемости местных налогов и сборов, произошло сокращение доходов в местные бюджеты, что еще больше ухудшило состояние экономического потенциала муниципальных образований. В этой связи, местное самоуправление требует определенных изменений в свете формирования новой модели пространственного развития страны, а в данный момент, и с учетом введенных жестких санкций.

В целях трансформации местного самоуправления, подготовлен законопроект, вносящий существенные коррективы в организацию структуры муниципальных образований и в финансирование порученных и собственных полномочий.

В подготовленном проекте о местном самоуправлении, ориентируясь на принятую в 2020 году новую Конституцию, внесены изменения, касающиеся целесообразности сохранения таких объектов местного самоуправления как поселенческое звено, занимавшего центральное место в реформе регулирования местного самоуправления прошлых лет. В качестве основного аргумента приводится тот факт, что, начиная с 2015 года, в субъектах федерации начался процесс укрупнения муниципальных объектов, заключающийся в слиянии городских и

сельских поселений с муниципальными районами, преобразуя их таким образом в городские округа. Законодательно это слияние было утверждено принятым Федеральным законом от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Постепенный переход двухуровневой системы в одноуровневую активно стал осуществляться еще с 2015 года. Так, муниципальные районы с 2015 года сократились на 217 к 2021 году. За этот же период стало меньше; городских поселений на 298; и сельских на 1440. Одновременно, в 2021 году появилось 100 муниципальных округов, 19 внутригородских районов, 3 городских округа с внутригородским делением. В 2021 году городских округов стало больше на 48. Внутригородские территории (внутригородское муниципальное образование) городов федерального значения увеличились на 10 [Закиев, 2021].

Процесс перехода на одноуровневую модель местного самоуправления имеет несколько причин. Во-первых, наличие финансовых, а точнее бюджетных возможностей полномочий муниципальных образований. Как правило, чем разнообразнее и мельче объекты местного самоуправления, тем меньшими бюджетными ресурсами они обладают.

Во-вторых, стимулом такого укрупнения стал принятый Федеральный закон от 01.05.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем вводится такое новое понятие муниципальных образований, как муниципальный округ. Как уже говорилось выше к 2021 года в регионах страны уже сформировались 100 муниципальных округов. Особенно быстро появились эти виды муниципальных образований в Пермском крае – 18; в Кемеровской области 13; в Нижегородской области 11, в Ставропольском крае 16 [там же]. Следует отметить, что в Ставропольском крае уже действует одноуровневая модель местного самоуправления, которая прописана в новом законопроекте. В регионе сформированы 17 городских округов и 16 муниципальных. При этом нет поселений и соответственно муниципальных районов.

В-третьих, предполагается, что рост муниципальных округов к 2025 году будет увеличиваться за счет принятия новых критериев урбанизации, сформулированных ФЗ от 01.05.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», выражающихся показателями долей плотности городского населения и долей площади городских территорий. Между тем многие городские округа и, в частности те, что были созданы из муниципальных районов, не вписываются в данные ограничения. А это означает их реформирование в муниципальные округа. В подготовленном новом Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье 13 п.1 говорится, что «упразднение поселений допускается на территориях с низкой плотностью сельского населения и в труднодоступных местностях, если численность населения сельского поселения составляет не более 100 человек и решение об упразднении поселения будет принято на сходе граждан, проживающих в указанном поселении. Территория упраздняемого поселения входит в состав муниципального района в качестве межселенной территории» №131-ФЗ.

По новому закону укрупнение муниципальных образований, то есть переход на одноуровневую систему управления, предполагается осуществить постепенно до 1 января 2028 года при условии согласия населения, выраженного через поселенческие органы власти. В течение переходного периода к одноуровневой системе самоуправления будут существовать муниципальные образования, соответствующие Федеральному закону № 131-ФЗ.

Однако в новой трактовке закона согласие населения выглядит довольно формально, так как

укрупнение практически уже законодательно произошло. Между тем, это укрупнение не всегда может быть эффективным. В ряде случаев может случиться, что в муниципальных районах упразднят оставшиеся институты и жизненно-важные учреждения. В результате для решения каких-либо вопросов людям придется ездить в различные организации, расположенные в центре муниципального округа. Вполне вероятно, что такая ситуация повлечет за собой усиление миграционных потоков, ускорение массового оттока населения в крупные города (сейчас конечно тоже уезжают, но не так активно и по причинам скорее низких доходов и социальных возможностей). Особенно пострадают северные и малонаселенные, отдаленные районы из которых и так постепенно уезжает население. До сегодняшнего дня именно глава такого муниципального образования был заинтересован в развитии своей территории. Однако с переходом в структуры муниципального округа шансы на выживание таких маленьких территорий явно невелики. Незначительное финансирование небольших поселений может еще больше уменьшиться из-за переориентации бюджетных средств в муниципальные образования с большой плотностью населения. Намечившийся переход на одноуровневую модель МСУ, характеризующуюся усилением централизации структуры муниципальных образований, не учитывающей масштабы страны с ее разнообразием территорий и народов их населяющих, может привести к некоторой разбалансированности в принятии управленческих решений в пользу местного населения. Так резкий дефицит бюджетных средств заставил мэрию Чебоксар провести масштабное сокращение таких учреждений культуры, как клубы, библиотеки, детские школы искусств, а высвободившееся в результате имущество продать, и тем самым, пополнить городской бюджет [Мой..., 2019, www].

Кроме этого, по новому законопроекту о местном самоуправлении возглавлять муниципальное образование будет не выбранный местный житель, а назначенец, что может сказаться на взаимоотношениях местных общественных институтов с муниципальными органами власти. В результате ослабляется и без того незначительный контроль со стороны общественности, что ориентирует местную власть не на выполнение назревших локальных задач, а на встраивание в вертикаль власти. Иными словами, усиливается зависимость глав муниципальных образований, от региональных властей, что скажется на самостоятельности принятия собственных экономических решений в пользу выполнения полномочий, спущенных субъектом федерации. В какой-то степени эту ситуацию можно нивелировать усилением ответственности глав муниципальных образований вплоть до отставки высших должностных лиц муниципалитетов, прописанное в новом законопроекте. Более того глава субъекта федерации имеет право выносить предупреждение руководителю муниципального образования, главе местной администрации за ненадлежащее исполнение полномочий, спущенных руководством субъекта РФ.

Однако основной причиной консервации низкой самостоятельности МСУ является ограниченность финансовых ресурсов. В этой связи в законопроекте подчеркивается необходимость активизировать работу местных органов власти по собираемости налогов и сборов на своих территориях, обеспечив привлекательные условия для бизнеса. Однако вопрос, каким образом осуществить такие фискальные меры, в законопроекте не получил должного разъяснения. Наиболее рациональным, на наш взгляд, является предложение специалистов оставлять «не менее 15% собранных на территориях муниципалитетов налогов в их бюджетах для финансирования, в первую очередь, социальных статей и пространственного обустройства территории» [Татаркин, 2016, 23]. Такой механизм наполняемости муниципальных бюджетов позволит органам МСУ более самостоятельно решать собственные проблемы.

Кроме этого, предполагается, что для выполнения спущенных сверху полномочий органам местного самоуправления, будут дополнительно выделяться средства из федеральных и региональных бюджетов, а также из внебюджетных федеральных и региональных фондов. Иными словами, расходы муниципальных образований, обусловленные выполнением государственных задач федерального и регионального значения, будут субсидироваться только из бюджетов соответствующих уровней.

Опыт зарубежных стран в укреплении экономической самостоятельности МСУ

В процессе совершенствования системы местного самоуправления крайне важно изучить опыт зарубежных стран, имеющий длительную историю его организации и функционирования. Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить тот факт, что в разных странах по-разному трактуются финансовые источники и компетенции органов местного самоуправления. Эти различия обусловлены существованием двух моделей местного самоуправления.

Это – англосаксонская и континентальная модели, в которых степень самостоятельности принятия социально-экономических решений имеет определенные отличия.

Первую модель используют такие страны, как Великобритания, Швеция, США, Канада, Австралия. В их политической системе МСУ является фактически составной частью государственного механизма. По сути, органы местного самоуправления – это такие же государственные органы власти, только локального, низового уровня управления.

Англосаксонская модель предполагает значительную степень автономии МСУ, характеризующуюся полной свободой выбора населением органов местного самоуправления без присутствия государственных представителей. Контроль со стороны государства осуществляется только за деятельностью органов местного самоуправления в двух формах. Первая – в форме судебного контроля и за счет принятия модельных законов, которые органы местного самоуправления могут вводить на своей территории с некоторыми корректировками. И вторая форма – предоставление госдотаций, позволяющих государственным органам власти влиять на отдельные решения МСУ в интересах выполнения государственных проектов. В остальном, органы местного самоуправления под свою ответственность и в рамках закона решают самостоятельно вопросы, не отнесенные к компетенции государства.

Показательным является опыт Швеции, используемой англосаксонскую модель местного самоуправления.

В этой стране акцент сделан на налоговой автономии, при которой формирование местных бюджетов, опирается на собственную налоговую базу. Иными словам, такие муниципальные образования, как ландстинги и коммуны зависят от местных налогов и их собираемости, что позволяет им самостоятельно решать локальные экономические и социальные проблемы.

К налогам, составляющим доходную часть местных бюджетов в Канаде и в США, относятся плата за муниципальные услуги, налоги на имущество и др. Их доля в муниципальных бюджетах составляет в США 67%, а в Канаде 71%. Англосаксонская модель, предполагающая широкую фискальную автономию, при этом не исключает участия местного населения в формировании расходов местного бюджета. Эти расходы, которые выступают в виде увеличения налогов на местное население под реализацию какого-либо социального проекта, рассчитанного на определенный срок, например, постройка общественного бассейна, школы, должны быть согласованы и одобрены жителями данного муниципалитета.

Несколько иначе трактует экономическую самостоятельность континентальная модель местного самоуправления.

Континентальная модель МСУ наибольшее распространение получила в европейских странах, таких как Франция, Бельгия, Италия, Испания, а также в странах Латинской Америки.

Эта модель в некотором роде представляет собой вертикальную структуру, при которой местные органы власти подчиняются вышестоящим госорганам. Иными словами, данная модель – это не что иное как, соединение местной администрации с органами местного самоуправления, в котором главную роль принадлежит органам местной администрации. Полномочия местного самоуправления ограничены наличием специальных государственных представителей местного самоуправления. Использование этой модели имеет еще одну особенность. Она ориентирует госорганы страны на преодоление экономического неравенства между отдельными субъектами ее муниципальных образований. Такое выравнивание достигается путем представления местным бюджетам государственных дотаций. А это означает, что самостоятельность местного самоуправления может быть ограничена. Подобная ситуация явно противоречит важнейшему принципу МСУ, заключающемуся в предоставлении финансовых полномочий органам местного самоуправления, особенно в вопросах их самостоятельного использования, о чем говорится в Европейской Хартии, посвященной местному самоуправлению. Местные органы власти в рамках своих компетенций могут самостоятельно распоряжаться собственными ресурсами в соответствии с проводимой в стране социально-экономической политикой. И здесь кроется серьезная проблема. Как известно дотации не всегда могут быть экономически целесообразны, поскольку спускаются сверху, и подчас не учитывают потребности местного сообщества. Однако, имея целевой характер, они предоставляются как долевого капитал к местным финансам под определенный проект. В этом случае средства местных бюджетов будут потрачены зря.

И это еще не все. Идея административного выравнивания социально-экономических различий между отдельными субъектами муниципальных образования может быть чревата с точки зрения привлечения инвесторов, так как даже в условиях собираемости налогов, местные органы власти не всегда готовы, выполнять взятые на себя обязательства. Вполне реально может возникнуть дефицит местного бюджета, кредитоспособность снизится и в результате ухудшится инвестиционная привлекательность муниципального образования.

Наиболее полно континентальная модель представлена во Франции. В этой стране МСУ функционирует на уровне коммун и департаментов, а более крупные субъекты, в частности, кантоны и округа являются уже местными звеньями государственной власти.

В каждой коммуне есть свой представительный орган самоуправления, возглавляемый мэром и советом, из числа депутатов которого, избирается мэр. Мэр и депутаты муниципального совета, работают на постоянной основе, образуя муниципалитет. Однако мэр является государственным служащим, деятельность которого контролируется не только советом, но и находится под контролем комиссара республики. Спорные решения МСУ коммуны решаются в суд.

В Испании законодательно закреплено положение о том, что местные бюджеты должны быть достаточными для решения задач, возложенных на органы местного самоуправления. В этих целях в качестве доходной части муниципальных бюджетов выступают в основном местные налоги, а также предполагается частичное участие в налогах государственных и региональных автономных объединений

В Германии, Австрии, Японии, в некоторых постсоциалистических и развивающихся

странах действуют смешанные модели, вобравшие в себя разные черты англосаксонской и континентальной моделей. В частности, в Германии [Муниципальные..., 2007, www] в целях преодоления различий в бюджетной обеспеченности разных земель используется система сглаживания и выравнивания финансовых различий между муниципальными субъектами. Конечно, различия особенно между городом и деревней имеются в любой стране. Однако цель центральных органов власти состоит именно в том, чтобы с помощью местной и центральной власти их минимизировать. Такой подход объясняется тем, что серьезные социально-экономические различия между муниципальными образованиями могут привести к оттоку жителей из сел в города, что допускается в ограниченных размерах. Для предотвращения миграции сельского населения местным бюджетам оказывается финансовая поддержка как на уровне государственных органов власти, так и земель. МСУ получает не только финансовую, но и консультационно-информационную поддержку, необходимую для принятия наиболее правильных экономических решений. Особый акцент делается на рациональном осуществлении расходной части бюджета для финансирования инфраструктурных проектов. Приоритет отдается социальным инфраструктурным объектам, таким как строительство дорог, жилья, школ, развитие сферы услуг, а также малого бизнеса. Помимо этих капитальных затрат осуществляются и текущие (коммунальное хозяйство, содержание транспортной инфраструктуры, полиция и др.). При этом следует отметить, что наличие собственных средств муниципального образования в отличие от дотаций из бюджетов вышестоящих уровней управления, всегда более эффективно расходуются. В приоритете органов местного самоуправления решение наиболее актуальных местных задач. И способствует такому положению фискальная самостоятельность МСУ, возможности которой, конечно, относительны, и зависят от проводимой в стране экономической политики государства и отдельных земель. Что касается доходной части местных бюджетов, то она может исполняться двумя способами. Во-первых, в целях формирования ресурсов самофинансирования МСУ имеют право взимать различные платежи (налоги, всевозможные сборы, взносы, штрафы, пошлины), брать в ограниченных пределах кредиты, а также получать доходы от своего имущества и коммерческой деятельности.

Во-вторых, при необходимости федеральный центр и земли тоже участвуют в финансировании общин, касающихся таких полномочий местного самоуправления, как организация нового строительства, коммунальное обслуживание, благоустройство и охрана окружающей среды и др.

На наш взгляд, налоговая самостоятельность МСУ в области бюджетной наполняемости с выделением дотаций из федеральных и региональных бюджетов только под конкретные проекты достаточно благоприятна для выполнения социально-экономических обязательств местной власти. Именно такая смешанная модель местного самоуправления вполне приемлема и для российских муниципальных образований. Переход на такую систему МСУ позволит заинтересовать власти в стимулировании экономической активности бизнеса на своей территории, и как следствие увеличить налогооблагаемую базу и собираемость налогов. С ростом доходной части местного бюджета появится реальная возможность органам местного самоуправления более продуктивно исполнять свои полномочия и обязательства перед населением, при этом постепенно снижая долю государственных субсидий и дотаций в пользу собственных доходов.

Важным моментом, который используют западные экономисты, при формировании модели местного самоуправления, является то, что имеется определенный набор мер поддержки МСУ

в кризисные периоды. В первую очередь речь идет о поддержке коммунами государственных антициклических мер. Подразумевается, что в периоды экономического подъема коммуны должны сокращать свои инвестиционные расходы, а в условиях спада увеличивать расходы на инвестиции, поддерживать спрос и способствовать экономическому развитию территории. Такой подход следует использовать в процессе формирования антисанкционных мер, в которых роль МСУ явна возрастет.

Малый бизнес как фактор экономической стабильности МО

Роль малого бизнеса достаточно велика в экономике любой страны. И это – общеизвестный факт. Но не менее интересным является его способность выживать в посткризисном периоде. Благодаря своей «живучести», именно малая экономика в нашей стране быстрее всего восстановилась после двух локдаунов, объявленных в результате коронавирусной пандемии, хотя из-за карантина пришлось приостановить работу, в первую очередь, мелких предприятий. Особенно пострадал малый бизнес в крупных городах, в которых его доля была довольно значительна, особенно в сфере услуг торговли и туризма. Многие бизнесы ушли с рынка, но на месте ушедших появились новые, что в целом позитивно повлияло на проблемы с безработицей, и сохранило соответствующий жизненный уровень занятого населения.

Следует отметить, что правительство, оценивая роль малой экономики, оказала малому бизнесу, существенную поддержку. Экстренные меры поддержки и способность к выживанию, к «самовозрождению» субъектов малого и среднего бизнеса, позволили избежать ожидаемого некоторыми экспертами развала, краха российской сферы малой экономики в период пандемического кризиса.

Оценивая роль малого бизнеса, следует выделить ряд важных факторов, позитивно влияющих на экономическую стабильность и самостоятельность муниципальных образований.

Во-первых, благодаря малому бизнесу снимаются проблемы социальной напряженности в муниципальном субъекте, путем создания новых рабочих мест, сокращения безработицы. Обеспечивается трудоустройство, особенно через механизм самозанятости таких нестабильных категорий, как женщины, инвалиды, пенсионеры, мигранты, молодежь и т.д.

Во-вторых, рост малой экономики создает возможности для укрепления доходной базы местного бюджета, через прямые налоги (налог на землю, налог на имущество физических лиц, торговые сборы и др.) так и через регулируемые налоги, поступающие из бюджета субъекта федерации. Кроме этого, малый бизнес, расположенный на территории муниципалитета, решает насущные задачи местного населения в конкретных товарах и услугах, приближая их производство непосредственно к потребителю.

В-третьих, не менее значимым является и то, что население, участвующее в малом предпринимательстве, вкладывая в него свои капиталы, по сути формирует средний класс, рост которого позитивно влияет как на социальный, так и инвестиционный климат в муниципальном образовании.

В-четвертых, следует отметить, что малый бизнес задействует местные источники сырья и более активно использует природные ресурсы территории. Это особенно важно в рекреационных зонах, привлекательность которых, во многом зависит от развития сферы услуг.

С этих позиций местные органы самоуправления должны проявлять серьезный интерес к сфере малой экономики, на развитие которой, они могут реально повлиять. Именно на эту роль МСУ указывается в новой редакции Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от

02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ. Так в статье 11 данного закона четко говорится, что «к полномочиям органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего предпринимательства относится создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, в том числе:

- Формирование и осуществление муниципальных программ (подпрограмм) с учетом национальных и местных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей; (в ред. Федерального закона от 29.06.2015 № 156-ФЗ);
- Анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития малого и среднего предпринимательства и эффективности применения мер по его развитию, прогноз развития малого и среднего предпринимательства на территориях муниципальных образований;
- Формирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на территориях муниципальных образований и обеспечение ее деятельности;
- Содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, и структурных подразделений указанных организаций;
- Образование координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления» № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

Важным рычагом МСУ должны стать разработанные местные программы поддержки малых предприятий с учетом локальных потребностей населения. Программы поддержки малого бизнеса, разработанные органами местного самоуправления, должны включать механизмы предоставления органам МСУ, например, права избавления от убыточных предприятий путем отказа им от аренды и передачу зданий, земельных участков, строений, нежилых помещений, и другого муниципального имущества тем малым предприятиям, продукция и услуги которых, более востребованы на данной территории. В компетенции МСУ следует включить набор определенных преференций малым предпринимателям, работающим на локальный рынок, а также вновь создаваемым предприятиям, позволяющим активно влиять на сокращение безработицы. В частности, местные депутаты могут по-своему усмотрению стимулировать малый бизнес используя механизм налоговых став на землю, а также предоставление аренды на льготных условиях или даже безвозмездно.

В целях формирования устойчивого сектора малой экономики в муниципальных образованиях в процессе разработки целевых программ развития территории следует в качестве самостоятельного раздела включать меры по участию в нем малого бизнеса, что не исключает формирования собственных программ поддержки малых предприятий.

Однако на сегодня наблюдается ситуация, свидетельствующая об обратной картине, характеризующейся незаинтересованностью МСУ в активной поддержке малого бизнеса. Речь идет о сохраняющихся до сих пор противоречиях в нормативно-правовой базе, которые, с одной стороны, нечетко регламентируют взаимоотношения органов МСУ и малых предпринимателей, а с другой, взаимосвязь местной администрации с региональными органами власти. Эти нормативные нестыковки служат основанием для отказа от помощи малому бизнесу. Отсутствие желания помогать малому бизнесу местными органами самоуправления является также экономическая незаинтересованность местных властей в развитии предпринимательства, так как в местный бюджет поступает крайне малая часть от их деятельности. Финансовая

поддержка со стороны властей субъекта федерации не всегда соответствует тем задачам, которые они возлагаются на местное самоуправления, особенно, в части помощи малому бизнесу. А незначительные финансовые ресурсы и многочисленные текущие проблемы муниципальных образований, не позволяет активно маневрировать ими, направляя на поддержку мелких предпринимателей. Чтобы реально помочь малому бизнесу, органы МСУ должны обращаться к региональным властям, что не всегда приносит положительный результат. Более того, не исключено противостояние между органами местного самоуправления и властями субъекта федерации в вопросах выполнения программ по поддержке малого бизнеса, в связи с чем предпринимателям малого бизнеса приходится рассчитывать скорее на федеральные программы поддержки, чем на помощь местных властей. МСП.

Однако, как показала тридцатилетняя практика разработки федеральных программ поддержки МСП, она скорее носит декларативный характер, меры которых в каждой следующей программе практически дублировали предшествующую. Не лучшим образом зарекомендовали себя и региональные программы поддержки малого бизнеса.

Особенно серьезные претензии мелкий бизнес предъявляет к муниципальным программам, в которых только на словах указывается борьба с административными барьерами, а на практике мелкие предприятия сталкиваются с постоянными бюрократическими препонами, нежеланием облегчить жизнь малым предпринимателям в решении их проблем.

В результате опроса малых предпринимателей Екатеринбурга, Тюмени, Кургана и Челябинска их основное недовольство продиктовано сохраняющимся консерватизмом, бюрократизмом и даже коррумпированностью муниципальных властей [Новгородцева, 2018].

Важнейшими претензиями, высказанными большинством представителей малого бизнеса указанных городов в адрес органов местного самоуправления, является также недостаточное финансирование предлагаемых бизнес-проектов, выигранных на конкурсной основе и являющихся крайне важными для городского муниципалитета. В качестве претензий к местной власти предъявляется также отсутствие необходимого взаимодействия между МСУ с региональными администрациями в выполнении программ поддержки МСП, особенно в части их финансирования. Кроме того, постоянный дефицит муниципальных бюджетов не позволяет местным органам власти в своих программах поддержки МСП, ориентироваться на долгосрочные задачи развития малой экономики, а решать только наболевшие краткосрочные проблемы малого бизнеса. В опросе малых предпринимателей также указывается на некомпетентность органов МСУ, что станет в ближайшей перспективе серьезным препятствием при переходе на экосистемы поддержки МСП.

Рассмотрим Муниципальную программу «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Уйском муниципальном районе Челябинской области на 2020-2022 годы, утвержденную 28.01.2020 года, т.е. до начала введения режима самоизоляции. Основные направления программы сводятся к известным целям развития малого бизнеса, а именно; создание с помощью развития малого бизнеса дополнительных рабочих мест, насыщение рынка товарами и услугами и обеспечение населения дополнительными доходами

За 2019 год доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в общем объеме налоговых поступлений в консолидированный бюджет Уйского муниципального района составила 22,5%, что свидетельствует о его участие в экономике муниципалитета, хотя еще явно недостаточном. И тому есть причины:

- недостаток финансовых ресурсов;
- высокий моральный и физический износ фондов;

- незначительные льготы по аренде муниципального имущества;
- высокие тарифы на энергоресурсы;
- отсутствие квалифицированных кадров, низкий уровень профессиональной подготовки;
- сложности с получением консультационно-информативной помощи.

Исходя из перечисленных проблем малого предпринимательства данного муниципального района, были сформированы важнейшие задачи, которые местная администрация запланировала на период 2020-2022 гг. С учетом уже перечисленных причин, сдерживающих развитие малого бизнеса, в программе качестве конкретных мер сформулированы следующие. Это – определение объектов муниципальной собственности, предназначенных для передачи в аренду или пользование; число лиц, которым будет оказана консультационная поддержка; и информационная деятельность, заключающаяся в создании информационных материалов, освещающих деятельность малого и среднего предпринимательства. Финансовой основой для решения поставленных задач является только муниципальный бюджет. И такая помощь будет оказана только тем МСП, которые заняты производством товаров в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности. В данном случае помощь получают предприятия, работающие в ЖКХ, строительстве и добыче полезных ископаемых, в обрабатывающем производстве. Из списка выпали такие распространенные виды малого предпринимательства, как сфера бытовых услуг, торговля и т.д., на которые всегда есть спрос местного населения.

Но есть и позитивные примеры поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне. Таким примером служат программные документы Московской области.

Базовым документом стала Госпрограмма «Предпринимательство Подмосковья» 2017-2024 гг. В нее отдельным разделом входит подпрограмма развития МСП. В качестве стратегических задач выступают:

- конкретная финансовая помощь малым предприятиям, занятым в приоритетных для Московской области, производствах;
- усиление нефинансовой поддержки МСП путем совершенствования инфраструктуры сектора малой экономики и его популяризации среди населения;
- привлечение органов муниципалитетов к реальной поддержке малого бизнеса.

Важной стратегической задачей является последний пункт подпрограммы поддержки МСП. Конечно, не совсем корректно сравнить муниципальные программы поддержки МСП таких разных по своим ресурсным возможностям муниципальных образований Московской и Челябинской областей. У них совсем различные бюджетные возможности, соответственно разный уровень развития малой экономики. Однако можно посмотреть общие тенденции и желание органов местного самоуправления в продвижении и укреплении этого сектора экономики на своей территории. Именно от деятельности органов местного самоуправления зависит предпринимательский климат на местах, обеспечивающий необходимые условия для развития малого бизнеса. В этой связи по всем 63 округам муниципальных объединений Московской области представлены свои программы «Предпринимательство» на 2020-2024 годы. Наибольшее внимание заслуживает Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства», входящая в программу «Предпринимательство» на 2020-2024 годы Одинцовского городского округа.

Основной акцент в программе «Предпринимательство» Одинцовского городского округа сделан на развитие инвестиционного потенциала, потребительского рынка, торговли и сектора

малой экономики. При этом развитию малого и среднего бизнеса придается серьезное значение, о чем свидетельствует лидирующая позиция Одинцовского округа среди муниципальных образований Московской области по числу малых и средних предприятий. В округе число МСП составляет 21775 единиц, из них юридических лиц – 8809, индивидуальных предпринимателей – 12966. При этом численность занятых в сфере малой экономике составляет более 60 000 человек.

Одинцовский городской округ достаточно успешно вышел из пандемического кризиса, обеспечив сохранение малого и среднего предпринимательства. Посткризисная программа поддержки МСП на 2022-2024 годы направлена на стимулирование бизнесов, работающих в приоритетных для округа направлениях. Это инновационные фирмы; жилищно-коммунальная сфера; сфера услуг; предприятия социальной направленности; ремесленные производства. Сравнивая с муниципальной программой Уйского муниципального района, становится очевидным, что деятельность МСУ Одинцовского округа за счет более масштабной централизации финансовых ресурсов, разнообразнее и значительно шире. В приоритете имеется поддержка инновационного и социально- ориентированного предпринимательства.

Что же касается причин, тормозящих развитие малого бизнеса в муниципальных образованиях, то они практически идентичны. К ним относятся:

- проблемы с собственным и заемным капиталом;
- низкий уровень профессиональной подготовки начинающих предпринимателей;
- административные барьеры и недостаточный уровень финансовых возможностей муниципалитетов.

Так, в Одинцовском городском округе на реализацию запланированных мероприятий из муниципального бюджета стабильно ежегодно будет выделяться помощь в размере 20 млн рублей. Но учитывая поставленные задачи, этой суммы будет явно недостаточно, особенно с учетом введенных в конце февраля жестких мировых санкций, которые скажутся практически на всем малом и среднем бизнесе. Запрет на многие виды импорта и падение курса рубля отразится на росте стоимости продукции МСП. Кроме этого, из-за падения доходов населения упадет и спрос на продукцию малого бизнеса. В этих условиях опять потребуется поддержка государства и, конечно, помощь местных властей. Такая ситуация безусловна не была заложена в данной программе, что явно потребует ее корректировки, особенно в предоставлении субсидий из регионального бюджета.

Недостатком программы поддержки МСП Одинцовского городского округа также являются не конкретизированные предложения по компенсации финансовых затрат с формулировкой «частичная компенсация малым и средним предприятиям различных затрат, к которым отнесены затраты на приобретение оборудования, авансовые платежи за лизинг, предоставление услуг и др.».

Однако не указывается, все ли малые предприятия получают указанную компенсацию и каков все-таки ее размер. И почему-то отдельной программой выделены реестры сдаваемого в аренду имущества по всем городским округам Московской области в том числе и по Одинцовскому городскому округу, хотя более логично их было бы вставить в программы поддержки МСП и показать предполагаемые льготы на его аренду или безвозмездное пользование, если такое предусмотрено.

В отличие от муниципальной программы Уйского муниципального района, в которой указывается доля местного бюджета, полученная за счет МСП и составляющая его четвертую часть, в программе Одинцовского городского округа, несмотря на данные о значительном

количестве МСП и численности занятых, отсутствует оценка роли МСП в бюджетных доходах данного городского округа. В целом можно сказать, что обе программы, хотя и направлены на поддержку МСП, однако их финансовые возможности явно не соответствуют заявленной помощи. А в ситуации, в которой оказалась страна из-за очень серьезных санкций, наиболее уязвимым, как и в случае с коронавирусной пандемией, опять окажется малый бизнес¹.

В этих условиях особую актуальность приобретает переход на экосистемы поддержки бизнеса на базе цифровой платформы малого и среднего предпринимательства. Экосистемы приходят на смену кооперационно-сетевым системам и представляют собой следующую, более высокую степень организации, в том числе, поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Их цифровизация обеспечивает возможность работы с big data, а значит возможность более оперативно принимать обоснованные бизнес-решения.

Переход на экосистемы позволит в значительной степени облегчить условия для вновь создаваемых компаний малого предпринимательства. Получать дистанционно любую информацию, особенно ту, которая касается программ поддержки малых предприятий, необходимых для становления и развития малой экономики. В экосистему смогут включиться различные институты, начиная от федеральных и заканчивая муниципальными. В этих условиях органы МСУ должны помочь сформировать и оцифровать перечень услуг, которые в рамках своих полномочий они смогут предложить местному малому бизнесу. Главной задачей МСУ в этих условиях является внедрение цифровых платформ, обеспечение бесперебойной работы интернета и доступа к нему малых предприятий. Важность разработки и активного использования в практике поддержки малого бизнеса цифровых ресурсов, особенно, возрастает в свете выдвинутых западом санкций против нашей страны. Оценивая важность цифровизации отраслей народного хозяйства, правительство в целях формирования санкционной устойчивости российской экономики, предложило пакет мер по стимулированию it-специалистов среди молодежи, деятельность которых очень востребована сегодня. Именно качественный рост человеческого потенциала позволит внедрять новые формы управления, среди которых немалую роль играет экосистема поддержки малого и среднего бизнеса.

Заключение

Современное состояние местного самоуправления требует пересмотра действующих нормативно-правовых основ российского законодательства. В значительной степени это объясняется тем, что МСУ не справляется самостоятельно с решением местных социально-экономических проблем и стало просто еще одной структурой, встроенной в вертикаль власти.

Оценивая новации подготовленного законопроекта, можно сказать, что данная проблема осталось нерешенной и более того процессы централизации МСУ только усилились. Происходит укрупнение муниципальных образований путем ликвидации поселенческого звена. В условиях огромных расстояний, географических и демографических особенностей страны такое положение может негативно отразиться на жизни местного населения. Продолжится отток населения из отдаленных сельских поселений в города.

Совершенствование местного самоуправления требует продолжения работы над

---

¹В пакете мер поддержки МСП, подготовленным правительством в целях сохранения экономической устойчивости из-за введенных санкций, включены льготное кредитование, освобождение микропредприятий от обязанности сдавать отчетность путем введения спецналога, введение офсетных контрактов и др.

законопроектом о МСУ. Основными проблемами остаются вопросы разграничения полномочий, спущенных сверху, и местными задачами в аспекте источников их финансирования, выработка механизмов стимулирования и ответственности органов МСУ, фискальная и экономическая их самостоятельность. Стимулирующим фактором экономической независимости МСУ может стать курс на создание благоприятного предпринимательского климата, развитие рыночных институтов, активизацию малой экономики путем перехода к современным методам поддержки развития малого бизнеса.

Библиография

1. Госпрограмма «Предпринимательство Подмосковья».
2. Зикеев В. Технократизация местного самоуправления. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya
3. Мой город Чебоксары. 14 ноября 2019. URL: https://moigorod-online.ru/city/city_42660.html
4. Муниципальные системы зарубежных стран. URL: https://knowledge.allbest.ru/law/3c0b65625b3ac68a4c43a88521306c27_0.html
5. Муниципальная программа Одинцовского городского округа Московской области «Предпринимательство» на 2020-2024 годы.
6. Муниципальная программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Уйском муниципальном районе на 2020-2022 годы».
7. Новгородцева А.Н., Сивкова Н.И. Проблемы взаимодействия муниципальной власти и бизнеса в представлениях предпринимателей. 2018. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59037/1/978-5912564031_2018_191.pdf
8. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9-27.
9. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
10. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
11. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

The economic component of modern local self-government development models

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Center of Federal Relations and Regional Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Science,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail.: milma47@mail.ru

Abstract

The formation of a new strategy for the spatial development of the country requires serious changes in local self-government. Attention to the problems of the effectiveness of the work of local self-governments is due to the fact that, on the one hand, the existing legal norms regulating its activities do not fully reflect modern reality, on the other hand, the available financial resources do not meet the objectives of the socio-economic development of municipalities. It seems ambiguous

to include in the new LSG bill the proposal to eliminate the settlement link, which means the transition to a single-level model of management of municipalities. The proposed method of centralizing financial resources requires serious consideration, and therefore the study and assessment of all the risks of transition from a two-level model to a one-level model of local self-government from the standpoint of both public significance and its economic efficiency is of particular relevance. The problems of formation of municipal budgets remain open in the new bill, especially in terms of the collection of their own taxes and fees, and the redistribution of taxes coming from regional budgets. The trend towards the economic independence of local self-government requires the expansion of fiscal autonomy, simultaneously stimulating local market institutions and mechanisms that can most adequately influence the revitalization of the economic activity of municipalities, especially in the context of a tough sanctions policy. Successful development of small business largely depends on the interest of local authorities in creating a favorable business climate.

For citation

Maevskaya L.I. (2022) Ekonomicheskaya sostavlyayushchaya sovremennoi modeli razvitiya mestnogo samoupravleniya [The economic component of modern local self-government development models]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 358-373. DOI: 10.34670/AR.2022.36.42.041

Keywords

Local self-government, municipal budget, settlement link, small business, ecosystems, digitalization.

References

1. Federal'nyi zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ “On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”].
2. Federal'nyi zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.07.2007 № 209-FZ [Federal Law “On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation” dated July 24, 2007 No. 209-FZ].
3. Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 02.07.2021) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) [Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on July 2, 2021) “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation” (as amended and supplemented, effective from January 1, 2022)].
4. Gosprogramma «Predprinimatel'stvo Podmoskov'ya» [State program “Entrepreneurship of the Moscow Region”].
5. Moi gorod Cheboksary. 14 noyabrya 2019 [My city, Cheboksary. November 14, 2019]. Available at: https://moygorod-online.ru/city/city_42660.html [Accessed 02/02/2022]
6. Munitsipal'nye sistemy zarubezhnykh stran [Municipal systems of foreign countries]. Available at: https://knowledge.allbest.ru/law/3c0b65625b3ac68a4c43a88521306c27_0.html [Accessed 02/02/2022]
7. Munitsipal'naya programma Odintsovskogo gorodskogo okruga Moskovskoi oblasti «Predprinimatel'stvo» na 2020-2024 gody [Municipal program of the Odintsovo urban district of the Moscow region “Entrepreneurship” for 2020-2024].
8. Munitsipal'naya programma «Podderzhka i razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Uiskom munitsipal'nom raione na 2020-2022 gody» [Municipal program “Support and development of small and medium-sized businesses in the Uisky municipal district for 2020-2022”].
9. Novgorodtseva A.N., Sivkova N.I. (2018) Problemy vzaimodeistviya munitsipal'noi vlasti i biznesa v predstavleniyakh predprinimatelei [Problems of interaction between municipal authorities and business in the views of entrepreneurs]. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59037/1/978-5912564031_2018_191.pdf [Accessed 02/02/2022]
10. Tatarkin A.I. (2016) Regional'naya napravlennost' ekonomicheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii kak instituta prostranstvennogo obustroistva territorii [Regional orientation of the economic policy of the Russian Federation as an institution of spatial arrangement of territories]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region]. 2016. T. 12. Vyp. 1. S.

9-27.

11. Zikeev V. (2021) Tekhnokratizatsiya mestnogo samoupravleniya [Technocratization of local government]. Available at: https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya [Accessed 02/02/2022]

УДК 330.59

DOI: 10.34670/AR.2022.42.75.042

Специфика влияния финансовой политики на бедность в условиях пандемии

Шибakov Михаил Аркадьевич

аспирант, Волгоградский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ;
400066, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: raydzin787@mail.ru

Трилицкая Оксана Юрьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: trilickaya_oksana@volsu.ru

Жемерикина Елена Борисовна

ассистент кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет;
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: begh76@mail.ru

Аннотация

Понятие бедности в современном мире стало одной из часто обсуждаемых проблем современности, однако понимается это по-разному. В связи с различными условиями и причинами появления бедности у каждой страны должна быть разработана своя индивидуальная политика по ее сокращению. Цель данной статьи состоит в исследовании того, как различные развитые и развивающиеся страны борются с бедностью в период пандемии, когда появляется нехватка денежных ресурсов. Используя методы вторичного анализа данных и изучение мнений как отечественных, так и зарубежных ученых, авторы приходят к выводу, что универсальные подходы к сокращению масштабов бедности принесли мало успехов, и рекомендуется рассматривать бедность как глобальное явление, которое нужно изучать в каждой стране отдельно, основываясь на финансовом состоянии и проводимой финансовой политике, и решать эту проблему на местном уровне с использованием местных показателей. Если развитые страны уже имеют ресурсы и возможность бороться с бедностью, то развивающиеся страны, такие как Россия, должны сосредоточиться на удовлетворении основных потребностей своих жителей, разработать меры финансовой политики, которые позволят снизить и так большой процент бедных.

Данная проблема роста уровня бедности наиболее актуальна во время возникшей пандемии, когда из-за невозможности реализовывать свои товары и услуги часть предприятий закрывается, а люди остаются без места работы и средств к существованию. В качестве решения проблемы высокого уровня бедности в России, автором было предложено практическое мероприятие, которое, как показывает практика зарубежных стран, позволит перераспределить имеющиеся ресурсы в стране и поддержать бедное население в это тяжелое время пандемии.

Для цитирования в научных исследованиях

Шобаков М. А., Трилицкая О. А., Жемерикина Е. Б. Специфика влияния финансовой политики на бедность в условиях пандемии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 374-385. DOI: 10.34670/AR.2022.42.75.042

Ключевые слова

Развивающиеся страны, устойчивое развитие, концепции бедности, развитые страны, малый и средний бизнес, бедность, COVID-19, социальное неравенство.

Введение

Человечество на всех этапах его развития всегда находилось под влиянием процессов непрерывной трансформации, обусловленных влиянием различных факторов развития общества, политики, экономики, структурными преобразованиями системы общественного управления, формированием инфраструктуры экономики. Данные процессы не были лишены и влияния факторов внезапной природы, повышенного уровня риска. В 2019–2021 гг. таким фактором стала пандемия COVID-19, затронувшая практически все мировое сообщество.

Пандемия COVID-19 спровоцирована воздействием вируса SARS-CoV-2, о котором мир узнал в конце 2019 года (первая вспышка заболеваемости пневмонией неизвестного происхождения была зафиксирована в декабре 2019 года, а уже в январе 2020 года случаи инфицирования были зарегистрированы во всех провинциях Китая). 11 марта 2020 года представители Всемирной организации здравоохранения объявили о пандемии общемирового масштаба [Невинная, 2020; Шобаков, 2021].

К 1 июля 2020 года количество инфицированных по всему миру составило свыше 5 млн. человек. Правительства большинства стран мира предприняли ряд мер направленных на противодействие распространению инфекции. Одной из таких мер стало введение тотального карантина (локдауна) с запретом выхода из дома и перемещения граждан без крайней необходимости, как внутри регионов, так и между регионами, и на международном уровне. Под запретом также оказались массовые мероприятия, и любые скопления граждан, а также традиционные формы труда и занятости на рабочих местах. В совокупности все эти меры привели к созданию крайне депрессивных настроений в обществе, и формированию негативных последствий для экономик [Шеремет, 2020].

В выпущенной в тираж незадолго до пандемии книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» автор убедительно обосновывал, почему в XXI веке будут наблюдаться процессы концентрации капитала, так как уровень его доходности выше, чем уровень темпов роста экономики, соответственно, доходы на капитал способны генерировать в более высокий уровень богатства, чем доходы от трудовой деятельности. Данные процессы приведут к более высокой

концентрации капитала и формированию так называемого «наследственного капитализма» (когда наследуемый капитал составляет и генерирует источник дохода для следующих поколений) [Пикетти, 2016]. Сокращение социального неравенства, по мнению автора книги «Капитал в XXI веке», могло бы способствовать модернизации финансовой политики, проводимой в России путем введения шкал прогрессивного налогообложения. Чрезмерный разрыв между слишком богатыми и бедными влечет за собой нарастание болезней, социальной напряженности, политической нестабильности, поскольку ограничен круг возможностей, доступности и выбора услуг социальной помощи (медицины, образования, доступности качественного питания и пр.) у наименее защищенной части общества. Чрезмерное и постоянно нарастающее социальное расслоение приводит к выпадению из процессов общественной жизни и развития отдельных индивидов, социальных групп, общин. Именно по этой причине, в развитых странах Европы проблема бедности ставится на один уровень с проблемой феномена социального исключения, и считается одним из первоочередных вызовов социальной безопасности государств.

В России проблема бедности продолжает изучаться на уровне статических и динамических показателей (доход и потребление домохозяйств, накопление и взаимовлияние факторов жизненных обстоятельств), в то время как в передовых европейских исследованиях акцент делается на теории социального исключения и поиск способов выхода из сложившейся ситуации бедности посредством «жизненных шансов». Концепция социального исключения исходит из постулата о том, что источником неблагоприятных жизненных обстоятельств являются не низкие доходы в структуре национального благосостояния, а именно неравенство между представителями широких социальных групп. Дальнейшее игнорирование проблем социального неравенства может привести к фатальным угрозам существования всего общества, возможностям модернизации и развития государства.

Проблемы финансовой политики и борьба с бедностью

Проблема бедности и разработка мер финансовой политики в России сопряжена с культурно-историческими принципами организации и развитием социально-экономической системы. В целом, во всех странах постсоветского пространства обозначилась тенденция к формированию прослойки населения, каждое последующее поколение которого будет существовать в условиях бедности: так сложились не только обстоятельства, препятствующие трансформации по социальным лифтам, но и традиционные воззрения, привитые в семейном воспитании и передающиеся из поколения в поколение [Кубишин, Седлов, Соболева, 2021].

В сложившейся в отечественном теоретическом социально-экономическом правовом поле концепции оценки бедности применяется методика ее измерения по оценке соответствия расходов и доходов населения их медианным значениям. Таким образом, в рамках сложившейся концепции применяется два основных методических направления: 1) относительная монетарная бедность; 2) относительная немонетарная бедность. При первом подходе производится оценка доходов и расходов населения в сравнении с медианными значениями. При втором подходе бедность понимается как недостаточность ресурсов для обеспечения потребления по стандартам, сложившимся в данном обществе. По международным стандартам, индикаторами немонетарной бедности являются: употребление в пищу продуктов питания низкого качества, сниженный уровень потребления товаров и услуг первой необходимости, трудности в получении социально значимых благ образования и здравоохранения, плохие условия

проживания [Шабанов, 2020].

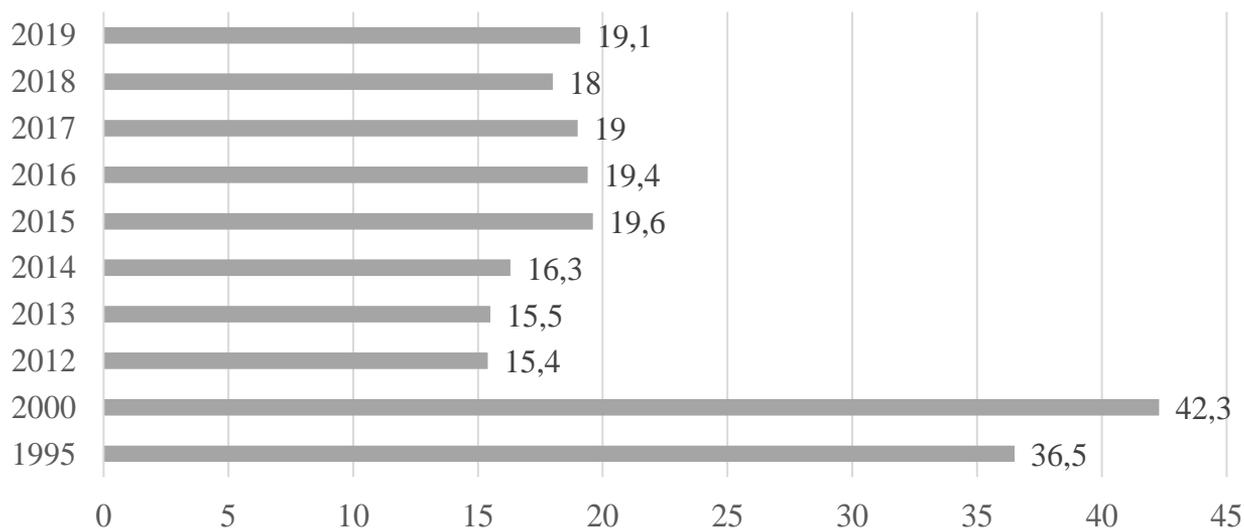
В последние годы Минтруд РФ выступал с резкой критикой методики оценки бедности, которая сложилась в России, вследствие чего с 2019 года инициирован процесс радикального пересмотра методологического инструментария расчета прожиточного минимума, а также пересмотр финансовой политики на уровне региона. До этого времени расчет прожиточного минимума осуществлялся по оценке потребительской корзины, в которую входил минимальный объем продуктов питания, расходов на непродовольственные товары, услуги, сборы и платежи, которые минимально необходимы для жизни человека на территории России. Оценка прожиточного минимума производится ежеквартально не только в целом на территории страны, но и в срезе социально-экономических групп населения (детей, взрослого трудоспособного населения, пенсионеров). С 2021 года прожиточный минимум населения перестал быть зависимым от продовольственной корзины, а стал исчисляться на основе удельных показателей доходов населения, что позволило осуществить первые шаги перехода от концепции абсолютной к концепции относительной бедности [Замахина, 2020]. Для снижения уровня бедности Минтруд РФ в середине 2020 года предложил «Примерную региональную программу снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума», которая ставит целью снизить уровень бедности к 2024 году в 2 раза через снижение дефицита располагаемых ресурсов в малоимущих семьях, в том числе в расчете на семью и на члена семьи, распределение и дифференциация денежных доходов населения.

В соответствии с пересмотром методики расчета, по предполагаемой оценке специалистов, величина прожиточного минимума (11 653 руб.) с 2021 года должна составлять в среднем 44,5% от медианного значения среднедушевого дохода населения 2019 года, и эта величина подлежит ежегодному пересчету и уточнению. Несмотря на переход к новой доходной планке, она по-прежнему остается весьма далекой от практики определения черты бедности в социально-ориентированных странах Европы [Осипова, 2020].

О показателях монетарной бедности с конца XX века можно судить по результатам выборочных наблюдений проводимых Росстатом (последние данные до пандемии были опубликованы за 2019 год). На рисунке 1 представлены результаты оценки численности бедных в Российской Федерации по данным Росстата в 1995–2019 гг.

В социально-экономическом аспекте оценки бедности: 51,4% бедного населения проживают в сельской местности или на территориях малых городов (с населением менее 50 тыс. человек). Более 90% домохозяйств, относящихся к бедным, имеют несовершеннолетних детей, из них 20,4% имеют одного ребенка, 35,1% – двух детей, 44,5% – трех и более детей. Также важно заметить, что 31% из общей численности бедных относятся к так называемым «работающим бедным», а 29,2% из выборки – люди трудоспособного возраста, но неработающие бедные. Неработающие пенсионеры составляют 8,2% выборки, что позволяет сделать вывод о том, что в условиях спокойно функционирующей рыночной экономики допандемийного периода, занятость населения является мощным и эффективным фактором преодоления бедности и повышения уровня благосостояния населения [Осипова, 2020].

Влияние пандемии на экономику в стране проявилось в виде совокупного фактора и нарастания трудностей комплексного характера: уменьшение объема инвестиционных ресурсов, нарастание динамики инфляции, падение спроса и, как следствие, мировых цен на энергоносители и другие виды традиционного российского экспорта (например, руды черных и цветных металлов).

Источник: составлено по [Ломская, 2020]

Рисунок 1 – Динамика численности бедных в Российской Федерации в 1995–2019 гг., млн. чел.

Бедность и пандемия как глобальные явления

Пандемии в средние века были достаточно традиционным и постоянным явлением, которые становились своего рода регулятором продолжительности жизни и численности населения. К XVIII веку, когда от многих известных эпидемий были изобретены вакцины и лекарственные средства, возникли экономические инструменты поддержки граждан и экономики в период массовых инфекционных и вирусных заболеваний: это механизмы страхований, коллективного фонда благосостояний, индивидуальных сбережений, иных мер коллективной безопасности. История знала одно из самых страшных последствий пандемий для человечества: вирус испанки в 1918–1919 гг. поразил более 20% населения планеты и стал летальным для 2,5–5% населения земли. Испанка принесла значимые негативные экономические последствия: обороты международной торговли снизились, по разным данным, на 40–70%, и единственным бизнесом, который не только не утратил своих позиций, но и получил расцвет в данный период – это фармацевтика, производство и продажа лекарственных препаратов [Шеремет, 2020].

Современные процессы глобализации и ускорения потоков перемещения между странами сделали процессы распространения пандемии еще более быстрыми, а повышенная плотность городского населения стала значимым фактором распространения инфекции преимущественно среди городского населения. В связи с этим, свое распространение получили качественно новые процессы в государственном управлении и общественном развитии. Между государством и его гражданином заключается негласный контракт, по которому государство гарантирует безопасность, охрану жизни и здоровья своих граждан. Но события последних лет показали, что этот «контракт» нарушается, а государство, в силу стремления к экономии издержек, все в меньшей степени гарантирует выполнение своих обязательств. Так, отход от принципов

устройства социального государства как нельзя более явно демонстрируется в США – одной из богатейших стран мира, в которой около 30 млн. ее граждан не имеют средств на полноценную медицинскую страховку. В беднейших странах население вообще лишено качественной медицинской помощи в силу неразвитости системы здравоохранения и традиционных формантов медицинского обеспечения (это продемонстрировано на примере распространение коронавирусной инфекции в штатах Индии). Поэтому условия современной реальности таковы, что государство превратилось в экономического игрока, нежели социального агента, и стремится к сокращению расходов бюджетов на выполнение социальных обязательств, а это говорит о том, что государство в современном понимании не реализует свои властные функции и полномочия [Чернявский, Чепель, 2021].

Всеобщий социально-экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, обнажил проблему неготовности государства к защите жизни и здоровья своих граждан, в период активного роста и распространения заболеваемости, которое проявилось в острой нехватке средств оказания медицинской помощи, индивидуальной защиты: масок, перчаток, кроватей, аппаратов для искусственной вентиляции легких и прочего. Достаточное количество этих ресурсов зависит от государства, а не предпринимательских структур, в ряд которых пытается поставить себя государство. Перед политиками всего мира встала очевидная проблема: зависимость состояния экономики от состояния здоровья населения, того общества, которое населяет территорию региона, страны, субъекта. Здесь феномен бедности как нельзя более четко проявился в истории возникновения пандемии: рынок одной из беднейших китайских провинций, на котором продукты животного происхождения продают и покупают сами бедные; фактор высокой плотности населения, вынужденно проживающего на ограниченном пространстве территорий, крайне ограниченные жизненные условия; необходимость изнуряющего труда; отсутствие страховки для обращения за медицинской помощью – все это стало спусковым механизмом распространения пандемии по преимущественно бедным районам, а далее – по всему миру [Шеремет, 2020].

Эти примеры продемонстрировали уникальный факт современности: разительную бедность в самых богатейших экономиках мира (китайской и американской), что послужило толчком к развитию на мировом уровне дискуссий о соотношении экономики и человеческой жизни, и о направлениях трансформации дальнейшей социально-экономической модели устройства будущего. Основными проявлениями кризиса в экономике всех стран стало то, что потребители оказались вынужденно ограничены в перемещении, предприниматели потеряли прибыль и уволили сотрудников, а среди экономически активного населения резко вырос уровень безработицы и упали доходы. Сокращение инвестиций и банкротство корпораций привело к повышенному давлению и финансовой нагрузке на финансовую и банковскую системы [Осипова, 2020]. Итогом стал пересмотр финансовой политики в развитых странах, вследствие чего люди, находившиеся за чертой бедности, получили существенную финансовую поддержку от государства.

Правительство каждой из стран мира выбрало свой путь преодоления коллапса. Например, по британской модели, правительство пошло по пути «самоиммунизации населения», когда ограничения были минимизированы во имя того, чтобы сохранить потребительский спрос и покупательскую способность населения, таким образом, принеся в жертву часть населения. Правительства Германии и Франции также длительное время старались «не замечать» кризис, и впоследствии применение тактики британской модели, в которой пришлось пожертвовать

жизнями наименее защищенных, бедных, а также пожилых людей – было сильно раскритиковано, хотя акцент был сделан на экономическое выживание более сильных, экономически активных и успешных молодых людей.

Финансовая политика и проблема бедности в России в условиях пандемии

По прогнозным оценкам, влияние пандемии еще будет оказывать значимое воздействие на всю мировую экономику, в частности, прогнозируется, что к 2022 году объем международной торговли сократится еще на 15% [Акиндинова, Баранов, Бессонов, 2021; Волков, 2020; Зайцев, 2020]. В мировом срезе за чертой бедности оказалось более 34 млн. человек, а при сохранении принципов политики социально-экономического развития, численность находящихся за гранью нищеты возрастет до 130 млн. человек к 2030 году, и более чем половина этих показателей придется на отстающие страны Африки. В других странах, в частности, в России, пандемия нанесла наибольший урон по людям, занятым в секторе низкооплачиваемого труда, чья деятельность не требует высоких навыков квалификации, в то время как высококвалифицированный персонал пострадал в меньшей степени (например, за счет того, что работодатель перенес выполнение трудовых обязанностей в режим онлайн, сохранив наиболее высокий из возможных уровней оплаты труда). В результате стало еще большее нарастание разрыва между богатыми и бедными. В России этот факт можно проиллюстрировать на примере роста доходов долларовых миллионеров: за период карантина их совокупный доход возрос на \$62 млрд, или на 16% (с \$392 млрд до \$454 млрд) [Ляликова, 2020]. Наряду с этим, за период пандемии объем реально располагаемых доходов населения снизился на 8% в среднегодовом выражении, и данный показатель является наиболее крупным с 1999 года [Ломская, 2020; Экономика и экономическая политика .... 2021]. Несмотря на декларируемые государством меры поддержки наиболее незащищенных частей населения в период пандемии, «богатые становятся богаче, а бедные – еще беднее».

Помимо официальной статистики оценки бедности, в России существуют инструменты социологических измерений, которые в 2020 году показали, что большинство граждан России в период пандемии столкнулись с экономическими трудностями. Проведенный в сентябре 2020 года опрос общественного мнения показал, что, по субъективной оценке граждан, их материальное положение оценивалось как «тяжелое» или «нестабильное»:

- 6,5% опрошенных ответили, что они живут в условиях нищеты или крайней бедности («материальных средств не хватает даже на приобретение продуктов питания»);
- 22,5% опрошенных ответили, что «денег хватает только на приобретение продуктов питания»;
- 54% респондентов отмечали, что их материальных ресурсов хватает лишь на приобретение минимально необходимых продуктов питания и одежды;
- 13,8% опрошенных, помимо продуктов питания и одежды могли позволить себе приобретать товары длительного пользования;
- 3,2% отвечали, что «могут не отказывать себе ни в чем» [Осипова, 2020; Ищенко-Падукова, Мовчан, 2020; Ляликова, 2020].

Авторы опроса отмечали, что по выделенным критериям самооценки материального благосостояния россиян не выявлено существенных сдвигов в структуре распределения по

сравнению с ризалитами аналогичного опроса проведенного в июне 2019 года. Соответственно, в условиях пандемии COVID-19 силами самостоятельного обеспечения доходов и занятости, а также при поддержке государства, коммерческих и финансовых структур удалось снизить влияние социально-экономических рисков в обществе. Социально-экономическая структура общества фактически осталась неизменной (рисунок 2):

Рисунок 2 – Социально-экономическая структура российского общества в 1993–2020 гг. по самооценке собственного экономического состояния граждан [Осипова, 2020]

Социально-экономическая структура граждан, представленная на рисунке 2, состоит из следующих категорий:

- «богатые» оценивают свое материальное состояние достаточным для того, чтобы «ни в чем себе не отказывать»;
- «обеспеченные» оценивают свое материальное положение на уровне, достаточным для того, чтобы по мере возникновения необходимости приобретать товары длительного пользования (холодильник, телевизор и пр.);
- «ограниченные в средствах» граждане могут позволить приобретать продукты питания, товары первой необходимости, одежду, но приобретение товаров длительного пользования ограничено;
- «бедные» – материальных ресурсов хватает только на приобретение достаточного объема продуктов питания;
- «нищие» – материальных средств не хватает даже на продукты питания и товары первой необходимости.

Однако на фоне сохранения равновесной структуры в социально-экономическом положении общества наблюдался все больший разрыв дистанции между богатыми и бедными категориями граждан. Реальные располагаемые доходы граждан сократились на 8%. Таким образом, для российского общества в условиях пандемии сложилась достаточно парадоксальная ситуация: сохранения социально-экономической структуры при паталогическом нарастании бедности в

группах с низкими и ниже средними доходами граждан. При этом «средний класс» в этой структуре играет достаточно слабую роль: его численность практически незначима для того, чтобы существенно изменять соотношение в социально-экономическом распределении в обществе. Аналитики также отмечают, что в субъективном массовом экономическом сознании граждан нарастал уровень тревожности, связанный с рисками и неопределенностью дальнейшего развития ситуации, и все в большей степени, в нем стали проявляться семантические категории «дороговизна жизни», «повышение цен на продукты питания», «повышение тарифов ЖКХ», «разрыв между богатыми и бедными», «отсутствие поддержки от государства», «произвол чиновников» и прочее. Каждый четвертый гражданин считал, что его доходы значительно снизились в период пандемии, а каждый второй – признает себя «ограниченным в средствах».

Выводы

Последствия пандемии коронавируса принесли спад экономики по всему миру, частичное закрытие компаний малого и среднего бизнеса, рост массовой безработицы. В большей или меньшей степени, в зависимости от благосостояния той или иной страны, эти проблемы коснулись всех. Особенно серьезно пандемия обнажила проблемы бедности, поскольку эпидемия COVID-19 заморозила на время или, в каких-то случаях, полностью уничтожила малый и средний бизнес, много людей осталось без работы и средств к существованию. Еще больше увеличился разрыв между богатыми и бедными.

Оказавшись в такой ситуации, большинство государств начало подстраивать свою финансовую политику под текущие реалии, включающие меры поддержки малого и среднего бизнеса, а также гражданам, оказавшимся в затруднительном финансовом положении. Такие страны как США, Японии, Германии и ряд других решили выплачивать гражданам фиксированные суммы, которые не только помогут им пережить трудное время, но и простимулируют спрос, что, в свою очередь, поддержит бизнес [COVID-19 pandemic ..., 2020]. Где-то на деньги государства могут рассчитывать все без исключения, а где-то – только безработные или самозанятые, все зависит от финансов и финансовой политики государства.

В начале кризиса Россия категорически отказывалась от так называемых «вертолетных денег», но потом семьям с детьми была выделена поддержка. В последующем граждане России могли рассчитывать на денежные выплаты, только если они потеряли работу после 1 марта 2020 года и обратились в службу занятости. Им положено было пособие в размере МРОТ – 12 130 рублей, в Москве – 19 500 рублей. Также до 1 июня 2021 года семьи, имеющие право на материнский капитал, получали по 5 тысяч рублей на каждого ребенка в возрасте до трех лет, что смягчило, но не решило проблему, которая образовалась в период пандемии.

Таким образом, чтобы избежать все большего разрыва между богатыми и бедными, предлагается модернизировать финансовую политику путем добавления прогрессивной шкалы налогообложения, а высвободившиеся ресурсы отправить на поддержку регионов страны, для разработки финансовой политики через трансферты и субсидирование, а также адресную поддержку семей с детьми и самым проблемным слоям общества (инвалиды, пенсионеры).

И решать эти проблемы необходимо в самые кратчайшие сроки, иначе малый и средний бизнес без покупательной способности населения разорится.

Библиография

1. Волков Г. Ю. Перспективы восстановления мировой экономики в постпандемийный период в рамках разноточных сценариев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы. 2020. № 3. С. 103-109. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-103-109.
2. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(6). С. 6-18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18.
3. Замахина Т. Минимум покажет рост. Одобрена новая методика расчета МРОТ // Российская газета. 2020. Федеральный выпуск № 255 (8309). URL: <https://rg.ru/2020/11/11/gosduma-odobrila-novuiu-metodiku-rascheta-mrot.html?tg>.
4. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2020. № 3. С. 116-120. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-116-120.
5. Кубишин Е. С., Седлов А. П., Соболева И. В. Бедность в России: методология измерения и международные сравнения // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 1. С. 56-70. DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-56-70.
6. Ломская Т. Реальные доходы россиян во втором квартале рухнули на 8%. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/405299-realnye-dohody-rossiyan-vo-vtorom-kvartale-ruhnuli-na-8> (дата обращения: 22.04.2021).
7. Ляликowa Л. Российские миллиардеры разбогатели за время пандемии на \$62 млрд. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogatel-i-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd/> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Невинная И. Глава ВОЗ объявил пандемию коронавируса COVID-19 // Российская газета. 11.03.2020. URL: <https://clck.ru/bFBJx>.
9. Осипова Г. В. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Осипова Г. В. и др.; под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с. DOI: 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532.
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Пер. А. Дунаев. М.: АД Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
11. Чернявский А. В., Чепель А. А. Бюджетная политика в период пандемии // Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики: докл. к XXII Апр. между нар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 76-91. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-5-30.
12. Шабанов В. Л. Депривационный подход в исследованиях бедности // Теория и практика общественного развития. 2020. № 4 (146). С. 117-121. DOI: 10.24158/tpor.2020.4.1
13. Шеремет А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136-141.
14. Шибаков М. А. Динамика бедности и сокращение масштабов малообеспеченности в развивающихся странах // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9, № 2. С. 31-39. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.4>
15. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. д-р экон. наук Кудрина А.Л. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18.
16. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken // Financial Stability Board. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (accessed 27.02.2022).

Specifics of the impact of financial policy on poverty in a pandemic

Mikhail A. Shibakov

Postgraduate Student,
Volgograd Institute of Management
Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation;
400066, 8, Gagarina St, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: raydzin787@mail.ru

Oksana Yu. Trilitskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Management and Marketing,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitesky Prosp., Volgograd, Russian Federation,
e-mail: trilickaya_oksana@volsu.ru

Elena B. Zhemerikina,

Assistant of the Department of Economic Theory,
regional economy and entrepreneurship
Volgograd State University;
400062, 100, Universitesky Prosp., Volgograd, Russian Federation,
e-mail: begh76@mail.ru

Abstract

The concept of poverty in the modern world has become one of the frequently discussed problems of our time, but it is understood in different ways. Due to the different conditions and causes of poverty, each country should develop its own individual policy to reduce it. The purpose of this article is to study how various developed and developing countries are struggling with poverty during the pandemic, when there is a shortage of monetary resources. Using the methods of secondary data analysis and studying the opinions of both domestic and foreign scientists, the authors came to the conclusion that universal approaches to poverty reduction have brought little success, and it is recommended to consider poverty as a global phenomenon that needs to be studied in each country separately, based on the financial condition and the financial policy pursued, and to solve this problem at the local level using local indicators. If developed countries already have the resources and the ability to fight poverty, then developing countries, such as Russia, should focus on meeting the basic needs of their residents, develop financial policy measures that will reduce the already large percentage of the poor. This problem of increasing the level of poverty is most relevant during the pandemic that has arisen, when due to the inability to sell their goods and services, some enterprises are closed, and people are left without a place of work and means of livelihood. The article aims to analyze poverty and the financial policy undertaken by states. As a solution to the problem of the high level of poverty in Russia, the author proposed a practical event, which, as the practice of foreign countries shows, will allow to redistribute the available resources in the country and support the poor population in this difficult time of the pandemic.

For citation

Shibakov M. A., Trilitskaya O. Yu., Zhemerikina E. B. (2022) Spetsifika vliyaniya finansovoy politiki na bednost' v usloviyakh pandemii [Specifics of the impact of financial policy on poverty in a pandemic] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 374-385. DOI: 10.34670/AR.2022.42.75.042

Keywords

Developing countries, sustainable development, poverty concepts, developed countries, small and medium-sized businesses, poverty, COVID-19, social inequality.

References

1. Volkov G. Ju. (2020) Perspektivy vosstanovlenija mirovoj jekonomiki v postpandemijnyj period v ramkah raznosrochnyh scenarijev [Prospects for the recovery of the world economy in the post-pandemic period in the framework of multi-term scenarios] *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenyye zapiski Severo-Kavkazskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [State and municipal administration. Scientific notes of the North Caucasian Academy of Public Administration], no. 3. pp. 103-109. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-103-109.
2. Zajcev Ju. K. (2020) Mery denezhno-kreditnoj i fiskal'noj politiki v period jekonomicheskogo krizisa COVID-19 v Rossii [Monetary and fiscal policy Measures during the COVID-19 economic crisis in Russia]. *Finansy: teorija i praktika* [Finance: theory and practice], no. 24(6), pp. 6-18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18.
3. Zamahina T. (2020) Minimum pokazhet rost. Odobrena novaja metodika rascheta MROT [The minimum will show growth. A new methodology for calculating the minimum wage has been approved]. *Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk* [Russian newspaper - Federal Issue], no. 255 (8309). URL: <https://rg.ru/2020/11/11/gosduma-odobrila-novuiu-metodiku-rascheta-mrot.html?utm>.
4. Ishhenko-Padukova O. A., Movchan I. V. (2020) Transformacija institutov social'no-jekonomicheskoy politiki v uslovijah dolgosrochnoj virusnoj pandemii [Transformation of socio-economic policy institutions in the context of a long-term viral pandemic]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenyye zapiski Severo-Kavkazskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [State and municipal administration. Scientific notes of the North Caucasian Academy of Public Administration], no 3. pp. 116-120. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-116-120.
5. Kubishin E. S., Sedlov A. P. (2021) Bednost' v Rossii: metodologija izmerenija i mezhdunarodnye sravnenija [Poverty in Russia: measurement methodology and international comparisons]. *Vestnik Instituta jekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 1, pp. 56-70. DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-56-70.
6. Lomskaja T. (2020) Real'nye dohody rossijan vo vtorom kvartale ruhnuli na 8% [Real incomes of Russians in the second quarter collapsed by 8%]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/405299-realnye-dohody-rossijan-vo-vtorom-kvartale-ruhnuli-na-8> (accessed 22.11.2021).
7. Ljalikova L. (2020) Rossijskie milliardery razbogateli za vremja pandemii na \$62 mlrd [Russian billionaires got rich during the pandemic by \$ 62 billion]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremja-pandemii-na-62-mlrd/> (accessed 22.11.2021).
8. Nevinnaja I. (2020). Glava VOZ objavil pandemiju koronavirusa COVID-19 [The head of WHO announced the COVID-19 coronavirus pandemic]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 11.03.2020. URL: <https://clck.ru/bFBJx>.
9. Osipova G. V. (2020) *Rossijskoe obshhestvo i gosudarstvo v uslovijah pandemii: social'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossijskoj Federacii v 2020 godu* [Russian society and the State in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020]. Ed. Osipova G. V., Rjazanceva S. V., Levashova V. K., Rostovskoj T. K. Moscow, ITD “PERSPEKTIVA”, 32 p. DOI: 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532.
10. Piketti T. (2016) *Kapital v XXI veke* [Capital in the XXI century]. Interpr. A. Dunaev. Moscow, AD “Marginem Press”, 592 p.
11. Chernjavskij A. V., Chepel' A. A. (2021). Bjudzhetnaja politika v period pandemii [Fiscal policy during the pandemic]. *Makroekonomicheskie jeffekty pandemii COVID-19 i perspektivy vosstanovlenija jekonomiki: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva* [Macroeconomic effects of the COVID-19 pandemic and prospects for Economic Recovery: Report to the XXII Apr. International Scientific conference on Economic and Social Development]. Moscow, “High School of Economics” Publ., pp. 76-91. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-5-30.
12. Shabanov V. L. (2020) Deprivacionnyj podhod v issledovanijah bednosti [Deprivation approach in poverty research]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development], no. 4 (146), pp. 117-121. DOI: 10.24158/tpor.2020.4.1.
13. Sheremet A. N. (2020) Pandemija neravenstva. Social'no-jekonomicheskie aspekty i posledstvija COVID-19 [A pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of COVID-19]. *Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovanija* [The medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research], no. 4, pp. 136-141.
14. Shibakov M. A. (2021) Dinamika bednosti i sokrashchenije masshtabov maloobespechennosti v razvivayushchikhsya stranakh [Dynamics of Poverty and Reduction of Low Income Population in Developing Countries]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 31-39. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.4>
15. Kudrina A. L. (2021) *Jekonomika i jekonomicheskaja politika v uslovijah pandemii* [Economics and economic policy in the context of a pandemic]. Moscow, “Gaidar Institute” Publ., 344 p. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18.
16. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken (2020) *Financial Stability Board*. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (accessed 27.01.2022).

УДК 001.895

DOI: 10.34670/AR.2022.40.18.043

Механизм разработки инновационной стратегии организации

Савельева Надежда Константиновна

Кандидат экономических наук, доцент,
директор,
Институт экономики и менеджмента,
Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: nk_saveljeva@vyatsu.ru

Сметанина Алена Игоревна

Аспирантка,
Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: ai_kuznetsova@vyatsu.ru

Аннотация

Инновации постепенно стали инструментом для развития любой сферы жизни человека. Инновации – это новые инструменты, технологии, механизмы, принципы, применяемые и используемые в деятельности компаний, экономики страны в целом. На сегодняшний день от используемых инноваций зависит и экономическое, и социальное будущее многих стран. В статье представлена технология разработки механизма инновационной стратегии. Целью исследования является поиск наиболее адекватных условий для создания оптимального механизма разработки инновационной стратегии для организации санаторно-курортной сферы. В статье выделены основные этапы механизма разработки: выбор стратегии, мониторинг текущего положения, анализ «портфеля» услуг, соотношение стратегии и ключевых факторов, оценка итогового варианта стратегии, реализация стратегии, ее последующий мониторинг, контроль. Посредством анализа и обобщения взглядов научных работ была разработана модель механизма управления инновационной деятельностью организации. В статье был представлен механизм разработки инновационной стратегии организации, главной характерной чертой которого является установка на создание адекватной динамики конкурентного положения организации посредством внедрения инноваций. Данная методика создаст условия для организаций нематериального производства принимать более обоснованные решения при создании стратегии развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Савельева Н.К., Сметанина А.И. Механизм разработки инновационной стратегии организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 386-394. DOI: 10.34670/AR.2022.40.18.043

Ключевые слова

Инновация, инновационная стратегия, конкурентная позиция, непроеизводственная сфера, ключевые факторы.

Введение

Инновации постепенно стали инструментом для развития любой сферы жизни человека. Инновации – это новые инструменты, технологии, механизмы, принципы, применяемые и используемые в деятельности компаний, экономики страны в целом. На сегодняшний день от используемых инноваций зависит и экономическое, и социальное будущее многих стран.

Большинство текущих экономических процессов протекают в условиях неопределенности внешней среды, следовательно, повышается риск невыполнения поставленных задач. Принятие стратегического решения в управлении инновационными процессами в этих условиях предусматривает выбор наиболее лучшего варианта прогнозирования на базе полученной информации о текущем состоянии внешней и внутренней среды коммерческой организации.

Методология исследования

Целью исследования является поиск наиболее адекватных условий для создания оптимального механизма разработки инновационной стратегии для организации санаторно-курортной сферы.

Автором на основе анализа и обобщения взглядов различных работ была разработана модель механизма управления инновационной деятельностью организации.

Обзор литературы

Различные авторы описывают понятие инновационной стратегии как инструмент, который важно внедрить и построить грамотно. Также авторы уверены, что инновационная стратегия – это некий комплекс мероприятий [Комарова, 2021; Тимкина, Савельева, 2021].

Помимо этого, авторы выделяют критерии, которыми должна обладать та или иная инновационная стратегия. К таким критериям, следовательно, относится инновационность как таковая, четкая система внедрения инновации, ценность для общества, диагностика специалистами отличительных черт, которые необходимы организации для грамотного внедрения инноваций [Овчаренко, 2022].

Конкурентоспособность, по мнению авторов, необходимое свойство, которым должна обладать любая организация. Это касается и тех организаций, которые занимаются нематериальным производством [Савельева, Созинова, 2020]. Аналогичная картина и относительно инновационного развития большинства депрессивных регионов [Савельева и др., 2020].

Прежде чем рассматривать основные этапы к разработке механизма инновационной стратегии, рассмотрим модель инновационного развития с точки зрения влияния внутренней и внешней среды (рисунок 1).

Важным в конкурентоспособности также стоит отметить распределение соответствующих инструментов и технологий, которые необходимо применить для дальнейшего развития организации и реализации ее инновационной стратегии. Данные механизмы и характеристики

инструментов распределены по следующим уровням: микроуровню, мезоуровню и макроуровню.

Рисунок 1 - Модель инновационного развития санаторно-курортной организации как основа ее конкурентоспособности. Составлено автором на основе работ И. Парамоновой и М. Войтешонок

На первом уровне определяются основные приоритеты инновационного развития на высоком, федеральном уровне и формируется надежное конкурентное предложение. На мезоэкономическом уровне приоритеты развития и конкурентоспособности формируются уже в региональных центрах, имиджа территории на основе достижений развития кластера. Макроуровню характерно инновационное развитие непосредственно внутри самой организации, формирование уникального торгового предложения ее услуг [Аншин, 2006].

Также мы рассматриваем данную матрицу в соответствии трех главных этапов: создания, внедрения и использования инновации (рисунок 2).

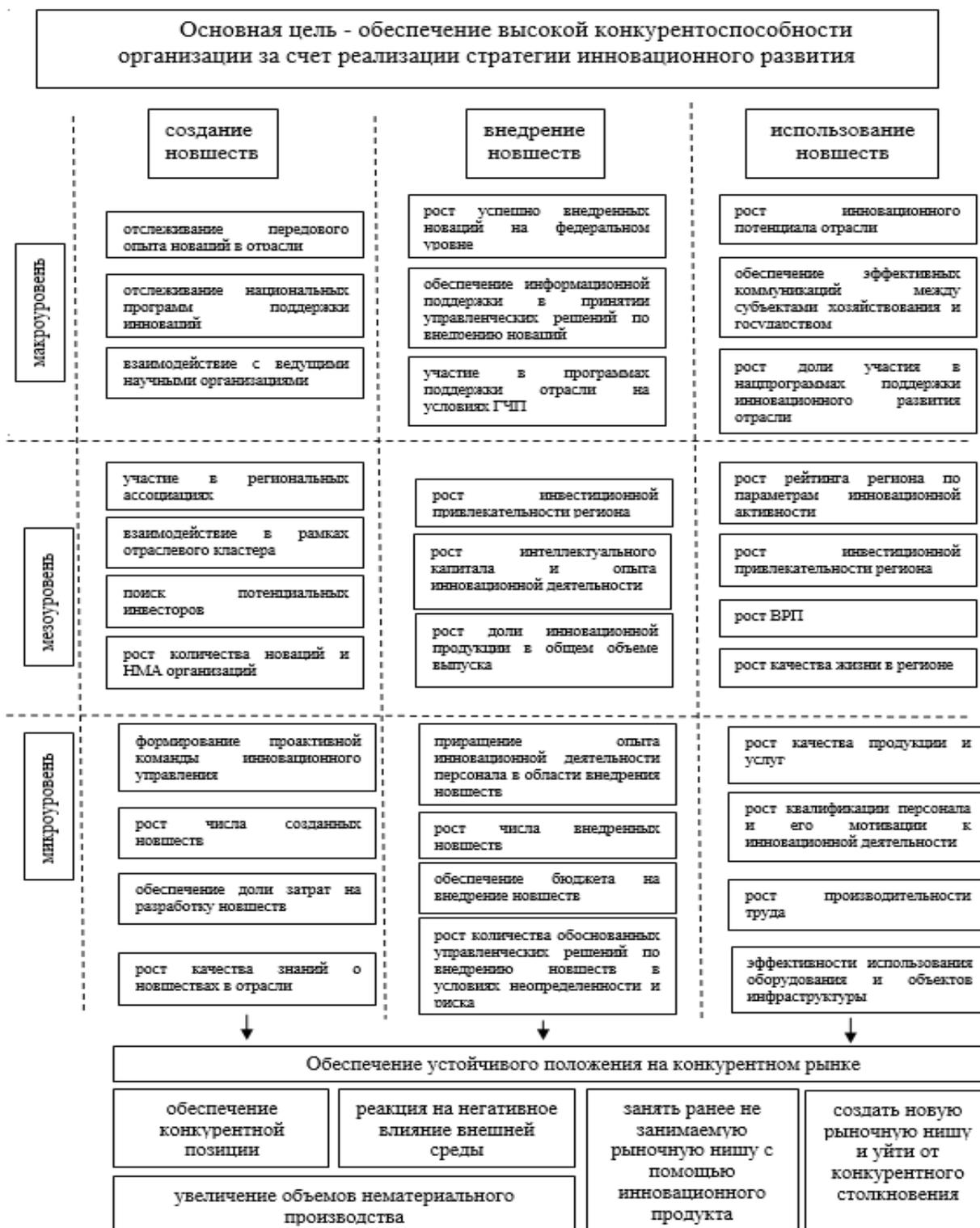
На основании анализа целеполагания организации нематериального производства на различных уровнях, были систематизированы организационные цели, достигаемые путем реализации инновационной стратегии организации, а именно:

- обеспечение конкурентной позиции фирмы, обеспечение реакции на негативное влияние внешней среды;
- возможности с помощью инновационного продукта занять ранее не занимаемую рыночную нишу;
- возможности уйти от конкурентного столкновения путем создания новой рыночной ниши;
- возможности увеличить объемы нематериального производства.

Результаты исследования

Авторы рассматривают использование инструментов и механизмов управления инновационным развитием организаций только для сектора промышленного и высокотехнологичного производства несмотря на то, что использование данных инструментов

является довольно актуальной проблемой и для непроемственной сферы [Аншин, 2006; Новикова, 2021; Тимкина, Савельева, 2021].

Рисунок 2 - Матрица декомпозиции целей достижения конкурентоспособности за счет реализации инновационной стратегии организации. Составлено автором

Так в сфере нематериального производства (услуг) продукция может характеризоваться такими чертами, как:

- неосязаемость;
- нестабильность качества, предопределяющая его изменчивость во времени;
- неотделимость от источника;
- нет возможности сохранить материальный результат;
- нет возможности накопить.

Инновационная стратегия развития организации является функциональной стратегией и может послужить средством достижения следующих инновационных целей и задач:

- создание оптимального конкурентного положения организации;
- обратная связь внешней среды, которая осуществляет влияние на организацию;
- возможность занять рыночное положение благодаря внедрению инновациям;
- возможность избежать конкуренции, используя новую рыночную нишу;
- способность увеличить объемы производства продукции (работ или услуг).

В рамках стратегического менеджмента были выработаны базовые стратегии, которые имеют значение до сих пор.

Разработка инновационной стратегии развития организации – постоянная проблема. Она возникает в том случае, если создается некий комплекс перемен внешней среды, связанный с:

- появлением на рынке основных инноваций;
- коренными изменениями техники и технологии в соответствии с коммерциализацией базовых новшеств;
- появлением на рынке новых конкурентов с высокой инновационной активностью;
- глобальными изменениями внешнеэкономической обстановки.

Основные инновационные стратегии в зависимости от особенностей внешней и внутренней среды фирмы можно рассмотреть по разнотипным направлениям.

Ключевыми моментами построения механизма разработки инновационной стратегии являются:

-процесс выбора стратегии, мониторинг текущей ситуации, анализ портфеля оказываемых услуг,

- выбор инновационной стратегии,
- оценка выбранной инновационной стратегии организации,
- реализация выбранной инновационной стратегии,
- мониторинг и контроль реализации инновационной стратегии организации.

Первым и самым важным этапом является процесс выбора стратегии. Здесь очень важно выбрать для организации адекватную и актуальную стратегию.

Мониторинг текущей ситуаций будет определять следующие шаги в процессе разработки механизма инновационной стратегии. Здесь оценивается потенциал и опыт в ведении инновационной в целом. Дополнительно учитывается экономическая ситуация и влияние кризисов на трансформацию хозяйственных систем [Савельева, Созинова, 2020].

Анализ портфеля оказываемых услуг более легкий процесс. Здесь решается проблема: «Адекватен ли этот «портфель» цели текущего механизма?». Впоследствии при положительном результате внедряются инновации.

При дальнейшем проектировании механизма выбираются ключевые факторы, как итог, проводится оценка созданного механизма. Далее непосредственно используются функции

реализации, контроля и мониторинга итогового варианта инновационной стратегии (рисунок 3).

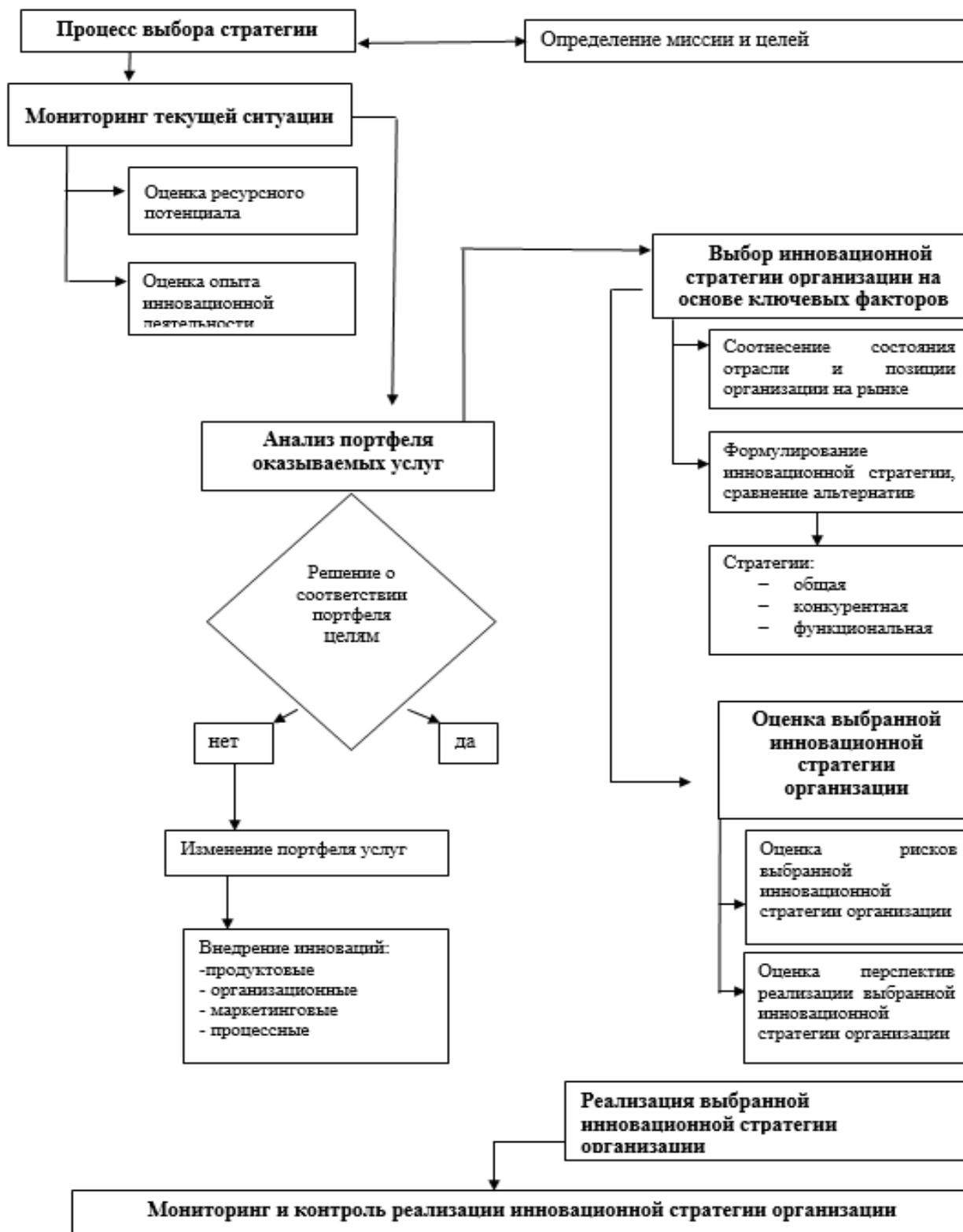

Рисунок 3 - Механизм разработки инновационной стратегии организации. Составлено автором

Заключение

Посредством анализа и обобщения взглядов научных работ была разработана модель механизма управления инновационной деятельностью организации.

В статье был представлен механизм разработки инновационной стратегии организации, главной характерной чертой которого является установка на создание адекватной динамики конкурентного положения организации посредством внедрения инноваций. Данная методика создаст условия для организаций нематериального производства принимать более обоснованные решения при создании стратегии развития.

Библиография

1. Аньшин В.М. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. М., 2006. 584 с.
2. Войтешонок М., Парамонова И. Инновационная восприимчивость как обобщающий показатель способности к инновационной деятельности // Наука и инновации. 2015. № 143. С. 29-32.
3. Гареева Н.А. Оценка инновационно ориентированных регионов в контексте маркетингового управления // Актуальные проблемы науки и техники. Ижевск, 2021. С. 642-645.
4. Иванов В.И. и др. Социальная инноватика в управлении: муниципальные финансово-производственные группы. М.: Муниципальный мир, 2006. 260 с.
5. Комарова В.С. Инновационная стратегия как основа развития организации // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. М., 2021. С. 184-189.
6. Ларкина Н.Г. и др. Инновация социально-технологических систем в новой экономике. Ростов-на-Дону, 2019. 126 с.
7. Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 245 с.
8. Новикова Ю.С. Механизм разработки эффективной инновационной стратегии в регионе // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики. Орел, 2021. С. 96-100.
9. Овчаренко Г.В. Концепт инновационного управления в современной организации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 50-57. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-50-57
10. Савельева Н.К. и др. Оценка инновационного развития депрессивных регионов // Теоретическая экономика. 2020. № 11 (71). С. 42-60.
11. Савельева Н.К., Созинова А.А. Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на трансформацию хозяйственных систем // Теоретическая экономика. 2020. № 5 (65). С. 80-86.
12. Тимкина Т.А., Савельева Н.К. Инновационная деятельность банковского сектора с учетом интернет технологий // Индустриальная экономика. 2021. Т. 12. № 5. С. 1162-1166.
13. Шишляникова Д.И. Влияние инновационного климата на развитие организации // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XIII. Волгоград: Сфера, 2021. С. 230-232.
14. Шпенглер А.В. Оценка конкурентных позиций отдела предприятия торговли // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 982-990.
15. Чепсараков А.В. Построение инновационной стратегии развития предприятия // Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10. № 2. С. 52-53. DOI 10.17747/2311-7184-2022-2-52-53

The mechanism for developing innovative strategy

Nadezhda K. Savel'eva

PhD in Economics, Associate Professor,
Director of Institute of Economics and Management,
Vyatka State University,
610000, 36, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: nk_savel'eva@vyatsu.ru

Alena I. Smetanina

Postgraduate,
Vyatka State University,
610000, 36, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: ai_kuznetsova@vyatsu.ru

Abstract

Innovations have gradually become a tool for the development of any sphere of human life. Innovations are new tools, technologies, mechanisms, principles applied and used in the activities of companies, the economy of the country as a whole. Today, the economic and social future of many countries depends on the innovations used. The article presents the technology for developing the mechanism of innovation strategy. The aim of the study is to find the most adequate conditions for creating an optimal mechanism for developing an innovative strategy for organizing the sanatorium and resort sector. The article highlights the main stages of the development mechanism: the choice of a strategy, monitoring the current situation, analysis of the portfolio of services, the ratio of strategy and key factors, evaluation of the final version of the strategy, implementation of the strategy, its subsequent monitoring, control. Through the analysis and generalization of the views of scientific works, a model of the mechanism for managing the innovative activity of an organization was developed. The article presented a mechanism for developing an organization's innovative strategy, the main characteristic feature of which is the focus on creating adequate dynamics of the organization's competitive position through the introduction of innovations. This technique will create conditions for non-material production organizations to make more informed decisions when creating a development strategy.

For citation

Savel'eva N.K., Smetanina A.I. (2022) Mekhanizm razrabotki innovatsionnoi strategii organizatsii [The mechanism for developing innovative strategy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 386-394. DOI: 10.34670/AR.2022.40.18.043

Keywords

Innovation, innovation strategy, competitive position, non-production sphere, key factors.

References

1. An'shin V.M. (2006) *Innovatsionnyi menedzhment: Kontseptsii, mnogourovnevnye strategii i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya* [Innovation management: Concepts, multilevel strategies and mechanisms of innovation development]. Moscow.
2. Chepsarakov A.V. (2022) Postroenie innovatsionnoi strategii razvitiya predpriyatiya [Building an innovative strategy for the development of an enterprise]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 10, 2, pp. 52-53. DOI 10.17747/2311-7184-2022-2-52-53
3. Gareeva N.A. (2021) Otsenka innovatsionno orientirovannykh regionov v kontekste marketingovogo upravleniya [Assessment of innovation-oriented regions in the context of marketing management]. In: *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki* [Actual problems of science and technology]. Izhevsk.
4. Ivanov V.I. et al. (2006) *Sotsial'naya innovatika v upravlenii: munitsipal'nye finansovo-proizvodstvennye gruppy* [Social innovation in management: municipal financial and production groups]. Moscow: Munitsipal'nyi mir Publ.
5. Komarova V.S. (2021) Innovatsionnaya strategiya kak osnova razvitiya organizatsii [Innovative strategy as a basis for the development of an organization]. In: *Tsifrovaya transformatsiya v ekonomike transportnogo kompleksa* [Digital

- transformation in the economy of the transport complex]. Moscow.
6. Larkina N.G. et al. (2019) *Innovaziya sotsial'no-tehnologicheskikh sistem v novoi ekonomike* [Innovation of socio-technological systems in the new economy]. Rostov-on-Don.
  7. Malone T.W. (2004) *The Future of Work: How the New Order of Business Will Shape Your Organization, Your Management Style, and Your Life*. Harvard Business Review Press.
  8. Novikova Yu.S. (2021) Mekhanizm razrabotki effektivnoi innovatsionnoi strategii v regione [The mechanism for developing an effective innovation strategy in the region]. In: *Kompleksnoe razvitie territorial'nykh sistem i povyshenie effektivnosti regional'nogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Integrated development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy]. Orel.
  9. Ovcharenko G.V. (2022) Kontsept innovatsionnogo upravleniya v sovremennoi organizatsii [The concept of innovative management in a modern organization]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 1, pp. 50-57. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-50-57
  10. Savel'eva N.K. et al. (2020) Otsenka innovatsionnogo razvitiya depressivnykh regionov [Evaluation of innovative development of depressed regions]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 11 (71), pp. 42-60.
  11. Savel'eva N.K., Sozinova A.A. (2020) Analiz vliyaniya mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na transformatsiyu khozyaistvennykh sistem [Analysis of the impact of the global financial and economic crisis on the transformation of economic systems]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 5 (65), pp. 80-86.
  12. Shishlyannikova D.I. (2021) Vliyaniye innovatsionnogo klimata na razvitie organizatsii [Influence of the innovation climate on the development of the organization]. In: *Problemy sovremennogo sotsiuma glazami molodykh issledovatelei – XIII* [Problems of modern society through the eyes of young researchers XIII]. Volgograd: Sfera Publ.
  13. Shpengler A.V. (2021) Otsenka konkurentnykh pozitsii otdela predpriyatiya torgovli [Evaluation of the competitive positions of the trade enterprise department]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of the modern economy], 11, pp. 982-990.
  14. Timkina T.A., Savel'eva N.K. (2021) Innovatsionnaya deyatel'nost' bankovskogo sektora s uchedom internet tekhnologii [Innovative activity of the banking sector considering Internet technologies]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economics.], 12, 5, pp. 1162-1166.
  15. Voiteshonok M., Paramonova I. (2015) Innovatsionnaya vospriimchivost' kak obobshchayushchii pokazatel' sposobnosti k innovatsionnoi deyatel'nosti [Innovative susceptibility as a generalizing indicator of the ability to innovate]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovations], 143, pp. 29-32.

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

О модернизации регионального стратегирования: Россия и Ирак**Хашеми Джалал Махди Рашид**

аспирант, кафедра экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100,
e-mail: ea-191_351699@volsu.ru

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41,
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Аннотация

Успешный опыт целого ряда государств подтверждает ключевое значение координации целей, задач, принципов стратегического планирования и реальной экономической политики. Факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития обусловлены революционной сменой парадигм, из которых наиболее актуальной является парадигма устойчивого развития. Закономерности, факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития определяются новыми парадигмами устойчивого развития и социэкономике, а традиционные инструменты развития требуют модернизации и новых подходов к стратегированию.

Метод модернизации в стратегировании регионального развития основан на идеях прогресса как признанной ценности, а рост общественного благополучия невозможен без роста экономического благосостояния и появления возможностей прогрессивного развития всех членов социума. Онтология механизмов модернизации регионального инструментария в социэкономических системах раскрывает согласованную совокупность способов и средств, позволяющие поддерживать и совершенствовать качественный уровень жизни социума. Исходя из метода циклической модернизации регионального развития, все процедурные действия должны быть направлены на обеспечение высокого качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Хашеми Джалал Махди Рашид, Митрофанова И. В. О модернизации регионального стратегирования: Россия и Ирак // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 395-407. DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

Ключевые слова

Стратегическое мышление, стратегическое планирование, региональное социально-экономическое развитие, парадигма устойчивого развития, социэкономика, кризис, качество жизни, метод циклической модернизации.

Введение

Множество теорий регионального стратегирования возможно применить в различных странах с позиции не только ее экономического уровня, но и стратегического мышления ответственности политического ландшафта или приоритетов национального развития. Мировой опыт отражен в ряде зарубежных публикаций, в частности, в трудах И. Ансоффа, Г. Минцберга, Р. Саймонса, М. Портера, Й. Шумпетера и других зарубежных авторов [Ансофф, 2009; Минцберг, Куинн, Гошал, 2001; Simons, 2010; Портер, 2006; Rajooohan, 2019: 106-117)].

Выделяя особенности стратегирования системы планирования Ирака, можно выделить три вводных этапа регионального стратегирования: 1) этап «инструмент развития ресурсов»; 2) этап «концепция регионального благосостояния»; 3) этап «сглаживание неравномерного регионального развития».

Однако в настоящее время акцент делается на новом этапе – «предпринимательском регионализме». Сегодня в стратегировании регионального социально-экономического развития особое внимание уделяется развитию промышленности, что обосновывает изучение опыта Франции, Японии, Кореи, Советской России (до 1985 года), где существенным шагом становился организационный подход к профильным институтам, организующим нормативное обоснование правил стратегического планирования и дальнейшие шаги реализации процесса стратегирования. Однако успешный опыт этих государств подтверждает ключевое значение координации целей, задач, принципов стратегического планирования и реальной экономической политики [Заверский, Киселева, Кононова, Плеханов, Чуркина, 2016]. Анализ основных показателей, характеризующих направления стратегирования в мировом прошлом опыте передовых стран.

Основная проблема стратегирования связана с институциональной сферой. Например, международный опыт емко представлен в научных исследованиях Г. Хеймполда, отражающих смену приоритетов региональных стратегий некоторых европейских стран, таких как Чехия, Венгрия, Польша и другие, после вступления в Европейский союз. Главная цель стратегирования регионального развития европейских стран заключается в обеспечении социально-экономического роста и выравнивания дисбаланса отдельных отстающих регионов [Heimpold, 2008].

На мировом уровне исследуются закономерности противоречий в теории и практике стратегирования. Приоритетным в стратегировании развитых стран мира являются сферы интересов множества заинтересованных сторон, что может противоречить ориентации только лишь на экспертные суждения [Avin, Goodspeed, 2020].

Факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития обусловлены революционной сменой парадигм, из которых наиболее актуальная – это парадигма устойчивого развития. Вот уже на протяжении ста лет авторитетные исследователи экономического роста находятся в поиске выхода экономических систем из состояния турбулентности и неопределенности. Например, В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, В.А. Коптюга,

Д. Медоуз занимались изучением возможности глобальной смены экономической парадигмы. Осмыслению парадигмы устойчивого развития посвятили свои работы В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосева, Т.А. Акимовой, В.В. Батонян, О.В. Моисеенкова, В.В. Хаскини и др [Иванова, Городничая, 2019]. В то же время очевидно, что кризис экономических систем, определявшийся цикличностью развития, проявлялся в деструктивном влиянии на экологический баланс, нарушение которого всегда отражалось на человеке, его здоровье, трудовой деятельности и образе жизни. Промышленные ведущие территории отличались повышенным уровнем заболеваемости в межсезонные периоды времени, наличием существенного количества хронических врождённых и приобретенных заболеваний.

Постоянная гонка за экономическим ростом фирм направляла менеджеров на различные пути управления, которые часто нарушали законодательные нормы и наносили ущерб экологическому балансу и здоровью населения регионов, стран, планеты. Загрязнение окружающей среды не только наносит ущерб людям и всему живому, но и ставит под угрозу продовольственную безопасность на местном, региональном и федеральном уровнях. Именно поэтому необходимо учитывать, что гонка экономического роста, определяющая технический прогресс для наращивания мощностей производства, наносит существенный ущерб не только регионам физического осуществления хозяйственной деятельности, но и другим территориям, находящимся в сообщении по различным маршрутам и направлениям.

Закономерности, факторы, методы стратегирования регионального социально-экономического развития и новые парадигмы устойчивого развития и социэкономике

Закономерности, факторы и методы стратегирования регионального социально-экономического развития определяются новыми парадигмами устойчивого развития и социэкономике. Безусловно, имеющиеся в экономике инструменты развития требуют модернизации и новых подходов к стратегированию социэкономического развития.

Курс на устойчивое развитие был положен в 1987 году в работе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Председатель комиссии Г. Х. Брундтланд выступил с докладом, в котором обозначились направления на «длительное непрерывное развитие, обеспечивающее потребности людей, проживающих в настоящее время, без ущерба обеспечения потребностей будущих поколений» [Brundtland, 1987].

Следующий эволюционный виток парадигма устойчивого развития берет в 1992 году в Бразилии в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию. Программу действий на XXI в., поддержали около 180-ти стран мира. Было закреплено и дополнено понятие «устойчивое развитие» как направление на повышение уровня социально-экономического развития общества с сохранением окружающей среды как среды обитания человека и общества.

Основными факторами, определившими новые методы стратегирования регионального социально-экономического развития в мировой и российской практике, являются факторы, нарушающие экологический баланс, влияющие и негативно воздействующие на здоровье человека. Такие факторы проходят не только как факторы прямого негативного воздействия, но и могут обуславливаться как межотраслевые экстерналии, то есть быть факторами косвенного воздействия.

Факторы вредного воздействия изучали в античных государствах, еще в VI–IV вв. до н.э.

Так, Аристотель и Лукреций в своих трудах уделяли внимание симптоматике тяжелых болезней рабочих, трудившихся на серебряных рудниках.

Факторы негативного воздействия на развитие экономики интересовали Овидия и Плутарха. Так, в их исследованиях можно встретить проблемы ранней смертности рабочих, трудившихся в металлургии. В трудах Гиппократ (460–377 гг. до н.э.) описываются «свинцовые колики» у рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности. Плиний (I в. до н.э.) поднимает проблемы и раскрывает вред для организма человека и всего живого от ртути и серы. Тяжелый и вредный труд ремесленников и рабочих, сопровождающийся профессиональными болезнями в горном деле и металлургии описывается в трудах Агриколы (1556 г.), Парацельса (1493–1544 гг.), Б. Рамаццини (1700 г). В исследованиях врачей отражены воздействия на людей процессов производств шахт, кессон, табачных фабрик. В трудах врача Левицкого отражены симптомы отравления ртутью рабочих, занятых на кустарных производствах фетра.

Советская Россия внесла весомый вклад в эколого-экономическую безопасность. В период с 1923 по 1924 гг. велась всеобщая борьба с эпидемиями, а также был замечен настрой на оздоровление труда и быта. Открывались в Москве по инициативе В. А. Обуха, Н. А. Семашко исследовательские институты, изучающие риски приобретения профессиональных болезней от воздействия вредных производств. До 1993 года в советской России велись активные исследования воздействия на здоровья различных токсинов, электромагнитных волн [Шохнех, 2016: 36].

Важно отметить негативные факторы социально-экономического развития, сформировавшиеся после распада СССР и в период перехода России с 1993 г. в рыночную экономику, которые и до настоящего времени оказывают влияние на стратегирование развития региона. Речь идет о расточительном отношении общества к окружающей среде, трудовым ресурсам, что существенно снизило уровень здоровья, увеличило уровень смертности, инвалидности, привело к нарушениям экологического баланса.

В настоящее время проблемы минимизации влияния отрицательных межотраслевых экстерналий стала важнейшей для человечества. Такая ситуация раскрылась при содействии подразделения по окружающей среде (ЮНЕП) Организации Объединенных Наций, United Nations Environment Programme (UNEP), которая по всему миру исследовала источники нарушения экологического баланса. Фактором, сдерживающим стратегирование регионального развития, является отсутствие доступных качественных санаторно-курортных оздоровительных услуг и отдыха, которые необходимо развивать, организовывать и стимулировать.

Распространённым методом стратегирования регионального развития в мире и в России является метод модернизации, который предполагает применение регионального инструментария в социоэкономических системах как трансформацию устаревших производств металлургической и химической отраслей в оздоровительный санаторно-курортный комплекс. Если общество выберет путь рационализации, то уже не сможет отказаться от него, и будет направлено только на модернизацию [Голик, 2012: 107].

Закономерность стратегирования регионального развития определяется благоприятными факторами и методами прогрессивного общества. Интеллектуальная эволюция как естественное самопроизвольное стратегирование развития зависит от умственной деятельности людей, предусмотренная классической теорией эволюционизма Дж. Ст. Милля. А психологический эволюционизм представлялся Л. Уордом и Ф. Гиддингсом как результат реализации «сознательного плана» и определял только частичную, фрагментарную возможность бессознательной эволюции [См.: Молчанов, 2007].

Безусловно, во все времена метод модернизации в стратегировании регионального развития сопровождался идеями прогресса как признанная ценность, и рост общественного благополучия невозможен без роста экономического благосостояния и появления возможностей прогрессивного развития в социуме (индивидуума, государства и человечества в целом). Так, философ и метафизик И. Кант предложил считать прогресс обязательной и детерминированной реальностью, регулятивным принципом нашего разума [См.: Светлов, 2019].

Обсуждая методы стратегирования, можно выделить и такие точки зрения, где кризис определяется как движущая сила, стимулирующая (по мнению автора) развитие сложных самоорганизующихся систем. Любая система в кризисе, как в точке бифуркации, крайне неустойчивая, осуществляющая выбор дальнейшего пути развития обществом новых способов социального мышления и хозяйственной деятельности, позволяющие адаптироваться к новым условиям своей жизнедеятельности [Мухамеджанова, 2017].

Однако характеристика кризиса – это всегда остановка, стагнация. Кризис проявляется во всех сферах деятельности, а модернизация – это всегда развитие. Передовыми странами являются те, в которых методы стратегирования направлены на сглаживание кризиса, и любого фактора его проявления. В развитых странах применяют методики, сглаживающие тревожности и недовольства в обществе.

Важно отметить, что страны Европы с высокой социальной составляющей существенное значение уделяют методу модернизации в стратегировании регионального развития, обеспечивая укоренные темпы общественного прогресса и модели «техногенной цивилизации». Сформированные ценности жизнедеятельности социума в Европе определили постоянное направление модернизации, где основными факторами являются:

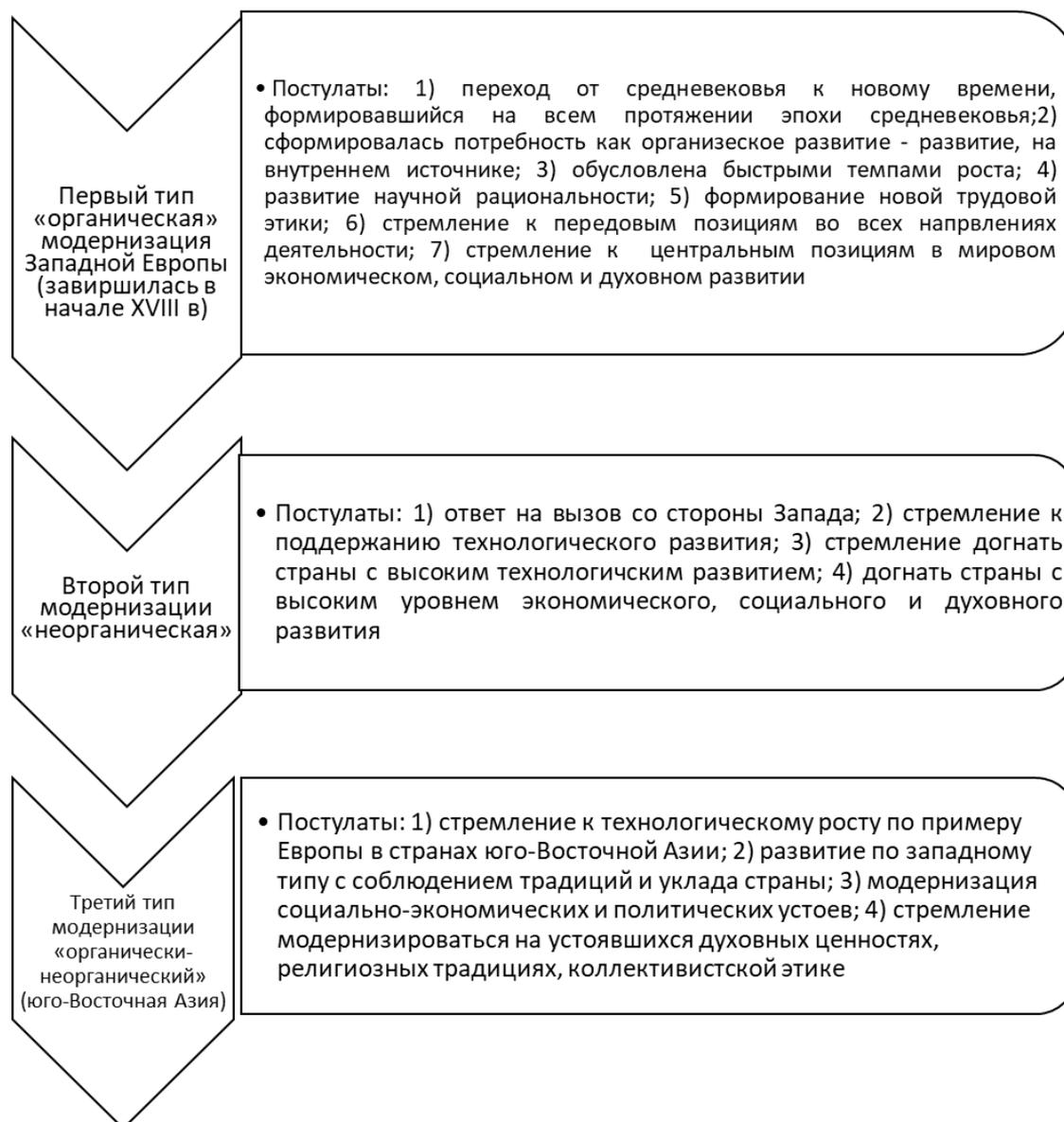
- 1) фактор активности деятельности человека как господство природы над природой;
- 2) фактор осознания исчерпаемости и невозобновляемости природных ресурсов;
- 3) фактор суверенной и активной личности как свободная индивидуальная ценность;
- 4) фактор инноваций и технического прогресса как путь к ценным быстрым изменениям;
- 5) фактор понимания ответственности власти в процессе регионального стратегирования как власти над людьми и над объектами [Писарчик, 2010].

Исследования показывают, что в трудах ряда ученых встречаются попытки классифицировать процесс модернизации в различных направлениях, таких как традиционное и современное. Так, Е. А. Авдеев обращает внимание на классификацию, предложенную В. Г. Федотовой, которая выделяет как классификацию по направлению развития, так и саму эволюцию модернизации (рис. 1).

Проведенный анализ метода регионального развития, основанного на модернизации, показывает, что для стабилизации и равновесия состояния общества надо основываться на разуме, который непрерывно эволюционирует в условиях турбулентной и хаотической действительности. Для оптимального регулирования социоэкономических процессов выдающиеся мыслители и экономисты давали различные определения процессам эволюционного развития разума. Так, К. Маркс называл процесс эволюционного развития разума «культурно-историческим опытом», Э. Фромм называл этот процесс как «социальный характер», а Ф. Хайек относил процесс эволюции к «традициям морали» [См.: Куликов, 2015].

Безусловно, генезис механизмов модернизации как регионального инструментария в социоэкономических системах определился с парадигмами устойчивого развития и социоэкономики, которые имеют платформу эволюции разума в трех ключевых направлениях: во-первых, соответствуют культурно-историческому опыту (К. Маркс), во-вторых, носят

социальный характер (Э. Фромм), в-третьих, отвечают традициям морали (Ф. Хайек).

Рисунок 1 – Классификация и эволюция модернизации регионального развития В. Г. Федотовой [Авдеев, 2014]

Онтология механизмов модернизации регионального инструментария в социоэкономических системах раскрывает согласованную совокупность способов и средств, позволяющие поддерживать и совершенствовать качественный уровень жизни социума.

Важно отметить, что в странах с большими территориями и федеративным устройством (региональным построением) всегда существует разрыв в доходах и качестве жизни населения на определённых территориях страны. Такая региональная дифференциация обуславливает поиск инструментов регулирования развития территорий.

В настоящее время существует множество инструментов, организующие совокупность форм, методов и способов, воздействующие федеральных органов власти. Инструментами регулирования становятся конкретные нормы, правила, уклады, организующие области

воздействия и институты регулирования (управления).

Многочисленные методы стратегирования могут классифицироваться по: 1) уровням миро -, макро -, мезо -, микро -, нано -; 2) статусу нормативного регулирования, а именно: конституция, устав региона, международные ратифицированные акты, федеральные, региональные, местные нормы, указы, методики и разъяснения; 3) характеру объекта воздействия, а именно: экологические, социальные, экономические, организационные.

Россия и Ирак: общие задачи стратегирования

Выбирая механизмы модернизации инструментария социоэкономического развития, необходимо отметить, что исследование проводится как с позиции решения проблем России, так и с позиции решения проблем Ирака. Ирак, как и Россия, федеративное государство, имеющая конституцию, которая принята народом на референдуме 15 октября 2005 года. Республика Ирак является парламентской республикой.

Как и Россия, Ирак богат нефть и газом, являясь крупным нефтегазовым экспортером. Страна занимает 2-е место в мире после Саудовской Аравии и имеет 11% всех мировых запасов нефти. В начале XX в. (1930 г.) в Ираке начали добывать нефть, что осуществлялось под контролем англо-американо-французским нефтяным консорциумом «Iraq Petroleum Company» (IPC). В 1964 году была создана национальная нефтяная компания «Iraq National Oil Company» (INOC), однако IPC продолжал контролировать около 3/5 всей добычи. Проводя анализ структуры ВВП Ирака, необходимо отметить, что в промышленности создаётся около 65% ВВП, сфере услуг – 27%, в сельском хозяйстве – 8%.

Также в Ираке активно производится существенное количество электроэнергии, в том числе свыше 98% – на ТЭС. Однако в период Кувейтского кризиса около 90% всех генерирующих мощностей Ирака было разрушено. В настоящее время в промышленных отраслях Ирака, не связанных с нефтяной сферой, наиболее благоприятные условия созданы в строительном комплексе. Государством выделены значительные инвестиции на: 1) восстановление и развитие инфраструктуры; 2) программу домострой; 3) цементную отрасль.

Также действуют и развиваются предприятия машиностроительной отрасли, а также пищевой, текстильной, кожаной, табачной, бумажной, химической. В сельском хозяйстве Ирака около 27% земель нуждаются в орошении, развиваются производства, переработка и заготовка в растениеводстве и животноводстве.

Сфера услуг с позиции экспорта развита очень слабо. В банковской сфере действуют ограничения. В сфере туризма из-за отсутствия безопасности наблюдается кризис, не смотря на множество ценных культурных и исторических объектов, активно развивается мелкая розничная торговля.

В транспортной сети идет активное восстановление дорожных коммуникаций, которым был нанесен существенный ущерб. Внешняя торговля осуществляется за счет экспорта нефти [Глущенко, 2003; Деловой Ирак ..., 2003; Камышанов, 2003; Iraq: reconstruction and future ... , 2004; Iraq at the crossroads, 2007].

В Ираке развиты здравоохранение и спорт, учреждения образования, науки и культуры, работают средства массовой информации. Культурное наследие Ирака представлено памятниками литературы, архитектуры, изобразительного и декоративного искусства, музыкой. Современники Ирака также продолжают вести творчество в данных направлениях.

Ирак имеет знаменитую великую историю, которая осталась в веках как Центр древнейшей цивилизации, задававшая драйверы развития для других государств в области науки, медицины,

литературы, искусства, музыки. Но сейчас у федеративного государства Ирака открыты новые перспективы развития, которые позволят ей вернуть свои позиции на платформе единения населения и укрепления территориального единства. Важно отметить, что и в России все направления деятельности государства и регионов направлены на развитие и повышение качества жизни населения.

В процессе восстановления и развития государств инструментарий социоэкономической системы содержит качественные характеристики, необходимые для осуществления трансформации с позиции инновационного общества и условий цифровой экономики. Развитие депрессивных регионов связано с выделением целевых трансфертов как социоэкономическую систему субсидий из федерального бюджета для обеспечения социально-экономического регионального развития в условиях изменений и трансформаций.

Заключение

Необходимо сформировать теоретический аппарат в направлении новых подходов, которые позволят в полном объеме реализовать модернизацию как метод стратегирования регионального развития и его инструментария направлен: во-первых, на реализацию организационных условий для обеспечения социально-экономического развития; во-вторых, на непосредственное формирование и обеспечение работы социоэкономических систем; в-третьих, на формирование аналитических и оценочных показателей эффективности и качества социоэкономических систем; в-четвертых, на формирование обратной связи и корректирующих действий.

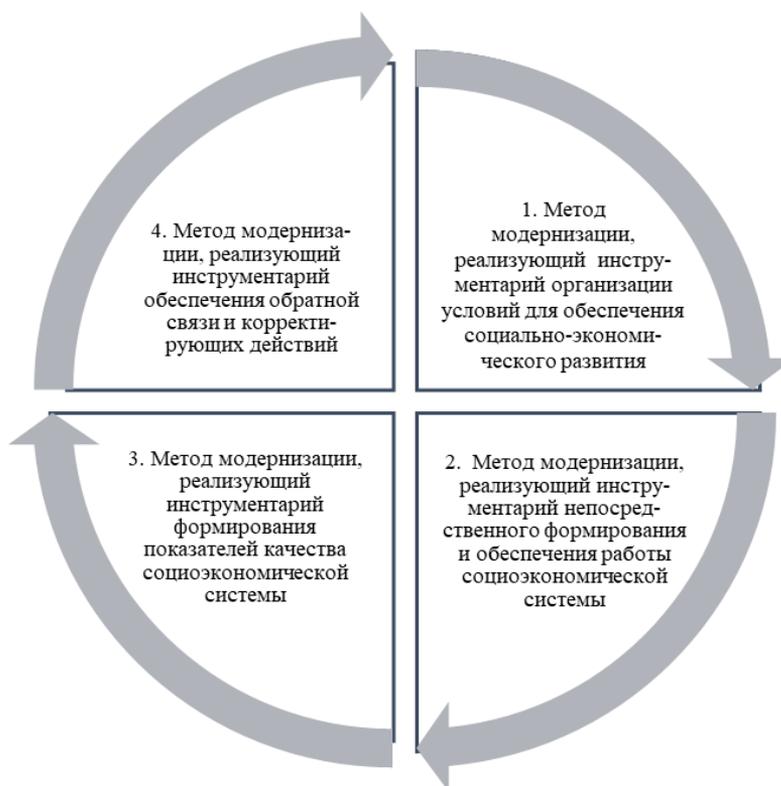
Важно отметить, что метод модернизации должен представляться как циклический постоянный процесс применения инструментария, который находится в постоянном движении. Метод циклической модернизации регионального развития представлен на рисунке 2.

Этапы, показатели, процедуры метода циклической модернизации регионального развития представлены в таблице 1. Исходя из метода циклической модернизации регионального развития, все процедурные действия направлены на обеспечение высокого качества жизни населения. Важно отметить, что можно определить показатели эффективности метода циклической модернизации регионального развития.

Таблица 1 – Этапы, показатели, процедуры метода циклической модернизации регионального развития (авт.)

Этапы модернизации	Показатели качества социоэкономической системы	Процедуры модернизации
Этап 1 Модернизация инструментария организационных условий социоэкономических процессов	Понятие событий и факторов социоэкономических процессов. Понятие ценностей социоэкономических процессов. Определение социоэкономических благ для общества. Понятие принципов социоэкономических процессов. Понятие отношений в социоэкономических процессах. Выделение показателей социоэкономических процессов. Выделение критериев социоэкономических процессов. Формирование механизмов взаимосвязей и закономерностей в социоэкономических процессах.	Модернизация концепции социоэкономической системы
Этап 2. Модернизация инструментария непо-	Выявление мировоззренческих и социоэкономических проблем. Социоэкономические аспекты. Соци-	Модернизация политики (методики) социоэкономические

Этапы модернизации	Показатели качества социоэкономической системы	Процедуры модернизации
средственного формирования и обеспечения работы социоэкономической системы	оэкономические выгоды. Социоэкономические данные.	системы
Этап 3. Формирование аналитических и оценочных показателей эффективности и качества социоэкономической системы	Социоэкономические драйверы. Социоэкономические условия модернизации. Социоэкономические издержки глобализации. Социоэкономические изменения. Социоэкономические механизмы. Социоэкономические парадигмы. Социоэкономические положения.	Модернизация инструментария развития социоэкономические системы
Этап 4. Модернизация инструментария обеспечения обратной связи и корректирующих действий	Социоэкономические связи. Социоэкономические события. Социоэкономические тенденции. Социоэкономические меры контроля.	Модернизация контрольных показателей эффективности работы и методов коррективов социоэкономической системы

Рисунок 2 – Метод циклической модернизации стратегирования регионального развития (авт.)

Количественные оценки эффективности метода циклической модернизации регионального развития будут представлены в показателях: количественного прироста населения; прироста занятого активного трудового населения в регионе и доходного прироста домохозяйств; снижение региональной социальной нагрузки; сокращение регионального уровня безработицы;

прирост регионального среднего дохода на душу; прирост регионального внутреннего продукта (ВРП) на душу населения в регионе.

Качественные оценки метода циклической модернизации регионального развития будут представлены в показателях: снижения уровня заболеваемости; повышения уровня доходов в туристической отрасли услуг; повышения уровня доходов в культурно-развлекательной отрасли (заполняемость кинотеатров, театров, цирков, выставок, концертов и прочее); повышения уровня доходов в бытовые услуги; повышения уровня доходов организаций дополнительного образования и прочее.

Следовательно, существенной проблемой становится отсутствие эффективного инструментария. Именно поэтому актуальным является теоретико-методологическое определение характеристик закономерностей, методов и факторов, методов модернизации регионального развития, которые позволят повысить качество жизни населения в условиях устойчивого развития и цифровой трансформации.

Библиография

1. Авдеев Е. А. Реализация модернизационных стратегий в эпоху глобализации: к проблеме поиска альтернатив // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 12. С. 73-77.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / пер. с англ.; под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
3. Глушенко Ю. Н. Иракская нефть: геополитика и будущее мирового нефтяного рынка. М.: РИСИ, 2003. 25 с.
4. Голик Н. М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и иррациональных установок // Logos et Praxis. 2012. № 3 (18). С. 104-110.
5. Деловой Ирак: Экономика и связи с Россией: Справочник. М.: Бизнес-Пресс, 2003.
6. Заверский С. М., Киселева Е. С., Кононова В. Ю., Плеханов Д. А., Чуркина Н. М. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 2. С. 22-40.
7. Иванова Т. Л., Городничая Е. В. Особенности стратегического подхода к устойчивому развитию социально-экономических систем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума "Россия: ключевые проблемы и решения"; г. Москва, 20–21 декабря 2018 г. / Отв. редактор В.И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 148-154.
8. Камышанов В. Н. Ирак как зеркало процессов глобализации / Мир и согласие. 2003. № 4(18). С. 31-38.
9. Куликов Ю. А. Закономерности управления социально-экономическими системами // International Scientific Review. 2015. № 3 (4). С. 17-21.
10. Минцберг Г., Куинн Д., Гошал С. Стратегический процесс / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
11. Молчанов К. В. Экономико-философское обоснование модернизационного проекта в России // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 61-66.
12. Мухамеджанова Н. М. Модернизация и глобальный кризис культура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 114-116.
13. Писарчик Л. Ю. Философия культуры М. Вебера // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 1 (107). С. 35-45.
14. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 452 с.
15. Светлов Р. В. Концепция естественного закона в свете идейных исканий русских философов политики и права // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 117-129.
16. Шохнех А. В. Моделирование налоговых рычагов управления уровнем экологической и продовольственной безопасности в регионах // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 33-37.
17. Avin U., Goodspeed R. Using exploratory scenarios in planning practice: A spectrum of approaches // Journal of the American Planning Association, 2020. Vol. 86(11). P. 1–14. DOI: 10.1080/01944363.2020.1746688
18. Brundtland G. H. Club de Madrid. 1987. URL: http://www.clubmadrid.org/en/miembro/gro_harlem_brundtland/articulos.
19. Heimpold G. Growth versus equalisation? An examination of strategies for regional policy in the Czech Republic, Hungary and Poland after EU accession // Jahrbuch für Regionalwissenschaft. 2008. Vol. 28, no. 1. P. 1-29. DOI:

10.1007/s10037-007-0019-2

20. Iraq: reconstruction and future role. Abu Dhabi, 2004. URL: <https://www.ecssr.ae/en/publication/iraq-reconstruction-and-future-role>.
21. Iraq at the crossroads. N. Y., 2007.
22. Pajoohan M. Regional development or regional policies? A review of 60 years of regional planning and development in pre and post Islamic revolution Iran // Journal of Regional and City Planning, 2019. Vol. 30, no. 2. P. 102-122. DOI:10.5614/jpwk.2019.30.2.2.
23. Simons R. Seven Strategy Questions: A Simple Approach for Better Execution / HBS Press Book, 2010. 224 p.

On modernization of regional strateging: Russia and Iraq

Hashemi Jalal Mahdi Rashid

Graduate student,
Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Prosp. Universitetsky, Russian Federation, Volgograd,
e-mail: ea-191_351699@volsu.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre
Southern Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences (SSC RAS);
344006, 41, Chekhov St, Russian Federation, Rostov-on-Don;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Abstract

The successful experience of a number of states confirms the key importance of coordinating goals, objectives, principles of strategic planning and real economic policy. Factors and methods of strategizing regional socio-economic development are due to a revolutionary change of paradigms, of which the most relevant is the paradigm of sustainable development. Patterns, factors and methods of strategizing regional socio-economic development are determined by new paradigms of sustainable development and socioeconomics, and traditional development tools require modernization and new approaches to strategizing. The modernization method in strategizing regional development is based on the ideas of progress as a recognized value, and the growth of social well-being is impossible without the growth of economic well-being and the emergence of opportunities for the progressive development of all members of society. The ontology of mechanisms for the modernization of regional tools in socio-economic systems reveals a consistent set of methods and means that allow maintaining and improving the quality of life of society. Based on the method of cyclical modernization of regional development, all procedural actions should be aimed at ensuring a high quality of life for the population.

For citation

Hashemi Jalal Mahdi Rashid, Mitrofanova I. V. (2022) O modernizatsii regional'nogo strategirovaniya: Rossiya i Irak [On Modernizing of Regional Strateging: Russia and Iraq]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 395-407. DOI: 10.34670/AR.2022.27.53.044

Key words

Strategic thinking, strategic planning, regional socio-economic development, sustainable development paradigm, socioeconomics, crisis, quality of life, cyclic modernization method

References

1. Avdeev E. A. (2014) Realizatsiya modernizatsionnykh strategiy v epokhu globalizatsii: k probleme poiska al'ternativ [Implementation of modernization strategies in the era of globalization: to the problem of finding alternatives]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo* [Culture. Spirituality. Society], no. 12, pp. 73-77.
2. Ansoff I. (2009) *Strategicheskiy menedzhment. Klassicheskoye izdaniye* [Strategic management. Classical edition]; trans. from English; ed. A.N. Petrov. St. Petersburg, "Piter" Publ., 344 p.
3. Glushchenko Yu. N. (2003) *Irakskaya neft': geopolitika i budushcheye mirovogo neftyanogo rynka* [Iraqi Oil: Geopolitics and the Future of the World Oil Market]. Moscow, "RISI" Publ., 25 p.
4. Golik N. M. (2012) Sotsial'naya modernizatsiya: sootnosheniye ratsional'nykh i vneratsional'nykh ustanovok [Social modernization: the ratio of rational and non-rational attitudes]. *Logos et Praxis*, no. 3 (18), pp. 104-110.
5. *Delovoy Irak: Ekonomika i svyazi s Rossiyey: Spravochnik* (2003) [Business Iraq: Economics and Relations with Russia: A Handbook]. Moscow, "Business Press" Publ.
6. Zaversky S. M., Kiseleva E. S., Kononova V. Yu., Plekhanov D. A., Churkina N. M. (2016) Strategicheskoye planirovaniye razvitiya ekonomiki: mirovoy opyt i vyvody dlya Rossii [Strategic planning of economic development: world experience and conclusions for Russia]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of IE RAS], no. 2, pp. 22-40.
7. Ivanova T. L., Gorodnichaya E. V. (2019) Osobennosti strategicheskogo podkhoda k ustoychivomu razvitiyu sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Features of the strategic approach to the sustainable development of socio-economic systems]. *Bol'shaya Yevraziya: Razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. Yezhegodnik. Materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Rossiya: klyuchevyye problemy i resheniya"; g. Moskva, 20–21 dekabrya 2018 g.* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Proceedings of the XVIII International Scientific Conference within the framework of the Social Scientific Forum "Russia: Key Problems and Solutions"; Moscow, December 20–21, 2018]. Ed. editor V.I. Gerasimov. Moscow, "Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences" Publ., pp. 148-154.
8. Kamyshanov V. N. (2003) Irak kak zerkalo protsessov globalizatsii [Iraq as a mirror of globalization processes]. *Mir i soglasiye* [Peace and harmony], no. 4(18), pp. 31-38.
9. Kulikov Yu. A. (2015) Zakonomernosti upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami [Patterns of management of socio-economic systems]. *International Scientific Review*, no. 3 (4), pp. 17-21.
10. Mintzberg G., Quinn D., Ghoshal S. (2001) *Strategicheskiy protsess* [Strategic process]; transl. from English; ed. Yu.N. Kapturevsky. St. Petersburg, "Piter" Publ., 688 p.
11. Molchanov K. V. (2007) Ekonomiko-filosofskoye obosnovaniye modernizatsionnogo proyekta v Rossii [Economic and philosophical justification of the modernization project in Russia]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], no. 3 (22). pp. 61-66.
12. Mukhamedzhanova N. M. (2017) Modernizatsiya i global'nyy krizis kul'tura [Modernization and the global crisis of culture]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no. 5 (79), pp. 114-116.
13. Pisarchik L. Yu. (2010) Filosofiya kul'tury M. Vebera [Philosophy of Culture M. Weber]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 1 (107), pp. 35-45.
14. Porter M. (2006) *Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otrasley i konkurentov* [Competitive strategy: a methodology for analyzing industries and competitors]; per. from English. I. Minervina; 2nd ed. Moscow, "Alpina Business Books" publ., 452 p.
15. Svetlov R. V. (2019) Kontseptsiya yestestvennogo zakona v svete ideynykh iskanii russkikh filosofov politiki i prava [The concept of natural law in the light of the ideological searches of Russian philosophers of politics and law]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], vol. 20, no. 3, pp. 117-129.

16. Shokhnekh A. V. (2016) Modelirovaniye nalogovykh rychagov upravleniya urovnem ekologicheskoy i prodovol'stvennoy bezopasnosti v regionakh [Modeling of tax levers for managing the level of environmental and food security in the regions]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis], no. 1, pp. 33-37.
17. Avin U., Goodspeed R. (2020) Using exploratory scenarios in planning practice: A spectrum of approaches. *Journal of the American Planning Association*, vol. 86(11), pp. 1-14. DOI: 10.1080/01944363.2020.1746688.
18. Brundtland G. H. (1987) *Club de Madrid*. URL: http://www.clubmadrid.org/en/miembro/gro_harlem_brundtland/articulos.
19. Heimpold G. (2008) Growth versus equalisation? An examination of strategies for regional policy in the Czech Republic, Hungary and Poland after EU accession. *Jahrbuch für Regionalwissenschaft*, vol. 28, no. 1, pp. 1-29. DOI: 10.1007/s10037-007-0019-2.
20. *Iraq: reconstruction and future role* (2004) Abu Dhabi. URL: <https://www.ecssr.ae/en/publication/iraq-reconstruction-and-future-role>.
21. *Iraq at the crossroads* (2007). N. Y.
22. Pajooan M. (2019) Regional development or regional policies? A review of 60 years of regional planning and development in pre and post Islamic revolution Iran. *Journal of Regional and City Planning*, vol. 30, no. 2, pp. 102-122. DOI:10.5614/jpwk.2019.30.2.2.
23. Simons R. (2010) *Seven Strategy Questions: A Simple Approach for Better Execution*. HBS Press Book, 224 p.

УДК 336.747.5

DOI: 10.34670/AR.2022.94.22.045

Распределение трудового потенциала организации в условиях проектного управления

Рогов Александр Сергеевич

аспирант кафедры организационного менеджмента,
университет «Синергия»,
367032, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: alexander.sergeevich1@yandex.ru

Рябова Инна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедры финансов, учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: mia05011986@yandex.ru

Аннотация

Проектное управление представляет собой прогрессивное направление в теории и практике управленческой деятельности. Исследованию вопросов применения проектного управления посвящены труды как отечественных, так и зарубежных ученых и практиков. Применение методов проектного управления призвано обеспечить оптимальное распределение имеющихся ограниченных ресурсов в условиях стремительно изменяющихся внешних и внутренних условий функционирования организации. Переход к осуществлению проектного управления должен предусматривать, прежде всего, изменение порядка распределения ресурсов, в том числе и трудовых. Статья посвящена изучению проблем распределения трудовой нагрузки между работниками организации в условиях проектного управления. Особое внимание уделено организации труда работников, занятых в проектной деятельности. Недостаточная укомплектованность организации персоналом, а также желание сэкономить на оплате труда приводит к расширению обязанностей сотрудников, а в условиях проектного управления – к занятости в двух и более проектах. Организация проектного управления, предусматривающая занятость исполнителей в нескольких проектах предполагает возможность получения одновременно нескольких заданий от равнозначных руководителей проектов, что приводит к дезориентированию исполнителей. Исполнитель ставится перед выбором приоритета полученных заданий. Уровень информированности рядового работника не всегда позволяет сделать правильный выбор и верно расставить приоритеты. Несогласованность действий исполнителей в условиях наличия равнозначных руководителей ставит под угрозу успешное выполнение проектов. В статье представлены результаты исследования, позволяющие прийти к выводу, что проектное управление предполагает постоянную работу по формированию структуры коллектива работников и определению обязанностей и порядка подчинения в каждом рабочем проекте.

Для цитирования в научных исследованиях

Рогов А. С., Рябова И. А. Распределение трудового потенциала организации в условиях проектного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 408-417. DOI: 10.34670/AR.2022.94.22.045

Ключевые слова

Проектное управление, ресурсы, проект, проектная деятельность, операционная деятельность, жизненный цикл, сотрудники, рабочая нагрузка, трудовые ресурсы, задание, руководитель, исполнитель.

Введение

Проектное управление получило распространение в начале текущего века в целях решения масштабных задач в условиях ограниченных ресурсов. Развитие проектного управления послужило стимулом теоретическим исследованиям, посвященным отдельным аспектам решаемых задач. Эффективность проектного управления считается доказанной. Об этом свидетельствует множество научных работ ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Президент РФ В. В. Путин в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме 2016 года указал что «...смысл проектной работы – концентрация финансовых, управленческих, административных ресурсов на решении наиболее важных задач в экономике и социальной сфере с выходом на осязаемые, реальные результаты» [Катаева, Киреева, 2017: 157]. В то же время есть основание полагать, что отдельные стороны проектного управления не являются исследованными в достаточной степени, чтобы рекомендовать его использование экономическим субъектам всех типов и уровней.

В частности, остается открытым вопрос о возможности возникновения рисков, связанных с избыточной увлеченностью проектами. Не исследованной представляется такая сторона проблемы, как выбор оптимального числа проектов, а также их критическое число для одного экономического субъекта.

С возрастанием практики применения проектного управления возрастает и вероятность возникновения рисков, связанных с некорректным использованием методов проектного управления [Липина, Бочарова, Беляевская-Плотник, Сорокина, 2020; Паздников, Паздников, 2020]. Результатом возрастания рисков могут стать потери как финансового характера, так и связанные со снижением качества получаемого результата деятельности. Целью статьи стало выявление рисков введения проектного управления в организации, связанных с распределением и использованием трудового потенциала. Актуальность выбранной темы исследования определяется недостаточным уровнем разработанности вопросов управленческих рисков, связанных с применением методов проектного управления.

Методология и методы исследования

Вопросами применения проектного управления начали активно заниматься в нулевых годах текущего столетия. Из отечественных ученых вопросами применения проектного управления занимались Н. Вертиль, А. Дмитриев, И. Иванов, С. Иванов, Е. Кравец, В. Лимарова, Л. Орлова, Н. Семионова и многие другие.

Так, Е. Кравец и Н. Вертиль при исследовании теоретических вопросов проектного управления, в частности, обратили внимание на проблемы дефиниции понятий «управление проектами» и «проектное управление». В исследовании приводится ряд критериев, с помощью которых можно разделить вышеупомянутые понятия [Кравец, Вертиль, 2021: 108].

Изучением вопросов внедрения проектного управления на предприятиях занимаются А. Дмитриев, И. Кривошеева, Н. Семионова и др. В рамках данного направления исследуются вопросы жизненного цикла проекта [Дмитриев, 2021: 130].

Л. Ильину интересуют вопросы проектного управления в государственном секторе экономики, а особое внимание уделяется внедрению проектного управления в высших учебных заведениях [Ильина, 2019: 83]. Этому же вопросу посвящены также работы В. Катаевой, И. Киреевой, С. Куразеевой, В. Лимаровой, И. Носкова.

Отдельные аспекты проектного управления рассматриваются зарубежными учеными, в частности, вопросами стратегического планирования управления проектами интересуются Г. Хатчинс, Д. Андерсон, Т. Мерна [Hutchins, 2001: 61].

И Иванов, Л. Орлова и С. Иванов рассматривают проектное управление в совокупности с процессами цифровизации как факторы, оказывающие положительное воздействие на развитие организации [Иванов, Орлова, Иванов, 2021: 15].

Настоящее исследование построено на изучении передовых исследований в области менеджмента и проектного управления, а также на применении методов абстрагирования, анализа и синтеза, мысленного моделирования.

Проектное управление как направляющий вектор развития организации

Одним из важных аспектов в разработке принципов и модели проектного управления представляется определение понятия проекта. В широком понимании под проектом понимается нечто, направленное на перспективу, в будущее. Дословный перевод латинского *projectus*, «брошенный вперед». Под проектом в управленческой деятельности понимается некое временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата [Anderson, Merina, 2003: 387].

Из дефиниции проекта предполагается, что осуществление проекта – это конечное действие или деятельность, имеющая целью определенный конкретизированный результат. Достижение заданного результата определяет границы проекта, его окончание. Специфика проекта, как деятельности, имеющей логическое начало и окончание, позволяет определить различие между проектной и текущей (операционной) деятельностью. Проект предполагает конечность целевых показателей. Жизненный цикл проекта включает этапы: инициирование, планирование, исполнение, завершение, мониторинг.

Каждому этапу жизненного цикла присущи свои характерные особенности. В период инициирования проекта формируются следующие его элементы: предпосылки, цель, задачи проекта. Решаются вопросы выбора критериев оценки выполнения проекта, определяются участники проекта.

В основе планирования проекта лежат определенные цели и задачи проекта, которые в совокупности в принципе отвечают на вопрос, что необходимо сделать [Алиев, Дмитриев, 2021: 307; Петрова, Усачева, Ревенко, 2021]. В рамках планирования определяются пути достижения

поставленной цели. На этапе планирования необходимо определить организационную, юридическую и финансовую стороны проекта, выявить специальные требования [Агеев, Williams, Turchenko, Dombrovskiy, 2020: 7].

Исполнение проекта представляет собой воплощение тех мероприятий, которые были отражены в плане. Одновременно с реализацией проекта осуществляется мониторинг достигнутых показателей. По результатам мониторинга может корректироваться план мероприятий проекта.

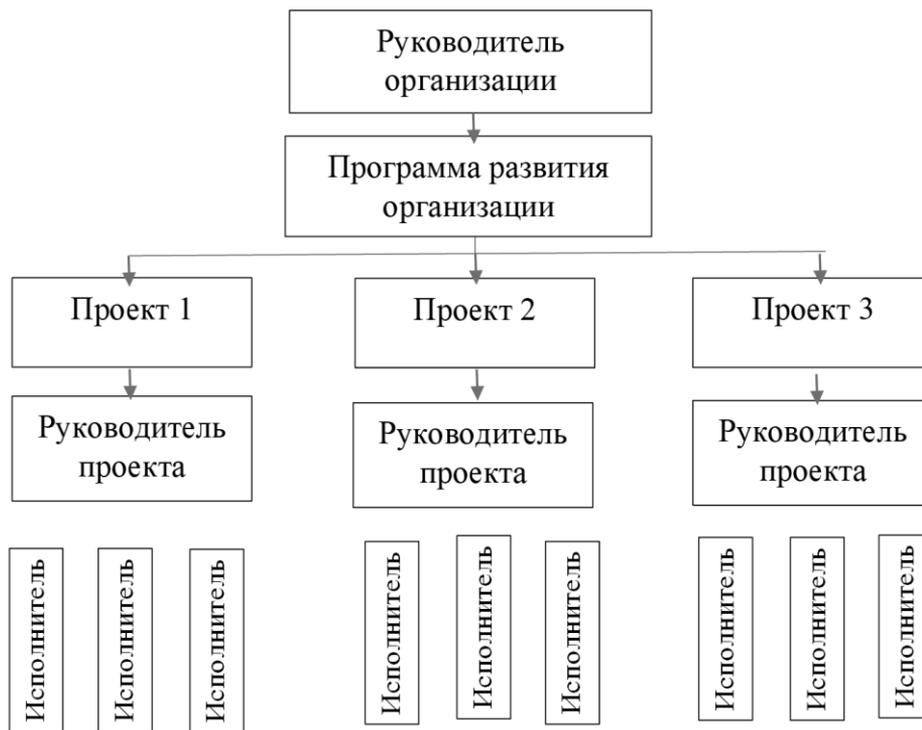
Закрытие проекта сложный этап жизненного цикла. Чаще всего в условиях организации проект переходит в операционную деятельность. Проект может быть закрыт в связи с продажей достигнутых результатов. Одним из наиболее печальных вариантов завершения проекта является признание убытков.

В отличие от проекта, операционная деятельность не имеет строго определенной конечной цели, но имеет постоянную целевую установку, как правило, выражающуюся в регулярном достижении некоторых показателей. Операционной деятельности, в отличие от проектной, характерна цикличность, т.е. множественность повторения идентичных по своей сути процессов. В некоторых случаях операционная деятельность может предполагать свое нахождение на всех этапах одного операционного цикла одновременно.

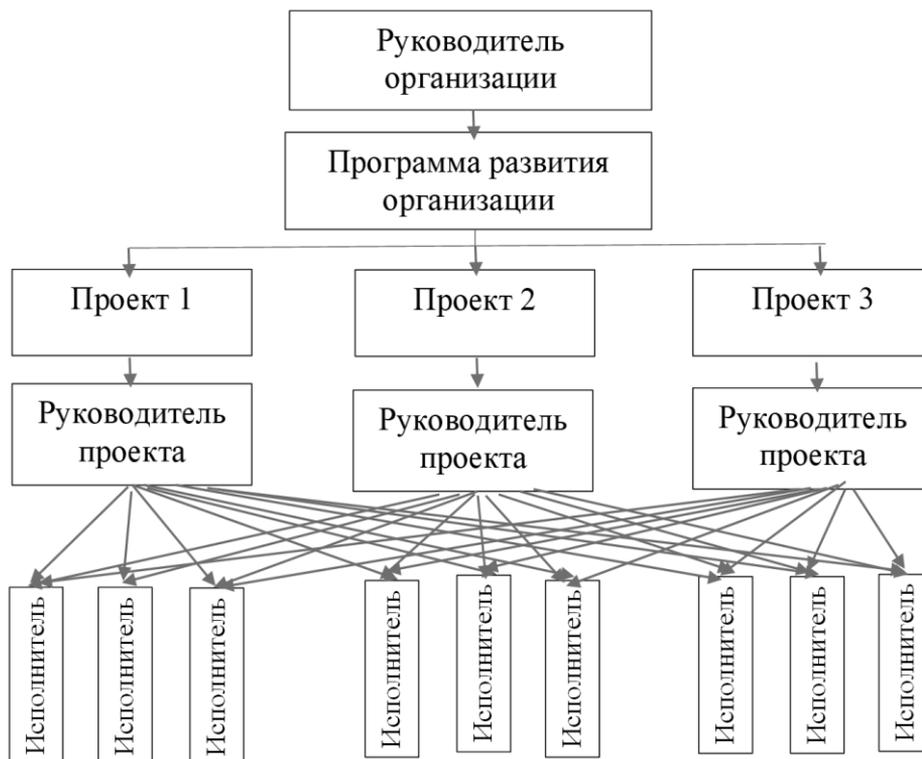
Специфика осуществления проекта в условиях функционирующей организации состоит в том, что заказчик и исполнитель проекта представлены в одном лице. Успешно завершённый проект переходит в операционную деятельность. Соответственно, и команда проекта, успешно завершив его, остается в кадровом составе и по инерции переходит в операционное руководство [Симионова, Кривошеева, 2021: 30]. С точки зрения управления конкретным видом операционной деятельности такая позиция может быть оправдана тем, что данная команда, вероятно, способна наиболее эффективно управлять созданным ею же процессом. С точки зрения практиков такой подход представляется нецелесообразным. Сплоченную и успешную команду имеет смысл перебросить на другой проект, требующий усиленного внимания. Налаженную работу завершённого уже проекта вполне могут поддерживать другие сотрудники.

Переход к осуществлению проектного управления должно предусматривать прежде всего изменение порядка распределения ресурсов [Лимарова, 2010: 30]. Традиционный вариант управления предусматривает распределение ресурсов, в том числе и кадровых, по направлениям деятельности. Проектное управление предполагает, что распределение ресурсов и ответственность за их освоение (использование) будет лежать на руководителях проектов. Вопросы распределения трудовых ресурсов при осуществлении проектного управления являются одними из наиболее важных и сложных. Структура проектного управления в идеальном варианте представлена на рисунке 1.

Одной из распространенных ошибок организации проектного управления является некорректное распределение трудовых ресурсов организации [Куразеева, Носков, 2021: 22]. В условиях экономии наиболее инициативные и сотрудники организации могут оказаться задействованы одновременно в двух и более проектах. Структура проектного управления принимает при этом вид, представленный на рисунке 2.

Рисунок 1 - Структура проектного управления

Рисунок 2 - Структура проектного управления (предусматривающая занятость исполнителей в нескольких проектах)

Каждый исполнитель получает несколько руководителей. Ситуация может осложняться тем, что руководитель одного проекта может оказаться исполнителем другого проекта.

Назначение руководителя и исполнителей проекта не всегда сопровождается перераспределением трудовых обязанностей. Результатом является ситуация, в которой исполнитель проекта не освобождается от исполнения своих обязанностей в операционной деятельности организации.

Организация проектного управления, предусматривающая занятость исполнителей в нескольких проектах приводит к дезориентированию исполнителей. Несколько руководителей проектов становятся для исполнителя равнозначными источниками указаний, которые необходимо исполнить. При получении нескольких заданий от равнозначных руководителей, исполнитель оказывается в роли лица, принимающего решение о степени важности тех или иных действий. В отсутствие единого руководства исполнитель вынужден самостоятельно принимать решения о приоритетах в исполнении порученных заданий. Фактически это приводит к тому, что от рядовых исполнителей зависит последовательность ведения работ по проектам. Действия исполнителей в условиях наличия равнозначных руководителей становятся несогласованными. Ставится под угрозу успешное выполнение проектов.

Выводы

Проектная и операционная деятельность в организации несут различные функции. Проектная деятельность является основным двигателем организации, обеспечивает ее перспективное развитие. Операционная деятельность обеспечивает доходы организации здесь и сейчас. Основой ресурсного обеспечения проектной деятельности является операционная. Интересы проектной деятельности не могут идти вразрез с деятельностью операционной. Векторы интересов проектной и операционной деятельности должен совпадать, не пересекаться, идти параллельно.

Распределение ресурсов между проектной и операционной деятельностью должно справедливо отражать реальные потребности каждого направления деятельности. Недопустимо ущемление интересов одного направления по отношению к другому.

Полное слияние проектной и операционной деятельности возможно только после окончания проекта и перевода деятельности проектной в операционную. В процессе работы проекта, смешивать его деятельность с операционной является ошибкой.

Переход организации к проектному управлению влечет за собой не только возникновение функции руководителя проекта, но и необходимость существенного изменения трудовых функций исполнителей проекта. Изменение трудовых функций необходимо рассматривать именно как изменение, а не как расширение. Открытие проекта предполагает увеличение расходов, в том числе это и расходы по оплате труда. Попытки увеличения нагрузки за счет добавления к обычным трудовым обязанностям также и обязанностей по обеспечению работы проекта, приводит либо к снижению эффективности работы по операционной деятельности, в которой задействован работник, либо к формализации проектной деятельности. Для достижения эффективной работы проекта необходимо учитывать имеющуюся рабочую нагрузку на каждого сотрудника, задействованного в проекте. Рабочая нагрузка должна быть перераспределена в соответствии с нормами рабочего времени, нормами выработки и специфическими условиями деятельности рассматриваемой организации.

Открытие проекта представляет собой увеличение расходов в расчете на предстоящий рост

доходов. Рост расходов носит не только материальный характер. Увеличивается и потребление трудовых ресурсов. Увеличение оплаты труда должно быть заложено в бюджет проекта.

Необходимо реально оценивать рабочую нагрузку на каждого исполнителя проекта. Превышение разумных объемов работы, постоянные переработки неизбежно приведут к манкированию своими обязанностями. Распределение нагрузки должно быть выполнено таким образом, чтобы каждый из работников организации имел возможность выполнять свою часть работы в нормированное рабочее время.

Необходимо предотвратить превращения одного или нескольких сотрудников в «незаменимых». Такое превращение является следствием возложения слишком большого объема работы на одного и того же человека. Успешность проекта не должна стать зависимой от активной работы малой части сотрудников, участвующих в проекте.

Анализ условий внедрения проектного управления в России показывает, что успешность исполнения проектом во многом зависит от принципов распределения ресурсов предприятия и качества организации работы коллектива.

Библиография

1. Алиев Э. Г. О., Дмитриев А. Г. Структурные формы внедрения инноваций на промышленных предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2021.23.58.034.
2. Дмитриев А. Г. Исследование жизненного цикла проекта. Современные технологии в мировом научном пространстве: методы, модели, прогнозы. Петрозаводск. Изд-во: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 127-138.
3. Иванов И. Н., Орлова Л. В., Иванов С. И. Цифровизация и проектное управление как факторы устойчивого развития организации // Вестник университета. 2021. № 5. С. 12-18. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-12-18.
4. Ильина Л. А. Управление проектами и проектное управление в государственном секторе экономики // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, 24–25 мая 2019 г., г. Уфа. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. С. 81-85.
5. Катаева В. И., Киреева И. Н. Проектное управление: проблемы применения в образовательной отрасли муниципального образования // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 1-2 (11). С. 152-159.
6. Кравец Е. О., Вертиль Н. Н. Дефиниция понятий «управление проектами» и «проектное управление» // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 3 (23). С. 105-110.
7. Куразеева С. В., Носков И. А. Проектное управление как способ подготовки компетентных выпускников-магистрантов по профилю «управление в образовании» в условиях неопределенности // Профессиональная ориентация. 2021. № 1. С. 20-25.
8. Лимарова В. Н. Проектное управление развитием филиала университета // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. № 58. С. 29-32.
9. Липина С. А., Бочарова Л. К., Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю. Актуализация подходов к стандартизации государственных программ субъектов и муниципальных образований Российской Федерации как условие перехода на проектное управление // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 1. С. 38-48. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.4>.
10. Паздникова Н. П., Паздников И. И. Проектно-программное управление в условиях модернизации стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 2. С. 56-63. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.6>.
11. Петрова Е. А., Усачева И. В., Ревенко В. Г. Стратегии поведения промышленного предприятия на энергетических рынках как инструмент реализации принципа рационального поведения // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9, № 1. С. 163-174. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.14>.
12. Симионова Н. Е., Кривошеева И. Н. Проектное управление на предприятии: предпосылки, преимущества, оценка состояния системы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 28-32.
13. Anderson D. K., Merna T., 2003. Project management strategy-project management represented as a process based set of management domains and the consequences for project management strategy // International Journal of Project Management. 2003. Vol. 21. No. 6. P. 387-393. DOI: 10.1016/S0263-7863(02)00087-X.
14. Aryee S.A., Williams E. F. J., Turchenko I., Dombrovskiy Z. Creating the project management office and organizing

---

project implement management in time. 2020. No. 12-1 (68). P. 6-12.

15. Hutchins G. Strategic planning for project management using a project management maturity model // Project Management Journal. 2001. Vol. 32. No. 4.

The order of distribution of the labor potential of the organization in the conditions of project management

Aleksandr S. Rogov

Postgraduate Student ,
Department of Organizational Management,
Synergy University;
367032, 80, Leningradsky Prosp., Moscow, Russian Federation,
e-mail: alexander.sergeevich1@yandex.ru

Inna A. Ryabova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Accounting and Economic Security,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky Prosp., Volgograd, Russian Federation,
e-mail: mia05011986@yandex.ru

Abstract

Project management is a progressive direction in the theory and practice of management activities. The works of both domestic and foreign scientists and practitioners are devoted to the study of the application of project management. The application of project management methods is designed to ensure the optimal allocation of available limited resources in the rapidly changing external and internal conditions of the organization's functioning. The transition to the implementation of project management should primarily involve changing the order of allocation of resources, including labor. The article is devoted to the study of the problems of distribution of workload between employees of the organization in the conditions of project management. Special attention is paid to the organization of labor of employees engaged in project activities. Insufficient staffing of the organization, as well as the desire to save on wages, leads to the expansion of the responsibilities of employees, and in the conditions of project management - to employment in two or more projects. The organization of project management, which provides for the employment of performers in several projects, assumes the possibility of receiving several tasks simultaneously from equivalent project managers, which leads to disorientation of performers. The performer is put before choosing the priority of the received tasks. The level of awareness of an ordinary employee does not always allow you to make the right choice and correctly prioritize. The inconsistency of the actions of performers in the presence of equivalent managers jeopardizes the successful implementation of projects. The article presents the results of the study, which allow us to come to the conclusion that project management involves constant work on the formation of the structure of the team of employees and the definition of responsibilities and the order of subordination in each work project.

For citation

Rogov A. S., Ryabova I. A. (2022) Raspredeleniye trudovogo potentsiala organizatsii v usloviyakh proyektного upravleniya [The order of distribution of the labor potential of the organization in the conditions of project management] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 408-417. DOI: 10.34670/AR.2022.94.22.045

Key words

Project management, resources, project, project activity, operational activity, life cycle, employees, workload, human resources, task, manager, performer.

References

1. Aliev E. G. O., Dmitriev A. G. (2021) Strukturnyye formy innovatsiy na promyshlennykh predpriyatiyakh [Structural forms of innovation implementation at industrial enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow], vol. 11, no. 1-1, pp. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2021.23.58.034
2. Dmitriev A. G. (2021) *Issledovaniye zhiznennogo tsikla proyekta. Sovremennyye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve: metody, modeli, prognozy* [Project life cycle study. Modern technologies in the world scientific space: methods, models, forecasts]. Petrozavodsk, "International Center for Scientific Partnership "New Science"" Publ., pp. 127-138.
3. Ivanov I. N., Orlova L. V., Ivanov S. I. (2021) Tsifrovizatsiya i proyektnoye upravleniye kak faktory ustoychivogo razvitiya organizatsii [Digitalization and project management as factors of sustainable development of the organization]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], no. 5, pp. 12-18. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-12-18
4. Ilyina L. A. (2019) Upravleniye proyektami i proyektnoye upravleniye v gosudarstvennom sektore ekonomiki [Project management and project management in the public sector of the economy] *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskoy teorii: razvitiye i primeneniye v praktike rossiyskikh preobrazovaniy. Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24–25 maya 2019 g.* [Topical issues of economic theory: development and application in practice of Russian reforms. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, May 24–25, 2019]. Ufa, "Ufa State Aviation Technical University" Publ., pp. 81-85.
5. Kataeva V. I., Kireeva I. N. (2017) Proyektnoye upravleniye: problemy primeneniya v obrazovatel'noy otrasli munitsipal'nogo obrazovaniya [Project management: problems of application in the educational industry of the municipality]. *Materialy Ivanovskikh chteniy* [Materials of the Ivanovo Readings], no. 1-2 (11), pp. 152-159.
6. Kravets E. O., Vertil N. N. (2021) Definititsiya ponyatiy "upravleniye proyektami" i "proyektnoye upravleniye" [Definition of the concepts "project management" and "project-based management"]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute for Economic Research], no. 3 (23), pp. 105-110.
7. Kurazeeva S. V., Noskov I. A. (2021) Proyektnoye upravleniye kak sposob podgotovki kompetentnykh vypusnikov-magistrantov po profilyu "upravleniye v obrazovanii" v usloviyakh neopredelennosti [Project management as a way to prepare competent undergraduate graduates in the field of "management in education" in conditions of uncertainty]. *Professional'naya oriyentatsiya* [career guidance], no. 1, pp. 20-25.
8. Limarova V. N. (2010) Proyektnoye upravleniye razvitiyem filiala universiteta [Project management of the development of the university branch]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], no. 58, pp. 29-32.
9. Lipina S. A., Bocharova L. K., Belyaevskaya-Plotnik L. A., Sorokina N. Yu. (2020) Aktualizatsiya podkhodov k standartizatsii gosudarstvennykh programm sub'yektov i munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii kak usloviye perekhoda na proyektnoye upravleniye [Updating the Approaches for Standardization of State Programs of Federal Subjects and Municipalities of the Russian Federation as a Condition for the Transition to Project Management]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossi* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 38-48. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.4>.
10. Pazdnikova N. P., Pazdnikov I. I. (2020) Proyektno-programmnoye upravleniye v usloviyakh modernizatsii strategicheskogo planirovaniya [Project and Program Management under Conditions of Strategic Planning Modernization]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 2, pp. 56-63. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.6>.
11. Petrova E. A., Usacheva I. V., Revenko V. G. (2021) Strategii povedeniya promyshlennogo predpriyatiya na energeticheskikh ryunkakh kak instrument realizatsii printsipa ratsional'nogo povedeniya [Behavior Strategies of an Industrial Enterprise on Energy Markets as a Tool for Implementing the Principles of Rational Behavior]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 163-174. DOI:

<https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.14>.

12. Simionova N. E., Krivosheeva I. N. (2021) Proyeektnoye upravleniye na predpriyatii: predposylki, preimushchestva, otsenka sostoyaniya sistemy [Project management at the enterprise: prerequisites, advantages, assessment of the state of the system]. *Akademicheskyy vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy], no. 2 (43), pp. 28-32.
13. Anderson D. K., Merna T. (2003) Project management strategy-project management represented as a process based set of management domains and the consequences for project management strategy. *International Journal of Project Management*, vol. 21, no. 6, pp. 387-393. DOI: 10.1016/S0263-7863(02)00087-X.
14. Aryee S. A., Williams E. F. J., Turchenko I., Dombrovskiy Z. (2020) Creating the project management office and organizing project implement management in time. *Actual scientific research in the modern world*, no.12-1 (68), pp. 6-12.
15. Hutchins G. (2001) Strategic planning for project management using a project management maturity model. *Project Management Journal*, vol. 32, no. 4.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.63.43.046

Перспективы развития сетевых технологий

Астамиров Юсуф Хизарович

Магистрант,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. Хусейна Исаева, 100;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна

Кандидат исторических наук,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364034, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Шудуева Залина Аслановна

Магистрант,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. Хусейна Исаева, 100;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Аннотация

Информационные технологии на сегодняшний день являются одним из важных процессов использования информационных ресурсов общества. К настоящему времени ИТ прошли несколько глобальных этапов, смена которых обусловлена техническим прогрессом, появлением новых технологических средств, методов поиска информации и переработки данных. Отрасль информационных технологий занимается созданием, развитием и эксплуатацией информационных систем. Информационные технологии призваны, основываясь и рационально используя современные достижения в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации, программного обеспечения и практического опыта, решать задачи по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Астамиров Ю.Х., Оздамирова Э.М., Шудуева З.А. Перспективы развития сетевых технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 418-422. DOI: 10.34670/AR.2022.63.43.046

Ключевые слова

Компьютерная (вычислительная) сеть, сетевая архитектура, сетевая технология, перспективы развития, информационные ресурсы.

Введение

Компьютерная (вычислительная) сеть, или сеть передачи данных, представляет собой некоторую совокупность узлов (компьютеров, рабочих станций или других устройств), соединенных коммуникационными каналами, а также набор оборудования, обеспечивающего соединение станций и передачу между ними информации [Виснадул, Лупин, Сидоров, Чумаченко, 2007].

Сегодня существует огромное многообразие компьютерных сетей самых разных назначений, построенных на основе различных компьютерных и коммуникационных технологий и определяемых использованием той или иной сетевой архитектуры.

Основная часть

Сетевая архитектура – это совокупность сетевых аппаратных и программных решений, методов доступа и протоколов обмена.

Сетевая технология – это согласованный набор стандартных протоколов и реализующих их программно-аппаратных средств (например, сетевых адаптеров, драйверов, кабелей и разъемов), достаточный для построения вычислительной сети.

Достаточным для построения сети является то, что из вышеуказанных средств представляет собой минимальный набор, с помощью которого можно создать действующую сеть. Конечно же, эту сеть можно улучшить с помощью подсетей, что потребует вместо протоколов стандарта использования протоколов и специальных коммуникационных устройств маршрутизаторов, улучшенная сеть будет более надежной и быстродействующей.

Протоколы, на основе которых строится сеть определенной технологии, специально разрабатывались для совместной работы, поэтому от разработчика сети не требуется дополнительных усилий по организации их взаимодействия. Иногда сетевые технологии называют базовыми технологиями, имея в виду то, что на их основе строится базис любой сети. Примерами базовых сетевых технологий могут служить наряду с Ethernet такие известные технологии локальных сетей, как Ring и FDDI, или же технологии территориальных сетей X.25, и frame relay. Для получения работоспособной сети в этом случае достаточно приобрести программные и аппаратные средства, относящиеся к одной базовой технологии, – сетевые адаптеры с драйверами, концентраторы, коммутаторы, кабельную систему и т.п. – и соединить их в соответствии с требованиями стандарта на данную технологию [Брансфорд, Браун, Кокинг, 2000].

К основным направлениям и путям развития сетевых технологий можно отнести следующие [Венделева, Вертакова, 2013]:

- 1) Развитие топологии сетей, направленное на обеспечение одновременного обслуживания запросов от большего количества абонентских систем и увеличение оперативности и надежности доставки пакетов адресатам за счет создания альтернативных маршрутов.
- 2) Создание новых, более совершенных протоколов обмена информацией и управления сетями, развитие информационных и телекоммуникационных технологий.

- 3) Совершенствование существующих и создание новых аппаратных средств передачи и обработки информации, расширение работ по проектированию и производству многофункциональных мультиплексоров, коммутаторов и других изделий, по оснащению центров коммутации каналов, сообщений, пакетов более совершенным оборудованием.
- 4) Развитие программного обеспечения сетей. В этом направлении постоянно работают многие коллективы, предлагающие новые версии операционных систем (обладающие более широкими возможностями по управлению функционированием сетей и более удобные для пользователей), прикладных программных систем, программ технического (в том числе дистанционного) обслуживания аппаратных средств КС.
- 5) Повышение надежности сетей, совершенствование и развитие методов и средств обеспечения высоких показателей по всем аспектам проблемы надежности КС – техническому, программному, информационному, функциональному.
- 6) Развитие методов и средств (традиционных и специфических) обеспечения более высокого уровня безопасности информации, циркулирующей в сетях, повышение эффективности служб безопасности и механизмов реализации их функций.
- 7) Расширение перечня предоставляемых информационно-вычислительных услуг, повышение их интеллектуального уровня за счет широкого использования интеллектуальных систем и баз знаний.
- 8) Рациональная организация обслуживания очередей запросов пользователей сети.
- 9) Повышение эргономичности компьютерных сетей, достигаемое путем оптимизации трудовой деятельности пользователей сети, ее управленческого и обслуживающего персонала.
- 10) Интенсивный переход на использование методов и средств, определяющих процессы интеграции в системах передачи информации. Основные направления интеграции – электронизация, цифровизация, компьютеризация, интеллектуализация, унификация, персонализация, глобализация, стандартизация.
- 11) Создание и непрерывное совершенствование глобальной интеллектуальной сети, объединяющей сети всех государств. Перспективы развития сетевой технологии определяются тем, что Интернет, в котором используются протоколы TCP/IP, является дешевой, общедоступной и развивающейся сетью, предоставляющей своим пользователям доступ к системе информационных и телекоммуникационных услуг.

Заключение

Таким образом, информационные технологии призваны, основываясь и рационально используя современные достижения в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации, программного обеспечения и практического опыта, решать задачи по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества. Использование сетевых технологий оказывает положительное влияние на сферу образования, но в то же время может иметь отрицательные последствия. Преподавателям и учащимся следует иметь это в виду и устранять недостатки, которые мешают достичь совершенства.

Библиография

1. Барахсанова Е.А., Данилова А.И. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 7(4(25)). С. 38-40.
2. Брансфорд Дж., Браун А., Кокинг Р. Как люди учатся: мозг, разум, опыт и школа. Вашингтон: Национальная академическая пресса, 2000.
3. Брилл Дж. М., и Галлоуэй К. Опасности и обещания: внедрение университетскими преподавателями технологий в аудиторную практику // Британский журнал образовательных технологий. 2007. 38(1). С. 95-105.
4. Венделева М.А., Вертакова Ю.В. Информационные технологии в управлении. М.: Юрайт, 2013. 462 с.
5. Виснадул Б.Д. Лупин С.А. Сидоров С.В. Чумаченко П.Ю. Основы компьютерных сетей. М.: Форум, 2007. 272 с.
6. Деннис М. На пути к теории цифрового благополучия: переосмысление онлайн-жизни после блокировки. Наука и инженерная этика. 2021. № 27(32). С. 1-19.
7. Лейзинг Дж. Новый сценарий для обучения письму – это вообще не сценарий. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323644904578272151551627948.html?KEYWORDS=handwriting>.
8. Чернышов С.А. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках местного педагогического сообщества // Образование и наука. 2021. № 23(3). С. 131-155.
9. Абулова М.О. "«Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка» // Материалы республиканская конференция «Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения» Ташкент 15-17 декабрь 2017 г."

Prospects for the development of network technologies

Yusuf Kh. Astamirov

Master Student,
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov,
364051, 100 Khuseina Isaeva st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Eliza M. Ozdamirova

PhD in Historical Sciences,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32 Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Zalina A. Shudueva

Master Student,
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov,
364051, 100 Khuseina Isaeva st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Astamirov@mail.ru

Abstract

Information technology today is one of the important processes of using the information resources of society. To date, IT has gone through several global stages, the change of which is due to technical progress, the emergence of new technological tools, methods of information retrieval and data processing. The information technology industry is engaged in the creation, development

and operation of information systems. Information technologies are called upon, based on and rationally using modern achievements in the field of computer technology and other high technologies, the latest means of communication, software and practical experience, to solve problems of the effective organization of the information process to reduce the cost of time, labor and material resources in all spheres of human life. and modern society. The use of network technologies has a positive impact on the field of education, but at the same time can have negative consequences. Teachers and students should keep this in mind and address the shortcomings that hinder the achievement of excellence.

For citation

Astamirov Yu.Kh., Ozdamirova E.M., Shudueva Z.A. (2022) Perspektivy razvitiya setevykh tekhnologii [Prospects for the development of network technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 418-422. DOI: 10.34670/AR.2022.63.43.046

Keywords

Computer (computing) network, network architecture, network technology, development prospects, information resources.

References

1. Barakhsanova E.A., Danilova A.I. (2018) Realizatsiya elektronnoogo obucheniya v tsifrovoy obrazovatel'noi srede [Implementation of e-learning in the digital educational environment]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimet of scientific research: pedagogy and psychology], 7(4(25)), pp. 38-40.
2. Bransford Dzh., Braun A., Koking R. (2000) *Kak lyudi uchatsya: mozg, razum, opyt i shkola* [How people learn: brain, mind, experience and school]. Washington: Natsional'naya akademicheskaya pressa Publ.
3. Brill Dzh. M., i Gallouei K. (2007) Opasnosti i obeshchaniya: vnedrenie universitetskimi prepodavatelyami tekhnologii v auditornyu praktiku [Dangers and Promises: Introducing Technology into Classroom Practice by University Teachers]. *Britanskii zhurnal obrazovatel'nykh tekhnologii* [British Journal of Educational Technology], 38(1), pp. 95-105.
4. Chernyshov S.A. (2021) Massovyi perekhod shkoly na distantsionnoe obuchenie v otsenkakh mestnogo pedagogicheskogo soobshchestva [Mass transition of the school to distance learning in the assessments of the local pedagogical community]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 23(3), pp. 131-155.
5. Dennis M. (2021) Na puti k teorii tsifrovogo blagopoluchiya: pereosmyslenie onlain-zhizni posle blokirovki [Towards a theory of digital well-being: rethinking online life after lockdown]. *Nauka i inzhenernaya etika* [Science and engineering ethics], 27(32), pp. 1-19.
6. Leizing Dzh. *Novyi stsenarii dlya obucheniya pis'mu – eto voobshche ne stsenarii* [A new script for teaching writing is not a script at all]. Available at: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323644904578272151551627948.html?KEYWORDS=handwriting> [Accessed 17/02/2022].
7. Vendeleva M.A., Vertakova Yu.V. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v upravlenii* [Information technologies in management]. Moscow: Yurait Publ.
8. Visnadul B.D. Lupin S.A. Sidorov S.V. Chumachenko P.Yu. (2007) *Osnovy komp'yuternykh setei* [Fundamentals of computer networks]. Moscow: Forum Publ.
9. Abulova M.O. "A mixed problem for one fourth-order equation" // Proceedings of the Republican conference "Actual problems of differential equations and their applications" Tashkent December 15-17, 2017"

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.20.78.047

Проект продвижения языковой школы в условиях цифровизации образовательных услуг

Корякин Николай Александрович

Студент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677013, Российская Федерация, Якутск, ул. Кулаковского, 42;
e-mail: koryakin.nikolayf5@gmail.com

Малардырова Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой рекламы и связей с общественностью,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677013, Российская Федерация, Якутск, ул. Кулаковского, 42;
e-mail: koryakin.nikolayf5@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию современного состояния продвижения образовательного учреждения. Доказано, что в условиях цифровизации необходимо использовать новые, современные подходы к организации учебного процесса и его грамотного сопровождения на образовательных платформах. По мнению авторов, особого внимания заслуживают вопросы, связанные с разработкой онлайн-лекций, которые используют с целью обеспечения дистанционного обучения учащихся. Основными методами исследования становятся рыночный и конкурентный анализ, анализ свойств цифровых продуктов, коммуникационный аудит, опрос школьников и их родителей. В работе описывается языковая школа, формулируется концепция проекта, опытно-экспериментальная работа, основные средства продвижения школы на рынок образовательных услуг. По итогам проведения опытно-экспериментальной работы оцениваются полученные результаты и составляются рекомендации по совершенствованию работы участников эксперимента. Проведенное исследование и полученные результаты доказывают эффективность проекта продвижения языковой школы «Intensus». В результате авторы ожидают притока новых обучающихся. Также в ближайшие 2 года школе рекомендуется создать собственный сайт, это хоть и ресурсозатратный процесс, но позволит расширить онлайн-функционал, а также укрепить воронку продаж.

Для цитирования в научных исследованиях

Корякин Н.А., Малардырова В.В. Проект продвижения языковой школы в условиях цифровизации образовательных услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 423-432. DOI: 10.34670/AR.2022.20.78.047

Ключевые слова

Цифровизация, образование, продвижение, обучение, педагогика.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 коснулась каждого, в том числе и сферы образования, вынудив дистанцироваться и изолироваться. Менее всего пострадал тот, кто успел максимально эффективно адаптироваться – оцифроваться и получить определенную выгоду. Тем самым выполнив задачу создания цифровой образовательной среды, в которой происходит «расширение возможностей традиционных занятий» [Завалько, 2011].

Вследствие этого образовательным учреждениям необходимо адаптироваться в контексте новых реалий и определить оптимальный и достаточный пакет услуг учащимся, а также представить их в новом формате взаимодействия, с прежним качеством, а то и более высоким и технологичным для участников образовательного процесса. Данное направление сегодня является важным в развитии сферы образования в ближайшие годы.

Теоретическую основу работы составили труды Котлера Ф., Луковцевой В.Н., Завалько Н.А., в работах которых изучались педагогика, продвижение, коммуникативистика, интерактивность, а также маркетинг образовательных услуг.

Основная часть

Так, в работе Ф. Котлера «Маркетинг взаимодействия» описывается модель глобального интегрированного-коммуникативного маркетинга, достижение синергии в коммуникационной компании средств продвижения при удовлетворении потребностей потребителей, партнеров в процессе их взаимодействия на долгосрочной основе [Кравцов, www]. Данная модель – это то, к чему стремится прогресс, но мы считаем, что лучше всего она будет работать в условиях ограниченного коммуникационного рынка в сфере образования в небольшом городе.

О проблеме маркетингового подхода в образовательной сфере рассуждала Завалько Н.А. [Бронникова, Линник, 2018], сфера образования претерпела изменения в конкурентном рынке уменьшилось финансирование государства, увеличилось количество конкурирующих организаций в то время, как в обществе еще не устоялась модель платных образовательных услуг. В этих условиях и государственным, и частным предприятиям, оказывающим образовательные услуги, необходимо быть актуальными, применять инструменты связей с общественностью, установить позитивные отношения с целевыми группами – заинтересовать их.

В то же время нам было необходимо учесть специфику онлайн-образования, которое стало велением времени в контексте современных реалий. Исследователь Луковцева В.Н. отмечает [Завалько, 2011], что онлайн-образование испытывает острый концептуальный кризис. Взрыв информационно-коммуникационных технологий породил всплеск возможностей и направлений, которые не удастся привести в единство в рамках одной образовательной программы.

Но мало уделять внимание своему продвижению. Необходимо учитывать реалии сегодняшнего дня, требования образовательного рынка, новую законодательную базу, то есть различные факторы, влияющие на само осуществление образовательного процесса, работу учителей, обеспечение участников современными цифровыми технологиями, ставшими

востребованными в условиях пандемии COVID-19. Наше мнение подтверждается пакетом мер, принятых Министерством просвещения Российской Федерации в целях обеспечения удовлетворительного уровня дистанционного образования в апреле 2020 года. А также публикациями ученых: «Развитие рынка образовательных услуг привело к серьезным изменениям в сфере образования: появилась и продолжает усиливаться конкурентная борьба между вузами, существенно изменились требования и ценности потребителей (целевых аудиторий). Все эти факторы диктуют необходимость организации и ведения маркетинговой и рекламной деятельности образовательного учреждения» [Баталова, 2012]; «Приходится признать, что инструменты продвижения в образовательной сфере пока еще используются крайне ограниченно, фрагментарно, а часто и без учета специфики маркетинга услуг. Дело в том, что маркетинговые инструменты, традиционно используемые на товарных рынках, не всегда применимы к рынкам услуг» [Поляков, Романов, 2013].

Таким образом, мы пришли к выводу, что образовательному учреждению следует особое внимание уделить своему продвижению, выбирать наиболее эффективные средства обучения. Иначе оно не будет соответствовать социальному заказу и не станет востребованным у целевой аудитории.

По поводу уровня углубления образования в онлайне рассуждают ученые педагоги, например Пиперски А.Ч. указывает на то, что «Авральный переход на онлайн-образование в период карантина подразумевает, что мы воспроизводим все то же самое, что было в офлайне» [Мальцева, Котляревская, Багинская, www]. Однако автор указывает на некачественную запись лекций. Следовательно, нехватка подготовленного образовательного контента, интегрированного в онлайн-среду, является проблемой дистанционного образования сегодня, но в перспективе онлайн найдет свое место в образовании, осталось только узнать, какой подход требуется для его успешного внедрения. Для этого необходимо уделить внимание наиболее эффективным теоретическим подходам, которые лежат в основе профессиональной деятельности.

К таким подходам можно отнести системный, лично-ориентированный, развивающий и проектный. В логике нашего исследования приоритетным стал проектный, и мы считаем его достаточным, в виду того, что он является уникальным «ограниченным во времени и пространстве... направленным на достижение определенного результата при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также к качеству и допустимому уровню риска» [Смирнова, 2019]. Здесь же мы обнаруживаем специфику проектного подхода, под которой понимается целенаправленность; реалистичность; реализация в коллективе; уникальность и поэтапная реализация. На наш взгляд, они обеспечат продвижение образовательного учреждения, его узнаваемость, отстройку от конкурентов и будут способствовать повышению ответственности и качества, оказываемых услуг.

Анализ научной литературы показал, что в сфере образования необходимо использовать эффективные средства продвижения, так как очень высока конкуренция на рынке образовательных услуг. Онлайн как инструмент обучения уже привычен, но недостаточно эффективно интегрирован, так как воспроизводит деятельность дистанционно, при правильном построении может стать весомым преимуществом в конкурентной борьбе.

Осмысление теоретических размышлений потребовало проведения опытно-экспериментальной работы (далее по тексту – ОЭР). Целью ОЭР стала разработка и апробация проекта по продвижению языковой школы в городе Якутск. Работа проводилась в три этапа.

На первом происходило (2020) проведение исследования, выделение целевой аудитории,

определение проблемы. На втором (2021) – выявлялось целеполагание разрабатываемого проекта и осуществлялась апробация проекта, выбирались коммуникационные инструменты для продвижения. На третьем (2022) – подводились итоги проекта и полученные результаты продвижения, составлялись дальнейшие рекомендации в условиях цифровизации.

Базой исследования стала языковая школа «Intensus», оказывающая образовательные услуги для населения города Якутск. Школой был взят курс на «цифровизацию»: онлайн-курсы, дополнительные только онлайн-классы и т.д., а также увеличение охвата рынка.

На первом этапе ОЭР были проведены анализ свойств образовательного продукта, рыночно-конкурентный анализ, коммуникационный аудит, включенное наблюдение.

Для проведения анализа свойств образовательного продукта воспользуемся классификацией О.Л. Ксенофоновой (5). Решаемые задачи: обучение населения на курсах, школа предназначена на дополнительное обучение языкам для взрослых и школьников, по длительности: среднесрочные, стандартно в школе проходят обучение один семестр, после чего следует сдача экзамена, методы обучения: традиционные, но в школе также применяются успешные практики со всего мира, тематические дни и праздники для учащихся, способы оплаты: платные, стоимость курса на месяц, состоящий из 12 занятий в группе, составляет 8100 рублей, форма предоставления услуг: очная, очно-заочная (вечерняя) групповые уроки английского языка, китайского языка, подготовка школьников старших классов к государственным экзаменам ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку и русскому языку, индивидуальные занятия и подготовка к международному экзамену по английскому языку.

Также нам требуется определить уровень конкурентоспособности школы, для этого мы проведем сравнительный анализ образовательных продуктов ближайших конкурентов на наличие у них преимуществ и недостатков, а также цифрового предложения.

Для проведения анализа были выбраны следующие школы города Якутск: «ISpeakEnglish», «ESL», выборка обусловлена их популярностью, а также стажем работы на рынке «Intensus» (23 года), «IspeakEnglish» (11 лет), «ESL» (9 лет), но всего по данным статистики международной картографической компанией «2ГИС» зарегистрировано 44 предприятия.

Школы были проанализированы по свойствам образовательного продукта классификации О.Л. Ксенофоновой [Ксенофонтова, www].

«ESL». Решаемые задачи: обучение населения на курсах, школа предназначена на дополнительное обучение английскому языку для школьников и взрослых. По длительности: среднесрочные, стандартно в школе проходят обучение один семестр после чего следует сдача экзамена. Методы обучения: традиционные. Стоимость курса на месяц, состоящего из 12 занятий в группе, составляет ориентировочно более пяти тысяч рублей. Форма предоставления услуг: очная, очно-заочная (вечерняя) групповые уроки английского языка, подготовка школьников старших классов к государственным экзаменам ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку, индивидуальные занятия и подготовка к международному экзамену по английскому языку.

«ISpeakEnglish». Решаемые задачи: обучение населения на курсах, школа предназначена на дополнительное обучение английскому языку для взрослых и школьников. По длительности: среднесрочные, стандартно в школе проходят обучение один семестр, после чего следует сдача экзамена. Методы обучения: традиционные, используемая модель обучения – британская. Стоимость курса на месяц, состоящего из 12 занятий в группе, составляет ориентировочно до десяти тысяч рублей. Форма предоставления услуг: очная, очно-заочная (вечерняя) групповые уроки английского языка, подготовка школьников старших классов к государственным экзаменам ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку, индивидуальные занятия и подготовка к

международному экзамену по английскому языку. Также есть дополнительные онлайн-курсы по английскому языку, но к покупке они пока не доступны, администрация ответила, что они готовят новые курсы. Дополнительно отмечаем: у школы есть сайт.

Исходя из анализа образовательного продукта в ведущих школах, не наблюдается серьезных различий, следовательно, вывод следующий: рынок поделен не по различиям в образовательном продукте, а географически. Однако школа «ISpeakEnglish» ввела в использование сайт, а также начнет продажи онлайн-курсов для самостоятельного изучения английского языка. Но, к сожалению, мы не можем провести их разбор и анализ, так как на момент написания статьи курсы не были запущены.

Для построения проекта продвижения нам необходимо определить портрет целевой аудитории школы. Выделение целевой аудитории производится по следующим критериям: географические, демографические, социально-экономические, психографические, поведенческие. По предоставленным данным школы мы распределили на основные группы:

Первая группа: географически – город Якутск, живущие и работающие в центральных районах. Социально-демографически: женщины в возрасте 30-45 лет, уровень дохода средний или низкий, семья в браке более 5 лет, 2-3 детей школьного возраста, род занятий – офисные работники, домохозяйки, образование среднее-специальное или высшее, важные события – дни рождения родственников. Психографически: по отношению к инновациям консерваторы, отношение к себе, ощущение себя – «я как все», кумиром являются известные личности, внутренняя мотивация покупки – желание достижения идеала, отношение к местному производителю – положительное, спокойная жизненная позиция, ценности – семья и дети, успех детей, стабильность. Поведенчески: предпочитает совершать покупки на месте, частота совершения покупок чаще 2-х раз в неделю, искомые выгоды для покупки: качество, экономия, отношение к услуге: лояльное, ключевые драйверы покупки: цена, качество, повод для совершения покупки: обыденная покупка, ожидаемый результат: высокие ожидания от экзаменов, статус покупателя: постоянный клиент, степень готовности совершить покупку: интересующийся, подвержены воздействию рекламы и отзывов.

Первая группа является ядром целевой аудитории школы, родители обучающихся в школе школьников 120 учащихся из 130, чаще всего они проходят обучение в течение всего учебного года и редко меняют выбранную языковую школу.

Вторая группа: географически – город Якутск. Социально-демографически: молодые мужчины и женщины, возраст 24-35 лет, уровень дохода высокий или средний, одиночки и молодые семьи без детей, род занятий – умственный труд, руководители бизнеса или среднего звена, образование среднее-специальное или высшее, важные события – дни рождения, победы. Психографически: по отношению к инновациям – новаторы, отношение к себе – ощущение себя лидером, кумиром являются известные личности, родители, внутренняя мотивация покупки – желание достижения идеала, отношение к местному производителю положительное, активная жизненная позиция, свобода, положение в обществе, материальное благополучие. Поведенчески: предпочитает совершать покупки онлайн, частота совершения покупок чаще 2-х раз в неделю, искомые выгоды для покупки: сервис, скорость, отношение к услуге: безразличное, ключевые драйверы покупки – уровень сервиса, подтверждение статуса, повод для совершения покупки: особое событие, ожидаемый результат: нейтральные ожидания, статус покупателя: потенциальный клиент, степень готовности совершить покупку: осведомленный.

Вторая группа состоит из молодых людей, которые занимаются изучением английского для собственного развития. Эта аудитория мало представлена в школе на данный момент, но ее

охват является перспективным направлением развития школы.

Следовательно, на первом этапе мы пришли к тому, что в городе высококонкурентная среда – 44 организации предоставляет схожие услуги, но исходя из анализа среди ведущих школ мы выяснили, что основным конкурентным преимуществом является не образовательный продукт, а географическое расположение. В целевой аудитории мы выделили 2 группы: семьи являются ядром, основным получателем услуг школы на данный момент, а также молодые люди, перспективная аудитория, с которой необходимо работать иначе, чем с семейными людьми. Вследствие этого необходимо осуществить продвижение языковой школы с помощью эффективных коммуникационных инструментов.

На втором этапе ОЭР мы апробировали проект с помощью необходимых коммуникационных инструментов. Проект продвижения в контексте современных реалий школе стал необходим. Для его разработки нам следует идти по заданному плану: сформулировать цель проекта, его задачи, выбрать коммуникационные инструменты, обосновать их выбор и описать ход внедрения в процесс продвижения школы.

Целью работы является рассмотрение и апробация методики продвижения образовательного проекта в онлайн-среде.

В задачи проекта вошли:

- Продвижение новых цифровых услуг языковой школы «Intensus», а именно онлайн-курсов по английскому языку.
- Расширение клиентской базы. На первом этапе исследования мы выделили перспективную аудиторию молодых людей.

Ход внедрения: анализ образовательного продукта, конкурентный анализ, бюджетирование, создание медиа-плана, запись курсов, создание промо-материала: рассылка и старт продаж.

Для апробации проекта по продвижению школы были выбраны следующие коммуникационные инструменты:

Контент-маркетинг – привлечение пользователей за счет публикации полезного контента, не всегда рекламного, но всегда востребованного.

Таргетированная реклама – это текстовые, медийные или мульти- медийные объявления, демонстрирующиеся только тем пользователям сети, характеристики которых соответствуют определенному набору требований, заданному рекламодателем.

Ремаркетинг – «комплекс рекламных мер, применяемых для продвижения по воронке продаж потенциального участника, который уже взаимодействовал до этого с проектом» [Смирнова, 2019].

Коммуникационные каналы: социальные сети Instagram (компания Meta на данный момент признана в РФ экстремистской организацией) и ВКонтакте, мессенджеры Telegram и WhatsApp. Согласно исследованию Мальцевой Ю.А. [Мальцева, Котляревская, Багинская, www] социальные сети в проекте решают несколько задач: демонстрируют качество обучения; повышают лояльность аудитории; выполняют роль навигации по услугам. Мессенджеры же являются инструментом обратной связи, а также средством для привлечения нового трафика через рассылки в группы и в личные сообщения.

Таким образом, в качестве основных коммуникационных инструментов и каналов продвижения для установления и поддержания связей с целевой аудиторией были выбраны средства интернет-рекламы, которые были размещены на следующих площадках социальные сети Instagram (компания Meta на данный момент признана в РФ экстремистской организацией) и ВКонтакте, мессенджеры Telegram и WhatsApp.

На третьем этапе ОЭР нам необходимо подвести итоги работы и предложить ряд рекомендаций по дальнейшему функционированию школы в условиях цифровизации.

В ходе реализации рекламной деятельности для «Intensus» были разработаны рекламные ролики, дизайн наружной рекламы, тексты для публикаций в социальных сетях и для рассылки в мессенджеры.

Старт рекламы новой услуги состоялся 10.02.2022, продвижение нацелено на аудиторию, которую мы определили на основе портрета целевой аудитории. Запуск онлайн-курса «Разговорный английский» состоялся 01.03.2022, на сегодняшний день (23.03.2022) его купили 19 человек, входящих в целевые группы, то есть взрослые люди, что уже практически вдвое превысило их количество до момента запуска.

Нам потребовались минимальные вложения для съемки курсов, таргетинга и рассылки.

Заключение

Проведенное исследование и полученные результаты доказывают эффективность нашего проекта продвижения языковой школы «Intensus». В результате мы ожидаем притока новых обучающихся. Также в ближайшие 2 года мы рекомендуем школе создать собственный сайт, это хоть и ресурсозатратный процесс, но позволит расширить онлайн-функционал, а также укрепить воронку продаж.

Подводя итоги, можно отметить, что нужно меняться и применять технологии себе в пользу, так это поможет в конкурентной борьбе, необходимо генерировать новый трафик за счет рекламных средств, традиционных и нетрадиционных, в синергии они дают нужный эффект. Кто раньше придет к пониманию, как интегрировать онлайн в традиционное образование, тот получит весомую часть рынка. Надеемся, что наша работа поможет и другим образовательным организациям.

Библиография

1. Баталова О.С. Специфика маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг // Экономическая наука и практика. Чита: Молодой ученый, 2012. С. 110-114.
2. Бронникова Е.М., Линник И.С. Анализ целевой аудитории в выставочной деятельности на примере выставки Ріг Ехро // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 4 (12). С. 1.
3. Дударев Р.М. Анализ конкурентной среды // Достижения науки и образования. 2018. № 7 (29). С. 40-43.
4. Завалько Н.А. Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 119-123.
5. Косяков М.А., Шайдулина Т.Т. Коммуникационные стратегии ведущих российских вузов // Креативная экономика. 2016. № 7. С. 813-828.
6. Кравцов С.С. ММСО. URL: <https://mmco-expo.ru>
7. Ксенофонтова О.Л. Специфика образовательных услуг: маркетинговый аспект. URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/snt/2006/02/HTM/45.htm>
8. Луковцева В.Н., Кривошеева Е.Н. Образование в высшей школе сегодня и завтра: дистанционное и онлайн обучение // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 160-163.
9. Мальцева Ю.А., Котляревская И.В., Багинская В.А. Коммуникационные инструменты маркетинга в интернет-пространстве. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79487/1/978-5-7996-2942-7_2019.pdf
10. Махотин Д.А. Проектный подход к технологии обучения в системе высшего профессионального образования // Качество. Инновации. Образование. 2005. № 51. С. 11-31.
11. Международная картографическая компания «2ГИС». URL: <https://2gis.ru/>
12. Образование в формате игры. Spark. URL: <https://spark.ru/startup/loth/blog/29352/obrazovanie-v-formate-igri>
13. Пиперски А.Ч. Может ли онлайн-образование заменить традиционное? URL: <https://postnauka.ru/point-of-view/155079>
14. Поляков В.А., Романов А.А. Тенденции и концепции маркетинговых коммуникаций на современном этапе

- развития товарного рынка // Статистика и экономика. 2013. № 6. С. 90-96.
15. Смирнова О.М. Цифровая экономика образования – перспективы и риски, философский аспект // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего. М., 2019. С. 282-295.
  16. Смирнова О.М. Цифровая экономика образования: опережающий характер или потребительский бизнес-проект? // The Digital Scholar: Philosopher's Lab. 2019. 2. 4. С. 41-49.
  17. Соболева Е.Н. Проектный подход к реализации изменений в системе образования // Экономика образования. 2008. № 2. С. 33-43.
  18. Сударкина Х.В. Маркетинг образовательных услуг вуза: особенности, возможности, перспективы // Известия Южного федерального университета. 2012. № 8. С. 138-142.
  19. Уракова Е.А. Сущность проектного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4. С. 276-278.
  20. Фрумкина Е.А. Актуализация модели анализа пяти конкурентных факторов Майкла Портера в условиях современного информационного пространства // Символ науки. 2017. № 1. С. 75-79.
  21. Цой М.Е., Иванова А.А., Нагайцев А.Л. Анализ инструментов продвижения в сфере дополнительного онлайн-образования // Российское предпринимательство. 2017. № 21. С. 3183-3206.

Language school promotion project in conditions of digitalization of educational services

Nikolai A. Koryakin

Graduate Student,
North-Eastern Federal University,
677013, 42, Kulakovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: koryakin.nikolayf5@gmail.com

Viktoriya V. Malardyrova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of Department of Advertising and Public Relations,
North-Eastern Federal University,
677013, 42, Kulakovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: koryakin.nikolayf5@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of promotion of an educational institution. It has been proved that in the context of digitalization it is necessary to use new, modern approaches to the organization of the educational process and its competent support on educational platforms. According to the authors, issues related to the development of online lectures, which are used to provide distance learning for students, deserve special attention. The main research methods are market and competitive analysis, analysis of the properties of digital products, communication audit, survey of schoolchildren and their parents. The paper describes the language school, formulates the concept of the project, experimental work, the main means of promoting the school to the market of educational services. Based on the results of the experimental work, the results obtained are evaluated and recommendations are made to improve the work of the participants in the experiment. The conducted research and the results obtained prove the effectiveness of the “Intensus” language school promotion project. As a result, the authors expect an influx of new students. Also, in the next

2 years, the school is recommended to create its own website, although this is a resource-intensive process, it will expand the online functionality, as well as strengthen the sales funnel.

For citation

Koryakin N.A., Malardyrova V.V. (2022) Proekt prodvizheniya yazykovoi shkoly v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'nykh uslug [Language school promotion project in conditions of digitalization of educational services]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 423-432. DOI: 10.34670/AR.2022.20.78.047

Keywords

Digitalization, education, promotion, training, pedagogy.

References

1. Batalova O.S. (2012) Spetsifika marketingovykh kommunikatsii na rynke obrazovatel'nykh uslug [Specificity of marketing communications in the market of educational services]. In: *Ekonomicheskaya nauka i praktika* [Economic science and practice]. Chita: Molodoi uchenyi Publ.
2. Bronnikova E.M., Linnik I.S. (2018) Analiz tselevoi auditorii v vystavochnoi deyatelnosti na primere vystavki Pir Expo [Analysis of the target audience in exhibition activities on the example of Pir Expo exhibition]. *Biznes i dizain revyu* [Business and design review], 4 (12), p. 1.
3. Dudarev R.M. (2018) Analiz konkurentnoi sredy [Analysis of the competitive environment]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of science and education], 7 (29), pp. 40-43.
4. Frumkina E.A. (2017) Aktualizatsiya modeli analiza pyati konkurentnykh faktorov Maikla Portera v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo prostranstva [Actualization of Michael Porter's Five Competitive Factors Analysis Model in the Modern Information Space]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 1, pp. 75-79.
5. Kosyakov M.A., Shaidulina T.T. (2016) Kommunikatsionnye strategii vedushchikh rossiiskikh vuzov [Communication strategies of leading Russian universities]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 7, pp. 813-828.
6. Kravtsov S.S. *MMSO*. Available at: <https://mmco-expo.ru> [Accessed 02/02/2022]
7. Ksenofontova O.L. *Spetsifika obrazovatel'nykh uslug: marketingovyi aspekt* [Specificity of educational services: marketing aspect]. Available at: <http://main.isuct.ru/files/publ/snt/2006/02/HTM/45.htm> [Accessed 02/02/2022]
8. Lukovtseva V.N., Krivosheeva E.N. (2018) Obrazovanie v vysshei shkole segodnya i zavtra: distantsionnoe i onlain obuchenie [Education in higher education today and tomorrow: distance and online learning]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 61-1, pp. 160-163.
9. Makhotin D.A. (2005) Proektnyi podkhod k tekhnologii obucheniya v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [Project approach to teaching technology in the system of higher professional education]. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie* [Quality. Innovation. Education], 51, pp. 11-31.
10. Mal'tseva Yu.A., Kotlyarevskaya I.V., Baginskaya V.A. *Kommunikatsionnye instrumenty marketinga v internet-prostranstve* [Communication marketing tools in the Internet space]. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79487/1/978-5-7996-2942-7_2019.pdf [Accessed 02/02/2022]
11. *Mezhdunarodnaya kartograficheskaya kompaniya «2GIS»* [International cartographic company 2GIS]. Available at: <https://2gis.ru/> [Accessed 02/02/2022]
12. *Obrazovanie v formate igry. Spark* [Education in the format of the game. Spark]. Available at: <https://spark.ru/startup/loth/blog/29352/obrazovanie-v-formate-igri> [Accessed 02/02/2022]
13. Piperski A.Ch. *Mozhet li onlain-obrazovanie zamenit' traditsionnoe?* [Can online education replace traditional education?]. Available at: <https://postnauka.ru/point-of-view/155079> [Accessed 02/02/2022]
14. Polyakov V.A., Romanov A.A. (2013) Tendentsii i kontseptsii marketingovykh kommunikatsii na sovremennom etape razvitiya tovarnogo rynka [Trends and concepts of marketing communications at the present stage of development of the commodity market]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 6, pp. 90-96.
15. Smirnova O.M. (2019) Tsifrovaya ekonomika obrazovaniya – perspektivy i riski, filosofskii aspekt [Digital economy of education: prospects and risks, philosophical aspect]. In: *Global'nye riski tsifrovoi epokhi i obrazy budushchego* [Global risks of the digital era and images of the future]. Moscow.
16. Smirnova O.M. (2019) Tsifrovaya ekonomika obrazovaniya: operezhayushchii kharakter ili potrebitel'skii biznes-proekt? [Digital economy of education: outstripping character or consumer business project?]. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2, 4, pp. 41-49.
17. Soboleva E.N. (2008) Proektnyi podkhod k realizatsii izmenenii v sisteme obrazovaniya [Project approach to the implementation of changes in the education system]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education], 2, pp. 33-43.

18. Sudarkina Kh.V. (2012) Marketing obrazovatel'nykh uslug vuza: osobennosti, vozmozhnosti, perspektivy [Marketing of educational services of the university: features, opportunities, prospects]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Southern Federal University], 8, pp. 138-142.
19. Tsoi M.E., Ivanova A.A., Nagaitsev A.L. (2017) Analiz instrumentov prodvizheniya v sfere dopolnitel'nogo onlain-obrazovaniya [Analysis of promotion tools in the field of additional online education]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 21, pp. 3183-3206.
20. Urakova E.A. (2020) Sushchnost' proektnogo podkhoda v professional'nom obrazovanii [The essence of the project approach in vocational education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 69-4, pp. 276-278.
21. Zaval'ko N.A. (2011) Problemy marketinga obrvazovaniya v aspekte prodvizheniya obrazovatel'nykh uslug [Problems of education marketing in terms of promotion of educational services]. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika* [OmSU herald in Economics], 3, pp. 119-123.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.98.10.048

Адаптация маркетинга малых предприятий к цифровой среде в розничной торговле

Франгян Феликс Рачикович

Аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: FFPS94@gmail.com

Аннотация

В работе подчеркивается актуальность цифровизации, роль цифровизации в жизни современного общества. Приведены разные оценки уровня цифровизации как зарубежные, так и отечественные, в частности уровень развития цифровых инструментов в России. Рассмотрена трансформация маркетингового комплекса с ростом роли цифровизации на розничном рынке. Приведены примеры изменения традиционного восприятия элементов маркетинга. Автор привлекает внимание к возрастающей роли потребителя в маркетинговом комплексе предприятий, а также отмечает специфику цифровых инструментов, доступных именно малым предприятиям. В заключении автор отмечает всю важность процесса цифровой трансформации для малых предприятий сегодня и необходимость дальнейшего изучения инструментов цифровизации. Малые предприятия должны тщательно планировать адаптацию маркетинга в условиях цифровой среды. В особенности во время кризиса, когда адаптация может оказаться единственной возможностью сохранить конкурентоспособность на рынке. Не только рынок, но и потребители изменили свою модель поведения. По приведенным выше оценкам цифровизации видно, что цифровая среда – это уже действительность, в которой находится российский рынок. Данное явление охватывает все рынки и носит глобальный характер при этом открывая новые возможности как для предприятий, так и для потребителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Франгян Ф.Р. Адаптация маркетинга малых предприятий к цифровой среде в розничной торговле // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 433-438. DOI: 10.34670/AR.2022.98.10.048

Ключевые слова

Малые и средние предприятия, уровень цифровизации, маркетинговый комплекс, цифровые инструменты, экономика.

Введение

Сегодня многие исследователи подчеркивают актуальность процесса цифровой адаптации малых предприятий. Если ранее авторы научных трудов из-за недоступности цифровых технологий субъектам малого предпринимательства обходили стороной данную проблематику, то сегодня благодаря падению цен на масс-технологии, относительно слабого барьера знакомства с цифровыми инструментами и динамикой роста глобальной цифровизации, интерес к разработке цифровой стратегии и эффективным цифровым инструментам для апробации субъектами малого предпринимательства значительно вырос. Кризис, который был вызван ограничительными мерами для борьбы с пандемией COVID-19 препятствовал развитию субъектов малого предпринимательства. Будучи неподготовленными, компании были вынуждены углубляться в цифровую среду, подвергая свою деятельность цифровой трансформации, без разработанной цифровой стратегии. Сейчас, когда малые предприятия все еще сталкиваются с непростыми внешними условиям существования бизнеса, мы предлагаем рассмотреть в рамках данной работы процесс цифровизации маркетинга предприятий.

Основная часть

Прежде всего предлагаем подчеркнуть, по какой причине именно цифровизацию многие оценивают, как путь выхода из кризисных условий. Существует множество различных рейтингов оценки цифровизации государства, которые учитывают ряд параметров. Впрочем, большинство параметров, использующих для сравнения государств схожи, так, например, с высокой долей вероятности рейтинг будет учитывать в той или иной степени развитость цифровых инструментов в инфраструктуре страны и цифровую грамотность. Даже такой показатель, как доступность широкополосного интернет-соединения может дать представление об уровне цифровой развитости. В данной статье предлагаем обратить внимание на Индекс сетевой готовности (NRI). Данный индекс демонстрирует эффективность использования цифровых технологий государством. Россия была включена в данный рейтинг в 2010 году, когда заняла 80-е место. В 2021 году Россия заняла 43-ю строчку. Индекс рассчитывается по 56 параметрам, разбитым на 4 блока [Шуйский, 2020]. Стоит заметить, что наиболее высокий рейтинг Россия показала в блоках «Правительство» и «Бизнес». Во многом благодаря высокому показателю инвестиций в технологии (33-е место) и положительной динамике роста вложений в телекоммуникационное оборудование [The Network Readiness Index 2021, www]. Отдельно можно отметить активный рост мобильных абонентов. Еще одним важным показателем является кол-во интернет-пользователей. Данный показатель во многом определяет уровень цифровизации и ее актуальность для предпринимательства. В России на начало 2021 года количество интернет-пользователей достигло 116 млн чел., что составляет 16% всех интернет-пользователей Европы. Внедрение Интернета достигло 80,9% [Веретехин, 2022]. Последние несколько лет данный показатель демонстрирует положительную динамику.

Российские институты тоже занимались исследованием оценки уровня цифровизации в стране. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ представил агрегированную оценку уровня распространения цифровых технологий в предпринимательском секторе. Согласно индексу, Россия набрала 26 пунктов и расположилась рядом с Болгарией, Венгрией, Польшей и Румынией. На первых местах в данном рейтинге располагаются Финляндия, Бельгия и Дания. Индекс направлен на

анализ активности применения отдельно взятых цифровых инструментов таких, как ERP-системы, облачные сервисы, электронные платежи, RFID технологии (система по учету складских ресурсов), широкополосный интернет.

Более детально с уровнем цифровизации непосредственно субъектов МСП можно ознакомиться в совместном исследовании НАФИ и банка Открытие. Они разработали индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, который основывается на 5 блоках: каналы передачи и хранения информации, интеграция цифровых технологий, использование Интернета в продажах и цифровое обучение [Индекс цифровизации..., www]. Так или иначе подавляющее большинство исследований, направленных на оценку уровня цифровизации и мониторинга факторов, влияющих на развитие цифровизации, демонстрируют положительную динамику. Нет сомнений, что цифровая среда – это новые внешние условия, которые предоставляют огромные возможности как для субъектов МСП, так и для конечных потребителей.

Необходимо сказать, что малые предприятия обладают определенной спецификой, которая сказывается при разработке цифровой стратегии и выборе цифровых инструментов. Заметная разница между цифровизацией больших и малых предприятий помимо ограниченности в ресурсах и масштаба трансформации заключается также в скорости адаптации. Если речь идет о новых цифровых инструментах, то малые предприятия медленнее применяют новые технологии помимо большей стоимости, препятствием для малых предприятий является отсутствие апробации и опыта. А также характер используемого инструмента. Если цифровой инструмент обладает свойством широкого использования, то он может не подойти под нужды МСП со своей узкой целевой аудиторией. В то же самое время стоит отметить, что цифровые технологии, направленные на улучшение взаимосвязи предприятий с государственными органами и платформами быстрее адаптируются у малых предприятий.

Как уже было сказано ранее, представители МСП ввиду динамичного развития цифровой среды и кризисных условий при ограниченных ресурсах не смогли уделить достаточно внимания разработке цифровой стратегии. Можно рассматривать адаптацию к рыночным условиям совершенно разным способом. В рамках данной статьи будет предложено рассмотреть адаптацию маркетинга предприятия согласно теории 4P, представляющих из себя элементы рынка. Теория была предложена более 60 лет назад Джеромом Маккарти. Необходимо иметь в виду, что теория комплекса маркетинга помогает предприятию определить тактические, но не стратегические действия. Согласно данной теории, комплекс маркетинга состоит из товара, цены, продвижения и дистрибьюции (места). Предприятие в зависимости от выбранной тактики поведения на рынке, а также внешних условий может вносить корректировки в данные элементы. Предлагаем рассмотреть, как с помощью цифровой трансформации предприятия малого бизнеса способны адаптировать данные переменные к внешним условиям.

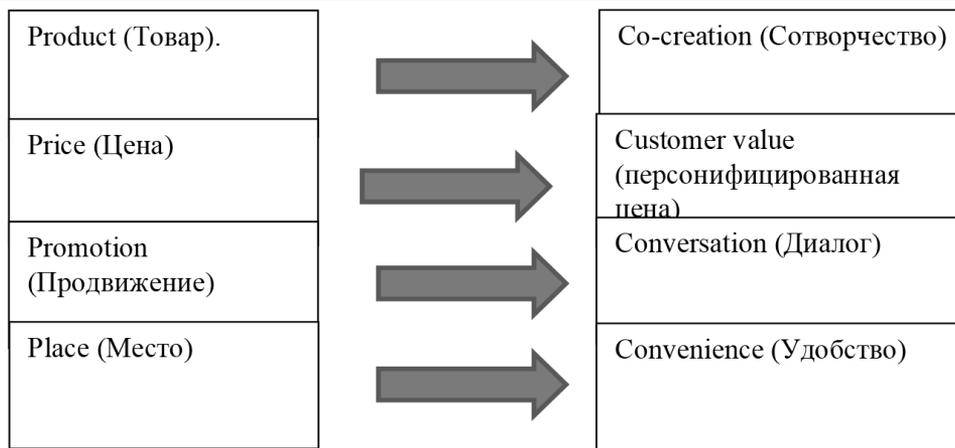
Product (товар). По мнению автора, данный элемент, а именно разработка, производство и реализация товара подверглась кардинальному преобразованию с внедрением цифровых технологий. Впрочем, важно заметить, что данная категория цифровых технологий (искусственный интеллект, датчики, цифровое моделирование) более актуальна для крупных предприятий. В то же время малые предприятия, пользуясь одним из своих главных преимуществ, а именно персонифицированной коммуникацией с потребителями, вызванной меньшими масштабами деятельности по сравнению с крупным бизнесом, могут эффективно вовлекать потребителя в процесс кастомизации продукта. Хорошим примером кастомизации

доступных товаров, в отраслях, где могут быть задействованы малые предпринимательства, может быть розничная продажа одежды и аксессуаров. Так, например, ряд компаний предлагает через их веб-сайт самостоятельно создать дизайн майки, свитера, рюкзака. Они также предлагают собственный дизайн и дизайн, который одобрили многие пользователи. Таким образом, потребитель чувствует себя более интегрированным в процесс создания товара, а у компании появляется возможность совместно с другими пользователями наилучшим способом удовлетворить спрос на рынке.

Price (цена). Ценообразование также подверглось изменениям с приходом цифровых технологий. С учетом значительного роста доли онлайн продаж в России можно сказать, что сам подход потребителей к цене изменился. Прежде всего появилось огромное количество агрегаторов, маркетплейсов и цифровых платформ, позволяющих сравнить цены на рынке. Это одна из причин, почему предприятия предлагают потребителям персонализированную стоимость продукта. Она может быть основанная на скидке, или же на более выгодных условиях доставки. Так или иначе, само понятие бесплатной доставки при заказе онлайн подталкивает потребителя оформлять заказ на большую стоимость. Предприятия могут персонально направлять предложения группе неактивных покупателей. Покупатели, в свою очередь, ожидают более низких цен, чем при покупке оффлайн.

Place (место). Онлайн-торговля поменяла представление потребителей о культуре покупок. Особенно актуальным данная трансформация стала в условиях пандемии COVID-19. Если до цифровизации рынка ритейла огромным сдерживающим фактором могли быть логистические ограничения, то благодаря цифровым инструментам предприятия малого бизнеса смогли представлять свою продукцию для аудитории всей страны и зарубежных стран. С приходом маркетплейсов, которые предложили компаниям склад, доставку и продвижение продукции, субъектам МСП, в особенности из регионов удалось вывести свой продукт на более высокий уровень дистрибуции. Более того, подобного рода возможности, созданные цифровыми платформами, увеличивают предложение для потребителя, и как следствие стимулируют компании к улучшению качества продукта. Сегодня расположение магазина становится менее ценным, чем сам покупательский опыт и обслуживание.

Promotion (продвижение). Очень актуальный для малого бизнеса блок. Цифровые инструменты продвижения более доступные, чем традиционные. Малый бизнес всегда может настроить продвижение в зависимости от бюджета. Более того существует ряд платформ, созданных крупными технологическими компаниями (Яндекс.Бизнес, Яндекс-аналитика) которые позволяют не только продвигать продукцию, но и отслеживать эффективность кампании, получать данные для маркетинговых исследований. Важно заметить, что сама концепция продвижения по аналогии с созданием продукта в цифровой среде значительно интегрирует самого потребителя в данный маркетинговый элемент. Благодаря цифровым инструментам сегодня не только предприятия является источником и транслятором информации о продукте, потребители оставляют отзывы и делятся опытом использования продукта в социальных сетях. Особенно большую роль играют потребители с большой аудиторией подписчиков. Потребители в большей степени склонны верить опыту других покупателей, чем информации, поступающей от предприятия и продавцов.

Рисунок 1 - Трансформация комплекса маркетинга [Бурмистров, 2021]

Заключение

Подводя итоги данной работы, можно утверждать, что малые предприятия должны тщательно планировать адаптацию маркетинга в условиях цифровой среды. В особенности во время кризиса, когда адаптация может оказаться единственной возможностью сохранить конкурентоспособность на рынке. Не только рынок, но и потребители изменили свою модель поведения. По приведенным выше оценкам цифровизации видно, что цифровая среда – это уже действительность, в которой находится российский рынок. Данное явление охватывает все рынки и носит глобальный характер при этом открывая новые возможности как для предприятий, так и для потребителей.

Библиография

1. Бурмистров А.Н., Меликова Е.Ф. Модернизация комплекса маркетинга розничных компаний в цифровой экономике: от модели 4Р к модели 5С // Практический маркетинг. 2021. № 4. С. 3-9. doi:10.24412/2071-3762-2021-4290-3-9
2. Веретехин А.В. Специфика и актуальные тренды развития цифровой рекламы // Вестник ГУУ. 2022. № 2. С. 5-13.
3. Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/bank-otkrytie-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/>
4. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 6. С. 158-169. doi:10.24411/2073-6487-2020-10076
5. The Network Readiness Index 2021. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/>

The marketing adaptation to the digital environment by small enterprises in retail

Feliks R. Frangyan

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: FFPS94@gmail.com

Abstract

The paper emphasizes the relevance of digitalization, the role of digitalization in the life of modern society. Different estimates of the level of digitalization, both foreign and domestic, are given, in particular, the level of development of digital tools in Russia. The transformation of the marketing complex with the growing role of digitalization in the retail market is considered. Examples of changes in the traditional perception of marketing elements are given. The author draws attention to the growing role of the consumer in the marketing complex of enterprises, and also notes the specifics of digital tools available to small businesses. In conclusion, the author notes the importance of the digital transformation process for small businesses today and the need for further study of digitalization tools. Small businesses need to carefully plan their marketing adaptation to the digital environment. Especially during a crisis, when adaptation may be the only way to remain competitive in the market. Not only the market, but also consumers have changed their behavior. According to the above assessments of digitalization, it can be seen that the digital environment is already a reality in which the Russian market is located. This phenomenon covers all markets and is global in nature, while opening up new opportunities for both businesses and consumers.

For citation

Frangyan F.R. (2022) Adaptatsiya marketinga malyx predpriyatii k tsifrovoi srede v roznichnoi trgovle [The marketing adaptation to the digital environment by small enterprises in retail]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 433-438. DOI: 10.34670/AR.2022.98.10.048

Keywords

Small and medium enterprises, the digitalization estimation, marketing mix, digital tools, economics.

References

1. Burmistrov A.N., Melikova E.F. (2021) Modernizatsiya kompleksa marketinga roznichnykh kompanii v tsifrovoi ekonomike: ot modeli 4R k modeli 5S [Modernization of the marketing complex of retail companies in the digital economy: from the 4P model to the 5C model]. *Prakticheskii marketing* [Practical Marketing], 4, pp. 3-9. doi:10.24412/2071-3762-2021-4290-3-9
2. *Indeks tsifrovizatsii malogo i srednego biznesa* [Index of digitalization of small and medium-sized businesses]. Available at: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/bank-otkrytie-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/> [Accessed 03/03/2022]
3. Shuiskii V.P. (2010) Tsifrovizatsiya ekonomiki Rossii: dostizheniya i perspektivy [Digitalization of the Russian economy: achievements and prospects]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 158-169. doi:10.24411/2073-6487-2020-10076
4. *The Network Readiness Index 2021*. Available at: <https://networkreadinessindex.org/countries/> [Accessed 03/03/2022]
5. Veretekhin A.V. (2022) Spetsifika i aktual'nye trendy razvitiya tsifrovoi reklamy [Specifics and current trends in the development of digital advertising]. *Vestnik GUU* [SUM Herald], 2, pp. 5-13.

UDC 33

DOI: 10.34670/AR.2022.10.99.049

Financial crisis and high-cash conservative policy**Dmitrii V. Samylovskikh**

Master's Degree Student,
King's College London,
WC2R 2LS, Strand, London, United Kingdom;
e-mail: samylovskikh@gmail.com

Abstract

A growing number of firms holding high quantities of cash has led to rising academic interest for this topic over the last three decades. As a result, there have been many studies investigating the determinants of this tendency called financial conservatism. This paper investigates the problem of the impact of the global financial crisis on the determinants of the probability of following a financially high-cash conservative policy. It defines a firm as being financially high-cash conservative if its cash holdings ratio is more than 15% in a particular year. Analyzing two large samples of non-financial Canadian firms referring to both pre-crisis and post-crisis periods, it provides evidence that there is a significant influence of the financial crisis on the characteristics of being high-cash conservative. The findings indicate that after the financial crisis size and dividend have become significant determinants. This means that companies following the high-cash conservative policy are more likely to be smaller and do not pay higher dividends as compared to their prior-crisis counterparts. Moreover, size has started to have a higher marginal impact. Thus, it can be inferred that the impact of the financial crisis on the determinants of the likelihood of following the high-cash conservative policy is significant. Further research can be done on the influence of the financial crisis on the determinants of pursuing the low-leverage conservative policy and examining this effect on executive ownership structure.

For citation

Samylovskikh D.V. (2022) Financial crisis and high-cash conservative policy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2022.10.99.049

Keywords

High-cash conservatism, financial crisis, determinants, probability model, logit regression.

Introduction

A growing number of firms holding high quantities of cash has led to rising academic interest for this topic over the last three decades. As a result, there have been many studies investigating the determinants of this tendency called financial conservatism. However, there has been only limited research undertaken on the impact of the financial crisis on these characteristics. Particularly, there have been no studies done on Canadian firms. As such, the goal of this paper is to contribute to the existing literature by examining the influence of this dramatic event on the determinants of the likelihood of Canadian firms of being high-cash conservative. To do it, the article investigates the characteristics of two large samples before and after the financial crisis using a logit regression model and shows how they have changed. It also defines a phenomenon of financial conservatism in a new way. More specifically, a firm has been identified as being high-cash conservative if its annual ratio of cash and short-term investments to total assets is more than 15% in a certain year. The main findings of this research are that after the financial crisis high-cash conservative companies are smaller in size and do not pay greater dividends. The following is a breakdown of the paper's structure. The primary literature on the subject is reviewed in the next section. The empirical technique employed in this work is described in section 3. After that the data used in the analysis are presented. Section 5 provides a reader with empirical results. Finally, Section 6 concludes and is then followed by references at the end.

Literature review

Various studies define financial conservatism differently. Some of them refer to high-cash companies; others consider low-leverage or zero-leverage firms. For example, Mikkelson and Partch [Mikkelson, Partch, 2003] describe firms pursuing a financial conservative policy as ones having high cash holdings. Specifically, a firm is being conservative if its annual ratio of cash and cash equivalents to total assets is more than one forth for 5 consecutive years. The authors use a sample of 89 publicly traded US companies following a high-cash conservative financial policy between 1986 and 1991 years. During the following 5 years these companies are then compared with two sets of firms: nonconservative ones matching to them by industry and size and firms pursuing the financially conservative policy temporarily. To find the relationship between operating performance and high cash holdings, in addition to a logit model approach, the authors employ 2 extra tests. The first test is 2 steps OLS regression where cash holdings in 1991 are used as a dependent variable in the first equation and operating performance from 1992 to 1996 in the second one. The second test is based on matching tendency of sample and temporarily conservative firms to retain substantial quantities of cash and then comparing performance of the groups having similar propensity. The logit model is used to identify tendency score ranging from 0 to 1. The third test is the cross-sectional investigation of performance variation across the sample of high-cash conservative businesses. Overall, the findings of these three tests reveal that operating performance in the ensuing 5 years is not affected detrimentally by high cash holdings. Additionally, the authors find that firms adopting the persistent financial high-cash conservative policy have a lower number of operating assets, higher level of total investments, and greater market-to-book ratio.

Magerakis et al. [Magerakis et al., 2020] investigate the determinants of cash holdings in the post-crisis period. They use a sample of 992 non-financial listed UK companies with the total number of 6629 annual firms' observations between 2010 and 2018 years. The main finding of this research is

that smaller firms tend to hold a higher amount of cash. Furthermore, firms with higher cash holdings have lower leverage, net working capital, capital spending, and lesser liquid assets, whereas higher market-to-book ratios, and R&D expenditures. The results on leverage and size can be supported by Le et al. [Le et al., 2018] who also come to the same conclusion by studying a sample of non-financial listed UK firms constituting the FTSE 100 Index between 2011 and 2016 years.

Drobetz and Gruninger [Drobetz, Gruninger, 2006] (2006) also look at the determinants of cash holdings. In their analysis they use a sample of 156 non-financial public Swiss companies with the total number of 1299 annual firms' observations from 1995 to 2004. Their results are partially consistent with the prior literature. They find that cash holdings are negatively correlated with asset tangibility and company size whereas positively connected to stock dividends and operational cash flows. However, as opposed to Mikkelson and Partch [Mikkelson, Partch, 2003], Magerakis et al. [Magerakis et al., 2020], and Rizwan and Javed [Rizwan, Javed, 2011], the relationship between cash holdings and market-to-book ratio appears to be insignificant.

On the contrary, according to Minton and Wruck [Minton, Wruck, 2001], a company is defined as being financially conservative when its yearly ratio of long-term liabilities to total assets belongs to the lowest 20% of all sample firms over a five-year period. The analysis is conducted using a sample of 5613 US firms with 46,675 annual observations between 1974 and 1998 years. The authors study all these firms and investigate the determinants of following a financially low-leverage conservative policy. They employ a logit analysis during the research. The main results of this work are that in comparison to non-conservative firms, financially conservative ones have higher cash flows and balances of funds. As far as other determinants are concerned, in general market-to-book ratio is higher and size is smaller for low-leverage conservative companies. In addition to it, the authors also show that financial conservatism is not a phenomenon which is based on a specific industry. However, firms following the financial conservative policy occur more frequently in the industries that are perceived to be more vulnerable to financial distress.

Iona and Leonida [Iona, Leonida, 2016] challenge both previous views of financial conservatism and study low-leverage and high-cash holdings strategies jointly by calling it an extreme financial policy. In addition to it, they investigate whether executive ownership affects the probability of adopting this policy. A logit regression model is employed in this research. To execute the analysis, the authors use a sample of 1196 nonfinancial public UK companies with 14,317 annual observations from 1990 to 2007. According to Iona and Leonida (2016), a firm is said to be conservative if its leverage (cash ratio) is less (more) than the first (last) interior minimum of leverage (cash ratio) distribution during that year. It is then identified as being extremely conservative if it is both leverage and cash conservative. To capture persistency, the company must satisfy this condition for 3 consecutive years. The main results of this research are the following: firms that follow the extreme financially conservative policy are smaller, have higher market-to-book ratios while lower capital expenditures. The influence of executive ownership on the probability of pursuing the strategy is U-shaped: it is negative at lower levels and positive at higher levels of ownership.

Theoretical and Empirical framework

To examine the determinants of the probability of choosing the financially conservative policy, a non-linear model should be utilised. When we analyze OLS regression, the dependent variable usually has a quantitative dimension. However, in our case the dependent variable has a binary structure. More specifically, it takes the value of one if the firm is financially cash conservative, and zero otherwise. In

this case, the fitted values obtained using the OLS regression are the likelihoods of the firms to adopt the financially conservative policy. It is called a linear probability model. However, there is a problem associated with this linear approach. Since the regression line is not restricted, the probabilities of being financially conservative can take nonexistent values which are higher than 1 or lower than 0. To overcome this issue, a non-linear approach constrained between 0 and 1 should be employed. More specifically, we use linear equation (1) as an index function to model the probability as equation (2), where e is exponential.

$$Y_i = \alpha + \beta_1 X_{1i} + u_i \tag{1}$$

where $Y_i = 1$ if the firm follows the high-cash conservative policy, and 0 otherwise.

$$\Pr [Y_i = 1 | X_1] = \frac{1}{1 + e^{-(\alpha + \beta_1 X_1 + u_i)}} \tag{2}$$

Referring to the second model, if $\alpha + \beta_1 X_1 + u_i$ goes to infinite, then the probability goes to 1. On the other hand, if $\alpha + \beta_1 X_1 + u_i$ goes to minus infinite, then the probability goes to 0. Hence, any value in the parentheses yields the probability of being financially conservative restricted between 0 and 1. The obtained non-linear model is called a logit estimator. The model is also applicable if we have 2 or more regressors. The Stata software will be employed to perform this analysis.

It is also possible to use a probit model under the circumstances discussed above. Both models produce very similar results. For this research, the former is chosen.

Based on the literature there is evidence that leverage, size, capital expenditures, market-to-book ratio, and dividends can have a significant impact on the decision to hold a higher amount of cash. Thus, these independent variables will be included in the regression for examining high-cash conservatism.

As we want to analyze firms following a high-cash conservative policy, the dependent variable in our case is cash holdings respectively.

Table 1 - Definition of the variables

Variable	Definition
Cash holdings (Cash)	The ratio of cash and short-term investments (CHE) to total assets (AT)
Leverage	The ratio of long-term debt (DLTT) plus debt in current liabilities (DLC) to total assets (AT)
Size	The natural logarithm of total assets (AT)
Market-to-book (Mtb)	The ratio of total market value (MKVALT) to total assets (AT) minus total liabilities (LT)
Capital expenditures (Capex)	The ratio of capital expenditures (CAPX) to total assets (AT)
Dividend	The ratio of total dividends (DVT) to total assets (AT)

To estimate the marginal impact, we should take the first derivative of Y (explained variable) with respect to X (explanatory variable):

$$\frac{\partial Y}{\partial X} = \beta * \Lambda * (1 - \Lambda), \text{ where } \Lambda = \frac{1}{1 + e^{-(\alpha + \beta_1 X_1)}} \tag{3}$$

The marginal impact shows an incremental change of the probability by increasing the variables

by 1%.

The problem of heteroscedasticity may arise in the analysis. This issue can lead to misleading and biased estimations of the coefficients. To address it, a robust standard errors technique should be used.

Since we have a panel structure of the data, we will use random effects in this analysis.

Hypotheses proposed in this research are the following:

Before the financial crisis firms following a high-cash conservative policy have lower leverage and size, spend less on capital, have higher market-to-book and dividend ratios.

After the financial crisis firms pursuing a high-cash conservative policy have lower leverage and size, spend more on capital, have higher dividend, and market-to-book ratios.

Data description

There are 2 samples in our analysis. One of them refers to the pre-crisis period (1998-2007 years) while the other one covers the post-crisis one (2009-2018 years). The data are collected from the Compustat North America database provided by Wharton Research Data Services (WRDS). Financial businesses are not included in the samples. During the chosen periods, we also eliminate annual observations which have missing information on one of the variables included in the model. In addition, small companies with less than 10 million dollars of total assets are also excluded from the samples. It provides us with 4810 firm-year observations of 534 non-financial public Canadian companies for the first period, and 5240 firm-year observations of 582 non-financial public Canadian firms for the second one.

Table 2

Variable	Mean (1)	Mean (0)
Cash	.3488059	.0381102
Leverage	.0937525	.2643557
Size	5.307248	6.471202
Cap ex	.0731892	.0844404
Mtb	2.3305	1.326925
Sales	5.980864	4.179866
Dividend	.0206629	.018681

Descriptive statistics for analysis of cash conservatism before the financial crisis. Note: (1) represents firms following high-cash conservative policy, (0) – other firms from the sample

Table 3

Variable	Mean (1)	Mean (0)
Cash	.3581721	.0444397
Leverage	.0963359	.2677436
Size	5.162713	6.478735
Cap ex	.0747441	.0722281
Mtb	1.795674	1.046542
Sales	5.343302	3.305756
Dividend	.0217681	.0178343

Descriptive statistics for analysis of cash conservatism after the financial crisis. Note: (1) represents

firms following high-cash conservative policy, (0) – other firms from the sample.

Empirical results

The findings of this work will be divided into two parts: before the financial crisis and after the financial crisis. Firstly, we will report the results before and then after the financial crisis.

Table 4 - Logit regression for high-cash conservative firms before the financial crisis

					Wald chi2(5)= 111.32 Prob > chi2 = 0.0000	
Log pseudolikelihood	-1851.1694					
Cashc	Coef.	Robust Std. Err.	z	P> z 	[95% Conf. Interval]	
Leverage	-6.036407	1.783929	-3.38	0.000	-9.532843	-2.53997
Size	-.1140629	.1383675	-0.82	0.330	-.3852583	.1571324
Capex	-3.079717	1.838661	-1.67	0.122	-6.683426	.5239909
Mtb	.3836622	.1994228	1.92	0.049	-.0071992	.7745237
Dividend	2.262223	.8049379	2.81	0.002	.6523472	3.872098
_cons	-.8724015	.9491709	-0.92	0.358	-2.732742	.9879394

Table 4 illustrates that the coefficient of leverage is negative and significant, the coefficient of mtb is positive and significant at 5%, and the coefficient of dividend is also positive and significant. This means that firms following a high-cash financially conservative policy have lower leverage, but higher mtb and dividend ratios. The coefficients of size and capex are not significant.

Table 5 - Logit regression for high-cash conservative firms after the financial crisis

					Wald chi2(5) = 157.23 Prob > chi2 = 0.0000	
Log pseudolikelihood	-2154.251					
Cashc	Coef.	Robust Std. Err.	z	P> z 	[95% Conf. Interval]	
Leverage	-4.070233	1.751036	-2.32	0.000	-7.5022	-.638265
Size	-.6651935	.1349704	-4.93	0.000	-.9297306	-.400656
Capex	.9265318	1.186928	0.78	0.435	-1.399805	3.252869
Mtb	.1902967	.0846113	2.25	0.025	.0244616	.3561318
Dividend	3.386112	3.683455	0.92	0.358	-3.833327	10.60555
_cons	2.010057	.608759	3.30	0.001	.8169118	3.203203

According to Table 5, the coefficients of leverage and size are negative and significant, the coefficient of mtb is positive and significant at 5% significance level. This means that firms following a high-cash conservative policy are smaller in size, have lower leverage, and are more likely to have a higher mtb ratio. The coefficients of capex and dividend are not significant.

As compared to the results obtained before the financial crisis, size has become a significant determinant whereas dividend has ceased to be an important one.

If we compare these results with the literature and proposed hypotheses, the before crisis findings are partially consistent with the views of Mikkelson and Partch (2003), Magerakis et al (2020), and Iona and Leonida (2016). The differences are that size and capex turn out to be insignificant determinants. The after-crisis results are also not completely in line with the proposed hypotheses and previously discussed literature. It is due to insignificance of the capital spending and dividend payout

ratios.

Table 6 - The marginal impacts of the determinants on the probability of adopting a high-cash conservative policy before the financial crisis

	dy/dx	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
Leverage	-.5262598	.1718495	-3.06	0.000	-.8630787	-.189441
Size	-.0099441	.0121388	-0.82	0.375	-.0337356	.0138474
Capex	-.2684928	.1608648	-1.67	0.193	-.583782	.0467965
Mtb	.033448	.017074	1.96	0.048	-.0000164	.0669125
Dividend	.1972228	.0643444	3.21	0.001	.0806223	.3328478

Table 7 - The marginal impacts of the determinants on the probability of adopting a high-cash conservative policy after the financial crisis

	dy/dx	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
Leverage	-.4949157	.1490236	-2.31	0.000	-.7369966	-.0928349
Size	-.0563692	.0110078	-5.12	0.000	-.077944	-.0347943
Capex	.0785153	.100045	0.78	0.233	-.1175693	.2745999
Mtb	.0361259	.0072424	2.23	0.026	.001931	.0303208
Dividend	.1869426	.3118871	0.92	0.358	-.2243449	.7982301

As can be seen from the analysis, the most noticeable distinction between Tables 6 and 7 is that size has a higher marginal impact after the financial crisis.

At the end of the work, we merge the data before and after the financial crisis and analyze the whole period from 1998 to 2018.

Table 8 - Comparing the determinants of high-cash conservatism of the whole period with two subsamples (before and after the financial crisis)

	1998-2018	1998-2007	2009-2018
Leverage	-4.993193*** (1.039577)	-6.036407*** (1.783929)	-4.070233*** (1.751036)
Size	-.3266198*** (.0699213)	-.1140629 (.1383675)	-.6651935*** (.1349704)
Cap ex	-1.753983 (.9891914)	-3.079717 (1.838661)	.9265318 (1.186928)
Mtb	.1749508** (.1382014)	.3836622** (.1994228)	.1902967** (.0846113)
Dividend	4.465842** (1.815129)	2.262223*** (.8049379)	3.386112 (3.683455)

Note: The standard errors are demonstrated in parentheses below the estimated coefficients. ***, **, and * denote significance levels at 1%, 5%, and 10% respectively.

Table 8 demonstrates that leverage is negative and significant while market-to-book is positive and significant at 5% significance level across all periods. The coefficient of size is negative and significant during the entire period while it turns out to be insignificant before the financial crisis and significant after it. On the contrary, the coefficient of dividend is significant for the whole period as well as before the financial crisis but has ceased to be significant after it. There is not any significant association between the capital spending ratio and cash holdings.

Conclusion

In this research, we have investigated the determinants of the probability of being high-cash conservative before and after the financial crisis and showed how they have changed due to its impact on them. In our analysis we have employed two large samples of non-financial, public Canadian firms collected before and after this dramatic event. In addition, we have used a new definition of high-cash conservatism. More specifically, a firm has been identified as being cash conservative if its annual ratio of cash and short-term investments to total assets is more than 15% in a certain year. Our findings indicate that after the financial crisis size and dividend have become significant determinants. This means that companies following the high-cash conservative policy are more likely to be smaller and do not pay higher dividends as compared to their prior-crisis counterparts. Moreover, size has started to have a higher marginal impact. Thus, it can be inferred that the impact of the financial crisis on the determinants of the likelihood of following the high-cash conservative policy is significant. Further research can be done on the influence of the financial crisis on the determinants of pursuing the low-leverage conservative policy and examining this effect on executive ownership structure.

References

1. Drobetz W., Grüninger M.C. (2007) Corporate cash holdings: Evidence from Switzerland. *Financial Markets and Portfolio Management*, 21(3), pp. 293-324.
2. Iona A., Leonida L. (2016) Suboptimal financial policies and executive ownership in the UK: evidence from a pre-crisis. *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*, 16 (1), pp. 187-210.
3. Le D.H. et al. (2018) Determinants of corporate cash holding: evidence from UK listed firms. *Business and Economic Horizons (BEH)*, 14 (1232-2019-856), pp. 561-569.
4. Magerakis E. et al. (2020) Firm size does matter, new evidence on the determinants of cash holdings. *Journal of Risk and Financial Management*, 13(8), p. 163.
5. Mikkelson W.H., Partch M.M. (2003) Do persistent large cash reserves hinder performance? *Journal of financial and quantitative analysis*, 38(2), pp. 275-294.
6. Minton B.A., Wruck K.H. (2001) *Financial conservatism: Evidence on capital structure from low leverage firms*. Available at: <https://users.nber.org/~confer/2001/si2001/wruck.pdf> [Accessed 03/03/2022]

Финансовый кризис и консервативная политика в отношении высокого уровня денежных средств

Самыловских Дмитрий Вадимович

Магистр,
Королевский колледж Лондона,
WC2R 2LS, Великобритания, Лондон, Стрэнд;
e-mail: samylovskikh@gmail.com

Аннотация

В данной статье исследуется проблема влияния глобального мирового финансового кризиса на детерминанты вероятности следования денежной консервативной политики. Статья определяет фирму, как консервативную с денежной точки зрения, если коэффициент ее запасов наличности превышает 15% в определенном году. Анализируя две большие выборки не кредитных канадских организаций, относящиеся к пре-кризисному и

посткризисному периодом, статья свидетельствует о значительном влиянии финансового кризиса на характеристики консервативности в отношении денежных средств. Можно сделать вывод о значительном влиянии финансового кризиса на детерминанты вероятности проведения консервативной политики в отношении высоких наличных средств. Возможны дальнейшие исследования влияния финансового кризиса на детерминанты проведения консервативной политики с низким уровнем заемных средств и изучения этого влияния на структуру собственности исполнительной власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Самыловских Д.В. Financial crisis and high-cash conservative policy // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2022.10.99.049

Ключевые слова

Денежный консерватизм, финансовый кризис, детерминанты, вероятностная модель, логистическая регрессия.

Библиография

1. Drobetz W., Grüninger M.C. Corporate cash holdings: Evidence from Switzerland // *Financial Markets and Portfolio Management*. 2007. 21(3). P. 293-324.
2. Iona A., Leonida L. Suboptimal financial policies and executive ownership in the UK: evidence from a pre-crisis // *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*. 2016. 16 (1). P. 187-210.
3. Le D.H. et al. Determinants of corporate cash holding: evidence from UK listed firms // *Business and Economic Horizons (BEH)*. 2018. 14 (1232-2019-856) P. 561-569.
4. Magerakis E. et al. Firm size does matter, new evidence on the determinants of cash holdings // *Journal of Risk and Financial Management*. 2020. 13(8). P. 163.
5. Mikkelson W.H., Partch M.M. Do persistent large cash reserves hinder performance? // *Journal of financial and quantitative analysis*. 2003. 38(2). P. 275-294.
6. Minton B.A., Wruck K.H. Financial conservatism: Evidence on capital structure from low leverage firms. 2001. URL: <https://users.nber.org/~confer/2001/si2001/wruck.pdf>

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2022.35.53.050

**Государственно-частное партнерство как инструмент
устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма:
российский кейс**

Пьянкова Светлана Григорьевна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45;
e-mail: silen_06@list.ru

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
«Южный научный центр РАН»;
профессор кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр. Университетский, 100;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Ергунова Ольга Титовна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой туристического бизнеса и гостеприимства,
Уральский государственный экономический университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Рябова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, Университетский пр., 100;
e-mail: mia05011986@yandex.ru

Аннотация

Резкие изменения на мировом туристском рынке из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19 оказали негативное влияние на данный сектор, но в долгосрочной перспективе именно они стали драйвером развития внутреннего туризма в России на долгосрочную перспективу. В условиях непредсказуемости трансформационных процессов важность устойчивого развития в решении проблем развития национальных и региональных туристических систем растет. Беспрецедентный вызовы, вызванные кризисом COVID-19 в сфере туризма, с одной стороны, поставили под сомнение возможность достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и целей устойчивого туризма. С другой стороны, они указали на необходимость баланса между базисом устойчивости, как безотлагательный инструмент для преодоления пандемического кризиса и как прочная основа для долгосрочного развития в постпандемический период. В исследовании, представленном в статье, обсуждаются вопросы устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма через государственно-частное партнерство (ГЧП). Данная отрасль обладает огромным потенциалом с точки зрения ресурсного потенциала, управления и финансовых ресурсов, однако в настоящее время этот сектор потерял инвестиционную привлекательность. Статья носит обзорный характер и посвящена вопросу реализации ГЧП как ключевого инструмента, позволяющего использовать имеющиеся ресурсы государства и бизнеса для достижения устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма и инвестиционной привлекательности. Исследования и анализ инструментов ГЧП отрасли туризма в РФ проводились на основе зарубежной и отечественной литературы с использованием методов классификации и обобщения, ретроспективного и критического анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т., Рябова И.А. Государственно-частное партнерство как инструмент устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма: российский кейс // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 448-461. DOI: 10.34670/AR.2022.35.53.050

Ключевые слова

Индустрия гостеприимства, устойчивое развитие, инвестиции, туризм, государственно-частное партнерство, синергетический эффект, пандемия.

Введение

Хотя пандемия COVID-2019 оказала значительное негативное влияние на сферу туризма, трансформировав сами подходы к ведению бизнеса на долгосрочную перспективу, однако к 2022 г. во многих странах мира индустрия гостеприимства смогла адаптироваться под требования пандемии. В связи с трансформацией самой культуры путешествий, когда само привычное понимание странствий изменилось, внутренний туризм стал играть важную роль в экономической деятельности и удовлетворении потребностей внутренних туристов [Abbas, 2021; Anderson, Heesterbeek, Klinkenberg, Hollingsworth, 2020; Ma, Jond, Sun, Xin, 2020]. Так, по данным Всемирного совета по путешествиям и туризму, хотя число прибытий туристов со всего мира резко сократилось в 2020 г. на 56%, но почти во всех странах во внутреннем туризме

выросли расходы на отдых в 2021 г. до 50%, что подтверждает скорейшее развитие внутреннего туррынка по мере снятия ограничений, связанных с пандемией коронавируса.

При этом системное видение устойчивого развития внутреннего туризма означает осознание туризма как важной отрасли народного хозяйства, находящейся во взаимосвязи с другими секторами экономики [Su, McDonnell, Cheshmehzangi, Abbas, Li, Cai, 2021; Abbott, 2021; Zhong, Huang, Liu, 2021; Mapping subnational HIV mortality ..., 2021, Kallbekken, Sælen, 2021].

В условиях пандемии постепенная переориентация россиян на внутренний туризм также соответствует международным тенденциям развития туристического сектора. В условиях реализации новых мер государственной поддержки, связанных с развитием инфраструктуры туризма, поддержкой спроса на туристические услуги, нормативно-правовым и кадровым обеспечением, в качестве возможного пути решения предлагаем внести изменения в отношения между государством и бизнес-сообществом в рамках механизма ГЧП [Local Burden of Disease ..., 2021; Kallbekken, Sælen, 2021]. Поэтому целью настоящей статьи является изучение механизма ГЧП на основе мирового опыта и его расширение с учетом российской специфики отрасли туризма и индустрии гостеприимства для дальнейшей реализации. На практике это позволит развить синергетический эффект между государством и бизнесом для баланса интересов всех заинтересованных сторон, а также добиться устойчивого развития внутреннего туризма в РФ, предполагающего повышение эффективности и минимизацию негативных факторов, вызванных текущими эпидемиологическими, экономическими и институциональными условиями.

Основные принципы устойчивого развития туризма были сформулированы Всемирной туристической организацией в 1980-е годы [Casado-Aranda, Sánchez-Fernández, Bastidas-Manzano] и сегодня исследователи [León-Gómez, Ruiz-Palomo, Fernández-Gámez, García-Revilla, Sustainable, 2021; Asmelash, Kumar, 2019] так и не пришли к общему мнению относительно терминологии устойчивого туризма. Наиболее популярной дефиницией устойчивого развития туризма является определение, данное World Tourism Organisation как формы развития и управления туризмом, отвечающим потребностям туристов и принимающим регионам, защищая и расширяя возможности на будущую перспективу [World Tourism Organisation ..., 2004].

Основная часть

На современном этапе сущность устойчивого развития туризма рассматривается как важнейший фактор устойчивого развития общества в целом на основе поддержания качества окружающей среды [Bell, Morse, 2008; Weaver, Lawton, 1999] без нанесения вреда будущим поколениям [Grilli, Tyllianakis, Luisetti, Ferrini et al., 2021].

Исследователи обращают внимание на то, что в условиях пандемии оценка долгосрочного экономического, экологического и общественного здоровья на долгосрочную перспективу становится более важной [Trupp, Dolezal, 2020; Gössling, Scott, Hall, 2021]. По этой причине в последние годы наблюдается растущий интерес к изучению влияния устойчивости в сфере туризма как парадигмы, характеризующей будущее индустрии гостеприимства [Grilli, Tyllianakis, Luisetti, Ferrini, Turner, 2021; Buckley, 2012; Niñerola, Sánchez-Rebull, Hernández-Lara, 2019].

Исследования экономического роста демонстрируют влияние туристского импульса на общее развитие экономики в долгосрочной перспективе [Lee, Brahmašrene, 2013; Goffi, Cucculelli, Masiero, 2019]. С этой целью органы власти демонстрируют активную поддержку отрасли на принципах устойчивого развития с целью повышения инвестиционной привлекательности и экономического роста территории [Higgins-Desbiolles, 2006; Berno, Bricker, 2001; Sahli, Nowak, 2007, Holzner, 2011; Ahmad, Draz, Su, Ozturk, Rauf, 2018].

Однако туризм также может оказывать долгосрочное отрицательное воздействие на окружающую среду и наносить ущерб будущему экономическому развитию территории [Fletcher, 2011; Niñerola, Sánchez-Rebull, Hernández-Lara, 2019]. Таким образом, туризм является трансцендентным инструментом содействия развитию территории, соответствующего критериям устойчивости, реализуемым на принципах ГЧП [Yoopetch, Nimsai, 2019; Fabre, Straub, 2019; Mollisi, 2016; Yi, Chan, 2014; Tang, Shen, Cheng, 2010; Wang, Xiong, Wu, Zhu, 2018].

ГЧП представляет собой огромный потенциал для инфраструктурного сектора, однако в научных исследованиях уделяется большое внимание неэффективной реализации механизма ГЧП в развивающихся экономиках [Patibandla, Sethi, 2018; Thipperudrappa, 2017]. Исследование Всемирного банка показало, что 90% неудач проектов были вызваны отсутствием координации между государственными и частными партнерами по инфраструктурным проектам [International Monetary Fund, 2004]. Стоит отметить большое количество работ, посвященных различию механизмов распределения рисков [Zhang, 2005], а также оценке рисков при реализации проектов в рамках ГЧП [Sharma, Misra, Singla, 2019; Muhammad, Johar, 2018].

Анализ литературы показал, что развитие ГЧП началось с инфраструктурных отраслей. Затем он был внедрен практически во все сферы: здравоохранение, строительство, энергетику и др. В настоящее время этот инструмент взаимодействия государства и частного сектора остается востребованным, в частности, в туризме.

Следует отметить российских ученых-экономистов, внесших важный вклад в исследование проблем взаимоотношений государства и бизнеса: Вашломидзе Е., Варнавский В., Дерябина М., Холодная Н., Кочеткова С., Моисеева И. и др. [См.: Вашломидзе, Кокорев, Столярова, 2014; Дерябина, 2008; Холодная, 2019 и др.]. Однако, несмотря на наличие обширной научной литературы, анализ выявил недостаточную теоретико-методологическую разработанность организационно-экономического механизма ГЧП в рамках отрасли туризма. Таким образом, целью настоящего исследования является критический анализ возможности реализации ГЧП на принципах устойчивого развития в туристской отрасли России.

В исследовании используется *метод критического анализа*, включающий четыре этапа:

Этап первый – «Предварительный анализ». На данном этапе исследователи проверяют актуальность выбранной темы путем анализа российской отрасли туризма и индустрии гостеприимства, оценки существующих методов поддержки и их влияния на отрасль, основных тенденций развития, а также сдерживающих факторов. Информационная база включает аналитические и статистические отчеты консультационных агентств, профильных министерств, отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ; нормативные документы: госпрограмма «Развитие туризма» до 2030 года, Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»; проекты законов о туризме и многосторонних соглашениях.

К методам исследования относятся следующие: Кабинетное исследование (сбор информации) применялось при формировании информационной базы для 1 этапа. Обработку данных проводили с использованием таких теоретических методов, как анализ, в том числе

качественный и ретроспективный, и синтез. Гипотетический метод: авторы выдвигают гипотезу, основанную на аналогии.

Второй этап – «Оценка». Этот этап характеризуется оценкой эффективности механизма ГЧП в отрасли туризма и индустрии гостеприимства. Метод аналогий применяется на основе опыта реализации ГЧП зарубежных стран [PPP Infrastructure and Power ..., 2013; Gretzelm, Fuchsm, Vaggiom et al., 2020; Li, Wang, Lin, Hajli, 2018] и российского опыта [Okhrimenko, Ergunova, 2021; Иванов, 2019; Оборин, Митрофанова, 2018; Никитаева, Маслюкова, Подгайнов, 2019 и др.]. Активное использование данного инструмента за рубежом обосновывает его востребованность и важность в обеспечении устойчивого развития внутреннего туризма в России [Митрофанова, Пьянкова, Ергунова, Жабреева, 2021; Пьянкова, Митрофанова, Ергунова, Тихонович, 2021; Пьянкова, Ергунова, Митрофанова, Глазкова, 2201]. Авторы использовали метод синтеза, позволяющий обоснованно рекомендовать институт ГЧП в индустрии гостеприимства России для получения синергетического эффекта для развития и повышения эффективности.

Трансформация гипотезы в рекомендацию выглядит следующим образом: ГЧП рекомендуется отрасли туризма России для повышения ее инвестиционной привлекательности за счет соблюдения принципов устойчивого развития.

Третий этап – «Критический анализ институциональной среды реализации механизма ГЧП».

Гипотеза => Рекомендация => Результаты и обсуждение:

Выявлены драйверы и барьеры для эффективного внедрения ГЧП. Авторы сформировали следующие четыре группы стимулирующих факторов: 1) финансовые; 2) технологическая; (3) инновационный; и (4) отраслевые. Барьеры делятся на восемь групп: (1) финансовый; (2) институциональная среда; (3) риски; (4) человеческие ресурсы; (5) психологический; (6) налоговая политика (физическая политика); (7) конкурентные механизмы; и (8) способ ведения бизнеса.

Уточнение гипотезы-рекомендации: внедрение института ГЧП в туристской отрасли России сталкивается с рядом факторов, ограничений и препятствий.

Четвертый этап – «Формирование выводов». Гипотеза => Рекомендация => Результаты и обсуждение => Выводы:

Институт ГЧП может быть внедрен и эффективно реализован в туристской отрасли России при устранении или снижении выявленных авторами барьеров.

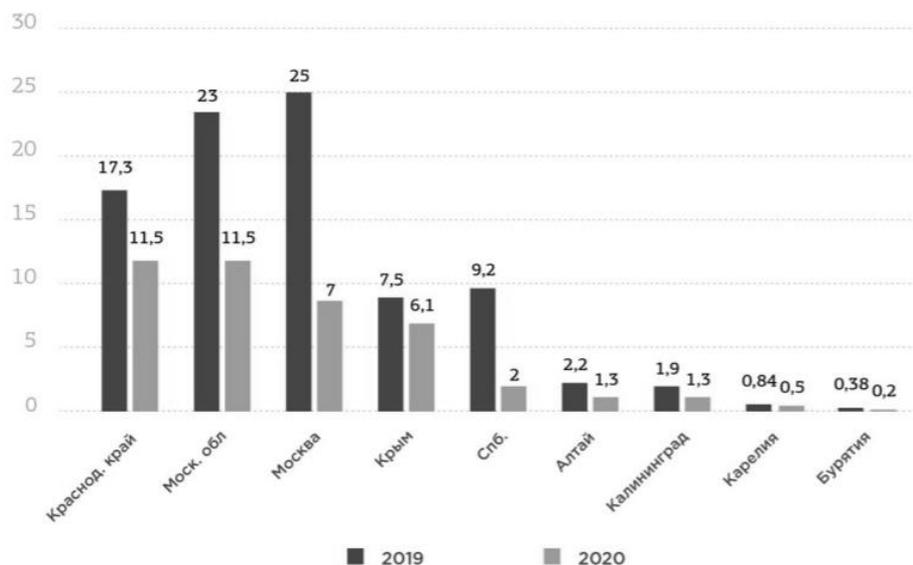
Все этапы выполняются с соблюдением логики и рассуждений. Исследование подтверждается обширным количеством источников. Все методы выбраны в результате ограничений, а также концепции обзора этой статьи.

Результаты исследования

В течение 2020 г. отрасль продемонстрировала резкое снижение до 78% в мае 2020 г., что отражало запреты на поездки и ограничения во всем мире, на фоне профилактических мер по сдерживанию быстрой передачи вируса. Популярными регионами РФ для туристов в 2020 г. оставались Краснодарский край, Московская область, Крым (рис. 1).

При этом в первом полугодии 2021 г такие регионы, как Краснодарский край, Московская область, Ленинградская область, Крым и Татарстан, Свердловская область, Башкирия,

Нижегородская и Ростовская области, стали регионами, лидирующими по количеству отдыхающих.

Рисунок 1 - Самые востребованные регионы РФ в 2019–2020 гг. среди туристов, млн. чел. [Вестник АТОР, 2021]

В табл. 1 представлены показатели, характеризующие развитие туризма РФ в 2017–2020 гг.

Таблица 1 - Основные показатели развития туротрасли в РФ в 2017–2020 гг.

Наименование показателя	ед. изм.	2017	Дина-мика 2017 г. к 2016 г. (+/-), %	2018	Дина-мика 2018 г. к 2017 г. (+/-), %	2019	Дина-мика 2019 г. к 2018 г. (+/-), %	2020	Дина-мика 2019 г. к 2018 г. (+/-), %
Численность лиц размещенных в коллективных средствах размещения	млн чел.	61,56	13,09	71,53	16,20	76,04	6,31	47,38	-37,69
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения	тыс. м ²	19 451,7	8,04	21 649,5	11,30	22 215,0	2,61	21 954,6	-1,17
Вклад туризма в ВВП страны	%	3,90	14,71	3,90	0,00	3,90	0,00	н/д	
Количество туроператоров в Едином федеральном реестре	ед.	4 553	1,93	4 426	-2,79	4 613	4,23	4 298	-6,83

Примечание. Составлено по: [Вестник АТОР, 2021].

В предшествующие пандемии COVID-2019 годы показатели развития туристической отрасли в РФ стабильно росли в среднем по 5% ежегодно, показатель валовой добавленной стоимости туристической индустрии вырос с 3 270,7 млрд руб. в 2017 г. до 3 867,5 млрд руб. в 2020 г.

В регионах РФ развитие туристической отрасли с ориентацией, прежде всего, на внутреннего потребителя сильно зависят от успехов борьбы с пандемией. Статистика

вакцинации от коронавируса в России по данным на 19.09.2021г. составили 46 811 516 человек, привитых хотя бы одним компонентом вакцины или 28,0% от населения, а также 40 925 110 человек, полностью привитых, что составило 28% от населения.

По данным Федерального агентства по туризму РФ, в 2020 году по сравнению с 2019 годом снижение экспорта услуг по статье «Поездки» составило 73,64% или 2,9 млрд долл. Независимо от того, будут ли сняты ограничения на международные перелеты в 2022–2023 гг., национальная отрасль туризма понесет серьезные потери, в т.ч. за счет снижения экспортной выручки от туристической отрасли. С другой стороны, у России в случае успешной борьбы с эпидемией есть шанс смягчить потери за счет переориентации исходящих туристических потоков на внутренний рынок и даже их расширить.

Для поддержки российского туристского бизнеса в условиях пандемии разработан и частично реализован ряд законодательных мер, в т.ч. с 1 января 2022 г. вступили в силу изменения Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». С 2022 г. в РФ начинается реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», на реализацию которого до 2030 года из федерального бюджета планируется направить 529 млрд руб., еще 72 млрд руб. – из региональных средств. В России с 2022 г. дан старт государственной программе «Развитие туризма», финансирование до 2024 г. составит 724 млрд руб., где 2/3 средств составят внебюджетные источники.

Гипотеза: для достижения устойчивого развития, повышения инвестиционной привлекательности туристской отрасли, а также реализации политики развития туризма и индустрии гостеприимства до 2030 г. рассматривается внедрение ГЧП.

Также важно решить вопрос высоких транспортных расходов на авто-, авиа- и железнодорожные перемещения туристов из-за обширности территории страны, все эти факторы требуют огромных инвестиций и поддержки со стороны государства.

Эффективный диалог между государством и частным сектором может быть достигнут с помощью ГЧП, предполагающего эффективное сотрудничество государства и частного бизнеса. Этот инструмент считается эффективным в реализации политики развития сферы туризма и индустрии гостеприимства России, что отражено в основном документе – национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». В качестве положительных эффектов от внедрения ГЧП в сфере туризма и индустрии гостеприимства авторы выделяют следующие факторы, применимые к рассматриваемой отрасли: распределение рисков, реализуемость проектов, выгодные экономические условия, институциональная среда, гарантированная доходность вложенного капитала, повышение доходности вложенного капитала, государственная гарантия, менеджмент на принципах устойчивого развития.

Несмотря на вышеперечисленные поддерживающие законодательные меры, получение запланированного эффекта сопряжено с некоторыми рисками. В первую очередь, высокий уровень износа основных фондов, физический показатель которого составляет около 70%, как критическую проблему, характерную для отечественной туристской инфраструктуры. Эта проблема приводит к увеличению операционных и капитальных затрат и снижению эффективности. Текущая ситуация противоречит общепризнанным мировым стандартам развития бизнеса: повышение эффективности при снижении затрат. Очевидно, что оказание качественных услуг сферы туризма и индустрии гостеприимства, отвечающих мировым стандартам и способных конкурировать наравне с зарубежными аналогами, требует строительства новых и модернизации существующей инфраструктуры, что также влечет за собой масштабные инвестиции на принципах ГЧП.

Заключение

Условия работы мировой туристической отрасли в условиях пандемии значительно меняются, что ограничивает экспорт туристических услуг национальных государств, но способствует интенсивному развитию внутреннего туризма на принципах устойчивого развития. Поддержка внутреннего туризма в РФ до 2030 г. будет обеспечиваться системой государственных субсидий через механизм ГЧП.

В допандемийный период внутреннему туризму в РФ не уделялось достаточной государственной поддержки и финансирования, существовавшие инструменты механизма поддержки отрасли оказались несостоятельными. Кроме того, сектор испытывал дефицит средне- и долгосрочных инвестиций.

В условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19 и необходимостью достижения принципов устойчивого развития индустрии гостеприимства и туризма в РФ, возникает необходимость трансформации процессов управления, используя механизм ГЧП для модернизации действующей туристской инфраструктуры, что можно сделать за счет увеличения повышения экологической устойчивости, диверсификации в зависимости от спроса и территориального расположения.

Однако полученные данные свидетельствуют о неоднозначности реализации механизма в современных реалиях туристской отрасли России. Авторы полагают, что отставание основных показателей развития отрасли до 2022 г. отчасти связано с выявленными и систематизированными в данной работе барьерами. Они препятствуют эффективному функционированию механизма ГЧП. Если они сохранятся и не будут приняты соответствующие меры по устранению негативного воздействия, ГЧП продолжит демонстрировать свою несостоятельность в исследуемом секторе.

Следует рассматривать ГЧП как инструмент, стимулирующий привлечение масштабных инвестиций в развитие внутреннего туризма страны, с учетом отмеченных выше синергетических эффектов сотрудничества государства и бизнеса, ведущих к устойчивому развитию и драйверам и стимулирование его реализации. Однако положительный эффект от его использования может быть достигнут за счет минимизации или нейтрализации выявленных барьеров на пути реализации механизма ГЧП. Дальнейшие исследования по данному вопросу будут направлены на поиск решения проблемы нивелирования барьеров, описанных в данной статье.

Библиография

1. Вашаломидзе Е.В., Кокорев И.А., Столярова В.А. Развитие государственно-частного партнерства в условиях инновационной модернизации экономики // Интернет-Журнал Науковедение. 2014. № 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/173EVN614.pdf>
2. Вестник АТОР. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre.html>
3. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-77.
4. Иванов В.Ю. Потенциал развития государственно-частного партнерства южно-российских территорий в целях реализации инфраструктурных проектов // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 107-117. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.11>
5. Холодная Н.Д. Государственно-частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 42-56.
6. Митрофанова И.В. и др. Продвижение МЦСЕ-услуг как источника обеспечения устойчивого развития делового туризма в регионе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 10. С. 21-30. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.10.3>

7. Никитаева А.Ю., Маслокова Е.В., Подгайнов Д.В. Роль государственно-частного партнерства в реализации стратегий развития Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 94-106. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.10>
8. Оборин М.С., Митрофанова И.А. Стратегия развития туристско-рекреационной деятельности: региональный аспект // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 2(20). С. 49-57. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.2.6>
9. Пьянкова С.Г. и др. Продвижение региона на рынке туристских услуг в условиях пандемийных ограничений // Экономика: вчера, сегодня завтра. 2021. Т. 11. № 7А. С. 43-61. DOI: 10.34670/AR.2021.65.98.005
10. Пьянкова С.Г. и др. Развитие внутреннего туризма в России в контексте реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 9А. С. 34-50. DOI: 10.34670/AR.2021.86.19.003
11. Abbas J. Crisis management, transnational healthcare challenges and opportunities: the intersection of COVID-19 pandemic and global health Emergency // Research in Globalization. 2021. Vol. 3 (2). Article 100037.
12. Abbott A. COVID's mental-health toll: how scientists are tracking a surge in depression // Nature. 2021. Vol. 590 (7845). P. 194-195.
13. Ahmad F. et al. Tourism and Environmental Pollution: Evidence from the One Belt One Road Provinces of Western China // Sustainability. 2018. Vol. 10. Issue 10. Art. 3520. <https://doi.org/10.3390/su10103520>
14. Anderson R.M. et al. How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? // Lancet. 2020. Vol. 395. Issue 10228. P. 931-934. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30567-5
15. Asmelash A.G., Kumar S. Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators // Tourism Management. 2019. Vol. 71. P. 67-83. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.09.020>.
16. Bell S., Morse S. Sustainability Indicators: Measuring the Immeasurable? London, 2008. 228 p.
17. Berno T., Bricker K.S. Sustainable tourism development: The long road from theory to practice // Tourism, Economic and Development. 2001. Vol. 3. P. 1-18.
18. Buckley R. Sustainable tourism: Research and reality // Annals of Tourism Research. 2012. Vol. 39. Issue 2. P. 528-546.
19. Casado-Aranda L.-A., Sánchez-Fernández J., Bastidas-Manzano A.-B. Tourism research after the COVID-19 outbreak: Insights for more sustainable, local and smart cities // Sustainable Cities and Society. 2021. Vol. 73. Article 103126. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2021.103126>
20. Fabre A., Straub S. The Economic Impact of Public Private Partnerships (PPPs) in Infrastructure, Health and Education: A Review // Toulouse School of Economics. 2019. URL: https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/doc/wp/2019/wp_tse_986.pdf
21. Fletcher R. Sustaining tourism, sustaining capitalism? The tourism industry's role in global capitalist expansion // Tourism Geographies. 2011. Vol. 13. P. 443-461.
22. Grilli G. et al. Prospective tourist preferences for sustainable tourism development in Small Island Developing States // Tourism Management. 2021. Vol. 82. Article 104178.
23. Goffi G., Cucculelli M., Masiero L. Fostering tourism destination competitiveness in developing countries: The role of sustainability // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 209. P. 101-115. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2018.10.208
24. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism. 2021. Vol. 29. P. 1-20.
25. Gretzel U. et al. e-Tourism beyond COVID-19: a call for transformative research // Information Technology & Tourism. 2020. Vol. 22. Issue 2. P. 187-203.
26. Higgins-Desbiolles F. More than an «industry»: The forgotten power of tourism as a social force // Tourism Management. 2006. Vol. 27. P. 1192-1208.
27. Holzner M. Tourism and Economic Development: The beach disease? // Tourism Management. 2011. Vol. 32. P. 922-933.
28. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations // A Guidebook. World Tourism Organisation. Madrid, Spain, 2004. 507 p.
29. International Monetary Fund. Public-Private Partnerships. Washington, 2004. 48 p.
30. Kallbekken S., Sælen H. Public support for air travel restrictions to address COVID-19 or climate change // Transportation Research Part D Transport and Environment. 2021. Vol. 93 (3). Article 102767. DOI: 10.1016/j.trd.2021.102767
31. León-Gómez A. et al. Sustainable Tourism Development and Economic Growth: Bibliometric Review and Analysis // Sustainability. 2021. Vol. 13. Art. 2270. <https://doi.org/10.3390/su13042270>
32. Lee J.W., Brahmasrene T. Investigating the influence of tourism on economic growth and carbon emissions: Evidence from panel analysis of the European Union // Tourism Management. 2013. Vol. 38. P. 69-76.
33. Li Y., Wan X., Lin X., Hajli M. Seeking and sharing health information on social media: a net valence model and cross-cultural comparison // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 126. P. 28-40.
34. Local Burden of Disease, H.I.V.C. Mapping subnational HIV mortality in six Latin American countries with incomplete

- vital registration systems // BMC Med. 2021. Vol. 19 (1). P. 4.
35. Ma X. et al. Nouveauté or Cliché? Assessment on island ecological vulnerability to tourism: application to Zhoushan, China // *Ecological Indicators*. 2020. Vol. 113 (4). Art. 106247. DOI: 10.1016/j.ecolind.2020.106247
36. Mollisi V. The Impact of Public-Private Partnerships on Productivity of the Italian District Heating Industry. 2016. URL: https://econ.au.dk/fileadmin/Economics_Business/Research/Seminars/2016/draft2-mod.pdf
37. Muhammad Z., Johar F. Critical success factors of public–private partnership projects: A comparative analysis of the housing sector between Malaysia and Nigeria // *International Journal of Construction Management*. 2018. Vol. 19 (16). P. 257–269. DOI: 10.1080/15623599.2017.1423163
38. Niñerola A., Sánchez-Rebull M.-V., Hernández-Lara A.-B. Tourism Research on Sustainability: A Bibliometric Analysis // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. Art. 1377. <https://doi.org/10.3390/su11051377>
39. Okhrimenko E., Ergunova O. Sustainable development features of international business tourism // *E3S Web Conf*. 2021. Vol. 291. Article 05042. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129105042>
40. Patibandla M., Sethi R. An Analysis of Public-Private Partnerships in Infrastructure of Provision of Public Goods Through E-Governance in India // *SSRN Electron. J.* 2018. 30 p.
41. PPP Infrastructure and Power Projects most Prone to Corruption. 2013. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2013-06-03/news/39714786_1_public-procurement-bill-corruption-private-partners
42. Sahli M., Nowak J.-J. Does Inbound Tourism Benefit Developing Countries? A trade theoretic approach // *Journal of Travel Research*. 2007. Vol. 45. P. 426-434.
43. Sharma K.K., Misra S.K., Singla A.K. Role of Public Private Partnership in Bus Terminals: A Case Study of Punjab // *A Journal of composition theory*. 2019. Vol. 22. Issue 10. P. 25-37.
44. Su Z. et al. The promise and perils of Unit 731 data to advance COVID-19 research // *BMJ Global Health*. 2021. Vol. 6 (4). URL: <https://gh.bmj.com/content/6/5/e004772>
45. Tang L., Shen Q., Cheng E.W. L. A review of studies on Public–Private Partnership projects in the construction industry // *International Journal of Project Management*. 2010. Vol. 28. P. 683-694.
46. Thipperudrapp E. Public Private Partnership and Higher Education System in India: An Economic Analysis // *International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology*. 2017. Vol. 5. P. 1683-1691.
47. Trupp A., Dolezal C. Tourism and the sustainable development goals in Southeast Asia // *Austrian Journal South East Asian Studies*. 2020. Vol. 13 (1). P. 1-16.
48. Weaver D., Lawton L. *Sustainable Tourism: A Critical Analysis*. Brisbane, 1999. 43 p.
49. Wang H. et al. Public–private partnership in Public Administration discipline: a literature review // *Public Management Review*. 2018. Vol. 20. P. 293-316. <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1313445>.
50. Yi W., Chan A.P.C. Critical Review of Labor Productivity Research in Construction Journals // *Journal of Management in Engineering*. 2014. Vol. 30. Issue 2. P. 214-225.
51. Yoopetch C., Nimsai S. Science mapping the knowledge base on sustainable tourism development, 1990–2018 // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. Art. 3631. <https://doi.org/10.3390/su11133631>
52. Zhang X. Criteria for Selecting the Private-Sector Partner in Public-Private Partnerships // *Journal of Construction Engineering and Management*. 2005. Vol. 131. P. 631-644.
53. Zhong B., Huang Y., Liu Q. Mental health toll from the coronavirus: Social media usage reveals Wuhan residents' depression and secondary trauma in the COVID-19 outbreak // *Comput Human Behav*. 2021. Vol. 114. Art.106524. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106524

Public-private partnership as a tool for sustainable development of the hospitality and tourism industry: a Russian case

Svetlana G. P'yankova

Doctor of Economics, Professor,
Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: silen_06@list.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre – Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences;
Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Ol'ga T. Ergunova

PhD in Economics,
Head of the Department of Tourism Business and Hospitality,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Inna A. Ryabova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Finance, Accounting and Economic Security,
Volgograd State University,
400062, Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mia05011986@yandex.ru

Abstract

In the context of the unpredictability of transformational processes, the importance of sustainable development in solving the problems of the development of national and regional tourism systems is growing. The unprecedented challenges caused by the COVID-19 crisis in the tourism sector, on the one hand, have called into question the possibility of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) and sustainable tourism goals. The study presented in the article discusses the issues of sustainable development of the hospitality and tourism industry through public-private partnerships (PPP). The study presented in the article discusses the issues of sustainable development of the hospitality and tourism industry through public-private partnerships (PPP). This industry has great potential in terms of resource potential, management and financial resources, but at present this sector has lost its investment attractiveness. The article is of an overview nature and is devoted to the implementation of PPP as a key tool that allows using the available resources of the state and business to achieve sustainable development of the hospitality and tourism industry and investment attractiveness. Research and analysis of PPP tools for the tourism industry in the Russian Federation were carried out on the basis of foreign and domestic literature using methods of classification and generalization, retrospective and critical analysis.

For citation

P'yankova S.G., Mitrofanova I.V., Ergunova O.T., Ryabova I.A. (2022) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument ustoichivogo razvitiya industrii gostepriimstva i turizma: rossiiskii keis [Public-private partnership as a tool for sustainable development of the hospitality and tourism industry: a Russian case]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 448-461. DOI: 10.34670/AR.2022.35.53.050

Keywords

Hospitality industry, sustainable development, investment, tourism, public-private partnership, synergy effect, pandemic.

References

1. Abbas J. (2021) Crisis management, transnational healthcare challenges and opportunities: the intersection of COVID-19 pandemic and global health Emergency. *Research in Globalization*, 3 (2), 100037.
2. Abbott A. (2021) COVID's mental-health toll: how scientists are tracking a surge in depression. *Nature*, 90 (7845), pp. 194-195.
3. Ahmad F. et al. (2018) Tourism and Environmental Pollution: Evidence from the One Belt One Road Provinces of Western China. *Sustainability*, 10, 10, 3520. <https://doi.org/10.3390/su10103520>
4. Anderson R.M. et al. (2021) How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? *Lancet*, 395, 10228, pp. 931-934. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30567-5
5. Asmelash A.G., Kumar S. (2019) Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators. *Tourism Management*, 71, pp. 67-83. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.09.020>
6. Bell S., Morse S. (2008) *Sustainability Indicators: Measuring the Immeasurable?* London.
7. Berno T., Bricker K.S. (2001) Sustainable tourism development: The long road from theory to practice. *Tourism, Economic and Development*, 3, pp. 1-18.
8. Buckley R. (2012) Sustainable tourism: Research and reality. *Annals of Tourism Research*, 39, 2, pp. 528-546.
9. Casado-Aranda L.-A., Sánchez-Fernández J., Bastidas-Manzano A.-B. (2021) Tourism research after the COVID-19 outbreak: Insights for more sustainable, local and smart cities. *Sustainable Cities and Society*, 73, 103126. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2021.103126>
10. Deryabina M. (2008) Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoriya i praktika [Public-private partnership: theory and practice]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 8, pp. 61-77.
11. Fabre A., Straub S. (2019) The Economic Impact of Public Private Partnerships (PPPs) in Infrastructure, Health and Education: A Review. Available at: https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/doc/wp/2019/wp_tse_986.pdf [Accessed 12/12/2021]
12. Fletcher R. (2011) Sustaining tourism, sustaining capitalism? The tourism industry's role in global capitalist expansion. *Tourism Geographies*, 13, pp. 443-461.
13. Grilli G. et al. (2021) Prospective tourist preferences for sustainable tourism development in Small Island Developing States. *Tourism Management*, 82, article 104178.
14. Goffi G., Cucculelli M., Masiero L. (2019) Fostering tourism destination competitiveness in developing countries: The role of sustainability. *Journal of Cleaner Production*, vol. 209, pp. 101-115. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2018.10.208
15. Gössling S., Scott D., Hall C.M. (2021) Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, pp. 1-20.
16. Gretzel U. et al. (2020) e-Tourism beyond COVID-19: a call for transformative research. *Information Technology & Tourism*, 22, 2, pp. 187-203.
17. Higgins-Desbiolles F. (2006) More than an «industry»: The forgotten power of tourism as a social force. *Tourism Management*, 27, pp. 1192-1208.
18. Holzner M. (2011) Tourism and Economic Development: The beach disease? *Tourism Management*, 32, pp. 922-933.
19. (2004) Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations. World Tourism Organisation. Madrid.
20. (2004) International Monetary Fund. Public-Private Partnerships. Washington.
21. Ivanov V.Yu. (2019) Potentsial razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva yuzhno-rossiyskikh territoriy v tselyakh realizatsii infrastrukturykh proyektov [Development Potential of the Public and Private Partnership of Southern Russian Regions for Implementing Infrastructural Projects]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 7, 3, pp. 107-117. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.11>
22. Kallbekken S., Sælen H. (2021) Public support for air travel restrictions to address COVID-19 or climate change. *Transportation Research Part D Transport and Environment*, 93 (3), 102767. DOI: 10.1016/j.trd.2021.102767

23. Kholodnaya N.D. (2019) Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo – novyi tip otnoshenii v rossiyskoy ekonomike [Public-private partnership: a new type of relationship in the Russian economy]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 2, pp. 42-56.
24. León-Gómez A. et al. (2021) Sustainable Tourism Development and Economic Growth: Bibliometric Review and Analysis. *Sustainability*, 3, 2270. <https://doi.org/10.3390/su13042270>
25. Lee J.W., Brahmastre T. (2013) Investigating the influence of tourism on economic growth and carbon emissions: Evidence from panel analysis of the European Union. *Tourism Management*, 38, pp. 69-76.
26. Li Y. et al. (2018) Seeking and sharing health information on social media: a net valence model and cross-cultural comparison. *Technological Forecasting and Social Change*, 126, pp. 28-40.
27. Ma X. et al. (2020) Nouveauté or Cliché? Assessment on island ecological vulnerability to tourism: application to Zhoushan, China. *Ecological Indicators*, 113 (4); 106247. DOI: 10.1016/j.ecolind.2020.106247
28. Mitrofanova I.V. et al. (2021) Prodvizhenie MICE-uslug kak istochnika obespecheniya ustoychivogo razvitiya delovogo turizma v regione [Promotion of MICE services as a source of ensuring sustainable development of business tourism in the region]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 10, pp. 21-30. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.10.3>
29. Mollisi V. (2016) *The Impact of Public-Private Partnerships on Productivity of the Italian District Heating Industry*. Available at: https://econ.au.dk/fileadmin/Economics_Business/Research/Seminars/2016/draft2-mod.pdf [Accessed 12/12/2021]
30. Muhammad Z., Johar F. (2018) Critical success factors of public-private partnership projects: A comparative analysis of the housing sector between Malaysia and Nigeria. *International Journal of Construction Management*, 19 (16), pp. 257-269. DOI: 10.1080/15623599.2017.1423163
31. Nikitaeva A.Yu., Maslyukova E.V., Podgainov D.V. (2019) Rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v realizatsii strategiy razvitiya Yuga Rossii [Role of Public and Private Partnership in Implementing Development Strategies of the South of Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 7, 3, pp. 94-106. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.10>
32. Niñerola A., Sánchez-Rebull M.-V., Hernández-Lara A.-B. Tourism Research on Sustainability: A Bibliometric Analysis. *Sustainability*, 11, 1377. <https://doi.org/10.3390/su11051377>
33. Oborin M.S., Mitrofanova I.A. (2018) Strategiya razvitiya turistsko-rekreatsionnoi deyatel'nosti: regional'nyi aspekt [Strategy for the development of tourist and recreational activities: regional aspect]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2(20), pp. 49-57. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.2.6>
34. Okhrimenko E., Ergunova O. (2021) Sustainable development features of international business tourism. *E3S Web Conf.*, 291, 05042. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129105042>
35. P'yankova S.G. et al. (2021) Prodvizheniye regiona na rynke turistskikh uslug v usloviyakh pandemiynykh ogranicheniy [Promotion of the region on the market of tourist services in the context of pandemic restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11, 7A, pp. 43-60. DOI: 10.34670/AR.2021.65.98.005
36. P'yankova S.G. et al. (2021) Razvitiye vnutrennego turizma v Rossii v kontekste realizatsii natsional'nogo proyekta "Turizm i industriya gostepriimstva" [Development of domestic tourism in Russia in the context of the implementation of the national project "Tourism and the hospitality industry"]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11, 9A, pp. 34-50. DOI: 10.34670/AR.2021.86.19.003
37. Patibandla M., Sethi R. (2018) An Analysis of Public-Private Partnerships in Infrastructure of Provision of Public Goods Through E-Governance in India. In: *SSRN Electron. J.*
38. (2013) *PPP Infrastructure and Power Projects most Prone to Corruption*. Available at: http://articles.economicstimes.indiatimes.com/2013-06-03/news/39714786_1_public-procurement-bill-corruption-private-partners
39. Sahli M., Nowak J.-J. (2007) Does Inbound Tourism Benefit Developing Countries? A trade theoretic approach. *Journal of Travel Research*, 45, pp. 426-434.
40. Sharma K.K., Misra S.K., Singla A.K. (2019) Role of Public Private Partnership in Bus Terminals: A Case Study of Punjab. *A Journal of composition theory*, 22, 10, pp. 25-37.
41. Su Z. et al. (2021) The promise and perils of Unit 731 data to advance COVID-19 research. *BMJ Global Health*, 6 (4). <http://dx.doi.org/10.1136/bmjgh-2020-004772>. Available at: <https://gh.bmj.com/content/6/5/e004772>
42. Tang L., Shen Q., Cheng E.W.L. (2010) A review of studies on Public-Private Partnership projects in the construction industry. *International Journal of Project Management*, 28, pp. 683-694.
43. Thipperudrapp E. (2017) Public Private Partnership and Higher Education System in India: An Economic Analysis. *International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology*, 5, pp. 1683-1691.
44. Trupp A., Dolezal C. (2020) Tourism and the sustainable development goals in Southeast Asia. *Austrian Journal South East Asian Studies*, 13 (1), pp. 1-16.
45. Vashalomidze E.V., Kokorev I.A., Stolyarova V.A. (2014) Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyakh innovatsionnoy modernizatsii ekonomiki [Development of public-private partnership in the conditions of innovative modernization of the economy]. *Naukovedeniye* [Science Studies], 6(25). Available at:

-
- <http://naukovedenie.ru/PDF/173EVN614.pdf> [Accessed 12/12/2021]
46. (2021) Vestnik ATOR [Bulletin of the Association of Tour Operators of Russia]. Available at: <https://www.atorus.ru/news/press-center.html> [Accessed 12/12/2021]
47. Weaver D., Lawton L. (1993) Sustainable Tourism: A Critical Analysis. Brisbane.
48. (2004) *World Tourism Organisation*. Madrid.
49. Wang H. et al. (2018) Public-private partnership in Public Administration discipline: a literature review. *Public Management Review*, 20, pp. 293-316. <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1313445>
50. Yi W., Chan A.P.C. (2014) Critical Review of Labor Productivity Research in Construction Journals. *Journal of Management in Engineering*, 30, 2, pp. 214-225.
51. Yoopetch C., Nimsai S. (2019) Science mapping the knowledge base on sustainable tourism development, 1990-2018. *Sustainability*, 11, 3631. <https://doi.org/10.3390/su11133631>
52. Zhang X. (2005) Criteria for Selecting the Private-Sector Partner in Public-Private Partnerships. *Journal of Construction Engineering and Management*, vol. 131, pp. 631-644.
53. Zhong B., Huang Y., Liu Q. (2021) Mental health toll from the coronavirus: Social media usage reveals Wuhan residents' depression and secondary trauma in the COVID-19 outbreak. *Comput Human Behav*, vol. 114, article 106524. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106524

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.56.97.051

Влияние рынка металлопроката на сферу образования в условиях цифровой трансформации

Куксин Роман Петрович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: evgeniyd15@yandex.ru

Аннотация

Развитие цифровых технологий усиливает процессы глобализации и трансформации в информационном обществе, и выводят проблему влияния рынка металлопроката на сферу образования на новый уровень. Данная проблематика находится в фокусе внимания российских, зарубежных исследователей и экспертов. Научная новизна проведенного исследования заключается в предпринятой авторами попытке ответа на поставленный в статье исследовательский вопрос, связанный с выявлением комплекса организационно-педагогических условий для реализации процесса передачи актуальных компетенций участникам рынка российского металлопроката с применением цифровых технологий. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что среди металлургов и металлотрейдеров существует запрос на актуальную информацию в сфере продаж металлопроката. Жесткая конкуренция между российскими и зарубежными предприятиями повышает значимость такой информации как объекта коммерческой тайны. Однако, если объединять и аккумулировать подобные компетентностные ресурсы для формирования объемов продукции, можно добиться экономических успехов для всех участников. Существует запрос на инновационные институциональные структуры, способные интегрировать и аккумулировать компетентностные ресурсы производства, бизнеса, науки и образования. Инновационный характер способны обеспечить цифровые технологии. Опыт стран азиатского региона показывает, что существуют региональные цифровые экосистемы предпринимательства, в задачи которой входит информационная поддержка бизнеса и формирование его компетенций на волонтерских началах.

Для цитирования в научных исследованиях

Куксин Р.П. Влияние рынка металлопроката на сферу образования в условиях цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 462-468. DOI: 10.34670/AR.2022.56.97.051

Ключевые слова

Цифровая экономика, онлайн-торговля, рынок металлопроката, компетентностный ресурс, единый центр компетенций.

Введение

Металлургическая отрасль играет особенную роль в поддержании функционального состояния и развития других отраслей экономики. Производство металлопроката относится наиболее высокотехнологичным отраслям, что обуславливает спрос на квалифицированных специалистов, повышает требования к профессиональной компетентности специалистов различного профиля, к их инженерной подготовке. В частности, одной из важнейших компетенций инженера в металлургии является проведение маркетинговых мероприятий для сбыта металлопродукции. В условиях жесткой конкуренции актуальной компетенцией является поиск новых форм работы с клиентами.

На современном этапе российский рынок металлопроката характеризуется исследователями как недостаточно развитый: при производстве 70 млн. тонн, внутренне потребление не превышает 40 млн. тонн (прогнозируется его снижение на 15%) [Лазич, Попова, 2020]. Внутренний рынок металлопроката представлен предложениями производственных компаний, металлотрейдеров разного уровня. Рост цен на продукцию металлопроката на внутреннем рынке будет сдерживаться внутривалютными решениями, акцизами на сталь и налогом на добычу полезных ископаемых [Бодров, www]. Внутренний российский рынок является приоритетным для производителей отдельных видов металлопроката (товарная нержавеющая сталь), для других (листовая продукция и бесшовные трубы) менее приоритетным.

На экспорт уходит больше продукции металлопроката, чем импортируется. Этому во многом способствовала коронавирусная инфекция, определившая отложенный спрос и логистические сбои. Ограничивают деятельность экспортеров торговые войны и санкции США и ЕС, влекущие за собой потерю 50% дохода, сокращение производства и численности работников. Серьезное влияние на объемы импортных и экспортных поставок в 2022 году оказало проведение Россией специальной военной операции на Украине по денацификации: изменится географическая структура импорта и экспорта.

Анализ мнений экспертов показывает, что в условиях нынешней конъюнктуры, производственным металлургическим компаниям выгодно заниматься самостоятельной торговлей металлопрокатом, даже работая с небольшими его партиями, так как на текущий момент цены в России предпочтительнее экспортных. Пересмотр сбытовой политики металлургическими комбинатами способен повысить их рентабельность. Разница между ценами на металлопродукцию металлургов и металлотрейдеров разного уровня значительна. Борьба за клиентов повышает требования к сервисному обслуживанию (сроки обработки заявок и услуги доставки, первичная обработка, качественная комплектация). Импульс его развитию уже придают цифровые технологии. Оптимизация посредством цифровых технологий бизнес-процессов, снижение трудоемкости работ оказывают влияние на среднесписочную численность работников, меняет рентабельность активов и продукции металлопроката и сальдо финансового результата. Активное распространение получают цифровые супермаркеты по продаже металлопроката и онлайн-торговля. С помощью цифровизации металлургические предприятия экономят значительные суммы, предотвращают нарушения и сбои технологических циклов, то есть обеспечивают конкурентные преимущества.

Нехватка опыта и знаний для организации конкурентоспособного производства и продаж металлопроката является серьезной угрозой для экономической и товарной безопасности. Актуальность проводимого исследования заключается в том, что в условиях цифровой трансформации сфера образования Российской Федерации не удовлетворяет требованиям

работодателей, занимающихся продажей металлопроката на внутреннем и экспортном рынках. Появляется спрос на актуальные институциональные компетенции в сфере сбыта, которые зависят от конъюнктурных факторов, определяющих тенденции и закономерности импорта и экспорта металлопродукции. Подобными компетенциями обладают крупные металлургические компании, посреднические институты, позволяющие наладить кооперационные связи между странами, отслеживать перспективные потребности государства в металлопродукции. Этими факторами обусловлен запрос бизнеса на формирование институциональных структур инновационного типа. Внедрение среди металлургических компаний и металлотрейдеров цифровых технологий меняет подходы к сервису. Существует спрос на повышение качества услуг (цифровых, финансово-кредитных, информационных, обрабатывающих, упаковочных и логистических сервисов). Если брать во внимание такой фактор, как пандемия коронавируса, то в 1-3 квартал 2020 г. во всем мире сектор онлайн торговли демонстрировал рост, когда в остальных отраслях наблюдался значительный спад.

Целью статьи является анализ влияния рынка металлопроката на сферу образования в условиях цифровой трансформации.

Методика. Оценка достоверности представленных результатов основывается на методах анализа и синтеза научной литературы. Теоретический анализ научной литературы и мнений российских экспертов [Аксенова, 2017; Лазич, 2020; Волкова, 2021; Бодров, 2022] показывает, что применение цифровых технологий позволяет улучшить взаимодействие металлургических компаний, трейдеров с потребителями металлопроката.

Основная часть

Анализ мнения зарубежных исследователей и экспертов из Азии [Lai, 2019], Ближнего Востока [Jinini, Dahiyat, 2019] и стран Евросоюза (2017) показывает, что компетенции рассматриваются как важнейший структурный атрибут цифровых экосистем предпринимательства. То есть внутренние и экспортные рынки сегодня находятся в сильной зависимости от новых и актуальных реляционных компетенций (интеллектуальной собственности).

Анализ тенденций цифровой трансформации показывает, что применение цифровых технологий открывает большие возможности для налаживания персональных коммуникаций с потребителями металлопроката, продвижением товара, а также для интеграции товара с целым набором сервисов (например, ведение базы клиентов через CRM). Такие компетенции очень востребованы. Непосредственно опыт продаж металлопроката очень востребован, потому что имеет принципиальные отличия от продаж других видов продукции.

Российские профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования сегодня предлагают много образовательных продуктов, связанных с металлургией: средне специальное, высшее образование, обучение в дистанционном формате без отрыва от производства, переподготовка и повышение квалификации. Сложнейшим вопросом является организация практического сотрудничества образовательных организаций и производителей металлопроката. Главной проблемой остается разрыв между требованиями работодателей и получаемыми компетенциями будущих специалистов после обучения. То есть системы образования разных уровней особо не пытаются адаптироваться под требования условного рынка труда (в силу отсутствия необходимого уровня практики). Поэтому необходимо развивать новые институциональные структуры,

аккумулирующие и транслирующие новые знания, способные точно формировать востребованные компетенции. Полагаем, этому способствует действующая государственная программа «Цифровая экономика» по направлению «информационная инфраструктура», то есть существует фундамент для объединения усилий.

Однако, сфера образования также предполагает учет и других форм работы, связанных с формированием компетентности и не ассоциирующихся с целевой подготовкой в образовательных организациях. Особенное значение имеет информация об отрасли металлопроката прикладного характера, которую могут использовать производители, металлотрейдеры для организации торговой деятельности, как внутри страны, так и за ее пределами. Решение данной проблемы связывается с технологической кооперацией и созданием единого центра компетенций, позволяющего аккумулировать заказы, а также укрупнять их) [Волкова, 2021]. Центры компетенций не является чем-то принципиально новым, и активно создаются на базе не только образовательных организаций, но и промышленных предприятий. Образовательная деятельность центров компетенций позволяет объединять ресурсы производства, бизнеса, науки и образования [Аксенова, 2017]. Подобная практика наблюдается среди стран участников ЕАЭС. Главным образом Россия наладила прочные кооперационные связи с Казахстаном и Белоруссией, позволяющие обеспечить выход на потребителей металлопродукции.

Такой подход имеет важное стратегическое и оперативное значение для принятия решений на рынке металлопроката, а также для других отраслей российской экономики. Функционирование единого центра компетенций с помощью цифровых сервисов позволит упорядочить размещение заказов на производство востребованных видов металлопродукции (различного по времени производственного цикла) различных по объему партий. Поступление информации о спросе и предложении на металлопрокат позволит усилить процессы внутриотраслевой кооперации, пополнить мобилизационные запасы для других отраслей, а также консолидировать спрос со стороны предприятий оборонно-промышленного комплекса, промышленного и гражданского строительства. К примеру, уже сейчас известно, что с 2030 г. планируются проекты по запуску в эксплуатацию заводов по производству сжиженного природного газа, нефтепереработке в Российской Федерации. Полагаем, именно такой подход к образованию на основе цифровых технологий способен обеспечить устойчивое развитие отрасли металлопроката и других смежных отраслей экономики. Кроме того, в рамках центра компетенций можно отслеживать зарубежные инфраструктурные проекты, требующие значительных объемов продукции металлопроката.

Однако, это не единственное направление политики в сфере образования. В условиях цифровизации информационного общества и политики открытости интерес представляет учетная политика Росстата. Объединение ее информационных ресурсов с возможностями единого центра компетенций. Если внедрить в учет Росстата данные по отчетности производственных предприятий, а также данные по производству, спросу дефицитных, импортозамещающих материалов в разрезе нужд предприятий различных отраслей экономики с перспективным прогнозом потребности на металлопродукцию в стране на 5-10 лет, то можно избежать таких кризисных явлений, связанных с обеспечением металлопрокатом других отраслей экономики, как это наблюдалось в 2020-2021 гг.

Опыт Китая показывает, что объединение субъектных ресурсов (самоорганизация) и институциональных ресурсов (системное упорядочивание связей рынка) позволяет добиться экономической эффективности. По мнению китайского исследователя Y. Lai, знание как вид

внутреннего ресурса – независимая переменная; такой методологический подход позволяет (частично – без учета других переменных) моделировать региональные предпринимательские экосистемы [Lai, 2019]. D.Kh. Jinini, S.E. Dahiyat обращают внимание на тот факт, что знания как вид внутреннего ресурса приобретает форму интеллектуальной собственности (патенты, авторские права, базы данных, бизнес-процессы и технологии и др.), которая формирует структурный капитал [Jinini, 2019]. Исследователями установлено, высокий уровень человеческого и реляционного капитала ориентирует представителей бизнеса на взаимодействие. В. Spigel считает, что компетентность бизнеса построена на связях и взаимодействиях, и выступают ключевыми социально-культурными атрибутами цифровых экосистем предпринимательства [Spigel, 2017].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что среди металлургов и металлотрейдеров существует запрос на актуальную информацию в сфере продаж металлопроката. Жесткая конкуренция между российскими и зарубежными предприятиями повышает значимость такой информации как объекта коммерческой тайны. Однако, если объединять и аккумулировать подобные компетентностные ресурсы для формирования объемов продукции, можно добиться экономических успехов для всех участников.

Цифровые технологии открывает новые экономические возможности для организации дистанционного обслуживания клиентов: металлопродукция интегрируется вместе с набором услуг. Одним из видов цифрового обслуживания выступает формирование компетенций, связанных с рынками сбыта металлопродукции, в которых особо нуждаются участники внутреннего и экспортного рынка металлопродукции. Существующая в России система образования не может удовлетворить этот запрос, так как не имеет прочных связей с практикой.

Поэтому существует запрос на инновационные институциональные структуры, способные интегрировать и аккумулировать компетентностные ресурсы производства, бизнеса, науки и образования. Инновационный характер способны обеспечить цифровые технологии. Опыт стран азиатского региона показывает, что существуют региональные цифровые экосистемы предпринимательства, в задачи которой входит информационная поддержка бизнеса и формирование его компетенций на волонтерских началах.

Библиография

1. Аксенова М.А. Центр компетенций как образовательный ресурс подготовки высококвалифицированных специалистов // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 4. С. 18-24.
2. Бодров В. Эксперт спрогнозировал, что ждет регионы после прекращения «Северсталью» поставок в Европу. URL: <https://fedpress.ru/news/77/economy/2949212>
3. Волкова А. Рынок нержавеющей металлопродукции. М., 2021. 76 с.
4. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // Beneficium. 2020. № 2. С. 16-24.
5. Jinini D.Kh, Dahiyat S.E. Intellectual capital, entrepreneurial orientation, and technical innovation in small and medium-sized enterprises // Knowledge and Process Management. 2019. № 26 (2). P. 69-85.
6. Lai Y., Vonortas N.S. Regional entrepreneurial ecosystems in China // Industrial and Corporate Change. 2019. Vol. 28. Is. 4. P. 875-897.
7. Spigel V. Relational organization of entrepreneurial ecosystems // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. № 41 (1). P. 49-72.

The impact of the rolled metal market on education in the context of digital transformation

Roman P. Kuksin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: evgeniyd15@yandex.ru

Abstract

The development of digital technologies enhances the processes of globalization and transformation in the information society, and brings the problem of the impact of the rolled metal market on the education sector to a new level. This issue is in the focus of attention of Russian and foreign researchers and experts. The scientific novelty of the study lies in the attempt made by the authors to answer the research question posed in the article related to the identification of a set of organizational and pedagogical conditions for the implementation of the process of transferring relevant competencies to participants in the Russian rolled metal market using digital technologies. The conducted research allows us to conclude that among metallurgists and metal traders there is a request for up-to-date information in the field of rolled metal sales. Fierce competition between Russian and foreign enterprises increases the importance of such information as a commercial secret. However, if you combine and accumulate such competence resources to form the volume of production, you can achieve economic success for all participants. There is a demand for innovative institutional structures capable of integrating and accumulating the competence resources of production, business, science and education. Digital technologies can provide innovative character. The experience of the countries of the Asian region shows that there are regional digital ecosystems of entrepreneurship, whose tasks include information support for business and the formation of its competencies on a volunteer basis.

For citation

Kuksin R.P. (2022) Vliyanie rynka metalloprokata na sferu obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [The impact of the rolled metal market on education in the context of digital transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 462-468. DOI: 10.34670/AR.2022.56.97.051

Keywords

Digital economy, online trade, rolled metal market, competence resource, unified competence center.

References

1. Aksenova M.A. (2017) Tsentr kompetentsii kak obrazovatel'nyi resurs podgotovki vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov [Competence Center as an educational resource for the training of highly qualified specialists]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational education and labor market], 4, pp. 18-24.
2. Bodrov V. *Ekspert sprognoziroval, chto zhdet regiony posle prekrashcheniya «Severstal'yu» postavok v Evropu* [The

- expert predicted what awaits the regions after the termination of supplies to Europe by Severstal]. Available at: <https://fedpress.ru/news/77/economy/2949212> [Accessed 03/03/2022]
3. Jinini D.Kh, Dahiyat S.E. (2019) Intellectual capital, entrepreneurial orientation, and technical innovation in small and medium-sized enterprises. *Knowledge and Process Management*, 26 (2), pp. 69-85.
  4. Lai Y., Vonortas N.S. (2019) Regional entrepreneurial ecosystems in China. *Industrial and Corporate Change*, 28, 4, pp. 875-897.
  5. Lazich Yu.V., Popova I.N. (2020) Tendentsii i problemy razvitiya metallurgicheskoi otrasli Rossii [Trends and problems of development of the metallurgical industry in Russia]. *Beneficium*, 2, pp. 16-24.
  6. Spigel B. (2017) Relational organization of entrepreneurial ecosystems. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41 (1), pp. 49-72.
  7. Volkova A. (2021) *Rynok nerzhaveyushchego metalloprokata* [Stainless steel market]. Moscow.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.25.59.052

Основные детерминанты цифровой трансформации рынка труда и предпосылки их возникновения

Кузнецова Ольга Сергеевна

Аспирантка,
Институт экономики и менеджмента,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: lisnevskaya.olya@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях наблюдается стремительный рост цифровых технологий, изменяющих деятельность людей во многих сферах. Данные изменения установили новое качество жизни, характеризующееся заменой приоритетов, на первый план вышли потребности в интеллектуальном развитии и самореализации, повышение образования и квалификации. В статье рассматриваются основные причины цифровой трансформации рынка труда. Переход к цифровизации касается всего рынка труда, так как внедрение и освоение новых цифровых технологий могут полностью заменить труд человека на производстве, изменяют свойства его труда и отдыха, а также построение рабочего процесса, по-другому распределяют рабочее время (продолжительность работы), а также могут вывести из положения равновесия. В статье рассмотрены особенности влияния возникновения цифровизации на рынке труда. Проанализированы основные причины, обуславливающие цифровую трансформацию рынка труда. Дана оценка дальнейшей трансформации рынка труда. Проникновение цифровизации требует активного привлечения всех главных заинтересованных сторон, таких как бизнес-сообщество, гражданское общество, профсоюзы, техническое сообщество Интернета, в ходе выработки и исполнения соответствующей политики. Необходим всесторонний экономический подход к политическим последствиям цифровизации экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецова О.С. Основные детерминанты цифровой трансформации рынка труда и предпосылки их возникновения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 469-476. DOI: 10.34670/AR.2022.25.59.052

Ключевые слова

Рынок труда, цифровизация, детерминанты цифровой трансформации, экономика, труд.

Введение

Сейчас человечество проживает тот период, когда наблюдаются глобальные изменения экономики, образования, промышленности и медицины. В данный момент цифровые технологии показывают нам то, каким будет наше будущее, в котором огромное количество новейших приспособлений, используемых в цифровых фабриках, а также и за их пределами, которые могут решать однообразные задачи без помощи человека [Мигранова, 2020].

Цифровизация – это новая реальность, которую необходимо принять человеку. Данные аспекты обуславливают актуальность исследования.

Целью настоящего исследования является выявление детерминант цифровой трансформации рынка труда.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности влияния возникновения цифровизации на рынок труда;
- проанализировать основные причины, обуславливающие цифровую трансформацию рынка труда;
- оценить перспективу дальнейшей трансформации рынка труда.

Крайне важно своевременно признать эти новые реалии и принять административные решения, а также устранить ее отрицательное действие.

Основная часть

Процесс развития цифровой экономики, которая основана на создании, распределении и использовании информации, влечет за собой социально-экономические изменения, в том числе и в области трудовых отношений и при этом наблюдается изменение рода профессиональной деятельности и вид самого труда. Наращивание материальных благ в цифровой экономике уже не является главной целью общества, теперь акцент делается на нематериальные ценности и интересы.

В настоящий момент происходит цифровизация рынка рабочей силы (рынка труда), в процессе которой спрос и предложение на рабочую силу подвержено существенным изменениям.

Формирование интернет-экономики с конца XX века и ее мощное развитие на протяжении 20 лет становится основой перемен всех процессов. Трудовая деятельность не является исключением.

Данные модификации являются объектом научных исследований и дискуссий, а одновременно с этим передовые компании вводят новые виды формирования совместной деятельности.

Спрос и предложение на трудовом рынке изменяют технологические сдвиги, так же они оказывают влияние на занятость, организационные и содержательные основы трудовой деятельности [Шерстюков, 2019].

Руководству организаций и самим работникам следует успевать за изменениями в технологических процессах. Как мы знаем, пандемия, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), усугубила ситуацию на трудовых рынках и в области занятости, а также повлекла за собой новые проблемы и представила новые требования к умениям работников и к самой деятельности, поменяв механизм развития мировой экономики.

Трудозатраты и ситуация на рынке труда всегда выполняли роль показателя устойчивости

общества и развития государства, а также национальных экономик. Непрекращающиеся споры об исчезновении труда в обычном для нас понимании оказывает воздействие прогресса в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на занятость и снижение спроса на рабочую силу. Тем не менее, трудовая деятельность изменяется согласно тенденциям развития экономики и, соответственно, влечет за собой модификацию привычных и сложившихся понятий и определений [Евграфова, 2020].

К основным детерминантам трансформации рынка труда относятся:

- рост технологического процесса;
- происходящие изменения в рыночной экономике;
- демографическая обстановка в стране;
- рост численности городского населения;
- сокращение количества имеющихся ресурсов, включая трудовые.

В связи с этим происходит изменение самой структуры рынка труда, появляются новые профессии, актуализируются ценности анализа, учитываются амбиции молодых работников, так называемого поколения Z.

Процессы молниеносной урбанизации являются заметной тенденцией трансформации рынков труда, в результате чего города становятся центрами притяжения (сближения) талантов и новых отраслей, где главным вопросом становится достоинство городов для жизни и работы в новых социально-экономических условиях. Интернет-платформы, в сравнении с уже устоявшимся рынком, становятся основной движущей силой цифровизации спроса и предложения. Сама же платформа не создает никаких продуктов, а представляет площадку производителям и потребителям с обеих сторон, т.е. как со стороны спроса, так и со стороны предложения. В то время как сведения и высокие технологии являются самыми главными частями инфраструктуры в экосистеме платформы, позволяют осуществлять что называется оцифрованный заказ. Рабочая деятельность, процесс труда, а также оценки трудовой деятельности тоже оцифровываются [Коновалова, 2019].

Трудовые отношения и функция труда изменяются на основании цифровых платформ, как главных производственных частей. В рамках совместной деятельности организация труда осуществляется не на основе иерархии (на преимущественно вертикальном разделении труда), а на основе интеграции ресурсов на платформе. Новая модель организации труда создает слияние интересов и обоюдный выигрыш на основании коллективной деятельности.

Товар, услуга и труд могут быть виртуальными, благодаря инфраструктурам данных в ходе обмена.

В совместную деятельность на платформе можно задействовать больше ресурсов, продлить отраслевые цепочки для формирования экосистемы, а также обобщить (интегрировать) большее количество организаций через виртуальный доступ. Ранжирование в условиях совместной деятельности становится более объективным, позволяет осуществить интересы каждой стороны, которая участвует на платформе, максимально реализовать ценность и получать прибыль. Основная цепочка создания стоимости меняется принципиально, и труд же трактуется уже как совместная деятельность производителей и потребителей.

По сравнению с другими странами, Россия отстает в применении цифровых технологий, несмотря на впечатляющие успехи, однако, цифровизация несет в себе не только изменения положительного характера, но и отрицательного, тем самым создавая другие дополнительные проблемы.

Отчасти можно согласиться с тем, что цифровизация позволяет смягчить влияние

негативных демографических тенденций и нехватки кадров за счет роста эффективности труда.

Существует мнение о том, что внедрение искусственного интеллекта и роботизация повлекут за собой не только повышение эффективности работы человека, но и поэтапное вытеснение из оцифрованных процессов. В данный момент в России остро стоит вопрос о состоянии трудового рынка в эпоху «цифровизации» [Сидоров, 2021].

Основные преимущества реализации цифровой трансформации с точки зрения рядового сотрудника представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Основные преимущества цифровой трансформации труда для работников

Сохранение и последующее усовершенствование сложных автоматизированных схем требует еще большего количества профессионалов и узких специалистов. Таким образом получается, что в процессе цифровизации экономика освобождается от людей, задействованных

простым трудом, при этом, проблема нехватки квалифицированных кадров так и остается нерешенной.

Причины трансформации рынка труда:

- Цифровая среда часто увеличивает скорость распространения инноваций. Цифровые технологии сжимают пространство и время. Рабочие места теперь – киберместа, они больше не постоянны. Теперь люди перемещают свои мысли и идеи через киберпространство вместо физического перемещения и используют данное пространство для хранения знаний.
- В данный момент времени цифровые технологии начали появляться во многих сферах и отраслях экономики (автомобили с автопилотами, кассы-роботы, кадровики-роботы; в Китае уже имеется робот-стоматолог, который самостоятельно может проводить операцию на живых людях-пациентах, но при наличии команд операторов-ассистентов).
- Цифровые технологии производят меньше рабочих мест, чем исчезает их в результате их внедрения [Прохорова, 2020].

Помимо этого, информационные технологии несут в себе свойство быстрого и легкого масштабирования. Рассмотрим наглядный пример: кассир супермаркета за свою смену может обслужить приблизительно 250 человек, а программист создаст программу, которой только ежедневно будут пользоваться 20 млн человек. Исходя из этого, нет никакого смысла всех безработных обучать программированию, так как такое их количество не требуется.

Для того, чтобы снизить потребность в чиновниках, и чтобы решения принимались автоматически, необходима цифровизация и переход на иные модели управления и предотвращение любых видов финансовых и экономических нарушений. Таким образом, необходимость в специалистах, занятых в сфере информационных технологий, стремительно возрастает.

Можно отметить перспективы развития рынка труда:

- 1) В связи с тем, что рынок труда в условиях цифровой экономики испытывает нехватку творческих кадров, способных креативно мыслить, то такие люди высвободятся из производства, где их заменят роботы, и будут заниматься изобретательностью, проектированием организации производства.
- 2) В условиях цифровизации люди станут меньше контактировать друг с другом, будет расти отчуждение. По прогнозам аналитиков, к 2030 году исчезнет около половины имеющихся сейчас профессии и появятся новые.

Рассмотрим в таблице 1 профессии, спрос на которые будет расти и профессии, спрос на которые будет снижаться [Евграфова, 2020].

Таблица 1 - Изменение профессий в связи с цифровизацией рынка труда

Перспективные профессии	Вымирающие профессии
Аналитик данных	Аудитор
Дата-сайнтист	Бухгалтер
Специалист по машинному обучению	Рабочие по сборке деталей и конструкций на производстве
Специалист по интернету вещей	Бизнес-менеджеры
Специалист по автоматизации процессов	Администраторы
Специалист по цифровой трансформации	Кладовщики
Аналитик информационной безопасности	Сотрудники call центров
Разработчик приложений	Механики

The main determinants of the digital transformation...

Перспективные профессии	Вымирающие профессии
Специалист по диджитал-маркетингу	Ремонтники оборудования на производстве
Специалист по большим данным	Сотрудники по вводу данных
Специалист по развитию бизнеса	Генеральные директора

В ближайшей перспективе экономику России ждут глобальные изменения. Многие компании перестанут существовать, на их место придут новые, более технологичные и адаптированные к рынку труда и современной экономике в целом. Причиной этому являются новые технологии.

Исследуя отраслевой фактор цифровизации бизнеса, можно сделать вывод, что процессы технологического усовершенствования происходят во всех отраслях, в стране решается проблема автоматизации производства, создаются абсолютно новые производства с использованием робототехники, а это приводит к значительному сокращению рабочего и управленческого состава.

При всем при этом скорость изменений имеет отраслевую взаимозависимость: медленные изменения наблюдаются в высшем образовании, газовом секторе, сталелитейной и химической промышленности, капитальном строительстве; среднюю частоту изменений мы видим в создании потребительских товаров, здравоохранении, транспорте, машиностроении, госсекторе и энергетике; очень быстрая скорость изменений в области высоких технологий, в страховании, медиа, телевидении, спорте, ритейле, в банкинге, в сфере обороны и космоса, в индустрии развлечений.

Разумеется, скорость распределения цифровых эффектов в представленных выше производственных группах может изменяться в зависимости от воздействия на эти процессы различных факторов, одним из них является ограниченный объем инвестиционных вложений в автоматизацию труда. Что является следствием низкой производительности труда, однако численность персонала не сокращают из-за неблагоприятных социальных последствий.

Исходя из этого, необходимо проводить анализ возможностей автоматизации производства на конкретном производстве, но и проводить расчет ее целесообразности. К сожалению, как показывает практика, высокая стоимость факторов производства делает невыгодным создание в компаниях определенных инноваций, если они не в силах окупить издержки.

Заключение

В ближайшие годы будут отмечены фундаментальными изменениями профессии, которые требуют от сотрудников новейших знаний в работе с моментально меняющимися и усложняющимися объектами труда, новых компетенций работы в беспорядочной среде, а также возможности работать в новой системе гарантии занятости.

И, конечно же, очевидно, что конкурентоспособность организаций, темпы их развития и стран в целом, будут обусловлены наличием высококвалифицированного кадрового потенциала.

Постулатами успеха образования цифровой экономики со стороны бизнес-сообщества должны стать умение, стремление и поиск возможностей становления новых моделей бизнеса, которые основаны на технологически организованной работе с будущим – это может быть осуществлено в стратегиях компаний и в создании системы сценарной подстройки стратегии бизнес-системы к элементам турбулентной внешней среды.

Проникновение цифровизации требует активного привлечения всех главнейших

заинтересованных сторон, таких как бизнес-сообщество, гражданское общество, профсоюзы, техническое сообщество Интернета, в ходе выработки и исполнения соответствующей политики.

Необходим всесторонний экономический подход к политическим последствиям цифровизации экономики.

Библиография

1. Евграфова О.В. Цифровые компетенции специалистов: рескиллинговые программы и рост эффективности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 3 (40). С. 39-44.
2. Коновалова Т.Л. Российский рынок труда в условиях цифровой трансформации // Профессиональная ориентация. 2019. № 2. С. 15-20.
3. Мигранова Л.И. Рынок труда в изменяющихся условиях социальной среды и цифровой трансформации экономики // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 12. С. 1135-1148. DOI 10.18334/et.7.12.111396
4. Прохорова Н.В. Трансформация рынка труда в условиях цифровой экономики // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. М., 2020. С. 61-65.
5. Сидоров А.А. Трансформация рынка труда в условиях перехода к цифровой экономике // Финансовый бизнес. 2021. № 10 (220). С. 78-80.
6. Шерстюков А.А. Трансформация рынка труда в условиях быстрого развития цифровой экономики // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России – синтез наук в конкурентной экономике. Воронеж-Ганновер: Научная книга, 2019. С. 288-292.

The main determinants of the digital transformation of the labor market and the prerequisites for their occurrence

Ol'ga S. Kuznetsova

Postgraduate,
Institute of Economics and Management,
National Research Tomsk State University.
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: lisnevskaya.olya@yandex.ru

Abstract

In modern conditions, there is a rapid growth of digital technologies that change the activities of people in many areas. These changes have established a new quality of life, characterized by a change in priorities, the needs for intellectual development and self-realization, education and qualifications have come to the fore. The article discusses the main reasons for the digital transformation of the labor market. The transition to digitalization concerns the entire labor market, since the introduction and development of new digital technologies can completely replace human labor in production, change the properties of his work and leisure, as well as the construction of the work process, distribute working time (duration of work) in a different way, as well as can be thrown out of balance. The article discusses the features of the impact of the emergence of digitalization in the labor market. The main reasons for the digital transformation of the labor market are analyzed. An assessment of the further transformation of the labor market is given. The penetration of digitalization requires the active involvement of all key stakeholders, such as the business community, civil society, trade unions, the Internet technical community, in the development and

implementation of relevant policies. A comprehensive economic approach to the political implications of the digitalization of the economy is needed.

For citation

Kuznetsova O.S. (2022) Osnovnye determinanty tsifrovoi transformatsii rynka truda i predposylki ikh vozniknoveniya [The main determinants of the digital transformation of the labor market and the prerequisites for their occurrence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 469-476. DOI: 10.34670/AR.2022.25.59.052

Keywords

Labor market, digitalization, determinants of digital transformation, economics, labor.

References

1. Evgrafova O.V. (2020) Tsifrovye kompetentsii spetsialistov: reskillingovye programmy i rost effektivnosti [Digital Competencies of Specialists: Reskilling Programs and Efficiency Growth]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy], 3 (40), pp. 39-44.
2. Konovalova T.L. (2019) Rossiiskii ryok truda v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Russian labor market in the context of digital transformation]. *Professional'naya orientatsiya* [Professional orientation], 2, pp. 15-20.
3. Migranova L.I. (2020) Ryok truda v izmenyayushchikhsya usloviyakh sotsial'noi sredy i tsifrovoi transformatsii ekonomiki [The labor market in the changing conditions of the social environment and the digital transformation of the economy]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 7, 12, pp. 1135-1148. DOI 10.18334/et.7.12.111396
4. Prokhorova N.V. (2020) Transformatsiya rynka truda v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Transformation of the labor market in a digital economy]. In: *Doklady Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Reports of the Timiryazev Agricultural Academy]. Moscow.
5. Sherstyukov A.A. (2019) Transformatsiya rynka truda v usloviyakh bystrogo razvitiya tsifrovoi ekonomiki [Transformation of the labor market in the context of the rapid development of the digital economy]. In: *Problemy sovremennykh ekonomicheskikh, pravovykh i estestvennykh nauk v Rossii – sintez nauk v konkurentnoi ekonomike* [Problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia: The synthesis of sciences in a competitive economy]. Voronezh-Hannover: Nauchnaya kniga Publ.
6. Sidorov A.A. (2021) Transformatsiya rynka truda v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi ekonomike [Transformation of the labor market in the transition to a digital economy]. *Finansovyi biznes* [Financial business], 10 (220), pp. 78-80.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.053

Влияние внешней трудовой миграции на рынок труда

Исламова Барно Баходировна

Научный сотрудник,
Научная школа экономики труда,
Ташкентский государственный экономический университет,
100164, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Шахриобод, 3;
e-mail: info@tsue.uz

Аннотация

В статье рассматриваются влияние внешней трудовой миграции на рынок труда. В республике большое внимание уделяется защите прав и улучшению условий жизни граждан за рубежом. Обеспечение населения стабильными рабочими местами и достойными условиями труда в регионах требует развития внешней трудовой миграции трудоспособного населения. Внешняя трудовая миграция как экспорт рабочей силы влияет на трансформацию рынка труда республики. Денежные переводы являются дополнительным источником доходов для семей, особенно в сельской местности, так как почти в каждой пятой семье есть трудовой мигрант. Меры в сфере занятости и внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан оказывают содействие в достижении целей устойчивого развития ООН в области борьбы с бедностью, расширения охвата социальной защитой, а также полной и производительной занятости и достойному труду для женщин и мужчин, в том числе молодых людей. Автор заключает, что в республике кардинально меняется позиция в отношении внешних трудовых мигрантов. Необходимо разработать новую миграционную политику с внедрением ряда правовых, институциональных и социальных механизмов.

Для цитирования в научных исследованиях

Исламова Б.Б. Влияние внешней трудовой миграции на рынок труда // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 477-482. DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.053

Ключевые слова

Мигрант, внешняя трудовая миграция, занятость, безработица, сокращение бедности, трудовые ресурсы, доход.

Введение

В последние годы Узбекистан прилагает значительные усилия для регулирования организованной трудовой миграции.

Вопрос трудовой миграции нуждается в конкретизации и уточнениях применительно к понятию внешняя трудовая миграция. Так, например, миграция по направлению перемещения, которая включает потенциального работника, прибывшего для поиска и получения дохода из другой страны. Вместе с тем, внешняя миграция отличается по установленным срокам, когда мигрант работает с временным сроком пребывания на территории принимающей страны, который в некоторых случаях может быть конкретно ограничен.

Страна заключила ряд далеко идущих соглашений с государствами, принимающими большое количество трудовых мигрантов, тем самым поддерживая трудоустройство граждан Узбекистана в зарубежных странах.

Ежегодно на рынок труда Узбекистана выходят 600-700 тысяч человек. В результате принимаемых мер по развитию отраслей экономики и регионов в год создается до 500 тысяч рабочих мест. Следовательно, занятость почти 200 тысяч человек приходится обеспечивать за счет внешней трудовой миграции. Это естественный процесс, через который проходят все развивающиеся страны. Там, где трудовая миграция организована должным образом, наблюдается рост занятости и доходов семей, увеличение квалифицированной рабочей силы.

В последние годы все большее внимание уделяется защите прав и улучшению условий жизни наших соотечественников за рубежом. Заключены международные соглашения по трудовой миграции с Россией, Казахстаном, Турцией, Японией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Повышение эффективности рынка труда стало системным решением проблем бедности и устойчивого развития. В связи с этим в Узбекистане созданы правовые и институциональные механизмы регулирования внешней трудовой миграции и его влияния на рынок труда, так как дисбаланс на рынке труда в разрезе регионов республике становится важной проблемой социально-экономического развития. Обеспечение населения стабильными рабочими местами и достойными условиями труда в регионах требует развития внешней трудовой миграции трудоспособного населения. Для этого необходимо проведение конкретного анализа влияния внешней трудовой миграции на рынок труда.

Основная часть

В Узбекистане существуют такие факторы, как экономическая диверсификация и инвестиции, развитие предпринимательства, подготовка кадров, отвечающие текущим и перспективным потребностям рынка труда, а также активная политика содействия занятости и снижения безработицы, а также сокращение бедности в интересах наиболее уязвимых категорий населения. Необходимо развивать внешнюю трудовую миграцию трудоспособного населения.

Влияние экономического роста на продуктивную занятость зависит не только от его темпов, но и от того, насколько эффективно он преобразуется в создание перспективных рабочих мест.

Проводимая реформа в Узбекистане направлена на поддержку экономического развития – необходимо формировать новые рабочие места, что позволяет сохранить рост доходов на душу населения на уровне 14,0%, заработной платы – до 20,0%, пенсий – до 14,0% при снижении индекса потребительских цен (рис.1).

Рисунок 1 - Динамика доходов населения в Узбекистане, темпы роста, %

За последние 5 лет реальные среднедушевые доходы населения с учетом роста цен увеличились почти в 2 раза. Доходы повышались повсеместно и равномерно во всех регионах республики.

Для того чтобы добиться трансформации экономического роста в занятость, созданы возможности для более качественного трудоустройства, в том числе и за счет внешней трудовой миграции.¹ В настоящее время в республике введен порядок обязательного профессионального обучения выезжающих на работу в зарубежных странах, а также открываются центры обучения языку принимающих стран, в целях соответствия требованиям работодателей зарубежных стран.

Внутренняя и внешняя трудовая миграция как экспорт рабочей силы влияет на трансформацию рынка труда республики. По данным государственного комитета по статистике республики, несмотря на пандемию и ограничение передвижения в условиях карантина, уровень денежных переводов в 2020 году остался на уровне показателя 2019 года – 6 миллиард долларов или 10,0% ВВП, а в 2021 году этот показатель увеличился на 20,0%. Переводы из России упали, но выросли из Турции, США, Республики Корея, Израиля и еще ряда стран. Согласно опросам, раньше 30,0-35,0% переводов поступало в Узбекистан в наличной форме. В условиях пандемии ограничение транспортного сообщения создало условия для того, чтобы те наличные деньги перешли в форму денежных переводов. В итоге в статистике денежных переводов не наблюдалось резкого снижения. Поэтому денежные переводы не оказали снижающего эффекта на экономику, но возвращение 500 тысяч мигрантов в республику оказало давление на рынок труда и систему социальной защиты. Сегодня в зарубежных странах остались около 1,7 млн. трудовых мигрантов, что составляет около 5,0% населения страны.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.09.2020 г. №ПП-4829 «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции».

Денежные переводы являются дополнительным источником доходов для семей, особенно в сельской местности, так как почти в каждой пятой семье есть трудовой мигрант. По оценкам ученых уровень бедности мог бы быть выше на 2,6-7,2 процентных пункта при отсутствии миграции и денежных переводов [International Migration and Household Well-Being..., 2019]. Учитывая также, что численность населения трудоспособного возраста в Узбекистане будет расти в течение следующих двух десятилетий, вполне вероятно, что количество мигрантов за рубежом может увеличиваться до 50000 в год [Люке, 2020].

В целях социальной поддержки населения начато ведение списка семей, нуждающихся в материальной помощи и поддержке, известного также как «железная тетрадь». Аналогичным образом в разрезе каждой махаллы, района, города и области формируются «молодежная тетрадь» и «женская тетрадь». Эти списки ведутся отдельно от «железной тетради». В них включаются молодые люди и женщины, нуждающиеся в социальной, правовой и психологической поддержке, а также стремящиеся приобрести новые знания и профессии. В результате с ними налаживается планомерная, адресная работа.

При работе с «тетрадами» эффективно используются возможности негосударственных некоммерческих организаций. Им предоставлены займы под 4,0% годовых на реализацию комплексных программ бизнес-курсов и микрофинансовых услуг.

На сегодня среди женщин уровень безработицы составляет 14,1%, среди молодежи – 17%. По результатам опросов 1640 женщин, включенных в «женскую тетрадь», определен портрет безработной женщины. Продолжительность периода незанятости больше у безработных с общим средним и средним специальным, профессиональным образованием (96%) и женщин с 2 и более детьми (90%). Большинство безработных не обладают востребованными навыками.

Следовательно, внешняя трудовая миграция будет способствовать росту благосостояния населения при условии правильной и эффективной организации миграционных процессов трудоспособного населения. Для этого в Узбекистане реализуются действенные меры по созданию мотивационных условий безопасной, организованной трудовой миграции. С 2021 года легальные внешние мигранты приравнены к самозанятым и введен порядок обязательного профессионального обучения. Около 10 тысячам граждан, которые в настоящее время оказались за рубежом в тяжелом финансовом положении, выделена единовременная материальная помощь. Мигранты, вернувшиеся из-за рубежа, могут рассчитывать на субсидию в 2,2 млн сумов, оплату первых трех месяцев аренды помещений и сооружений со дня регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Меры в сфере занятости и внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан оказывают содействие в достижении целей устойчивого развития ООН в области борьбы с бедностью, расширения охвата социальной защитой, а также полной и производительной занятости и достойного труда для женщин и мужчин, в том числе молодых людей и лиц с ограниченными возможностями.

Таким образом, обеспечение занятости является сквозным приоритетом проводимой социально-экономической политики Узбекистана. Основными результатами реформ в сфере занятости и трудовой миграции определены тенденция роста внешней трудовой миграции. Узбекистан пытается решить острые и системные проблемы, накопившиеся за истекший период. В связи с этим приходится наверстывать упущенное, работать над ошибками в быстром темпе, а также в процессе выявлять слабые стороны и не работающие инструменты в новой системе внешней трудовой миграции. Узбекистан демонстрирует, что внешние трудовые мигранты выступают объектом заботы и поддержки, защита их прав и интересов, социальная поддержка и систематизированная работа с мигрантами.

Заключение

Таким образом, в республике кардинально меняется позиция в отношении внешних трудовых мигрантов. Необходимо разработать новую миграционную политику с внедрением правовых, институциональных и социальных механизмов:

- принятие закона о миграции, комплексно регулирующего отношения внешней трудовой миграции, позволило бы систематизировать и усовершенствовать работу ответственных органов труда и занятости;
- внедрение системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции, что усиливает гарантии защиты внешних трудовых мигрантов и отправки более качественных трудовых ресурсов;
- внести изменения в сфере внешней трудовой миграции, связанные с внедрением системы по оказанию материальной поддержки трудовым мигрантам;
- необходима совместная работа с местными неправительственными, негосударственными организациями, способными более эффективно осуществлять миграционную политику Узбекистана.

Библиография

1. Люке М., Вальтер В. Демографический переход и доступ к рабочим местам в Узбекистане: какова роль трудовой миграции после пандемии Covid-19? 2020. URL: <https://www.german-economic-team.com/uzbekistan>
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.09.2020 г. №ПП-4829 «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции».
3. International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan. 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31975>

Impact of external labor migration on the labor market

Barno B. Islamova

Research Fellow at the School of Labor Economics,
Tashkent State Economic University,
100164, 3, Shakhriobod str., Tashkent, Republic of Uzbekistan;
e-mail: info@tsue.uz

Abstract

The research presented in this article examines the impact of external labor migration on the labor market. In the republic of Uzbekistan, much attention is paid to protecting the rights and improving the living conditions of citizens abroad. Providing the population with stable jobs and decent working conditions in the regions requires the development of external labor migration of the able-bodied population. External labor migration as the export of labor affects the transformation of the labor market of the republic of Uzbekistan. Remittances are an additional source of income for families, especially in rural areas, since almost every fifth family has a labor migrant. Various measures in the field of employment and external labor migration in the Republic of Uzbekistan contribute to the achievement of the United Nations sustainable development goals in the areas of

combating poverty, expanding social protection coverage, as well as full and productive employment and decent work for women and men, including young people. The author of the paper concludes that the position towards external labor migrants is changing radically in the republic and states that it is necessary to develop a new migration policy with the introduction of a number of legal, institutional and social mechanisms.

For citation

Islamova B.B. (2022) Vliyanie vneshnei trudovoi migratsii na rynek truda [Impact of external labor migration on the labor market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 477-482. DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.053

Keywords

Migrant, external labor migration, employment, unemployment, poverty reduction, labor resources, income.

References

1. (2019) *International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31975> [Accessed 03/03/2022]
2. Luke M., Walter W. (2010) *Demograficheskiy perekhod i dostup k rabochim mestam v Uzbekistane: kakova rol' trudovoi migratsii posle pandemii Covid-19?* [Demographic transition and access to jobs in Uzbekistan: what is the role of labor migration after the Covid-19 pandemic?]. Available at: <https://www.german-economic-team.com/usbekistan> [Accessed 03/03/2022]
3. *Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 15.09.2020 g. №PP-4829 «O merakh po vnedreniyu sistemy bezopasnoi, uporyadochennoi i legal'noi trudovoi migratsii»* [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 15, 2020 No. PP-4829 “On measures to introduce a system of safe, orderly and legal labor migration”].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.75.57.054

Институциональные аспекты реализации международных инфраструктурных проектов: на примере водоснабжения в ЮАР

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
Доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Витчак Елена Леонидовна

Профессор бизнес-практики,
Московская школа управления СКОЛКОВО,
143025, Российская Федерация, Московская область, Сколково, ул. Новая, 100;
e-mail: Elena_Vitchak@skolkovo.ru

Грушицын Александр Степанович

Старший преподаватель,
Российский технологический университет МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 78;
e-mail: nicifor@bk.ru

Терновсков Владимир Борисович

Кандидат технических наук
Доцент
Российский технологический университет МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 78;
e-mail: vternik@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что существующие в настоящее время в ЮАР проблемы водоснабжения, связанные с постоянным увеличением городского населения требуют поиска новых институциональных механизмов реализации инфраструктурных проектов, при этом наиболее значимой является проблема поиска наиболее эффективной модели. В настоящее время в стране существуют возможности для реализации в долгосрочной перспективе инфраструктурного проекта фактически любого уровня сложности, однако вопрос заключается в том, что в любых условиях дефицит водоснабжения будет постоянно увеличиваться. Все это является причиной поиска новых институциональных форм перераспределения водных ресурсов в качестве механизмов борьбы с засухой и/или

реагирования из-за явного несоответствия между правовыми и политическими целями перераспределения в сочетании с недостаточными возможностями и централизованными институциональными механизмами. Несмотря на серьезные социально-экономические основания для такого перераспределения, эти структурные и институциональные барьеры сформировали противоречивые представления заинтересованных сторон о компромиссах между справедливостью, эффективностью и безопасностью владения. Эти противоречивые представления и проблемы управления подчеркивают сложность использования перераспределения в качестве основного пути реформ. В заключении показано, что реагирование на нерациональное распределение водных ресурсов требует интеграции механизмов перераспределения, которые уравнивают критерии справедливости и эффективности в рамках существующих политических институтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А. Витчак Е.Л. Грушицын А.С. Терновсков В.Б. Институциональные аспекты реализации международных инфраструктурных проектов: на примере водоснабжения в ЮАР // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 483-490. DOI: 10.34670/AR.2022.75.57.054

Ключевые слова

Инфраструктурные проекты, водоснабжение, сельское хозяйство, урбанизированные территории, институты, развитие.

Введение

Реализация инфраструктурных проектов является весьма значимым направлением исследований, так как их реализация дает импульс развитию национальной экономики в целом и приводит к улучшению уровня жизни в регионе в целом. В этой связи актуальным является исследование институциональных аспектов реализации международных проектов.

В ряде стран к таким проблемам относят водоснабжение. Так, ограничения при распределении водных ресурсов представляют собой фундаментальный компонент управления водными ресурсами из-за необходимости поиска компромиссов между различными заинтересованными сторонами и субъектами.

Наиболее значим этот вопрос в условиях, когда национальная экономика существует в смешанных урбанизированных и сельских территориях, где существует потребность орошения посевов и обеспечения городских систем.

Так, форсайт-прогнозы изменения структуры потребления воды указывает на то, что к в ближайшие 30 лет урбанизированные территории увеличат свои потребности на 80%. Все это накладывает существенные ограничения на планирование экономического развития территорий.

Формирование инфраструктуры перераспределения водных ресурсов становится все более признанным в качестве динамичного инструмента управления водными ресурсами в условиях стохастических процессов в части потребления водных ресурсов. Элементы данной инфраструктуры включает в себя передачу воды между пользователями и/или видами использования, которые посредством определенных институциональных инструментов распределяют выделяемый для потребления объем через посредством различных форм

водоснабжения.

Между тем, согласно практике, перераспределение является неоднозначной практикой, которая удовлетворяет потребности одной отрасли и полностью дискриминирует потребности другой. Так, характеристикой народного хозяйства ЮАР является наличие существенных ограничений при перераспределении между сельскими и городскими районами из-за масштабов и последствий для средств к существованию в сельских районах и продовольственной безопасности.

В этой связи весьма значимым является исследование в части выявления эффективных методик, позволяющих формировать эффективные институциональные модели справедливого распределения ресурсов, что определяет актуальность исследования.

Основное содержание

Начало научного интереса к выбору институциональных форм решения проблемы водоснабжения ЮАР было положено в 2019 году, когда в регионе Западного Кейпа произошла сильная засуха, которая в том числе стала причиной сокращения экспорта сельскохозяйственной продукции из этой страны и снижению более чем на 6% ВВП.

Современная институциональная модель водоснабжения в ЮАР основывается на принципах возмещения ущерба, постоянного поиска оптимального распределения ресурсов, учета интересов всех социальных групп и отраслей промышленности при принятии решений относительно выборе институциональной модели водоснабжения.

Однако на практике данная модель не является эффективной из-за существенных институциональных и инфраструктурных противоречий.

Все это создает сложную конфликтную ситуацию, суть которой заключается в отсутствии компромисса между эффективностью и справедливостью, которая одновременно стимулирует и ограничивает возможности перераспределения. В условиях засухи требуется большее водоснабжение в городских территориях, что происходит за счет сельских территорий, где в таких условиях фактически отсутствуют возможности для ведения сельского хозяйства. При этом при долгосрочном отсутствии водоснабжения сельское хозяйство ЮАР может получить непоправимый ущерб и перестать присутствовать как один из крупнейших экспортеров фруктов на мировом рынке.

Перераспределение и разделение воды между урбанизированными и сельскими территориями включает в себя нормы, определяющие получение доступ к воде, в каком количестве, качестве, времени, а также цель, для чего она может быть использована. Распределение воды, как и в случае с другими природными ресурсами, осуществляется с помощью различных методов управления, включая национальные и региональные государственные структуры, рынки и социальные группы. Применяемое исторически распределение отличается от перераспределения с точки зрения способа управления, с помощью которого они осуществляются. Неформальные потребности в водоснабжении всегда определяют формализованные институты распределения воды правительством; таким образом, распределение почти всегда предполагает перераспределение тем или иным способом, будь то из окружающей среды, у официальных пользователей.

В современных исследованиях применение перераспределения как инструмент управления водными ресурсами становится более широко применяемым инструментом регулирования политического процесса.

Институциональные модели перераспределения воды определяются посредством следующих основных категорий:

- административное или добровольное (коллективные переговорные и рыночные) процессы;
- внутриотраслевые или межотраслевые трансферты;
- временные или постоянные соглашения.

Независимо от того, обусловлено ли это ограниченными запасами воды или меняющимися условиями спроса, местные условия в значительной степени влияют на применимость различных механизмов перераспределения, в частности, на существование, структуру и соблюдение прав собственности

и прав на воду, уровни институционального потенциала и развитие инфраструктуры. Разработка и внедрение различных видов перераспределений оказывают влияние на третьих лиц, компенсацию для пользователей и реакции общественности на передачу водных ресурсов, которые тесно связаны с результатами справедливости и эффективности.

Как правило, недобровольные, постоянные и некомпенсированные перераспределения между конкурирующими секторами и/или границами водосбора вызывают наибольшее социальное напряжение. Является объективным признаком процесса глобализации то, что экономическое развитие приводит к увеличению урбанизации и производительности и снижению относительной значимости сельскохозяйственного производства в существующей структуре занятости. По мере роста экономики и численности населения городов, расширения их географического охвата, перераспределение водных ресурсов становится ключевым элементом систем городского и сельского хозяйства ЮАР и их интеграции, особенно в развивающихся условиях с большим сельским населением. В то же время перераспределение ресурсов в пользу городских территорий может способствовать более экономически эффективному использованию воды и улучшению доступа в некоторых случаях масштабы негативных последствий для сельских территорий могут быть фатальными. Помимо прямых последствий, таких как потеря работы и доходов, множество иных негативных экстерналий таких решений. Одним из примеров этого является случай Хайдарабада на юге Индия, где административное перераспределение в сторону от сельского хозяйства увеличило использование подземных вод фермерами и привело к негативным последствиям в водоснабжении региона в целом и стало причиной прекращения сельскохозяйственной деятельности на значительной территории. Поэтому понимание того, что делает перераспределения эффективными, является значимой причиной к уменьшению конфликтов и преодолению разрыва между водоснабжением в городской и сельской местности.

Основными принципами, в соответствии с которыми перераспределение является эффективным институциональным механизмом, являются случаи, когда существующие инвестиции в развитие водоснабжения являются социально неприемлемыми и экономически неэффективными, а в некоторых случаях приносящих существенный экологический ущерб.

Таким образом, входящие в противоречие концепции социальной справедливости и экономической эффективности являются основными концептуальными основами, в соответствии с которыми принимаются решения о перераспределении водных ресурсов. Порождая понятие справедливого, распределительного и динамически эффективного распределения воды, которое определяет нерациональное распределение как модель водопользования, которая является несправедливой или неэффективной, или их комбинацией.

Поскольку вода необходима и не подлежит замене, общества, как правило, отдают

предпочтение справедливости, а не эффективности. Хотя политика правительства постоянно подкрепляет представление о том, что ресурсы будут распределяться справедливо, в настоящее время критерии такого распределения не определены. Таким образом, оцениваемая различными группами справедливость является значимым определяющим фактором при выборе институциональной модели.

За последние два десятилетия неограниченный рост и развитие городов ЮАР привели к усилению зависимости от ограниченного водоснабжения и постоянно растущей напряженности вокруг несправедливого распределения ресурсов. Недостаток лидерского, технического, нормативного и административного потенциала в сочетании с централизованным принятием решений, институциональные несоответствия между сферами управления и противоречивыми подходами к выбору институциональной модели.

В настоящее время наблюдается растущее сопротивление перераспределению и конфликтам между водопользователями, подкрепляемым соображениями справедливости, которые тесно переплетаются с институциональными структурами и нормами посредством различных противоречивых представлений о справедливости, эффективности и безопасности владения.

В результате кризиса водоснабжения не было предпринято никаких существенных общесистемных институциональных изменений для решения основных социально-политических проблем, приводящих к конфликтам за воду в городских сельских районах. Масштабы и режим перераспределения ресурсов до и во время водного кризиса были номинальными в связи с рисками нехватки воды в Кейптауне и потерей доходов от сельского хозяйства. Оперативные меры были направлены на смягчение последствий засухи который приобрели высокую значимость для экономической системы.

Заключение

Существующие в настоящее время в ЮАР проблемы водоснабжения, связанные с постоянным увеличением городского населения требуют поиска новых институциональных механизмов реализации инфраструктурных проектов, при этом наиболее значимой является проблема поиска наиболее эффективной модели. В настоящее время в стране существуют возможности для реализации в долгосрочной перспективе инфраструктурного проекта фактически любого уровня сложности, однако вопрос заключается в том, что в любых условиях дефицит водоснабжения будет постоянно увеличиваться. Все это является причиной поиска новых институциональных форм перераспределения водных ресурсов в качестве механизмов борьбы с засухой и/или реагирования из-за явного несоответствия между правовыми и политическими целями перераспределения в сочетании с недостаточными возможностями и централизованными институциональными механизмами. Несмотря на серьезные социально-экономические основания для такого перераспределения, эти структурные и институциональные барьеры сформировали противоречивые представления заинтересованных сторон о компромиссах между справедливостью, эффективностью и безопасностью владения. Эти противоречивые представления и проблемы управления подчеркивают сложность использования перераспределения в качестве основного пути реформ.

Реагирование на нерациональное распределение водных ресурсов требует интеграции механизмов перераспределения, которые уравнивают критерии справедливости и эффективности в рамках существующих политических институтов.

Библиография

1. Новоселов С.Н., Смирнова С.М., Богданов Д.Д. Жизненный цикл инфраструктурно зависимых промышленных кластеров в развивающихся странах: на примере кластера по выращиванию и переработке лосося в Чили//Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 108-120.
2. Смирнов О.А. Влияние политического процесса на развитие транспортных систем сельской местности: на примере Африки южнее Сахары//Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 274-282.
3. Смирнов О.А. Социальные аспекты обеспечения транспортной доступности удаленных сельских поселений: возможности и ограничения применения региональной гражданской авиации//Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 285-294.
4. Смирнов О.А. Эволюция института прав и преференций коренных народов США// Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 2В. С. 302-307.
5. Смирнов О.А., Калинина А.В. Противоречия политики продовольственного суверенитета// Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 4А. С. 139-145.
6. Смирнов О.А., Ноздрина Н.А. Правовая модель защиты лесов Бразилии// Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 201-206.
7. Смирнова О.О., Грядунова А.В., Тимофеева С.А. Влияние политического процесса интеграции ес на развитие сельских территорий//Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 242-250.
8. Brühl J. et al. Decision-Making in a Water Crisis: Lessons From the Cape Town Drought for Urban Water Policy //Oxford Research Encyclopedia of Environmental Science. – 2020.
9. Gwon Y. H. et al. A Study on the Integrated Operation and the Development of Smart Water Grid Monitoring Systems //vol. – 2015. – Т. 99. – С. 128-131.
10. Jack C. et al. Climate change projections for the City of Cape Town: An update based on the most recent science. – 2016.
11. Prabhu T. Automated Enhancement of Aquaculture Species Growth by Observing the Water Quality Using Iot //International Research Journal of Multidisciplinary Technovation. – 2019. – С. 156-164.
12. Rawlins J. Political economy of water reallocation in South Africa: Insights from the Western Cape water crisis //Water Security. – 2019. – Т. 6. – С. 100029.
13. Saldías C. et al. Institutional arrangements for the use of treated effluent in irrigation, Western Cape, South Africa //International Journal of Water Resources Development. – 2016. – Т. 32. – №. 2. – С. 203-218.
14. Smirnova O.O. Methodology of foresight studies of the socio-economic system of rural areas as a problem of social philosophy //Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6В. С. 300-307.
15. Taylor A. Urban climate adaptation as a process of organisational decision making. – 2017.
16. Webster C. N. Implications of land use practices and socio-hydrological vulnerability within a rapidly developing city: a case study of the Umhlatuzana River, Ethekewini, South Africa : дис. – 2020.

Institutional aspects of the implementation of international infrastructure projects: the example of water supply in South Africa

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Elena L. Vitshak

Professor of business practice,
Moscow school of management Skolkovo,
143025, 100 Novaya str., Skolkovo, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: Elena_Vitshak@skolkovo.ru

Aleksandr S. Grushitsyn

Senior lecturer,
Russian Technological University MIREA,
119454, 78 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nicifor@bk.ru

Vladimir B. Ternovskov

PhD in technical science
Russian Technological University MIREA,
119454, 78 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vternik@mail.ru

Abstract

The paper shows that the current problems of water supply in South Africa, associated with the constant increase in the urban population, require the search for new institutional mechanisms for the implementation of infrastructure projects, while the most significant is the problem of finding the most effective model. Currently, there are opportunities in the country for the implementation in the long term of an infrastructure project of virtually any level of complexity, but the issue is that under any conditions, the shortage of water supply will constantly increase. All this is the reason for the search for new institutional forms of water resources redistribution as mechanisms for combating drought and/or response due to a clear mismatch between the legal and political goals of redistribution, combined with insufficient capacity and centralized institutional mechanisms. Despite strong socioeconomic reasons for this redistribution, these structural and institutional barriers have created conflicting stakeholder perceptions of the trade-offs between equity, efficiency, and tenure security. These conflicting perceptions and governance issues highlight the difficulty of using redistribution as the main path for reform. In conclusion, it is shown that responding to the irrational distribution of water resources requires the integration of redistribution mechanisms that balance the criteria of equity and efficiency within existing political institutions.

For citation

Smirnov O.A., Vitchak E.L., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) *Institutsional'nye aspekty realizatsii mezhdunarodnykh infrastrukturykh proektov: na primere vodosnabzheniya v YuAR* [Institutional aspects of the implementation of international infrastructure projects: the example of water supply in South Africa]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 483-490. DOI: 10.34670/AR.2022.75.57.054

Keywords

Infrastructure projects, water supply, agriculture, urban areas, institutions, development

References

1. Novoselov S. N., Smirnova S. M., Bogdanov D. D. The life cycle of infrastructure-dependent industrial clusters in developing countries: on the example of a salmon farming and processing cluster in Chile//*Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2016. No. 6. pp. 108-120.
2. Smirnov O. A. The influence of the political process on the development of rural transport systems: on the example of

-
- sub-Saharan Africa//Theories and problems of political research. 2016. No. 3. pp. 274-282.
3. Smirnov O. A. Social aspects of ensuring transport accessibility of remote rural settlements: opportunities and limitations of the use of regional civil aviation//Theories and problems of political research. 2016. No. 3. pp. 285-294.
  4. About Smirnov.A. Evolution of the Institute of rights and preferences of indigenous peoples of the USA// Questions of Russian and International Law. 2018. Vol. 8. No. 2B. pp. 302-307.
  5. About Smirnov.A., Kalinina A.V. Contradictions of the food sovereignty policy// Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 4A. pp. 139-145.
  6. Smirnov O. A., Nozdrina N. A. The legal model of forest protection in Brazil// Issues of Russian and international law. 2020. Vol. 10. No. 6-1. pp. 201-206.
  7. Smirnova O. O., Gryadunova A.V., Timofeeva S. A. The impact of the political process of EU integration on the development of rural areas//Theories and problems of political research. 2016. No. 3. pp. 242-250.
  8. Bruhl J. et al. Decision-making in the context of the water crisis: lessons from the Cape Town drought for urban water policy //Oxford Research Encyclopedia of Environmental Sciences. - 2020.
  9. Gwon Yu. Kh. et al. Research on complex operation and development of intelligent water network monitoring systems / / vol. - 2015. - vol. 99. - pp. 128-131.
  10. Jack S. et al. Climate change forecasts for the city of Cape Town: an update based on the latest scientific data. - 2016.
  11. Prabhu T. Automated increase in the growth of aquaculture species by monitoring water quality using the Internet of Things //International Research Journal of Interdisciplinary Technology. - 2019. - pp. 156-164.
  12. Rawlins J.The political economy of water resource redistribution in South Africa: conclusions from the water crisis in the Western Cape //Water safety. - 2019. - Vol. 6. - p. 100029.
  13. Saldias S. et al. Institutional mechanisms for the use of treated wastewater in irrigation, Western Cape, South Africa //International Journal of Water Resources Development. - 2016. - Vol. 32. - No. 2. - pp. 203-218.
  14. Smirnova O. O. Methodology of foresight studies of the socio-economic system of rural territories as a problem of social philosophy //Context and reflection: philosophy about the world and man. 2016. Vol. 5 No. 6V. P. 300-307.
  15. Taylor A. Adaptation to urban climate as the process of making organizational decisions. – 2017.
  16. Webster, K. N. The consequences of land-use practices and socio-hydrological vulnerability in the fast growing city: a case study of river Umlauten, EThekwinini, South Africa : dis. - 2020.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.16.64.055

Форсайт технологий VR и AR**Хмыров Василий Евгеньевич**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: khmyrov.ve@students.dvfu.ru

Сидорова Наталья Георгиевна

Кандидат экономических наук,
преподаватель департамента инноваций,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: sidorova.ng@dvfu.ru

Аннотация

В статье проводится исследование развития технологий VR и AR посредством использования форсайта. Технологии виртуальной и дополненной реальности сильнее распространяются как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. В последние годы дополненная реальность получила широкое применение в рекламной сфере и маркетинге, где она используется с целью привлечения покупателя. Эксперты прогнозируют невероятно высокий рост уровня технологий и экономической эффективности данных технологий. Появляется множество VR и AR проектов способных масштабироваться под условия практически любых технологических требований, и в ближайшем будущем такая гибкость будет только расти. На основе этого происходит распространение технологий VR и AR в различные сферы деятельности, ранее не связанные с данными технологиями, такими как медицина, военная промышленность и инженерное дело. На основе форсайта сформированы самые важные тренды, по которым наиболее вероятно пойдет развитие сферы, и связанные с ней отрасли. Для анализа полученных данных используется круговая диаграмма. Результат работы предлагает интерпретацию оценок экспертов и общего видения возможного развития технологий AR и VR.

Для цитирования в научных исследованиях

Хмыров В.Е., Сидорова Н.Г. Форсайт технологий VR и AR // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 491-499. DOI: 10.34670/AR.2022.16.64.055

Ключевые слова

VR, AR, виртуальная реальность, дополненная реальность, форсайт, экспертная оценка, анкетирование.

Введение

Форсайт – метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества на основе масштабного опроса экспертов с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды [Что такое форсайт, [www](#)]. Основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки. Методология «Форсайт» вобрала в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. При этом происходит их постоянное совершенствование, отработка приемов и процедур, что обеспечивает повышение обоснованности предвидения перспектив научно-технического и социально-экономического развития. Основным вектор развития методологии направлен на более активное и целенаправленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах. Обычно в каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, в числе которых экспертные панели, Дельфи (опросы экспертов в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. [Что такое форсайт и как им пользоваться, [www](#)]. Для исследования, проведенного в ходе написания выпускной квалификационной работы магистра, был выбран метод анкетирования. Первым этапом является подборка и выявление трендов.

Анализ источников

Рынок технологий погружения будет стремительно расти – об этом говорится в исследовании компании PwC, которое было представлено в 2019 году. В частности, прогнозировался рост объема рынка до \$1,5 трлн к 2030 году, из которых свыше \$1 трлн придется на сегмент дополненной реальности и \$450 млрд – виртуальной. Согласно прогнозу сегмента дополненной реальности от Valuates Reports ситуация выглядит оптимистично: аналитики прогнозируют рост объема рынка с \$849 млн в 2019-м до \$3,7 млрд в 2026 году [Тенденции и краткая статистика..., [www](#)].

Крупнейшие производители автомобилей в презентациях своей новой продукции используют приложения дополненной реальности. В компании Volvo разработали приложение, содержащее в себе схему производимых автомобилей, позволяющее изучить внутренние детали автомобиля, а представили Volkswagen в Гонконге с помощью игры на основе дополненной реальности передают информацию о особенностях своих новых моделей авто. Компании IKEA и ASOS при помощи приложений дополненной реальности предоставляют потребителю возможность изучить продукцию в деталях, потребителю достаточно иметь смартфон или планшет и каталог. Приложение от DULUX позволяет изменить цвет своих стен через виртуальное пространство и «примерить» этот цвет в реальности [Юлбарисова, Максимов, 2014].

Технологии дополненной реальности не ограничиваются сферой производства. Например, сеть ресторанов быстрого питания McDonald's к Чемпионату мира по футболу 2014 представила для своих посетителей игру на основе данных технологий, доступ к которой открывался через покупки в их ресторанах.

В военной промышленности, медицине, образовании разработки приложений дополненной реальности происходят медленнее, так как в этих областях требуются более совершенные устройства. Несмотря на это первые шаги по внедрению технологии AR в подобные сферы деятельности уже произведены. Военные разных стран тестируют шлемы и очки, позволяющие

видеть данные о текущем местоположении, расположении войск и передавать данные в штаб или авиационным силам. В медицине приложения дополненной реальности не менее востребованы. Хирурги проводят операции в очках Google Glass, которые позволяют врачам вести видеоконференции с коллегами и вызывать с помощью голоса результаты различных анализов. Приложение от Phobious позволит избавиться, например, от арахнофобии или от боязни уколов. Дополненная реальность может стать помощником при изучении школьных предметов или получении новых навыков. Проект Chostman позволяет пользователям повторять действия, которые он видит поверх своих рук.

Исследования и разработки ведутся в разных направлениях. Например, Apple, Samsung и другие ведущие разработчики мобильных устройств, работают над переносимыми устройствами, управление которыми будет осуществляться с помощью голоса. А в будущем возможным станет и управление с помощью глаз.

К концу 2018 года на рынке AR и VR было продано 8,9 миллионов устройств, и ожидается, что к концу 2022 года этот показатель вырастет до 65,9 миллиона. Примерно половина потребителей с большей вероятностью совершит покупки в магазине, который использует AR или VR. Согласно опросам, приблизительно 70% клиентов считают, что дополненная реальность может быть полезна в сфере торговли. К концу 2021 года рынок AR должен вырасти до миллиарда пользователей. Большинство пользователей дополненной реальности попадают в возрастную группу от 16 до 34 лет. Пользователей AR больше, чем пользователей VR, и эти технологии используют 8% и 13% населения соответственно [Главное в VR/AR сегодня..., www].

Объем российского рынка технологий дополненной и виртуальной реальности, по итогам 2020 года, составил 1,4 млрд рублей, что обозначает рост в 16% по сравнению с показателями прошлого года. Из общего количества, 70% продаж AR/VR-продуктов и соответствующего контента пришлось на компании, 20% пришлось на государственные закупки, потребительские решения заняли рынок на 10%. Использование AR-приложений на смартфонах в РФ по итогам 2020 года считают массовым явлением [Пронина, 2020].

Согласно данным на основе итогов аналитического исследования рынка компании Huawei от 19 февраля 2021 года, проведенного совместно с «ТМТ Консалтинг», Рынок технологий виртуальной и дополненной реальности в РФ в ближайшие годы будет расти в среднем на 37% в год. Одна из ключевых предпосылок для этого – внедрение новых технологий: FN5G для домашних и 5G – для мобильных устройств [Лукичев, www].

Данных трендов достаточно чтобы разработать анкету, которая позволит собрать необходимые данные.

Материалы и методы

Для проведения максимально качественной и точной форсайт-сессии необходимо правильно подобрать экспертов, которые помогут определить основные векторы развития технологий. Для изучения направления VR и AR были выбраны следующие группы экспертов:

Магистры (8 человек): студенты магистратуры ДВФУ с направления «Инноватика», основными критериями выборки были наличие знаний в сфере VR и AR, а также относительное знание рынка высоких технологий.

VR Lab (8 человек): сотрудники компании VR Lab, занимающейся разработкой различного ПО, в основном связанного с VR и AR. Для подбора экспертов использовались следующие

критерии: участие в разработке приложений, связанных с VR или AR, стаж в размере не менее 2-ух лет. Соблюдение данных критериев дает понять, что эксперт имеет представление о данной сфере и может дать максимально точный ответ.

Департамент инноваций ДВФУ (2 человека): преподаватели с департамента инноваций, которые имели опыт работы с реализацией инновационных проектов.

Все перечисленные критерии сформированы и представлены в таблице.

Таблица 1 - Критерии подбора экспертов форсайт сессии

Магистры	VR Lab	Департамент инноваций
Специальность инноватика	Участие в разработке VR или AR проектов	Наличие преподавательской должности
2 курс	Стаж не менее 2-ух лет	Опыт работы с инновационными проектами

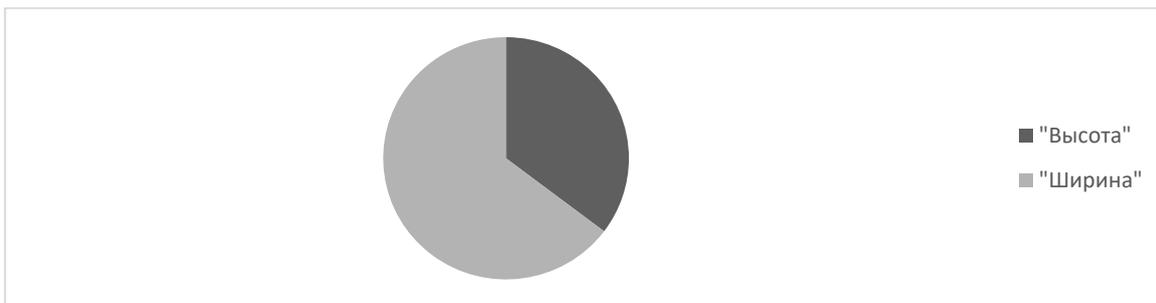
Для экспертов была сформирована анкета, представляющая из себя набор трендов, определенных ранее, и по которой эксперты помогут сформировать видение того, какое будущее ожидает технологии VR и AR в ближайшие годы. Анкета представлена на рисунке 1.

Согласно ответам экспертов, были сформированы выводы по каждому из вопросов.

Какой вектор развития примут VR технологии?	«Высота» - рост технологического уровня, появление большого количества инноваций, основанных на данных технологиях		«Ширина» - рост распространённости и доступности товаров и/или услуг, использующих данные технологии	
Какой вектор развития примут AR технологии?	«Высота» - рост технологического уровня, появление большого количества инноваций, использующих данные технологии		«Ширина» - рост распространённости и доступности товаров и/или услуг, использующих данные технологии	
Насколько своевременны данные технологии	Технологии не востребованы и слишком дороги для целевой аудитории	Технологии не востребованы, но финансово доступны для целевой аудитории	Технологии востребованы, но слишком дороги для целевой аудитории	Технологии востребованы и финансово доступны для целевой аудитории
Какая целевая аудитория становится наиболее распространённой среди пользователей данных технологий?	Государство	Частный бизнес	Рядовой пользователь	
В какой сфере деятельности, наиболее вероятно, станут необходимыми VR и AR технологии?	Туризм	Медицина	Образование	Инженерное дело и проектировка
Какое влияние может оказать коронавирусная пандемия?	Из-за глобальных локдаунов, работа с данными технологиями приостанавливается, так как открываются другие приоритеты		VR и AR технологии становятся более востребованными и получают большой толчок в развитии	

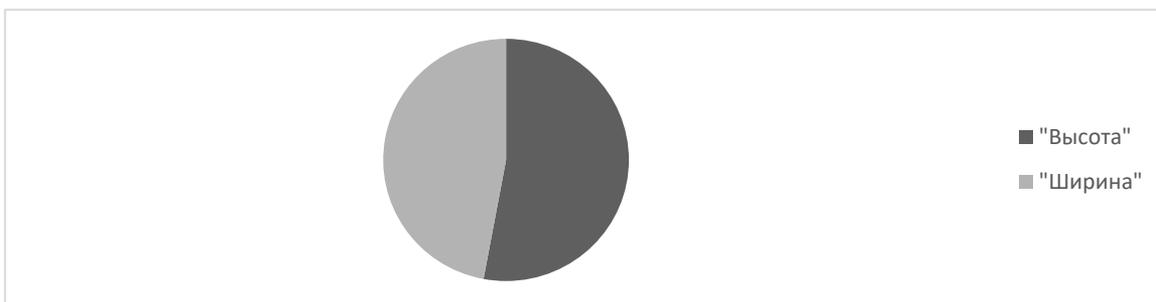
Рисунок 1 - Анкета

Результаты исследования

Рисунок 1 - Ответы на вопрос Какой вектор развития примут VR технологии

Согласно мнению экспертов, VR технологии будут в первую очередь развиваться «вширь», т.е. становиться более доступными для потребителя (будь то цена, количество или простота использования), однако не прекратится и развитие в «высоту», т.е. будет появляться все больше изобретений на основе данной технологии и будет повышаться технологический уровень.

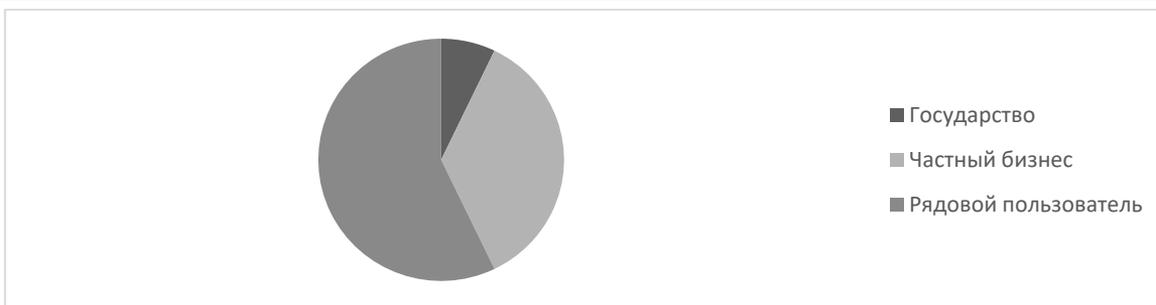
Рисунок 2 - Ответы на вопрос Какой вектор развития примут AR Технологии

Согласно мнению экспертов, рост и распространение технологий AR будет практически сопоставим, с небольшим сдвигом в сторону технологического развития.

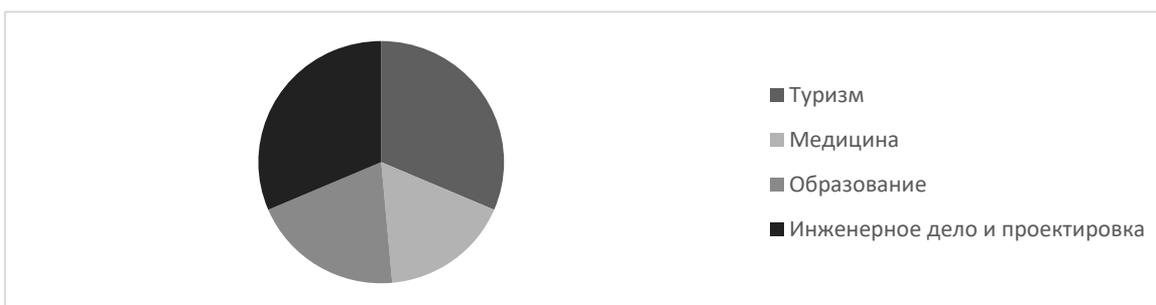
Рисунок 3 - Ответы на вопрос Своевременность технологий

Согласно оценкам, существующие AR и VR технологии являются востребованными, однако слишком финансово дороги для покупки и применения, что дает нам понять, почему такой большой упор эксперты делают на развитие данных технологий «вширь», т.е. на увеличение доступности данных технологий в будущем.

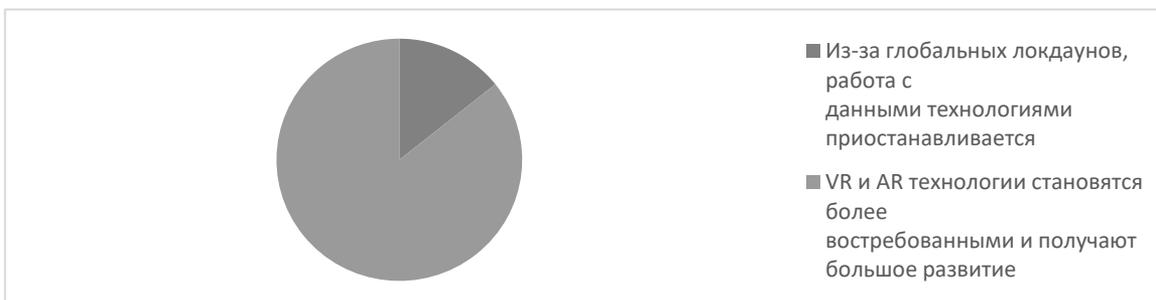
Рисунок 4. Ответы на вопрос Кто станет целевой аудиторией среди пользователей данных технологий?

Основными потребителями, а впоследствии и главным блоком целевой аудитории, согласно оценкам экспертов, будут являться обычные пользователи, т.е. люди, заинтересованные в частном применении данных технологий, следующими по важности будут предприниматели и бизнес в целом, т.е. нас ждет внедрение AR и VR технологий на рабочем месте (что частично подтверждается недавней презентацией компании Meta (признана экстремистской организацией в РФ) (Facebook)).

Рисунок 5. Ответы на вопрос В какой сфере деятельности, наиболее вероятно, станут необходимыми VR и AR технологии?

У экспертов нет единого видения по данному вопросу, поэтому стоит ожидать частичное внедрение VR и AR технологий в каждую из данных сфер, однако, наиболее вероятным и масштабным введением будет в сферы инженерии и туризма.

Рисунок 6. Ответы на вопрос Какое влияние может оказать коронавирусная пандемия?

В последнюю очередь можно рассмотреть главную угрозу для многих разработок за последние 2 года – коронавирусную эпидемию. Согласно существующим трендам и

экспертному мнению, за развитие VR и AR технологий можно не беспокоиться, так как эти технологии стали одними из приоритетных и будут получать последующее развитие.

Заключение

Технологический форсайт является инновационной методикой, которая помогает определить направление развития технологий VR и AR. Основываясь на мнении экспертов можно сложить следующую картину: на сегодняшний день существует определенный спрос на продукцию с данными технологиями, однако она слишком дорога для рядового потребителя, поэтому помимо создания инноваций на основе данных технологий, будет появляться множество предложений с более выгодными ценами. Основными потребителями данной продукции будут в первую очередь частные пользователи, чуть менее важной ЦА будет бизнес, однако это может измениться, так как большое развитие получили мета-пространства и это может задать новый тренд развития. Что касается менее традиционного применения технологий VR и AR, есть большая вероятность закрепления данных технологий в сфере туризма (на фоне коронавирусной пандемии) и в инженерии (проектировка в виртуальных пространствах). Данные возможности развития создают некую устойчивость технологии, уверяя предпринимателей и инвесторов в том, что данные технологии не будут забыты и неактуальны в ближайшие годы.

Библиография

1. Виртуальная реальность: форсайт рисков и угроз. К чему ведет появление новых технологий? URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/forsait_virtualnaya_realnost/
2. Главное в VR/AR сегодня: новые тенденции и иной взгляд на устоявшиеся тренды. URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends/>
3. Дополненная реальность для туристов. URL: <https://www.if24.ru/dopolnennaya-realnost-dlya-turistov/>
4. Лукичев А. Дополненная реальность обгонит виртуальную. URL: <https://www.if24.ru/aleksandr-lukichev-dopolnennaya-realnost-obgonit-virtualnuyu/>
5. Пронина Е.Е. Возможности и перспективы применения технологий дополненной реальности // StudNet. 2020. № 11. С. 5-15.
6. Тенденции и краткая статистика трансформации индустрии AR и VR в 2021 году. URL: <https://vc.ru/u/486048-kristina-shumskaya/284867-tendencii-i-kratkaya-statistika-transformacii-industrii-ar-i-vr-v-2021-godu>
7. Форсайт-сессия «Цифровая трансформация традиционных отраслей экономики». URL: <https://nrbrspp.ru/konkursy/item/733-forsayt.html>
8. Что такое форсайт? URL: <https://foresight.hse.ru/whatforesight>
9. Что такое форсайт и как им пользоваться. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5eb542c89a79470ed74f2d21>
10. Юлбарисова Д.Р., Максимов П.В. Дополненная реальность – текущее состояние и тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 8-1 (27). С. 61-62.

Foresight of VR and AR technologies

Vasilii E. Khmyrov

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: khmyrov.ve@students.dvfu.ru

Natal'ya G. Sidorova

PhD in Economics,
Lecturer at the Department of Innovation,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: sidorova.ng@dvfu.ru

Abstract

The research presented in the article conducts a study of the development of VR and AR technologies through the use of foresight. Virtual and augmented reality technologies are spreading more widely both in everyday life and in professional activities. In recent years, augmented reality has been widely used in advertising and marketing, where it is used to attract a buyer. Many experts predict an incredibly high growth in the level of technology and the economic efficiency of these technologies. There are a lot of VR and AR projects that can scale to suit almost any technological requirement, and this flexibility will only grow in the near future. Based on this, VR and AR technologies are spreading to various fields of activity that were not previously associated with these technologies, such as medicine, the military industry and engineering. On the basis of the foresight, the most important trends were formed, which are most likely to follow the development of the sphere, and the related growth. A pie chart is used to analyze the received data. The result of the conducted work offers an interpretation of the experts' assessments and a common vision of the possible development of AR and VR technologies.

For citation

Khmyrov V.E., Sidorova N.G. (2022) Forsait tekhnologii VR i AR [Foresight of VR and AR technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 491-499. DOI: 10.34670/AR.2022.16.64.055

Keywords

VR, AR, virtual reality, augmented reality, foresight, peer review, survey.

References

1. *Chto takoe forsait?* [What is foresight?]. Available at: <https://foresight.hse.ru/whatforesight> [Accessed 03/03/2022]
2. *Chto takoe forsait i kak im pol'zovat'sya* [What is foresight and how to use it]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5eb542c89a79470ed74f2d21> [Accessed 03/03/2022]
3. *Dopolnennaya real'nost' dlya turistov* [Augmented reality for tourists]. Available at: <https://www.if24.ru/dopolnennaya-realnost-dlya-turistov/> [Accessed 03/03/2022]
4. *Glavnoe v VR/AR segodnya: novye tendentsii i inoi vzglyad na ustoyavshiesya trendy* [The main thing in VR/AR today: new trends and a different look at established trends]. Available at: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends/> [Accessed 03/03/2022]
5. *Forsait-sessiya «Tsifrovaya transformatsiya traditsionnykh otraslei ekonomiki»* [Foresight session “Digital transformation of traditional sectors of the economy”]. Available at: <https://nrb-rspp.ru/konkursy/item/733-forsayt.html> [Accessed 03/03/2022]
6. Lukichev A. *Dopolnennaya real'nost' obgonit virtual'nuyu* [Augmented reality will overtake virtual]. Available at: <https://www.if24.ru/aleksandr-lukichev-dopolnennaya-realnost-obgonit-virtualnuyu/> [Accessed 03/03/2022]
7. Pronina E.E. (2020) *Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya tekhnologii dopolnennoi real'nosti* [Opportunities and prospects for the use of augmented reality technologies]. *StudNet*, 11, pp. 5-15.
8. *Tendentsii i kratkaya statistika transformatsii industrii AR i VR v 2021 godu* [Trends and brief statistics of the transformation of the AR and VR industry in 2021]. Available at: <https://vc.ru/u/486048-kristina-shumskaya/284867->

-
- tendencii-i-kratkaya-statistika-transformacii-industrii-ar-i-vr-v-2021-godu [Accessed 03/03/2022]
9. *Virtual'naya real'nost': forsait riskov i ugroz. K chemu vedet poyavlenie novykh tekhnologii?* [Virtual reality: foresight of risks and threats. Where does the emergence of new technologies lead?]. Available at: https://kapital-rus.ru/articles/article/forsait_virtualnaya_realnost/ [Accessed 03/03/2022]
  10. Yulbarisova D.R., Maksimov P.V. (2014) *Dopolnennaya real'nost' – tekushchee sostoyanie i tendentsii razvitiya* [Augmented Reality – Current State and Development Trends]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 8-1 (27), pp. 61-62.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.056

Спецификация барьеров при проведении цифровой трансформации в организации

Филиппов Евгений Сергеевич

Аспирант,
Владимирский государственный университет,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: feeljump@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрена специфика основных барьеров, с которыми могут столкнуться организации при осуществлении цифровой трансформации. В ходе проведенного анализа выявлены основные подходы к определению барьеров при цифровом переходе, которые могут возникнуть у организации. Предпринята попытка установить взаимосвязь барьеров из процесса внедрения инноваций с барьерами цифровой трансформации, при условии разделения всего процесса перехода на подготовительный и на поддерживающий, в зависимости от которых барьеры могут иметь разный «вес» и влияние. Определена роль государства в процессе работы с барьерами этого явления в экономике. На основе анализа имеющихся исследований и заключений по этой тематике, в сфере цифровой трансформации обоснован вывод об уникальности влияния того или иного барьера при осуществлении перехода в «цифру» у каждой отдельной организации. Каждый барьер требует отдельной работы по его нивелированию, а также активного вовлечения руководства. Самое важное препятствие – наличие компетентных специалистов, способных как запустить переход, так и поддерживать, и развивать его в дальнейшем.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппов Е.С. Спецификация барьеров при проведении цифровой трансформации в организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 500-507. DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.056

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая трансформация, инновационный менеджмент, наука, сопротивление инновациям, барьеры внедрения инноваций.

Введение

В цифровой экономике доминирующее значение приобретают своевременные и качественные: сбор, обработка, хранение и использование данных, объем которых увеличиваются ежедневно. Находясь в режиме перманентной социотехнологической революции, необходимо принять тот факт, что все этапы работы с информацией внутри организации зависят от постоянного изменения технологий, от их устаревания, а также от появления новых инструментов, которые требуют внимания. Важно отметить, что цифровизация является процессом, не ограниченным определенным временем. Начавшись однажды, она должна поддерживаться на постоянной основе, потому что ее «завершение» приведет к тому, что организация рискует выпасть из цифровой среды полностью. Последующий процесс возвращения и восстановления в цифровом пространстве будет идентичен тому пути, который уже был проделан в первый раз, с такими же затратами ресурсов. Этого можно избежать, приняв необходимость постоянной поддержки этого явления.

При оценке эффективности цифровизации большое значение приобретает работа с барьерами, с которыми сталкивается организация при запуске этого процесса. Без подготовки и целенаправленной работе с ними на протяжении всего процесса будут возникать трудности, как при нивелировании сопротивления сотрудников, так и в целом при внедрении новых технологий.

Основная часть

Стоит выделить два этапа цифровизации, которые значительно отличаются друг от друга и имеют разное отношение к барьерам:

Подготовка и внедрение – когда организация только начинает трансформацию, определяется с целями и начинает адаптировать все существующие процессы под цифровую среду. На этом же этапе формируется первый пул конкретных информационных технологий, которые будут использоваться, утверждаются ресурсы для обеспечения внедрения. Это наиболее ресурсоемкий этап, т.к. на него требуется одновременная активизация всех подразделений компании, подключение внешнего ресурса, как в виде специалистов, так и в виде программного обеспечения, и самое главное – активное вовлечение руководства в этот процесс, чтобы оперативно закрывать все ключевые вопросы.

Развитие и поддержка – когда основные процессы уже оцифрованы и остается необходимость их поддержки, а также мониторинга новых технологий, которые могут отразиться на деятельности организации.

Нельзя однозначно определить, когда заканчивается первый этап и начинается второй. В момент, когда компания начинает себя уверенно чувствовать в цифровом пространстве и понимает, что ей уже требуется меньше ресурсов для развития в нем, чем при запуске, можно сказать о том, что начался второй этап. Каждая из двух фаз требует отдельного рассмотрения, т.к. одни и те же барьеры на них требуют разной степени внимания.

Перед тем, как перейти к рассмотрению барьеров цифровизации, рассмотрим процесс внедрения любых инноваций на уровне компании. Этот процесс находится на уровень выше цифровой трансформации, т.к. перевод любой организации в «цифру» представляет собой как раз внедрение нововведений по разным направлениям и функциям компании [Балакина, 2016]. Глобально при внедрении любых инноваций выделяют внутренние и внешние барьеры. В рамках данной статьи разберем именно внутренние. В инновациях это [Вьюнова, 2015]:

Организационно-управленческий – связан с существующей организационной структурой и способностью/готовностью управленческого звена влиять на процесс внедрения инноваций.

Научно-технический – недостаток имеющихся технических ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Маркетинговый – нечеткое представление о потребностях потребителей в рамках внедрения инновации, неверная оценка рынка, не разработанность каналов сбыта.

Производственный – нехватка существующей производственной мощности, отсутствие или недостаток сырья, изъяны в самом производственном процессе, который потребует пересмотра.

Финансовый – недостаток средств для финансирования инновационного проекта, отсутствие понимания по его окупаемости, низкая норма прибыли.

Кадровый – низкий уровень экспертизы у текущих сотрудников, недостаток опыта внедрения инноваций у исполнителей проекта, сопротивление изменениям, коммуникационные барьеры и т.д.

Таким образом мы видим, что обычная инновационная деятельность затрагивает все сферы хозяйственной жизни предприятия. Смотри на опыт цифровой трансформации многих современных компаний, можно с уверенностью говорить о том, что в рамках этого процесса также задействованы все направления внутри организации и, говоря о барьерах цифровизации, можно говорить о таком разделении.

Тем не менее, в научном сообществе уже предприняты попытки вывести классификацию барьеров именно в рамках цифровой трансформации. Например, Митяева Н.В. и Заводило О.В. выделяют следующие явления [Митяева, Заводило, 2019]:

Консервативность корпоративных культур. Выражается в склонности избегать резких потрясений или изменений в организации.

Дефицит технических навыков у персонала с новым функционалом. Цифровизация влечет внедрение нового ПО и новые процессы, для работы с которыми нужны компетентные специалисты. Это может повлечь перестановку всего кадрового состава или существенные затраты на аутсорс.

Проблемы безопасности при пользовании цифровыми продуктами и услугами. Переход в цифровое пространство создает большое количество угроз для компании. В первую очередь они связаны с утечкой данных. Процесс цифровизации должен постоянно сопровождаться компетентными специалистами по информационной безопасности, которые смогут обеспечить контролируемый уровень рисков.

Неравномерность и асинхронность темпов преобразований. Слишком быстрый темп может «перегрузить» компанию. Слишком медленный – отбить интерес к трансформации. При этом, в зависимости от специфики предприятия, оно может переходить в цифру быстрее, чем компания из другой сферы, но медленнее, чем его конкуренты.

Устаревшая инфраструктура, разрозненность ИТ-отделов и бизнес-структур. Цифровизации мешают устаревшее оборудование и ИТ-системы, которые продолжают существовать на большом количестве современных предприятий.

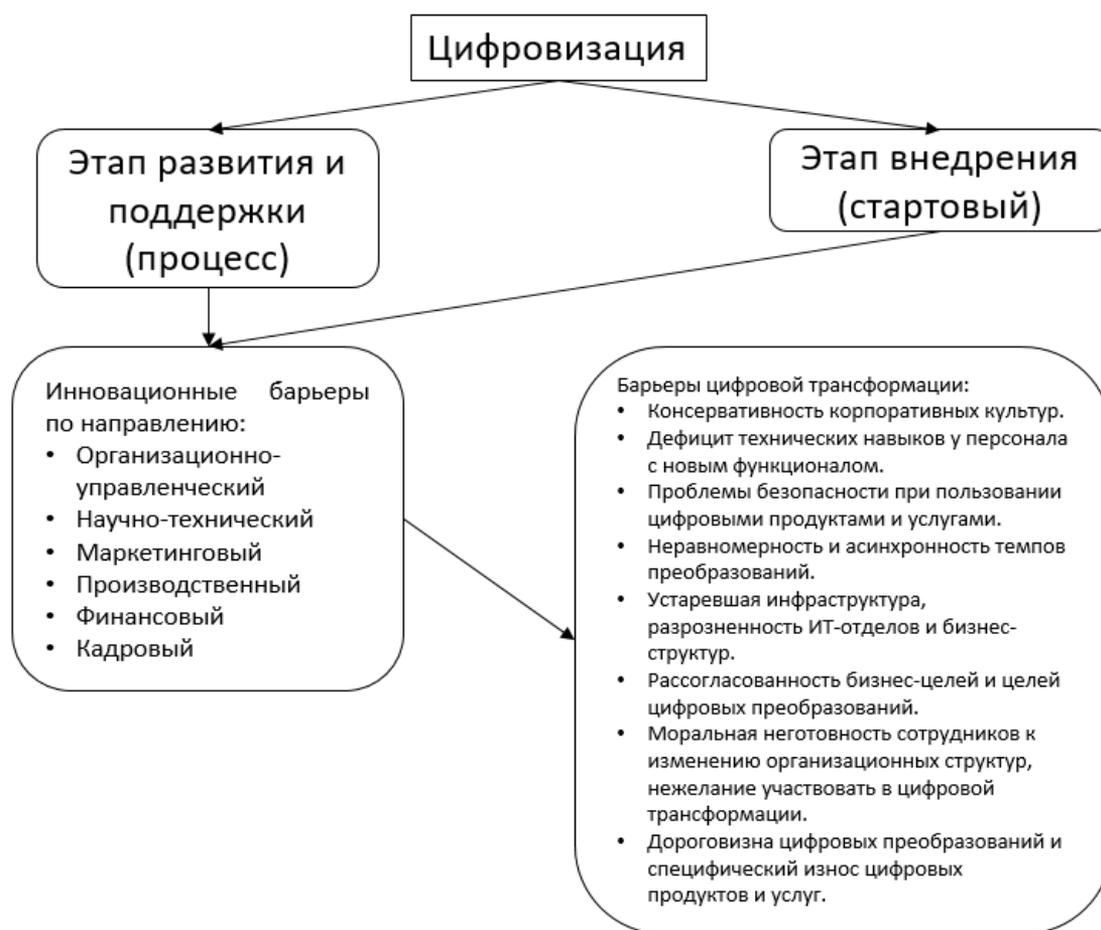
Рассогласованность бизнес-целей и целей цифровых преобразований. Высшее руководство рассматривает цифровизацию как основу своих бизнес-стратегий. При этом в ИТ не все действия, направленные на переход в цифровую среду, могут прямо отражаться на прибыли. Наблюдается отсутствие взаимосвязи между переустройством ИТ-инфраструктуры и преследованием бизнес-целей.

Моральная неготовность сотрудников к изменению организационных структур, нежелание

участвовать в цифровой трансформации. Речь о сопротивлении инновациям. Вся команда, задействованная в проекте, должна изменить свое отношение к цифровизации и быть готова к любым изменениям. Для этого существуют специальные мероприятия, которые обязательно нужно проводить, если компания решила встать на этот путь.

Дороговизна цифровых преобразований и специфический износ цифровых продуктов и услуг. Проблема – обилие разных цифровых решений, которые нужно качественно интегрировать между собой, чтобы получить цельную и работоспособную структуру. При этом, как было сказано выше, все новые инструменты подлежат постоянным изменениям, что требует контроля и дополнительных ресурсов.

Из приведенной классификации можно увидеть, что каждый из барьеров так или иначе связан с внутренними направлениями организации. Схематично представить их взаимосвязь можно следующим образом:

Рисунок 1 – Взаимосвязь барьеров с внутренними направлениями организации

Каждый из барьеров цифровой трансформации можно привязать к определенному направлению из инновационных барьеров, которые в свою очередь имеют разный «вес» на двух разных этапах. Например, финансовый барьер на этапе внедрения (стартовом) имеет более существенный вес, чем маркетинговый, т.к. самое большое количество вложений требует именно запуск в процессе, а ресурс маркетинга можно ограничить. При этом зафиксируем, что

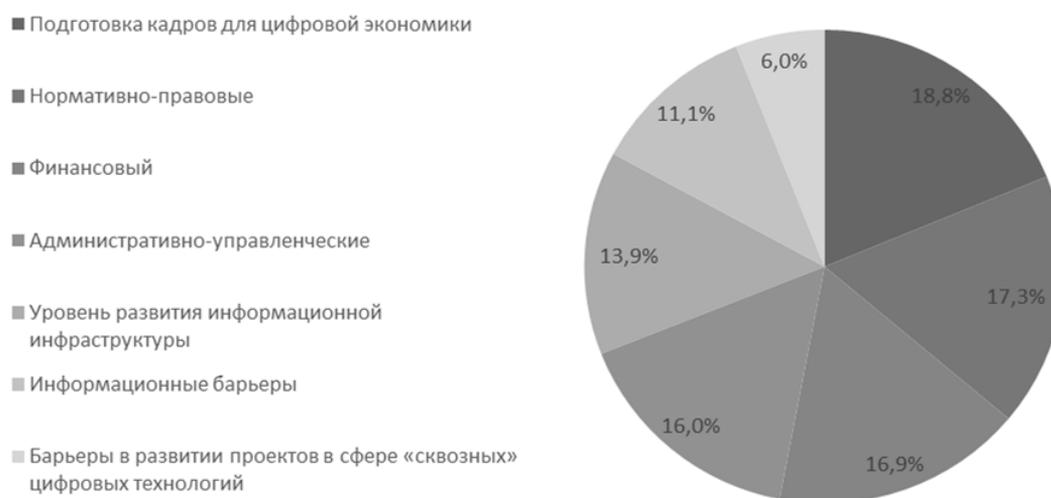
Specification of barriers into the process...

все индивидуально, а сделать общее разделение, подходящее для любой организации, в принципе невозможно, т.к. в зависимости от сферы деятельности каждой компании ее внутренняя структура и порядок распределения ответственности между звеньями могут отличаться.

Отдельно стоит рассмотреть роль государства при работе с барьерами перехода экономики страны в цифровое пространство. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ были введены понятия «барьеры» и «ограничения». Они рассматриваются как: правовые, регуляторные и законодательные. При этом определение их содержания отсутствуют. Самое важно, что в целом отсутствуют различия между этими понятиями. Государство играет не последнюю роль в цифровизации всего коммерческого и некоммерческого сектора в нашей стране. Пока что предпринимаются достаточно «осторожные» шаги в сторону поддержки бизнеса и многие вопросы еще не урегулированы, однако, государство подтвердило свою роль в этом вопросе и так или иначе будет в нее вовлекаться. В рамках доклада «Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах РФ»² в 2019 году были выделены следующие группы барьеров:

- Нормативно-правовые,
- Административно-управленческие,
- Финансовый,
- Уровень развития информационной инфраструктуры,
- Подготовка кадров для цифровой экономики,
- Барьеры в развитии проектов в сфере «сквозных» цифровых технологий,
- Информационные барьеры.

Также была проведена оценка влияния каждого из них на уровне региональных органов исполнительной власти.

Рисунок 2 – Ключевые барьеры в развитии цифровой экономики регионов РФ

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.

² Аналитический доклад. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации.

К ключевым барьерам в цифровизации экономики на региональном уровне относятся: основная сложность в подготовке компетентных кадров в сфере цифровой экономики (18,8%), барьеры в сфере нормативно-правового регулирования (17,3%) и сложности в финансовом обеспечении бюджетов региона (16,9%). Следом идут: административно-управленческие барьеры (16,0%), сложности в развитии информационной инфраструктуры (13,9%), наличие асимметрии информации (11,1%) и барьеры в реализации проектов на базе «сквозных» цифровых технологий (6,0%).

Можно согласиться с тем, что в любой сфере, при трансформации предприятия в «цифру» – ключевую роль будут играть кадры, отвечающие как за этап перехода, так и за процесс дальнейшей поддержки и обновления. Все остальные барьеры, которые присутствовали в опросе, могут иметь разную степень важности в зависимости от каждой конкретной компании. Для малого бизнеса значительно большую роль может сыграть финансовый фактор, нежели нормативно-правовой. Для крупного предприятия на второе место может подняться либо административно-управленческий барьер, либо проблемы с устоявшейся информационной инфраструктурой, которую слишком сложно перестраивать. Все будет зависеть от конкретных факторов и вводных.

Заключение

Подводя итоги, стоит сказать, что каждый из барьеров может быть преодолен при достаточной заинтересованности руководства в цифровой трансформации и при наличии компетентных специалистов. Подробный разбор методик и подходов требуется отдельного исследования. Несмотря на то, что цифровизация явление еще недостаточно изученное и в определенной степени уникальное, можно выделять барьеры общего типа, с которыми столкнется каждая организация на своем пути. Однако, у каждого предприятия будут свои приоритеты при их обработке, которые важно расставить в самом начале, чтобы качественно распределить имеющиеся ресурсы между ними. В обратном случае может получиться так, что административно-правовой вопрос будет закрыт, а необходимых кадров для обеспечения процесса нет, их подготовка займет два года, а по истечению этого периода нормативно-правовую базу придется перерабатывать повторно.

Библиография

1. Аналитический доклад. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf>
2. Андрюхина Л.М. и др. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. 22 (3). С. 116-147. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-116-147>
3. Балакина Ю.Ю. Теоретические аспекты инновационной деятельности и пути внедрения инноваций в организации // Управление экономическими системами. 2016. № 12 (94). С. 1-14.
4. Вьюнова Р.Р. Классификация инновационных барьеров // Символ науки. 2015. № 102. С. 45-48.
5. Митяева Н.В., Заводило О.В. Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 22-24.
6. Южаков В.Н., Ефремов А.А. Правовые и организационные барьеры цифровизации образования и науки: методика выявления и предложения по устранению. 2018. URL: <https://vestnik.astu.org/temp/bea2e0f34a077313cb062d999237e40a.pdf>

Specification of barriers into the process digital transformation in an organization

Evgenii S. Filippov

Postgraduate,
Vladimir State University,
600000, 87, Gor'kogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: feeljump@gmail.com

Abstract

The research in economics presented in this article discusses the specifics of the main barriers that organizations may face in the implementation of digital transformation. In analysis, the main approaches to identifying barriers to a digital transition that an organization may face were identified. An attempt was made by the author to establish the relationship of barriers from the process of introducing innovations with barriers of digital transformation, if the entire transition process is divided into preparatory and supporting, depending on which barriers can have different “weight” and impact. The role of the state in the process of working with the barriers of this phenomenon in the economy has been determined. Based on the analysis of available research and conclusions on this topic, in the field of digital transformation, the conclusion is justified about the uniqueness of the influence of one or another barrier in the implementation of the transition to digital for each individual organization. Each barrier requires separate work to level it, as well as the active involvement of management. In the author’s opinion, the most important obstacle is the availability of competent professionals who can both initiate the transition, and support and develop it in the future.

For citation

Filippov E.S. (2022) Spetsifikatsiya bar'erov pri provedenii tsifrovoi transformatsii v organizatsii [Specification of barriers into the process digital transformation in an organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 500-507. DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.056

Keywords

Digitalization, digital transformation, innovation management, science, resistance to innovation, barriers to innovation.

References

1. *Analiticheskii doklad. Bar'ery v razvitiu tsifrovoi ekonomiki v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Analytical report. Barriers in the development of the digital economy in the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf> [Accessed 03/03/2022]
2. Andryukhina L.M. et al. (2020) Tsifrovizatsiya professional'nogo obrazovaniya: perspektivy i nezrimeye bar'ery [Digitalization of vocational education: prospects and invisible barriers]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 22 (3), pp. 116-147. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-116-147>
3. Balakina Yu.Yu. (2016) Teoreticheskie aspekty innovatsionnoi deyatel'nosti i puti vnedreniya innovatsii v organizatsii [Theoretical aspects of innovation activity and ways of introducing innovations in organizations]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 12 (94), pp. 1-14.

4. Mityaeva N.V., Zavodilo O.V. (2019) Bar'ery tsifrovoy transformatsii i puti ikh preodoleniya [Barriers of digital transformation and ways to overcome them]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 3 (77), pp. 22-24.
5. Vyunova R.R. (2015) Klassifikatsiya innovatsionnykh bar'erov [Classification of innovation barriers]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 102, pp. 45-48.
6. Yuzhakov V.N., Efremov A.A. (2018) *Pravovye i organizatsionnye bar'ery tsifrovizatsii obrazovaniya i nauki: metodika vyyavleniya i predlozheniya po ustraneniyu* [Legal and organizational barriers to the digitalization of education and science: methods of identification and proposals for elimination]. Available at: <https://vestnik.astu.org/temp/bea2e0f34a077313cb062d999237e40a.pdf> [Accessed 03/03/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.19.029

Совершенствование проектного управления в органах государственной власти

Кальян Екатерина Алексеевна

Студентка,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: academy@fa.ru

Аннотация

В настоящее время Российская Федерация наряду с другими странами, занимающими активную позицию на мировом рынке, сталкивается с вызовами, в том числе и экономического характера. В настоящее время крайне актуальным является проектный подход к реализации деятельности органами государственной власти, однако, по итогу изучения опыта некоторых российских регионов, можно сделать вывод о том, что далеко не все правительственные инициативы достигают желаемых результатов. Стоит отметить необходимость повышения уровня осведомленности граждан о реализации национальных проектов. В данном случае необходимо прибегнуть к активному распространению информации на различных используемых гражданами платформах: социальные сети, интернет-сайты федерального, регионального и местного уровней, радио, различные плакаты и баннеры. К концу прошлого века стало очевидным, что существующая традиционная система государственного управления не способна в полной мере обеспечить устойчивый рост и, соответственно, передовые позиции в конкурентной борьбе на глобальных рынках. Сформировавшиеся на сегодняшний день тенденции позволяют сделать вполне объективный вывод о возрастании доли и значения проектно-ориентированной деятельности в органах государственной власти, что определено потребностью в повышении эффективности их деятельности. Но при этом, практика реализации проектов демонстрирует наличие проблемных аспектов реализации данного рода деятельности. В данной статье определена проблематика и направления повышения эффективности управления проектами в государственных органах власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Кальян Е.А. Совершенствование проектного управления в органах государственной власти // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 508-515. DOI: 10.34670/AR.2022.27.19.029

Ключевые слова

Проектное управление, проектно-ориентированный подход, совершенствование проектного управления, государственные органы власти, экономика.

Введение

В настоящее время крайне актуальным является проектный подход к реализации деятельности органами государственной власти, однако, по итогу изучения опыта некоторых российских регионов, можно сделать вывод о том, что далеко не все правительственные инициативы достигают желаемых результатов.

Стоит отметить, что в 2019 г. службой специальной связи и информации ФСО России был проведен социологический опрос, целью которого являлось изучение мнения населения о положении дел в сферах реализации некоторых национальных проектов [Оценка населением..., www].

Основная часть

Согласно результатам указанного исследования, порядка трети респондентов ничего не знают о реализации национальных проектов. При этом лучше всего опрошенные осведомлены о реализации таких национальных проектов, как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Демография» и «Образование» (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы о реализации национальных проектов в Российской Федерации?», % от числа опрошенных [там же]

Национальные проекты	Варианты ответов				
	да, знаю	да, что-то слышал (а)	сумма положительных ответов (октябрь 2019 года)	сумма положительных ответов (апрель 2019 г.)	нет, не знаю
«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	25,3	32,6	57,9	55,9	42,1
«Здравоохранение»	25,1	32,1	57,2	56,9	42,8
«Жилье и городская среда»	22,0	31,7	53,7	53,1	46,3
«Демография»	22,7	30,9	53,6	53,8	46,4
«Образование»	22,1	29,0	51,1	51,1	48,9
«Экология»	16,8	27,5	44,3	46,1	55,7
«Культура»	15,3	26,5	41,8	42,7	58,2
«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	12,9	26,1	39,0	39,7	61,0
«Наука»	11,3	24,1	35,4	36,3	64,6
«Модернизация и расширение транспортной инфраструктуры»	10,5	24,0	34,5	33,7	65,5
«Цифровая экономика Российской Федерации»	11,4	22,2	33,6	34,9	66,4
«Производительность труда и поддержка занятости»	9,6	23,3	32,9	33,6	67,1

Национальные проекты	Варианты ответов				
	да, знаю	да, что-то слышал (а)	сумма положительных ответов (октябрь 2019 года)	сумма положительных ответов (апрель 2019 г.)	нет, не знаю
«Международная кооперация и экспорт».	7,7	20,4	28,1	28,5	71,9
Ничего не знаю об этом (апрель 2019 года)	31,7				
Ничего не знаю об этом (октябрь 2019 года)	30,6				

Так, данные таблицы указывают, что наибольшая сумма положительных ответов с апреля по октябрь 2019 г. приходится на национальные проекты «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (+2%); «Модернизация и расширение транспортной инфраструктуры» (+0,8%) и «Жилье и городская среда» (+0,6%).

При этом стоит отметить, что респонденты, осведомленные о реализации национальных проектов, чаще всего источником получения данной информации являлось федеральное телевидение (64,3%), региональное телевидение (36,3%).

Таким образом, исходя из вышеуказанных статистических данных стоит отметить необходимость повышения уровня осведомленности граждан о реализации национальных проектов. В данном случае необходимо прибегнуть к активному распространению информации на различных используемых гражданами платформах: социальные сети, интернет-сайты федерального, регионального и местного уровней, радио, различные плакаты и баннеры.

Одним из составляющих успешной реализации проекта является мотивация его участников, что указано в п. 2.3 Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти.

Согласно указанным Методическим рекомендациям в настоящее время для расчета коэффициентов премирования применяются три типа ключевых показателей эффективности:

- ключевые показатели эффективности проекта, который является единым для всех участников проекта и оценивает эффективность его реализации в части достижения в установленный срок запланированных результатов
- ключевые показатели эффективности блока мероприятий применяется при реализации наиболее крупных проектов и также един для всех участников. В данном случае оценке подвергается по установленным временным и качественным параметрам не проект в целом, а блок мероприятий, в силу чего ключевые показатели эффективности могут быть определены для каждого блока.
- индивидуальные ключевые показатели эффективности призваны установить соответственно уровень индивидуальной эффективности участников проекта также по запланированным параметрам времени и качества его исполнения. Базой для оценки могут служить установленные контрольные события; оценке может быть подвергнута индивидуальная эффективность взаимодействия с другими участниками проекта; срочность выполнения поручений, а также предоставления отчетных документов. Данный показатель, поскольку является индивидуальным, является уникальным для каждого из участников проекта.

Оценить реализацию изложенного в указанных Методических рекомендациях порядка

определения ключевых показателей эффективности можно на конкретном проекте. В качестве примеров для рассмотрения были выбраны региональный проект «Сохранение уникальных водных объектов (Нижегородская область)» и региональный проект «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура») (Нижегородская область)» [Правительство Нижегородской области, [www](http://www.gov-nizhny-novgorod.ru)].

В результате проведенного анализа выявлены недостатки при определении разного уровня ключевых показателей эффективности, которые можно свести к следующему: несоблюдение официально-делового стиля изложения, отсутствие количественных и/или качественных параметров оценки деятельности, отсутствие некоторых уровней показателей эффективности.

Проведенный структурный анализ проектных показателей результативности участников проектов по трем уровням ключевых показателей эффективности позволяет сделать следующий вывод:

- применение значительного количества «размытых», некорректных формулировок в анализируемых проектах.
- «Доля граждан, вовлеченных в добровольческую деятельность, %». В данном случае имеет смысл указать приемлемый процент увеличения;
- «Созданы центры (сообщества, объединения) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений». Данный параметр, приведенный в индивидуальных ключевых показателях эффективности, также не указывает на какое-либо количественное значение.

Подобные показатели не поддаются количественному анализу, а потому скорее всего крайне субъективно будут оценены и усилия участников проекта.

Идентичная проблема наблюдается и при проведении оценки качественных показателей:

- противоречивость формулировок показателей. Например, формулировки следующего типа «Не менее 5% обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, проходят аттестацию с использованием механизма демонстрационного экзамена». Однако если этот порог будет пройден и, возможно, многократно, то в ключевых показателях эффективности это достижение не будет учтено. Кроме того, подобного типа формулировки могут вполне вызвать и другой вопрос. Например, в региональном проекте «Творческие люди» приведена следующая трактовка «вручено 24 гранта любительским творческим коллективам», «количество любительских творческих коллективов, получивших грантовую поддержку (24 ед. к 2024г.)». Тот факт, что работы будут оценены по достоинству, не вызывает отрицательных эмоций, однако если строго установлена планка в 24 гранта/24 творческих коллектива, то вполне возможно, что они будут выданы и менее интересным с практической точки зрения работам;
- другой вариант формулировки: «Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений, в 2021 г. – 30%». Очевидно, что по итогу проведенной работы показатель может быть выше или ниже, однако этот факт не учтен;
- отсутствуют индивидуальные ключевые показатели эффективности, являющиеся обязательными в соответствии с методическими указаниями (например, в проекте

- «Молодые профессионалы»);
- отсутствует указание на последовательность оценки эффективности проекта, например:
  - «Количество населения, улучшившего экологические условия проживания вблизи водных объектов (0,2061 млн чел. к 2024 г.)». В данном случае возникает как минимум два вопроса: во-первых, как оценить уровень удовлетворенности экологической ситуацией населения и, во-вторых, каким образом указанное количество будет распределено по годам;
  - отсутствие параметра обратной связи от граждан с учетом их оценки значимости проекта. Например: «Количество созданных виртуальных концертных залов (2,0000 ед. к 2024г.)», а также «С 2019 по 2024 годы открыто 500 виртуальных концертных залов в 500 городах Российской Федерации (по 80 залов ежегодно в 2019–2023 гг., 100 – в 2024 г.). По мере выполнения проекта важно установить не только контрольные точки, но и эффект (в данном случае социальный) от проведенной за определенный период времени работы, используя данные мониторинга отношения граждан к подобного рода мероприятиям в части их востребованности, поскольку в соответствии с изменением условий внешней среды вполне могут измениться и потребности населения;
  - в тексте документов присутствуют формулировки, имеющие орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Например: «К концу 2024 года улучшено экологическое состояние участков русел рек не менее 3 рек».

Также стоит указать и на имеющие место быть сокращения в тексте, нарушающие требования ГОСТ, например «млн.» вместо «млн», «Сохранение к 2024 году не менее 3 рек» вместо «Сохранение к 2024 г. не менее трех рек», «сформированы программы мероприятий направленных на развитие творческих коллективов» вместо «сформированы программы мероприятий, направленных на развитие творческих коллективов» и прочие.

Ошибки, нарушающие требования ГОСТ, могут не только исказить смысловое содержание показателя, но и отрицательно сказаться на репутационной составляющей государственных гражданских служащих.

Заключение

Необходимо отметить, что установленные для каждого уровня ключевые показатели эффективности являются одновременно и целями осуществления того или иного проекта. Целеполагание определяет конкретное состояние, количественный и качественный ориентир отдельных характеристик проекта, на достижение которых направлена деятельность участников проекта. Цели становятся инструментом стратегического планирования, когда они определены и сформулированы, известны всем участникам проектной деятельности и приняты ими к исполнению.

В соответствии с вышеуказанным к формулировке этих целей должны применяться так называемые SMART-критерии. SMART – это аббревиатура, образованная первыми буквами английских слов: конкретный (specific); измеримый (measurable); достижимый (attainable); значимый (relevant); соотносимый с конкретным сроком (time-bounded). Ниже представлены некоторые пояснения по каждому из указанных параметров применительно к проектному управлению.

Конкретность. При установке задачи, в первую очередь, необходимо понимать, что вы хотите увидеть в результате ее выполнения, поскольку у всех исполнителей может быть разное

представление конечного продукта деятельности. Именно поэтому важным аспектом является организация обратной связи и минимизация количества понятий по умолчанию.

Измеримость цели предполагает наличие критериев, которые позволили бы определить, достигнута ли поставленная цель и в какой степени. При их отсутствии объективное оценивание результатов работы, а также обеспечение контроля за всем процессом просто невозможно.

В качестве критериев достижения цели можно использовать:

- проценты (в ситуациях, в которых есть возможность планировать и анализировать повторяющиеся события);
- внешние стандарты (случаях, если необходимо получить оценку со стороны, например, отзыв населения посредством проведения опроса);
- средние (среднеарифметические или средневзвешенные) показатели (когда есть необходимость обеспечить стабильность и поддержать достигнутые результаты);
- время (установление срока достижения запланированных результатов);
- соответствие установленным стандартам (критерий соответствия: выполнять работу так, как принято у нас).

Достижимость. При постановке задач необходимо учитывать компетенции и личностные качества исполнителей, для чего может быть применен механизм установки планки целей. Суть его заключается в том, что каждому исполнителю ставятся определенные целевые установки, коррелирующие их опыту и индивидуальным качествам. Разный подход должен обеспечиваться в том числе и в части мотивации.

Значимость. Здесь важно определить причину, в силу которой исполнителю необходимо выполнить ту или иную задачу, то есть объяснить (причем на разных уровнях руководства) почему она важна с точки зрения целей более высокого уровня, в том числе стратегических.

Ограниченность по срокам. Чтобы цели не превратились в мечты по реализации тех или иных проектов важно определить промежуточные или конечные сроки работ.

Библиография

1. Морозова К.А. Проектный менеджмент в системе государственного и муниципального управления // Публичное управление в России: точки роста. Саратов, 2019. С. 117-120.
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288: редакция от 10 июля 2020 года.
3. Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: Распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 №26Р-АУ.
4. О формировании регионального проектного офиса: Приказ министерства экономики и конкурентной политики Нижегородской области от 20 декабря 2016 г. № 227.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Нижегородской области. URL: <https://minec.government-nnov.ru>
6. Официальный сайт Стратегии развития Нижегородской области. URL: <https://strategy.government-nnov.ru>
7. Оценка населением положения дел в сферах реализации некоторых национальных проектов. URL: <http://fso.gov.ru/>
8. Правительство Нижегородской области: официальный сайт. URL: <https://government-nnov.ru>
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: https://nizhstat.gks.ru/storage/mediabank/Doklad_03-2020.pdf
10. Якимова М.Н. Возможности и ограничения проектного подхода в контексте реализации нового государственного менеджмента // Ars Administrandi. 2015. № 1. С. 16-27.

Improvement of project management in public authorities

Ekaterina A. Kal'yan

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: academy@fa.ru

Abstract

Currently, the Russian Federation, along with other countries that occupy an active position in the world market, is facing challenges, including economic ones. Currently, the project approach to the implementation of public authorities is extremely relevant, however, based on the experience of some Russian regions, we can conclude that not all government initiatives achieve the desired results. It is worth noting the need to raise public awareness of the implementation of national projects. In this case, it is necessary to actively disseminate information on various platforms used by citizens: social networks, Internet sites at the federal, regional and local levels, radio, various posters and banners. By the end of the last century, it became obvious that the existing traditional system of public administration is not able to fully ensure sustainable growth and, accordingly, leading positions in the competition in global markets. The trends that have formed to date allow us to draw a completely objective conclusion about the increasing share and importance of project-oriented activities in public authorities, which is determined by the need to increase the efficiency of their activities. But at the same time, the practice of project implementation demonstrates the presence of problematic aspects of the implementation of this type of activity. This article defines the problems and directions of improving the efficiency of project management in public authorities.

For citation

Kal'yan E.A. (2022) Sovershenstvovanie proektnogo upravleniya v organakh gosudarstvennoi vlasti [Improvement of project management in public authorities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 508-515. DOI: 10.34670/AR.2022.27.19.029

Keywords

Project management, project-oriented approach, improvement of project management, state authorities, economics.

References

1. Morozova K.A. (2019) Proektnyi menedzhment v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Project management in the system of state and municipal governance]. In: *Publichnoe upravlenie v Rossii: tochki rosta* [Public administration in Russia: growth points.]. Saratov.
2. *Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Polozheniem ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 № 1288: redaktsiya ot 10 iyulya 2020 goda* [On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation (together with the Regulations on the organization of project activities in the Government of the Russian Federation): RF Government Resolution of 31.10.2018 №1288: version of July 10, 2020].
3. *Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po vnedreniyu proektnogo upravleniya v organakh ispolnitel'noi vlasti:*

-
- Rasporyazhenie Minekonomrazvitiya Rossii ot 14.04.2014 №26R-AU* [On the statement of Methodical recommendations on introduction of project management in executive bodies: the Order of the Ministry of Economic Development of Russia from 04/14/2014 №26R-AU].
4. *O formirovanii regional'nogo proektnogo ofisa: Prikaz ministerstva ekonomiki i konkurentnoi politiki Nizhegorodskoi oblasti ot 20 dekabrya 2016 g. № 227* [On the formation of a regional project office: Order of the Ministry of Economy and Competition Policy of the Nizhny Novgorod region of December 20, 2016 № 227].
  5. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i investitsii Nizhegorodskoi oblasti* [Official site of the Ministry of Economic Development and Investment of the Nizhny Novgorod region]. Available at: <https://minec.government-nnov.ru> [Accessed 03/03/2022]
  6. *Ofitsial'nyi sait Strategii razvitiya Nizhegorodskoi oblasti* [Official site of the Development Strategy of the Nizhny Novgorod region]. Available at: <https://strategy.government-nnov.ru> [Accessed 03/03/2022]
  7. *Otsenka naseleniem polozheniya del v sferakh realizatsii nekotorykh natsional'nykh proektov* [Public assessment of the situation in the areas of implementation of some national projects]. Available at: <http://fso.gov.ru/> [Accessed 03/03/2022]
  8. *Pravitel'stvo Nizhegorodskoi oblasti: ofitsial'nyi sait* [Government of the Nizhny Novgorod region: official website]. Available at: <https://government-nnov.ru> [Accessed 03/03/2022]
  9. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Nizhegorodskoi oblasti* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Nizhny Novgorod region]. Available at: https://nizhstat.gks.ru/storage/mediabank/Doklad_03-2020.pdf [Accessed 03/03/2022]
  10. Yakimova M.N. (2015) *Vozmozhnosti i ogranicheniya proektnogo podkhoda v kontekste realizatsii novogo gosudarstvennogo menedzhmenta* [Possibilities and limitations of the project approach in the context of the implementation of the new state management]. *Ars Administrandi*, 1, pp. 16-27.

УДК 65.012.7

DOI: 10.34670/AR.2022.75.51.057

Роль внутреннего контроля в профилактике и выявлении корпоративного мошенничества

Раджабов Раджаб Шамильевич

Соискатель,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: radjavija@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу роли внутреннего контроля в профилактике и в проявлениях корпоративного мошенничества. Отмечается, что корпоративное мошенничество выступает в качестве одного из наиболее распространенных и опасных рисков в деятельности предприятия. Рассматривается суть данного риска, а также формы его проявления. Отмечается, что в теории выделяют три основных фактора, предопределяющих корпоративное мошенничество, которые образуют собой концепцию «треугольника мошенничества». В связи с этим, автор особое значение придает практическим механизмам профилактики и выявления случаев корпоративного мошенничества, формулируя вывод о том, что к числу таких механизмов стоит отнести внутренний контроль. Под внутренним контролем автор предлагает понимать процесс, который направлен на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает полное соблюдение законодательства, результативность своей деятельности, равно как достоверность, полноту, а также своевременность финансовой и бухгалтерской отчетности. Формулируется вывод о том, что именно внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности, обеспечивает предотвращение или выявление отклонений от установленных правил и процедур, а также искажений данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов Р.Ш. Роль внутреннего контроля в профилактике и выявлении корпоративного мошенничества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 516-523. DOI: 10.34670/AR.2022.75.51.057

Ключевые слова

Корпоративное мошенничество, внутренний контроль, риск, предприятие, система.

Введение

Эффективная и рациональная деятельность хозяйствующего субъекта сопряжена с различными факторами, среди которых, наиболее важным выступает фактор риска, который может оказать значительное влияние на работу предприятия. Одним из наиболее распространенных рисков, которые могут повлиять на деятельность организаций в современном мире, является риск корпоративного мошенничества. Оно представляет собой совокупность действий сотрудников компании, направленных на получение незаконной прибыли, либо на сокрытие определенных фактов о текущем состоянии или о деятельности организации. Ввиду постоянного развития систем, направленных на противодействие мошенничеству, само корпоративное мошенничество также претерпевает значительные изменения. В современной экономике, в условиях глобализации и ускоряющейся цифровизации всех сфер деятельности организаций, корпоративное мошенничество имеет самые разные формы проявления.

Основная часть

В российском законодательстве отсутствует понятие корпоративного мошенничества, различные формы корпоративного мошенничества подпадают под такие статьи Уголовного кодекса РФ как ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение или растрата», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 291 «Дача взятки». В основном, на практике, корпоративное мошенничество разделяют на три направления: незаконное присвоение имущества или вывод активов, дача взятки или подкуп, искажение или подделка финансовой и бухгалтерской отчетности организации. Зачастую типичные случаи мошенничества, так или иначе, оказывают влияние на бухгалтерскую отчетность организации. Они включают в себя внесение в регистры учета искаженной информации с целью сокрытия истинного состояния организации, завышение расходов сотрудниками (например, командировочных расходов), перечисление средств фиктивным сотрудникам, вывод активов [Пальцун, 2016, 9].

В теории, с помощью концепции «треугольника мошенничества» или «треугольника лжи» выделяют три фактора, которые сами по себе являются основополагающими в процессе возникновения мошенничества. Эти факторы [Иванов, 2012, 81]:

- Наличие возможности к возникновению мошенничества. Обеспечивается нерелевантной системой внутреннего контроля, слишком широкими полномочиями сотрудников, недостаточность или неисполняемость контрольных процедур и т.д.
- Наличие мотива для совершения правонарушения. В качестве мотива могут выступать самые различные факторы, в основном это факторы, которые резко повышают потребность сотрудника в дополнительных средствах, например болезнь близкого родственника, долги, тяжелое финансовое положение.
- Наличие морального оправдания для противоправных действий. Самооправдание, также, решающий фактор в поведении сотрудника, так как именно самооправдание позволяет сотруднику переступить через общепринятые моральные принципы и законы государства.

По мнению автора О.П. Толкачевой, атмосфера в организации часто играет решающую роль в возникновении мошенничества, поскольку общепринятые нормы поведения в организации задают рамки допустимого для всех сотрудников организации. Таким образом, если

руководство позволяет себе неправомерные действия, проявляющиеся в какой-либо форме мошенничества, то вероятность и риск того, что рядовые сотрудники будут склонны к аналогичной форме поведения, повышается [Толкачева, 2016, 103].

На практике наиболее важным фактором, который является определяющим в вопросе возникновения мошенничества и на который возможно повлиять с точки зрения управления рисками в организации является фактор системы внутреннего контроля. Непроработанные механизмы контроля, слабая корпоративная культура и отсутствие мониторинга подозрительной деятельности расширяют потенциальные возможности фродстера (fraudster) [Скипин, 2017, 3606].

В мировой практике есть общеизвестные факты корпоративного мошенничества, которые в результате нанесли существенный ущерб деятельности компаний. Наиболее известным является кейс энергетической компании Энрон. Компания активно развивалась вплоть до 2000 года, и была признана самой инновационной крупной компанией Америки по рейтингу самых уважаемых компаний от Fortune. Однако, несмотря на сложную систему управления рисками, руководство компании прибегло к искажению бухгалтерского учета для искажения баланса и доходов организации, также, руководством было учреждено множество специальных «независимых компаний» или компаний специального назначения, которые впоследствии использовались для выведения средств, с помощью увеличения себестоимости продукции. Недобросовестные действия руководства компании привели к ее банкротству в 2001 году. Банкротство Энрон отразилось на многих компаниях, например, аудиторская компания Артур Андерсен, которая была обвинена в умышленном сокрытии фактов фальсификации отчетности также перестала существовать в результате запрета на проведение аудитов финансовой отчетности зарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам и рынкам. Комиссия по ценным бумагам и рынкам, также произвела проверку отчетности других клиентов Артур Андерсен, в результате чего, клиенты компании, такие как Worldcom, Qwest Communications и Global Crossing были вынуждены признать себя банкротами [Шалыгина, 2020, 217].

В Российской и мировой практике есть несколько основных практик для борьбы с проявлениями мошенничества [Васильева, 2014, 253]:

- Разработка комплекса мер для минимизации риска корпоративного мошенничества и ликвидацию потерь от его проявления;
- Формирование корпоративной культуры высокого уровня;
- Расследование фактов мошенничества.

Авторы Скипин Д.Л., Быстрова А.Н., Кутырева Е.В., Труфанова К.Н. приводят различия в Российской и мировой практике, связанные с тем, что меры противодействия мошенничеству в России в основном направлены на борьбу с последствиями и ликвидацию потерь и создание служб экономической безопасности и в меньшей степени на превентивные меры, в то время как зарубежная практика больше направлена на формирование корпоративной культуры, и снижение и предупреждение рисков, путем создания системы внутреннего контроля [Сулейманов, 2011, 338].

Таким образом, для митигирования риска мошенничества, в организации должна быть внедрена эффективная система внутреннего контроля.

Существует множество подходов к определению понятия внутреннего контроля и контрольной среды в организации. Согласно стандарту COSO ERM процесс внутреннего контроля, является составной частью процесса управления рисками [Fighting fraud, 2020].

Согласно отчету Тернбулла, внутренний контроль представляет собой различные процедуры, политики и практики в организации, совокупность которых позволяет должным образом реагировать на операционные риски, финансовые или иные угрозы, в процессе функционирования. Также внутренний контроль обеспечивает надежность и достоверность внутренней и внешней отчетности организации и помогает вести деятельность в соответствии с законодательством, соблюдать законы и установленные правила [Report to the nations..., 2020].

Понятие внутреннего контроля также используется в Федеральном законе от 01.12.2011 «О бухгалтерском учете» в статье 19. Само определение дано в Информации Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и сопоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности». Согласно ему:

Внутренний контроль – процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;
- б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности. Он должен обеспечивать предотвращение или выявление отклонений от установленных правил и процедур, а также искажений данных бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности. Эффективность внутреннего контроля может быть ограничена:

- а) изменением экономической конъюнктуры или законодательства, возникновением новых обстоятельств вне сферы влияния руководства экономического субъекта;
- б) превышением должностных полномочий руководством или иным персоналом экономического субъекта, включая сговор персонала;
- в) возникновением ошибок в процессе принятия решений, осуществления фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета, в том числе составления бухгалтерской (финансовой) отчетности

Согласно стандарту COSO ERM внутренний контроль – это процесс, который осуществляет совет директоров, менеджмент или сотрудники организации, с целью обеспечения разумной гарантии достижения целей по следующим категориям: эффективность и результативность деятельности, надежность финансовой отчетности, соблюдение соответствующих законодательных и нормативных актов.

Внутренний контроль существует в любой организации как элемент управления и получения сведений о текущем состоянии организации. Каждый собственник и руководитель организации, так или иначе, осуществляет внутренний контроль деятельности предприятия так, как он это понимает. Реализация внутреннего контроля производится путем проведения контрольных процедур, которые могут включать в себя инвентаризации, составление внутренней отчетности, оперативные совещания и так далее. В современных реалиях функции внутреннего контроля могут выделяться в отдельные структуры внутри организаций, которые напрямую взаимодействуют с руководством. За последние годы, функции внутреннего контроля сместили акценты с последующего контроля, на предварительный и текущий [Львова,

2011, 41]. Эти формы контроля повышают эффективность осуществляемых профилактических мер и мер предупреждения нарушений и мошенничества в организации. На практике неэффективные системы внутреннего контроля, а также, непроработанные механизмы профилактики мошенничества, оценки рисков и реагирования на инциденты могут привести к проявлениям корпоративного мошенничества в организации.

Для более полного анализа роли внутреннего контроля в профилактике и выявлении мошенничества в организации следует проанализировать взаимосвязь между выявленными злоупотреблениями и попытками совершения правонарушений и способами, которыми они были выявлены или предотвращены. Согласно отчету Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством за последние 10 лет возросло использование целевых средств защиты от мошенничества, и вместе с тем, треть выявленных случаев мошенничества внутри организации связано с уязвимостями в системе внутреннего контроля в организации. Наличие системы внутреннего контроля напрямую ассоциировано с уменьшением потенциальных потерь от мошенничества и повышением скорости реагирования на возможные попытки злоупотреблений сотрудниками организации. Согласно данным исследования, среднестатистические потери организации в результате совершенного мошенничества снижаются в разных случаях на 20-50%, также снижается среднее время существования схем мошенничества с 18 и более месяцев до менее чем 12 месяцев до момента обнаружения. Возможность эффективного и быстрого обнаружения мошенничества или злоупотреблений со стороны сотрудников организации является ключевым фактором, который может существенно повлиять на масштаб совершенного мошенничества, а также на возможные последствия от его проявления. Оперативное обнаружение, также, повышает эффективность мер по профилактике мошенничества, так как, увеличивается восприятие персоналом того, что потенциально совершенное злоупотребление будет обнаружено. По данным ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством, 43% всех схем мошенничества были раскрыты благодаря поступившей информации. Примерно в половине из всех случаев, информация о возможном проявлении мошенничества поступила от внешних источников, то есть от клиентов, контрагентов или поставщиков. Соответственно, можно сделать вывод о том, что механизмы получения информации о возможных проявлениях мошенничества должны быть ориентированы не только на персонал, но и на внешних пользователей. 15% инцидентов были раскрыты в результате проведения внутреннего аудита и 12% посредством анализа со стороны руководства организации. Таким образом, около 70% всех случаев мошенничества были обнаружены посредством внедрения различных механизмов контроля деятельности организации [там же].

Согласно исследованию, проведенному компанией PWC, 6 из 10 компаний не имеют программ, связанных с коррупцией и программ по реагированию на риски, половина из респондентов исследования либо не проводят совсем, либо проводят лишь формально процедуру по оценке рисков. Также значительная часть респондентов не имеет процедур по оценке благонадежности контрагентов и не осуществляют текущий мониторинг, учитывая потенциальные риски. Менее 30% компаний производят тестирование эффективности имеющихся средств контролей в ограниченном объеме, а 12% респондентов вообще не производят тестирования системы внутренних контролей [Fighting fraud, 2020].

В связи с тем, что роль внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности организации велика, система внутреннего контроля должна решать следующие задачи:

- Хозяйственные операции, бухгалтерский учет и финансовая отчетность должны соответствовать действующему законодательству
- Обеспечение эффективного и рационального использования как материальных, так и других ресурсов организации
- Обеспечение сохранности всех активов хозяйствующего субъекта
- Контроль за совершением хозяйственных операций с одобрения руководства

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод: корпоративное мошенничество – это постоянно изменяющееся явление, которое зачастую наносит ощутимый ущерб предприятию. Одной из основных задач бизнеса является противодействие корпоративному мошенничеству. Для наиболее эффективного противодействия необходимо разрабатывать и вводить в организации систему внутреннего контроля, которая будет обеспечивать соблюдение этических норм и норм законодательства сотрудниками организации. Система внутреннего контроля является неотъемлемой частью системы экономической безопасности предприятия. Эффективная система внутреннего контроля помогает снизить потенциальные возможности к совершению мошеннических действий, устанавливает приемлемый контроль за действиями сотрудников организации, позволяет отслеживать и корректно отражать в отчетности фактическое финансовое состояние, мониторить легитимность договорной деятельности, а также, сформировать приемлемую корпоративную культуру. Предпринятые шаги в решении данной проблемы позволяют снизить общий «коррупционный фон» на предприятии, снизить издержки бизнеса путем их рационализации, в результате чего эффективность деятельности возрастает.

Библиография

1. Васильева Е.А. Внутренний контроль как средство борьбы с коррупцией на предприятии сферы услуг // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 1. С. 251-255.
2. Иванов О.Б. Корпоративные мошенничества и коррупция как глобальные риски // Аудит, риски, экономическая безопасность. 2012. № 6. С. 71-86.
3. Львова И.Г. Внутренний контроль в экономических субъектах: понятие и содержание // Вестник Омского юридического института. 2011. № 3 (16). С. 39-42.
4. Пальцун И.Н. Риски мошенничества и коррупции на карте ключевых бизнес-рисков корпорации // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 1-11.
5. Скипин Д.Л., Быстрова А.Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3605-3614.
6. Сулейманов С.К. Механизмы противодействия корпоративному мошенничеству // Уголовное право и процесс. 2020. № 6. С. 335-339.
7. Толкачева О.П. Экономическое мошенничество как угроза обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Управление экономическим развитием. 2016. № 4. С. 102-105.
8. Шальгина М.С. Внутренний контроль в отношении корпоративного мошенничества в организации // Economy and Business. 2020. № 68. С. 213-218.
9. Fighting fraud: a never-ending battle. PwC Global Crime and Fraud Survey. 2020. URL: https://www.pwc.com/ru/ru/kiadvanyok/assets/pdf/PwC_Global_Economic_Crime_and_Fraud_Survey_2020.pdf
10. Report to the Nations: 2020 Global study on occupational fraud and abuse. URL: <https://legacy.acef.com/report-to-the-nations/2020/>

The role of internal controls in the prevention and detection of corporate fraud

Radzhab Sh. Radzhabov

Applicant,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: radjavija@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of internal control in the prevention and manifestations of corporate fraud. It is noted that corporate fraud acts as one of the most common and dangerous risks in the activities of the enterprise. The essence of this risk, as well as the forms of its manifestation are considered. It is noted that in theory there are three main factors that predetermine corporate fraud, which form the concept of the “fraud triangle”. In this regard, the author attaches particular importance to practical mechanisms for the prevention and detection of cases of corporate fraud, formulating the conclusion that internal control should be included among such mechanisms. Under internal control, the author proposes to understand a process that is aimed at obtaining sufficient confidence that an economic entity ensures full compliance with the law, the effectiveness of its activities, as well as the reliability, completeness, and timeliness of financial and accounting reports. The conclusion is formulated that it is internal control that contributes to the achievement by an economic entity of the goals of its activities, ensures the prevention or detection of deviations from established rules and procedures, as well as data distortions.

For citation

Radzhabov R.Sh. (2022) Rol' vnutrennego kontrolya v profilaktike i vyyavlenii korporativnogo moshennichestva [The role of internal controls in the prevention and detection of corporate fraud]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 516-523. DOI: 10.34670/AR.2022.75.51.057

Keywords

Corporate fraud, internal control, risk, enterprise, system.

References

1. (2020) *Fighting fraud: a never-ending battle*. PwC Global Crime and Fraud Survey. URL: https://www.pwc.com/hu/hu/kiadvanyok/assets/pdf/PwC_Global_Economic_Crime_and_Fraud_Survey_2020.pdf [Accessed 03/03/2022]
2. Ivanov O.B. (2012) Korporativnye moshennichestva i korruptsiya kak global'nye riski [Corporate fraud and corruption as global risks]. *Audit, riski, ekonomicheskaya bezopasnost'* [Audit, risks, economic security], 6, pp. 71-86.
3. L'vova I.G. (2011) Vnutrennii kontrol' v ekonomicheskikh sub"ektakh: ponyatie i sodержanie [Internal control in economic entities: concept and content]. *Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Omsk Law Institute], 3 (16), pp. 39-42.
4. Pal'tsun I.N. (2016) Riski moshennichestva i korruptsii na karte klyuchevykh biznes-riskov korporatsii [Risks of fraud and corruption on the map of the corporation's key business risks]. *Mir nauki i obrazovaniya* [World of Science and Education], 3 (7), pp. 1-11.
5. *Report to the Nations: 2020 Global study on occupational fraud and abuse*. Available at: <https://legacy.acfe.com/report->

---

to-the-nations/2020/ [Accessed 03/03/2022]

6. Shalygina M.S. (2020) Vnutrennii kontrol' v otnoshenii korporativnogo moshennichestva v organizatsii [Internal control in relation to corporate fraud in the organization]. *Economy and Business*, 68, pp. 213-218.
7. Skipin D.L., Bystrova A.N. (2017) Korporativnoe moshennichestvo: sushchnost', riski i vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' biznesa [Corporate fraud: essence, risks and impact on the economic security of business]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 18, 22, pp. 3605-3614.
8. Suleimanov S.K. (2020) Mekhanizmy protivodeistviya korporativnomu moshennichestvu [Mechanisms for combating corporate fraud]. *Ugolovnoe pravo i protsess* [Criminal law and process], 6, pp. 335-339.
9. Tolkacheva O.P. (2016) Ekonomicheskoe moshennichestvo kak ugroza obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub"ekta [Economic fraud as a threat to ensuring the economic security of an economic entity]. *Upravlenie ekonomicheskim razvitiem* [Management of economic development], 4, pp. 102-105.
10. Vasil'eva E.A. (2014) Vnutrennii kontrol' kak sredstvo bor'by s korrupsiei na predpriyatii sfery uslug [Internal control as a means of combating corruption in a service sector enterprise]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and Management: Analysis of Trends and Prospects for Development], 1, pp. 251-255.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.37.43.058

Логика, характеристики и влияние финансовых санкций США на национальную экономику России

Ли Вэньчжэн

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 2106161085.@qq.com

Аннотация

В работе показано, что США используют финансовые санкции для реализации внешней политики, и постепенно они превратились в обычные для них дипломатические средства. С момента начала российско-украинского конфликта 24 февраля санкции, введенные США и их союзниками против России, продолжали ужесточаться. Санкции многочисленны, и масштабы их последствий еще предстоит оценить. Оглядываясь на историю, можно обнаружить, что санкции США против России всегда были финансовыми санкциями. С 2014 по 2021 год три основные отрасли финансов, энергетики и обороны всегда будут в центре внимания санкций.

Предмет исследования- анализ логики санкции России, характеристики санкции и их влияние на Россию. Цель исследования-выявить влияние санкции для России. Результат статьи заключает в том, что с одной стороны санкции окажут серьезное влияние на международные платежи российских банков, импортную и экспортную торговлю, стабильность валютного рынка и даже внутреннюю инфляцию и экономическую стабильность, но с другой санкции против России тоже нанесёт ущерб мировой экономике.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли В. Логика, характеристики и влияние финансовых санкций США на национальную экономику России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 524-529. DOI: 10.34670/AR.2022.37.43.058

Ключевые слова

Финансовые санкции, США, Россия, дипломатические средства, логика, характеристика, влияние.

Введение

С момента начала специальной операции России на Украине 24 февраля санкции, введенные США и их союзниками против России, продолжали ужесточаться. Ретроспективный анализ показывает, что санкции США против России всегда были финансовыми санкциями. С 2014 по 2021 год соотношение количества финансовых санкций США и списков экспортного контроля к России будет 3:1.

Основное содержание

После Второй мировой войны США инициировали финансовые санкции против определенных стран. После холодной войны финансовые санкции США постепенно децентрализуются, благодаря международному сотрудничеству и хитрым средствам они представляют серьезную угрозу экономике и безопасности других стран, преследуют политические и экономические интересы для себя, и создать и стабилизировать свою собственную финансовую систему гегемонии. Финансовые санкции США гибки, удобны и эффективны, они стали продолжением внутренней мощи страны, общим инструментом для достижения внешнеполитических целей и важным средством политического давления. [Тимофеева, 2021]

Финансовые санкции США отражают асимметрию. Опираясь на внутренние экономические ресурсы и международное влияние, внешние финансовые санкции США нанесли ущерб интересам многих стран, но другие страны не могут в равной степени нанести ущерб интересам США, что отражает асимметрию. После многих лет разработки финансовые санкции в США стали более системными, и для достижения их они реализуются посредством воздействия со стороны отдельных лиц, предприятий, банков и других уровней. [Тимофеев, 2020]

Финансовые санкции США основаны на «национальной безопасности» и «правах человека», опираясь на внутренние законы США и соответствующие резолюции ООН, и благодаря сотрудничеству правительства США и других ведомств была сформирована полная система для внешних санкций. Что касается правительственных учреждений, Конгресс США, Президент, Государственный департамент, Министерство финансов, Министерство торговли и другие правительственные ведомства США могут выполнять свои обязанности по надзору и расследованию, связанным с финансовыми санкциями, и инициировать внешние санкции. С точки зрения правовой системы, поскольку методы финансовых санкций становятся все более и более разнообразными, в целях повышения легитимности финансовых санкций США постепенно построили многоуровневую правовую систему финансовых санкций, которая включает внутренние и международные законы. [Логинова, Титаренко, Саяпин, 2015]

Таким образом, современное государственное управление в США позволяет достигнуть введения множества финансовых санкций, которые используются согласованно для достижения цели «максимального давления». Метод мониторинга финансовых санкций США в основном заключается в контроле финансовой инфраструктуры, такой как клиринговые и платежные учреждения, учреждения по передаче информации и агентства кредитного рейтинга, с использованием «юрисдикции с длинными руками», крупными штрафами, замораживанием активов и запретом на доступ к финансовым учреждениям США.

Характеризуя санкции США против России можно отметить следующее:

1) **Объем финансовых санкций значительно расширился.** С конца февраля 2022 года

течение недели США ввели три раунда санкций против России. Первый пакет санкций наложил торговые ограничения на суверенный долг, выпущенный Центральным банком РФ, Фондом национального благосостояния и Министерством финансов, что перекликалось с последующими мерами и заставило рейтинговые агентства понизить суверенный кредитный рейтинг России.

- 2) **Интенсивность финансовых санкций быстро возросла.** В число подсанкционных банков входят Сбербанк, ВТБ, и многие другие российские системно значимые банки. Большинство подсанкционных банков имеют замороженные активы и запрещенные операции. В совместном заявлении западных стран от 27 февраля также говорилось, что они рассмотрят возможность выбора некоторых российских банков для исключения их из основной глобальной системы межбанковских сообщений (SWIFT), но также указывалось, что эта мера не нацелена на российскую нефтегазовую отрасль. [Xu, 2019]

Основное влияние финансовых санкций на экономику имеет следующие три аспекта: влияние на экспортную торговлю России, особенно на экспорт энергоресурсов, влияние на стабильность доходов и расходов бюджета и финансирование государственного долга, влияние на использование иностранных валютные резервы и стабильность валютного рынка.

- 1) Россия имеет относительно высокое положительное сальдо внешней торговли с положительным сальдо счета текущих операций в размере 120,3 млрд долларов США в 2021 году. Это важная поддерживающая сила для валютных резервов, валютных рынков и налоговых поступлений. В том же году масштабы экспорта достигли около 490 миллиардов долларов США. Среди них экспорт всех видов нефти и природного газа составил около 241 миллиарда долларов США. Экспорт энергоносителей составляет почти половину всего экспорта и играет ключевую роль. В настоящее время Европа и США предполагают использовать только санкции SWIFT. В то же время в условиях санкций покупатели российской нефти сталкиваются с большим сопротивлением в плане оплаты, открытия аккредитивов и получения страховки. Международные заявки также снизили предложения из-за опасений санкций. Это привело к значительному расширению спреда между российской нефтью Urals и британской маркой Brent. По данным Thomson Reuters, в нормальных условиях разница в цене между ними колеблется в районе 2 долларов за баррель.
- 2) С 2018 года финансовое положение России относительно хорошее. Если не считать особых причин эпидемии в 2020 году, средний размер профицита остальных трех финансовых лет составляет 27,5 млрд долларов США. Приблизительно предполагается, что сокращение добычи сырой нефти уменьшит бюджетные поступления на ту же сумму. Кроме того, в процессе реагирования на финансовые санкции Россия также будет склонна использовать собственную разработанную систему сообщений SPFS или использовать недолларовые валюты и крипто валюты, но это также приведет к более высоким затратам или большей дисконту за риск. Потому что эти методы торговли могут иметь более высокие транзакционные издержки и относительно низкую ликвидность. В условиях высокой однородности мирового рынка сырой нефти рядовым покупателям сложно нести за это дополнительные транзакционные издержки.
- 3) Россия имеет валютные резервы более 600 миллиардов долларов США, а доля государственного долга в ВВП составляет всего 18%, что является одной из стран с самым низким государственным долгом в мире. Более того, в последние годы баланс бюджета относительно хороший, а зависимость от финансирования иностранных

инвесторов низкая, что делает Россию более устойчивой к финансовым санкциям. Однако нынешняя фискальная ситуация в России сталкивается с вызовами по четырем аспектам: возможное сокращение экспорта энергоносителей, снижение суверенного кредитного рейтинга, потеря ликвидности валютных резервов, сама война и ее влияние на внутреннюю макроэкономику. После конфликта в Крыму в 2014 году администрация Обамы запретила учреждениям покупать и продавать российские государственные облигации на первичном рынке. В этом раунде санкций администрация Байдена еще больше ограничила торговлю российскими облигациями на вторичном рынке. В условиях вооруженного конфликта эти санкции в сочетании с другими мерами политики привели к резкому скачку доходности российских облигаций.

- 4) Финансовые санкции также заставят иностранные компании и финансовые учреждения в России ускорить вывод своих активов. Это само по себе вызовет потрясения на российском валютном рынке и внутреннем финансовом рынке. Более того, после того, как иностранные лица завершат вывод капитала, сопротивление реализации вышеупомянутых финансовых санкций может быть меньше. Британская нефтяная компания BP объявила о выводе капитала из России, норвежский суверенный фонд также объявил об уходе с российского рынка, и это могут быть только первые шаги. Этот отток капитала, а также введение Соединенными Штатами и Европой более строгих ограничений на активы российского центрального банка в иностранной валюте, могут привести к сильному обесцениванию обменного курса, росту внутренней инфляции, ухудшению внутренней макроэкономической среды и дальнейшему ухудшению условий бюджетного финансирования.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что санкции США против России продолжают прежнюю практику, в основном в финансовой сфере. Политика финансовых санкций имеет системный характер: Россия также может заморозить активы США. Особенно в настоящий момент Россия, как всесторонняя сырьевая «сверхдержава», имеет решающее значение для стабильности глобальной цепочки поставок. Поэтому финансовые санкции со стороны США и их союзников имеют некоторую свободу действий. С одной стороны санкции окажут существенное влияние на международные платежи российских банков, импортную и экспортную торговлю, стабильность валютного рынка и даже внутреннюю инфляцию и экономическую стабильность, но с другой санкции против России тоже нанесёт ущерб мировой экономике.

Библиография

1. Тимофеева Ю. С. Санкции и принудительные меры США в отношении компаний финансового сектора // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 39–51. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51>.
2. Тимофеев И. Н. Европейский парадокс: Политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС // Современная Европа. 2020б. № 2. С. 45–55. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220204555>.
3. Ананьев Б. И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // Вестник международных организаций. 2019. № 3 (14). С. 136–150. URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>.
4. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 41–42.
5. Бисултанова А.А. Российская банковская система в условиях сохранения санкций//Экономика, предпринимательство и право. 2015. Том 5. № 4. с. 209-214.

6. Xu Wenhong: SWIFT System: The Game Point of the US-Russian Financial War. *Russian, Eastern Europe and Central Asia Studies*. 2019, No. 6.
7. Susan V. Scott and Markos Zachariadis. "Origins and development of SWIFT, 1973-2009". 2012, 54(3):462-482.
8. Susan V. Scott and Markos Zachariadis. "The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT) Cooperative governance for network innovation, standards, and community". 2014.
9. U.S. President Biden announces sanctions on two major Russian financial institutions and elites. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725505515725011535&wfr=spider&for=pc>
10. The effect of US sanctions on Russia is uncertain. http://www.xinhuanet.com/mil/2022-02/28/c_1211590209.htm

The Logic, Characteristics, and Impact of US Financial Sanctions on national economy of Russia

Wenzheng Li

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 2106161085.@qq.com

Abstract

The United States uses financial sanctions to implement foreign policy, and gradually they have become their usual diplomatic means. Since the outbreak of the Russian-Ukrainian conflict on February 24, the sanctions imposed by the United States and its allies against Russia have continued to tighten. Sanctions are numerous and the extent of their impact has yet to be assessed. Looking back at history, one finds that US sanctions against Russia have always been financial sanctions. From 2014 to 2021, the three main sectors of finance, energy and defense will always be the focus of sanctions. The subject of the research is the analysis of the logic of the Russian sanctions, the characteristics of the sanctions and their impact on Russia. The purpose of the study is to identify the impact of the sanctions on Russia. The result of the article concludes that, on the one hand, the sanctions will have a serious impact on the international payments of Russian banks, import and export trade, the stability of the foreign exchange market, and even domestic inflation and economic stability, but on the other hand, sanctions against Russia will also harm the global economy.

For citation

Li V. (2022) Logika, kharakteristiki i vliyanie finansovykh sanktsii SShA na natsional'nyu ekonomiku Rossii [The Logic, Characteristics, and Impact of US Financial Sanctions on national economy of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 524-529. DOI: 10.34670/AR.2022.37.43.058

Key words

financial sanctions, USA, Russia, diplomatic means, logic, characteristics, influence

References

1. Timofeeva Yu. S. Sanctions and coercive measures of the United States against financial sector companies // *Financial Journal*. 2021. Vol. 13. No. 4. pp. 39-51. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51> .
2. Timofeev I. N. The European paradox: The policy of US sanctions against the business of the EU countries // *Modern*

-
- Europe. 2020b. No. 2. pp. 45-55. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220204555> .
3. Ananyev B. I. Sanctions in the theory of international relations: methodological contradictions and problems of interpretation // *Bulletin of International Organizations*. 2019. No. 3 (14). pp. 136-150. URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>.
  4. Loginova I. V., Titarenko B. A., Sayapin S. N. Economic sanctions against Russia // *Actual issues of economic sciences*. 2015. No. 47. pp. 41-42.
  5. Bisultanova A.A. The Russian banking system in the conditions of sanctions preservation//*Economics, entrepreneurship and law*. 2015. Volume 5. No. 4. pp. 209-214.
  6. Xu Wenhong: SWIFT system: The essence of the US-Russian financial war. *Research in Russia, Eastern Europe and Central Asia*. 2019, No. 6.
  7. Susan V. Scott and Marcos Zahariadis. "The origin and development of SWIFT, 1973-2009 ". 2012, 54(3):462-482.
  8. Susan V. Scott and Marcos Zahariadis. "Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT) for Joint Management of Network Innovations, Standards and Community". 2014.
  9. US President Biden announces sanctions against two of Russia's largest financial institutions and elites. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725505515725011535&wfr=spider&for=pc>
  10. The impact of US sanctions on Russia remains uncertain. http://www.xinhuanet.com/mil/2022-02/28/c_1211590209.htm

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.62.059

Особенности развития Индустрии 4.0 В АПК

Алихаджиев Саидмагомед Хаважиевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: said366502@mail.ru

Алисултанова Изаура Алиевна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной
технический университет имени М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. Хусейна Исаева, 100;
e-mail: said366502@mail.ru

Магомедов Марат Шахвалиевич

кандидат экономических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: said366502@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям развития Индустрии 4.0 в АПК. Проанализированы современные тенденции и перспективы развития применения Индустрии 4.0 в АПК. Отмечается, что сельское хозяйство 4.0 должно быть устойчивым, базироваться на достижениях науки и техники, использовать сложные технологии, такие как роботы, датчики температуры и влажности, аэрофотоснимки, технологии GPS и так далее. Развитие сельского хозяйства будет в значительной степени зависеть от развития географических информационных систем (ГИС), дистанционного зондирования (ДЗЗ) и глобальных систем позиционирования (GPS). Трансформация отрасли потребует времени: небольшие предприятия, работающие по старинке, пока относительно конкурентоспособны, в том числе за счет дешевой рабочей силы. Кроме того, нужно обеспечить приемлемый уровень проникновения Интернета в российские села, как того требует интеграция АПК в «Индустрию 4.0».

Для цитирования в научных исследованиях

Алихаджиев С.Х., Алисултанова И.А., Магомедов М.Ш. Особенности развития Индустрии 4.0 В АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 530-537. DOI: 10.34670/AR.2022.27.62.059

Ключевые слова

АПК, Индустрия 4.0, сельское хозяйство, цифровизация.

Введение

В настоящее время условия внешней среды меняются с большой скоростью, как следствие, важным фактором повышения конкурентоспособности становится оптимизация бизнес-процессов. Решить этот вопрос можно с помощью цифровизации сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем немногие предприятия данной отрасли готовы вкладывать средства в цифровизацию сельского хозяйства. Этому есть ряд объяснений: предприятия не готовы рисковать, внедряя инновационные продукты на производстве, боясь, что установленный продукт, оборудование, программное оборудование не окупятся. Большое количество решений стоит целое состояние, а помимо покупки, установки, может быть и дорогое обслуживание. Весомым фактором, который сдерживает развитие цифровизации в АПК, является то, что продукт, разработанный компанией, не дорабатывается на месте индивидуально для предприятия. Каждое производственное предприятие имеет свои различия, одинаковый продукт не будет являться «панацеей» для всех компаний, его нужно дорабатывать.

Пятью основными пунктами, которые повлияют на мировое сельское хозяйство и пищевую цепь в будущем, будут демография, ограниченные ресурсы, изменение климата, пищевые отходы, политика правительств [Bondar, 2018].

Основная часть

С ростом населения ожидается сокращение плодородных сельхозугодий.

По данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация), качество почвы повсеместно ухудшается из-за чрезмерного использования удобрений, обезлесения и изменения климата по причине глобального потепления. Согласно прогнозам, к 2050 году количество пахотных земель на человека будет составлять четверть от общего объема, доступного в 1960 году.

К 2050 году 2,4 миллиарда человек прибавятся к городским жителям, и это поспособствует развитию сити-фермерства, рынка холодильного оборудования и сетей холодильных складов, а также приведет к увеличению спроса на переработанные продукты питания и белковые продукты.

Уже сегодня фермеры сталкиваются с проблемой урбанизации. И возникает важный вопрос: кто собирается заниматься сельским хозяйством в будущем, когда изменение климата, возможно, еще больше усложнит задачу получения богатых урожаев на истощенных почвах?

Помимо урбанизации, перед обществом стоит еще одна серьезная задача – несбалансированная цепочка создания стоимости продуктов питания. Пищевые отходы – вот что приводит к дисбалансу в цепочке создания стоимости продуктов питания в АПК и чего практически нет в других отраслях. Более 30% еды выбрасывается ежегодно, а 800 миллионов человек каждую ночь ложатся спать голодными. Поэтому в основные цели сельского хозяйства 4.0 входит балансировка между производством пищи и потреблением. Сельское хозяйство 4.0 должно будет учитывать как сторону спроса, так и сторону цепочки создания стоимости предложения в уравнении дефицита продовольствия.

В целом, сельское хозяйство 4.0, или грядущая сельскохозяйственная революция, должно быть устойчивым, базироваться на достижениях науки и техники, использовать сложные технологии, такие как роботы, датчики температуры и влажности, аэрофотоснимки, технологии

GPS и так далее.

Собственники бизнеса во многом отказываются от внедрения инновационных решений на агропромышленное производство потому, что при установке нового цифрового оборудования может потребоваться обучение сотрудников работе на том или ином оборудовании, программе; наем дополнительных сотрудников. Новое оборудование или программное обеспечение может «не состыковаться» с уже существующим.

Однако в России существуют решения по цифровизации в сфере АПК, помогающие повысить эффективность производства и гарантированно окупиться [Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России, 2020].

Российская компания «Матллер» разработала инновационное решение на основе компьютерного зрения и нейронных сетей, которое позволяет повысить эффективность ручного труда на конвейерном производстве. Morigan.Lean позволяет вести онлайн-учет фактической выработки сотрудника для мотивирования сотрудников на результат. Система обеспечивает онлайн-контроль промежуточных и итоговых результатов выполнения заказов: при несоблюдении сотрудником конвейера норм выработки директору по производству приходит информация об отклонениях (sms, email). Система позволяет повысить мотивацию труда, поскольку начисление заработной платы зависит от фактической выработки. Разработка позволяет повысить эффективность предприятия АПК при уже имеющихся ресурсах.

Программное обеспечение имеет интуитивно понятный интерфейс, что позволяет быстро научиться пользоваться системой. Система позволяет мастеру смены автоматически сформировать отчет по каждому сотруднику.

Система уже внедрена на нескольких птицефабриках. За время использования решения производительность труда сотрудников выросла на 50% на конвейерном производстве; скорость работы конвейера увеличена до максимальной с одновременным сокращением задействованных сотрудников. Освободившиеся люди перемещены на другие участки.

На сегодняшний день оптимизация бизнес-процессов с помощью цифровых технологий является основой конкурентного преимущества для предприятий АПК.

Развитие сельского хозяйства будет в значительной степени зависеть от развития географических информационных систем (ГИС), дистанционного зондирования (ДЗЗ) и глобальных систем позиционирования (GPS). В сочетании с такими показателями, как урожайность, качество и распространенность заболеваний, они могут указывать на наиболее подходящие мероприятия на данном участке. Помимо оказания помощи в управлении фермерскими хозяйствами, они могут быть использованы потребителями для определения происхождения продукции [Минчичова, 2020].

Это реальная отправная точка для сельского хозяйства 4.0. Современное сельское хозяйство работает, используя данные различных сенсорных технологий для повышения точности и эффективности ведения сельского хозяйства. В зависимости от характера задачи, вмешательство человека может больше не потребоваться. Сенсоры могут варьироваться от технологий визуализации до ГИС и датчиков оборудования. Другие, такие как интеллектуальные датчики сельскохозяйственных культур, могут анализировать такие переменные, как вода, электропроводность почвы, высота, содержание органического вещества, азот в почве и pH. Потенциальные области применения многочисленны, например уведомление производителей о неожиданных заморозках. Калифорнийские фермеры, выращивающие спаржу, используют интеллектуальные сенсоры для удвоения урожая при одновременном

сокращении потребления воды на 6%. Внутрихозяйственные данные могут быть использованы для планирования движения сельскохозяйственных грузов, чтобы уменьшить уплотнение почвы. Уборка урожая может быть улучшена за счет синхронизации движения транспортных средств. На полевом уровне экологические данные могут быть использованы для обеспечения надлежащего уровня удобрений, экономии средств и сокращения загрязнения окружающей среды. В сочетании с разработками в области автоматизации эта информационная революция вполне может привести к минимальному вмешательству человека.

Для внедрения точного земледелия необходимы новые аппаратные и программные средства, включая роботы. Они варьируются от систем с ограниченной мобильностью, таких как роботизированные доильные залы, до AgBot, которые выполняют полевые задачи, такие как посев семян, прополка или опрыскивание. Некоторые, конечно, уже есть на рынке. Роботы для уборки навоза, управляемые с помощью смартфона, уже несколько лет используются в Coleg Llysfasi, Ruthin. Имеются также автоматизированные системы выпаса скота на пастбищах. Они используют бот-пары на солнечной энергии для перемещения линий электрооборудования ограждений, взаимодействуя друг с другом через Bluetooth для максимального использования пастбищ. Кормораздатчики могут быть запрограммированы на подачу различных кормовых смесей скоту в заданное время, а прополка AgBots может автоматизировать утомительные действия, такие как боронование. Такой тип искусственного интеллекта (ИИ) приведет к еще большей эффективности и появлению новых методов ведения сельского хозяйства, основанных исключительно на данных.

Способность устройств работать в автоматическом режиме будет определяться их способностью взаимодействовать как друг с другом, так и с центрами хранения и обработки данных. В качестве управляющих этими устройствами будущим фермерам потребуются системы, которые позволят им собирать и анализировать данные, а также инициировать выполнение задач. Такие системы управления, поддерживаемые «Интернетом вещей», уже находятся в стадии разработки, а именно AgriVi или BovControl. Они существуют также и для таких совместных цепочек поставок, как Farmers Web. Эти системы взаимодействуют с облачными хранилищами данных для архивации, получения и сравнения данных. В будущем эти данные будут интегрированы с данными инвентаризации, финансового и бизнес-планирования, чтобы дать фермерам общее представление об их бизнесе.

Независимо от наличия роботов и искусственного интеллекта, сельскохозяйственная техника будет продолжать совершенствоваться. Современные тракторы уже оснащены современными бортовыми компьютерами для обработки данных GPS, ГИС и ДЗЗ. Следующим шагом являются полностью автономные или контролируемые тракторы без водителя, оснащенные датчиками и камерами для мониторинга состояния и здоровья растений. Поскольку в будущем сельскохозяйственная техника, вероятно, будет оснащаться более широким ассортиментом принадлежностей, что сделает ее более крупной и тяжелой, разрабатываются новые компоненты, такие как высокогибкие шины и более эффективные двигатели.

Эти достижения позволят предприятиям повысить рентабельность без ущерба для экологии.

Сельское хозяйство 4.0 должно стремиться к независимости от огромных объемов пресной воды, синтетических удобрений и пестицидов. Благодаря науке, фермеры смогут выращивать урожай в засушливых районах и задействовать ряд недооцененных ресурсов, например морскую воду для агрокультур.

Наконец, сити-фермерство усилит свое присутствие в структуре АПК с новыми методами

ведения сельского хозяйства (вертикальное земледелие, гидропоника, аквапоника, насекомоводство, выращивание водорослей, культивируемое мясо и т.п.).

Хорошей новостью является то, что цифровые и технологические достижения позволяют развивать городское земледелие, удешевляя процесс.

Каждый год на рынок выходят новые стартапы по сельхозтехнологиям. Бизнес-лидеры Билл Гейтс, Ричард Брэнсон, Джек и Сьюзи Уэлч вместе с венчурным фондом DFJ (известный своими инвестициями в Tesla и Twitter) и продовольственный конгломерат Cargill инвестировали в Memphis Meats, новаторскую компанию по производству культивируемого лабораторного мяса. А фонд SoftBank Vision Fund под руководством японского миллиардера Масаеши Сон инвестировал миллионы долларов в стартапы вертикального сельского хозяйства.

Технологические гиганты, такие как CNH, John Deere, AGCO, Mahindra, Bosch, Mahindra, Kubota, Trimble, Topcon и т.д., инвестировали миллионы долларов в технологии точного земледелия, автоматизации и анализа данных.

Концерн по производству сельхозтехники CNH недавно добавил точные технологии в свой портфель в связи с растущим спросом на точное земледелие. Технология позволяет осуществлять мониторинг состояния почвы в режиме реального времени, мониторинг погоды, собирать данные для решения устойчивого контроля сорняков и помогать фермеру в принятии важных решений.

Искусственный интеллект имеет различное применение в сельском хозяйстве, начиная от компьютеризированных систем водоснабжения и тракторов/комбайнов без водителя (автономных) до планировщика работы фермы: управление запасами удобрений и СЗР, агрономические исследования, оптимизация оборудования, финансовый учет – все в одном месте.

Если мы вернемся и посмотрим на историю развития сельского хозяйства, то увидим, что основным движущим фактором в агробизнесе, как и везде, является рентабельность. Цифровизация и роботизация соответствуют этому требованию.

При помощи простого планшета можно управлять всей фермой: контролировать работу тракторов, провести осмотр коров на отдаленном пастбище, отправив туда агродрон, запрограммировать полив, выполнить картирование поля для оптимизированного локализованного внесения удобрений.

Умное фермерство – путь к повышению производительности и защите экологии, о чем так часто говорится.

Вот недавний пример. В 2019 году компания New Holland (входит в концерн CNH) представила первый в мире серийный тракторный метановый трактор Т6 на выставке AGRITECHNICA 2019 и выиграла номинацию «Экологичный трактор 2020 года».

Стоит отметить, что правительства стран должны понимать важность новой сельскохозяйственной революции и структурировать меры господдержки таким образом, чтобы приносить пользу каждому уровню фермеров.

Не имеет значения тип хозяйств, будь то фермеры, выращивающие пропашные культуры в США или Бразилии, средние европейские зерновые фермеры или мелкие фермеры в развивающихся странах, таких как Индия или Мексика.

Например, сельское хозяйство 4.0 в Азии или Африке не скоро станет реальностью без специального плана и поддержки правительства, поскольку большинство крестьянских хозяйств далеки даже от 100% механизации и находятся сейчас на уровне сельского хозяйства 0.

Заключение

Правительства, и особенно в развивающихся странах, могли бы оживить сельскохозяйственную отрасль, помогая аграриям внедрять инновации и достигать самодостаточного производства. В современном мире уместен не импорт продуктов питания, а импорт инноваций и технологий.

«Цифровизация может увеличить урожайность на 10–30%, снизить затраты на 5–15%, и это достаточно консервативные оценки. Без учета амортизации закупленного оборудования рентабельность может быть увеличена в два-три раза», – подсчитывает Максим Никиточкин. Несмотря на неизбежный рост расходов производителей на техническое переоснащение, затраты отобьются в сжатые сроки.

«В развитых странах применение таких технологий позволяет сэкономить на затратах 5–10% и увеличить урожайность более чем на 10%», – дает близкую оценку Антон Виноградов. «Учитывая текущую стадию технологического развития отечественного растениеводства, ожидаемый эффект от внедрения подобных решений в России существенно выше», – считает эксперт. Уже на начальном этапе экономия у многих предприятий может составить 25% за счет относительно простых приемов, которые прямо даже не связаны с цифровизацией бизнеса. Это оптимизация и стандартизация бизнес-процессов, обучение и развитие персонала, внедрение системы бережливого производства, эффективных моделей управления закупками и запасами, оптимизации логистических маршрутов. Сюда же можно отнести мероприятия по мониторингу техники, сокращение ее простоев и расходов на топливо.

Трансформация отрасли потребует времени: небольшие предприятия, работающие по старинке, пока относительно конкурентоспособны, в том числе за счет дешевой рабочей силы. Кроме того, нужно обеспечить приемлемый уровень проникновения Интернета в российские села, как того требует интеграция АПК в «Индустрию 4.0».

Библиография

1. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России // Орлова и др. (ред.) Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества «Agriculture 4.0». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
2. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 54-65.
3. Минчичова В. Россия в Индустрии 4.0 // Молодой учёный. 2020. № 24 (314). С. 196-198.
4. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: Понятие, концепция, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6. С. 58.
5. Тусков А.А., Грошева Е.С., Палаткин И.В., Шорохова О.С. «Индустрия 4.0» в АПК: основные тенденции применения технологий интернета вещей в сельском хозяйстве // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 1 (25). С. 55-64.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Бомбора, 2016. 230 с.
7. Шестакова И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 20-29. DOI: 10.18721/JHSS.10202.
8. Bondar K. Challenges and Opportunities of Industry 4.0 – Spanish Experience // International Journal of Innovation, Management and Technology. 2018. Т. 9. № 5. С. 202-208.

Features of the development of Industry 4.0 in the agro-industrial complex

Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32 Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: said366502@mail.ru

Izaura A. Alisultanova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov,
364051, 100 Khuseina Isaeva st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: said366502@mail.ru

Marat Sh. Magomedov

PhD in Economics, Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5 Dzhamalutdina Ataeva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: said366502@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the features of the development of Industry 4.0 in the agro-industrial complex. The current trends and prospects for the development of the application of Industry 4.0 in the agro-industrial complex are analyzed. It is noted that agriculture 4.0 should be sustainable, based on the achievements of science and technology, use sophisticated technologies such as robots, temperature and humidity sensors, aerial photographs, GPS technologies, and so on. The development of agriculture will largely depend on the development of geographic information systems (GIS), remote sensing (RS) and global positioning systems (GPS). Governments, and especially those in developing countries, could revitalize the agricultural industry by helping farmers innovate and achieve self-sustaining production. The transformation of the industry will take time: small enterprises operating in the old fashioned way are still relatively competitive, including due to cheap labor. In addition, it is necessary to ensure an acceptable level of Internet penetration in Russian villages, as required by the integration of the agro-industrial complex into Industry 4.0.

For citation

Alikhadzhiev S.Kh., Alisultanova I.A., Magomedov M.Sh. (2022) Osobennosti razvitiya Industrii 4.0 V APK [Features of the development of Industry 4.0 in the agro-industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 530-537. DOI: 10.34670/AR.2022.27.62.059

Keywords

Agro-industrial complex, Industry 4.0, agriculture, digitalization.

References

1. Innovatsionnoe razvitiye agropromyshlennogo kompleksa v Rossii [Innovative development of the agro-industrial complex in Ru]. In: Orlova et al. (eds.) *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva "Agriculture 4.0"* [International scientific conference on the development of the economy and society "Agriculture 4.0"] (2020). Moscow: Publishing house of Higher School of Economics.
2. Kondrat'ev V. (2017) Reshoring kak forma reindustrializatsii [Reshoring as a form of reindustrialization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations.], 61 (9), pp. 54-65.
3. Shestakova I.G. (2019) Novaya temporal'nost' tsifrovoy tsivilizatsii: budushchee uzhe nastupilo [New temporality of digital civilization: the future has already arrived]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and social sciences], 10 (2), pp. 20-29. DOI: 10.18721/JHSS.10202.
4. Shvab K. (2016) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Bombora,
5. Tuskov A.A., Grosheva E.S., Palatkin I.V., Shorokhova O.S. (2018) «Industriya 4.0» v APK: osnovnyye tendentsii primeneniya tekhnologii interneta veshchei v sel'skom khozyaistve ["Industry 4.0" in the agro-industrial complex: the main trends in the use of Internet of things technologies in agriculture]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society], 1 (25), pp. 55-64.
6. Bondar K. (2018) Challenges and Opportunities of Industry 4.0 – Spanish Experience. *International Journal of Innovation, Management and Technology*, 9 (5), pp. 202-208.
7. Minchichova V. (2020) Rossiya v Industrii 4.0 [Russia in Industry 4.0]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 24 (314), pp. 196-198.
8. Tarasov I.V. (2018) Industriya 4.0: Ponyatie, kontseptsiya, tendentsii razvitiya [Industry 4.0: Concept, concept, development trends]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 6, p. 58.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.060

Оценка экономических последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций

Косенок Юрий Николаевич

Доктор технических наук,
профессор кафедры БЖД,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: YNKosenok@fa.ru

Романченко Леонид Николаевич

Кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры БЖД,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: r.Lenia@yandex.ru

Аннотация

Чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера стали фактором, все в большей мере воздействующим на жизнь населения и экономику страны и регионов России. В связи с этим защита населения, территории и объектов экономики в этих условиях признана важнейшей функцией государства в области национальной безопасности. В статье изложены результаты оценки экономических последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций за пятилетний период. Результаты данной оценки являются определенной базой для создания научно-методических основ проведения расчетов для определения объективного размера экономического ущерба от крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, в том числе: обоснования бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (на примере лесных пожаров); разработки методики экспресс-оценки величины экономического ущерба от лесных пожаров с использованием данных дистанционного зондирования Земли из космоса; проработке подходов совершенствования механизмов, обеспечения устойчивого функционирования объектов экономики в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на основе объективной оценки причиненных ущербов и обоснования бюджетных ассигнований на их возмещение.

Для цитирования в научных исследованиях

Косенок Ю.Н., Романченко Л.Н. Оценка экономических последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 538-547. DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.060

Ключевые слова

Катастрофы, пожары, чрезвычайные ситуации, экономические последствия, ущерб, методика.

Введение

Чрезвычайные ситуации (ЧС) техногенного и природного характера стали фактором, все в большей мере воздействующим на жизнь населения и экономику страны и регионов России. В связи с этим защита населения, территории и объектов экономики в этих условиях признана важнейшей функцией государства в области национальной безопасности. В настоящее время существующая нормативно-правовая база по направлениям государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций постоянно совершенствуется. В решении проблем обеспечения устойчивого функционирования объектов экономики в безусловно важны меры экономического характера. Поэтому оценка экономических последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций для обоснования размера бюджетных ассигнований, выделяемых из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, является особенно актуальной.

Актуальность проблемы оценки экономических последствий крупномасштабных катастроф и разработки методики обоснования размера бюджетных ассигнований обусловлена увеличением как в мире, так и РФ их количеством и масштабами экономического ущерба вследствие глобальных процессов изменения климата. Это, в свою очередь, ставит задачи регулирования выделения бюджетных ассигнований на федеральном и региональном уровнях, которые нуждается в конкретных практических методиках, позволяющие с приемлемой точностью в относительно короткие сроки оценивать экономический ущерб для крупномасштабных ЧС, затрагивающие значительные территории страны. К числу таких ЧС относятся прежде всего лесные пожары, наносящий значительный экономический ущерб, в том числе из-за потери древостоя. Лесные пожары на Дальнем Востоке и в Сибири в 2020-2021 г. г. наглядно подтверждают вышесказанное.

Статистика чрезвычайных ситуаций

Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера разнообразны по оцениваемым признакам, ее классификация предложена в Постановлении Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304.

Количество чрезвычайных ситуаций уменьшилось на 3%, зарегистрировано 99 чрезвычайных ситуаций, спасены 1 080 человек, погибли 156 человек (рисунки 1, 2).

Количество техногенных пожаров уменьшилось на 17%, зарегистрировано 246 692 техногенных пожара, на которых спасены 17 518 человек, эвакуированы 77 032 человека, погибли 4 196 человек (рисунок №3)

Количество происшествий на водных объектах уменьшилось на 22%. Зарегистрировано 1 049 происшествий на водных объектах, при которых спасены 1 919 человек, 852 человека погибли. Пожарно-спасательными подразделениями совершено 45 965 выездов на ликвидацию последствий ДТП, при которых спасены 28 228 человек. Анализ весеннего половодья на территории Российской Федерации показал, что на территории 36 субъектов Российской Федерации

Федерации в 55 населенных пунктах оказались подтопленными 33 жилых дома, 986 приусадебных участков, 83 низководных моста и 52 участка дорог.

* Вся информация о чрезвычайных ситуациях, авариях, пожарах и происшествиях является оперативной и представлена по состоянию на 01.07.2020.

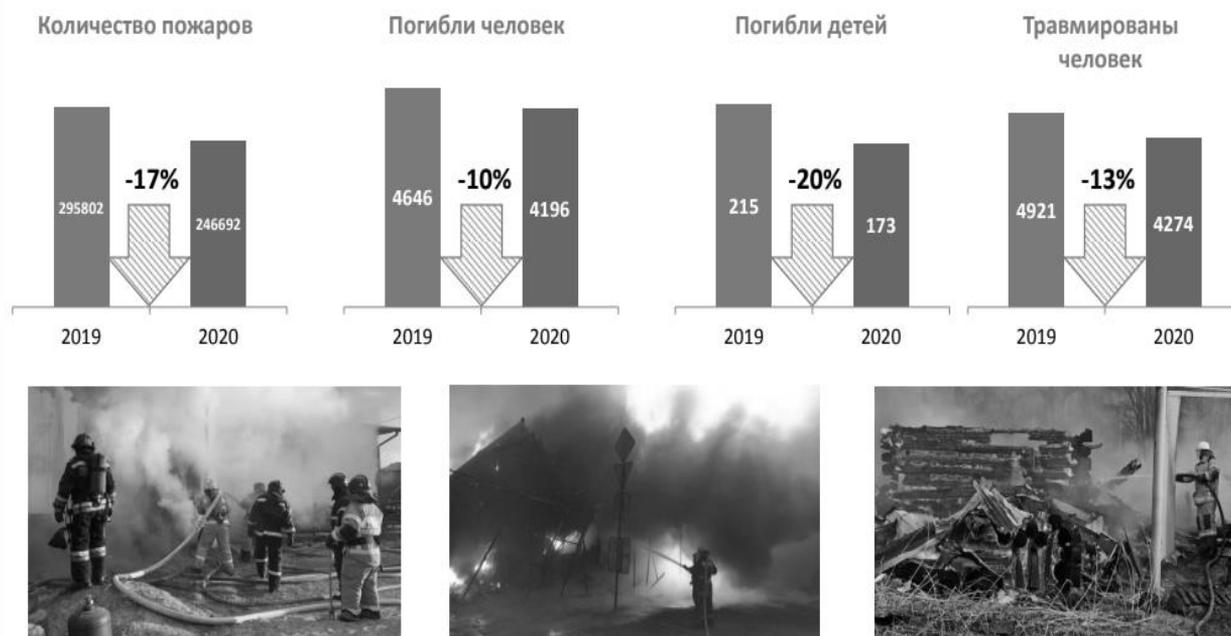
Рисунок 1 - Количество ЧС

Рисунок 2 - Сведения о чрезвычайных ситуациях, произошедших на территории Российской Федерации по федеральным округам

Надзорными органами МЧС России проведено более 56 тыс. межведомственных рейдов, более 60 тыс. оперативных выездов, зафиксировано свыше 17 тыс. неконтролируемых палов. К административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности

привлечено 25 тыс. граждан, 3 тыс. должностных и 417 юридических лиц, 895 органов местного самоуправления. К реагированию на природные пожары готова группировка сил и средств РСЧС общей численностью 939 718 человек и 162 882 единицы техники, в том числе от МЧС России 130 717 человек и 18 082 единицы техники. В готовности к применению находится авиационная составляющая РСЧС в количестве 465 воздушных судов, в том числе от МЧС России 62 воздушных судна [Ущерб..., 2021].

Рисунок 3 - Статистика техногенных пожаров

В настоящее время активно проводится дистанционный мониторинг с использованием космических аппаратов с целью повышения качества построения моделей. Так, например, в 2020 году проведена космическая съемка более 3 500 паводкоопасных участков (всего получено более 4 500 космических снимков, из них: высокого разрешения – более 800, среднего разрешения – более 1 600 и низкого разрешения – более 2 100) [там же]. Прохождение пожароопасного сезона на территории РФ в 2020 году показало увеличение количества очагов и площадей природных пожаров в субъектах Дальнего Востока и Сибири (рисунок 4).

Таким образом, общий объем финансовых затрат на строительство защитных сооружений составил более 144 млрд. руб. Общий объем финансовых затрат на возмещение ущерба составил более 154 млрд. руб. Строительство защитных сооружений за последние десять лет на территории РФ позволило избежать расходов на возмещение ущерба на сумму более 300 млрд. руб.

Лесные пожары являются национальной проблемой для России, так как леса занимают ~50% всей площади страны и составляют 1,2 млрд. га.

Ущерб от горящих лесов за последние пять лет оценивается в сто с лишним миллиардов рублей. В 2014 году он составил 23,8 миллиарда рублей, в 2015 году – 56,4 миллиарда, в 2016 – 23,7 миллиарда, в 2017 – 25,2 миллиарда, в 2018-м – 16,9 миллиарда, в 2019-м – 19,3 миллиарда, в 2020-м – 19,9 миллиарда, в 2021-м – 27,8 миллиарда – свидетельствуют данные Рослесхоза [Вакарев, 2019].

Рисунок 4 - Статистика природных пожаров Дальнего Востока и Сибири

Определение экономического ущерба при крупномасштабных ЧС (на примере лесных пожаров)

Экономический ущерб от лесных пожаров суммируется из огромного количества параметров:

- для объективной оценки ущерба необходимо учитывать не только стоимость лесных насаждений, погибших на корню, но и расходы по уходу за лесными культурами в первые 5-10 лет, которые составляют не менее 20 тысяч рублей на один гектар;
- нанесенный ущерб популяциям растений и животных, занесенных в Красную книгу, а также популяциям хозяйственно ценных животных и растений;
- следует также принимать во внимание данные по затратам, связанным с эвакуацией людей и имущества (в том числе закрытием большого числа летних детских лагерей), а также данные по оценке, связанной с прекращением или остановкой производственной деятельности;
- кроме того, должны быть учтены экономические потери, связанные с нарушением транспортного сообщения, если ущерб должен составить многие десятки миллионов рублей.

Лесные пожары наносят хозяйству прямой и косвенный ущерб.

Прямой ущерб лесному хозяйству выражается в повреждении деревьев, живого напочвенного покрова, лесной фауны, почвы, материальных ценностей.

Прямой ущерб достаточно легко оценивается и рассчитывается в денежном выражении. В связи с этим к прямому ущербу причисляют затраты труда на борьбу с пожаром и восстановительные работы, включая расчистку площадей «горельников» от захламленности, лесовосстановительные работы, восстановление поврежденных лесных строений и оборудования.

Косвенный ущерб трудно поддается материальной оценке, но зачастую он во много раз превышает размеры прямого ущерба от пожара. Лесные пожары, разрушая лесные сообщества,

вызывают заболачивание площадей, ветровал, бурелом, ухудшение санитарного состояния поврежденных огнем и соседних насаждений. Усиливаются эрозионные процессы, ухудшается гидрологический режим, снижаются водоохранные и водорегулирующие функции леса. Изменяется ход лесовозобновительных процессов, весьма часто происходит нежелательная для хозяйства смена пород. Задымление атмосферы ухудшает фотосинтез, в результате чего снижается продуктивность растений, замедляется вызревание сельскохозяйственных культур. Помимо этого, дым от лесных пожаров затрудняет передвижение транспорта, ухудшает самочувствие людей. Лесные пожары вызывают дисбаланс в углеродных циклах, активизируя выброс чрезмерного количества углерода в атмосферу.

Существующие методические разработки в области оценки ущерба от лесных пожаров учитывают лишь интересы ведомств, связанных с лесным хозяйством. Вместе с этим проблема оценки полного ущерба от лесных пожаров актуальна в целом для народного хозяйства, ведь ущерб причиняется и лесному хозяйству, и другим отраслям материального производства, предъявляющим свои требования при оценке экономических потерь от лесных пожаров.

Так, Инструкцией по определению ущерба, причиняемого лесными пожарами в общий объем ущерба от лесного пожара включены:

- стоимость потерь древесины на корню в средневозрастных, приспевающих, спелых и перестойных насаждениях;
- ущерб от повреждения молодняков естественного и искусственного происхождения;
- ущерб от повреждения ресурсов побочного лесопользования (ущерб от повреждения недревесной продукции леса, предназначенной для питания и удовлетворения потребностей народного хозяйства);
- расходы на тушение лесных пожаров;
- стоимость сгоревших объектов и готовой продукции в лесу (снижение стоимости объектов и готовой продукции, поврежденных пожаром);
- расходы на расчистку горельников и дополнительные санитарные рубки в насаждениях, поврежденных лесными пожарами;
- ущерб от снижения почвозащитных, санитарно-гигиенических, водоохранных и других средообразующих функций леса;
- ущерб от загрязнения воздушной среды продуктами горения;
- ущерб от гибели животных и растений, включая занесенных в Красную книгу Российской Федерации;
- другие потери.

Приведем основные рекомендации по расчету размеров ущерба, сформулированные в Инструкции Рослесхоза.

1. Ущерб от потерь древесины

Стоимость потерь древесины определяется путем умножения средней ставки одного обезличенного кубометра корневого запаса древесины преобладающей породы на величину потерь древесины (количество сгоревшей древесины и последующего ее отпада).

2. Ущерб от повреждения молодняков естественного и искусственного происхождения

Ущерб при повреждении культур, молодняков естественного и искусственного происхождения определяется на базе нормативов затрат на выращивание 1 га молодняков до возраста смыкания крон. Нормативы затрат утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации по представлению органов управления лесным хозяйством в

соответствующих субъектах Российской Федерации.

3. Ущерб от повреждения ресурсов побочного лесопользования

Ущерб от повреждения отдельного ресурса побочного лесопользования определяется как произведение трех сомножителей:

- ставки лесных податей, взимаемых за единицу лесного ресурса;
- величины эксплуатационного урожая на 1 га;
- площади, на которой поврежден соответствующий ресурс.

4. Определение расходов на тушение лесных пожаров

Расходы на тушение лесного пожара включают:

- заработную плату (с начислениями) занятых тушением пожара рабочих лесхоза, баз авиационной охраны лесов (мехотрядов, авиаотделений), привлеченных на тушение пожара работников из других организаций и предприятий, иных категорий населения;
- стоимость услуг машин, тракторов, других механизмов, в том числе собственных, использованных при тушении лесного пожара, рассчитанная исходя из отработанных смен, а также налета часов воздушных судов (самолетов, вертолетов) на доставке людей, средств пожаротушения и других грузов, используемых при тушении лесного пожара;
- стоимость израсходованных при тушении пожара материалов, средств тушения и другого имущества, используемого при тушении пожара;
- расходы на питание работников, занятых на тушении лесного пожара, почтово-телеграфные и другие расходы на тушение лесного пожара, предусмотренные действующим законодательством.

5. Стоимость сгоревших объектов и готовой продукции в лесу (снижение стоимости объектов и готовой продукции, поврежденных пожаром)

Ущерб, причиненный лесным пожаром повреждением или уничтожением заготовленной лесной продукции, определяется исходя из рыночной цены и объема уничтоженной продукции или процента снижения ее товарной ценности.

6. Расходы на расчистку горельников и дополнительные санитарные рубки в насаждениях, поврежденных лесными пожарами

В сумму ущерба от лесного пожара включаются расходы на проведение следующих мероприятий на площадях, пройденных огнем:

- расчистка горельников для приведения их в состояние, пригодное для ведения лесного хозяйства и лесопользования;
- выборочные и сплошные санитарные рубки в насаждениях, пройденных лесным пожаром.

7. Ущерб от снижения почвозащитных, санитарно-гигиенических, водоохраных и других средообразующих функций леса

Ущерб от вреда, причиненного лесным пожаром окружающей природной среде, включает:

- ущерб от снижения почвозащитных, санитарно-гигиенических, водоохраных и других средообразующих функций леса;
- ущерб от загрязнения окружающей природной среды продуктами;
- ущерб от гибели животных и растений, включая занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

8. Ущерб от загрязнения воздушной среды продуктами горения

Ущерб от загрязнения окружающей природной среды продуктами горения, выделяющимися во время лесного пожара, рассчитывается по следующим четырем видам загрязняющих

веществ, выделяющимся в воздух при горении биомассы лесных насаждений (древесины, листьев, подстилки и т.п.): оксиду углерода; углеводородам; оксиду азота; взвешенным частицам.

Средний удельный выброс названных загрязняющих веществ с 1 т сгоревшей биомассы составляет: оксида углерода 125 кг; углеводородов 12 кг; оксида азота 2 кг; взвешенных частиц 22 кг.

9. Ущерб от гибели животных и растений, включая занесенных в Красную книгу Российской Федерации

Ущерб охотничьих хозяйств определяется как произведение стоимости лицензии за животное того или иного вида на количество погибших от пожара промысловых животных этого вида.

Заключение

Таким образом, в объеме суммарного объема от лесных пожаров органами исполнительной власти субъектов РФ должны быть учтены затраты и убытки, которые несут другие отрасли народного хозяйства в результате действия лесных пожаров.

Библиография

1. Вакарев А.А. Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2019. № 1. С. 54-60.
2. Гарнов М.Г. Проблематика оценки последствий масштабных природных катастроф // Молодой ученый. 2019. № 22 (208). С. 73-75.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
6. Приказ Рослесхоза от 3 апреля 1998 года № 53.
7. Указ Президента Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 12 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года».
8. Ущерб от лесных пожаров в России за последние пять лет // Аргументы и факты. 30.09.2021.
9. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Assessing the Economic Consequences of Large-Scale Emergencies

Yurii N. Kosenok

Doctor of Technical Science,
Professor of the Department of Public Safety,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: YNKosenok@fa.ru

Leonid N. Romanchenko

PhD in Military Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Safety,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: r.Lenia@yandex. en

Abstract

Man-made and natural emergencies have become a factor increasingly affecting the life of the population and the economy of the country and regions of Russian Federation. In this regard, the protection of the population, territory and economic facilities in these conditions is recognized as the most important function of the state in the field of national security. The research described in this article presents the results of an assessment of the economic consequences of large-scale emergencies over a five-year period. The results of this assessment are a certain basis for creating scientific and methodological bases for carrying out calculations to determine the objective amount of economic damage from large-scale emergencies, including: substantiation of budget allocations from the reserve fund of the Government of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation (for example, forest fires); development of a methodology for rapid assessment of the magnitude of economic damage from forest fires using Earth remote sensing data from space; elaboration of approaches to improving mechanisms, ensuring the sustainable functioning of economic facilities in emergency situations of a natural and man-made nature based on an objective assessment of the damage caused and justification of budgetary allocations for their compensation.

For citation

Kosenok Yu.N., Romanchenko L.N. (2022) Otsenka ekonomicheskikh posledstviy krupnomasshtabnykh chrezvychainykh situatsii [Assessing the Economic Consequences of Large-Scale Emergencies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 538-547. DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.060

Keywords

Disasters, fires, emergencies, economic consequences, damage, methodology.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera»* [Federal Law of December 21, 1994 No. 68-FZ “On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies”].
2. Garnov M.G. (2019) Problematika otsenki posledstviy masshtabnykh prirodnykh katastrof [The problem of assessing the consequences of large-scale natural disasters]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 22 (208), pp. 73-75.
3. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15 fevralya 2014 g. № 110 «O vydelenii byudzhetykh assignovaniy iz rezervnogo fonda Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii po preduprezhdeniyu i likvidatsii chrezvychainykh situatsii i posledstviy stikhiinykh bedstviy»* [Decree of the Government of the Russian Federation of February 15, 2014 No. 110 “On the allocation of budgetary appropriations from the reserve fund of the Government of the Russian Federation for the prevention and elimination of emergency situations and the consequences of natural disasters”].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21 maya 2007 g. № 304 «O klassifikatsii chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated May 21, 2007 No. 304 “On the classification of natural and man-made emergencies”].

5. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2003 g. № 794 «O edinoi gosudarstvennoi sisteme preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychainykh situatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003 No. 794 “On the unified state system for the prevention and elimination of emergency situations”].
6. *Prikaz Rosleskhoza ot 3 aprelya 1998 goda № 53* [Order of Rosleskhoz dated April 3, 1998 No. 53].
7. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 11 yanvarya 2018 g. № 12 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of January 11, 2018 No. 12 “On approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of protecting the population and territories from emergencies for the period up to 2030”].
8. (2021) Ushcherb ot lesnykh pozharov v Rossii za poslednie pyat' let [Damage from forest fires in Russia over the past five years]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 30.09.
9. Vakarev A.A. (2019) Metodicheskie podkhody k opredeleniyu ekonomicheskogo ushcherba ot chrezvychainykh situatsii dlya regional'noi ekonomiki [Methodological approaches to determining the economic damage from emergency situations for the regional economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3* [Bulletin of the Volgograd State University], 1, pp. 54-60.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.80.27.027

Об объединенной теории роста О. Галора и Д. Уайла**Селезнев Алексей Игоревич**

Ассистент,
кафедра общей экономической теории,
Московская школа экономики (факультет),
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: a.seleznev7@yandex.ru

Аннотация

В статье приводится обзор объединенной теории роста О. Галора и Д. Уайла. Кратко описана история моделирования экономического роста. Показаны различия между моделями эндогенного и экзогенного экономического роста. Рассмотрены проблемы, возникающие перед исследователями при их использовании. Обоснована необходимость создания и развития объединенных моделей экономического роста, которые нужны для комплексного понимания экономического развития. Показана динамика мирового развития – в частности, важность промышленной революции. Рассмотрена связь экономического роста и демографической динамики – в частности, с помощью использования теории демографического перехода. В заключении рассмотрен главный фактор того, почему объединенную модель роста О. Галора и Д. Уайла нельзя считать окончательной моделью, объясняющей весь предшествующий и будущий экономический рост. Современный период ставит перед нами вопрос, как дальше будет развиваться человечество. Вполне возможно, что рост перестанет характеризоваться экспонентой, как это было последние 250 лет. Тогда придется вносить изменения в данную модель, либо разрабатывать новую.

Для цитирования в научных исследованиях

Селезнев А.И. Об объединенной теории роста О. Галора и Д. Уайла // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 548-553. DOI: 10.34670/AR.2022.80.27.027

Ключевые слова

Экономический рост, модель экзогенного роста, модель эндогенного роста, демографический переход, промышленная революция.

Введение

С момента своего возникновения экономическая наука одним из своих основных вопросов считала проблему экономического роста. Еще А. Смит назвал свой главный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» [Смит, 2009], что прямо связано с неравномерностью экономического развития. В дальнейшем разные экономисты предлагали все новые и новые модели, позволяющие описать экономический рост. В XX веке, когда зародилась макроэкономика, экономисты стали применять все более продвинутой математический инструментарий в своих научных изысканиях. На его основе стали развиваться 2 группы моделей – экзогенного и эндогенного экономического роста. Разница между ними заключается в следующем: модели экзогенного роста рассматривают развитие как результат действия внешних сил (их не моделируют, а берут заданными, к примеру, в модели роста Рамсея [Koortmans, 1963] одним из таких факторов является норма сбережений); модели эндогенного роста, наоборот, построены на том принципе, что развитие определяется внутренними переменными модели.

Основная часть

Исторически сперва развивались модели экзогенного роста: Солоу [Solow, 1956], Рамсея [Koortmans, 1963], Даймонда [Diamond, 1965] и др. С их помощью можно объяснить и показать взаимосвязь разных факторов, их динамику. Но они недостаточно хорошо могут ответить на главный вопрос – о природе долгосрочного экономического роста, его глубинных причинах. «Из неоклассических моделей, в частности, следовало, что все страны, получившие равный доступ к современным технологиям, должны иметь в пределе, при выходе на траекторию сбалансированного роста, сближающие между собой темпы повышения производительности труда. Но говорить о подобном можно только в отношении развитых стран мира, но неуместно по отношению большинства стран Азии и Африки» [Лиман, Карагулян, Науменко, 2014, 2]. Иными словами, на практике происходит клубная конвергенция – сближаются между собой похожие друг на друга страны – богатые с богатыми, бедные с бедными. Общей же конвергенции не наблюдается.

Поэтому в 1980-ые годы экономическая мысль ушла в сторону построения более автономных моделей эндогенного экономического роста. В их числе: модель Ромера, модель Удзавы-Лукаса, АК-модель. Такие модели могут описать экономический рост с использованием микроэкономических обоснований. Но все они учитывают только несколько переменных (динамику уровня человеческого капитала, объема и разветвленности международной торговли, роста продолжительности обучения и др. – см. подробнее [там же]).

Но подобные модели имеют следующее ограничение – они претендуют на объяснение механики экономического роста лишь в одной отдельно взятой стране или эпохе. Исследователи, предлагавшие данные модели, изучали влияние какого-то одного фактора на экономическое развитие – к примеру, в 1990-ые годы активно развивалась мировая торговля и в ряде моделей того времени изучено ее влияние. С их помощью затруднительно объяснить экономическое развитие всей планеты, либо отдельной страны за весь исторический период. Можно, конечно, эти модели комбинировать и применять под разные условия. Но проблема в том, что при такой «склеяке» появляется внешняя сила, которая не определена в моделях – а именно воля исследователя, попеременно выбирающая ту или иную модель. Получается некий

суррогат универсальности, такую модель нельзя назвать универсальной и эндогенной. Но идея создать нечто фундаментальное очень популярна и интересна экономистам. Именно поэтому были проверены многие факторы экономического роста в экзогенных моделях, но, как было пояснено выше, все они имеют определенные ограничения.

Одну из последних общих моделей предложили экономисты О. Галор и Д. Уайл [Galor, Weil, 2000; Galor, 2004] – модель объединенного экономического роста. Для создания такой модели им необходимо было предложить механизм перехода с одной траектории экономического развития на другую. В самом простом приближении экономический рост можно разложить на 2 этапа – до промышленной революции середины XVIII века и после нее (датировка для стран западной Европы, для других частей мира она у каждой своя). Из известных таблиц А. Мэдисона [Таблицы А. Мэдиссона, www] и работ других исследователей мы знаем, что до 1750-ых годов экономический рост в западной Европе не сильно отличался от других частей света и был равен приблизительно 0,2% (темп роста ВВП на душу населения с 1270 по 1750 годы в Великобритании [Broadberry et al., 2007]). В дальнейшем же, после перехода через период промышленной революции, темпы экономического роста стали измеряться привычными нам процентами, а не десятными долями процента. Именно поэтому промышленная революция стала поворотным моментом в развитии.

Что предложили О. Галор и Д. Уайл? Они связали свою теорию с концепцией демографического перехода [Вишневыский, 2007]. Согласно этой идеи, изменение темпов роста населения связано с двумя важными этапами – сперва сокращается смертность (вторая фаза демографического перехода), затем сокращается рождаемость (третья фаза демографического перехода).

По сути, эти 2 фазы и представляют переход с одной траектории развития на другую, что и случилось в годы промышленной революции в Великобритании в 1750-ые годы. До этой трансформации британское общество, как и все другие общества планеты, находилось в режиме первой фазы – с высокими уровнями смертности и рождаемости (чуть выше). Такое соотношение вкупе с крайне ограниченными темпами экономического роста обеспечивало медленный, но уверенный рост численности населения. Однако, темп роста на душу населения 0,2% практически не заметен – это и побудило Т. Мальтуса составить крайне мрачные прогнозы о будущем человечества – что без ограничения рождаемости оно всегда будет прозябать в нищете.

Однако, после преодоления второй и третьей фазы демографического перехода, общество оказалось в режиме четвертой фазы, где низкие уровни как рождаемости, так и смертности обеспечивали темп роста населения колеблющимся около 0, что соответствует современной ситуации в развитых странах.

Как этот процесс объяснили и встроили в свою модель О. Галор и Д. Уайл? Первая фаза в их модели названа мальтузианской, так как она соответствует взглядам Т. Мальтуса на динамику численности человеческой популяции и экономическое развитие. Здесь мы подходим к сфере поведенческой экономики – необходимо понять, что в мальтузианской фазе двигало экономическими игроками – почему они выбирали большие семьи в качестве базовой модели поведения.

Традиционное аграрное общество – «общество, в котором преобладает сельско-ремесленный труд; социальные, экономические, культурные отношения сконцентрированы вокруг владения и пользования землей; межличностные связи сосредоточены в сельских, локальных сообществах – деревнях. Самый массовый слой – крестьяне» [Никулин, 2005]. В

традиционном аграрном обществе выгодно иметь сравнительно много детей (даже в 1940-ые годы, перед очередным витком советской урбанизации среднее число членов в крестьянских семьях нечерноземных (т.е. бедных) регионов доходило до 5) [Горбачев, 2013]:

- Труд является низкоквалифицированным, не требуется продолжительное и дорогое образование, поэтому воспитание детей обходилось сравнительно дешево по сравнению с современным обществом;
- Крестьянское хозяйство растет экстенсивно, то есть за счет применения все большего количества земли и труда;
- Высокая смертность населения, особенно в детском возрасте, существенно увеличивало риски малочисленных домохозяйств.
- Крестьяне практически не обладали собственностью и им нечего было передать по наследству.

Такой подход хорош для непосредственного выживания домохозяйства, но крайне плохо сказывается на темпах экономического развития. Воспитание большого числа детей, пусть и без образования, крайне затратное дело. Плюс сама логика такого общества, тезисно сформулированная выше, предполагает, что чуть ли не все свободные ресурсы будут потрачены на экстенсивный рост – если год будет урожайным, родится и вырастет больше детей, через определенное количество лет они обработают большую площадь земли, чем текущее поколение.

Как же тогда случился демографический переход и мир пришел сперва ко второй фазе, а затем и к третьей фазе? Все дело в накопленных изменениях, которые постепенно меняли реальность, окружающую крестьянские домохозяйства. В итоге в какой-то момент накопленный уровень знаний и технологий позволил совершить качественный переход. Возобладало интенсивное экономическое развитие. Стало выгодно вкладывать ресурсы в образование детей, при этом снижая их количество. Причины во многом сугубо экономические – малое количество детей, но имеющих образование стало приносить более высокую «отдачу», чем большое без образования. Это приводит к следующему процессу: больше вложений ресурсов в образование детей (в пересчете «на ребенка») – рост технического прогресса – снижение смертности и рост затрат на все более усложняющееся обучение – домохозяйству уже не так нужно большое число детей и, главное, не хватает ресурсов на обучение большого числа детей – снижение рождаемости – можно больше ресурсов вкладывать в образование в пересчете «на ребенка».

Таким образом, начиная с 1750-ых годов в Великобритании, чуть погодя в Западной Европе и затем по всему миру стартовал процесс второй и третьей фазы демографического перехода, разделяющий два стационарных состояния – первую и четвертую фазы. Эти процессы протекали и протекают по-разному в разных странах и регионах мира, но в целом в них больше общего, чем различий. Одновременно, как было объяснено выше, резко стал расти доход на душу населения в странах, где такой процесс начал происходить.

Заключение

Можно ли считать, что модель О. Галора и Д. Уайла является действительно объединенной моделью экономического роста, способной объяснить весь путь развития? Во многом все же нет. Главная проблема моделирования – мы можем опираться лишь на данные из прошлого. На основе выявленных в прошлом закономерностей мы выбираем переменные для наших моделей. Но, к сожалению, будущее непредсказуемо – вполне возможно, что на следующем этапе

развития будут важны совсем другие факторы роста, которые сейчас не закладываются в экономические модели. Во многом ученый-экономист вынужден находиться в положении Т. Мальтуса – он тоже, руководствуясь всеми имеющимися на тот момент данными построил непротиворечивую модель развития, которая довольно скоро продемонстрировала, что она не годится на роль универсальной.

Современный период ставит перед нами вопрос, как дальше будет развиваться человечество. Вполне возможно, что рост перестанет характеризоваться экспонентой, как это было последние 250 лет. Тогда придется вносить изменения в данную модель, либо разрабатывать новую.

Библиография

1. Вишневский А.Г. Демографический переход // Большая российская энциклопедия. М., 2007. Том 8. С. 504.
2. Горбачев О.В. Трансформация сельской семьи в центральном Нечерноземье в 1940-1980-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 46-51.
3. Лиман И.А., Карагулян Е.А., Науменко Е.Е. Новые эндогенные теории экономического роста // Управление экономическими системами. 2014. № 12 (72). С. 67.
4. Никулин А.М. Аграрное общество // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Том 1. С. 191.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 956 с.
6. Таблицы А. Мэддисона. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/>
7. Broadberry S. et al. British Economic Growth, 1270-1870. Cambridge University Press, 2015. 502 p.
8. Diamond P.A. National debt in a neoclassical growth model // The American Economic Review. 1965. Vol. 55. №. 5. P. 1126-1150.
9. Galor O. From stagnation to growth: Unified growth theory. Brown University, 2004. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/80210/1/481894578.pdf>
10. Galor O., Weil D. Population, technology and growth: From the Malthusian regime to the demographic transition // American Economic Review. 2000. Vol. 110. No. 4. P. 806-828.
11. Koopmans T.C. On the concept of optimal economic growth. 1963. URL: <https://cowles.yale.edu/sites/default/files/files/pub/d01/d0163.pdf>
12. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. No. 1. P. 65-94.

About the unified growth theory of O. Galor and D. Weil

Aleksei I. Seleznev

Assistant,
Department of General Economic Theory,
Moscow School of Economics (faculty),
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.seleznev7@yandex.ru

Abstract

The article provides an overview of the unified growth theory of O. Galor and D. Weil. The history of economic growth modeling is briefly described. Differences between models of endogenous and exogenous economic growth are shown. The problems that arise before researchers when using them are considered. The necessity of creating and developing integrated models of economic growth, which are necessary for a comprehensive understanding of economic

development, is substantiated. The dynamics of world development is shown, in particular, the importance of the industrial revolution. The relationship between economic growth and demographic dynamics is considered, in particular, using the theory of demographic transition. In conclusion, the main factor why the combined growth model of O. Galor and D. Weil cannot be considered the final model explaining all previous and future economic growth is considered. The modern period raises the question of how humanity will develop further. It is quite possible that growth will no longer be exponential, as it has been for the past 250 years. Then the researchers will have to make changes to this model, or develop a new one. The main problem of modeling is that we can only rely on data from the past. Based on patterns identified in the past, we choose variables for our models. But, unfortunately, the future is unpredictable; it is quite possible that at the next stage of development, completely different growth factors will be important, which are not currently included in economic models.

For citation

Seleznev A.I. (2022) Ob ob"edinennoi teorii rosta O. Galora i D. Uaila [About the unified growth theory of O. Galor and D. Weil]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 548-553. DOI: 10.34670/AR.2022.80.27.027

Keywords

Economic growth, exogenous growth model, endogenous growth model, demographic transition, industrial revolution.

References

1. Broadberry S. et al. (2015) *British Economic Growth, 1270-1870*. Cambridge University Press.
2. Diamond P.A. (1965) National debt in a neoclassical growth model. *The American Economic Review*, 55, 5, pp. 1126-1150.
3. Galor O. (2004) *From stagnation to growth: Unified growth theory*. Brown University. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/80210/1/481894578.pdf> [Accessed 03/03/2022]
4. Galor O., Weil D. (2000) Population, technology and growth: From the Malthusian regime to the demographic transition. *American Economic Review*, 110, 4, pp. 806-828.
5. Gorbachev O.V. (2013) Transformatsiya sel'skoi sem'i v tsentral'nom Nechernozem'e v 1940-1980-e gg. [Transformation of the Rural Family in the Central Non-Chernozem Region in the 1940s-1980s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 4, pp. 46-51.
6. Koopmans T.C. (1963) *On the concept of optimal economic growth*. Available at: <https://cowles.yale.edu/sites/default/files/files/pub/d01/d0163.pdf> [Accessed 03/03/2022]
7. Liman I.A., Karagulyan E.A., Naumenko E.E. (2014) Novye endogennye teorii ekonomicheskogo rosta [New endogenous theories of economic growth]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 12 (72), p. 67.
8. Nikulin A.M. (2005) Agrarnoe obshchestvo [Agrarian Society]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow. Vol. 1.
9. Smith A. (1977) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. University of Chicago Press.
10. Solow R.M. (1965) A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70, 1, pp. 65-94.
11. *Tablitsy A. Medissona* [A. Madison's tables]. Available at: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/> [Accessed 03/03/2022]
12. Vishnevskii A.G. (2007) Demograficheskii perekhod [Demographic transition]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow. Vol. 8.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
  - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
  - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

